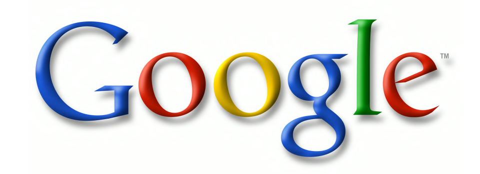
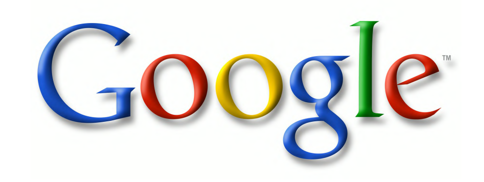
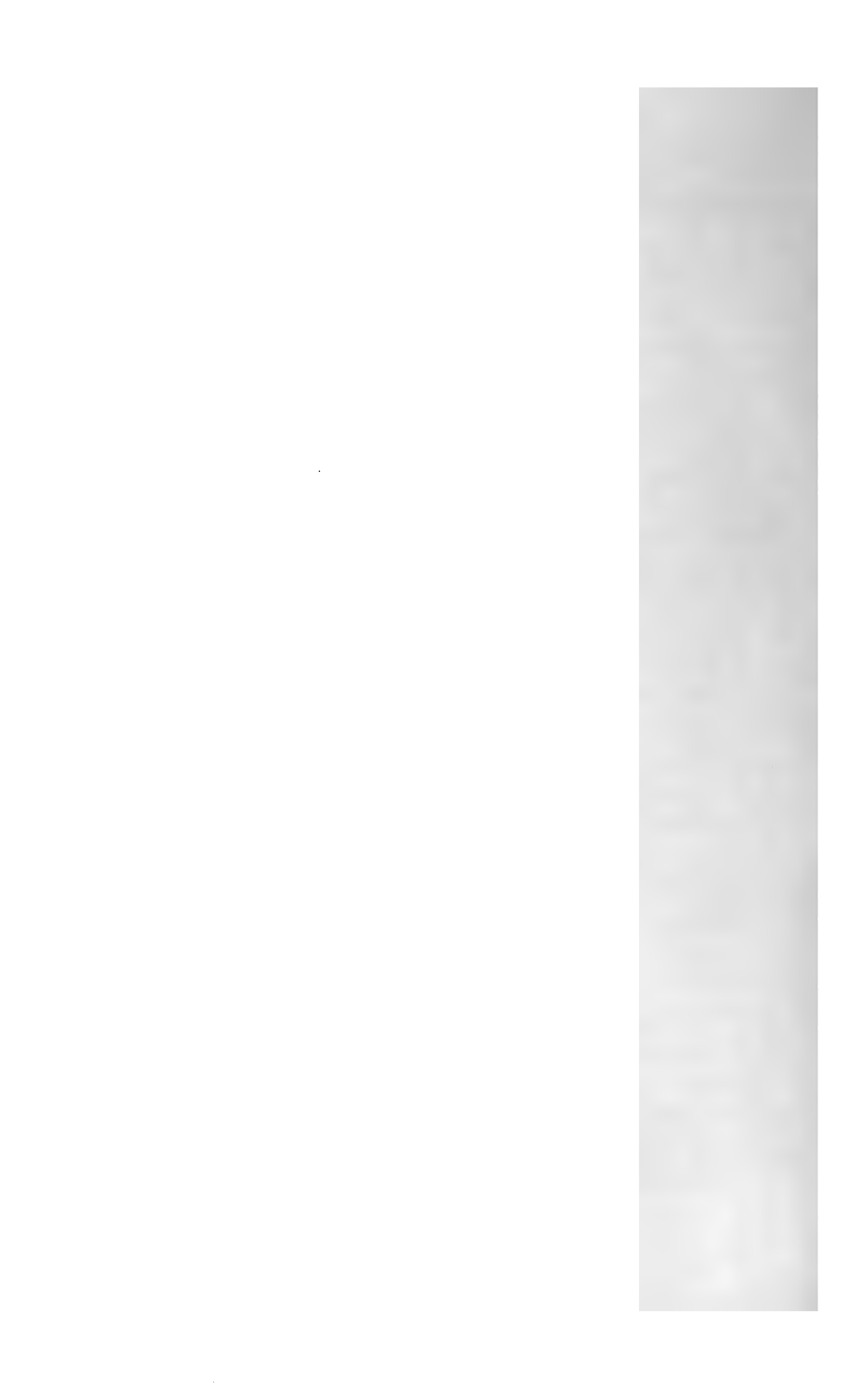

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 23-й.

Съ 1 таблицею и 41 рисункомъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1907.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 23-й.

Съ 1 таблицею и 41 рисункомъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1907.

Dk.
20

Напечатано по распоряженію Императорской Археологической Коммиссіи.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 линія, № 12.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Bulletin de la Commission Impériale Archéologique.

23-ème livraison.

Table des matières.

Новыя латинскія надписи изъ Херсонеса.

Раскопки въ Херсонесѣ въ послѣдніе годы сосредоточились, какъ извѣстно, частью около такъ называемой крестообразной церкви, на большомъ херсонесскомъ некрополѣ, частью около юго-восточной части херсонесскихъ оборонительныхъ укрѣпленій, главнымъ образомъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ стѣна круто поворачиваетъ къ Карантинной бухтѣ, причемъ другая параллельная ей выдѣляетъ вмѣстѣ съ нею, какъ юго-восточный кварталъ города, особенно сильно укрѣпленный комплексъ построекъ, служившій, вѣроятно, мѣстомъ стоянки римскаго гарнизона Херсонеса, начиная, можетъ быть, со II в. по Р. Хр. (см. общій планъ Херсонеса у Айналова, Памятники христіанскаго Херсонеса, вып. I, табл. I; Бертье-Делагардъ, Извѣстія Имп. Арх. Комм., в. 21, стр. 145 и 157, табл. II). И тамъ, и здѣсь найдено было довольно значительное количество латинскихъ надписей, изъ которыхъ двѣ заслуживаютъ серьезнаго разбора и вниманія, сообщая намъ кое-какія новыя свѣдѣнія по исторіи Херсонеса въ самый темный періодъ его существованія, въ III—IV вв. по Р. Хр. Отъ обоихъ документовъ, къ сожалѣнію, сохранились только болѣе или менѣе крупные фрагменты.

1. Фрагментъ мраморной плиты (п. 287), сверху и справа обломанный, т. е. лѣвый уголъ и низъ мраморной плиты (отесанной не полированной надгробной стелы — по словамъ К. К. Косцюшко-Валюжинича). Высота 0,33 м., наиб. ширина 0,39, высота буквъ 0,035. Снизу на ребрѣ сохранились два углубленія для желѣзныхъ скрѣпъ, съ частью свинца внутри лѣваго углубленія. Найденъ въ бетонѣ нижняго пола въ алтарѣ „крестнаго“ загороднаго храма, открытаго въ 1902 г.

Буквы вырѣзаны глубоко и читаются прекрасно. Издается въ снимкѣ съ эстампажа, провѣреннымъ по копіи, сдѣланной авторомъ этой статьи на мѣстѣ въ 1906 г.

Послѣднія сохранившіяся строки надписи возстановляются безъ труда. Въ предпослѣдней и послѣдней строкѣ мы, очевидно, ничего кромѣ *filio* [*caris*]|*simo* возстановить не можемъ, а этимъ дается максимумъ пропавшихъ буквъ для двухъ верхнихъ строчекъ, а именно 5. Возстановляется весь фрагментъ, слѣдовательно, такимъ образомъ:

eq(ues) Rom[*anus d*]|*ux per qua*[*dr(iennium)*
leg(ionis)]| *XI Cl(audiae) filio* [*caris*]|*simo.*

Дополненія даются нѣкоторыми аналогіями. Ближайшей является надпись изъ Herzendorf'а, недалеко отъ руинъ Virunum (Норикъ), CIL. III 4855; Dessau 2772: memoriae | Val. Cl. Quinti | p(rimo) p(ilo) leg(ionis) II Ital(icae) | duci leg(ionis) III Ital(icae) | duci et praep(osito) leg(ionis) III | Aug. viro innocentissimo и т. д. Передъ нами такимъ образомъ бывшій унтеръ-офицеръ, получившій, вѣроятно, за особыя заслуги еще какъ таковой командованіе (вѣроятно временное) легіона, затѣмъ командовавшій еще двумя легіонами съ титулами dux и praepositus (объ этой надписи см. Seeck въ Pauly-Wissowa, Realencycl. V, 1870).

Дата подобныхъ явленій опредѣляется цѣлымъ рядомъ надписей, изъ которыхъ наиболѣе характерна одна надпись изъ Бостры въ Аравіи (CIL. III, 99, ср. стр. 969; Dessau 2771): Iulio Iuliano v(iro) e(gregio) ducenar(io) | praef(ecto) leg(ionis) I Parthicae | Philippianae duci devotis|simo и т. д. (дата между 244 и 249 г. по Р. Хр. Prosopogr. Imp. Rom. II, 197 n. 243) и другая изъ Вероны (CIL. V, 3329; Dessau 544; 265 г. по Р. Хр.): muri Veronensium fabricati ex die III non. Apriliu[m] | dedicati pr. non. Dec. iubente sanctissimo Gallieno Aug. n. insistente Aur. Marcellino v(iro) p(erfectissimo) duc(e) duc(enario) ....

Имя dux въ обѣихъ надписяхъ, какъ и въ цѣломъ рядѣ другихъ, гдѣ подобный титулъ носятъ и лица всадническаго и даже сенаторскаго сословія (можетъ быть въ нѣсколько болѣе раннее время, см. CIL. III, 1919 и стр. 1030; Suppl. 8513; Dessau 2770: бывшій центуріонъ ряда легіоновъ, впослѣдствіи [pr]a[e]f(ectus) leg. VI Victricis, dux legg. c[ohort(ium) alaru]m Britanici|ni-

arum (чит. Britanicianarum) adversus Arm[oricano]s; CIL. II 4114; Dessau 1140: Тиб. Клавдій Кандидъ, извѣстный вождь Септимія Севера, называется dux exercitus Illyrici expeditione Asiana item Parthica item Gallica (походы 194 г. по Р. Хр.), ср. надпись Л. Фабія Килона того же времени CIL. VI 1408, 1409; Dessau 1142), не есть обозначеніе опредѣленной должности, а общее названіе для носителей экстраординарной военной власти, экстраординарныхъ военныхъ командованій[1]). Смыслъ и историческую обстановку этого явленія выяснилъ Моммзенъ, по обыкновенію кратко и исчерпывающе, въ первый разъ въ особомъ экскурсѣ къ одному мѣсту работы v. Sallet'a Die Fürsten von Palmyra, 72 сл., затѣмъ въ его извѣстной статьѣ о послѣдіоклетіановскомъ военномъ строѣ Рима (*Hermes*, XXIV, 266, 3): „In älterer Zeit, говоритъ онъ тамъ, wird *dux* nicht titular verwendet, bezeichnet aber enuntiativ den ordentlichen oder ausserordentlichen Commandoführer. Die an die Stelle der ordentlichen Beamten der früheren Kaiserzeit in den Wirren der zweiten Hälfte des dritten Jahrhunderts eintretenden ausserordentlichen regelmässig den niederen Schichten der Armee entnommenen Commandoträger machen die Einleitung zu den regulierten Duces Diocletians vom Range des Perfectissimats“.

Передъ нами, такимъ образомъ, въ нашемъ фрагментѣ несомнѣнно выслужившійся унтеръ-офицеръ мэзійской арміи, получившій отъ императора римское всадничество и командовавшій въ теченіе 4 лѣтъ одиннадцатымъ Клавдіевымъ легіономъ. Дата его жизни — несомнѣнно III-й вѣкъ по Р. Хр., скорѣе его вторая, чѣмъ первая половина.

Но какъ попалъ нашъ командиръ легіона въ Херсонесъ? Въ немъ онъ, какъ мы видимъ, похоронилъ своего сына. Два предположенія возможны. Первое, что сынъ его умеръ въ Херсонесѣ, находясь здѣсь, вѣроятно, въ херсонесскомъ гарнизонѣ, и отецъ ставитъ ему черезъ другихъ надгробную плиту. Другое, болѣе вѣроятное, — что и отецъ, и сынъ находились въ Херсонесѣ, первый какъ командиръ легіона, уже четыре года стоявшій во главѣ его, второй какъ спутникъ своего отца, вѣроятно взрослый и, по всей вѣроятности, какъ vir militaris, унтеръ-офицеръ или офицеръ. Если это такъ, то мы должны предположить присутствіе цѣлаго легіона, а не отдѣльныхъ уже vexillationes въ Херсонесѣ, т. е.

1) Ср. между прочимъ Cagnat I. Gr. l. 623 (Гордіанъ): ἡγησάμενον στρατιωτικοῦ τῆς ἐπαρχείας ταύτης, т. е. Moesiae inferioris, слѣдовательно dux vexillationum, вѣроятно, въ одномъ изъ походовъ.

писи
посл
ниче
вить
прон
чекъ
фраг

eq(ues) Rom[anus d]|u
leg(ionis)]| XI Cl(audi

Дополненія даются нѣкоторыми ан
изъ Herzendorf'a, недалеко отъ руинъ Vi
2772: memoriae | Val. Cl. Quinti | p
leg(ionis) III Ital(icae) | duci et prae
centissimo и т. д. Передъ нами таким
чинмій, вѣроятно, за особыя заслуги
временное) легіона, затѣмъ командова
и praepositus (объ этой надписи см.
1870).

Дата подобныхъ явленій опред
торыхъ наиболѣе характерна одна н
ср. стр. 969; Dessau 2771): Iulio I
leg(ionis) I Parthicae | Philippian
въ 249 г. по Р. Хр. Prosopogr. I
роны (CIL. V, 3329; Dessau 54
cati ex die III non. Aprilium[m] |
Aug. n. insistente Aur. Marcelli

Имя dux въ обѣихъ надпи
добный титулъ носятъ и лица н
жетъ быть въ нѣсколько болѣе
Suppl. 8513; Dessau 2770:
[pr]a[e]f(ectus) leg. VI Vict

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 23-й.

Съ 1 таблицею и 41 рисункомъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
1907.

[illegible] на берегахъ Дуная, гдѣ въ [illegible] B. Filow. Die Legionen der Pro[illegible] Римѣ и въ Крыму [illegible] [illegible] Плавій Сил[illegible]

[illegible] въ Г[illegible] [illegible] намъ извѣстно [illegible] 255 г. и [illegible] все болѣе [illegible] въ самомъ начал[illegible] [illegible] Тиру и Ольвіи[1]). Надп[illegible] 248 г. по Р. Хр.[2]) показываетъ, [illegible] римскимъ гарнизо[illegible] Херсонесѣ. Послѣ Гордіана [illegible], точно мы этого не зна[illegible] систематическихъ раскопокъ не [illegible] гибнетъ подъ напоромъ г[illegible] [illegible] съ тѣмъ съ 256 г. по[illegible] [illegible] и Карповъ, первыхъ [illegible] съ присутствіемъ римска[illegible] [illegible] Ольвіи тру[illegible] были въ рукахъ готовъ, [illegible] готами, это показываютъ [illegible] готскихъ вещей [illegible] и гибели города не зна[illegible] фрагменту надписи Ins[illegible] морскихъ набѣговъ [illegible] [illegible] натиску. [illegible]

VI

[illegible] s . . . . .
[illegible]
[illegible]
[illegible] fratre
[illegible] et Grati[a-
[illegible] Valentis
[illegible] [M]odestus vir
[illegible]
[illegible] ssimus co-
[illegible] magistati [illegible]
[illegible] disponent[illegible]
[illegible] decemprimo
[illegible] se[illegible]
[illegible] perfectissimo patre nori

---

1) Mommsen [illegible] Leipz. 1899, [illegible] констатируетъ [illegible] и мои зам[illegible]

2) Изв. И[illegible]

3) Журн. [illegible] Italica, Lips. 190[illegible] Klio. Beiheft VI.

4) Rappa[illegible]

[illegible] и какъ трудно [illegible] Валентиніана и Валента. [illegible]

[illegible] Augustis, [illegible] передано было [illegible] титулатуры — это [illegible] указаніе [illegible]ственныхъ

..номѣрно, буквы то шире, то уже, раз-
поэтому вполнѣ точнаго опредѣ-
.. лѣвою частью камня, для всѣхъ
возможно. Этотъ приблизительный
.. Dom. [M]odestus vir въ строкѣ 8
praef]ectus pretorio, такъ какъ Домитій
.. ъ преторія императора Валента. Исчезло
..лизительно половина текста.

..и аналогіями съ надписями того же времени и
.. дать приблизительное возстановленіе фрагменто-
.. однако, надо помнить, что титулатура императоровъ
..итулатура Валентиніана и Валента въ частности, со-
..ысокопарному стилю того времени, въ разныхъ надписяхъ
..причемъ никакихъ правилъ установить нельзя; пышные эпи-
..ются одинъ на другой безъ логики и системы.

..сненіе дополненій и для выясненія исторической важности над-
..ду нѣсколько соображеній, по необходимости гипотетическихъ въ виду
..рности текста и нашего скуднаго знанія не только Херсонеса въ эпоху
.., но и времени Валента вообще.

Дата надписи опредѣляется сравнительно точно: [Fl.] Domitius Modestus былъ, какъ мы знаемъ изъ ряда адресованныхъ ему рескриптовъ, префектомъ преторія Востока отъ 370 до 378 г.[2]), года смерти Валента. Въ надписи фигурируютъ три императора, изъ которыхъ Гратіанъ сдѣлался соправителемъ въ 367 году, а Валентиніанъ умеръ 17 ноября 375 г. Такимъ образомъ надпись поставлена между 370 и 375 гг. по Р. Хр.

Титулъ лица, функціонирующаго рядомъ съ префектомъ преторія, можетъ быть дополненъ либо какъ co[mes], либо какъ co[nsularis]. Если принять послѣднее, т. е. дополнить имя правителя провинціи, то придется исключить изъ

связей между тремя императорами; ср. нѣчто подобное въ надписи Гратіана CIL. V 3114; 7993: divinis fratribus; III 10596: fratres concordissimi. О подчеркиваніи наслѣдственности и преемственности власти въ противоположность принципу Діоклетіана со времени Константина см. R. Pichon, La politique de Constantin d'après les panegyrici latini въ *Compte r. de l'Acad. d. inscr.* 1906, 289 слл.

1) Для нѣкоторыхъ дополненій къ послѣднимъ строкамъ надписи я пользовался любезной помощью проф. О. Гиршфельда въ Берлинѣ.

2) Borghesi, Oeuvres complètes X, 239 (XXII), съ дополненіями Cuq'a.

числа правителей тѣхъ, что управляли Мэзіей и Скиѳіей, такъ какъ эти провинціи управлялись не консулярами, а praesides (см. Seeck у Pauly-Wissowa, Realenc. IV, 1141). Изъ провинцій, которыя можно поставить въ связь съ Херсонесомъ, консуляры управляли только Ѳракіей. Такъ какъ ни въ одномъ изъ перечисленій провинцій IV-го и V-го вѣковъ Херсонесъ какъ городъ провинціи не упоминается, то становится вообще сомнительнымъ, чтобы на второмъ послѣ префекта мѣстѣ упоминался правитель провинціи, хотя именно въ виду этого изъ числа провинцій, которыя могли бы претендовать на Херсонесъ, Ѳракія не исключается, несмотря на то, что до III в. по Р. Хр. Херсонесъ стоялъ, какъ мы знаемъ, въ зависимости отъ правителя нижней Мэзіи[1]).

Другое дополненіе, а именно comes, кажется мнѣ болѣе вѣроятнымъ въ силу цѣлаго ряда соображеній. Мнѣ кажется, какъ мы увидимъ ниже, что здѣсь скорѣе всего рѣчь идетъ о военномъ командованіи, съ которымъ титулъ comes соединяется наиболѣе часто, причемъ мы имѣемъ возможность присоединить къ этому титулу какъ должность военнаго магистра, такъ и должность dux'а. Къ подобному военному дополненію ведетъ меня цѣлый рядъ эпиграфическихъ аналогій, близкихъ и по мѣстности, и по времени. Я имѣю въ виду тотъ рядъ надписей, гдѣ рѣчь идетъ о постройкѣ укрѣпленій въ придунайскихъ областяхъ въ связи съ той борьбой въ этихъ мѣстностяхъ, которая неустанно велась въ теченіе IV вѣка, особенно въ связи съ новымъ усиленіемъ готскихъ набѣговъ. Въ 370 г. въ Норикѣ (Fafiana) по повелѣнію императоровъ воздвигаютъ бургъ: ordinante viro clarissimo Equitio comite et utriusquae (*sic*) militiae magistro insistente etiam Leontio p(rae)p(osito) milites auxiliares Lauriacenses cure (*sic*) eius commissi[2]). Изъ Нижней Паннонiи (Cirpi. Salvae) мы имѣемъ двѣ надписи, говорящія о томъ же: CIL. III 10596; Dessau, 762 (365—367 г. по Р. Хр.) и CIL. III 3653; Dessau, 775 (371 г.). Въ обоихъ случаяхъ дѣйствуетъ тотъ же Эквитій, въ первой надписи совмѣстно съ dux Val(eriae) limitis, во второмъ: dispositione etiam illustris viri utriusque militiae magistri Equiti[i] comitis Foscanus (?) praepositus legionis primae Martiorum una cum militibus sibi creditis. Въ 369 г. послѣ побѣды надъ готами Валентъ строитъ бургъ въ кастелѣ Cius (Moesia inferior) [labore . . . . devotissi]morum militum suorum Primanorum | [et . . . . . commissor]um cure (*sic*) Marciani trib(uni) et Ursicini

1) См. *Журн. М. Н. Пр.* 1900, мартъ, отд. кл. фил. 142 сл.
2) CIL. III 5670*a*; Dessau 774.

p.p. semp(er) vestri.... [ordinante Fl.] Stercorio viro clarissimo duce (CIL. III 7494; Dessau 770); ср. подобную же надпись изъ Аравіи CIL. III 88; Dessau 773 (371 г.), гдѣ во главѣ операціи стоитъ тоже магистръ. Ниже мы увидимъ, что характеръ нашей надписи, вѣроятно, таковъ-же, какъ и только что приведенныхъ надписей.

Прежде чѣмъ перейти теперь къ третьему названному въ надписи въ видѣ исполнителя лицу съ титуломъ decemprimus, я долженъ заняться предпослѣдней строкой, такъ какъ въ ней разгадка всей надписи: V▒ORVMSEVBAL стоитъ на камнѣ. Если мы примемъ во вниманіе, что въ военномъ дѣлѣ IV в. по Р. Хр. отдѣльныя войсковыя части обозначаются обыкновенно прилагательными (Primani, Undecimani, Constantiniani и под.), далѣе что bal..... проще всего дополняется bal[listariorum], затѣмъ, что подобные отряды съ двойнымъ опредѣленіемъ имѣются въ Notitia dignitatum съ прибавленіемъ иногда третьяго (seniores и iuniores), а именно: Oriens VII, 8=43: balistarii seniores (магистръ военный per Orientem среди legiones comitatenses); ibid. 57: balistarii Theodosiaci (среди pseudocomitatenses); ibid. VIII (magister militum per Thracias), 15: balistarii iuniores; 46: balistarii Dafnenses; 47: balistarii iuniores (всѣ среди legiones comitatenses); ibid. IX (магистръ военный per Illyricum), 47: balistarii Teodosiani iuniores, наконецъ, что balistarii наиболѣе часты на Востокѣ и распространены главнымъ образомъ во Ѳракіи, — то мы признаемъ, что предложенное дополненіе вѣроятнѣе, чѣмъ возможное также: decemprimo | [reipublicae Chersonesit]anorum и дальше bal[neum, что оставило бы необъясненнымъ SEV и трудно вязалось бы съ послѣдующимъ. Такимъ образомъ я предлагаю дополненіе: [....an]orum se[n(iorum)] bal|[istariorum], причемъ думаю, что SEV вмѣсто SEN или ошибка рѣзчика, или результатъ крошенія камня.

Еще болѣе вѣроятнымъ становится дополненіе, если мы сопоставимъ съ нимъ нѣсколько фактовъ, извѣстныхъ историкамъ Херсонеса. У Константина Порфиророднаго въ его извѣстныхъ легендарныхъ экскурсахъ въ исторію Херсонеса имѣется слѣдующее перечисленіе привилегій, дарованныхъ Херсонесу Константиномъ за помощь, оказанную ими ему въ дунайскихъ войнахъ: ἐλευθερία, ἀτέλεια, кольца съ изображеніемъ императора для запечатыванія документовъ, наконецъ: «πρὸς ἐπὶ τούτοις δὲ παρέχομεν ὑμῖν καθ' ἕκαστον ἔτος νεῦρόν τε καὶ κάναβον, σίδηρόν τε καὶ ἔλαιον ὑπὲρ κατασκευῆς βαλιστρῶν ὑμῶν καὶ δίδομεν ὑμῖν πρὸς ἀποστροφὴν ὑμῶν χιλίας ἀννόνας ἐφ' ᾧτε εἶναι ὑμᾶς βαλισταρίους, λεγόμενον ὡς

τὰς τοιαύτα ιτήσεις τε καὶ συνηθείας πάσας καθ' ἕκαστον ἔτος τῶν ἐντεῦθεν μέλλομεν ὑ ἀποστέλλειν κατὰ τὴν Χερσωνιτῶν». οἱ δὲ Χερσωνῖται τὰς τοιαύτας εἰληφότες ἀν νας εἰς ἑαυτούς τε καὶ τὰ τούτων τέκνα διαμερίσαντες τὸν ἀριθμὸν συνεστήσαν διὰ τὸ καὶ ἕως νῦν τὰ τούτων τέκνα κατὰ τῶν γονέων τῆς στρατείας συμπλ ωσιν ἐν τῷ ἀριθμῷ κατατάσσονται (Const. Porphyrog. de adm. imp. 53 (p. 51 ed. Bonn.). Balistarii засвидѣтельствованы и документально въ извѣстной на писи Зенона 487—488 г. по Р. Хр.: ἐδωρήσατο χρημάτων δόσιν ἐκ τοῦ πρακ)ίου φημὶ τοῦ ἐνταῦθα βικαράτου τῶν καθ(ω)σιωμένων βαλλιστραρίων, δι' ὧν ἀ πρ τ ηρίαν τῆς αὐτῆς πόλεως καὶ εὐχαριστοῦντες ἀνε .. шевъ, Сборн. греч. надп. христіанскихъ временъ Дела ъ, *Зап. Од. Общ. ист. и др.* т. XVI (1893), стр. надпи заключаю, отвергая всецѣло новое ея объясненіе Ше ista Х сонеса содержались на средства, взимаемыя съ само посредство особаго бюро взысканій. Командовалъ ими, вѣроятно, упомя ый дальше въ надписи комитъ Діогенъ. Императоръ даритъ такимъ образомъ деньги, собранныя (очевидно съ Херсонеса) изъ мѣстнаго податнаго бюро управленія „находящихся въ Херсонесѣ, преданныхъ императору балистаріевъ". Продолжается такимъ образомъ та-же система, что и при Коммодѣ, когда солдаты содержатся въ Херсонесѣ на подать, собираемую тамъ же съ жителей [2]).

Данныя приведенной надписи и данныя Константина Порфиророднаго прекрасно согласуются съ тѣмъ, что мы читаемъ въ Nov. Iust. 85 (de armis — περὶ τῶν ὅπλων), гдѣ регулируется право ношенія, изготовленія и продажи оружія; въ гл. II здѣсь говорится: hoc autem observare volumus et eos qui in ordinibus balistariorum sunt, quos per diversas statuimus civitates ordinantes eos et arma facere scientes (по греч. τάξαντες ἐν αὐτοῖς καὶ τοὺς ὅπλα κατασκευάζειν εἰδότας), ut et ipsi sola publica arma in armamentis publicis uniuscuiusque civitatis recondita corrigant atque renovent и т. д., ср. гл. III. Ясно, такимъ образомъ, что согласно всей военной политикѣ императора Юстиніана, сильно сократившаго дѣйствующую армію, но ведшаго энергичную внѣшнюю политику (объ его политикѣ въ Пантикапеѣ см. Латышевъ, Сборникъ греч. над-

1) *Журн. М. Пр.* 1908. отд., 140 сл.
2) Inscr. P. *ж. М. Н. Пр.* 1900 мартъ, отд. кл. фил., стр. 147

писей христ. врем., стр. 98 слл., гдѣ приведена остальная литература), онъ поддерживалъ учрежденіе въ городахъ мѣстныхъ отрядовъ, главнымъ образомъ отрядовъ артиллеристовъ, особенно годныхъ для защиты укрѣпленныхъ городовъ. Судя по даннымъ Константина Порфиророднаго (ἕως νῦν, но когда составлены эти разсказы?), прекрасно согласующимися съ тѣмъ, что сообщаетъ намъ 85-я новелла, и съ общей политикой Юстиніана, опиравшагося въ своемъ войскѣ на foederati[1]), центральное правительство поддерживало эти городскіе артиллерійскіе отряды субсидіями въ видѣ матеріаловъ и жалованья (1000 аннонъ не свидѣтельствуетъ ли о нормальномъ составѣ отряда въ 1000 человѣкъ — численность послѣ-діоклетіановыхъ малыхъ легіоновъ?[2]). Самый наборъ изъ мѣстныхъ жителей и наслѣдственность прекрасно согласуются съ политикой VI вѣка. Для VI в. balistarii для насъ такимъ образомъ—вполнѣ опредѣленная величина; это гарнизоны отдѣльныхъ городовъ. Тотъ же характеръ гарнизона носятъ они и во время Зенона, хотя у насъ нѣтъ никакихъ основаній считать ихъ мѣстной, набранной изъ городскихъ жителей милиціей. Скорѣе это обычный легіонъ, содержимый на средства города.

Для болѣе ранняго времени мы имѣемъ данныя въ Notitia dignitatum (около 400 г.), гдѣ balistarii ничѣмъ не отличаются отъ остальныхъ легіоновъ комитата и псевдо-комитата. Любопытно однако, что они принадлежатъ именно къ этой части войска, а не къ limitanei. Тотъ же характеръ, что и въ Notitia, имѣютъ balistarii и въ случайномъ упоминаніи Аммiана (XVI, 2, 5), ср. Veget. II, 2.

Болѣе подробныя свѣдѣнія даетъ какъ будто вышеприведенное мѣсто Константина. При оцѣнкѣ заключающихся въ немъ данныхъ надо, однако, обращать вниманіе на то, что обстановка свѣдѣній этихъ весьма подозрительна. Неисторическій характеръ разсказовъ о борьбѣ съ Боспоромъ и походѣ на Дунай ясенъ и самъ по себѣ и отмѣченъ какъ таковой уже Tillemont'омъ и Моммзеномъ[3]). Очевидно—это полу-легенда полу-выдумка изъ смутныхъ реминисценцій гораздо болѣе поздняго времени. Какое это время, опредѣлить нелегко, для этого при-

---

1) Mommsen, *Hermes* XXIV, 258 слл.

2) Mommsen l. l., 257.

3) Tillemont, Hist. d. emp. IV, 249; Mommsen, Röm. G. V, 291; Бертье-Делагардъ, *Зап. Од. Общ. ист. и др.* XVI, 73 сл.; Brandis въ Pauly-Wissowa, R. E. III, 2269; Rappaport, Die Einfälle der Goten, 115 прим.; Латышевъ, Житія св. епископовъ Херсонскихъ, 40.

шлось бы тщательно переработать весь матеріалъ. Несомнѣнно, однако, что и нашъ разсказъ принадлежитъ къ той же поздней херсонской литературѣ, къ которой принадлежитъ и рядъ произведеній агіографической литературы[1]), такого же въ общемъ малодостовѣрнаго характера.

Если въ этой литературѣ историческій разсказъ выдуманъ и недостовѣренъ, то большое подозрѣніе вызываютъ и данныя, касающіяся привилегій города и его гарнизона. Привилегіи всегда было выгодно вспомнить, даже если ихъ не было, а источникъ для характеристики положенія гарнизона названъ самимъ авторомъ—это положеніе гарнизона въ его время, живо напоминающее намъ Юстиніановскую эпоху.

Любопытно, однако, что привилегіи и гарнизонъ возводятся къ Константиновскому времени. Любопытно и то, что къ тому же времени относитъ появленіе гарнизона и Житіе херсонскихъ епископовъ (Латышевъ, стр. 61 f., § 14): жители Херсонеса получаютъ епископа Капитона, ὃς ἅμα πενταχοσίοις στρατιώταις καὶ Θεωνᾶ τῷ τὴν ἐπιστασίαν ἔχοντι τούτων συνεχπεμφθεῖσι παρὰ τοῦ βασιλέως появляется въ Херсонесѣ. Согласно § 17 отрядъ этотъ остается въ Херсонесѣ и занимаетъ восточную часть города, носящую имя τὰ Θεωνᾶ. Очевидно и здѣсь этіологическое объясненіе присутствія гарнизона и имени τὰ Θεωνᾶ, но почему именно время Константина?[2]).

Весьма вѣроятно, что существовало и сохранилось дѣйствительно историческое воспоминаніе о появленіи гарнизона именно при Константинѣ или около этого времени. Исторически такое появленіе именно въ это время весьма вѣроятно. Выше мы видѣли, что въ третьемъ вѣкѣ вѣроятно, а именно въ концѣ его, гарнизонъ былъ выведенъ изъ Херсонеса. Въ связи съ этимъ стоятъ тѣ смутныя реминисценціи, которыя сохранилъ для насъ Константинъ Порфирородный: борьба съ Боспоромъ, борьба съ готами. Съ Діоклетіаномъ начинается новая эра. Армія, особенно пограничная, усиливается, Боспоръ вновь приводится въ тѣсную зависимость отъ Рима[3]). Въ это же время или въ правленіе Константина появляются римскіе солдаты и въ Херсонесѣ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ

---

1) См. Васильевскій, Русско-виз. изслѣдованія II, CCXXXII; Латышевъ, Житія св. епископовъ Херсонскихъ, 13, 3.

2) Кварталъ τὰ Θεωνᾶ я склоненъ былъ бы отождествить съ упомянутымъ выше кастелемъ, выдѣленнымъ изъ города, гдѣ стоялъ, по всей вѣроятности, римскій гарнизонъ. Раскопки послѣднихъ лѣтъ показали, что здѣсь находились даже и жилые дома.

3) См. *Изв. Арх. Комм.* X, 27.

…ный фрагментъ, извѣстный только по копіи Палласа: Inscr. P.

… и снизу фрагментъ сохранился цѣлымъ, слѣва и, можетъ быть, сверху обломанъ. Надпись несомнѣнно военнаго характера, какъ показываютъ двѣ послѣднія строки. Въ послѣдней строкѣ упоминается protecto[r], т. е. солдатъ императорской гвардіи діоклетіановскаго или послѣ діоклетіановскаго времени. Въ первыхъ двухъ строкахъ содержались имена двухъ Августовъ и двухъ Цезарей:

VCC
B · CC
…
\MILITARE
PROTECTO

…]n. bb. CC.—это nobilissimi beatissimi Caesares duo. Такое соединеніе двухъ Августовъ съ двумя Цезарями можетъ относиться либо ко времени Діоклетіановской, либо ко времени Константіевской тетрархіи, причемъ въ титулатурѣ этого времени правило кончать имя и титулъ словами Augg. и Caess. т. е. Augusti duo и Caesares duo (см. для діоклетіановскаго времени напр. Dessau 641, 644, для константіевскаго напр. Dessau 656: dd. nn. Flavio Val. Constantio et Galerio Val. Maximiano invictissimis et clementissimis semper Augg. et dd. nn. Flavio Valerio Severo et Galerio Valerio Maximino nobilissimis et beatissimis Caess. и т. д.). Ясно такимъ образомъ, что въ началѣ IV в. мы вновь имѣемъ римскихъ солдатъ въ Херсонесѣ, можетъ быть подъ командой откомандированнаго императорскаго гвардейца (см. ниже).

Возможно предположить, что уже съ первыхъ моментовъ новаго занятія войсками Херсонеса помѣщенный тамъ отрядъ былъ легіонъ балистаріевъ, принадлежавшій, какъ большинство этихъ отрядовъ, къ числу комитата или псевдокомитата, и что объ этомъ сохранилось смутное воспоминаніе въ херсонесскомъ разсказѣ. Возможно однако и то, что возведеніе появленія отряда къ эпохѣ Константина основано, кромѣ смутныхъ воспоминаній, и на томъ, что позднѣйшій отрядъ балистаріевъ носилъ прозвище, связывавшее его съ однимъ изъ Константиновъ или Константіевъ (Constantini, Constantiani, Constantiniani[1]).

Какъ бы тамъ ни было, во всякомъ случаѣ весь комплексъ фактовъ говоритъ за то, что въ поздне-императорское время, приблизительно съ эпохи Константина и вплоть до Юстиніана, Херсонесъ былъ занятъ, можетъ быть съ перерывами, отрядомъ имперскихъ войскъ, а именно малымъ легіономъ балистаріевъ,

1) Такихъ отрядовъ въ Notitia dignitatum имѣется не мало.

шлось бы тщательно переработать весь матеріалъ. [illegible]
нашъ разсказъ принадлежитъ къ той же поздней хер[illegible]
торой принадлежитъ и рядъ произведеній агіограф[illegible] [illegible]о,
же въ общемъ малодостовѣрнаго характера. [illegible]женной

Если въ этой литературѣ историческій разск[illegible] [illegible]казалъ о
то большое подозрѣніе вызываютъ и данныя, ко[illegible]
его гарнизона. Привилегіи всегда было выгодно [illegible]можное до-
было, а источникъ для характеристики положені[illegible] въ Херсо-
торомъ — это положеніе гарнизона въ его время[illegible] [illegible]алистаріяхъ
ніановскую эпоху. [illegible], вызываетъ и

Любопытно, однако, что привилегіи и [illegible] [illegible]шниковъ какъ
тиновскому времени. Любопытно и то, что [illegible] [illegible]ой арміи (см. о
явленіе гарнизона и Житіе херсонскихъ епис[illegible] [illegible] XXIV, 262; въ
14): жители Херсонеса получаютъ епископа [illegible] [illegible]cinus (Amm. Marc.
τιώταις καὶ Θεωνᾷ τῷ τὴν ἐπιστασίαν ἔχο[illegible] [illegible] у Аммiана Фл. Лу-
βασιλέως появляется въ Херсонесѣ. Со[illegible] [illegible]i-de Vit Onomast.
въ Херсонесѣ и занимаетъ восточную ча[illegible] [illegible] въ лакунѣ надписи
Очевидно и здѣсь этіологическое объясне[illegible]
Θεωνᾶ, но почему именно время Констант[illegible] [illegible]агадочнаго децемприма.

Весьма вѣроятно, что существовал[illegible] [illegible] децемпримать. Но помимо
ческое воспоминаніе о появленіи гарниз[illegible] [illegible]рода поражаетъ упоминаніе
этого времени. Исторически такое по[illegible] [illegible] магистромъ въ роли распо-
роятно. Выше мы видѣли, что въ тре[illegible] [illegible] существованіе децемпримата
его, гарнизонъ былъ выведенъ изъ [illegible] [illegible]ossѣ.
смутныя реминисценціи, которыя со[illegible] [illegible], однако, и другое употребленіе
родный: борьба съ Боспоромъ, борьб[illegible] [illegible]досіева кодекса говорится о de-
новая эра. Армія, особенно погран[illegible] [illegible] жалуется кларисcиматъ (Cod.
въ тѣсную зависимость отъ Рима[3]. [illegible] Eph. ep. V 137; Brandis въ
тина появляются римскіе солдаты п[illegible] [illegible] такимъ образомъ есть особый по-

---

1) См. Васильевскій, Русско-[illegible]
св. епископовъ Херсонскихъ, 13, 3.

2) Кварталъ τὰ Θεωνᾶ я сл[illegible] [illegible] δημόσιον ἀγνωμονήσαντες καὶ τὴν
кастелемъ, выдѣленнымъ изъ город[illegible] [illegible] ἀποστήσονται διηνεκῆ τὴν Σεβαστου-
Раскопки послѣднихъ лѣтъ показали [illegible] ἐπὶ Schöll, не οἰκουμένης ли ἐπὶ?>

3) См. *Изв. Арх. Комм.* X, 27. [illegible] *Об. ист. и др.* XVI (1893), 78 сл.

..торовъ и доместиковъ
..ъ часто отдѣльныя лица,
..ъ, возможнымъ покажется
..акого откомандированнаго
.. званіе. Не скрываю однако,
..ъ, хотя и стоитъ въ согласіи
..въ Херсонесѣ.
..а надписи. Возстановленіе и тол-
..едлагаемое возстановленіе основы-
..псь, очевидно, дошла до насъ не цѣ-
..ия, либо нашъ кусокъ стоялъ на дру-
... Со словъ novi начинается, очевидно,
..о было названными въ надписи лицами.
..ѣнахъ, какъ нѣсколько позже при Ѳео-
..гг. по Р. Хр.) въ извѣстной надписи Inscr.
.. трибуну помогаютъ μηχανικοί—fabricenses,
..е. спеціально для этой цѣли откомандированные.
..ѣть командира херсонесскаго отряда.
.. характеръ и, вѣроятно, аналогичное содержаніе
..ой надписи имѣли двѣ, вѣроятно, надписи, фраг-
..ли въ руинахъ византійской церкви въ Херсонесѣ.
..икованъ впервые Латышевымъ въ Мат. по археол.
..24, и переизданъ былъ затѣмъ въ CIL. III, Suppl.
..фрагменты изданы были въ Мат. № 17, стр. 79, и въ
..55. Издателями надпись отнесена была, судя по дополне-
..аторскому времени (di]vo Augus[to] въ фрагм. *a* и praet[or]
..въ фрагм. *b*). Но уже бѣглый взглядъ на формы буквъ (узкое
..*r*) показываетъ, что передъ нами надпись времени не ранѣе
.. Такая датировка вполнѣ подтверждается удавшимся Я. И.

..m. Marc. XVI, 10, 21: provectis e consortio nostro ad regendos milites natu ..scentes eum (Ursicinum mag. mil. per Orientem) sequi iubemur quidquid pro ..averit impleturi. Cp. XV, 5, 22: tribunis et protectoribus domesticis decem postularat ..щинъ) ad iuvandas necessitates publicas ei coniunctis. Cp. CIL. XII 673; III 6194; XVIII, 3, 5 (a. 359): Valentinus ex primicerio protectorum tribunus; id. XXX, 7, ..I, 24, 11; A. Müller, *Philologus* 1905, 596.

что вполнѣ вяжется и съ остальными свидѣтельствами этого времени о Херсонесѣ. Извѣстно, что Херсонесъ служилъ наравнѣ съ другими городами Черноморскаго побережья мѣстомъ ссылки, начиная съ IV в. (Amm. Marc. XXVI, 10, 8) вплоть до VIII в. по Р. Хр.[1]), что предполагаетъ существованіе вооруженной силы въ немъ; вполнѣ совмѣстимъ съ пребываніемъ тамъ войска и разсказъ о бѣгствѣ въ эпоху Валента въ Херсонесъ Прокопія (Zos. IV, 5, 2).

Если все это такъ, то получаетъ значительное вѣроятіе предложенное дополненіе надписи, которымъ констатируется присутствіе балистаріевъ въ Херсонесѣ въ послѣдніе годы правленія Валента. То, что выше сказано о балистаріяхъ и ихъ принадлежности къ экспедиціонной арміи, а не пограничной, вызываетъ и дополненіе титула второго изъ упомянутыхъ въ надписи чиновниковъ какъ co[mes et magister], т. е. начальникъ Ѳракійской экспедиціонной арміи (см. о магистрахъ эпохи Валентиніана и Валента Mommsen, *Hermes* XXIV, 262; въ концѣ правленія Валента во Ѳракіи командуетъ comes Lupicinus (Amm. Marc. XXXI, 4, 9), врядъ ли не одно лицо съ упоминаемымъ часто у Амміана Фл. Лупициномъ, извѣстнымъ генераломъ того времени, см. Forcellini-de Vit Onomast. s. v. Можетъ быть возможнымъ покажется предположить въ лакунѣ надписи именно его имя).

Вернемся теперь къ 12 строкѣ съ упоминаніемъ загадочнаго децемприма. Первое, что приходитъ на мысль, это — муниципальный децемприматъ. Но помимо трудности связать его съ упоминаніемъ военнаго отряда поражаетъ упоминаніе этого невиднаго муниципальнаго мунерарія рядомъ съ магистромъ въ роли распорядителя, да и вообще страннымъ представляется существованіе децемприматa въ свободномъ, хотя бы и на видъ только, Херсонесѣ.

Въ ту эпоху, о которой идетъ рѣчь, имѣется, однако, и другое употребленіе титула decemprimus. Въ рядѣ конституцій Ѳеодосіева кодекса говорится о decemprimi protectorum и domesticorum, которымъ жалуется клариссиматъ (Cod. Theod. VI, 24, 6—10; 25, 1; ср. Mommsen, Eph. ep. V 137; Brandis въ Pauly-Wissowa, Realenc. s. v.). Децемприматъ такимъ образомъ есть особый почетный титулъ, а не должность.

---

1) См. Ed. Iust. XIII, 11, 2: αὐτοί τε οἱ πρὸς τὸ δημόσιον ἀγνωμονήσαντες καὶ τὴν τοιαύτην ἀνάγκην ἀναμείναντες δήμευσιν τε καὶ ἐξορίαν ὑποστήσονται διηνεκῆ τὴν Σεβαστουπολιτῶν καὶ Πιτυούντων, αἵπερ εἰσιν ἐπ' ἐσχάτου τῆς ‹ὑπηκόου ἐπὶ Schöll, не οἰκουμένης ли ἐπὶ?› τοῦ Εὐξείνου Πόντου и Бертье-Делагардъ, *Зап. Од. Общ. ист. и др.* XVI (1893), 78 слл.

слѣдовъ ни одного изъ Θеодосіевъ (ни старшаго, ни младшаго) нѣтъ, то надо предполагать, что надписи поставлены между 395 и 402 гг. (ср. CIL. VI, 1191; Dessau 794). Упоминаніе praepositus или praefectus (если это не префектъ преторія) говоритъ за военный характеръ документовъ.

Возвращаясь, однако, къ нашей надписи, замѣтимъ, что предположенное возобновленіе стѣнъ или вообще какихъ-нибудь построекъ въ военномъ кварталѣ стоитъ, вѣроятно, въ связи съ общей сильной строительной или лучше реставраторской дѣятельностью Валентиніана и Валента, о которой такъ краснорѣчиво говорятъ надписи, и спеціально съ ихъ дѣятельностью по постройкѣ крѣпостей и укрѣпленію городовъ[1]). Поэтому, вѣроятно, конецъ надписи слѣдовало бы читать приблизительно такъ: novi[s | turribus a fundamentis factis murum refecerunt] или что-либо подобное въ области строительной дѣятельности, выраженное болѣе пышно и реторически[2]). Если такъ, то, можетъ быть, въ послѣдней строкѣ надо видѣть упоминаніе еще одного лица, работавшаго при постройкѣ, на этотъ разъ муниципальнаго магистрата, какъ въ надписи Θеодосія и Аркадія. Въ виду этого я и читаю [curant]e<m> v. p. patre. При этомъ patre я понимаю какъ муниципальную должность pater civitatis, терминъ, которымъ въ Юстиніановскомъ кодексѣ и новеллахъ обозначается лицо, которое до этого, да и одновременно преимущественно на западѣ носило титулъ curator reipublicae.

Упоминаніе должности безъ имени обычно именно въ подобныхъ надписяхъ, гдѣ упоминается curator reipublicae или civitatis[3]); обыченъ и перфектиссиматъ, соединенный съ этой должностью (ср. напр. CIL. XIV 2919, годъ 333 по Р. Хр.). Затрудненіе не въ этомъ, а въ томъ, что обозначеніе pater встрѣчается только

1) Надписи эти перечислены въ большомъ количествѣ Schulten'омъ въ изданіи большого рескрипта нашихъ императоровъ, найденнаго при австрійскихъ раскопкахъ въ Эфесѣ. См. *Jahreshefte d. Oesterr. Arch. Inst.* 1906, 58 сл.

2) Къ опредѣленнымъ постройкамъ надпись отнести трудно. Мастерской анализъ Херсонесскихъ стѣнъ Бертье-Делагарда (*Извѣстія*, в. XXI) не могъ установить болѣе или менѣе точной послѣдовательности въ постепенномъ ростѣ укрѣпленій военнаго квартала: раскопки еще не достаточно подвинулись въ данномъ мѣстѣ. Отмѣчу, что башню centenarensis, упоминаемую Θеофаномъ (Бертье, 165), надо сопоставлять, кромѣ одноименныхъ башенъ Никеи и Константинополя, еще съ burgus centenarius въ Not. dign. Occ. XXXIII, 62 и многочисленными centenaria Африки. Названіе имѣетъ въ виду скорѣе всего размѣры (ср. Kübler, *Arch. f. lat. Lexicogr.*, 1893, 165; Ruggiero, Diz. epigr. s. v. и Kubitschek у Pauly-Wissowa s. v.).

3) CIL. II, 1116: dedicante Aurelio Julio v. p. a. v. p. et curatore rei public(ae) Italicensium (въ CIL. II, 1115, дублетѣ приведенной, кураторъ названъ по имени); CIL. VIII 5367 b.: firmante v. p. cu[r(atore)] r. p. (послѣ Діоклетіана); CIL. VIII 2243:...... Gratiani Valenti]niani et Theodosi..... curante ff. ll. pp. cur. rei public[ae].

при Юстиніанѣ (ср. при Зенонѣ Cod. Iust. VIII, 12, 1; при Львѣ Cod. Iust. X, 44, 3, 1, но это можетъ быть и антиципированный редакторами терминъ позднѣйшій, какъ въ Cod. Iust. XI, 33, 2 pater civitatis = Cod. Th. XII, 11, 1 curator kalendarii въ 314 году)[1]). До этого времени титулъ этотъ употребляется исключительно какъ почетный, и то чрезвычайно рѣдко. Мнѣ извѣстна одна надпись съ Мелоса I. G. XII, 3 n. 1119: Τι. Κλα. Φροντωνιανὸν τὰς γ΄ στρατείας ἐπιφανῶς στρατευσάμενον...... καὶ πόλεων ἐπιφανεστάτων λογιστείας εὑράμενον καὶ εὐσεβῆ ῥήτορα ἡ λαμπροτάτη Μηλίων πόλις τὸν οἰκιστὴν καὶ πατέρα.... τοῦ πρώτου ἄρχοντος.... ἐπιμελησαμένου и извѣстныя надписи изъ Ольвіи съ упоминаніемъ Каллисѳена Каллисѳенова, времени Севера и Каракаллы, Inscr. P. I, n. 24; 27; 33 и 97 (196—198 г.): послѣ упоминанія правителя провинціи въ стр. 9: πατρὸς δὲ πόλεως Καλλισθένου Κα[λλισθένου, ἐπὶ | ἀρ]χόντων τῶν περὶ Καλλισθένην Δάδου[2]). Возможно, что на Востокѣ переименованіе Юстиніана стояло въ связи съ развившимся къ тому времени вполнѣ usus'омъ обозначать наиболѣе крупныхъ городскихъ дѣятелей, которые обыкновенно бывали и curatores, почетнымъ титуломъ πατὴρ τῆς πόλεως, что находится въ связи съ наблюдающимся на Востокѣ обыкновеніемъ сосредоточивать власть главнымъ образомъ въ рукахъ одного магистрата, въ Херсонесѣ (да и въ другихъ мѣстахъ) πρῶτος ἄρχων, πρωταρχοντεύων, виз. πρωτεύων (ср. Латышевъ, Эпигр. данн. о гос. устр. Херсонеса (*Ж. М. Н. Пр.* 1884, іюнь), 61; Inscr. P. IV, 105; *Ж. М. Н. Пр.* 1907, мартъ).

Таковы данныя, которыя привели меня къ предложенной выше реконструкціи надписи. Если правильны мои соображенія, то благодаря новой надписи мы хоть и немного, но проникаемъ въ жизнь Херсонеса въ IV в., видимъ, какъ онъ послѣ временнаго перерыва вновь входитъ въ кругъ заботъ имперской власти, помогающей ему отстаивать свою самостоятельность отъ вновь и вновь надвигающихся варварскихъ ордъ.

---

1) О равенствѣ между pater и curator см. Kuhn, Die städt. u. bürg. Verfassung, 58; Diehl, Etudes sur l'admin. byzantine, 99 сл.; Liebenam, *Philologus* 1897, 324 сл.; Kornemann у Pauly-Wissowa Realenc. IV.

2) На западѣ подобную же роль играетъ титулъ princeps civitatis. CIL. IX 1006: cur(ator) civitatium conplurium princ(e)ps col(oniae) Aeclanens(is) patronus ряда городовъ, ср. CIL. X 7808. Въ Африкѣ princeps civitatis очевидно коренится въ мѣстномъ шейхствѣ: см. CIL. VIII Index; такое же племенное главенство и въ Далмаціи: см. CIL. III Index p. 2552, ср. CIL. III, 386 Alexandria Troas.

3. Сильно вывѣтрившаяся плита изъ мѣстнаго известняка выш. 0,63 м., шир. 0,42, толщ. 0,19. Надпись вырѣзана очень крупными буквами (0,05 м.), но сильно пострадала отъ вывѣтриванія.

Найдена въ 1904 г. по близости баптистерія. Издается по фотографическому снимку и копіи, сдѣланной въ 1906 г. въ Херсонесскомъ музеѣ.

IN V	......
IFEKICIS	...*Felicis*[*simus*] или *Felicis*
IMITIVS	...*Do*]*mitius* или [*Pr*]*imiti*(*v*)*us* (?)
XIL VNV	....*E*]*unus* (?)
VIXITANN	..*vixit ann*-
/IFACIEND	*is*]... *VI faciend*(*um*)
T TV\IIV	*curavi*]*t T.*(?) *Ul*[*pi*]*u*[*s* или *Ju*[*l*]*iu*[*s*[1])
I\IPATRO	.... *patro*[*no* или *nis*][2]).
vac.	

Возстановить надпись цѣликомъ невозможно. Справа и снизу она, какъ кажется, цѣла, слѣва вѣроятно обломана. Количество пропавшихъ буквъ, можетъ быть, даетъ стр. 6—7: faciend(um) | [curavi]t. Ясно однако, что надпись надгробная и что кромѣ собственныхъ именъ мы имѣемъ въ ней только указанія количества годовъ жизни. Поставленъ камень кліентомъ названныхъ патроновъ или патрона.

U
\I/
\ IE
ITA_EI
ПHERC
POSVIT
vac.

4. Сильно вывѣтрившаяся плита изъ мѣстнаго известняка. Выс. 0,44 м., шир. 0,24, выс. буквъ 0,05. Найдена въ 1905 году при раскопкахъ прибрежной части южнаго склона городища, — бывшаго порта древняго Херсонеса.

Издается по фотографіи, эстампажу и копіи, сдѣланной на мѣстѣ нахожденія надписи въ Херсонесскомъ музеѣ.

---

1) В. В. Латышевъ читаетъ EST т. е. ex [test(amento)].

2) Онъ же читаетъ KAVS, что можно было бы дополнить Extri[katus. Въ послѣдней строкѣ онъ усматриваетъ D S т. е. d[igni]s[simo].

при Юстиніанѣ (ср. при Зенонѣ Cod. Iust. VIII, 12
X, 44, 3, 1, но это можетъ быть и антиципирова
позднѣйшій, какъ въ Cod. Iust. XI, 33, 2 pater civi
1 curator kalendarii въ 314 году)[1]). До этого врем
ляется исключительно какъ почетный, и то чрезвыч
одна надпись съ Мелоса I. G. XII, 3 n. 1119: Τ
γ' στρατείας ἐπιφανῶς στρατευσάμενον . . . . . . καὶ
γιστείας εὑράμενον καὶ εὐσεβῆ ῥήτορα ἡ λαμπροτάτ
καὶ πατέρα . . . . τοῦ πρώτου ἄρχοντος . . . . ἐπιμελ
писи изъ Ольвіи съ упоминаніемъ Каллисөена Ка
Каракаллы, Inscr. P. I, n. 24; 27; 33 и 97 (196
правителя провинціи въ стр. 9: πατρὸς δὲ πόλεω
ἐπὶ | ἀρ]χόντων τῶν περὶ Καλλισθένην Δάδου[2])
переименованіе Юстиніана стояло въ связи съ
вполнѣ usus'омъ обозначать наиболѣе крупныхъ
обыкновенно бывали и curatores, почетнымъ ти
находится въ связи съ наблюдающимся на Вост
вать власть главнымъ образомъ въ рукахъ одн
и въ другихъ мѣстахъ) πρῶτος ἄρχων, πρωτ
Латышевъ, Эпигр. данн. о гос. устр. Херсо
61; Inscr. P. IV, 105; *Ж. М. Н. Пр.* 190

Таковы данныя, которыя привели ме
струкціи надписи. Если правильны мои сооб
мы хоть и немного, но проникаемъ въ жизн
онъ послѣ временнаго перерыва вновь в
власти, помогающей ему отстаивать свою
надвигающихся варварскихъ ордъ.

---

1) О равенствѣ между pater и curator
Diehl, Etudes sur l'admin. byzantine, 99 сл.; I
y Pauly-Wissowa Realenc. IV.

2) На западѣ подобную же роль игр
curator) civitatium conplurium princ(e)ps col(o
CIL. X 7808. Въ Африкѣ princeps civitatis o
CIL. VIII Index; такое же племенное главен
CIL. III, 886 Alexandria Troas.

Миѳрадатъ Понтійскій и Ольвія.

Въ 18 вып. *Извѣстій Имп. Арх. Коммиссіи* на стр. 96 сл. В. В. Латышевымъ опубликованъ фрагментъ Ольвійскаго декрета въ честь неизвѣстнаго сына Филократа Амисенца киберпета. Вотъ какъ возстановляетъ этотъ документъ В. В. Латышевъ: Ἐπὶ ἄρχοντος....]ς τοῦ μετὰ Ποσίδεον Ἀναξα||[γόρου μηνὸς Μεταγειτ]νιῶντος ςκ' ἣν ὁ δῆμος ἐψη||[φίσατο γνώμην κυρῶσα]ι ἔδοξε βουλῇ καὶ τῷ δήμῳ. Ἄρ||[χοντες οἱ περὶ Ποσίδεο]ν Ἀναξαγόρου εἶπαν· ἐπειδὴ| [.....] Φιλοκράτο[υ] Ἀμισηνὸς κυβερ||[νήτης ὢν πρότερόν τε χο]ρήγια [β]ασι[λικὰ?] τοῖς μεθηδρασ||[μένοις ὑπὸ τοῦ βασιλέως Μ]ιθραδάτου Εὐπάτορος Ἀρμε||[νίοις κομίσαι πλέουσι? κ]ατὰ Σινώπης ἐφιλοτειμήθη| [καὶ νῦν τούς τε ἡμετέρους πρεσ]βευτὰς καὶ [τ]ὴν ὑπὸ τοῦ βασι||[λέως πεμπομένην βοήθειαν?] τῷ δήμω[ι] ἀναλαβεῖν ἅπα||[σαν ὑποσχόμενος? χρήσιμ]ον ἑαυτὸν παρέσχετο τοῖς| [πολίταις προθυμίας οὐδε]μιᾶς λιπόμενος καὶ ἀνα||[χθεὶς εἰς θάλασσαν παντοδ]απῶν πνευμάτων καὶ ἐναν||[τίον πνεόντων ἐφιλοτειμήθ]η ἐνπελαγίζων κρατῆσαι| [καὶ ἔσωσε τοὺς πλέοντας εὔνο]υς ὑπάρχων, τῶν δὲ πρότε||[ρον .....]ων τοῖς ἡμετέροις τόποις| ....μεθεδραζομένους|......... τοῦδε το[ῦ|......τού]τωι...

Важность декрета, по мнѣнію В. В. Латышева, лежитъ въ томъ, что впервые „констатируется декретомъ новый историческій фактъ сношеній Миѳридата Евпатора съ Ольвіополитами“. „О томъ, чтобы покровительство Миѳридата, продолжаетъ авторъ на стр. 98, простиралось и на Ольвію, — объ этомъ не было и предположеній“.

Къ сожалѣнію, по мнѣнію автора, декретъ не даетъ никакихъ данныхъ для опредѣленія того, „когда и при какихъ обстоятельствахъ возникли эти дружескія сношенія могущественнаго Понтійскаго царя съ Ольвіей“. *Могли* возник-

Плита снизу и справа цѣла, сверху и слѣва обл
чайно вывѣтрилась и отъ буквъ остались только сл
сколько буквъ исчезло слѣва, невозможно. Не ясно п
дѣло съ надписью посвятительной (въ 5 стр. можно
или, что вѣроятнѣе, надгробной. Въ строкѣ 4-й, мо
минаніе перваго италійскаго легіона.

объясненія и хронологическаго пріуроченія. Я имѣю въ виду упоминаніе Синопы и Арменійцевъ.

Крупную роль сыграла Синопа въ правленіе Миѳрадата въ тотъ моментъ, когда въ Пантикапеѣ правилъ Махаръ, и Миѳрадатъ находился въ полузаключеніи у армянскаго царя Тиграна. Лукуллъ въ это время (въ 70—71 г.) отбиралъ у Миѳрадата одинъ Понтійскій городъ за другимъ. Однимъ изъ наиболѣе крупныхъ успѣховъ Лукулла и чувствительныхъ ударовъ Миѳрадату было взятіе Лукулломъ Синопы, о которомъ даже въ скудномъ нашемъ преданіи сохранилось опредѣленное воспоминаніе у Плутарха и у Мемнона.

Плутархъ (Lucull. 23) говоритъ объ этомъ слѣдующее: „Ἐπεὶ δ'Ἄππιός τε ἧκε καὶ πολεμητέον πρὸς Τιγράνην ἐφαίνετο, παρῆλθεν αὖθις εἰς Πόντον καὶ τοὺς στρατιώτας ἀναλαβὼν ἐπολιόρκει Σινώπην, μᾶλλον δὲ τοὺς κατέχοντας αὐτὴν βασιλικοὺς, Κίλικας, οἳ πολλοὺς μὲν ἀνελόντες τῶν Σινωπέων, τὴν δὲ πόλιν ἐμπρήσαντες διὰ νυκτὸς ἔφυγον“. Подробнѣе объ этомъ же разсказываетъ Мемнонъ (стр. 53—54). Въ Синопѣ во главѣ города и гарнизона поставлено было трое вождей: Клеохаръ, Леониппъ и Селевкъ (всѣ они называются стратегами Миѳрадата). Леониппъ хотѣлъ передать городъ Лукуллу (послѣ взятія имъ Гераклеи), Клеохаръ и Селевкъ убиваютъ его „καὶ τὸ μὲν δημοτικὸν ἤχθετο τῷ πάθει, οἱ δὲ περὶ Κλεοχάρην τῶν πραγμάτων κύριοι καταστάντες τυραννικῶς ἦρχον“. Затѣмъ они во главѣ флота захватываютъ транспортъ хлѣба, шедшій изъ Боспора подъ командой римскаго адмирала Цензорина. Послѣ этого ихъ тиранническій режимъ усиливается. Возникаетъ разногласіе между Селевкомъ и Клеохаромъ. Кончается тѣмъ, что они погружаютъ свои сокровища на корабли и отправляютъ ихъ тайно къ Махару въ Колхиду. Въ это время появляется Лукуллъ и начинается осада Синопы. „Ἐπρεσβεύετο (c. 54) δὲ καὶ Μαχάρης ὁ τοῦ Μιθριδάτου πρὸς Λεύκολλον περὶ φιλίας τε καὶ συμμαχίας. Ὁ δὲ ἀσμένως ἐδέχετο, εἰπὼν βεβαίους νομιεῖν τὰς συμβάσεις, εἰ μὴ καὶ τοῖς Σινωπεῦσιν ἀγορὰν διαπέμποι. Ὁ δὲ οὐ μόνον τὸ κελευόμενον ἔπραττεν, ἀλλὰ καὶ ἃ παρεσκεύαστο πέμπειν τοῖς Μιθριδατείοις ἐξαπέστειλε Λευκόλλῳ“. Клеохаръ и его отрядъ тогда, разграбивши городъ, садятся на корабли и бѣгутъ на Кавказское побережье, послѣ чего Лукуллъ беретъ приступомъ городъ.

Всѣ эти свѣдѣнія (сопоставленныя въ послѣдній разъ D. M. Robinson'омъ, Ancient Sinope, 252. *Amer. Journ. of Phil.*, XXVII, 2) прекрасно подходятъ къ даннымъ надписи. Изъ разсказа Мемнона мы видимъ, что городъ держится

главнымъ образомъ благодаря тому, что море въ рукахъ Миѳрадата и что городъ постоянно получаетъ провіантъ изъ подвластнаго Миѳрадату сѣвернаго побережья Чернаго моря [1]). И Гераклея держалась долго потому, что ей поставляли провіантъ Ѳеодосія и Херсонесъ. Далѣе изъ разсказа Плутарха видно, что гарнизономъ Синопы были Киликійцы, названные, какъ солдаты Діофанта въ его надписи, βασιλικοί, т. е. солдатами Миѳрадата. Киликійцы же, какъ мы знаемъ, были подданными армянскаго царя и поэтому мѣстнымъ населеніемъ вполнѣ естественно могли быть названы Арменійцами.

Между тѣмъ въ надписи мы имѣемъ дѣло съ поставкой кибернетомъ, вѣроятно изъ Ольвіи, царскихъ запасовъ въ Синопу переселеннымъ туда Миѳрадатомъ Арменійцамъ, въ обстоятельствахъ, очевидно, необычныхъ, военныхъ, критическихъ; иначе не стоило бы объ этомъ упоминать. Въ высшей степени вѣроятнымъ поэтому представляется, что эта поставка сдѣлана была именно во время осады Синопы Лукулломъ, можетъ быть до, а вѣроятнѣе послѣ отказа Махара поставлять царскому гарнизону провіантъ, т. е. въ 70 г. до Р. Хр. Въ виду этого, такъ какъ дополненіе Латышева πλέουσι съ остальными свидѣтельствами несовмѣстимо, я и предлагаю читать: πρότερόν τε χορ]ήγια [β]ασι[λικὰ] [2]) τοῖς μεθηδρασ||[μένοις ὑπὸ τοῦ βασιλέως Μ]ιθραδάτου Εὐπάτορος Ἀρμε||[νίοις κομίσαι πλέων κ]ατὰ Σινώπης ἐφιλοτειμήθη.

Такимъ образомъ возможно, что Ольвія въ это время наряду съ Боспоромъ была складочнымъ мѣстомъ царскихъ хлѣбныхъ запасовъ, т. е. была несомнѣнно въ подчиненіи у Миѳрадата, т. е. Махара, вѣроятно имѣла и Миѳрадатовскій гарнизонъ, что вполнѣ вяжется съ приведенными выше свидѣтельствами, главнымъ образомъ Страбона, привлеченными, какъ мы видѣли, Низе.

Это первое дѣйствіе кибернета въ надписи однако характеризуется только какъ первый актъ, актъ прошлый. Второй актъ, болѣе близкій ко времени постановки надписи, очевидно, болѣе поздній. Возстановить здѣсь текстъ надписи точно невозможно, но ясно, что Ольвія продолжаетъ стоять на сторонѣ Миѳрадата, посылаетъ къ нему пословъ и получаетъ отъ него что-то, можетъ быть

---

1) Извѣстно, что Синопа и Ольвія состояли въ тѣсныхъ, главнымъ образомъ коммерческихъ отношеніяхъ. См. свѣдѣнія, сопоставленныя въ послѣдній разъ въ упомянутой только что работѣ Робинзона, стр. 136 сл.

2) Чтеніе это при провѣркѣ по эстампажу оказалось вполнѣ точнымъ: β видно ясно, отъ λ и ι сохранились слѣды, κα видно довольно ясно.

новый гарнизонъ. Перевозъ посольства и солдатъ (?) нашъ Амисенецъ беретъ на себя и доставляетъ, несмотря на бурю, въ цѣлости въ Ольвію. Что рѣчь идетъ о гарнизонѣ, за это, можетъ быть, говоритъ сохранившееся дальше ἐν τοῖς ἡμετέροις τόποις и особенно μεθεδραζομένους. Мы видѣли, что μεθεδράζομαι употребляется для обозначенія поселенія въ данной мѣстности вооруженныхъ солдатъ — гарнизона.

Спрашивается теперь, къ какому времени можетъ относиться это событіе?

Разъ выставляются заслуги кибернета по отношенію къ Миѳрадату, то, очевидно, Миѳрадатъ въ силѣ и Боспоръ вновь отъ него въ зависимости. Послѣ 70 года это усиленіе власти можетъ падать только на то время, когда Миѳрадатъ въ 64 г. изъ Діоскуріады явился въ Боспоръ и установилъ тамъ и въ окрестныхъ городахъ вновь свою власть на твердыхъ основахъ. Подчинилась ли Ольвія Махару послѣ его отпаденія, мы этого не знаемъ. Весьма возможно, что нѣтъ, какъ не подчинилась ему и Діоскуріада (см. Th. Reinach, Mithridate Eupator, 389). Несомнѣнно, однако, что послѣ своего возвращенія Миѳрадатъ долженъ былъ озаботиться для обезпеченія себѣ движенія къ Дунаю, которое онъ замышлялъ, созданіемъ прочнаго pied à terre въ Ольвіи. Что онъ возстановилъ свою власть въ Херсонесѣ и Ѳеодосіи, это мы знаемъ; Аппіанъ сообщаетъ намъ это совершенно опредѣленно, говоря объ отпаденіи этихъ городовъ и Нимфея послѣ возстанія въ Фанагоріи. Изъ того же мѣста Аппіана можно, однако, заключить, что и Ольвія была въ подчиненіи у Миѳрадата. Вотъ слова Аппіана (App. Mithr. 108): ὅσα δὲ ἐγγὺς ἦν φρούρια ἀρτίληπτα τῷ Μιθριδάτῃ γενόμενα πρὸς τὴν θερμουργίαν τῶν Φαναγορέων ἀφίστατο τοῦ Μιθριδάτου, Χερρόνησός τε καὶ Θευδοσία καὶ Νύμφαιον καὶ ὅσα ἄλλα περὶ τὸν Πόντον ἐστὶν εὔχαιρα ἐς πόλεμον. Среди этихъ ἄλλα вѣроятно была и Ольвія, и этимъ опредѣляется время нашей надписи. Ольвія, очевидно, послѣ блестящихъ успѣховъ Миѳрадата не ждала дѣйствій со стороны Миѳрадата, а сама отправила въ Боспоръ посольство, которое перевезъ нашъ Амисенецъ и которое, можетъ быть, вернулось съ гарнизономъ. Гарнизонъ же, очевидно, очень важенъ былъ для Ольвіи, на которую, вѣроятно, уже теперь усиленно напирали Геты, — Гетское разрушеніе стучалось уже въ двери экспонированнаго города. Ольвія поэтому не ждала, чтобы ее взялъ грозный царь, а сама отдавала себя въ руки этого всетаки полугреческаго владыки, стоявшаго именно теперь въ особенно тѣсной связи съ варварскими племенами черноморскихъ степей.

Перевозъ посольства, однако, не составляетъ еще такой большой заслуги, чтобы стоило объ ней говорить въ почетномъ декретѣ. Да, конечно, въ обыкновенное время, а не въ эти тяжелые для Миөрадата моменты. Дѣло въ томъ, что если Боспоръ былъ во власти Миөрадата, то *море* всецѣло находилось въ рукахъ Римлянъ. Плутархъ опредѣленно говоритъ намъ объ этомъ. Когда Помпей оказался въ Колхидѣ, — *καὶ πρὸς τὸν Φᾶσιν αὐτῷ Σερουΐλιος ἀπήντησε τὰς ναῦς ἔχων, αἷς ἐφρούρει τὸν Πόντον* (Plut. Pomp. 34). Вообще, по словамъ того же Плутарха, Римляне во все это время зорко наблюдали за тѣмъ, чтобы Миөрадатъ не прорвался моремъ въ свое царство или вновь не завязалъ сношеній со своими бывшими владѣніями. Конечно это, а не голодъ, было цѣлью установленной блокады Боспора, цѣлью совершенно непонятой Плутархомъ или его источникомъ (Plut. Pomp. 39: *διὸ τούτῳ μὲν εἰπὼν ἰσχυρότερον ἑαυτοῦ πολέμιον τὸν λιμὸν ἀπολείψειν ἐπέστησε φυλακὰς τῶν νεῶν ἐπὶ τοὺς πλέοντας εἰς Βόσπορον ἐμπόρους. καὶ θάνατος ἦν ἡ ζημία τοῖς ἁλισκομένοις*). При такихъ условіяхъ прорваться въ Боспоръ и обратно моремъ было дѣломъ очень труднымъ и отвѣтственнымъ, а между тѣмъ это былъ единственный возможный путь для Ольвіополитовъ: не черезъ степи же южной Россіи посылать было посольство, степи, кишѣвшія врагами. Въ концѣ концовъ и Миөрадатъ избралъ для своего похода къ Кельтамъ морской путь (App. Mithr. 109, 110). Ясно такимъ образомъ, въ чемъ была заслуга нашего Амисскаго капитана.

Еще одно послѣднее замѣчаніе. Послѣ всего сказаннаго насъ начинаетъ интересовать личность капитана. Кто онъ такой, этотъ смѣлый мореходъ, рисковавшій браться за такія опасныя предпріятія? Мнѣ думается, что это одинъ изъ тѣхъ морскихъ condottieri — пираты тожь, которые не уступали въ Понтѣ своимъ киликійскимъ собратьямъ (см. App. Mithr., 92; такими же, но только болѣе сильными пиратами были и упомянутые выше стратеги Миөрадата, владѣвшіе Синопой). Въ бассейнѣ Средиземнаго моря ихъ уничтожилъ Помпей, въ Понтъ его экспедиція не проникла, и смѣлые понтійскіе моряки въ это бурное время не разъ, рискуя своей головой, имѣли случай нажиться если не грабежомъ, то предпріятіями въ родѣ тѣхъ, о которыхъ говоритъ надпись. Еще Катуллъ воспѣвалъ смѣлость и предпріимчивость понтійскихъ моряковъ.

Наша надпись такимъ образомъ даетъ намъ цѣлый рядъ новыхъ и важныхъ свѣдѣній. Мы видимъ, какъ прочно стояла власть Миөрадата, благодаря походамъ Діофанта и Неоптолема, на всемъ побережьѣ Чернаго моря до 70—

71 года: истинно понтійскимъ царемъ былъ Миѳрадатъ, и послѣ него только Римской имперіи удалось, хотя и не надолго, на одно время Нерона, возстановить эту понтійскую державу. Затѣмъ мы видимъ, какъ зависимая отъ Миѳрадата Ольвія старается помочь своимъ гибнущимъ подъ напоромъ Рима понтійскимъ сородичамъ, пользуясь для этого услугами наемныхъ морскихъ condottieri. Это не удается, Гераклея, Синопа, Амисъ оказываются во власти Рима. Ольвія, вѣроятно, остается самостоятельной или пребываетъ во власти Махара. Въ 64 году наступаетъ возрожденіе понтійскаго царства, но это уже не то, это агонія. Море—стихія понтійскихъ городовъ—во власти Римлянъ, а съ сѣвера грозятъ варвары. Послѣдняя ставка Миѳрадата — ставка на этихъ варваровъ кочевниковъ. Какъ этапъ Миѳрадату нужна Ольвія, а Ольвіи нуженъ Миѳрадатъ для защиты отъ варваровъ. Ставка проиграна, Миѳрадатъ погибъ, а вскорѣ за нимъ гибнетъ, на время, и Ольвія подъ напоромъ Гетовъ.

Передъ нами такимъ образомъ документъ глубокой исторической важности, и дорого дали бы мы, чтобы имѣть возможность прочесть въ немъ то, что мы принуждены теперь гипотетически возстановлять изъ жалкихъ отрывковъ отдѣльныхъ фразъ.

М. Ростовцевъ.

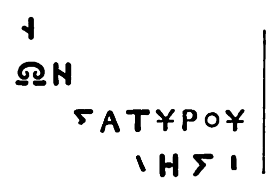
Эпиграфическія новости изъ южной Россіи.

(Находки 1906 г.).

1. Ольвійскія надписи [1]).

a) Декреты.

1. Кусокъ плиты изъ бѣлаго мрамора, съ обѣихъ сторонъ отполированной съ сохранившеюся частью праваго края, наиб. выш. 0,15 м., наиб. шир. 0,185 толщ. 0,07. Небольшой остатокъ надписи читается совершенно ясно (выс. букв въ 1-й и 2-й строкахъ — 0,015 м., въ 3-й и 4-й — 0,023 м.).

Обломокъ несомнѣнно происходитъ отъ декрета римскихъ временъ. Остатки 1-й и 2-й строкъ не могутъ быть возстановлены съ увѣренностью: въ 1-й строкѣ можно было бы предположить [Ἀγαθῇ τύχ]ῃ, но въ сохранившейся части буквы поперечная черточка не горизонтальна, а нѣсколько наклонна, такъ что этотъ остатокъ принадлежитъ буквѣ Ν, а не Η. Въ строкахъ 3-й и 4-й можно возстановить обычныя praescripta:

[Ἐπὶ ἀρχόντων τῶν περὶ τὸν δεῖνα] Σατύρου,
[μηνὸς ...., ἐκκλ]ησί-
[ας συνηθροισμένης πανδήμου κτλ.

1) Всѣ издаваемыя ольвійскія надписи найдены въ 1906 г. при раскопкахъ Б. В. Фармаковскаго и привезены имъ въ Имп. Археологическую Коммиссію, гдѣ и списаны издателемъ.

чаявалъ Θεοκλῆς Σα-
тположенія, что

ной плиты (не
ьные края нигдѣ
- 0,054 м., шир.
ьно попорчены.

ρας?......
τονας......
ον τ ....

ь отъ лицевой поверхности
м., съ сохранившимися бу-

Г
ΝΥ
ΝΓ

льныя надписи.

ы, обломанной справа и снизу, наиб. выш.
м. Верхній и лѣвый обрѣзы, а также и зад-
; послѣдняя, кромѣ того, украшена сверху
шир. 0,04 м. Отсюда можно заключить, что
была переднею, а сохранившаяся надпись вы-
воначальное назначеніе камня нельзя опредѣлить

съ точностью. Можно было бы предположить, что на сторонѣ съ карнизомъ была вырѣзана болѣе древняя надпись, но на сохранившейся части камня отъ нея не осталось никакихъ слѣдовъ. Сохранившаяся надпись начинается на разстояніи 0,06 м. отъ верхняго края. Буквы выс. 0,02 м. вырѣзаны старательно и прекрасно сохранились.

ΘΡΑΣΥΒΟΥΛΟΣ	Θρασύβουλος [τοῦ δεῖνος]
ΔΙΟΝΥΣΩΙΤ	Διονύσωι τ..........
ΙΕΡΗΣΑΜΕ	ἱερησάμε[νος ἀνέθηκεν].

По характеру письма надпись относится къ IV в. до Р. Хр. Въ несохранившейся части 2-й строки стояло или прозваніе Діониса, или названіе посвященнаго ему предмета. Культъ Діониса въ Ольвіи уже засвидѣтельствованъ посвященіемъ, изданнымъ нами въ *Изв. И. Арх. Комм.* в. 18, стр. 109, № 13, и упоминаніемъ о праздникѣ Διονύσια въ IosPE. I, № 12[1]).

---

5. Обломокъ плиты изъ плохого бѣлаго мрамора, выш. 0,15 м., шир. 0,013 м., сохранившаяся толщина 0,04 м. (сзади камень сколотъ). Сверху и слѣва сохранилась часть первоначальнаго края. Остатокъ надписи читается очень хорошо (выс. буквъ 0,023 м.).

ΑΓΑ	Ἀγα[θῇι τύχηι].
ΑΠΟΛΛ	Ἀπόλλ[ωνι Προστάτῃ οἱ περὶ .....
ΝΠΙΤ	..]ν Πιτ[φαρνάκου? στρατηγοὶ....
ΖΟ	...ζο....

Обломокъ входитъ въ длинную уже серію записей о посвященіяхъ Аполлону Простату даровъ коллегіями ольвійскихъ стратиговъ. Имя Πιτφαρνάκου въ стр. 3-й мы предположительно возстановили изъ тирасской надписи IosPE. I, № 2; оно же въ формѣ Πιτοφαρνάκου имѣется въ танаидской надписи IosPE. II, № 446. Другой варіантъ того же имени—Φιτοφαρ[νάκης] мы предполагаемъ въ издаваемомъ ниже (№ 33) обломкѣ списка собственныхъ именъ изъ Гор-

1) Ср. G. M. Hirst, The cults of Olbia въ *Journal of Hell. stud.* т. 23 (1903), стр. 41.

гиппіи. По характеру письма издаваемый здѣсь обломокъ записи относится къ тому же періоду времени, какъ и всѣ раньше найденныя въ Ольвіи записи этого типа, т. е. ко II или III в. по Р. Хр.

---

6. Обломокъ отъ нижняго края плиты изъ сѣроватаго мрамора съ разноцвѣтными жилами, толщ. 0,04 м.; нижній край и задняя поверхность гладко отполированы; наибольшая сохранившаяся вышина — 0,127 м., наиб. ширина (по нижнему краю) — 0,26 м. Надпись вырѣзана довольно старательно, но въ первыхъ строкахъ и неровными буквами (выс. 0,02 м. — 0,011 м.), въ углубленіяхъ которыхъ сохранились слѣды красной краски (особенно въ строкѣ 4-й). Прилагаемый снимокъ сдѣланъ въ 1/4 нат. величины.

. . καὶ [τῆς ἑαυτῶν ὑγεί]-
ας.
. . πουιπουλο . . . .
γου ὑπηρέτη[σεν]
εὐαρέστως.

На камнѣ сохранился конецъ записи о посвященіи дара Аполлону Простату и затѣмъ часть похвальной записи о безукоризненномъ исполненіи своихъ обязанностей служителемъ коллегіи. Такія записи встрѣчались уже неоднократно: см. IosPE. I, №№ 53, 57, 68, 69. Имя служителя въ стр. 3, къ сожалѣнію, не поддается возстановленію, несмотря на то, что всѣ сохранившіяся въ этой строкѣ буквы читаются совершенно ясно. Подъ условіемъ допущенія грубой ошибки со стороны рѣзчика можно было бы предположить: [ὁ δεῖνα. . .]που, Ἱπ[πό]λο[χος . . . .]γου ὑπηρέτη[σαν] εὐαρέστως. Но такому предположенію препятствуетъ и то, что во всѣхъ указанныхъ надписяхъ упоминается *одинъ* служитель коллегіи, а не *два*. Или по просту, безъ всякихъ измѣненій, возстановить Πουίπουλο[ς], какъ „варварское“ имя?

---

7. Обломокъ плиты изъ сѣраго мрамора съ сохранившеюся частью нижняго отполированнаго края, выс. 0,10 м., шир. 0,08 м., толщ. 0,04 м., выс. буквъ 0,017 м.

–ΚΑι
ΙΑΣ
vac.

Можно предположить, что обломокъ происходитъ отъ плиты съ записью о посвященіи дара божеству, и возстановить по сохранившимся буквамъ: . . . κα[ὶ τῆς ἑαυτῶν ὑγε]ίας.

в) Надгробныя надписи.

8. Кусокъ бѣломраморной плиты, обломанный сверху, справа и снизу, наиб. выш. 0,28 м., шир. 0,30 м., сохран. толщ. 0,08 м. (сзади камень неровно оббитъ). Плита была украшена рельефнымъ изображеніемъ, которое почти все отбито, сохранились только съ лѣвой стороны двѣ ступни человѣческой фигуры, повидимому стоящей, и правѣе — часть широкой базы какого-то предмета, не поддающагося точному опредѣленію. Подъ рельефомъ старательно вырѣзана некрупными буквами (выс. 0,01 м.) метрическая эпитафія, состоящая изъ 4-хъ дистиховъ; каждый стихъ занимаетъ отдѣльную строку. Сохранившаяся часть надписи читается очень хорошо за исключеніемъ нѣсколькихъ буквъ, попорченныхъ выбоинами въ камнѣ.

ΤΟΝ▨ϽΤΑΣΕΠΙΤΕΡΜΑΣΥι
ΩΞΕ▨ΑΠΟΦΘΙΜΕΝΟΝΤΥΜΒ
ΩΠΑΤΟΑΣΚΥΘΙΑΣΠΟΛΙΣΟΛΒΙΑΕι
ΜΟΙΡΗΣΚΑΙΔ▨Ρ▨ΣΥΝΘΕΤΟΝΟΥΝϹ
ΕΥΓΗΡΩΣΟΠΡΕΣ▨ΟΣΕΙΣΠΕΠΡΩΜ
ΕΡΧΟΜΕΝΟ▨ΩϹ▨ΑΙΔΑΣΕΛΕΙι
ΑΜΑΤΟΝΑΝΟΡΩΙ▨ΣΙΚΑΙΑΘΑΝΑΤ
▨ΩΔΑΙΜΟΝΠ▨Υ▨ΣΕΙΣΔΟΜΟΝΕ
vac.

Концы всѣхъ 8 стиховъ не сохранились, но возстановить ихъ удалось безъ особеннаго труда при помощи аналогичныхъ выраженій въ другихъ метрическихъ надгробіяхъ въ сборникѣ Кайбеля. Мы читаемъ стихотвореніе такъ:

πᾶσι μολόντα],
[ς ὅδ' ἐγκατέχει]·
βία, ἐ[ν δὲ βροτοῖσι]
ιετον οὔν[ομ' ἔην].
; πεπρωμ[ένον οὖδας]
ιδας ἔλει[πε δύω].
κaὶ ἀθανάτ[οισι ποθεινόν],
[ς εἰς δόμον ε[ὐσεβέων].

κα μολεῖν ср. у *Kaib.* 49, 50, 88, 296;
. 2: τύμβος ὅδ' ἐγκατέχει ср. ibid. 324.
] мы разумѣемъ οὖδας ἀλάνπετον Ἅδου (*Kaib.*
I. 298:

ἱερὸν δόμον· ἦσθα γὰρ ἀεὶ
; καὶ ζῶν πᾶσι ποθεινότατος.

τρύτο[υ] ἀναγκαστῆρες ἄτρακτοι,
ἱερὸν πέμψαι[τ]' εἰς δόμον εὐσεβέων.

215 (οἰκήσεις εἰς δόμον εὐσεβέων) и др.

ей эпитафіи, какъ мы видимъ, довольно шаблонное: она лишь нѣкоторыя біографическія свѣдѣнія о покойникѣ и женства въ загробной жизни. Интересно въ ст. 4-мъ описаніе имени покойника: „имя, сложенное изъ (словъ) μοῖρα и о есть Μοιρόδωρος. По характеру письма надпись не позднѣе : хотя общій пошибъ его довольно поздній (ср. формы Μ, Σ), но съ точкой въ серединѣ, а не съ черточкой.

одъ. Эта могила, о иноземецъ, заключаетъ въ себѣ покойника, до- о обычнаго всѣмъ предѣла жизни. Его родиною былъ скиѳскій городъ а имя у смертныхъ — сложенное изъ *словъ* μοῖρα и δῶρα. *Это былъ* й старецъ, который, уходя въ назначенный рокомъ домъ *(Аида)*, оста- *въ* живыхъ двухъ дѣтей. Его, одинаково желаннаго людямъ и безсмерт- о божество, пошли въ жилище благочестивыхъ!

9. Обломокъ бѣломраморной плиты выш. 0,10 м., шир. 0,07 м., тол 0,10 м. Надпись была вырѣзана старательно, буквы мелкія (выс. 0,013 м Промежутокъ между первой и второй изъ сохранившихся строкъ немного больш чѣмъ между 2-й и 3-й.

PIIT	.... *pii[ssimo?* ...
-FRON	.... *C. Fron[to?* ...
POSVE	... *titulum] posue[runt].*

г) Обломки неопредѣленнаго содержанія.

10. Кусокъ бѣломраморной плиты, обломанной со всѣхъ сторонъ, кро правой, гдѣ сохранилась часть витой рельефной рамки, наиб. выш. 0,08 шир. 0,15 м., толщ. 0,055 м. Сохранившіяся буквы римск эпохи (выш. 0,023 м.), вырѣзанныя старательно, читаются с вершенно ясно. Въ концѣ первой строки вырѣзанъ листочек немного попорченный сверху.

NΣ
ΔIAME
ΘENTI
P

Обломокъ, вѣроятно, происходитъ отъ декрета.

---

11. Небольшой обломочекъ отъ верхней части бѣломраморной плиты вы 0,10 м., шир. 0,075 м., сохран. наиб. толщ. 0,055 м. (сзади камень отбит Сохранились только три буквы римскаго времени, выш. 0,023 м.

ΕΠ
Τ

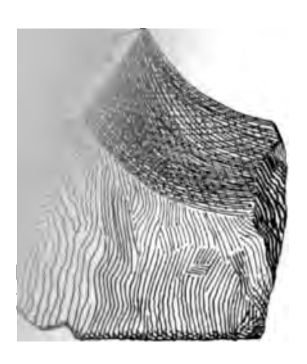
Можно предполагать, что обломокъ происходитъ отъ декре Ἐπ[ὶ ἀρχόντων τῶν περὶ τὸν δεῖνα κτλ.

---

12. Небольшой кусокъ бѣлаго мрамора, происходящій, повидимому, о очень большого[1]) неглубокаго круглаго блюда, отполированнаго сверху и сни со скошенными бортами шириною въ 0,046 м. Видъ обломка сбоку предст вляется на прилагаемомъ рисункѣ (въ $^1/_2$ нат. в.). На сохранившейся части бор (дл. 0,105 м.) имѣется 5 буквъ надписи, которая была вырѣзана крупны

1) Судя по изгибу сохранившейся части окружности, діаметръ блюда равнялся 1,10

шенными красной краской. Высота
0,075 м., толщина дна — 0,035 м.
хрупкимъ отъ огня, въ которомъ, оче-

и, конечно, невозможно выяснить по этимъ ничтожнымъ
редѣлить и время, такъ какъ въ числѣ сохранившихся
характерныхъ. Однако, общій пошибъ письма, совершенно
ь для О, форма полукружія въ Р (съ немного опущеннымъ
и въ особенности двоеточіе для раздѣленія словъ заставляютъ
и не позднѣе IV, а быть можетъ и V вѣка до Р. Хр.

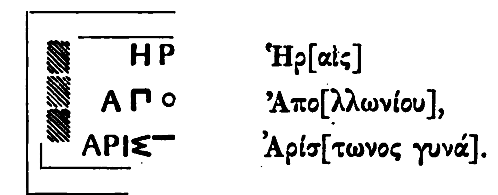
2. Херсонесскія надписи[1]).

a) Надгробныя.

13. Лѣвая часть прямоугольной плитки изъ чистаго бѣлаго мрамора въ ,07 м. наиб. длины и ширины и 0,04 м. наиб. толщ., вырубленная изъ карниза. Подобно многимъ другимъ, раньше найденнымъ, была вставлена въ известковый надгробный памятникъ.

Найдена въ западной части городища. Эстампажъ (№ 296).

1) Найдены въ 1906 г. при раскопкахъ К. К. Косцюшко-Валюжинича. Издаются по фотограф. снимкамъ и эстампажамъ, присланнымъ имъ въ Имп. Археологическую Коммиссію съ описаніями внѣшняго вида и величины камней. Въ скобкахъ отмѣчаются №№ по общему списку эпиграфическихъ памятниковъ, который ведется г. Косцюшко-Валюжиничемъ съ самаго начала раскопокъ.

Имена возстановлены лишь примѣрно. Надпись по характеру письма скорѣе всего можетъ быть отнесена къ II в. до Р. Хр.

---

14. Обломанный съ трехъ сторонъ, кромѣ нижней, кусокъ полированной съ обѣихъ сторонъ плитки (повидимому, вставки изъ известковаго надгробія), 0,098 м. наиб. дл., 0,07 наиб. выш. и 0,016 толщ. Отъ надписи римской эпохи сохранилось всего 8 буквъ выш. 0,02 м.

ТОНиL
IN XAII

Найд. въ насыпи некрополя. Эстампажъ (№ 305).

Въ стр. 2-й, вѣроятно, стояло [τοῖς παράγουσ]ιν χαί[ρειν].

б) Обломки неопредѣленнаго содержанія.

15. Кусокъ мраморной плиты толщ. 0,038 м., обломанный слѣва, снизу и въ верхнемъ правомъ углу, сохр. выш. и шир. 0,10 м. Сохранившаяся часть надписи читается на фотограф. снимкѣ довольно хорошо (выш. буквъ 0,006 — 0,01 м.).

Найд. при раскопкахъ городища у Карантинной бухты (№ 291).

NΩ ΛA KIY	....
XPHMATIΣTHΣ	........χρηματιστὴ[ς..
ΣMΩΣYMΦΩNIA	........]σμῷ συμφωνία
ΣNΓYNAIKAΣΘO	........σν γυναῖκας θο-
HNTPYΦOΣAN	.........ην τρυφ(ῶ)σαν
ΣYΣTHMATOYEP	........σύστημα τοῦ ερ-
APIKAITΩΔHMΩ	...Καίσ]αρι(?) καὶ τῷ δήμῳ
ONTOTPEΦOME	.........ον τὸ τρεφόμε-
YMATAENTΩIE	[νον....θ]ύματα ἐν τῷ ἱε-
TOIΣΔOTΩ	[ρῷ?.......αὐ]τοῖς δότω
	....

Содержаніе надписи не можетъ быть опредѣлено съ точностью. Скорѣе всего можно отнести ее къ разряду leges sacrae, т. е. уставовъ о праздникахъ, жертвоприношеніяхъ и т. п.[1]).

---

16. Обломанный со всѣхъ сторонъ кусокъ мраморной плиты наиб. выш. и шир. 0,07 м., толщ. 0,04 м., съ частью надписи римской эпохи (выс. буквъ 0,016 м.).

Найденъ при раскопкахъ городища у Карантинной бухты. Эстампажъ (№ 295).

ΛΥΓ	.....λυ.......
ΟΥΦΟΣ	...῾Ρ]οῦφος [....
ΛΑΡΟ	...῾Ι]λάρο[υ.....
ΡΗΣ	...Χ]ρησ[τίων?..

Повидимому, отрывокъ списка личныхъ именъ, быть можетъ отъ заключительной части декрета съ перечнемъ лицъ, скрѣпившихъ печатями его подлинность (см. декретъ въ честь Діа... Ираклеота, изданный нами въ *Журн. М. Нар. Просв.* за мартъ 1907 г., отд. кл. фил. стр. 140 сл.).

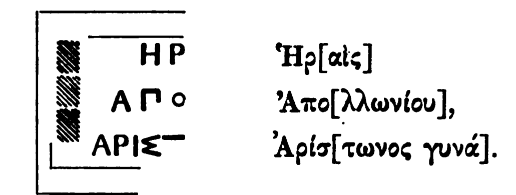
17. Обломанный со всѣхъ сторонъ кусокъ полированной съ обѣихъ сторонъ плиты изъ чистаго бѣлаго мрамора, выш. 0,085 м., шир. 0,05, толщ. 0,027. Сохранившаяся часть надписи сильно истерта (выс. буквъ 0,01 м.).

Найд. въ западной части городища. Эстампажъ (№ 297).

ΤΩΣΙ
ΠΟΑΕ
ΔΙΤΟΥΙ
ΑΕΝΓ

---

1) Греческія надписи такого содержанія недавно изданы въ особомъ сборникѣ Lud. Ziehen'омъ: Leges Graecorum sacrae e titulis collectae. Pars altera, fasc. I. Lips. 1906.

Ἡρ[αἰς]
Ἀπο[λλωνίου],
Ἀρίσ[τωνος γυνά].

Имена возстановлены лишь примѣрно. Надпись по хар
всего можетъ быть отнесена къ II в. до Р. Хр.

---

14. Обломанный съ трехъ сторонъ, кромѣ нижней, і
съ обѣихъ сторонъ плитки (повидимому, вставки изъ извѣ
0,098 м. наиб. дл., 0,07 наиб. выш. и 0,016 толщ. С
эпохи сохранилось всего 8 буквъ выш. 0,02 м.

ƆOΗΝL
IN ΧΑΙ

Найд. въ насыпи некрополя. Эстампажъ (J
Въ стр. 2-й, вѣроятно, стояло [τοῖς παρά

б) Обломки неопредѣленнаго содерж

15. Кусокъ мраморной плиты толщ. 0,038 м., обл
въ верхнемъ правомъ углу, сохр. выш. и шир. 0,10
надписи читается на фотограф. снимкѣ довольно хоро
0,01 м.).

Найд. при раскопкахъ городища у Карантинной

1 ...ΝΩ..Α ΚΙΥ	....
ΧΡΗΜΑΤΙΣΤΗΣ	......
ΣΜΩΣΥΜΦΩΝΙΑ	.....
ƆΝΓΥΝΑΙΚΑΣΘΟ	.....
5 ΗΝΤΡΥΦΟΣΑΝ	....
ΣΥΣΤΗΜΑΤΟΥΕΡ	....
ΑΡΙΚΑΙΤΩΔΗΜΩ	...Ι
ΟΝΤΟΤΡΕΦΟΜΕ	...
ΥΜΑΤΑΕΝΤΩΙΕ	[νο

міей, небрежно вырѣзана полукругомъ надпись съ крестикомъ впереди (выш. буквъ 0,015—0,03 м.).

Камень найденъ весною 1906 г. въ разграбленной катакомбѣ монастырскихъ огородовъ, по близости крестообразнаго храма. Снимокъ съ фотографіи (№ 289).

Надпись разбирается довольно хорошо, кромѣ попорченной правой части. Мы читаемъ ее слѣдующимъ образомъ:

+ Χ(ριστ)ὲ βοήθ(ει) Νι[κ]όλ[αον κα]ὶ Νί[καν]|δρον καὶ [Ν]ίκον[α]...
Ἔτ(ους) ͵ςψια'.

Дату, очевидно, слѣдуетъ считать по христіанскому счисленію отъ сотворенія міра, а не по херсонесской эрѣ. Въ такомъ случаѣ надпись относится къ 1203 г. по Р. Хр. (6711 — 5508 = 1203) и представляетъ собою одинъ изъ позднѣйшихъ эпиграфическихъ памятниковъ Херсонеса.

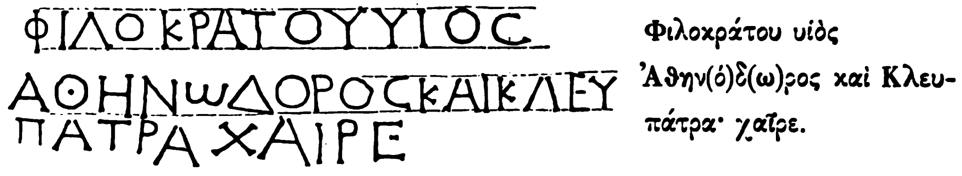
3. Воспорскія надписи [1]).

22. Разбитое на 2 части надгробіе изъ крупнозернистаго известняка, внизу по бокамъ срѣзанное для вставки въ постаментъ, выш. 1,01 м., шир. 0,49, толщ. 0,12. Вверху украшено рельефнымъ карнизомъ и фронтономъ

1) Камни съ издаваемыми надписями, за исключеніемъ № 25, отчасти найдены при раскопкахъ В. В. Шкорпила, отчасти пріобрѣтены имъ у разныхъ лицъ для Керченскаго музея. Издаются по эстампажамъ или фотограф. снимкамъ, присланнымъ г. Шкорпиломъ въ Имп. Археологическую Коммиссію съ подробными описаніями вида и величины камней и обстоятельствъ ихъ находки.

съ 3 акротеріями и 3 розетками, изъ коихъ одна изваяна въ срединѣ фронтона. Подъ фронтономъ въ углубленіи (0,39 × 0,41 м.) изображена женщина, сидящая влѣво отъ зрителя въ креслѣ съ точеными ножками и низкой прямой спинкой, со скамеечкой подъ ногами; справа стоитъ мужчина въ длинномъ плащѣ, облокотившійся правой рукой на низкую колонну. Между большими фигурами изваяны два мальчика неодинаковаго роста, стоящіе на низкомъ широкомъ пьедесталѣ. Подъ рельефомъ вырѣзана хорошо сохранившаяся надпись римскаго времени (выс. буквъ 0,03—0,035 м.).

Найдено въ 1894 г. надъ гробницей на дачѣ С. Л. Павловича, находящейся неподалеку отъ новаго карантина (древняго Мирмикія). Подарено Керченскому музею въ іюнѣ 1906 г. г-жей В. А. Павловичъ. Снимокъ съ эстампажа (1/6).

По замѣчанію В. В. Шкорпила, судя по расположенію и скученности буквъ, слова *καὶ Κλευπάτρα* прибавлены позднѣе основной надписи, чѣмъ объясняется и единств. число *χαῖρε*.

---

23. Обломанное снизу надгробіе изъ крупнозернистаго известняка выш. 0,79 м., шир. 0,25—0,28, толщ. 0,11—0,13. Вверху украшено рельефнымъ карнизомъ и фронтономъ съ 3 акротеріями и 3 розетками, изъ коихъ одна изваяна по срединѣ фронтона. Подъ фронтономъ въ углубленіи между антами изображены двѣ стоящія рядомъ фигуры въ длинныхъ гиматіяхъ: справа мужчина, слѣва мальчикъ. На фонѣ фронтона и рельефа замѣтны слѣды синей краски, на антахъ — голубой, а на гиматіи мужчины — розовой. Подъ углубленіемъ вырѣзана по линейкамъ надпись римскаго времени (выс. буквъ 0,02—0,025 м.), довольно плохо читающаяся на эстампажѣ.

Найдено 26 іюля 1906 г. при изслѣдованіи некрополя къ З. отъ новаго карантина, гдѣ находился г. Мирмикій (ср. № 22), въ земляной гробницѣ, для которой служило прикрытіемъ вмѣстѣ съ тремя другими плитами. Снимокъ съ эстампажа (1/5).

ΑΠΟΛΛΩΝΟΙ
ΓΑΣΤΕΙ
ΧΑΙΡΕ

Ἀπολλῶν[ι]ο[ς]
Γάστει·
χαῖρε.

Врядъ ли слѣдуетъ въ 1-й строкѣ читать Ἀπόλλων ὁ, такъ какъ 1) имя Ἀπόλλων какъ личное встрѣчается крайне рѣдко (ср. C. I. Gr. I, № 189, 30) и 2) членъ послѣ им. падежа личнаго имени предъ родит. падежемъ имени отца въ надгробныхъ надписяхъ не ставится. Поэтому скорѣе можно думать, что рѣзчикъ долженъ былъ вырѣзать имя Ἀπολλώνιος, но въ концѣ его допустилъ ошибки.

---

24. Обломанное снизу надгробіе изъ плотнаго мелкозернистаго известняка, выш. 0,87 м., шир. 0,33, толщ. 0,10. Вверху украшено рельефнымъ карнизомъ и фронтономъ съ тремя акротеріями и тремя розетками о шести лепесткахъ, изъ коихъ одна изваяна въ серединѣ фронтона. Подъ карнизомъ фронтона въ углубленіи изображенъ стоящій воинъ (выс. 0,32 м.) съ двумя длинными копьями въ правой рукѣ и съ большимъ овальнымъ щитомъ въ лѣвой, покрывающимъ почти всю лѣвую половину фигуры. Воинъ одѣтъ въ короткій подпоясанный хитонъ и въ иматій, большая часть котораго закрыта щитомъ. Справа отъ воина стоитъ мальчикъ съ небольшимъ щитомъ на лѣвой рукѣ. Подъ ногами воина, въ нижней части памятника, тянется по серединѣ надгробія вертикальная тщательно выглаженная полоса шириною въ 0,11 м., края же камня оставлены шероховатыми. Непосредственно подъ рельефомъ довольно небрежно вырѣзана четкая надпись римскаго времени (выс. буквъ 0,02—0,04 м.).

Найдено 8 ноября 1906 г. городскими рабочими при планировкѣ Шлагбаумской улицы, недалеко отъ угла Институтской, въ насыпи. Снимокъ съ эстампажа (1/4).

ΗΛΙΟΓΕΝΗ
ΗΡΑ ΧΑΙΡΕ

Ἡλιογένη
Ἡρᾶ, χαῖρε.

Имена Ἡλιογένης и Ἡρᾶς въ Пантикапеѣ еще не встрѣчались; перваго имени нѣтъ въ словаряхъ Папе-Бензелера и Бехтеля-Фика.

---

25. Сообщеніе В. В. Шкорпила изъ архива Керченскаго музея:

Къ первому рапорту, отправленному директоромъ Керченскаго музея А. Люценко 19 іюля 1853 г. министру удѣловъ графу Л. А. Перовскому, бы приложена „Выписка изъ журнала объ археологическихъ разслѣдованіяхъ ку гановъ въ окрестностяхъ Керчи въ 1853 году", въ которой между прочи читается слѣдующее: „5 іюля. № 1. При углубленіи канавы, окружающей зем почетнаго гражданина гор. Керчи Ивана Бѣляева (гдѣ находился сахарный з водъ князя Херхеулидзева), съ сѣверо-востока по направленію Булганакской д роги[1]), найдено много обломковъ древнихъ плитъ съ фигурами и греческою на писью. Два большіе обломка, соединенные одинъ съ другимъ въ точкахъ и лома, составляютъ надгробный камень или плиту съ углубленіями, украшенны двумя барельефами, изъ коихъ верхній представляетъ двухъ воиновъ, ѣдущи верхомъ на лошадяхъ вправо, а нижній — женскую фигуру, стоящую посредин и двухъ малыхъ, стоящихъ съ лѣвой стороны ея. Къ сожалѣнію, нижняя пол вина послѣдняго барельефа вмѣстѣ съ основаніемъ надгробнаго камня отбита нигдѣ не найдена. Между означенными барельефами находится слѣдующая гр ческая надпись":

ΗΡΑΚΛΕΙΔΗΥΙΕΧΑΡΙΤΩΝΟΣ..ΧΑΙΡΕ

Надпись, по всей вѣроятности, была расположена не въ одной строкѣ, въ двухъ. Она, очевидно, сохранилась вполнѣ, такъ что точки передъ χαῖρ обозначающія пробѣлъ, поставлены напрасно. Читается она такъ: Ἡρακλεί υἱὲ Χαρίτωνος, χαῖρε.

---

26. Плита изъ мелкозернистаго известняка, снизу и справа обломанна выш. 0,88 м., шир. 0,46, толщ. 0,19. На разстояніи 0,10 м. отъ верхня края проведена во всю ширину плиты красная полоска, а подъ нею на разстояні 0,09 м. другая, шириною въ 0,05 м., отъ краевъ которой свѣшиваются почт до низа плиты по двѣ красныя ленты длиною въ 0,47 м. (съ правой сторон ленты еле замѣтны). Немного ниже вырѣзана по линейкамъ надпись красивым

---

1) «Земля, принадлежавшая когда-то Бѣляеву, принадлежитъ теперь Р. В. Новотно и прилегаетъ съ сѣверо-восточной стороны, по направленію къ Булганакской улиц къ усадьбѣ мѣщанина Ѳ. Ботаченко, гдѣ были найдены надгробія, изданныя въ *Извѣстія Имп. Арх. Коммиссіи*, вып. 14, №№ 45 и 47, вып. 18, №№ 45 и 46. Весьма вѣроятно, ч надгробіе Ираклида принадлежитъ къ тому же некрополю». Шкорпилъ.

буквами (выс. 0,03—0,04 м.), въ углубленіяхъ которыхъ отлично сохранилась красная краска.

Найдена на сѣв. покатости горы Митридата. Куплена для Керченскаго музея въ февралѣ 1907 г. у торговца древностями Е. Запорожскаго. Издается по фотограф. снимку.

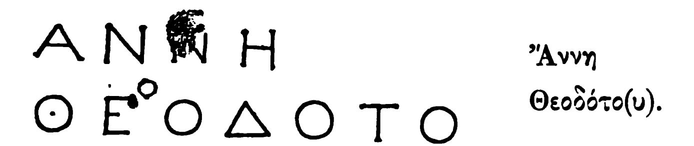

Погребенный подъ этимъ памятникомъ Θеопомпъ былъ гражданиномъ городка Кипъ (Κῆποι, Κῆπος), милетской колоніи на Таманскомъ полуостровѣ [1]). Ἐθνικὸν «Κηπίτης» еще не встрѣчалось не только въ эпиграфическихъ, но и въ литературныхъ памятникахъ (у Стефана Византійскаго нѣтъ упоминанія объ этомъ городѣ). Личныя имена Θεόπομπος и Αἰαντίδης также еще не встрѣчались на Воспорѣ. Надпись по характеру письма не позднѣе 1-й пол. IV в. до Р. Хр.

---

27. Обломанная внизу стела изъ мелкозернистаго известняка выш. 1,22 м., шир. 0,47—0,50, толщ. 0,19—0,21 (книзу шире и толще). Верхній край стелы шир. 0,18 м. былъ украшенъ какою-то росписью, отъ которой кое-гдѣ сохранились пятна красной краски и горизонтальная полоска шир. 0,015 м., проведенная по линейкѣ такою же краскою во всю ширину памятника. Немного ниже вырѣзана по линейкамъ красивыми буквами (выс. 0,03 м.) вполнѣ сохранившаяся надпись съ остатками красной краски въ углубленіяхъ буквъ.

Найдена 23 мая 1906 г. во дворѣ мѣщанина Калиниченка на Глинищѣ, по Продольной Аджимушкайской ул., д. 20. Снимокъ съ эстампажа (1/7).

Оба имени уже встрѣчались въ воспорской эпиграфикѣ. Надпись относится къ IV в. до Р. Хр.

---

1) Ср. IosPE. II, introd. p. XI.

25. Сообщеніе В. В. Шкорпила изъ архива Керче

Къ первому рапорту, отправленному директоромъ Ке Люценко 19 іюля 1853 г. министру удѣловъ графу Л. приложена „Выписка изъ журнала объ археологическихъ гановъ въ окрестностяхъ Керчи въ 1853 году“, въ к читается слѣдующее: „5 іюля. № 1. При углубленіи ка почетнаго гражданина гор. Керчи Ивана Бѣляева (гдѣ водъ князя Херхеулидзева), съ сѣверо-востока по напр роги[1]), найдено много обломковъ древнихъ плитъ съ ф писью. Два большіе обломка, соединенные одинъ с лома, составляютъ надгробный камень или плиту съ у двумя барельефами, изъ коихъ верхній представляет верхомъ на лошадяхъ вправо, а нижній — женскую и двухъ малыхъ, стоящихъ съ лѣвой стороны ея. Ч вина послѣдняго барельефа вмѣстѣ съ основаніемъ нигдѣ не найдена. Между означенными барельеф ческая надпись“:

HPAKΛEIΔHYIEXAPITΩN

Надпись, по всей вѣроятности, была рас въ двухъ. Она, очевидно, сохранилась вполн обозначающія пробѣлъ, поставлены напрасно υἱὲ Χαρίτωνος, χαῖρε.

---

26. Плита изъ мелкозернистаго изве выш. 0,88 м., шир. 0,46, толщ. 0,19. В хняя простеска во всю ширину плиты крас 0,09 м. длины, шириною въ 0,05 м., о [illegible] плиты по всѣ красныя ленты [illegible] Немного ниже в

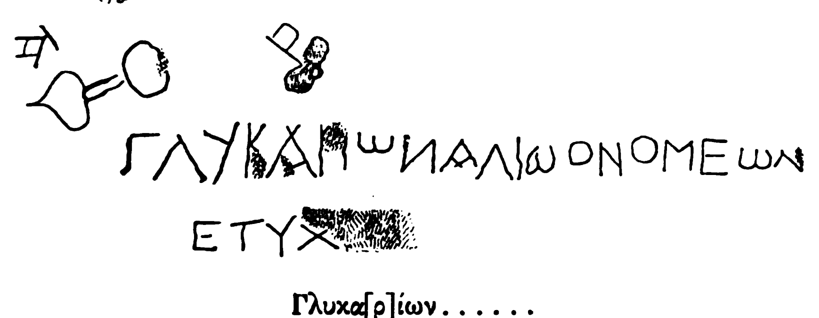
1) [illegible] сѣверо-восточной стор[illegible] [illegible] № 45 и [illegible]

надписи рядъ грубыхъ ошибокъ рѣзчика и читать, напр., Πασ[ι]φίλ[η] Κάτο[υ] было бы слишкомъ рискованно. Обозначеніе профессіи покойницы на надгробномъ памятникѣ весьма интересно.

---

30. Плита изъ мягкаго известняка выш. 0,84 м., шир. 0,41, толщ. 0,13, украшенная на обрѣзѣ карнизомъ. На ней сверху небрежно вырѣзаны знаки въ видѣ листа и гранатоваго яблока, соединенныхъ двумя чертами, въ видѣ ключа и пр., а также сильно стертая двухстрочная надпись римскаго времени (выс. буквъ 0,02—0,03 м.).

Найдена 26 мая 1906 г. при планировкѣ продолженія Институтской улицы, противъ дома № 1, гдѣ были раньше найдены надгробія, изданныя въ *Изв. И. Арх. Комм.*, в. 10, №№ 34, 39 и 80 и вып. 14, № 51. Снимокъ съ эстампажа ($^{1}/_{5}$).

Γλυκα[ρ]ίων......
ἔτυχ[εν].

Содержаніе надписи неясно.

---

31. Обломокъ мраморной плиты въ 0,02 м. толщины, отполированной съ обѣихъ сторонъ; наиб. вышина и ширина обломка 0,09 м. На одной сторонѣ хорошо сохранились начальныя буквы 4-хъ послѣднихъ строкъ греческой надписи (выш. 0,017—0,02 м.).

Найденъ 4 іюля 1906 г. на сѣверномъ склонѣ горы Митридата, за южной стѣной стараго кладбища.

ΙΙΑΙ
ΙΑΡΔ‹
ΛΑΚ
Γ

Возстановленіе надписи невозможно. В. В. Шкорпилъ указалъ, что 2-й строкѣ можно видѣть начало того же личнаго имени, которое встрѣчаетс также въ неполномъ видѣ, въ Танаидской надписи ѳіасотовъ IosPE. II, № 44 15. Въ послѣдней строкѣ, быть можетъ, стояло μνήμης χάριν.

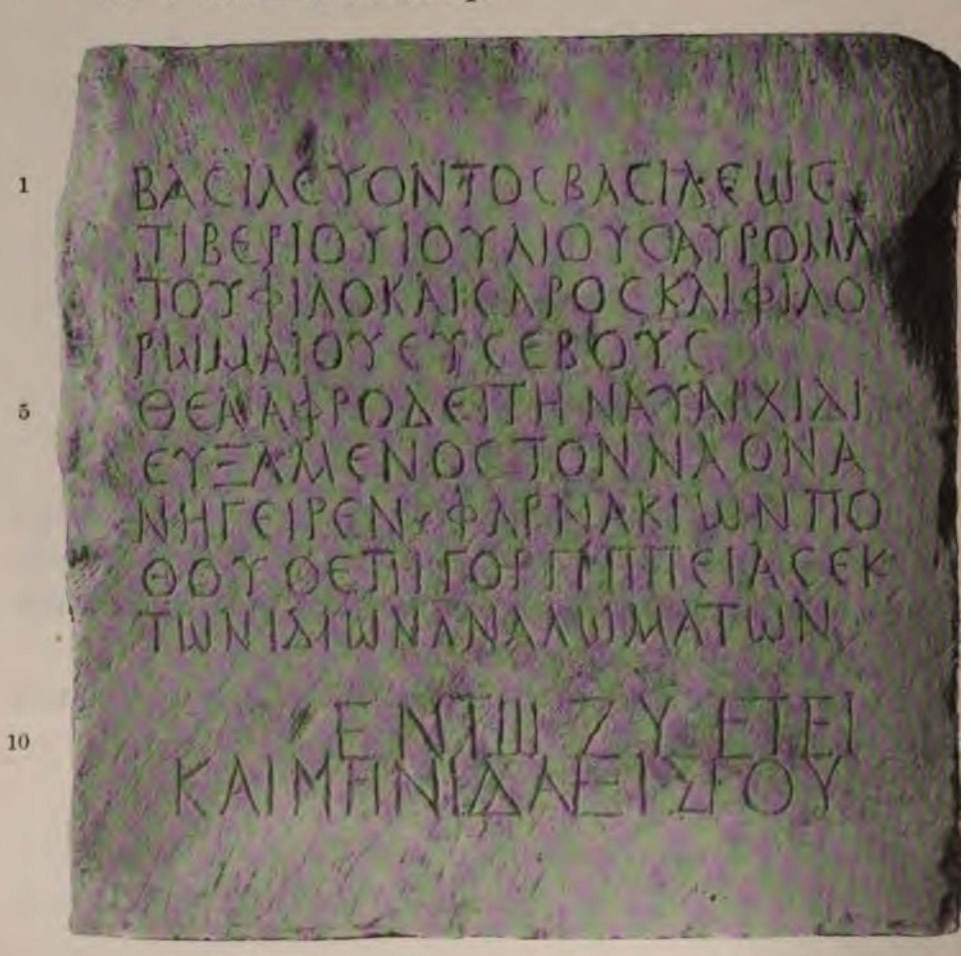
---

4. Горгиппійскія надписи.

32. Мраморная плита шир. и выш. 0,46 м., найденная лѣтомъ 1906 при земляныхъ работахъ въ Анапѣ. Цѣликомъ сохранившаяся надпись читает прекрасно (выс. буквъ около 0,02 м., въ послѣднихъ двухъ строкахъ крупнѣ

Плита пріобрѣтена Н. И. Веселовскимъ и привезена въ Имп. Археологи Коммиссію. Издается по фотограф. снимку (¼).

407 г. Восп. = 110 по Р. Хр.

Βασιλεύοντος βασιλέως
Τιβερίου Ἰουλίου Σαυρομά-
του φιλοκαίσαρος καὶ φιλο-
ρωμαίου εὐσεβοῦς
θεᾷ Ἀφροδείτῃ Ναυαρχίδι
εὐξάμενος τὸν ναὸν ἀ-
νήγειρεν Φαρνακίων Πό-
θου ὁ ἐπὶ Γοργιππείας ἐκ
τῶν ἰδίων ἀναλωμάτων
ἐν τῷ ζυ' ἔτει
καὶ μηνὶ Δαεισίου.

Надпись гласитъ о построеніи храма Афродитѣ Навархидѣ по обѣту на собственныя средства намѣстникомъ г. Горгиппіи Фарнакіономъ Поѳовымъ при царѣ Савроматѣ (I, 93—123 по Р. Хр.) въ 407 г. восп. эры = 110 по Р. Хр., въ мѣсяцѣ Даисіи (іюнѣ). Культъ Афродиты Судоначальницы, какъ покровительницы мореплавателей, уже извѣстенъ на Воспорѣ изъ пантикапейской надписи IosPE. II, № 25, относящейся ко времени царя Асандра[1]). Надпись подтверждаетъ свидѣтельства другихъ документовъ о томъ, что въ римскую императорскую эпоху Горгиппія находилась подъ верховною властью воспорскихъ царей и подъ управленіемъ особыхъ намѣстниковъ или губернаторовъ, носившихъ титулъ ὁ ἐπὶ Γοργιππίας, впервые ставшій извѣстнымъ изъ IosPE. IV, № 434. Этому документу была посвящена нами особая замѣтка[2]), въ которой мы на основаніи факта его находки въ г. Анапѣ указывали, что древняя Горгиппія лежала на томъ мѣстѣ, которое нынѣ занято Анапою. Новый документъ является прочнымъ подтвержденіемъ этого факта. Что касается до имени Φαρνακίων Πόθου, то оно уже дважды встрѣчено въ горгиппійскихъ надписяхъ (IosPE. II, 403 и IV, 434), но нельзя сказать съ увѣренностью, что во всѣхъ трехъ документахъ упомянуто одно и то же лицо.

---

33. Обломокъ мраморной плиты наиб. выш. 0,14 м., наиб. шир. 0,15 (толщина не извѣстна). Справа у строкъ 5—6, быть можетъ, сохранился край. Буквы, врѣзанныя по линейкамъ, выш. 0,014 м., сохранились очень хорошо.

---

1) Ср. O. Gruppe, Griech. Mythologie und Religionsgeschichte (Iw. Müllers Handbuch, B. V), т. 2 (1906), стр. 1351.

2) *Журн. М. Н. Пр.*, ноябрь 1898, отд. кл. фил. стр. 73—77.

Найденъ въ Анапѣ лѣтомъ 1906 г. Издается по эстампажу, доставленному Н. И. Веселовскимъ.

∠ΥΒΛ	. . . συβλ. . . .
ΘΟΣ∠	. . . . Πό]θος Δ. . . .
ˉΟΤΕΙΜΟ	. . . . Ἀριστ]ότειμο[ς
ΥΦΙΤΟΦΑΡ	. . . . ο]υ, Φιτοφαρ-
ΣΤΥΡΑΚΟΣ	[νάκης? . . . . .], Στύρακος
ΑΡΟΥΦΑΡΝ	[. . . . . . Ἀρδ]άρου, Φαρν-
ΙΡΟΔΩΡ	[ακίων . . . . Μο]ιρόδω[ρος
ΑΝΤ	. . . . Διόφ]αντ[ος?
	. . . .

Обломокъ, безъ сомнѣнія, содержитъ въ себѣ часть списка θіасотовъ, какихъ уже довольно много найдено въ Анапѣ и ея окрестностяхъ (см. IosPE. II, №№ 402—418; IV, №№ 433—443; *Изв. И. Арх. Комм.*, в. 3, стр. 52). По характеру письма нѣкоторые изъ этихъ обломковъ близко сходны между собою, но сказать съ увѣренностью, что вновь найденный обломокъ принадлежитъ къ одному документу съ какимъ-либо изъ прежде найденныхъ, можно было бы только послѣ точнаго сличенія письма по подлинникамъ. Имя Φιτοφαρ-[νάκης] возстановлено предположительно на основаніи формъ Πιτοφαρνάκου въ тирасской надписи IosPE. I, № 2 и Πιτοφαρνάκου ibid. II, № 446 (ср. выше стр. 30, къ № 5). Имя Στύρακος еще не встрѣчалось на Воспорѣ. Комплексъ буквъ ΣΥΒΛΗ, подобный стоящему въ стр. 1-й нашего обломка, встрѣчается на обломкѣ IosPE. II, № 415.

---

34. Оббитый со всѣхъ сторонъ обломокъ мраморной, съ обѣихъ сторонъ полированной плиты толщ. 0,025 м.; наиб. вышина обломка 0,09 м., наиб. шир. 0,045. Отъ надписи сохранились только 6 буквъ выш. 0,015 м. (Φ=0,025 м.).

Найденъ въ Анапѣ и въ іюлѣ 1906 г. привезенъ собирателемъ древностей О. Юрченко въ Керченскій музей.

ΛΥ
ΟΣ
ΣΦ

В. Латышевъ.

і КЪ ИЗДАННЫМЪ НАДПИСЯМЪ
.ЖНОЙ РОССІИ.

orae sept. Ponti Euxini.

Томъ I.

;далъ строчными буквами Lud. Ziehen въ сбор-
e titulis collectae", p. II, fasc. 1 (Lips. 1906),
обными объяснительными примѣчаніями, изъ кото-
нію Цигена, въ надписи идетъ рѣчь о жертвопри-
оминаемому въ IosPE. I, № 24), и что въ послѣдней
рлагаетъ конъектуру покойнаго В. К. Ернштедта
.ннымъ, что въ данномъ мѣстѣ должно стоять упоми-
. однако не находитъ подходящаго названія, которое
;ь къ сохранившимся на камнѣ буквамъ.
налогіи съ декретомъ въ честь Діа... Ираклеота[1]) и
. послѣднее время въ Херсонесѣ декретъ № 187, хотя и
.шими ошибками, поддается теперь болѣе полному возста-
: удалось сдѣлать при изданіи его, особенно въ началѣ и
асти. Въ стр. 1—3 мы находимъ теперь возможнымъ читать:

;οι Χερσονασιτᾶν τῶν ποτὶ τᾶι Ταυρ]ικᾶ[ι] ε[ἶπαν·
,............ Διόφαντος Ἡράκ]ου να[ύ]κλα[ρος
...... εὔνους ἐὼν διατελεῖ περὶ] τὰν πόλιν ἁ[μῶν

[1]) .. нами въ *Журн. М. Н. Пр.* 1907, мартъ, отд. кл. фил. стр. 140 слл. Декретъ тѣмъ, что впервые даетъ полную датировку и полный списокъ лицъ, скрѣ-гъ печатями (οἱ σφραγισάμενοι), и потому является драгоцѣннымъ пособіемъ еніа не вполнѣ сохранившихся херсонесскихъ декретовъ римскаго времени.

Строки 13—20 возстановляются слѣдующимъ образомъ:

....Δι' ἃ δεδόχθαι τᾶι βου-
[λᾶι] καὶ τῶ[ι δάμωι ἐπαινέσαι μὲ]ν ἐπὶ τούτοις Διόφαντ-
[ον Ἡρ]άκου ναύκ[λαρον — ἐθνικόν, — δό]μεν [δ]ὲ αὐτῶι προξεν[ίαν,
πολιτε]ίαν, ἔσπλου[ν τε και ἔκπλουν ἐν εἰράναι καὶ πολέμωι ἀσυ-
λεὶ ἀ]σπονδεὶ αὐ[τῷ τε καὶ ἐκγόνοις αὐτοῦ καὶ χράμασι, μετοχάν τε
πάν]των τῶν [ἐν τᾷ πόλει, ὧν καὶ τοῖς ἐνφύτοις τῶν ἀστῶν μέτεστιν. Τὸ
δὲ ψά]φι(σ)μα τοῦ[το ἀναγραφᾶμεν λευκολίθῳ στάλᾳ καὶ θέμεν
ἐν τῷ] ἐπισαμ[οτάτῳ τᾶς ἀκροπόλιος τόπῳ. Ταῦτ' ἔδοξε βουλᾶι
δάμ]ωι βασ[ιλευούσας Παρθένου κτλ.

Ναύκλαροι встрѣчаются въ IosPE. IV, 72 (ср. *Изв. И. Арх. Комм.* в. 14, стр. 105) и въ *Изв. И. Арх. Комм.* в. 14, стр. 104, № 12. Имя Ἧρακος — тамъ же.

Къ № **189.** Въ концѣ отрывка (стр. 11), безъ сомнѣнія, слѣдуетъ читать [βα]σιλευούσ[ας Παρθένου].

Къ № **190.** На основаніи декрета въ честь Діа... Ираклеота и другихъ декретовъ данное нами въ сборникѣ возстановленіе этого обломка должно быть замѣнено слѣдующимъ:

....μετ[οχάν τε πάντων ὧν καὶ τοῖς ἄλλοις
Χερσονα]σείτα[ις μέτεστι· τὸ δὲ ψάφισμα τοῦτο
ἀναγραφᾶ]μεν [λευκολίθωι στάλαι καὶ θέμεν ἐν
τῶι ἐπισ]αμοτά[τωι τᾶς ἀκροπόλιος τόπωι. Ταῦτ'
ἔδοξε βου]λᾶι, δά[μωι βασιλευούσας Παρθένου,
ἔτεος..]δ', ἱερέως [δὲ............., μηνὸς
......]ου κδ', γρ[αμματεύοντος Τίτου Φλαου-
ίου Ἀγεπ]όλιος, υἱ[οῦ Φλαουίου Ἀρίστωνος(?) κτλ.

Возстановленіе имени секретаря намъ представляется вполнѣ вѣроятнымъ, равно какъ и то, что онъ идентиченъ съ однимъ изъ лицъ, записанныхъ въ декретѣ въ честь Діа... Слѣдовательно нашъ отрывокъ относится приблизительно къ одному времени съ этимъ декретомъ. А такъ какъ цифра года въ отрывкѣ оканчивается на 4, какъ и въ декретѣ въ честь Діа... (154 г. = 129/130 по Р. Хр.), то приходится заключить, что отрывокъ на 10 лѣтъ древнѣе или

позднѣе декрета, т. е. относится къ 144 (=119/120 по Р. Хр.) или 164 году (139/140 г.). Первое предположеніе намъ представляется болѣе вѣроятнымъ потому, что Т. Флавій Агеполь въ отрывкѣ записанъ въ скромной должности секретаря совѣта, тогда какъ въ декретѣ въ честь Діа... онъ поставленъ въ спискѣ τῶν σφραγισαμένων въ числѣ именитыхъ гражданъ выше магистратовъ даннаго года. То же имя секретаря совѣта возстановляется съ большою вѣроятностью въ отрывкѣ декрета IosPE. IV, № 95 (см. ниже), который поэтому можетъ быть отнесенъ къ одному году съ разсматриваемымъ теперь отрывкомъ.

Къ № **192.** На основаніи многочисленныхъ аналогій отрывокъ въ настоящее время можетъ быть полнѣе возстановленъ слѣдующимъ образомъ:

....καὶ] ἐκ[γόνοις αὐτοῦ καὶ χρήμασι, μετοχάν τε
πάντ]ων τῶν ἐν [τᾷ πόλει, ὧν καὶ τοῖς ἀστοῖς μέτ-
εστι· τ]ὸ δὲ ψάφισ[μα τοῦτο ἀναγραφᾶμεν λευκολίθῳ στά-
λᾳ κα]ὶ θέμεν ἐ[ν τῷ ἐπισαμοτάτῳ τᾶς ἀκροπόλιος τό-
πῳ. Ταῦ]τ' ἔδοξε κτλ.

Къ № **198.** Имя женщины, въ честь которой поставленъ памятникъ, мы предполагали [Φλ]αουί[α]ν, но при новомъ разсмотрѣніи эстампажа нашли, что сохранившіеся ничтожные и крайне неясные слѣды буквъ, входящихъ въ составъ имени, скорѣе заставляютъ думать объ имени [Λ]αο[δίκ]ην. Мужъ ея Т. Флавій Пароенoклъ, сынъ Флавія Пароенокла, быть можетъ, упоминается въ декретѣ въ честь Діа... Иракпеота[1]). Если наше предположеніе вѣрно, то памятникъ долженъ быть отнесенъ приблизительно ко 2-й четверти II в. по Р. Хр.

Къ № **227.** По аналогіи съ декретомъ въ честь Діа... Ираклеота намъ кажется теперь весьма вѣроятнымъ, что отрывокъ происходитъ отъ почетнаго декрета римскихъ временъ и содержитъ въ себѣ часть списка τῶν σφραγισαμένων. Крупныя буквы **B** и **Γ**, быть можетъ, обозначаютъ тѣ στίχοι, на которые раздѣлялись въ декретахъ приложившіе печать (см. декретъ въ честь Діа...).

Томъ II.

По распоряженію Имп. Археологической Коммиссіи въ 1892 г., по желанію покойнаго Г. Е. Кизерицкаго, перевезены изъ Керчи въ Имп. Эрмитажъ

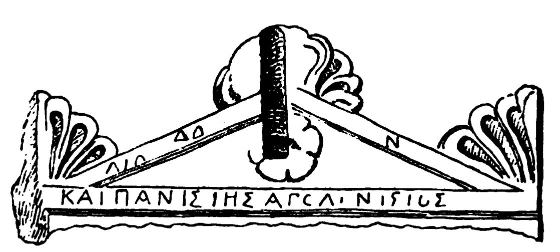
1) См. нашу статью въ *Журн. М. Н. Пр.* 1907, мартъ, стр. 156.

слѣдующіе памятники: IosPE. II, №№ 66, 72, 94, 170, 207, 211, 29[illegible] 351, 364 и 368 (сообщеніе В. В. Шкорпила).

Къ № 5. Въ огромномъ дѣлѣ „о Керченскихъ древностяхъ", 40-хъ годовъ прошлаго вѣка, недавно доставленномъ изъ общаго архива Мин. Им[п.] Двора въ Имп. Археологическую Коммиссію[1]), имѣется представленная Ка[...] рейшею Министру Имп. Двора, при рапортѣ отъ 6 апрѣля 1843 г., „За[...] писка о разрытіяхъ кургановъ возлѣ Керчи, въ окрестностяхъ Тамани и Се[...] вастополя въ 1842 году". Въ этой запискѣ имѣются между прочимъ подробны[я] свѣдѣнія о находкѣ камней съ надписями №№ 5 и 173, съ приложеніемъ рисун[...] ковъ съ нихъ.

Въ запискѣ говорится, что весною 1842 г., обходя шахтами насыпь ше[...] стого кургана, расположеннаго близъ завода князя Херхеулидзева, изслѣдовател[ь] „встрѣтилъ къ сѣверной сторонѣ надгробный бѣлаго мрамора камень съ изображеніемъ 3-хъ фигуръ мущины, женщины и малютки съ надписью ΘΕΟΦΙΛΙ ΟΝΗΣΙΜΟΥ ΚΑΙ ΜΗΤΗΡ ΘΕΟΔΩΡΑ ΧΑΙΡΕΤΕ. Внизу подъ нею видн[а] другая надпись, съ боковъ стертая... Едва замѣтные на верху карниза, на[...] рочно по видимому стертые, письмена и сбоку высѣченныя украшенія заставляют[ъ] предполагать, что этотъ камень былъ прежде въ какомъ нибудь строеніи ил[и] памятникѣ и потомъ употребленъ для надгробной доски".

На приложенномъ рисункѣ остатки верхней надписи на фронтонѣ даны въ слѣдующемъ видѣ:

Мнѣ кажется несомнѣннымъ, что эти буквы (нынѣ совершенно исчезнувші[я]) представляютъ остатки трехъ строкъ болѣе древней надписи, не вполнѣ изглаженной при позднѣйшей обработкѣ куска мрамора съ этою надписью подъ надгробный памятникъ Θеофила и Θеодоры. Быть можетъ, это было начало тог[о] декрета, остатокъ котораго сохранился въ нижней части камня.

1) Дѣло № 117, ч. III. Обнимаетъ 10 лѣтъ, съ начала 1843 г. по октябрь 1853.

...ъ дѣлѣ „о древностяхъ, находимыхъ въ окрестностяхъ Керчи“ ...оставленномъ изъ общаго архива Мин. Имп. Двора въ Имп. ...ю Коммиссію [1]), находится подлинная записка Карейши „О ро-...евностей возлѣ Керчи въ маѣ 1840 г.“, въ которой имѣется, ...мъ, указаніе, что плита съ надписью № 67 найдена „въ курганѣ, ...ъ сторонѣ карантина и сахарнаго завода князя Херхеулидзева“. ...анъ рисунокъ плиты, изъ котораго видно, что плита разломана на 2 ...жду 5 и 6 строками надписи, сверху украшена простымъ фронтономъ ...нымъ кружкомъ по срединѣ, снизу цѣла. Воспроизводимъ копію надписи ...о рисунка, такъ какъ въ ней, повидимому, съ точностью скопированы ...ы буквъ:

ΑΝΤΙΓΕΝΗϹ
ΤѠΝ ΕΥΙΟΥ
ΕΥΤΥΧΕΙΔΟΥ
ΠΑΤΡΙΚΑΙ Θ Ε
ΟΝΕΙΝΗꙈΗ
....
ΙΡΙΚΑΙΕΥΙΥ
ΧΕΙΔΟΥΤΕ
ΚΝѠΑΝΕΙΓΙ
ΡΕΝΤΗΝϹΤΗ
ΔΗΝꙈΝΗꙈΗϹ
ΧΑΡΙΝ

Первый издатель надписи Грефе, очевидно, пользовался копіею Карейши, но не вполнѣ выдержалъ формы буквъ. Въ стр. 6 верхнія перекладины дважды встрѣчающейся буквы **Τ** попорчены изломомъ камня. Въ стр. 5, 8, 9 и 10 пунктиромъ отмѣчены, очевидно, буквы, неясно читавшіяся или даже совсѣмъ не сохранившіяся на камнѣ.

Къ № **112**. По сообщенію В. В. Шкорпила, изъ рукописнаго журнала К. Р. Бѣгичева о раскопкахъ 1851—1856 гг., хранящагося въ архивѣ Керченскаго музея, видно, что камень съ надписью № 112 найденъ 14 октября 1854 г. въ одномъ изъ кургановъ, расположенныхъ на сѣверной покатости горы

1) Дѣло № 54, съ февраля 1838 по январь 1843 г.

Митридата. В. В. Шкорпилъ сообщилъ слѣдующую выписку изъ этого журнала: „№ 76. Земляная гробница, устроенная въ материкѣ.... и покрытая тремя каменными плитами. Двѣ изъ этихъ плитъ были простыя, довольно грубо отесанныя, третья между ними представляла надгробный памятникъ съ барельефомъ, обращеннымъ лицомъ кверху. Барельефъ этотъ, сильно пострадавшій отъ времени, изображалъ стоящую возлѣ колонны и слегка на нее опирающуюся женскую фигуру, одѣтую въ длинную тунику, на которой замѣтны слѣды голубой и розовой красокъ (голова этой фигуры отбита), и возлѣ нея съ [лѣвой][1]) стороны маленькую фигурку одинаково драпированную, съ урною въ рукахъ. Внизу въ полѣ неясная греческая надпись, состоящая изъ двухъ строкъ крупныхъ и двухъ мелкихъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

ΨΥΧΑΡΙΩΝΩΣ ⅬΙΟΤΙ... [sic]
ΑΓΑΘΟΚΛΕΙΑΣ

Слѣдующія строки отмѣчены у Бѣгичева только точками съ замѣчаніемъ: „Этихъ послѣднихъ разобрать вовсе не возможно".

Къ № **173.** Въ запискѣ Карейши, указанной выше къ № 5, сообщается, что весною 1842 г., по изслѣдованіи большого кургана около завода князя Херхеулидзева, онъ приступилъ къ раскопкѣ смежнаго ему кургана меньшаго объема, въ которомъ нашелъ 4 гробницы. Четвертая была прикрыта „надгробнымъ камнемъ съ сидящею на креслѣ женскою фигурой, стоящимъ на пьедесталѣ небольшимъ мущиной въ туникѣ и плащѣ и тремя малютками. Надпись ΜΑΚΑΥΙΜΥΡΜΗΚΟCΧΑΙΡΕ означаетъ безъ сомнѣнія имя погребенной Маковіи Мирмикійской" [sic!].

Къ № **197.** Въ дѣлѣ, упомянутомъ выше къ № 67, имѣется (на л. 236) тщательный собственноручный рисунокъ Карейши, изображающій памятникъ № 197. Сличивъ съ этимъ рисункомъ описаніе Грефе, приведенное въ сборникѣ, мы нашли, что оно сдѣлано совершенно вѣрно. Буквы надписи написаны на рисункѣ красными чернилами, за исключеніемъ нѣсколькихъ буквъ въ стр. 2, 3, 7 и 8, которыя даны чернымъ пунктиромъ (пунктиромъ же даны онѣ и въ изданіи Грефе и нами въ сборникѣ). Можно смѣло предполагать, что въ дѣйствительности эти буквы не были прочитаны на камнѣ и даны Карейшею по догадкѣ,

1) Въ рукописи пропускъ, пополненный по описанію Ньютона.

и потому могутъ быть совершенно не принимаемы во вниманіе при возстановленіи надписи. Хотя копія, данная нами въ сборникѣ изъ архива А. Н. Оленина, почти совершенно тожественна съ копіею Карейши, но мы считаемъ не лишнимъ воспроизвести здѣсь послѣднюю, такъ какъ въ ней аккуратнѣе показано расположеніе буквъ по концамъ строкъ.

Въ полѣ рельефа, надъ головою мальчика, между лѣвымъ (для зрителя) пилястромъ и правымъ плечомъ мужчины:

ΣΑΒΒΙΩΝ
ΣΤΕΦΑΝΟΥ
ΧΑΙΡΕ

Подъ рельефомъ:

ΕΦΘΑΣΘΗΣΔΥΣΤΑΝΕΤΥΧΗΣΔΗΜΑΣΙΚΑΙΣΕΥ
ΠΑΝΤΑΛΕΛΕΙΠΤΑΡΕΤΗΣΟΙΣΕΠΙΤΡΥΧΟΝΕ
ΗΘΟΣΜΟΥΣΑΚΜΗΜΟΥΣΑΙΔΕΣΕΑΙΝΕΙΝΕΝΗΜΕΙΝ
ΤΕΡΠΟΥΣΑΙΝΥΝΕΙΘΡΗΝΟΛΟΓΟΥΣΙΤΑΛΑΝ
ΜΑΤΕΡΙΠΕΝΘΟΣΕΦΥΣΛΥΠΑΠΑΤΡΙΑΔΕΔΕΝΔΡΟΥ
ΚΛΩΝΝΕΚΛΑΣΘΗΣΕΔΡΟΜΟΣΕΙΣΑΙΔΑΝ
ΣΑΒΒΙΩΝΑΛΛΕΣΤΩΣΟΙΟΠΑΣΚΟΥΦΟΥΛΙΘΟΥΕΙΤΕ
ΠΑΣΙΠΑΡΟΣΣΩΩΝΗΣΣΗΠΡΟΣΗΝΟΤΑΤΟΣ

Къ № **200.** Въ дѣлѣ, указанномъ выше къ № 67, имѣется (л. 311 сл.) собственноручно написанная Карейшею „Записка о розысканіи и открытіи древностей возлѣ Керчи съ сентября 1840 по 25 января 1841 года“, въ которой упомянуто, что при раскопкѣ въ одномъ изъ кургановъ по дорогѣ къ Аджимушкаю оказалось, что въ немъ „кромѣ разбитой въ давнее время каменной гробницы и плиты съ изображеніемъ 2 конныхъ всадниковъ, да надписи ΕΦΑΝΝΟΥ ΥΙΕ ΤΟΥ ΣΩΣΣΑΝΔΡΟΥ ΧΑΙΡΕ ничего болѣе не было“. Очевидно, что надпись была издана Муральтомъ по этой копіи, но съ ошибкою (Α вм. Ω въ первомъ слогѣ послѣдняго имени). Возстановленіе надписи по этой копіи должно быть слѣдующее:

.....ε Φάννου υἱὲ τοῦ Σωσσάνδρου, χαῖρε.

Была ли двойная сигма въ имени Σωσσάνδρου на камнѣ, или она явилась вслѣдствіе ошибки Карейши, рѣшить невозможно.

Къ № **342.** Надпись переиздалъ строчными буквами Lud. Ziehen въ сборникѣ, указанномъ выше (стр. 49) къ I, 46 (стр. 250 сл., № 86), причемъ кое-гдѣ измѣнилъ предложенныя нами возстановленія, внесъ два своихъ (стр. 3: [ὁ δὲ ἱερεὺ]ς ϑυέτω, стр. 5: [λιβα]νωτίσας) и далъ нѣсколько объяснительныхъ замѣчаній, изъ которыхъ отмѣтимъ его предположеніе, что въ надписи рѣчь шла о священныхъ обрядахъ служенія Бендидѣ или Исидѣ, а не объ Елевсинскихъ мистеріяхъ, какъ думалъ Стефани, и слѣдующую общую характеристику документа: „Valde dolendum est hunc titulum, cuius litterae bene conservatae I aut II post Chr. n. saeculo tribuendae sunt, adeo mutilatum esse. Minime enim trita praecepta eo contineri primo obtutu apparet, sed vereor ne ob id ipsum tam pauca restitui possint, conexus sententiarum nullus“.

Къ № **370** (ср. т. IV, стр. 291). По сообщенію В. В. Шкорпила, въ рукописномъ журналѣ К. Р. Бѣгичева о раскопкахъ 1851—1856 гг., хранящемся въ архивѣ Керченскаго музея, на задней страницѣ, среди замѣтокъ о рабочихъ и выдаваемой имъ платѣ, сохранилась копія этой надписи съ припиской: „Надпись на камнѣ, открытомъ на восточномъ берегу Керченскаго пролива, напротивъ Горѣлой могилы, въ 1847 году“. Воспроизводимъ сообщенный г. Шкорпиломъ точный снимокъ съ этой копіи:

ΗΔΕΝΚΞΙΜΑΙΘΥΓΑΤ
ΗΡΤΞΑΜΑΜΟΙΦΙΛΟΝΟΙΗ
ΜΝΗΜΗΝΛΕΣΤΗΣΕΝΣΑ
ΤΥΡΟΣΠΑΣΞΟΞΕΝΟ
ΩΔΕ

Несмотря на нѣсколько явныхъ ошибокъ въ буквахъ, которыя, вѣроятно, не вполнѣ явственно читались на камнѣ, эта копія имѣетъ весьма важное значеніе для правильнаго возстановленія надписи. Она 1) свидѣтельствуетъ, что имя дочери, погребенной вмѣстѣ съ матерью, было не Φιλον[ίκ]η, какъ читалось оно до сихъ поръ, а Φιλονοίη (=Φιλονόη [1]), 2) вполнѣ подтверждаетъ данное нами въ концѣ второго стиха чтеніе ὧδε и 3) весьма благопріятствуетъ

1) Имя Φιλονόη отмѣчено въ словарѣ греч. собств. именъ Папе-Бензелера. Къ формѣ Φιλονοίη ср. Ἀρτινοίη въ пантикапейской же надписи, изданной нами въ *Изв. Имп. Арх. Комм.* в. 3, стр. 46, № 12, и сдѣланныя тамъ замѣчанія.

предложенному Гофманомъ (см. т. IV, стр. 292) чтенію παῖς Εὐξένο(υ). Такимъ образомъ получается слѣдующее чтеніе двустишія по копіи Бѣгичева:

Ἡδε(ί)[η] κεῖμαι, θυγάτηρ τε ἅμα μοι Φιλονείη·
μνήμην [δ]ὲ στῆσε[ν] Σάτυρος πα[ῖ]ς Εὐξένο(υ) ὧδε.

Надпись несомнѣнно принадлежитъ IV вѣку до Р. Хр.

Томъ IV.

Къ № **70.** На основаніи декрета въ честь Діа... Ираклеота, заключительная часть декрета № 70 (строки 10—13) можетъ быть съ полною увѣренностью возстановлена слѣдующимъ образомъ:

......Ταῦτ' ἔδοξε] βουλᾶι δάμωι βασιλεούσας Παρ[θέ-
νου, ἔτεος..., ἱερέω]ς δὲ Τίτου Φλαουίου Ἀρίστων[ος υἱ-
οῦ Φλαουίου Ἀγεπόλ]εος, μηνὸς Λυκείου κ', [γραμμα-
τεύοντος...........]γείτου Τελ[α]μ[ῶνος?...

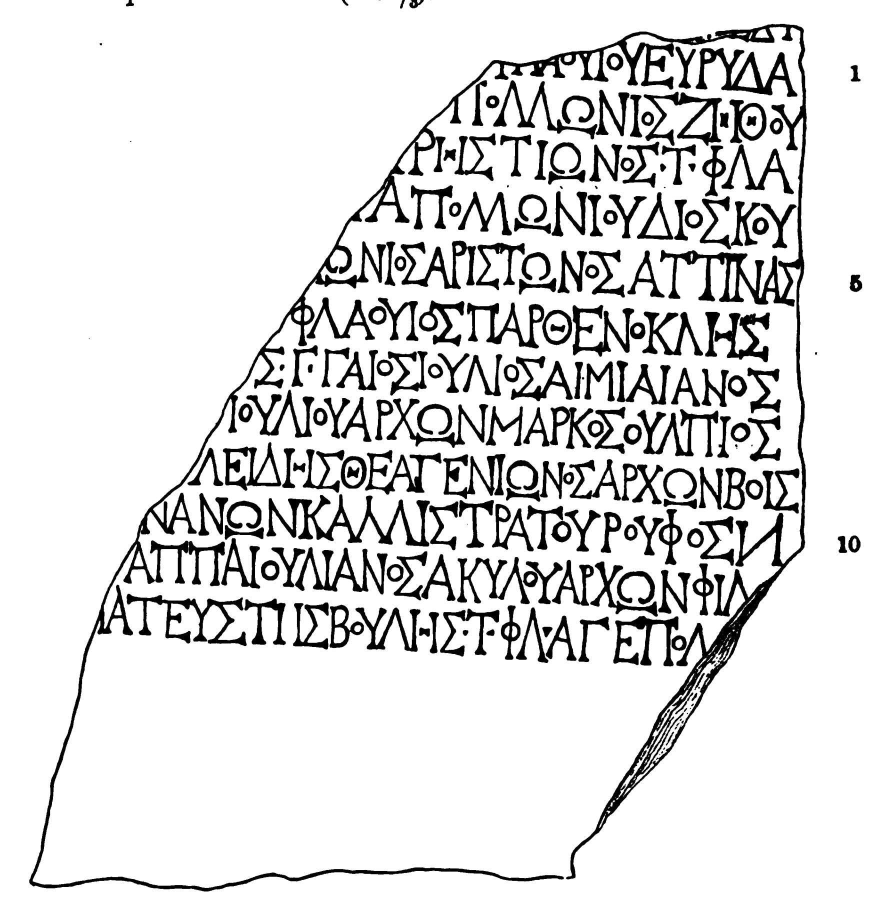
Можно, кажется, вполнѣ увѣренно сказать, что записанный въ этомъ декретѣ въ качествѣ жреца Т. Флавій Аристонъ тожественъ съ отцомъ перваго архонта, названнаго въ декретѣ въ честь Діа... Слѣдовательно нашъ декретъ въ честь Фарнака долженъ быть по времени поставленъ нѣсколько выше декрета въ честь Діа..., относящагося къ 129—130 г. по Р. Хр., и принадлежитъ скорѣе всего 1-й четверти II вѣка.

Къ № **71.** Въ 1906 г. въ юго-западной части херсонесскаго городища случайно найденъ обломокъ отъ нижняго праваго угла полированной съ обѣихъ сторонъ мраморной плиты наиб. выш. 0,33 м., наиб. шир. 0,30, толщ. 0,09. Сохранившаяся на немъ надпись, старательно и красиво вырѣзанная (выс. буквъ 0,013 м., буква О значительно меньше прочихъ), прекрасно читается на эстампажѣ и фотограф. снимкѣ, присланныхъ г. Косцюшко-Валюжиничемъ (№ 302). Нижній правый уголъ обломанъ въ видѣ трехугольника, внизу сохранилось значительное неисписанное пространство, откуда видно, что мы имѣемъ на обломкѣ *конецъ* документа.

При первомъ взглядѣ на эстампажъ я замѣтилъ поразительное сходство письма новаго обломка съ письмомъ декрета въ честь „отцовъ Ираклеотовъ“ и

потому немедленно обратился къ г. Косцюшко съ просьбою сличить камни. Тщательно произведенное имъ сличеніе вполнѣ подтвердило мое предположеніе. К. К. Косцюшко сообщилъ намъ, что сзади отъ края оба обломка близко сходятся между собою, но возможно, что между ними пропалъ небольшой кусокъ. Что же касается существеннаго отличія новаго обломка, заключающагося въ томъ, что задняя сторона его гладко отполирована, тогда какъ въ верхнемъ кускѣ (IosPE. № 71) она просто стесана, то г. Косцюшко объясняетъ это такъ, что полировка задней стороны нижняго куска была произведена уже послѣ разбитія камня, при употребленіи нижняго обломка для какихъ-либо строительныхъ надобностей; вслѣдствіе полировки толщина его уменьшилась на 0,01 м.

Представляемъ facsimile новаго обломка съ эстампажа почти въ одномъ масштабѣ съ верхнею половиною (ок. $^1/_3$).

Въ стр. 7-й ошибочно написано ΑΙΜΙΑΙΑΝΟΣ вмѣсто ΑΙΜΙΛΙΑΝΟΣ. На новомъ обломкѣ сохранилась значительная часть списка τῶν σφραγισαμένων,

представлявшаго собою, какъ мы теперь знаемъ изъ декрета въ честь Діа... Ираклеота, заключеніе декрета. Такимъ образомъ между верхнею половиною декрета и новымъ обломкомъ пропало нѣсколько строкъ, которыя заключали въ себѣ: 1) окончаніе постановленія о награжденіи города Ираклія, 2) полную датировку декрета и 3) начало списка τῶν σφραγισαμένων. Сохранившаяся часть его читается такъ:

[. . . . . Τ. Φλάουιος . . . . υἱὸς Φλ]αουίου Εὐρυδά-
[μου . . . . Ἀ]πολλώνιος Ζήθου·
[. . . . . ὁ δεῖνα Χ]ρηστίωνος· Τ. Φλά-
[ουιος . . . . υἱὸς Φλαουίου] Ἀπολλωνίου· Διοσκου-
[ρίδας . . . . Ἀπολλ]ώνιος Ἀρίστωνος· Ἀττίνας
[Ἀρίστωνος? . . . . Τ.] Φλάουιος Παρθενοκλῆς
[υἱὸς Φλαουίου Παρθενοκλέους? στίχο]ς γ'· Γάιος Ἰούλιος Αἰμι(λ)ιανὸς
[. . . . . ὁ δεῖνα] Ἰουλίου ἄρχων· Μάρκος Οὔλπιος
[. Ἡρακ]λείδης Θεαγενίωνος ἄρχων· Βοίσ-
[κος . . . .]· Νάνων Καλλιστράτου· Ῥοῦφος Ν
[. . . . . ὁ δεῖνα] Ἄππα· Ἰουλιανὸς Ἀκύλου ἄρχων· Φιλ[ο-
[. . . . . καὶ ὁ γραμμ]ατεὺς τῆς βουλῆς Τ. Φλ. Ἀγέπολ[ις].

Декретъ въ честь Ираклеотовъ относится, какъ извѣстно, къ царствованію Антонина Пія, окончившемуся въ 161 г. по Р. Хр. Стало быть, онъ maximum на 30 лѣтъ позднѣе декрета въ честь Діа... Ираклеота, относящагося къ 129—130 году. Немудрено поэтому, что мы можемъ констатировать присутствіе въ обоихъ документахъ тожественныхъ или близко родственныхъ лицъ. Такъ, Ἀπολλώνιος Ζήθου (стр. 2), по всей вѣроятности, былъ сыномъ Зиѳа Аполлоніева, записаннаго въ декретѣ въ честь Діа... (стр. 32) въ числѣ „стражей законовъ“, скрѣпившихъ декретъ. Имѣя въ виду рѣдкость имени Ἀττίνας въ Херсонесѣ, мы предполагаемъ, что записанный въ стр. 5-й гражданинъ, носившій это имя, былъ сыномъ того Аристона Аттинова, который въ 130 г. былъ секретаремъ совѣта, а затѣмъ занималъ разныя другія должности и впослѣдствіи 6 лѣтъ хлопоталъ въ Римѣ о свободѣ родного города (IosPE. I, 199). Τ. Φλάουιος Παρθενοκλῆς, быть можетъ, тожественъ съ упоминаемымъ въ IosPE. I, 198 и, по нашему предположенію, въ декретѣ въ честь Діа... (см. въ нашей статьѣ стр. 156). Секретарь совѣта Τ. Φλ. Ἀγέπολις, безъ со-

мнѣнія, принадлежалъ къ той семьѣ Титовъ Флавіевъ, нѣсколько членовъ которой упоминаются въ декретѣ въ честь Діа..., и, быть можетъ, даже идентиченъ съ записаннымъ тамъ (стр. 24—25) лицомъ того же имени. Очень можетъ быть, что количество такихъ сопоставленій увеличилось бы, если бы разсматриваемый нами списокъ сохранился цѣликомъ.

Составъ τῶν σφραγισαμένων и порядокъ ихъ записи въ новомъ спискѣ не одинаковъ съ составомъ и порядкомъ въ декретѣ въ честь Діа...: тамъ въ 3-мъ столбцѣ записаны подъ рядъ 4 архонта, 3 стража законовъ, продикъ и секретарь совѣта. Между тѣмъ въ новомъ спискѣ между 3 архонтами[1]) вставлено нѣсколько лицъ безъ обозначенія должностей (ср. о нихъ въ статьѣ о декретѣ въ честь Діа..., стр. 154). „Стражи законовъ", повидимому, совсѣмъ не упоминаются въ сохранившейся части или, по крайней мѣрѣ, для троекратной вставки словъ νόμων φύλαξ совсѣмъ нѣтъ мѣста, если имѣть въ виду, что въ наиболѣе широкой части сохранившагося обломка не хватаетъ всего 0,11 м. до полной ширины плиты. Наконецъ для вставки слова πρόδικος въ стр. 12-й также нѣтъ мѣста. Ниже, въ дополненіи къ № 72, мы увидимъ, что и тамъ списокъ τῶν σφραγισαμένων былъ расположенъ иначе, нежели въ декретѣ въ честь Діа...

Къ **№ 72.** По аналогіи съ декретомъ въ честь Діа... Ираклеота можно съ увѣренностью сказать, что обломокъ *c*, принадлежащій нижней части декрета, содержитъ въ себѣ часть списка τῶν σφραγισαμένων. Теперь мы читаемъ его слѣдующимъ образомъ:

.... ὁ δεῖνα] Πολυ[κ]ρά[τ]ους ἄρ[χων, ...
ὁ δεῖνα ....]ους νόμων φύ[λαξ, ...
......, Ἡράκλ]ειος Νεοκε[.................
...., ...ω]ρ Πυθοδότο[υ...............
...........,] Κόλων Πλυ[... καὶ ὁ γραμματεὺς
τῆς βουλῆς Βοί]σκος Δημ[οκράτους?].

Въ стр. 3, быть можетъ, пропущена рѣзчикомъ одна буква, и слѣдуетъ читать Νεοκ(λ)έ[ους]. Имя Κόλων встрѣчается, между прочимъ, въ воспорской надписи IosPE. IV, 245. Къ сожалѣнію, οἱ σφραγισάμενοι были расположены

1) Кто изъ названныхъ въ спискѣ гражданъ былъ четвертымъ архонтомъ, — рѣшить нельзя. Слово ἄρχων могло стоять въ пропавшей части строкъ 8-й, 9-й и 10-й.

въ спискѣ, повидимому, въ иномъ порядкѣ, нежели въ декретѣ въ честь Діа... (ср. замѣчанія къ № 71), такъ какъ въ сохранившейся части было помѣщено больше именъ, чѣмъ въ соотвѣтствующей части названнаго декрета, и потому возстановленіе названій должностей послѣ личныхъ именъ представляется невозможнымъ. Если вѣрно предлагаемое нами возстановленіе имени и отчества секретаря совѣта, то въ немъ можно видѣть сына Димократа с. Воискова, упомянутаго въ декретѣ въ честь Діа... Въ такомъ случаѣ нашъ декретъ былъ бы нѣсколько моложе декрета въ честь Діа... и могъ бы быть отнесенъ приблизительно къ серединѣ II в. по Р. Хр. Въ пользу такой датировки имѣются и другія соображенія, отмѣченныя нами въ комментаріи къ декрету въ IosPE.

Къ № 77. Въ стр. 3—4 слѣдуетъ читать: βασιλε[υούσας Παρθένου, ἔτεος..., ἱερέως δὲ τοῦ δεῖνος τοῦ Ἀπολ]λωνίου κτλ.

Къ № 95. На основаніи декрета въ честь Діа... Ираклеота можно сказать съ полною увѣренностью, что на обломкѣ № 95 сохранилась заключительная часть декрета со спискомъ τῶν σφραγισαμένων, и возстановить его слѣдующимъ образомъ:

[..... Τὸ δὲ ψάφισμα τοῦτο ἀναγραφᾶμεν λευκολίθωι] στ[ά-
λαι καὶ θέμεν ἐν τωι ἐπισαμοτάτωι τᾶς ἀκροπό]λιος
[τόπωι. Ταῦτ' ἔδοξε βουλᾶι δάμωι βασιλευούσα]ς Παρ-
[θένου, ἔτεος ..δ', ἱερέως δὲ ...., μην]ὸς Εὐ-
[κλείου.., γραμματεύοντος Τίτου Φλαουίου Ἀγε]πόλεως
[υἱοῦ Φλαουίου Ἀρίστωνος. Ἐσφραγίσαντο· α' στίχῳ· θε]ὰ βασίλισ-
[σα Παρθένος, Τ. Φλάουιος Ἀρίστων υἱὸς Φλαουίου Ἀρ]ίστωνος υἱ-
[οῦ Ἀγεπόλεως πρῶτος ἄρχων, Ζῆθος Ἀρίστω]νος, Τ. Φλάουιος
[Πυθόδοτος υἱὸς Φλαουίου Ἀγεπόλεως, ...]ος Διο(γ)ένους,
.... Θ]ε(α)γένης [Δι-
ογένους κτλ.

Документъ можно считать очень близкимъ по времени съ декретомъ въ честь Діа..., такъ какъ въ немъ секретарь и первые изъ числа τῶν σφραγισαμένων, по всей вѣроятности, тѣ же лица, которыя записаны и въ декретѣ въ честь Діа...; первый архонтъ въ нихъ, повидимому, одно и то-же лицо; но документы нельзя отнести къ одному году, такъ какъ секретари совѣта въ нихъ различны. Стало быть приходится заключить, что въ должность перваго архонта

одно и то-же лицо могло избираться нѣсколько разъ. О годѣ нашего отрывка см. выше замѣчанія къ IosPE. I, № 190. Въ стр. 9 было бы очень соблазнительно возстановить имя [Ἀθήναι]ος Διο(γ)ένους изъ декрета въ честь Діа..., по этому возстановленію препятствуетъ горизонтальная черточка, сохранившаяся передъ окончаніемъ ΟΣ.

Къ № **96.** По аналогіи съ декретомъ въ честь Діа... Ираклеота можно считать несомнѣннымъ, что на камнѣ сохранился отрывокъ списка τῶν σφραγισαμένων. Въ стр. 1-й можно читать: [ὁ δεῖνα τοῦ δεῖνος πρῶ]τος ἄρχω[ν]. Записанный въ стр. 2-й [Ἀρ]ίστων Ζήθ[ου], быть можетъ, былъ отцомъ или сыномъ Зиѳа с. Аристона, упоминаемаго въ декретѣ въ честь Діа... Въ первомъ случаѣ декретъ, отъ котораго сохранился нашъ отрывокъ, слѣдовало бы отнести (конечно, лишь приблизительно) къ началу II в. по Р. Хр., а во второмъ — къ срединѣ его.

Къ № **97.** Отрывокъ несомнѣнно принадлежитъ къ концу списка τῶν σφραγισαμένων почетнаго декрета.

Къ № **155.** И этотъ обломокъ можно считать происходящимъ отъ списка τῶν σφραγισαμένων, возстановляя строки 1—2 такъ: [Ἐσφραγίσαντο α' στίχῳ·] θεὰ [βασίλισσα Παρθένος, ὁ δεῖνα τοῦ δεῖνος πρῶτος ἄρ]χων κτλ.

Къ № **296.** По сообщенію В. В. Шкорпила, это надгробіе найдено на дачѣ покойнаго С. Л. Павловича, гдѣ найденъ и памятникъ Аѳинодора Филократова, изданный выше подъ № 22.

Извѣстія Имп. Археологической Коммиссіи.

Вып. 3, стр. 27, № **8.** По аналогіи съ декретомъ въ честь Діа... Ираклеота въ этомъ обломкѣ слѣдуетъ видѣть отрывокъ списка τῶν σφραγισαμένων и въ строкѣ 1-й возстановить [θεὰ βασίλ]ισσα [Παρθένος], а въ стр. 2-й — [ὁ δεῖνα τοῦ δεῖνος πρῶτος ἄ]ρχων.

Пять метрическихъ надгробныхъ надписей изъ Пантикапея, найденныхъ въ первые годы наступившаго столѣтія и изданныхъ въ „Извѣстіяхъ", вып. 3 и 10, переизданы нами во французской обработкѣ подъ названіемъ „Inscriptions metriques de Panticapée" въ сборникѣ „Mélanges Nicole", посвященномъ женевскому профессору Жюлю Николю его друзьями и почитателями ко дню 30-лѣтія его профессуры и вышедшемъ въ Женевѣ въ 1905 г. (наша статья

занимаетъ тамъ страницы 301—311). Геттингенскій ученый Wilhelm Crönert въ критической замѣткѣ объ этомъ сборникѣ, помѣщенной въ „Wochenschrift für klassische Philologie“ 24 октября 1906 г., № 43, обратилъ вниманіе на изданныя нами надписи и предложилъ къ нимъ нѣсколько замѣчаній и поправокъ, которыя мы считаемъ долгомъ отмѣтить въ нашемъ собраніи дополненій.

Вып. 3, стр. 36 сл., № **4**. Надпись Екатэя переиздана нами въ „Mélanges Nicole“ подъ № 2. Crönert l. c., приведя наше чтеніе, замѣчаетъ: „Latyschew ersucht ohne Erfolg, seine Ergänzung *Ληναίου πνείοντα* zu verteidigen; sie stimmt nicht zu dem ernsten Charakter der Umgebung[?]. Ich lese daher [Ζ]ηναίς[υ] υ[ἱὸ]ν εἰόντα, denn zu damaliger Zeit ist die Verkürzung von αι zu α vor Vokalen nichts Ungewöhnliches, und wie ι in Ζηναίου nichts gilt, so trat es auch in εἰόντα ohne Gewichtswert hinzu“. Не желая подражать г. Крёнерту, я не называю „безуспѣшною“ его попытку защитить свое чтеніе, противополагаемое моему, но, на основаніи вторичнаго внимательнаго разсмотрѣнія эстампажа, рѣшительно утверждаю, что на камнѣ среди тѣсно разставленныхъ буквъ совершенно нѣтъ мѣста для вставки двухъ лишнихъ буквъ (Υ и Ο), а потому его чтеніе и не можетъ быть принято.

Вып. 10, стр. 49 сл., № **46**. Надпись Аполлонія Аполлоніева переиздана нами въ „Mélanges Nicole“ подъ № 3. Crönert замѣчаетъ о ней: „Das eine [Epigramm], zu Ehren eines Apollonios, ist mit peinlicher Sorgfalt gefertigt (es hat z. B. immer die Penthemimeres), aber dadurch auch recht eintönig, und der sentimentale Ton zeigt vollends den kleinen Schulmeister der Kaiserzeit“.

Вып. 10, стр. 63 сл., № **66**. Надпись Тихона переиздана въ „Mélanges Nicole“ подъ № 1. Crönert l. c. предлагаетъ для 2-го стиха слѣдующее возстановленіе:

σήματι τῶιδ' ὑπόκειται ἀνὴρ [π]ολλο[ῖ]σι ποθεινός,
τοὔνο[μ]α δ' ἐστὶ Τύχ[ω]ν [κα]ὶ [π]α[τρ]ό[ς δ' ἐ]στι Τύχων[ος].

Къ сожалѣнію, при этомъ возстановленіи, которое само по себѣ можно было бы признать правдоподобнымъ, Крёнертъ совершенно извратилъ порядокъ буквъ на обрѣзѣ камня: онъ начинаетъ 2-й стихъ со средины 1-й строки надписи, затѣмъ переходитъ во 2-ю короткую строку и заканчиваетъ началомъ 1-й строки. При такомъ безцеремонномъ обращеніи можно въ любомъ текстѣ вычи-

тать то, что намъ желательно. Кромѣ того слово Ταύροισι, которое Крёнертъ измѣняетъ въ πατρός, читается на камнѣ еще довольно ясно.

Вып. 10, стр. 66 сл., № **69.** Объ этой надписи, переизданной нами въ „Mélanges Nicole" подъ № 4, Crönert l. c. замѣчаетъ: „Das andere [Epigramm], einem im Skythenlande auf der Reise gestorbenen Kaufmann gesetzt, ist viel frischer und anziehender; der Vers Ἑρμῆς ὁ Μαίης οὐκ ἔπεμψεν οἴκαδε erinnert daran, wie richtig Bücheler in der neuen Timoklesstelle des Didymospapyrus Ἑρμῆς δ[ρ]ομαίως ταῦτα συνδιακτορεῖ in Ἑρμῆς δ' ὁ Μαίας u. s. w. verbessert hat".

Вып. 10, стр. 71 сл., № **77.** Надпись переиздана въ „Mélanges Nicole" подъ № 5. Crönert l. c. ограничивается замѣчаніемъ, что памятникъ поставленъ *Скиѳяниномъ* Еммидѣ.

Вып. 18, стр. 118, № **29.** Письмо этого обломка какъ по величинѣ буквъ, такъ и по характеру ихъ и по разстояніямъ между строками до такой степени сходно съ письмомъ IosPE. IV, № 71 и вновь найденнаго обломка той же надписи (см. выше стр. 58), что у насъ возникло предположеніе, не принадлежитъ ли и обломокъ № 29 къ тому же документу, и мы обратились къ К. К. Косцюшко-Валюжиничу съ просьбою разрѣшить нашъ вопросъ сличеніемъ самихъ камней. Г. Косцюшко, произведя тщательную экспертизу, сообщилъ намъ, что на поставленный нами вопросъ приходится отвѣтить отрицательно, такъ какъ 1) мраморъ обломка № 29 бѣлѣе и лучше мрамора декрета въ честь Ираклеотовъ, 2) буквы этого декрета и новаго къ нему обломка вырѣзаны по линейкамъ, а на обломкѣ № 29 — безъ линеекъ, и 3) письмо обломка № 29 отличается болѣе „скромнымъ" характеромъ, а письмо декрета въ честь Ираклеотовъ — болѣе „вычурнымъ". Но во всякомъ случаѣ можно съ полною увѣренностью сказать, что эти надписи представляютъ собою работу одного и того же рѣзчика и, стало быть, очень близки между собою по времени. На обломкѣ № 29 сохранились остатки списка τῶν σφραγισαμένων, которые мы читаемъ теперь слѣдующимъ образомъ:

. . . Τ. Φλάουιος Ἀγέ]πολις. . . . .
. . . . . Δημοκράτη]ς Βοίσκου, Ἱερ. . . .
. . . . Ἡρακλεί[δης? . . . . .
Μ. Οὔλπιος . . . . .]ς υἱὸς Οὐ[λπίου . . .

Вып. 18, стр. 125, № 39. А. И. Пападопуло-Керамевсъ вмѣсто Μαμσῦ предлагаетъ читать Μαναςῦ (= Μαναςῆ), видя въ третьемъ отъ конца письменномъ знакѣ вязь изъ буквъ ΝΑ.

Вып. 18, стр. 129, № 45. В. В. Шкорпилъ указываетъ опечатку въ описаніи памятника: въ стр. 5-й сверху напечатано „на спинѣ" вмѣсто „на стѣнѣ".

Къ данному нами въ вып. 18, стр. 136, списку надписей изъ IosPE, переизданныхъ Бехтелемъ въ Sammlung der griech. Dialekt-Inschriften (3 Band, 2-te Hälfte, 1905), слѣдуетъ прибавить еще слѣдующія:

IosPE.	Bechtel.
II, 468	= 5671
IV, 400	= 5580
„ 401	= 5614
„ 403	= 5672

В. Латышевъ.

тать то, что намъ желательно. Кромѣ того
измѣняетъ въ πατρός, читается на камнѣ [illegible]

Вып. 10, стр. 66 сл., № 69. Объ [illegible]
„Mélanges Nicole“ подъ № 4, Crönert [illegible]
einem im Skythenlande auf der Rei[illegible]
frischer und anziehender: der Vers 'E[illegible]
daran, wie richtig Bücheler in de[illegible]
Ἑρμῆς δ[ρ]ομαίως ταῦτα [illegible]
bessert hat“.

Вып. 10, стр. 7[illegible]
подъ № 5. Crönert [illegible]
Скиоянкъ Емми[illegible].

Вып. 18, [illegible]
буквъ, такъ [illegible]
степени схо[illegible]
той же на[illegible]
наѣлежа[illegible]
къ К[illegible]
сли[illegible]
обр[illegible]

[illegible] [illegible]енная на о. Березани.

[illegible] не было найдено ни одной рунической
[illegible] фактъ странный, невольно привлекающій
[illegible] изъ Руси въ IX—XI вѣкахъ не только
[illegible] временно съ цѣлью наживы, и не
[illegible] ходили по Руси на службѣ того или
[illegible] доказательствъ того, что часть пришлыхъ ва-
[illegible] селилась здѣсь семьями и цѣлыми груп-
[illegible] Руси IX—XI вѣковъ мы имѣемъ право
[illegible] скандинавскихъ поселеній, жившихъ
[illegible] окружавшихъ себя своими скандинав-
[illegible] вещами. Стоитъ вспомнить, напр., о
[illegible] чтобы убѣдиться въ этомъ.
[illegible] варяги, [illegible] съ собой изъ далекой
[illegible] оружіе, [illegible] пряжки, вѣсы и т. д.,
[illegible] туземныхъ погре-

беній, — почему эти-же варяги не привезли съ собой знанія рунъ или не оставили по себѣ никакихъ слѣдовъ этого знанія, не пользовались имъ при оборудованіи могилъ своихъ родичей? Вѣдь всѣ остальные погребальные пріемы скандинавовъ повторяются на русской территоріи; однихъ только надгробныхъ камней съ руническими надписями до сихъ поръ не было. Чѣмъ-же объяснить этотъ существенный и весьма прискорбный для русской науки пробѣлъ?

Вопросъ этотъ остается въ силѣ и теперь еще, послѣ находки Березанскаго камня, такъ какъ единичная находка такого рода не устраняетъ отмѣченнаго факта, и мы вернемся къ нему въ концѣ нашей замѣтки.

Приведенными соображеніями, однако, оттѣняется высокое научное значеніе березанской находки, которою созданъ уникъ въ русской археологіи. Наша наука, конечно, сумѣетъ оцѣнить его, какъ она сумѣетъ воздать должное и счастливому находчику, благодаря наблюдательности котораго надпись была замѣчена въ тотъ моментъ, когда камню, носившему ее, уже грозила участь всѣхъ камней, извлекаемыхъ изъ курганныхъ насыпей, — быть брошеннымъ въ одну кучу съ другими и исчезнуть безслѣдно, можетъ быть навсегда.

Важно, прежде всего, что сдѣланъ починъ въ этомъ дѣлѣ, и что вниманіе нашихъ изслѣдователей возбуждено въ извѣстномъ направленіи. Кто знаетъ, не пропадали-ли не разъ уже при подобныхъ условіяхъ камни съ надписями? Можетъ быть, теперь за этой первой находкой потянутся и другія? Во всякомъ случаѣ, она доказываетъ, что были на Руси варяги, знающіе руны и пользовавшіеся ими, какъ въ заморской родинѣ, для увѣковѣченія памяти своихъ погибшихъ товарищей.

Находкой мы обязаны профессору Новороссійскаго университета Э. Р. фонъ-Штерну[1]).

Лѣтомъ 1905 года, производя по порученію Императорской Археологической Коммиссіи обширныя раскопки на островѣ Березани передъ устьемъ Днѣпра, онъ между прочимъ изслѣдовалъ большой курганъ близъ того мѣста, гдѣ съ востока къ острову пристаютъ суда. Курганъ этотъ принадлежитъ къ числу очень древнихъ, такъ какъ онъ, по опредѣленію Э. Р., былъ возведенъ въ VI в. до

---

1) Въ нижеслѣдующемъ описаніи какъ обстоятельствъ находки, такъ и самой надписи, я пользуюсь свѣдѣніями, любезно сообщенными мнѣ Э. Р. фонъ-Штерномъ въ письмѣ отъ 16 февраля 1906 года. Болѣе подробныя и точныя данныя о произведенныхъ имъ раскопкахъ будутъ обнародованы имъ самимъ своевременно.

Р. Хр. Подъ нимъ оказался рядъ воронкообразныхъ могильныхъ ямъ, въ которыхъ стояли урны съ остатками отъ трупосожженія. Для насъ важно, однако, не это, а то обстоятельство, что насыпью кургана, какъ это наблюдается весьма часто, въ послѣдующіе вѣка неоднократно пользовались для позднѣйшихъ погребеній въ видѣ впускныхъ могилъ.

Такихъ могилъ въ курганѣ оказалось довольно много — 48, различныхъ типовъ и на различной глубинѣ насыпи. Иногда трупы просто опущены въ плоскую могильную яму; при нихъ нѣтъ никакихъ придатковъ, никакихъ слѣдовъ одѣянія или вооруженія; подчасъ рука или нога отдѣлены отъ туловища, въ нѣкоторыхъ случаяхъ наблюдались пораненія черепа. Получается впечатлѣніе, что здѣсь спѣшно зарыты павшіе воины.

Второй типъ впускныхъ погребеній отличается отъ перваго тѣмъ, что при трупахъ замѣтны слѣды гробовъ или, по крайней мѣрѣ, досчатой подстилки.

Наконецъ, третій типъ носитъ признаки болѣе тщательной отдѣлки: здѣсь остовы лежатъ въ ящикахъ, которые сложены изъ плитъ, поставленныхъ на ребра; крышу составляютъ обыкновенно два или три большихъ плоскихъ камня.

9 іюня въ восточной полѣ кургана было обнаружено десять скелетовъ, впущенныхъ въ насыпь лишь на глубину около аршина. Только одинъ изъ нихъ покоился въ каменномъ ящикѣ безъ крыши.

Эта-то могила и содержала въ себѣ важную для насъ находку. Дѣло въ томъ, что черепъ и верхняя часть скелета покоились на нашемъ камнѣ, служившемъ, такимъ образомъ, какъ бы подушкой для покойника. Камень лежалъ надписью внизъ, такъ что проф. Штернъ замѣтилъ послѣднюю лишь въ тотъ моментъ, когда рабочій поднялъ камень, чтобы свалить его въ одну кучу съ другими.

Изъ обстоятельствъ находки вполнѣ ясно, что камень найденъ не въ первоначальномъ мѣстѣ и положеніи. По мнѣнію проф. Штерна онъ, должно быть, стоялъ на одномъ изъ небольшихъ кургановъ близъ изслѣдованнаго имъ большого. Эта догадка косвенно подтверждается и самимъ текстомъ надписи. Во всякомъ случаѣ камень находился гдѣ-либо по близости, такъ какъ для небрежно оборудованной могилы, въ которой онъ былъ найденъ, едва-ли ходили далеко за матеріаломъ. Вѣроятно также, что онъ недолго простоялъ на своемъ первоначальномъ мѣстѣ, такъ какъ онъ сравнительно мало вывѣтрился; при мягкости и разсыпчатости этой породы раковиннаго известняка, послѣдній фактъ,

по вѣрному замѣчанію проф. Штерна, несомнѣнно указываетъ на кратковременность нахожденія нашего камня подъ открытымъ небомъ.

Камень съ надписью (рис. 1) представляетъ лишь часть — приблизительно половину — первоначальной плиты, имѣвшей, повидимому, форму разрѣзаннаго поперекъ эллипса. Его размѣры — 0,48 м. ширины, 0,47 высоты и 0,12 толщины.

Надпись сохранилась, къ счастью, цѣликомъ; это видно изъ того, что основныя черты первой и послѣдней рунъ образуютъ и край ленты.

Дѣло въ томъ, что наша надпись, какъ всѣ руническія надписи этого періода, высѣчена на лентѣ, образуемой въ данномъ случаѣ довольно примитивно съ одной стороны дугообразнымъ краемъ камня, съ другой—глубоко врѣзанной въ камень, параллельно краю, чертой. Ширина ленты, а стало быть и высота руническихъ знаковъ — 0,08 м., средняя глубина буквы — 0,75 сантим., т. е. буквы врѣзаны очень глубоко, чему способствовала, конечно, мягкость камня.

Чтеніе надписи, довольно хорошо сохранившейся, за исключеніемъ одной (третьей) группы рунъ, не представило большихъ затрудненій. Въ моемъ распоряженіи были три фотографическихъ снимка, которыми я и пользуюсь при нижеслѣдующемъ описаніи знаковъ. Мои дополненія, обозначенныя на рис. 3 пунктиромъ, я сообщилъ Э. Р. фонъ-Штерну, который, провѣривъ ихъ по оригиналу, могъ констатировать на камнѣ слѣды почти всѣхъ предложенныхъ мною дополнительныхъ чертъ. Самого оригинала мнѣ видѣть не пришлось, такъ какъ онъ не могъ быть высланъ въ Петербургъ изъ опасенія возможныхъ, при ломкости матеріала, поврежденій.

Надпись (см. рис. 3) состоитъ графически изъ 9 словъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга двоеточіями (какъ въ огромномъ большинствѣ надписей этого періода). На самомъ-же дѣлѣ она содержитъ лишь 8 словъ, такъ какъ седьмая и восьмая группы рунъ составляютъ одно слово; онѣ раздѣлены двоеточіемъ по недоразумѣнію, объясняющемуся отчасти тѣмъ, что слово это — сложное: fé-lagi. И это также явленіе, нерѣдко наблюдаемое въ надписяхъ. Всѣхъ знаковъ 43 (считая и двоеточія), и принадлежатъ они къ такъ называемому младшему руническому алфавиту, возникшему изъ старшаго въ эпоху викинговъ.

Переходя къ описанію самихъ знаковъ, замѣчу, что почти у всѣхъ верхніе концы болѣе или менѣе вывѣтрились.

1. Основная черта руны составляетъ край ленты. Она сохранилась вполнѣ

отчетливо приблизительно на половину снизу. Отъ ея середины идетъ подъ острымъ угломъ вверхъ другая линія, также совершенно ясная. Какъ явствуетъ изъ одного изъ снимковъ, второй поперечной линіи (какъ въ рунѣ 33) нѣтъ. Мы получаемъ, такимъ образомъ, отчетливое *k*.

2. Вполнѣ ясное, во всѣхъ частяхъ сохранившееся *r*.

3 и 4. Ясныя *a n*. Поперечныя черты, примыкающія къ основной въ р. 3 слѣва, а въ р. 4 справа, не пересѣкаютъ магистралей.

5. Хорошо сохранившееся *i*.

6. Двоеточіе.

7. *k*. Наклонная черта примыкаетъ къ основной выше, чѣмъ въ 1.

8. *i* съ точкой по серединѣ, т. е. *e*. Точка на всѣхъ снимкахъ совершенно ясна.

9. Ясное *r*, хотя и хуже сохранившееся, чѣмъ р. 2.

10. Отчетливое þ (ср. р. 18); стерта лишь верхняя часть основной линіи выше боковой дуги.

11. *i* съ вывѣтрившимся верхнимъ концомъ.

12. Двоеточіе. Сохранилась лишь нижняя точка.

13—16. Неясная въ своихъ деталяхъ группа рунъ. Вполнѣ отчетливо сохранилась лишь 16—*f*. Едва-ли можетъ подлежать сомнѣнію, что рѣзчикъ хотѣлъ начертать слово hvalf, т. е. холмикъ, курганъ. Это подтверждается тѣмъ, что въ р. 14 мы имѣемъ, повидимому, *a*, хотя поперечная линія примыкаетъ къ основной значительно ниже нормальнаго (ср. р. 3); а въ р. 15 я вижу на одномъ изъ снимковъ продолговатое углубленіе, идущее отъ верхушки магистрали подъ острымъ угломъ внизъ, что даетъ нѣкоторое право усмотрѣть въ этомъ знакѣ руну *l*; значитъ, 14. 15. 16 = alf. Совершенно неясенъ однако знакъ 13. Онъ состоитъ изъ магистрали, плохо сохранившейся въ верхней своей части, и изъ боковой линіи слѣва, какъ въ р. 3. Справа и сверху отъ руны глубокая выемка отъ отколовшейся при работѣ части камня. Остающіяся части знака даютъ намъ право дополнить его до руны *h* (съ перекрещивающимися по серединѣ магистрали двумя поперечниками). Мы получаемъ, такимъ образомъ, слово half, которое можетъ быть понято какъ описка вмѣсто hvalf. Я не знаю другого примѣра написанія h вм. hv въ началѣ слова. О какой-либо діалектической особенности здѣсь рѣчи быть не можетъ.

Разбираемая группа знаковъ могла бы быть, съ нѣкоторой натяжкой, до-

полнена до слова staf (рис. 2), т. е. „столбъ". Но противъ этого говоритъ не только ясно сохранившаяся въ р. 14 боковая линія, но и то обстоятельство, что staf требовало-бы глагола raisti „воздвигъ" (ср. L.[1]) 2010, 449—450, 935), тогда какъ при hvalf сказуемое kerþi вполнѣ правильно, см. L. 1738, 1741, 1742, 1765, 1773.

Рис. 2.

18—40. Во всѣхъ своихъ частяхъ совершенно ясны.

41. *s*, повернутое въ другую сторону, чѣмъ р. 20.

42. *i*. Верхняя часть откололась.

43. *n*. Магистраль руны образуетъ край ленты, какъ въ р. 1.

Такимъ образомъ, мы получаемъ слѣдующее чтеніе всей надписи:

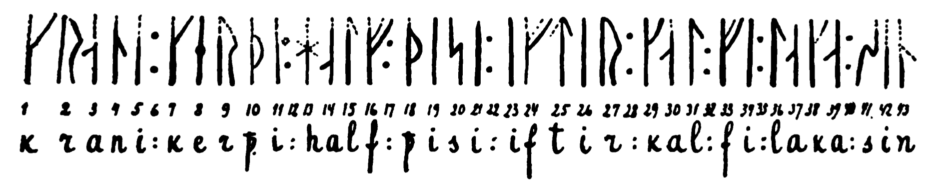

Рис. 3.

Въ древнешведской литературной транскрипціи текстъ имѣлъ бы такую форму:

Grani gærþi h(u)alf þæssi æftir Ka[r]l fēlaga sin, т. е. „Грани соорудилъ холмъ этотъ по Карлѣ, товарищѣ своемъ".

Имя „Грани", насколько мнѣ извѣстно, въ руническихъ надписяхъ больше не встрѣчается, но оно имѣется въ литературныхъ памятникахъ, напр. въ Исландіи, въ Landnámabók (нач. XIII в.) встрѣчаются 3 знатныхъ исландца этого имени (ed. Finnur Jónsson p. 79, 109, 160), въ Flateyjarbók (XIV в.) одинъ (III, 336).

Всѣ остальныя слова и формы повторяются въ другихъ надписяхъ, хотя нѣкоторыя изъ нихъ принадлежатъ къ числу рѣдкихъ.

kerþi = gærþi 3 л. sing. praet. отъ глагола giora, *gærwa „дѣлать, сооружать". Ср. L. 1560. 35 (ср. Brate, Runverser 52 прим., у L. karþi).

hvalf — acc. pl. neutr. Ср. L. 1738, 1741, 1742, 1765, 1773. Во всѣхъ этихъ случаяхъ hvalf составляетъ дополненіе къ глаголу giora[2]).

1) L. = J. G. Liljegren, Run-Urkunder. Stockholm 1833.

2) Употребленіе hvalf во множ. ч. для обозначенія одного кургана не представляетъ чего-либо необычайнаго. См. L. 1742. Ср. также аналогичное употребленіе mirki L. 3, 40, 41, 583, 640, 856, 953, 998; kuml L. 675, 1060, 1116, 1151, 1173 (см. Noreen p. 489); 1184 и друг.

þisi = þæssi acc. pl. neutr. (см. Noreen, Aschw. Gr. 400). Ср. L. 640, 1116, 1184, 1265, 1267 (Brate Runv. 243), 1268, 1305; Brate l. c. 353.

iftir = æftir повторяется почти во всѣхъ руническихъ надписяхъ; послѣ hvalf употребляется обычно, повидимому, предлогъ yfir (ufir L. 1741, 1765, 1773), но въ L. 1742 мы встрѣчаемъ оборотъ, вполнѣ тожественный съ нашей надписью: — litu kiera stain hvalf þis[i] eftir —.

Kal = Kall = Karl одно изъ самыхъ обычныхъ въ Скандинавіи и особенно въ Швеціи именъ, встрѣчающееся много разъ и въ рунической письменности. Форма, въ которой оно является у насъ здѣсь, т. е. безъ r, также не представляетъ исключенія. Группа -rl- въ шведскомъ часто ассимилируется въ ll (см. Noreen, Aschw. Gr. p. 223). Въ этой формѣ наше имя встрѣчается въ руническихъ надписяхъ дважды (въ Upland'ѣ L. 582, и въ южной Швеціи L. 1278).

fi laka = félaga, acc. sing. отъ félagi. На родинѣ, въ Швеціи, камни ставились почти всегда близкими родственниками: мужемъ, женой, сыновьями и т. под. Въ нашемъ случаѣ камень сооруженъ на чужбинѣ „товарищемъ". Впрочемъ, и это имѣетъ свои параллели въ Швеціи, см. L. 1385, 1403, 1416, 1425, 1431, 1443, 1446, 1499; Brate, Runv. 359.

sin — acc. sing. masc. притяжат. мѣстоим. 3 лица.

Къ сожалѣнію, наша надпись такъ бѣдна формами, что хотя бы сколько-нибудь точное опредѣленіе времени, когда она начертана, невозможно, за отсутствіемъ ясныхъ палеографическихъ или фонетическихъ критеріевъ. Въ общемъ, она не производитъ впечатлѣнія большой древности. Руна 8 (пунктированное i) въ этомъ смыслѣ очень знаменательна[1]). Правда, пунктированіе не проведено строго (см. p. 19, 23) и, въ частности, нѣтъ пунктированнаго k, т. е. g (см. p. 1, 7, 38); но вѣдь и это не даетъ яснаго хронологическаго критерія. По совокупности впечатлѣній я отнесъ-бы нашу надпись къ XI вѣку, допуская, однако, возможность отнесенія ея къ XII.

Что касается родины Грани и Карла, то и на этотъ вопросъ наша надпис[ь] отвѣта не даетъ. Можетъ быть, ее слѣдуетъ искать за моремъ, въ Швеціи; м[о]жетъ быть, по сю сторону Балтійскаго моря, гдѣ-нибудь въ Россіи.

---

1) Я долженъ, однако, замѣтить, что проф. Штернъ въ своемъ письмѣ считаетъ [в]ожнымъ видѣть въ характерной точкѣ этой руны лишь случайное углубленіе въ камнѣ

Если не случаенъ тотъ фактъ, что слово hvalf встрѣчается исключительно въ готландскихъ руническихъ надписяхъ[1]), то мы имѣли бы право видѣть въ варягахъ, упоминаемыхъ въ нашей надписи, готландцевъ[2]). Къ сожалѣнію, нашъ текстъ въ этомъ отношеніи безразличенъ: онъ не даетъ ни одной характерно-готландской формы, но и не содержитъ никакихъ признаковъ, говорящихъ противъ этой гипотезы. Нельзя, впрочемъ, умолчать о томъ, что форма камня и расположеніе на немъ надписи также указываютъ скорѣе всего на Готландъ, гдѣ именно эта форма встрѣчается чаще, тогда какъ материковые шведы предпочитаютъ змѣинообразныя ленты, переплетающіяся на плоскости камня. Рѣшающаго значенія, однако, и это обстоятельство не имѣетъ. Простота рисунка легко объясняется условіями, при которыхъ производилась работа, на чужой сторонѣ, можетъ быть спѣшно. Вѣдь едва-ли подлежитъ сомнѣнію, что Грани и Карлъ находились на пути „въ Греки", и что Карлъ умеръ въ пути и былъ похороненъ однимъ изъ товарищей на послѣдней стоянкѣ ихъ судна или флотиліи передъ выходомъ въ Черное море — на Березани, съ незапамятныхъ временъ служившей пристанищемъ для всѣхъ моряковъ, ходившихъ изъ Россіи въ Грецію.

Исчерпавъ толкованіе нашей надписи, возвращаюсь къ вопросу, поставленному въ началѣ этой замѣтки, — почему Россія такъ бѣдна руническими памятниками варяжскаго періода.

Первую и главную причину этого явленія я усматриваю въ отсутствіи удобнаго для надписей каменнаго матеріала почти во всей Россіи. Тамъ, гдѣ этотъ матеріалъ имѣлся, варяги и на Руси также пользовались имъ для надгробныхъ надписей: это теперь доказано березанской находкой. Во всѣхъ же другихъ случаяхъ, за отсутствіемъ каменныхъ плитъ, для надмогильныхъ надписей пользовались, можетъ быть, деревянными столбами.

Эта догадка подтверждается и постороннимъ свидѣтелемъ, Ибнъ-Фодланомъ. Заканчивая свой разсказъ о похоронахъ знатнаго русскаго мужа, свидѣтелемъ которыхъ онъ былъ лично на берегу Волги, онъ говоритъ: „На томъ

---

1) Кромѣ очень позднихъ надписей L. 1636, 1638, 1639, 1640 изъ Vestergötland, написанныхъ отчасти уже латинскими буквами.

2) Въ рунпческихъ надписяхъ изъ собственной Швеціи вмѣсто hvalf находимъ равнозначущее kuml (рунич. kumbl, kubl, kuml, см. выше стр. 71, пр. 2), которое въ свою очередь отсутствуетъ на Готландѣ. И тѣмъ и другимъ словомъ обозначаются небольшіе могильные холмики изъ земли или камня. Такихъ, по словамъ проф. Штерна, много по сосѣдству съ изслѣдованнымъ имъ большимъ курганомъ. Можетъ быть, дальнѣйшія раскопки дадутъ отвѣтъ и на этотъ вопросъ.

мѣстѣ, гдѣ стоялъ (и былъ сожженъ) корабль, поднятый на берегъ, они возвели нѣчто, что было похоже на круглый холмъ, и на вершинѣ его водрузили большой деревянный столбъ, на которомъ начертали имя покойника и конунга руссовъ. Послѣ этого они удалились".

Можетъ быть, этотъ обычай возникъ вовсе даже не въ Россіи, гдѣ онъ явился необходимымъ слѣдствіемъ отсутствія камня, а практиковался уже на родинѣ варяговъ въ Швеціи. Дѣло въ томъ, что мы находимъ упоминаніе о надгробныхъ столбахъ и въ самой Швеціи, хотя и въ небольшомъ количествѣ: въ трехъ руническихъ надписяхъ L. 935 (Södermanland), 449—450, 2010 (Upland). Во всѣхъ трехъ случаяхъ говорится о столбѣ (staf), водруженномъ рядомъ съ камнемъ или камнями.

Возможно, что этотъ обычай былъ тогда гораздо шире распространенъ и въ самой Швеціи, и что онъ лишь впослѣдствіи былъ вытѣсненъ каменными надписями.

Это приводитъ меня ко второму соображенію, которое я хотѣлъ высказать по намѣченному выше вопросу. Въ Швеціи найдено около 2000 руническихъ камней. Если принять во вниманіе густоту населенія среднихъ провинцій (Upland и Södermanland), доставившихъ самое большое количество этихъ находокъ[1]), а также не подлежащее сомнѣнію широкое распространеніе знанія рунъ и обычая увѣковѣчивать имена умершихъ родичей надписями, то такое число вовсе не покажется слишкомъ значительнымъ. Повидимому, обычай ставить надъ могилами *камни* съ надписями имѣлъ широкое распространеніе въ средней Швеціи лишь въ XI и XII вѣкахъ. Къ этому именно времени относится огромное большинство всѣхъ найденныхъ въ Швеціи руническихъ надгробныхъ надписей. Самый обычай возникъ гораздо раньше, но примѣнялся онъ сравнительно рѣдко, и находки этого рода до XI вѣка насчитываются единицами. Лишь въ XI вѣкѣ, и спеціально въ средней Швеціи, онъ находитъ неожиданное распространеніе и держится здѣсь до XIII вѣка, постепенно ослабѣвая.

Между тѣмъ, къ серединѣ XI вѣка варяжскій періодъ на Руси клонится къ концу. Массовой наплывъ варяговъ прекратился. Создался и успѣлъ окрѣпнуть новый строй жизни, съ преобладаніемъ туземныхъ элементовъ, и приходящіе еще на Русь единичные варяги — поскольку они оставались здѣсь —

1) Въ одномъ Upland'ѣ, напр., найдено 930, въ Södermanland'ѣ 317.

быстро имъ ассимилируются, не успѣвая оставить по себѣ слѣдовъ своей родной скандинавской культуры. Большею частью это были лишь захожіе заморскіе гости — купцы, не семьи и не дружины, а главное — не родовитые люди, среди которыхъ, главнымъ образомъ, былъ распространенъ обычай увѣковѣчивать память о родичахъ руническими надписями.

Нѣчто аналогичное находимъ мы въ Норвегіи по отношенію къ заселенной отсюда Исландіи. Когда послѣдняя заселялась, т. е. въ IX и X вѣкахъ, метрополія, т. е. Норвегія, почти не знала обычая ставить надгробныя надписи, — не знаетъ его и Исландія. Здѣсь вообще найдено всего 40 надписей, и древнѣйшая изъ нихъ относится къ началу XIII вѣка, когда рядомъ съ рунами давно уже вошелъ въ употребленіе латинскій алфавитъ. Очевидно, что руническія надписи были здѣсь скоропроходящей модой, не нашедшей широкаго распространенія; модой, занесенной извнѣ, а не результатомъ самобытной культурной эволюціи. Еслибы Исландія была заселена двумя вѣками позже, то, можетъ быть, она была бы болѣе богата руническими надгробными надписями.

Ө. Браунъ.

Рис. 1 (около 1/4).

Памятники древней скульптуры въ Историческомъ музеѣ въ Москвѣ.

I.

Бородатая голова IV вѣка до Р. Хр.

Наше представленіе о греческой скульптурѣ четвертаго вѣка до Р. Хр. въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій значительно измѣнилось. Благодаря находкамъ въ самой Греціи, которыя обогатили нашъ матеріалъ оригиналами высшихъ художественныхъ качествъ, мы теперь въ состояніи стать на твердую почву при изслѣдованіи римскихъ копій, которыми наука должна была ограничиваться долгое время. Но всетаки чувствуются широкіе пробѣлы, и поэтому каждое обогащеніе нашего оригинальнаго матеріала является чрезвычайно важнымъ.

Въ Московскомъ Историческомъ музеѣ сохранилась голова бородатаго бога, которая, хотя и сильно потерта, всетаки должна быть причислена къ лучшимъ оригинальнымъ произведеніямъ четвертаго вѣка (см. табл. I и рис. 1). Она представляетъ для насъ особый интересъ тѣмъ, что найдена на югѣ Россіи, на мѣстѣ древней Ольвіи[1]). Отломаны: задняя часть черепа, носъ и лѣвая поло-

1) Императорскій Россійскій Историческій музей. Указатель памятниковъ. 1893. Стр. 465, № 4. Высота 0,29 м., наибольшая ширина 0,22 м. За разрѣшеніе издать эту голову и за чрезвычайную любезность, оказанную мнѣ во время моего пребыванія въ Москвѣ, я долженъ выразить свою глубочайшую благодарность А. В. Орѣшникову.

вина бороды; волосы по бокамъ и надо лбомъ сильно потерты, но главное—лицо отлично сохранилось и мягкостью и рѣдкой жизненностью трактовки производитъ сильное впечатлѣніе.

Длинные волосы возвышаются надо лбомъ, распадаются въ серединѣ и широкими линіями окружаютъ лицо; усы сливаются съ круглой бородой, короткіе завитки которой покрываютъ подбородокъ и щеки; глаза лежатъ глубоко и имѣютъ сильное патетическое выраженіе; ротъ слегка открытъ, нижняя губа немного выступаетъ впередъ.

Оставимъ пока въ сторонѣ вопросъ о томъ, какого бога могла изображать эта голова; за неимѣніемъ аттрибутовъ онъ не можетъ быть рѣшенъ съ достовѣрностью. Важнѣе пока для насъ другая проблема: въ какомъ отношеніи находится эта голова къ скульптурѣ четвертаго вѣка, имѣемъ ли мы дѣло съ оригиналомъ, или съ копіей?

Я уже a priori заявилъ, что эта голова — одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ оригиналовъ IV вѣка; дѣйствительно, едва ли можно сомнѣваться въ этомъ; сравненіе съ несомнѣнными оригиналами этого періода греческаго искусства доказываетъ это съ достаточною ясностью. Къ сравненію съ московской головой особенно хорошо подходитъ такъ называемый „Евбулей“ въ центральномъ музеѣ въ Аѳинахъ[1]), который, безъ сомнѣнія, исполненъ въ четвертомъ вѣкѣ, даже если признать, что онъ не оригиналъ первокласснаго художника, а повтореніе знаменитаго типа[2]).

Во-первыхъ бросается въ глаза одинаковая трактовка лба, постепенный переходъ отъ верхней части къ нижней, которая немного выступаетъ впередъ; линія, которая отдѣляетъ эти части одну отъ другой, не проведена рѣзко, а до того смягчена, что граница еле чувствуется. Та же манера примѣнена по вискамъ и бровямъ. Второй важный пунктъ — отдѣлка внѣшнихъ угловъ глазъ и частей лица отъ скулъ до нижняго вѣка; кожа, лежащая непосредственно на кости, постепенно смягчается по мѣрѣ приближенія къ глазнымъ впадинамъ; нижнее вѣко плотно прилегаетъ къ глазу, но не отдѣляется рѣзко отъ щеки. Эти особенности въ трактовкѣ кожи можно наблюдать и въ остальныхъ частяхъ лица.

---

1) Brunn-Bruckmann, Denkmäler, 74. Antike Denkmäler, herausgegeben vom Deutschen archaeol. Institut, I, Pl. 34. Collignon, Histoire de la sculpture Grecque, II, pl. VI. Furtwängler, Masterpieces, pl. XVI.

2) Waldhauer, Ueber einige Porträts Alex. d. Gr. 32.

Мы должны остановиться еще на третьемъ пунктѣ — на отдѣлкѣ волосъ, которые, къ сожалѣнію, на московской головѣ плохо сохранились, но всетаки позволяютъ намъ судить о работѣ. Для сравненія мы должны привести еще римскую копію съ Евбулея[1]), голову съ южнаго склона Аѳинскаго акрополя и ея повтореніе въ Берлинскомъ музеѣ[2]). Остановимся пока на Евбулеѣ, который и въ этомъ случаѣ наиболѣе удобенъ для сравненія, такъ какъ и на немъ встрѣчаются локоны, падающіе на лобъ. Римская копія старательно воспроизводитъ эту деталь; но, рисуя очертанія волосковъ, она слишкомъ вдается въ мелочи и слишкомъ рѣзко проводитъ линіи, отдѣляющія волосы отъ лба; этой тщательностью она нарушаетъ впечатлѣніе мягкости, которая характерна для работы четвертаго вѣка, и придаетъ всему нѣкоторую сухость. Манера, какъ эти локоны извиваются и, наконецъ, мягко и плотно прилегаютъ ко лбу, повторяется совершенно одинаковымъ образомъ на аѳинской головѣ Евбулея и на московской головѣ, соотвѣтствующія части которой все еще сохранили первоначальный характеръ.

Сравненіе головы съ южнаго склона акрополя съ ея повтореніемъ въ Берлинѣ еще лучше освѣщаетъ дѣятельность копіиста. На оригиналѣ рѣзецъ проведенъ чрезвычайно легко, такъ сказать, поверхностно, и дѣйствительно хорошо характеризуетъ сплошную массу волосъ; копіистъ, старательно слѣдя за отдѣльными линіями, опять-таки сухими мелочами портитъ впечатлѣніе. Ту же легкость рѣзца мы встрѣчаемъ на головѣ Московскаго музея; при трактовкѣ бороды художникъ не вырѣзывалъ всѣ отдѣльные локоны, но, подчиняясь требованіямъ матеріала — мрамора, слегка только намекалъ, такъ сказать, на извивы общей массы волосъ. Насчетъ трактовки бороды мы должны отмѣтить еще ту же мягкую манеру перехода отъ кожи къ волосамъ — величайшее затрудненіе для римскихъ копіистовъ, какъ доказываютъ копіи съ Евбулея и голова въ Берлинѣ.

Сравненіе всѣхъ этихъ частей съ головой Гермеса Олимпійскаго[3]) подтверждаетъ нашъ выводъ, что московская голова — оригиналъ IV вѣка. Но является еще одно затрудненіе, которое мы обязаны устранить. Удалось отмѣтить школу копіистовъ, вѣроятно, греческихъ, которая до нѣкоторой степени сохранила тонкую технику древнихъ временъ[4]). Я самъ приписалъ этой же школѣ

---

1) Helbig, Führer, 471.
2) Оригиналъ: Brunn-Bruckmann, 174a; копія: Brunn-Bruckmann, 174b.
3) Collignon, Histoire de la sc., p. 152.
4) См. объ этомъ мою статью въ *Запискахъ Имп. Одесск. Общ.* т. 26 (1906), стр. 192 сл.

голову изъ Өеодосіи въ Одесскомъ музеѣ Общества исторіи и древностей[1]). Еще болѣе поучительные примѣры — копіи въ Берлинѣ[2]) и Аѳинахъ[3]) типа Александра Великаго въ коллекціи графа Эрбаха[4]). Изъ этихъ трехъ копій одна — графа Эрбаха — работа эпохи Адріана и имѣетъ всѣ характерныя свойства римскихъ копій, а двѣ другія напоминаютъ оригиналы четвертаго вѣка: отдѣлка кожи отличается такою же мягкостью перехода отъ щекъ къ нижнему вѣку, трактовка нижняго вѣка, легкое исполненіе волосъ и локоновъ, падающихъ на лобъ — всѣ эти свойства оригиналовъ четвертаго вѣка встрѣчаются и здѣсь. Но одно сейчасъ же указываетъ на первый вѣкъ до Р. Хр. — употребленіе обыкновеннаго сверла. Въ углахъ рта, въ ушахъ — вездѣ замѣчаются круглыя дырочки, которыя были оставлены сверломъ и не были устранены художникомъ[5]).

Голова Московскаго музея далеко превосходитъ свѣжестью работы эти позднѣйшія копіи и по техникѣ вполнѣ отвѣчаетъ пріемамъ греческой скульптуры четвертаго вѣка.

Итакъ, мы имѣемъ дѣло съ оригиналомъ эпохи Праксителя и Скопаса, не искаженнымъ ни римскимъ копіистомъ, ни реставраторомъ. Постараемся теперь вкратцѣ изслѣдовать роль, которую играетъ наша голова въ исторіи ея типа. Я уже описалъ ее и потому теперь повторяю только важнѣйшіе признаки.

Волосы поднимаются надо лбомъ и распадаются въ серединѣ, окружая лицо широкими волнами; борода имѣетъ круглую форму и густыми локонами покрываетъ подбородокъ и нижнюю часть щекъ. Остановимся пока на прическѣ.

Поднимающіеся надо лбомъ и распадающіеся локоны въ родѣ прически московской головы встрѣчаются впервые въ четвертомъ вѣкѣ; главнѣйшіе примѣры мы приведемъ потомъ. Мягкость и та утонченность вкуса, которая выражается въ этой композиціи, немыслима въ эпохѣ классическаго искусства пятаго вѣка, стремящейся главнымъ образомъ къ ясному очертанію черепа и вообще выдающихся частей головы. Но всетаки мы не можемъ предположить, что этотъ мотивъ былъ изобрѣтенъ однимъ художникомъ безъ, такъ сказать,

1) Изд. въ томъ же томѣ *Записокъ*, стр. 191.
2) Beschreibung, 329. Klein, Praxitel. Studien. стр. 51, фиг. 14. Bernoulli, Alexanderbildnisse. T. III.
3) Brunn-Arndt, Griech. und röm. Porträts, 475/476. Ἐφημ. ἀρχ. 1900, Πίν. I. Bernoulli, y. c. T. III.
4) Brunn-Arndt, 473/474. Bernoulli, T. II.
5) То же замѣчается на головкѣ Одесскаго музея.

подготовительной работы предшествующихъ вѣковъ. Дѣйствительно, зачатки этого эффектнаго расположенія волосъ мы должны искать въ типахъ съ длинными волосами и проборомъ въ серединѣ. Важная аналогія — развитіе типа Геліоса[1]), прототипомъ котораго мы должны считать Аполлона. На о. Родосѣ, гдѣ находился главный культъ Геліоса, первоначальное тождество Аполлона съ Геліосомъ долгое время не забывалось[2]). Справедливо замѣчаетъ Gardner[3]): „The Apollon whom the Rhodians worshipped was not the Delphic purifying deity, but the god of the sun and the rose, the husband of Rhodos and the father of Electryona and the Heliadae".

Это воззрѣніе отражается и на монетахъ[4]). До конца IV вѣка встрѣчается на нихъ типъ Аполлона, который отличается отъ Геліоса только тѣмъ, что не обозначены лучи, исходящіе съ головы; болѣе древнія монеты относятся къ эпохѣ отъ 408 до 400-го года[5]). Длинные волосы расчесаны въ серединѣ и широко развѣваются, какъ будто раздутые вѣтромъ. Этотъ типъ Аполлона прибавленіемъ лучей превращается въ Геліоса[6]); и здѣсь волосы сначала прилегаютъ къ черепу, а потомъ только начинаютъ возвышаться надо лбомъ[7]) и принимаютъ форму, которая характеризуетъ типы Геліоса въ болѣе позднія эпохи, напр., бронзу въ Bibliothèque Nationale въ Парижѣ[8]) и статую въ Луврѣ[9]).

Развитіе, которое съ рѣзкою ясностью проявляется на монетахъ Родоса, мы можемъ такъ же непрерывно прослѣдить въ нашемъ случаѣ. Но оно само собою вѣроятно и подтверждается аналогіей типа Геліоса. Кромѣ того, болѣе простой древній типъ проявляется на статуѣ Асклепія въ Palazzo Pitti[10]), относящейся къ второй половинѣ IV вѣка. Богъ опирается на шестъ и смотритъ въ даль. Фигура расположена такъ, что голова представляется въ профиль. Профиль совершенно сходится съ распространеннымъ типомъ Асклепія: густая круглая борода покрываетъ подбородокъ и щеки, локоны окружаютъ лобъ; но надо лбомъ

---

1) Waldhauer, Porträts, 74 сля.
2) Roschers Lexicon d. Mythol. 1994 сля. s. v. Helios.
3) The Types of greek coins, 46.
4) British Museum. Catalogue of coins. Caria and islands, Pl. XXXVII, XXXVIII. См. Waldhauer, у. с.
5) British Museum. Cat. of coins, у. м. XXXVI.
6) Ibid, XXXVII, XXXVIII.
7) Ibid. XXXVIII, 3, 7.
8) Babelon-Blanchet, 113. 114.
9) Froehner, Notice, 415. Clarac, 334, 1188.
10) Arndt-Amelung, Einzelaufnahmen, 219—221.

волосы не поднимаются высоко въ томъ родѣ, какъ на московской головѣ, а просто расчесаны, не образуя эффектныхъ линій, характерныхъ для московской головы. Этотъ примѣръ указываетъ на первоначальное родство обѣихъ манеръ трактовки волосъ надъ лбомъ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ и болѣе древніе типы Асклепія.

Статуя Асклепія въ Неаполѣ[1]) воспроизводитъ оригиналъ первой половины IV вѣка[2]); хотя трактовка волосъ сохранила много архаическихъ чертъ, но за IV вѣкъ мы зайти не можемъ; исполненіе складокъ сближаетъ этотъ типъ со статуей Ирины съ Плутосомъ въ Мюнхенѣ[3]), такъ что едва ли возможно предположить, что они хронологически много отстоятъ другъ отъ друга. Какъ на статуѣ въ Palazzo Pitti, такъ и здѣсь волосы, окружающіе лицо, отдѣланы болѣе пышно, чѣмъ на черепѣ, но надо лбомъ они не возвышаются, какъ у московской головы, а просто расчесаны въ серединѣ.

Къ тому же типу принадлежитъ голова довольно грубой работы на о. Корфу[4]), которая заслуживаетъ вниманія только какъ аналогія къ статуѣ Асклепія въ Неаполѣ. Обѣ головы совершенно сходятся по расположенію и трактовкѣ волосъ и бороды; волосы извиваются волнообразными линіями и исполнены на подобіе стиля дофидіевской эпохи. Статуя въ Неаполѣ позволила намъ установить дату этого типа; къ той же эпохѣ мы должны отнести и голову на о. Корфу. Арндтъ[5]) на основаніи трактовки волосъ считаетъ оригиналъ этого типа болѣе древнимъ, но оставляетъ безъ вниманія близкую аналогію статуи въ Неаполѣ. Мы, конечно, должны согласиться, что голова одна по стилю въ самомъ дѣлѣ напоминаетъ работы V столѣтія, но такъ какъ подобные типы часто сохраняли архаическія черты[6]), то мы въ правѣ вполнѣ полагаться на аналогію, тѣмъ болѣе, что маленькіе локоны надъ лбомъ исполнены довольно мягко, что не совсѣмъ сходится съ традиціоннымъ расположеніемъ бороды и остальной массы волосъ и указываетъ на болѣе позднюю эпоху.

---

1) Amelung, Führer durch die Antiken in Florenz, Abb. 18. Baumeister, Denkmäler, I, 139, фиг. 148.

2) Amelung, у. с. 68.

3) Brunn-Bruckmann, Denkmäler, 43. Collignon, у. с. II, стр. 181, фиг. 86.

4) Arndt-Amelung, у. с. 609b.

5) Въ текстѣ къ указ. снимку у Arndt-Amelung.

6) Напр. типъ, повторенія котораго сохранились и въ Эрмитажѣ: Кизерицкій, Музей древней скульптуры (1906), № 55. Кизерицкій считаетъ ихъ архаистическимъ произведеніемъ II вѣка (на какомъ основаніи?). Точнѣе опредѣляется его дата аналогіей по расположенію бороды типа т. н. Сарданапалла въ Ватиканѣ. Helbig, Führer, № 334.

Очень похожій типъ встрѣчается и на геммахъ, представляющихъ, по всей вѣроятности, копіи съ одного оригинала пятаго вѣка. Одинъ изъ этихъ рѣзныхъ камней находился въ собраніи Strozzi, а потомъ былъ пріобрѣтенъ Британскимъ музеемъ [1]), другой найденъ въ Греціи и поступилъ въ собраніе Naue въ Мюнхенѣ [2]).

Отъ лондонской геммы сохранился только обломокъ; мы видимъ въ чрезвычайно рѣзкихъ и тонкихъ очертаніяхъ голову Асклепія со строго стилизованной бородой; внизу видна часть плаща, покрывающаго лѣвое плечо; налѣво обозначена верхняя часть шеста съ змѣей; положеніе этого шеста, который не стоитъ ни въ какой связи съ изображеннымъ бюстомъ, указываетъ на то, что художникъ копировалъ статую. На другой геммѣ голова бога повернута направо; изображеніе тутъ захватываетъ и часть спины; плащъ лежитъ на лѣвомъ плечѣ и проведенъ черезъ спину; шестъ съ змѣей занимаетъ то же положеніе, какъ и на лондонской геммѣ. Мнѣ кажется очень вѣроятнымъ, что оба изображенія восходятъ къ одному оригиналу V вѣка; они совершенно сходятся по типу головъ и расположенію плаща, о которомъ мы можемъ составить себѣ представленіе и на основаніи лондонскаго камня; оба кописта довольно умѣло передаютъ строгую стилизацію бороды и, вѣроятно, точно воспроизводятъ оригиналъ; въ этомъ оба изображенія также отвѣчаютъ другъ другу. Судя по трактовкѣ глазъ и профиля, оригиналъ относится къ эпохѣ Фидія.

Эти головы даютъ намъ цѣнныя указанія на прототипъ московской головы.

Въ самой простой формѣ онъ проявляется въ типѣ бородатаго мужчины, который сохранился въ нѣсколькихъ экземплярахъ [3]).

1. *Голова въ Уффиціяхъ* во Флоренціи (рис. 2). Dütschke, Antike Bildwerke in Oberitalien, III, стр. 164, № 321. Arndt-Amelung, Einzelaufnahmen 368, 369. По Dütschke реставрированы: бюстъ, носъ, большая часть бороды; вставки въ волосахъ и около глазъ.

2. *Голова въ Луврѣ*, № 213 (бюстъ ея новѣйшаго происхожденія); она упомянута у Joubin'а. Arndt-Amelung, текстъ къ № 1410, 1411 (Serie V).

---

1) Furtwängler, Antike Gemmen, I, т. 40, 35. Brunn, Gesch. d. griech. Künstler, II, 550. См. остальную литературу у Furtwängler'а, II, 193. Надпись Αὔλου Furtwängler теперь считаетъ подлинною. См. и *Jahrb. d. arch. Inst.* V, 1889, стр. 65.

2) Furtwängler, y. c. I, т. 61. 58.

3) См. Joubin. Arndt-Amelung, Einzelaufnahmen. Text, Serie V, стр. 81. Arndt тамъ же, Serie IV, стр. 58 (Nachträge zu № 368. 369).

3. *Голова въ Nîmes*, Maison carrée, № 18 (рис. 3). Arndt-Amelung, у. с. 1410, 1411. Реставрированы бюстъ и носъ (Joubin).

4. *Голова въ Мадридѣ* (Prado). Hübner, Antike Bildwerke in Madrid, № 150. Arndt-Amelung, 1649, 1650. Реставрированы: бюстъ, кусокъ лба и бровей, носъ и губы (по Hübner'у).

Изъ этихъ четырехъ повтореній мнѣ неизвѣстно одно Луврское (2); голову въ Мадридѣ я знаю только по снимкамъ у Arndt-Amelung'а, Einzelaufnahmen; но эти снимки позволяютъ судить объ оригиналахъ.

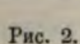

Рис. 2.

Рис. 3.

Эти повторенія сходятся во всѣхъ важныхъ пунктахъ: общее расположеніе волосъ, очертаніе черепа, борода — на всѣхъ головахъ одинаковы, такъ что едва ли можемъ сомнѣваться въ томъ, что эти головы — воспроизведенія одного оригинала. Труднѣе рѣшить вопросъ о времени происхожденія этого оригинала.

Dütschke[1]) ограничивается замѣчаніемъ, что въ трактовкѣ бороды замѣтны архаическія черты. Joubin[2]) относитъ оригиналъ, на основаніи головы въ Nîmes, къ эпохѣ около 450-го года; Amelung[3]) замѣчаетъ по поводу флорен-

1) Die antiken Bildwerke in Oberitalien, III, стр. 164, № 321.
2) Текстъ къ Arndt-Amelung, Einzelaufnahmen. Serie V, стр. 81, №№ 1410. 1411.
3) Текстъ къ Arndt-Amelung, у. с. II, стр. 23, №№ 368. 369.

тійской головы: „Sehr mässige Kopie eines Götterkopfes aus dem Ende des V Jahrhunderts". Hübner[1]), наконецъ, считаетъ голову въ Мадридѣ произведеніемъ эллинистической эпохи.

Я нарочно сопоставилъ сужденія ученыхъ объ этомъ типѣ, потому что они до извѣстной степени справедливы; только съ мнѣніемъ Hübner'а едва ли кто-нибудь согласится. Разсматривая детали повтореній въ Мадридѣ, во Флоренціи и въ Нимѣ, мы замѣтимъ, что эта послѣдняя голова отдѣляется отъ другихъ; въ ней проявляется болѣе строгій стиль, бо́льшая сдержанность, чѣмъ въ другихъ повтореніяхъ. Это впечатлѣніе происходитъ отъ того, что скулы нимской головы сильнѣе выступаютъ и щеки вслѣдствіе этого производятъ менѣе мягкое впечатлѣніе; далѣе, волосы отдѣланы тоньше и несравненно рѣзче; они выработаны чрезвычайно остро и напоминаютъ работу въ бронзѣ, между тѣмъ какъ флорентійское и мадридское повторенія отличаются болѣе мягкимъ характеромъ мрамора; наконецъ, трактовка глазъ нимской головы строже, чѣмъ на другихъ повтореніяхъ, которыя проявляютъ бо́льшую свободу въ отдѣлкѣ вѣкъ.

На первый взглядъ можно было бы считать эти различія измѣненіями копіиста; скульпторъ нимской головы строго держался бронзоваго оригинала и точно передалъ рѣзкій характеръ его; копіисты, создавшіе головы мадридскую и флорентійскую, напротивъ, согласуясь съ требованіями матеріала — мрамора, измѣнили стиль оригинала.

Такое объясненіе было бы просто и ясно. Но оно, по моему мнѣнію, въ данномъ случаѣ непримѣнимо. Допустимъ, что дѣйствительно римскій копіистъ (копіи, безъ сомнѣнія, относятся къ римской эпохѣ) сдѣлалъ отмѣченныя измѣненія. Въ этомъ случаѣ мы должны были бы ожидать, что онъ, измѣняя стиль всего произведенія, вмѣшалъ бы въ свою копію черты своей, поздней эпохи. Но этого нѣтъ; флорентійское и мадридское повторенія, какъ мы замѣтили, дѣйствительно отличаются болѣе позднимъ стилемъ, но эти новыя черты указываютъ не на римскую эпоху, а на времена Пелопоннесской войны; эти аналогіи доказываютъ справедливость датировки Амелунга. Ближе всего къ этимъ типамъ — голова, принадлежащая маркизѣ de Laborde[2]), и каріатиды Эрехѳіона[3]). Трактовка волосъ въ видѣ сплошной массы съ слегка врѣзанными линіями характерна

---

1) Ant. Bildw. in Madrid, стр. 101.
2) Collignon, Hist. de la sculpture gr., II, 41, fig. 19.
3) Collignon, ук. с. II, стр. 93, fig. 44.

для этой эпохи. Еще яснѣе проявляется стиль времени Пелопоннесской войны въ очертаніяхъ глазъ, которые принимаютъ особое, мягкое выраженіе, чуждое эпохѣ до Фидія и характерное для болѣе позднихъ произведеній. Датировка этого типа подтверждается копіями съ Афродиты ἐν κήποις Алькамена[1]) и головой Гефеста въ Ватиканѣ[2]), оригиналъ которой также всѣми относится къ эпохѣ Пелопоннесской войны[3]). Этотъ послѣдній типъ особенно важенъ потому, что онъ и по расположенію бороды похожъ на разсматриваемый нами типъ; но между тѣмъ какъ голова Гефеста по стилю удаляется отъ нимскаго повторенія, она близко примыкаетъ къ копіямъ во Флоренціи и Мадридѣ; характерна трактовка бороды, которая на нимской головѣ раздѣлена на локоны; Гефестъ и два остальныхъ повторенія нимскаго типа характеризуютъ ее сплошною массою, съ которою сливаются отдѣльные локоны.

Обратимся теперь къ головѣ въ Нимѣ. Она, какъ я уже отмѣтилъ, вполнѣ сохранила характеръ бронзоваго оригинала и трактована рѣзко и точно. Между тѣмъ какъ повторенія во Флоренціи и въ Мадридѣ по стилю особенно близки къ произведеніямъ эпохи Пелопоннесской войны, нимская голова ведетъ насъ въ болѣе древнія времена.

Среди произведеній эпохи Фидія, какъ ближайшая аналогія, бросается въ глаза бронзовая статуэтка Зевса въ Museo archeologico во Флоренціи[4]).

Сравнивая между собою повторенія нимской головы, мы отмѣтили болѣе строгую трактовку лица этой послѣдней: скулы выступаютъ болѣе рѣзко, очертанія щекъ суше и рѣзче. Эти самыя черты сближаютъ нимскую голову съ флорентійской статуэткой; бросаются, конечно, въ глаза и довольно вѣскія различія, напр. въ трактовкѣ лба, который у нимской головы имѣетъ форму треугольника и своей широкой плоскостью придаетъ всей головѣ болѣе ясное и свободное выраженіе; но родство въ отдѣлкѣ всего лица трудно оспаривать. Мнѣ кажется, что одна изъ самыхъ важныхъ чертъ, на которыхъ мы основываемъ свое сопоставленіе, — отношеніе бороды къ лицу; она расположена такъ, что отнюдь не скрываетъ важнѣйшихъ очертаній лица, челюсть весьма ясно выступаетъ, широкія формы подбородка сохраняютъ свое значеніе, а борода только

1) Collignon, ук. с. II, fig. 57.
2) Collignon, ук. соч. II, стр. 123, fig. 59. См. Furtwängler, Meisterwerke, 120.
3) Furtwängler, у. с. Collignon, II, у. м.
4) Brunn-Bruckmann, Denkmäler, 463 (направо). Amelung, Florentiner Antiken, стр. 10. Overbeck, Griechische Kunstmythologie (Zeus), I, фиг. 17.

тійской головы: „Sehr mässige Kopie eines Götterkopfes
Jahrhunderts“. Hübner[1]), наконецъ, считаетъ голову въ
ніемъ эллинистической эпохи.

Я нарочно сопоставилъ сужденія ученыхъ объ этомъ
до извѣстной степени справедливы; только съ мнѣніемъ Hü
нибудь согласится. Разсматривая детали повтореній въ Ма
и въ Нимѣ, мы замѣтимъ, что эта послѣдняя голова отдѣля
ней проявляется болѣе строгій стиль, бóльшая сдержаннос
повтореніяхъ. Это впечатлѣніе происходитъ отъ того, что с
сильнѣе выступаютъ и щеки вслѣдствіе этого производятъ
лѣніе; далѣе, волосы отдѣланы тоньше и несравненно рѣ
чрезвычайно остро и напоминаютъ работу въ бронзѣ, между
тійское и мадридское повторенія отличаются болѣе мягки
мора; наконецъ, трактовка глазъ нимской головы строже, чѣ
реніяхъ, которыя проявляютъ бóльшую свободу въ отдѣлк

На первый взглядъ можно было бы считать эти
копіиста; скульпторъ нимской головы строго держался
точно передалъ рѣзкій характеръ его; копіисты, создав
и флорентійскую, напротивъ, согласуясь съ требованіям
измѣнили стиль оригинала.

Такое объясненіе было бы просто и ясно. Но
даннокъ случаѣ непримѣнимо. Допустимъ, что дѣйст
(копіи, безъ сомнѣнія, относятся къ римской эпохѣ) с
ненія. Въ этомъ случаѣ мы должны были бы ожидат
всего произведенія, вмѣшалъ бы въ свою копію черт
этого нѣтъ; флорентійское и мадридское повторені
ствительно отличаются болѣе позднимъ стилемъ, но
не на римскую эпоху, а на времена Пелопоннесской
зываютъ справедливость датировки Амелунга. Бли
голова, принадлежащая маркизѣ de Laborde[2]), и
товка волосъ въ видѣ сплошной массы съ слегка в

1) Ant. Bildw. in Madrid, стр. 101.
2) Collignon, Hist. de la sculpture gr., II, 41, fig.
3) Collignon, ук. с. II, стр. 93, fig. 44.

Первые зачатки мотива московской головы мы нашли въ первой половинѣ V-го вѣка. Бронзовую статуэтку Зевса во Флоренціи мы можемъ считать однимъ изъ древнѣйшихъ представителей его; типъ подобнаго характера воспроизводитъ голова въ Нимѣ. Повторенія этого послѣдняго въ Мадридѣ и во Флоренціи доказываютъ, что эпоха Пелопоннесской войны также держалась того же мотива. Прическа флорентійскаго Зевса подверглась немногимъ измѣненіямъ, какъ доказываютъ статуи Асклепія въ Неаполѣ и во Флоренціи[1]). Между тѣмъ какъ на статуэткѣ Зевса и Кассельскомъ Аполлонѣ пышная полоса волосъ доходитъ только до ушей, не закрывая ихъ, на приведенныхъ типахъ Асклепія они густой массой вьются внизъ, покрывая уши и затылокъ. Что эти типы дѣйствительно образуютъ одинъ рядъ развитія и, такъ сказать, одинъ исходитъ изъ другого, доказываетъ и расположеніе бороды, которая у всѣхъ замѣчательно сходна и представляетъ одинъ принципъ, воспроизведенный въ различныхъ стиляхъ.

Итакъ, мы въ приведенныхъ произведеніяхъ нашли начало общей композиціи московской головы и провели линію развитія до начала IV вѣка; но мы не могли еще найти прототипа мотива возвышающихся надъ лбомъ волосъ, столь характерныхъ для головы изъ Ольвіи.

И этотъ мотивъ возникъ въ искусствѣ V вѣка, но онъ не постепенно развивается, какъ разсмотрѣнный нами типъ, который въ сущности есть преобразованіе архаической прически въ родѣ Аполлона изъ Піомбино въ Луврѣ[2]), но является вдругъ во время Пелопоннесской войны и воспринимается аттическимъ искусствомъ.

Какъ на одного изъ самыхъ древнихъ представителей, укажемъ на статую

ваютъ ее божествомъ (Joubin считаетъ его Діонисомъ). Мнѣ кажется, что мнѣніе Велькера и др. заслуживаетъ вниманія. Нельзя отрицать, что наша голова не сходится ни съ однимъ изъ извѣстныхъ намъ изображеній божествъ по типу, и чѣмъ болѣе я всматриваюсь въ нее, тѣмъ сильнѣе чувствую индивидуальныя черты, которыя, какъ мнѣ кажется, сосредоточиваются около глазъ и въ очертаніяхъ лица; повторенія во Флоренціи и въ Мадридѣ болѣе приближаются къ идеалу. Если сравнить нимскую голову съ Софокломъ въ Латеранѣ, то, дѣйствительно, нельзя отрицать сходства; статуя, исполненная на сто лѣтъ позднѣе, конечно, по концепціи отличается отъ нимской головы, но отмѣченныя мною черты придаютъ индивидуальный характеръ и головѣ статуи. Этотъ вопросъ, конечно, требуетъ болѣе подробнаго разбора.

1) Amelung, Führer, стр. 67, № 94. Clarac, 547, 1154 = Reinach, Répert. de la stat. I, 288,3.

2) Collignon, Histoire de la sc. gr. I, pl. V.

Посейдона въ Ватиканѣ[1]). Богъ изображенъ спокойно стоящимъ; лѣвая нога немного выставлена въ сторону; голова повернута направо. Furtwängler[2]) сопоставилъ эту фигуру со статуей Гермеса того же музея[3]), которая, по его мнѣнію, выражаетъ стиль Мирона, и на этомъ основаніи приписалъ оба типа знаменитому художнику[4]); изъ этого выходитъ, что статуя „Посейдона“ относится къ дофидіевской эпохѣ; на статуѣ Гермеса ясно проявляется стиль времени непосредственно послѣ персидскихъ войнъ, и мы насчетъ этой статуи должны допустить вѣроятность гипотезы Furtwängler'а; но сопоставленіе Гермеса съ „Посейдономъ“ мнѣ кажется слишкомъ рискованнымъ. Несмотря на нѣкоторое сходство въ постановкѣ обѣихъ фигуръ, онѣ, по моему, хронологически далеко отстоятъ одна отъ другой; эти различія ясно выступаютъ, если мы сравнимъ, напр., очертанія праваго бедра, которыя у Посейдона несравненно свободнѣе и легче, чѣмъ у Гермеса; принужденность въ стилизаціи корпуса бросается въ глаза на Гермесѣ и гораздо менѣе замѣтна на Посейдонѣ. Наконецъ, голова Посейдона не позволяетъ намъ зайти за 430 годъ.

Furtwängler'у бросилась въ глаза трактовка волосъ, которая не совсѣмъ сходится съ его датировкой, но онъ приписываетъ эти измѣненія копиисту[5]). Я не могу согласиться съ нимъ по той причинѣ, что эта самая манера встрѣчается въ эпоху Пелопоннесской войны и вполнѣ гармонируетъ съ художественнымъ характеромъ статуи.

По частностямъ стиля ближайшая аналогія — такъ называемый *Зевсъ Версальскій въ Луврѣ*[6]), который, конечно, обнаруживаетъ совершенно различный художественный темпераментъ. Къ сожалѣнію, только голова статуи сохранилась вполнѣ, вся герма съ плащемъ и лѣвое плечо реставрированы[7]). По выраженію головы мотивъ статуи былъ оживленный. Сравненіе между этимъ ти-

1) Helbig, Führer, I², 208. Наименованіе не засвидѣтельствовано, такъ какъ рыба и трезубецъ реставрированы. Furtwängler, Meisterwerke, стр. 364, фиг. 49. Overbeck, Atlas zur Kunstmythologie, XII 35, XI 9 (голова въ профиль).

2) Meisterwerke d. griech. Plastik, 363.

3) Helbig, Führer, 221. Furtwängler, у. с. 361, фиг. 48, см. 360 сл.

4) Съ нимъ согласился Helbig, Führer, къ №№ 221 и 268.

5) Ук. с. 363: «Haar und Bart lassen *trotz ihrer durch den Bohrer stark modernisierten Erscheinung* den strengeren Stil der Vorbilder in ihren einfachen, schweren, an den Enden etwas aufgerollten Strähnen erkennen».

6) Froehner, Notice de la sculpture antique du Louvre, 31. Overbeck, Atlas zur Kunstmythologie, т. II, 15. 16. Zeus 83,14. Furtwängler, Meisterwerke, 143, фиг. 29.

7) На изображеніи у Furtwängler'а въ ук. с. новыя части отрѣзаны.

помъ и ватиканскимъ Посейдономъ отягчается тѣмъ, что послѣдняя статуя исполнена довольно грубо и далеко не стоитъ на высотѣ Зевса Версальскаго. Статуи сходятся по расположенію и трактовкѣ бороды, которая раздѣлена на короткіе локоны съ завитыми кончиками; волосы надъ лбомъ раздѣлены на нѣсколько полосъ, расположенныхъ одна за другой; заднія возвышаются надъ передними; отдѣлка волосъ на луврской статуѣ гораздо эффектнѣе, чѣмъ на ватиканской, на которой волосы окружаютъ лицо болѣе мягкими линіями, но стиль на обѣихъ фигурахъ одинъ и тотъ же.

Что этотъ стиль процвѣталъ во время Пелопоннесской войны, доказываютъ скульптуры съ храма Латоны на о. Делосѣ, найденныя французами и изданныя впервые Омоллемъ въ 1879-мъ году[1]). Эти скульптуры, какъ доказалъ Фуртвенглеръ[2]), образовали акротеріи храма. Для датировки скульптуръ важна группа, изображающая похищеніе Ориѳіи Бореемъ. Такъ какъ этотъ миѳъ — аттическій, то мы можемъ предполагать, что храмъ былъ построенъ въ такое время, когда Делосъ находился подъ преобладающимъ вліяніемъ Аѳинянъ. Отъ битвы при Эгосъ-Потамахъ въ 404-мъ до битвы при Книдѣ въ 394-мъ году Делосъ не стоялъ подъ владычествомъ Аѳинянъ. Спрашивается, относятся ли скульптуры храма Аполлона къ эпохѣ до 404-го, или послѣ 394-го года? Furtwängler[3]), L. Mitchell[4]) и Murray[5]) высказались за эпоху Пелопоннесской войны и указали на 425-й годъ, когда культъ Аполлона подъ вліяніемъ Аѳинъ получилъ особенный блескъ. Collignon[6]), напротивъ, предпочитаетъ болѣе позднюю датировку; но онъ не приводитъ доказательствъ, которыя могли бы обосновывать его гипотезу. Ориѳія делосской группы до того близка по трактовкѣ одежды къ стилю фронтоновъ Парѳенона[7]), что мы не можемъ допустить такой поздней датировки, тѣмъ болѣе, что 425 г. далъ самый лучшій поводъ къ постройкѣ храма Латоны.

---

1) *Bull. de corr. hellén.* III, pl. X—XII. Для насъ особенно важна pl. XI, воспроизведенная и у Collignon'a, Hist. de la sc. II, 193, fig. 91.

2) *Arch. Ztg.* 1882, 335 слл. Homolle, у. с. 515 слл., принялъ фигуры за скульптуры фронтона. См. и Collignon, у. с. 191 слл..

3) У. с. и Meisterwerke d. griech. Plastik, 250.

4) History of ancient sculpture, 405.

5) Greek sculpture, II, 217.

6) У. с. 193.

7) См. напр. такъ называемую Нику. Michaelis, Parthenon VI, J. Collignon, у. с. II, 43, fig. 20 и такъ назыв. Пандроса — Collignon II, 45, fig. 21.

Къ сопоставленной нами художественной группѣ относится и фигура Борея на томъ же акротеріи. Борей схватилъ Ориѳію и высоко поднимаетъ ее; сохранились только торсъ и голова, повернутая направо; рѣзкое движеніе напоминаетъ темпераментъ версальскаго Зевса. Къ сожалѣнію, голова Борея очень потерта, но расположеніе бороды и волосъ не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что она принадлежитъ къ стилистическому направленію ватиканскаго Посейдона и Зевса версальскаго.

Итакъ, первоначально простой мотивъ расчесанныхъ въ серединѣ длинныхъ волосъ подъ вліяніемъ одного художественнаго направленія эпохи Пелопоннесской войны превратился въ сложную и эффектную композицію. Вліяніе это мы можемъ прослѣдить уже въ скульптурѣ той же эпохи.

Въ эпоху Фидія строгій типъ бородатой головы, разсмотрѣнный нами по поводу нимской головы и флорентійской бронзы, превратился въ болѣе мягкій и свободный сообразно съ характеромъ фидіева искусства. Представителями этого новаго типа являются статуя бородатаго бога въ Дрезденѣ [1]) и Зевсъ на фризѣ Парѳенона [2]); прибавимъ еще головы въ Мюнхенѣ [3]) и въ Уффиціяхъ во Флоренціи [4]). На этихъ типахъ длинные волосы покрываютъ уши [5]); нѣтъ болѣе того рѣзкаго раздѣла между полосой волосъ надъ лбомъ до ушей и волосами на затылкѣ; они сливаются въ одну мягкую картину. Что этотъ типъ развился изъ типовъ въ родѣ статуэтки Зевса во Флоренціи, доказываетъ голова дрезденскаго Асклепія, которая еще довольно близка къ типу флорентійской статуэтки. Этотъ типъ преобразовался подъ вліяніемъ характеризованнаго художественнаго направленія. Наиболѣе выдающійся примѣръ смѣшенія этихъ двухъ стилей — голова въ Бостонѣ (Museum of fine arts), недавно изданная Furtwängler'омъ [6]). Эта голова, безъ сомнѣнія, — оригиналъ греческой работы; объ этомъ свидѣтельствуютъ

---

1) Becker, Augusteum, т. XVI. Clarac, 549, 1156. См. Olympia, III, 58, 1. См. и отличное повтореніе въ Holkham Hall: Michaelis, Ancient marbles, 320, 55. Снимокъ съ слѣпка Мюнхенской академіи художествъ — Arndt-Amelung, Einzelaufnahmen, 870. 87 (съ текстомъ Arndt'a).

2) Brunn-Bruckmann, 194.

3) Arndt-Amelung, y. c. 853. 854 (съ текстомъ Flasch'a).

4) Amelung, Führer durch die Antiken in Florenz, 82, № 119. Dütschke, Ant. Bildw. in Oberitalien, III, 322. См. Furtwängler, Meisterwerke, 803 слл. Kekulé, *Jahrb. d. arch. Inst.* III, 37. Изд. Arndt-Amelung, y. c. 370. 371 (съ текстомъ Amelung'a).

5) Флорентійская голова въ этомъ отношеніи различается отъ другихъ. На ней волосы и немного короче.

6) Brunn-Bruckmann, Denkmäler, 572. 573. См. текстъ Фуртвенглера къ этимъ таблицамъ.

...стяхъ лица. Голова
...са[1]), гдѣ находился
...личныя наименованія:
...тонская голова, по всей
...лась дырка, въ которой,
...осы на верхней и задней
...днимаются болѣе широкой
...оложеніе связываетъ ее съ
...алъ, что голова относится къ
...противорѣчитъ мнѣнію Furt-
...датой головой съ Мавсолея въ
...о ему бросилось въ глаза сход-
...ія[5]), и онъ находитъ въ Бостон-
Nachklang jener Phidiasischen
...asischen Wert entfernten, weichen
...en des Praxiteles".
...енными Furtwängler'омъ скульпту-
...бостонской головы отличается рѣзкой
...ь того изысканнаго стиля, который вы-
...ы еще раздѣлены на отдѣльные локоны
...леніѣ Милосскомъ; въ глазахъ нѣтъ еще
...аго выраженія, которымъ отличаются про-
...а еще вполнѣ держится традиціи Фидіева
...къ общаго гармоничнаго настроенія эпохи
...ли такая мягкость исполненія въ то время?
...дположеніе; стоитъ только сравнить одну изъ
...ѳенона, чтобы убѣдиться въ этомъ; особенно

...ъ тексту Furtwängler'a, l. c.
...ber, Bemerkungen zur Gauverfassung Kariens въ «*Kleinere* ...*n der Leipsiger Hochschule*», Leipzig, 1894, стр. 43 слл.
... Zeus, 268 слл. Остальное см. у Arndt'a, прим. 4 и 5.
...gue of sculpture, 1054. Pl. 20, 1. Collignon, Hist. II, 334,

...s, Gypsabgüsse, 1283. Brunn-Bruckmann, 230. Brunn, ...ignon, l. c. 363, fig. 185 и пр.
... сходство стало ясно независимо отъ Фуртвенглера.

характеренъ такъ называемый Θесей изъ восточнаго фронтона[1]). Сходство профиля бостонской головы съ монетами съ изображеніемъ головы Зевса Олимпійскаго Фидія[2]) очень большое: очертанія черепа, расположеніе волосъ и бороды одинаковы на обоихъ типахъ; при рѣзкости этого типа мы въ правѣ предположить, что бостонская голова въ общихъ чертахъ воспроизводитъ знаменитую статую Фидія, которая, какъ недавно окончательно рѣшилъ Furtwängler, относится къ эпохѣ около начала Пелопоннесской войны[3]).

Итакъ, вліяніе новаго художественнаго направленія отразилось и на знаменитомъ произведеніи Фидія. Скульпторы делосскихъ акротерій, Зевса Версальскаго и подобныхъ статуй стремились къ громкимъ эффектамъ и вслѣдствіе этого придавали и волосамъ бóльшую пышность и эффектность; такія стремленія были противоположны стилю эпохи Фидія; но фидіево искусство не могло совсѣмъ отказаться отъ новыхъ мотивовъ и сливало ихъ съ своимъ стилемъ. Произведенія этой группы, конечно, весьма разнообразны и особенно интересны тѣмъ, что даютъ цѣнныя указанія на различныя художественныя направленія въ эпоху Пелопоннесской войны.

Совсѣмъ иначе вышло сліяніе фидіева стиля съ новыми эффектами на головѣ въ Museo Nazionale delle Terme въ Римѣ, изображающей Асклепія[4]). Голова раньше находилась на Палатинѣ[5]), гдѣ былъ найденъ плинтусъ съ ногами и змѣемъ бога. По трактовкѣ бороды голова весьма близка къ бостонскому Зевсу, который, какъ оригиналъ, конечно, по работѣ мягче и жизненнѣе; волоски выработаны отдѣльно и не сливаются въ массу; около подбородка они собраны въ бóльшія группы и висятъ внизъ. Дальнѣйшее сходство мы должны отмѣтить на обработкѣ глазъ и щекъ. Глазъ представляетъ собою довольно узкій овалъ и не лежитъ глубоко, щеки плоски и ограничиваются внизу широкими складками, которыя

1) Collignon, Hist. II, pl. II.

2) Gardner, The types of greek coins, pl. XV, fig. 18.

3) *Mélanges Perrot* (Paris, 1903), p. 109 слл. Шея бостонской головы сохранилась и указываетъ на то, что голова была повернута направо. Изъ этого выходитъ, что вліяніе статуи Фидія ограничилось головой, и что мотивъ статуи, къ которой принадлежала голова въ Бостонѣ, былъ другой.

4) Mariani e Vaglieri, Guida del Museo Nazionale Romano nelle Terme Diocleziani, 2-e ed., p. 77, 1. Helbig, Führer, II², 242, № 1128.

5) Matz-Duhn, Ant. Bildwerke in Rom, I, № 64. Mariani и Vaglieri очевидно относятъ голову къ IV-му вѣку: . . . «un tipo di Asklepios della seconda scuola attica, il quale deriva dal tipo del Giove Olimpico»(?). Helbig l. c. справедливо отмѣчаетъ, что стиль указываетъ на послѣднюю четверть V вѣка.

проведены отъ носа къ бородѣ. Стилизація пробора на головѣ въ Римѣ совершенно иная. Волосы не производятъ того спокойнаго впечатлѣнія, какъ на головѣ въ Бостонѣ, а разсыпаются по сторонамъ довольно вольными линіями и наиболѣе напоминаютъ Зевса Версальскаго. Скульпторъ, значитъ, не совсѣмъ могъ согласовать новый мотивъ съ духомъ фидіевой школы, которымъ во всемъ остальномъ дышетъ его произведеніе. Что оригиналъ былъ знаменитъ въ древности, доказываютъ два повторенія того же типа: одно въ Копенгагенѣ [1]), другое въ Луврѣ [2]), сохранившееся съ торсомъ. Arndt вкратцѣ разбираетъ этотъ типъ и находитъ, что тѣло наиболѣе близко къ произведеніямъ V вѣка, напр. къ такъ называемой Sappho Albani [3]), къ Герѣ Borghese [4]) или къ Зевсу въ Дрезденѣ [5]), голову же онъ относитъ къ эпохѣ около 400-го года и объясняетъ это противорѣчіе тѣмъ, что художникъ слѣдовалъ при обработкѣ тѣла образцамъ V вѣка, а при трактовкѣ головы поддался вліянію новыхъ художественныхъ направленій. Мнѣ кажется, что лучшее повтореніе въ Римѣ не требуетъ такихъ объясненій; Arndt не достаточно принялъ его въ разсчетъ; оно доказываетъ, что и типъ головы всецѣло сходится съ произведеніями эпохи Пелопоннесской войны.

Съ этимъ извѣстнымъ типомъ Асклепія поверхностное сходство связываетъ голову въ виллѣ Лудовизи, которая теперь перешла въ Museo Nazionale delle Terme [6]). Arndt [7]) считалъ ее повтореніемъ Асклепія въ Копенгагенѣ; но расположеніе волосъ и бороды въ частностяхъ различно и стиль лица указываетъ на совершенно другое художественное направленіе, на кругъ произведеній въ стилѣ Діомеда въ Мюнхенѣ [8]) и „Медузы Ронданини“ [9]). Особенно бросается въ глаза сходство въ отдѣлкѣ глазъ съ толстыми и тяжелыми вѣками, въ чрезвычайно про-

1) Arndt, La Glyptothèque Ny-Kalsberg, pl. 62. Текстъ, стр. 99: «Sont restaurées: la lèvre supérieure et le nez. Le front, les globes des yeux et les paupières (à l'exception de la paupière droite inférieure) sont recouverts d'un enduit, ce qui nous empêche de reconnaître s'ils sont antiques en tout ou en partie».

2) Arndt, l. c., fig. 53 (въ текстѣ по фотографіи Girandon'a, 1212). Fröhner, Notice, 401. Дополнены по Амелунгу (у Arndt'a l. c. 99, прим. 1): la partie inférieure du nez, l'avant-bras droit avec le bâton, la jambe droite, la partie inférieure de la jambe gauche, le vêtement entre les pieds».

3) Brunn-Bruckmann, Denkmäler, 255.

4) Arndt, La Glyptothèque Ny-Karlsberg, 56.

5) *Festschrift für Benndorf*, т. II.

6) Schreiber, Villa Ludovisi, 74. Arndt-Amelung, Einzelaufnahmen, 262.

7) Текстъ къ Arndt-Amelung, 262.

8) Furtwängler, Meisterwerke, т. XII, XIII.

9) Furtwängler, у. с. т. XV.

характеренъ такъ называемый Θесей изъ восточн
филя бостонской головы съ монетами съ изображен
Фидія [2]) очень большое: очертанія черепа, распол
ковы на обоихъ типахъ; при рѣзкости этого ти
что бостонская голова въ общихъ чертахъ восп
Фидія, которая, какъ недавно окончательно рѣш
къ эпохѣ около начала Пелопоннесской войны [3]).

Итакъ, вліяніе новаго художественнаго нап
нитомъ произведеніи Фидія. Скульпторы делосск
скаго и подобныхъ статуй стремились къ громким
придавали и волосамъ бóльшую пышность и эффе
противоположны стилю эпохи Фидія; но фидіево
казаться отъ новыхъ мотивовъ и сливало ихъ с
этой группы, конечно, весьма разнообразны
даютъ цѣнныя указанія на различныя художес
лопоннесской войны.

Совсѣмъ иначе вышло сліяніе фидіева ст
Museo Nazionale delle Terme въ Римѣ, изоб
находилась на Палатинѣ [5]), гдѣ былъ на
бога. По трактовкѣ бороды голова весьма
какъ оригиналъ, конечно, по работѣ ия
отдѣльно и не сливаются въ массу; ок
группы и висятъ внизъ. Дальнѣйшее с
глазъ и щекъ. Глазъ представляетъ
глубоко, щеки плоски и ограничива

---

1) Collignon, Hist. II, pl. II.
2) Gardner, The types of greek c
3) *Mélanges Perrot* (Paris, 1903),
указываетъ на то, что голова была
статуи Фидія ограничилось головой, и
въ Бостонѣ, былъ другой.
4) Mariani e Vaglieri, Gui
2-e ed., p. 77, 1. Helbig, Führer, II
5) Matz-Duhn, Ant. Bildwe
носятъ голову къ IV-му вѣку: .
deriva dal tipo del Giove Olimpico
ваетъ на послѣднюю четверть V

ставилъ берлинскій и флорентійскій экземпляры, отдѣляя петербургскую статую и голову въ Римѣ, которую онъ относитъ къ IV вѣку[1]). Но о точныхъ повтореніяхъ здѣсь рѣчи быть не можетъ; въ деталяхъ проявляются такія различія, что этотъ терминъ оказывается непримѣнимымъ. По расположенію бороды отдѣляется отъ группы голова въ Palazzo Colonna (3), на которой проборъ и болѣе мягкая стилизація локоновъ измѣняютъ характеръ сплошной массы, присущій остальнымъ головамъ. По расположенію волосъ сходятся головы въ Берлинѣ и С.-Петербургѣ: на нихъ волосы по бокамъ проведены параллельно къ повязкѣ и не падаютъ внизъ; возвышающіеся надъ лбомъ волосы стоятъ прямѣе, чѣмъ на головахъ въ Берлинѣ и въ Palazzo Riccardi. По стилизаціи глазъ петербургская голова стоитъ въ сторонѣ. По стилю всѣ головы за исключеніемъ флорентійской относятся къ эпохѣ Пелопоннесской войны и, очевидно, представляютъ собой копіи съ варіацій одного оригинала, варіацій разныхъ художественныхъ направленій. Голова въ Pal. Riccardi какъ по трактовкѣ бороды, такъ и по расположенію волосъ — особенно замѣчательны локоны на лбу около висковъ — и стилизаціи лба создана на основаніи или подъ вліяніемъ Лисипповыхъ произведеній.

Итакъ мы дошли до слѣдующихъ результатовъ:

Типъ бородатаго бога въ Московскомъ Историческомъ музеѣ развился изъ самыхъ простыхъ началъ: волосы надъ лбомъ расчесаны; они расположены болѣе пышно и отдѣлены отъ прилегающихъ къ черепу волосъ на задней части головы; этотъ типъ преобразовался еще въ эпоху Пелопоннесской войны, значитъ, тогда еще не вышелъ изъ моды. Эпоха Фидія смѣнила древній типъ новымъ, который отличается болѣе длинными волосами и мягкостью расположенія локоновъ. Около начала Пелопоннесской войны появился въ одной художественной школѣ, стремившейся къ бо́льшимъ эффектамъ, новый типъ: волосы высоко поднимаются и разсыпаны широкими линіями, какъ бы раздуты вѣтромъ; главнѣйшимъ представителемъ этого типа является такъ называемый Юпитеръ Версальскій. Послѣдователи Фидія не могли устоять противъ сильнаго напора новыхъ эффектовъ и преобразовали новые мотивы, примѣняя ихъ къ своимъ произведеніямъ.

Вотъ основы, на которыхъ стояло искусство IV вѣка, которое опять-таки поняло эти мотивы по своему и пользовалось ими для своихъ цѣлей.

ствомъ копій. Далѣе Amelung не признаетъ гипотезу Furtwängler'а, будто петербургская статуя — копія съ Зевса Мирона, который стоялъ въ Римѣ; и я не вижу стиля Мирона въ этомъ типѣ.

1) Текстъ къ Arndt-Amelung y. c. 1156. 1157. Ser. IV, 45.

Художественный переворотъ въ IV-мъ вѣкѣ, конечно, проявляется сначала въ узкомъ кругѣ памятниковъ. Традиціи фидіевой школы держались еще въ началѣ новаго столѣтія и проявляются на многихъ памятникахъ. Такъ и нѣкоторые представители типа ольвійской головы не отдѣлены рѣзко отъ предыдущей эпохи.

Одинъ изъ важнѣйшихъ памятниковъ этого стиля — рельефъ съ изображеніемъ сидящаго Асклепія, который, по всей вѣроятности, воспроизводитъ знаменитую статую изъ золота и слоновой кости, работу паросца Ѳрасимеда сына Аригнота[1]). Еще Brunn[2]) считалъ этого художника прямымъ ученикомъ Фидія, но раскопки въ Эпидаврѣ показали, что онъ относится къ болѣе поздней эпохѣ[3]). Рельефъ[4]), который теперь хранится въ центральномъ музеѣ въ Аѳинахъ, отличается полной жизни отдѣлкой и представляетъ собой одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ начала IV вѣка. Сходство съ произведеніями Фидія не ограничивается общимъ сходствомъ мотива; голова и въ деталяхъ близка къ памятникамъ этой эпохи; стилизація бороды и волосъ обнаруживаетъ манеру работы, напоминающую прекрасную голову въ Бостонѣ, и трактовка головы только около глазъ выказываетъ вліяніе появляющихся новыхъ стремленій въ искусствѣ. На надгробныхъ рельефахъ мы нерѣдко встрѣчаемъ подобныя головы. Голова старца на рельефѣ Проклида въ національномъ музеѣ въ Аѳинахъ относится сюда[5]). Winter[6]) и за нимъ Kekulé[7]) сопоставили его съ мюнхенской статуей Діомеда(!!), но мы можемъ ограничиться лишь указаніемъ на эту весьма странную гипотезу, тѣмъ болѣе, что Furtwängler[8]) и Arndt[9]) уже отстранили это предположеніе. Голова старца на этомъ рельефѣ очень близка къ головѣ эпидаврскаго рельефа; расположеніе волосъ и бороды одно и то же, но вся голова уже живетъ жизнью новаго искусства; трактовка лба и глазъ напоминаетъ произведенія

1) Paus. II, 27. 2. Athenagoras, Leg. pro christ. 14, 61, присваиваетъ статую Фидію.
2) Geschichte d. griech. Künstler, I, 246.
3) См. Καββαδίας, Ἐφημ. ἀρχ. 1885, 50 и Cavvadias, Fouilles d'Epidaure. Athènes 1893.
4) Καββαδίας y. c., pl. IX, 21. Brunn-Bruckmann, Denkmäler, 3. Collignon, Hist. II, 187, fig. 88.
5) Καββαδίας, 737. Conze, Grabreliefs, т. 141, 718. Brunn-Bruckmann, Denkm., 518. Arndt-Amelung, Einzelaufn. 681. 682 (голова старца).
6) *Jahrb. d. archäol. Inst.* 1890, 167. Winter желаетъ доказать, что Діомедъ въ Мюнхенѣ — копія съ произведенія Силаніона. См. и Über die griech. Porträtkunst, 17.
7) *Göttinger gel. Anz.* 1895, 640.
8) Meisterwerke, 320 сл. Über Statuencopieen 561, 4.
9) Arndt-Amelung l. c., текстъ. Serie III, p. 22.

Скопаса, исполненіе волосъ — технику женской головы съ южнаго склона акрополя [1]).

Еще сильнѣе отражается темпераментъ паросскаго художника на рельефѣ изъ Элевсина въ Аѳинскомъ національномъ музеѣ [2]). Работа довольно груба, но широко открытые глаза полны жизни; духъ Скопаса не могъ не вліять и на расположеніе волосъ: они, согласуясь съ паѳосомъ глазъ, не расположены просто, какъ на разобранныхъ рельефахъ, а высоко поднимаются надъ лбомъ и болѣе сильными линіями слѣдуютъ очертаніямъ лица.

Совсѣмъ иначе пользовался мотивомъ московской головы художникъ статуи въ Ince Blundell Hall [3]), который, судя по стилю головы, послѣдовалъ художественному направленію Кефисодота старшаго и Праксителя [4]); во всякомъ случаѣ статуя относится къ первой четверти IV вѣка. Я слѣдую въ этомъ Furtwängler'у, который, къ сожалѣнію, не обосновалъ достаточно просто свое предположеніе и поэтому далъ поводъ къ возраженіямъ С. А. Жебелева [5]), который, напротивъ, видитъ въ ней стиль Лисиппа. Мы должны остановиться на этомъ вопросѣ, такъ какъ отношенія Зевса Ince Blundell къ московской головѣ довольно близки.

С. А. Жебелевъ доказываетъ вѣроятность своего предположенія слѣдующимъ образомъ: оригиналъ статуи Ince Blundell былъ очень знаменитъ; объ этомъ свидѣтельствуютъ многочисленныя повторенія. Близкій типъ изображенъ на мегарской монетѣ (Overbeck, Kunstmythologie. Zeus. Münztafel II. 17a); онъ копируетъ оригиналъ Ince Blundell. Въ Мегарахъ, по Павсанію (I, 43,6), находилась статуя Зевса работы Лисиппа. Статуи того же художника въ Тарентѣ (Strabo VI, 278) и Аргосѣ (Paus. II, 20,3) изображали бога стоящимъ, поэтому вѣроятно, что статуя въ Мегарахъ имѣла тотъ же мотивъ. Аналогія Латеранскаго Посейдона подтверждаетъ выводъ, что статуя Ince Blundell копируетъ произведеніе Лисиппа въ Мегарахъ.

Предположеніе Жебелева довольно подробно обосновано; но я съ нимъ согласиться не могу. Жебелевъ опирается главнымъ образомъ на сходство

---

1) Brunn-Bruckmann, Denkmäler, 174*a*.

2) Καββαδίας, 736. Conze, Grabreliefs, т. 136 no 700. Arndt-Amelung, l. c. 679. 680.

3) Michaelis, Ancient marbles in Great Britain, p. 337, 2. Overbeck, Kunstmythologie. Zeus. S. 151, № 66. Furtwängler, Über Statuencopieen im Altertum, т. I. III. 1. *Записки Имп. Русскаго Археол. Общ.* IX, 313.

4) Furtwängler l. c, 27 слл. (551 слл.).

5) *Записки Имп. Русскаго Археол. Общ.* IX, 316 слл.

мотивовъ приведенныхъ имъ фигуръ; но сходство между типомъ мегарской монеты и статуи Ince Blundell теряетъ свое значеніе въ виду распространенности этого мотива; различные художники пользовались имъ, каждый по своему, но о стилѣ мегарская монета не даетъ никакого представленія. Изъ приведенныхъ Жебелевымъ статуэтокъ, которыя будто воспроизводятъ оригиналъ статуи Ince Blundell, фигурка въ Луврѣ[1]), судя по головѣ, относится къ болѣе поздней эпохѣ и ближе къ Зевсу Отриколи[2]), бронза въ Вѣнѣ[3]) отличается отъ статуи расположеніемъ волосъ, бронза въ Мюнхенѣ[4]) воспроизводитъ совершенно иной типъ, голова котораго напоминаетъ искусство V вѣка. Однимъ словомъ, типъ стоящаго нагого Зевса былъ чрезвычайно распространенъ, и съ какого варіанта копирована мегарская монета, рѣшить нельзя; она настолько же похожа на статую Ince Blundell, сколько и на всѣ бронзы въ подобномъ мотивѣ. Поэтому исходной точкой для обсужденія этой статуи можетъ служить только стиль ея. Жебелевъ къ концу своихъ соображеній касается и этого пункта и сопоставляетъ статую съ Латеранскимъ Посейдономъ[5]); но приведенныя имъ черты — рѣзкая линія, отдѣляющая животъ отъ ногъ, линія по серединѣ живота и линія, отдѣляющая грудь отъ живота, — хотя въ общемъ одинаковы на обѣихъ статуяхъ, всетаки ничего не доказываютъ, такъ какъ эти линіи въ общихъ очертаніяхъ были переняты искусствомъ IV вѣка отъ классической эпохи и подобнымъ образомъ примѣнялись разными художниками. Чтобы придать стилистическому анализу статуи нѣкоторый вѣсъ, мы должны болѣе входить въ детали, чѣмъ Жебелевъ. Мы должны отмѣтить, что плоскость нижней части живота гораздо шире на статуѣ Ince Blundell, что очертанія грудной клѣтки на ней гораздо болѣе приближаются къ горизонтали, значитъ, весь торсъ расположенъ несравненно плоскостнѣе и шире. Статуи Поликлитовой школы во время Пелопоннесской войны уже отличаются большею стройностью и гибкостью, напр., такъ называемый Idolino въ Museo archeologico во Флоренціи[6]), но начало IV вѣка увлекается болѣе древнимъ стилемъ не только въ трактовкѣ одежды, о чемъ свидѣтельствуетъ статуя Ирины

1) Рисунокъ у Furtwängler'a l. c., 29 (553).

2) По Furtwängler'у она «geht indirect noch auf die in der Blundellschen Statue [illegible] Vorbild zurück». Я, конечно, признаю общее сходство, но детали, по моему, не до[illegible] сопоставленія, даже «indirect».

3) Overbeck, Kunstmythol. Zeus, S. 152, fig. 18.

4) Baumeister, Denkmaler, III, fig. 1541.

5) Collignon, Hist. de la sc. gr. II, fig. 419; прочее у Helbig'a, Führer, I², № 688.

6) Collignon l. c. [illegible], 481, fig. 247. 248.

съ Плутосомъ Кефисодота, но и въ композиціи мужскихъ торсовъ; замѣчательный примѣръ — статуя Геракла съ маленькимъ Діонисомъ на рукахъ въ Museo Chiaramonti въ Ватиканѣ[1]), которая по исполненію тѣла дѣйствительно представляетъ аналогію къ статуѣ Ince Blundell.

Идеальныя статуи Лисиппа построены на другихъ принципахъ, и изреченіе этого художника, что онъ считалъ своимъ учителемъ дорифора, едва ли можетъ быть объясняемо такъ дословно, какъ сдѣлалъ это Жебелевъ. Статуя въ Ватиканѣ же опять-таки ведетъ насъ въ аттическій художественный міръ[2]), къ которому присоединяетъ статую Ince Blundell и стиль головы; исполненіе глазъ и рта даетъ намъ прочное основаніе для обсужденія головы и болѣе всего напоминаетъ знаменитую статую Кефисодота.

Отъ разсмотрѣнной нами группы рельефовъ, которые представляютъ собой, такъ сказать, продолженіе фидіева стиля въ IV вѣкѣ, статуя Ince Blundell во многомъ отличается. Полоса волосъ, окружающая лицо, гораздо болѣе выступаетъ и производитъ болѣе пышное впечатлѣніе; но всетаки нельзя сказать, что художникъ стремился къ внѣшнимъ эффектамъ. Локоны не образуютъ тѣхъ сильныхъ линій, которыя характеризуютъ статуи въ родѣ Зевса Версальскаго; стиль, напротивъ, не заходитъ за границы спокойнаго величія и вполнѣ соотвѣтствуетъ идеалу Кефисодота, насколько онъ выражается въ статуѣ Ирины съ Плутосомъ.

Чтобы выяснить отношеніе головы изъ Ольвіи къ подобнымъ произведеніямъ, мы должны привести еще одну группу памятниковъ того художественнаго направленія, одною изъ лучшихъ представительницъ котораго является голова Асклепія въ Лондонѣ, найденная въ Милосѣ[3]). Эта голова, безъ сомнѣнія, также оригиналъ IV вѣка и особенно интересна потому, что вполнѣ выражаетъ сильную духовную жизнь искусства этого вѣка, но тѣмъ не менѣе вполнѣ основана на художественныхъ произведеніяхъ конца V вѣка. Особенно близокъ къ ней типъ Асклепія, съ котораго сохранилось повтореніе въ Копенгагенѣ (Arndt, Ny-Karlsberg, pl. 62). Здѣсь и тамъ волосы надъ лбомъ раздѣлены на группы, изъ которыхъ задняя всегда возвышается надъ передней; эта система

1) Amelung, Die Sculpturen des vatican. Museum. Mus. Chiaramonti, 636. Taf. 79. Литература указана у Амелунга.
2) См. Furtwängler, Meisterw. 576 сл.
3) Brunn-Bruckmann, Denkmäler, 230. 230a. Collignon, Hist. II, 363, fig. 185 и пр.

противоположна напр. статуѣ Ince Blundell, на которой волосы образуютъ одну сплошную массу. Въ отдѣлкѣ бороды выражается новый вкусъ: искусное раздѣленіе на отдѣльные локоны уже не примѣняется. По стилю довольно близкая фигура находится въ Museo Chiaramonti Ватикана[1]); копія — не выдающейся работы, но въ ней проявляется духъ милосскаго Асклепія.

Какъ относится къ перечисленнымъ памятникамъ голова Историческаго музея?

По расположенію и стилизаціи въ частностяхъ нижней части лица она болѣе всего сходится съ милосской головой. Одинаково сливаются усы съ бородой и выступаетъ нижняя губа; одинаково трактованы короткіе локоны, которые сплошной массой покрываютъ щеки и подбородокъ. Но трактовка волосъ отдѣляетъ ее отъ группы милосскаго Асклепія: нѣтъ на ней тѣхъ отдѣльно выработанныхъ и самостоятельно проведенныхъ локоновъ, волосы образуютъ одну массу, которая, такъ сказать, болѣе толстыми линіями развивается около лба; они отличаются и отъ типа Ince Blundell, волосы котораго образуютъ слишкомъ самостоятельный факторъ; московская голова сосредоточеннѣе и поэтому выразительнѣе. Отъ группы Асклепія Ѳрасимеда отдѣляютъ ее принципіальныя различія; чисто формальная красота прически памятниковъ этой группы далеко отстоитъ отъ выразительной трактовки волосъ московской головы; они тутъ сильно вліяютъ на выраженіе лица, такъ сказать, подчеркиваютъ его и живутъ той же сильной и страстной жизнью, которой дышетъ вся голова. Сосредоточенность этого выраженія указываетъ на первокласснаго художника, сильная индивидуальность котораго выражается и въ отношеніи головы къ современнымъ и болѣе древнимъ произведеніямъ подобнаго типа. Между тѣмъ какъ и Ѳрасимедъ и художникъ милосскаго Асклепія немного измѣняютъ развившіеся въ эпоху Пелопоннесской войны типы, московская голова наравнѣ со статуей Ince Blundell самостоятельно согласуетъ перенятый типъ съ новымъ стремленіемъ къ индивидуализаціи. Но эти типы по стилю совершенно противоположны другъ другу. Брови статуи образуютъ съ носомъ прямой уголъ и проведены горизонтально, глазъ имѣетъ овальную форму, линія рта менѣе изогнута, волосы оставляютъ лобъ открытымъ; на московской головѣ, напротивъ, брови поднимаются вверхъ и довольно круто спускаются къ переносицѣ; съ этой линіей согласуется и линія верхняго вѣка,

1) Amelung, Die Sculpt. des vatic. Museum. Mus. Chiaramonti, 684 (Taf. 84).

такъ что глазъ получаетъ болѣе круглую форму; эти очертанія придаютъ головѣ чрезвычайно страстное выраженіе; на лобъ падаютъ съ каждой стороны по два локона, которые пересѣкаютъ широкую плоскость лба и лишаютъ его того открытаго яснаго характера, которымъ отличается статуя Ince Blundell.

Итакъ, отъ представителей аттическаго искусства московская голова отличается во всемъ. По выраженію своему она ближе къ милосскому Асклепію; но это сходство болѣе внѣшнее и объясняется тѣмъ, что обѣ головы—оригинальной работы; кромѣ отмѣченныхъ различій въ трактовкѣ волосъ, мы должны обратить вниманіе и въ этомъ случаѣ на различное исполненіе глазъ, въ которыхъ нѣтъ паѳоса ольвійской головы. Въ этой художественной группѣ мы не находимъ точныхъ аналогій; характерныя черты ея указываютъ на художника совершенно самостоятельнаго, который сумѣлъ наполнить новымъ духомъ греческое искусство IV вѣка, на Скопаса.

Въ 1879 году были произведены раскопки на мѣстѣ древней Тегеи[1]). Тутъ Скопасъ возстановилъ сожженный храмъ Аѳины Алеи[2]); онъ не только былъ архитекторомъ новаго зданія, но и исполнилъ скульптуры. Удалось найти, кромѣ архитектурныхъ обломковъ, и остатки скульптуръ съ фронтоновъ. Въ одномъ изъ нихъ была изображена охота на калидонскаго вепря, въ другомъ—борьба Телефа съ Ахиллесомъ[3]). Изъ обломковъ наиболѣе замѣчательны двѣ головы, которыя, хотя очень потерты, отличаются необыкновенной выразительностью; онѣ могутъ дать намъ представленіе о произведеніяхъ Скопаса[4]). Сравненіе этихъ замѣчательныхъ произведеній ставитъ насъ на твердую почву, такъ какъ мы имѣемъ дѣло съ оригиналами. Сходство между ними полное. Исполненіе глаза и щекъ, стилизація лба, скулы и складки около носа, наконецъ, трактовка бороды, которая совершенно соотвѣтствуетъ исполненію волосъ на головѣ безъ шлема (Collignon, fig. 119),—все это доказываетъ, что мы, безъ со-

1) Milchhöfer, *Athen. Mitt.* 1880, 52 сля. Dörpfeld, *Athen. Mitt.* 1883, 274 сля.

2) Paus. VIII, 45. 4. Τεγεάταις δὲ Ἀθηνᾶς τῆς Ἀλέας τὸ ἱερὸν τὸ ἀρχαῖον ἐποίησεν Ἄλεος· χρόνῳ δὲ ὕστερον κατεσκευάσαντο οἱ Τεγεᾶται τῇ θεῷ ναὸν μέγαν τε καὶ θέας ἄξιον. ἐκεῖνο μὲν δὴ πῦρ ἠφάνισεν ἐπιμενηθὲν ἐξαίφνης, Διοφάντου παρ' Ἀθηναίοις ἄρχοντος, δευτέρῳ δὲ ἔτει τῆς ἕκτης καὶ ἐνενηκοστῆς Ὀλυμπιάδος...ἀρχιτέκτονα δὲ ἐπυνθανόμην Σκόπαν αὐτοῦ γενέσθαι τὸν Πάριον...

3) Paus. l. c.... ἔστιν ἔμπροσθεν ἡ θήρα τοῦ ὑὸς τοῦ Καλυδωνίου·... τὰ δὲ ὄπισθεν πεποιημένα ἐν τοῖς ἀετοῖς Τηλέφου πρὸς Ἀχιλλέα ἐστὶν ἐν Καΐκου πεδίῳ μάχη.

4) Brunn-Bruckmann, Denkmäler, 44. Antike Denkmäler herausgegeben vom deutschen archaeol. Inst. I, T. 35. Остальную литературу см. въ текстѣ Трей (Ant. Denkm. p. 21). Collignon, Hist. de la sc. gr. II, стр. 237 сля. и fig. 117. 118. 119.

мнѣнія, имѣемъ дѣло съ тѣмъ же художникомъ. Недавно удалось открыть копію съ знаменитой вакханки Скопаса[1]); эта статуэтка важна для насъ потому, что манера характеристики волосъ вполнѣ соотвѣтствуетъ головѣ изъ Ольвіи. На основаніи этихъ данныхъ я считаю себя въ правѣ утверждать, что въ московской головѣ сохранилась оригинальная работа самого Скопаса или весьма близкаго къ нему современнаго художника[2]).

О. Вальдгауеръ.

---

1) См. статью Treu въ Mélanges Perrot.

2) Послѣ окончанія своей статьи я получилъ 13-ый выпускъ «*Извѣстій Имп. Археолог. Коммиссіи*», въ которомъ Б. В. Фармаковскій подробно разбираетъ головку подобнаго типа, найденную въ Ольвіи (стр. 191 слл., табл. III, рис. 151). Эта головка весьма интересна, но значительно позже московскаго типа. Я поэтому могу ограничиться лишь указаніемъ на этотъ экземпляръ, характерный для позднѣйшаго развитія типа. Разборъ этой головы далъ г. Фармаковскому поводъ къ краткому очерку развитія представленія объ Асклепіѣ, каковой очеркъ можетъ служить и къ лучшему пониманію московской головы и ея значенія въ исторіи искусства четвертаго вѣка.

Могильникъ V вѣка въ Черноморьѣ.

Въ 1904 г. Императорскою Археологическою Коммиссiею было получено описываемое ниже собранiе вещей, прiобрѣтенное Управленiемъ Гагринской климатической станцiи отъ слесаря Ант. Винникова, который будто бы нашелъ ихъ при устройствѣ водопроводной линiи отъ второго водоема къ новой Гагринской гостинницѣ, въ земляной гробницѣ. Коммиссiя, въ виду особаго интереса этой небольшой коллекцiи, командировала В. В. Шкорпила для разысканiя могильника и производства правильныхъ раскопокъ въ немъ. При осмотрѣ мѣста находки съ находчикомъ тамъ слѣдовъ могилы не оказалось; оказался неудобнымъ для погребенiй и весь склонъ горы въ томъ мѣстѣ, такъ какъ здѣсь всюду подъ тонкимъ слоемъ земли выступаетъ скала. Получилось впечатлѣнiе, что вещи найдены въ иномъ мѣстѣ, и даже не вблизи Гагръ.

Собранiе вещей состоитъ отчасти изъ предметовъ мѣстнаго происхожденiя, преимущественно же изъ привозныхъ. Къ числу первыхъ принадлежатъ:

1) два поломанные мѣдные аграфа (рис. 12 и 16);

2) мѣдная крестовидная подвѣска или крестъ, съ ушкомъ (рис. 8); на концахъ обратной стороны выемки; темная патина;

3) мѣдная полая подвѣска въ видѣ узкогорлаго сосудца (рис. 3); по внѣшней сторонѣ винтообразные штрихи, какъ бы отъ наложенiя ленточки;

4) три обломка мѣдной витой шейной гривны съ широкими концами въ видѣ змѣиныхъ головокъ (рис. 11).

Одновременны ли эти вещи съ остальными предметами собранiя и между

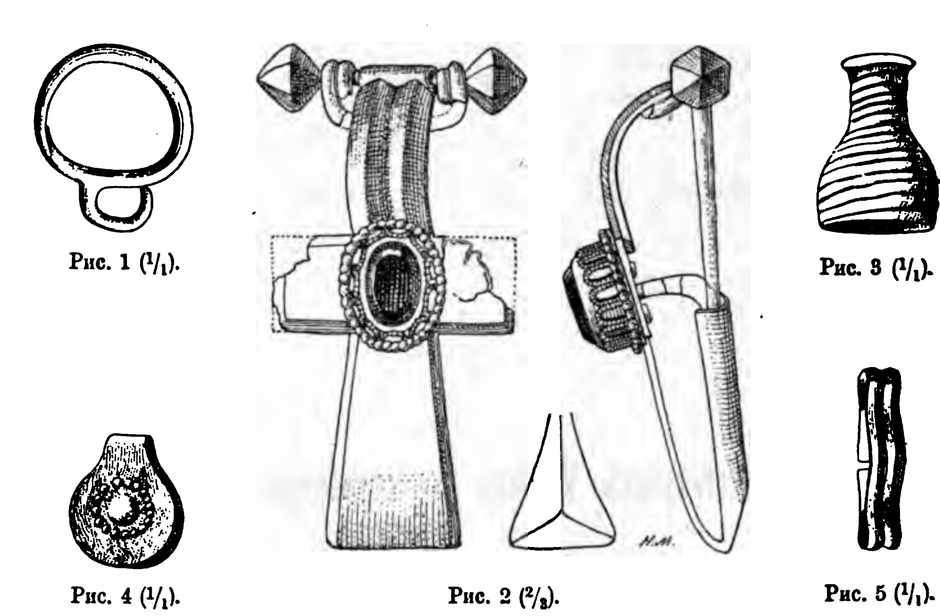

Рис. 1 ($^1/_1$). Рис. 3 ($^1/_1$).

Рис. 4 ($^1/_1$). Рис. 2 ($^2/_3$). Рис. 5 ($^1/_1$).

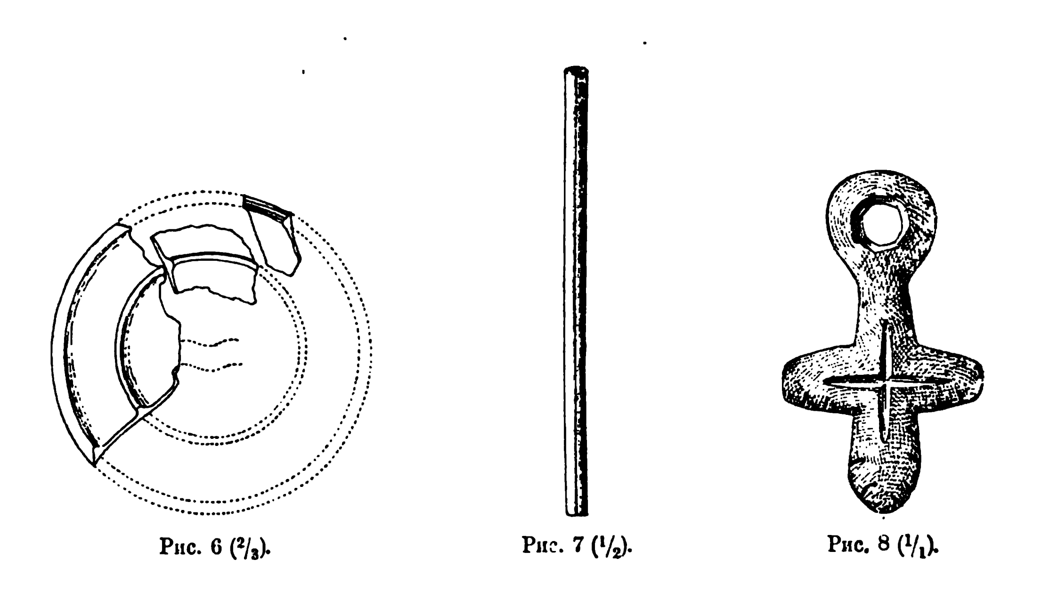

Рис. 6 ($^2/_3$). Рис. 7 ($^1/_2$). Рис. 8 ($^1/_1$).

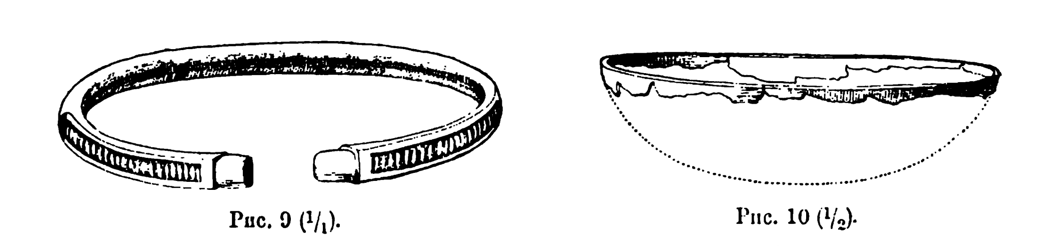

Рис. 9 ($^1/_1$). Рис. 10 ($^1/_2$).

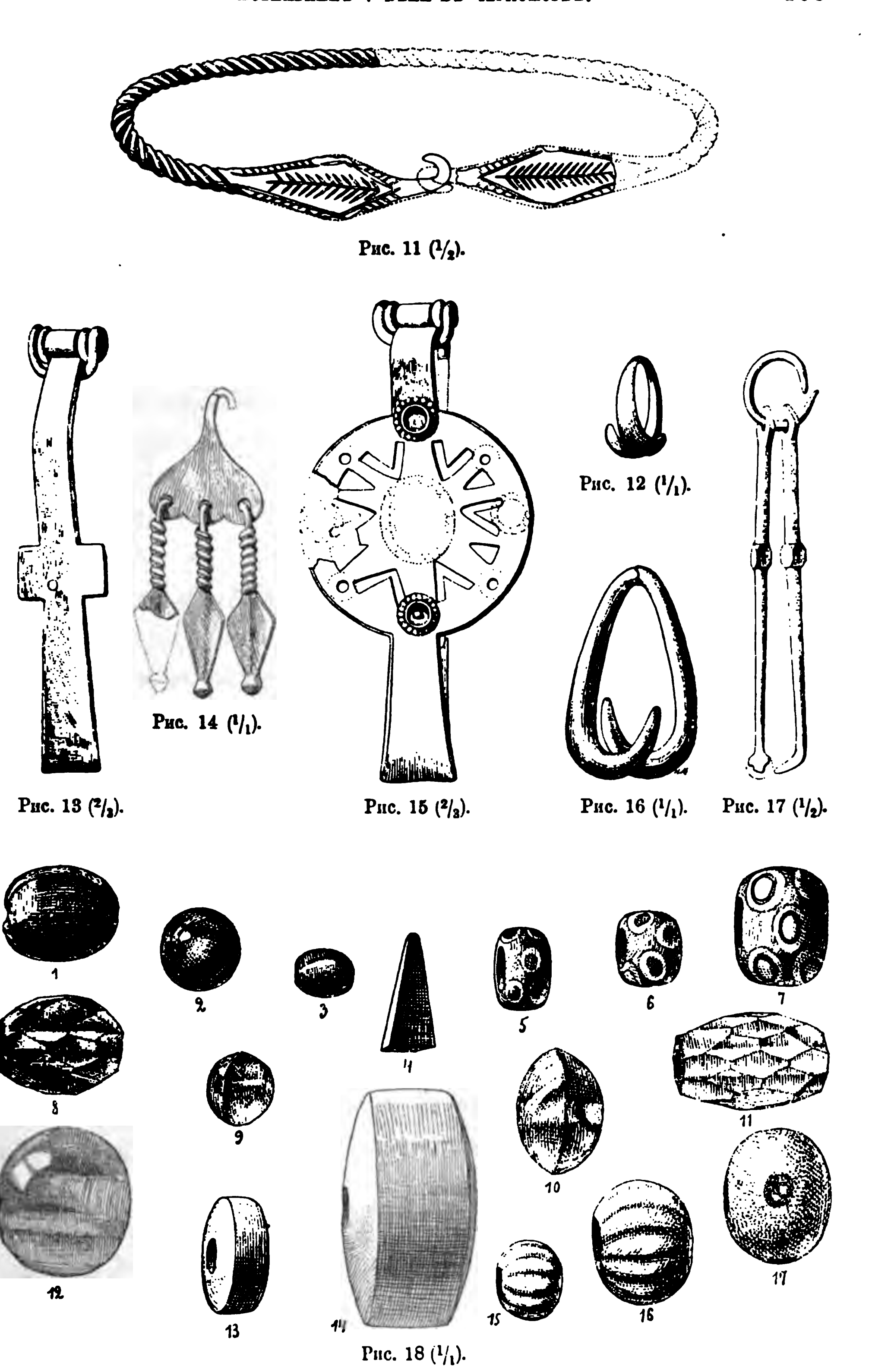

Рис. 11 (1/2).

Рис. 12 (1/1).

Рис. 13 (2/3).

Рис. 14 (1/1).

Рис. 15 (2/3).

Рис. 16 (1/1).

Рис. 17 (1/2).

Рис. 18 (1/1).

собою, этого мы пока не можемъ сказать, но не можемъ и отрицать ихъ одновременность.

Въ составъ привозныхъ вещей входятъ:

1) двѣ серебряныя серьги съ налегающими другъ на друга острыми концами и колечкомъ внизу для подвѣски (рис. 1);

2) золотая подвѣска къ серьгѣ въ видѣ трехугольнаго щитка съ тремя болтающимися подвѣсками въ формѣ головокъ (рис. 14); у головокъ лицевая сторона на двѣ грани, хвостъ раскованъ въ ленточку, продернутъ и завернутъ спиралью; можетъ быть и мѣстнаго издѣлія;

3) связка отличныхъ стеклянныхъ, каменныхъ и янтарныхъ бусъ (рис. 18):

№№ 1—3. Агатъ(?), цвѣта сердолика. Буса № 1 сплющена, имѣетъ боковыя грани; размѣровъ 1—1,4 сант.; всѣхъ 13 экз.

№ 4. Чудеснаго густого синяго цвѣта.

№ 5—7. Синія съ бѣлыми глазками; 4 экз.

№№ 8—12. Хрустальныя, 5 экз.; очень красива буса № 12, почти круглая, съ широкимъ отверстіемъ.

№№ 13 и 14. Янтарныя; 4 экз. разной величины; одна имѣетъ видъ ленты.

№№ 15 и 16. Бусы изъ пасты голубоватаго и зеленоватаго цвѣта.

№ 17. Буса изумруднаго цвѣта съ красными пятнами.

Повидимому, въ собраніи имѣлось нѣкоторое количество и иныхъ бусъ.

4) Серебряная пластинчатая фибула съ круглымъ ажурнымъ щиткомъ, украшеннымъ золотыми дробничками (рис. 15); кайма у дробницъ не зерневая, а изъ ленточки, начеканенной на манеръ зерни;

5) подобная серебряная фибула болѣе простого устройства (рис. 13), изъ толстаго листа;

6) золотая круглая тисненая обоймица, согнутая по одному краю (рис. 4);

7) двѣ серебряныя узкія обоймицы съ бороздками (рис. 5);

8) длинныя мѣдныя трубочки-пронизки (рис. 7), длиною до 12 сант.; швъ не спаянъ, но на немъ слѣды припая къ чему-то; два цѣлые экземпляра и нѣсколько обломковъ;

9) длинныя серебряныя зубочистка и копоушка на кольцѣ (рис. 17);

10) три цѣлые и два сломанные серебряные браслета (рис. 9), съ схематизированными головками на концахъ; чешуя обозначена штампомъ;

11) обломки зеркальца (рис. 6), почти чернаго цвѣта;

12) обломки тонкой серебряной чашки (рис. 10).

Не представлены въ рисункахъ: серебряная круглая буса изъ двухъ половинокъ и обломокъ серебряной витой проволоки.

Для опредѣленія времени вещей служитъ (насколько можетъ служить) золотая монета имп. Гонорія (395—423 г.). Она безъ отверстія и вообще хорошей сохранности.

Ключъ къ опредѣленію дѣйствительнаго мѣста находки Гагринской коллекціи, можетъ быть, даетъ фибула рис. 2, найденная въ 1904 г. въ сел. Веселомъ, расположенномъ верстахъ въ 25 отъ Гагръ къ сѣверу, также на берегу моря. Фибула эта была представлена въ Коммиссію мѣстнымъ начальствомъ, по свѣдѣніямъ котораго она была найдена при вкапываніи воротнаго столба къ дому поселянина П. И. Лизунова. Единство этой находки съ описанными вещами внѣ сомнѣнія. Устройство самой фибулы достаточно выясняется рисункомъ. Дробница золотая; внизу ободокъ изъ крупной зерни, арочки изъ грубо исполненной катушечной филиграни. Камень лиловый, вѣроятно, альмандинъ.

Гагринскія вещи любопытны тѣмъ, что, видимо, занимаютъ средину между культурой позднихъ керченскихъ катакомбъ IV—V в. и византійской VI—VII в., извѣстной по могильникамъ Крыма и Сѣвернаго Кавказа. Вновь открывшаяся культура, можно думать, не бѣднѣе какъ предшествующей, такъ и послѣдующей. Будемъ надѣяться, что въ скоромъ времени она обнаружится въ болѣе широкомъ объемѣ.

А. Спицынъ.

Страданіе святыхъ священномучениковъ и епископовъ Херсонскихъ Василея, Капитона и иныхъ съ ними.

(Переводъ съ греческаго [1]).

---

1. Когда нечестивый Діоклитіанъ правилъ Римскою державою, какъ не долженъ былъ, и язычество его рвеніемъ усиливалось по всей странѣ, идолы и бѣсы чествовались, а христіане подвергались жестокому гоненію, тогда мудрый Ермонъ украшалъ (собою) престолъ Іерусалимской церкви и прилагалъ всяческое стараніе, чтобы волки не стерли съ лица земли паству Христову, сдѣлавъ ее вполнѣ своею добычею. Ибо таковыя души боголюбивыхъ готовы подвергаться опасностямъ ради паствы Христовой, за которую Пастырь добрый положилъ душу и излилъ кровь Свою. Посему, рукополагая епископовъ, (Ермонъ) посылалъ ихъ по всѣмъ странамъ утверждать слово вѣры, укрѣплять вѣрныхъ въ вѣрѣ и всею силою отклонять людей отъ лжи къ истинѣ.

2. Итакъ, въ 16-й годъ тиранніи Діоклитіана (Ермонъ) рукополагаетъ воспѣваемаго Ефрема, мужа боголюбиваго и во всемъ полезнаго и высылаетъ его въ области Турціи, а кромѣ того и въ Херсонъ Тавроскиеской епархіи (посылаетъ) добраго Василея, знаменитаго и прославленнаго словами и чудесами,

---

1) Въ концѣ 1906 г. вышла въ свѣтъ наша работа: «Житія св. епископовъ Херсонскихъ. Изслѣдованіе и тексты». (*Записки Имп. Академіи Наукъ по ист.-филолог. отд.*, т. VIII, № 3), въ которой подробно разсмотрѣны разныя редакціи житій названныхъ святыхъ и заключающіяся въ житіяхъ историческія и археологическія данныя. Въ числѣ приложенныхъ къ работѣ текстовъ однимъ изъ важнѣйшихъ является греческое житіе изъ рукописи Моск. синод. библіотеки № 376 по каталогу архим. Владиміра, впервые изданное не вполнѣ исправно прот. іереемъ Серафимовымъ съ русскимъ переводомъ въ *Зап. Од. Общ. ист. и древн.* т. VII, стр. 120 сл. Отсылая къ нашей работѣ желающихъ ближе познакомиться съ этимъ житіемъ, мы считаемъ нелишнимъ дать здѣсь точный переводъ его въ интересахъ лицъ, не вполнѣ знакомыхъ съ языкомъ агіологическихъ памятниковъ византійской эпохи, имѣя въ виду, что переводъ прот. Серафимова не можетъ быть признанъ безукоризненнымъ. Въ переводѣ въ скобкахъ поставлены слова, прибавленныя для ясности смысла.

Переводчикъ.

подвиги и чудеса котораго (настоящее) слово желаетъ обнять и предложить вниманію боголюбивыхъ.

3. Праведникъ, прибывъ въ сей городъ Херсонъ, полный идоловъ и приносившій, увы, жертвы бѣсамъ, и ставъ посрединѣ, сказалъ: „Мужи граждане, не признавайте богами чтимыхъ вами, а скорѣе — бѣсами, ведущими къ погибели прилежащихъ къ нимъ. Ибо единъ Богъ на небесахъ, словомъ и премудростію создавшій все и всему даровавшій жизнь Духомъ Своимъ. Итакъ, Сего должно чтить, Сему служить и поклоняться, а не кому-либо иному“.

4. Услышавъ это, граждане совсѣмъ не сдержались, но тотчасъ обратились къ поруганію и избіенію праведника, лая на него подобно псамъ, и устремились растерзать его. Посему воспѣваемый, давъ, какъ говорится, мѣсто гнѣву, укрывается въ нѣкоей пещерѣ, именуемой Парѳенономъ, усердно молясь за нихъ Богу, чтобы сіи мужи не сдѣлались радованіемъ бѣсамъ, но чтобы Его благоволеніемъ и промысломъ возвратились къ познанію истины и приняли спасительное слово, будучи запечатлѣны Его крещеніемъ. Что же Богъ, все творящій и измѣняющій на пользу, не хотящій смерти грѣшника, но обращенія и жизни его?

5. Сына одного изъ первыхъ (людей) города поражаетъ ударъ болѣзни и причиняетъ ему смерть. Итакъ, отрокъ погребается внѣ города; родители оплакиваютъ его, сидя у (гробницы); во снѣ отрокъ предстаетъ имъ, объясняя безполезность и тщету ихъ плача. „Ибо боги, которыхъ вы чтите, говоритъ онъ, не могутъ освободить меня изъ гроба и живымъ представить вамъ, жаждущимъ (сего); ибо они — камни и древеса нѣмыя и безчувственныя, на погибель людей измышленныя бѣсами. Сіе — (дѣло) единаго Бога живаго, котораго проповѣдуетъ вамъ ежедневно подвергаемый вами біенію и поруганію и жестоко отвергаемый. Сей только силою молитвы возвратитъ вамъ меня живымъ, если вы, подошедши, припадете къ нему. Ибо онъ имѣетъ силу творить такія (чудеса)“.

6. Послѣ такого видѣнія сонъ оставилъ (родителей), они подробно разсказали другъ другу видѣнное и, такъ какъ видѣніе у нихъ согласовалось, быстро приходятъ въ городъ и послѣдовательно разсказываютъ видѣніе своимъ сродникамъ. Разыскавъ епископа и найдя его въ пещерѣ, они горячо умоляютъ его и просятъ о воскрешеніи сына. Онъ же говоритъ: „Кто же я, чтобы совершить такое дѣло? Сіе возможно, братія, единому Богу великому, могущему творить все доброе единымъ мановеніемъ. Но всетаки, если вы захотите принять Его, проповѣдуемаго вамъ мною, и исповѣдать Его Богомъ и царемъ всѣхъ, то Онъ

сотворитъ сіе чрезъ меня". Итакъ они въ одинъ голосъ сказали: „Да узримъ сына нашего живымъ, и все, что ты говоришь, быстро исполнимъ".

7. Итакъ блаженный Василей съ двумя священниками пришелъ къ гробу вмѣстѣ съ сродниками умершаго, неся съ собою и потребное для крещенія. По отнятіи камня, онъ возлагаетъ руку на отрока, произноситъ какъ бы надъ живымъ всѣ слова таинства, освящаетъ воду, возливаетъ ее на отрока, прибавивъ призваніе святой Троицы, и живого показываетъ предстоящимъ. Ибо умершій воскресъ и былъ отданъ родителямъ. Итакъ, они, тотчасъ припавъ къ колѣнамъ блаженнаго и увѣровавъ во Христа, получаютъ благодать божественнаго крещенія и, по совершеніи обычнаго таинства, причащаются и самыхъ пречистыхъ таинъ, веселясь и славя Бога.

8. Но во всякомъ случаѣ лукавому невозможно было при этомъ быть спокойнымъ. И что онъ дѣлаетъ? Вселившись въ Еллиновъ, онъ возбуждаетъ ихъ къ убіенію триблаженнаго. Итакъ они, явившись къ пещерѣ, въ которой пребывалъ великій, и привязавъ веревки къ ногамъ его, увы, безжалостно влекли его по площади, пока онъ не предалъ свою блаженную душу въ руки ангеловъ. Былъ 7-й (день) марта. На томъ мѣстѣ нынѣ вѣрные поставили столпъ и на верху его утвердили честный крестъ для поклоненія.

9. Не удовольствовавшись (смертію святого), поклонники идоловъ, извлекши всечестное тѣло его внѣ города, бросили его на съѣденіе псамъ. Но Богъ воздалъ честь рабу Своему: ибо кровожадный звѣрь волкъ цѣлую ночь, при свѣтѣ звѣзды, стоялъ стражемъ мученическаго тѣла, дивное (чудо)! А плотоядный орелъ принималъ на себя такое служеніе въ теченіе цѣлаго дня, чудное (дѣло)! Итакъ они были вѣрными стражами до той поры, когда нѣкоторые изъ вѣрныхъ, ночью тайно взявши тѣло, честно погребли его внѣ города.

10. Одинъ изъ спутниковъ мученика, послѣ погребенія его переѣхавъ въ страны Геллеспонтскія и нашедши (тамъ) нѣкіихъ епископовъ изъ (числа) посланныхъ тогда вмѣстѣ съ нимъ отъ предстоятеля Іерусалимскаго на сѣяніе вѣры, разсказываетъ имъ все происшедшее съ подвижникомъ. Это были: славный Евгеній, добрый Агаѳодоръ и дивный Елпидій, добре возсіявшіе въ епископахъ. Узнавши о кончинѣ всеблаженнаго, они тотчасъ пріѣзжаютъ въ Херсонъ и возвѣщаютъ слово истины.

11. Когда вслѣдствіе сего стало умножаться число вѣрующихъ, привыкшій всегда завидовать добрымъ діаволъ вооружаетъ и противъ нихъ подобнымъ обра-

зомъ Іудеевъ и Еллиновъ, которые, привязавъ веревки къ ногамъ и сихъ прекрасныхъ, такъ сказать, и всячески благовѣствующихъ добро, повлекли ихъ, при влеченіи убили палками и каменьями и, увы, безжалостно выбросили изъ города на съѣденіе псамъ и птицамъ. Былъ шестой (день) декабря мѣсяца. Нѣкоторые изъ вѣрныхъ, поднявъ и эти (тѣла) и подобающимъ образомъ почтивъ, любочестно погребли.

12. Прошло не малое время, и посылается изъ Іерусалима нѣкій епископъ, именемъ Эѳерій. Онъ, еще не достигнувъ Херсона, дуновеніемъ противныхъ вѣтровъ прибивается къ нѣкоему острову, называвшемуся Алсосъ и прилежащему къ странамъ рѣки Днѣпра. На семъ (островѣ) великій Эѳерій, пораженный недугомъ и чувствуя приближеніе кончины, молитвенно говоритъ: „Господи Боже мой, поелику Ты соблаговолилъ поставить меня, хотя и недостойнаго, епископомъ города Херсона, Самъ сотвори, чтобы и память моя совершалась въ немъ, да прославится всесвятое имя Твое“. И сіе сказавъ, предалъ душу Господу.

13. Вѣрные, обрядивъ усопшаго и совершивъ подобающее служеніе, честно погребаютъ его, воздвигаютъ столпъ у могилы и на немъ водружаютъ крестъ. Деревья, неизреченными судьбами Божіими выросшія на этомъ самомъ мѣстѣ, издалека указываютъ могилу.

14. Прошло непродолжительное время и буря идолобѣсія прекратилась, когда Богъ воздвигъ намъ рогъ спасенія — благочестиваго и христолюбиваго царя Константина Великаго. Вѣрные изъ жителей Херсона, пославъ къ нему посольство, просятъ епископа и дѣйствительно получаютъ дивнаго Капитона. Онъ, вмѣстѣ съ пятью стами воиновъ и начальникомъ ихъ Ѳеоною, посланными съ нимъ отъ царя, прибывъ въ Херсонъ въ срединѣ дня, былъ встрѣченъ вѣрными, пребывавшими внѣ города, весьма любезно и съ великою радостью. Тотчасъ собравъ ихъ къ самой стѣнѣ, онъ сталъ учить слову богочестія. Затѣмъ, войдя внутрь города и давъ миръ народу, онъ отпустилъ ихъ въ радости.

15. На слѣдующій день, когда собралась большая толпа и епископъ стройно излагалъ имъ слова богочестія, сторонники невѣрія стали кричать: „Ты нѣчто странное вносишь въ слухи наши и нѣчто странное возвѣщаешь. Но если ты хочешь внушить къ сему довѣріе и убѣдить насъ въ (истинѣ) твоихъ словъ, сдѣлай то, что мы скажемъ. Вотъ двѣ печи, разожженныя для выдѣлки извести для нашего храма. Если тебя, вошедшаго въ одну изъ нихъ, не сожжетъ огонь, то мы увѣруемъ въ проповѣдуемаго тобою Бога“. И святой (го-

ворить): „А откуда у меня будетъ увѣренность, что вы увѣруете, если сіе совершится“? Когда они недоумѣвали, какъ дать удостовѣреніе, епископъ сказалъ: „Передайте вашихъ дѣтей воинамъ съ тѣмъ, чтобы они предали ихъ въ печи, если вы не увѣруете, когда сіе будетъ совершено мною во имя Христово“.

16. Слово понравилось, и когда дѣти ихъ были переданы воинамъ, дивный епископъ, сотворивъ молитву, по возглашеніи діакономъ „вонмемъ“, тотчасъ вступилъ въ печь, оградивъ себя оружіемъ креста, и пробылъ въ ней довольное время, молясь и шевеля устами, о чудо! Затѣмъ, вложивъ въ лоно уголья, онъ вышелъ невредимымъ силою Духа.

17. Сіе поразило народъ и даже самихъ воиновъ, и они воздавали славу великому Богу, творящему великія и дивныя знаменія. Итакъ, великій, повелѣвъ тотчасъ построить крещальню изъ обожженной извести, всѣхъ окрестилъ въ ней; воздвигъ онъ и храмъ, примыкающій къ ней, во имя перваго и верховнаго изъ апостоловъ Петра. Все совершившееся и подробности чуда онъ донесъ и благочестивому царю Константину, пребывавшему въ Никеѣ и соборно совершавшему уничтоженіе аріанской ереси. И сей усердно возблагодарилъ Бога съ соборомъ и послалъ упомянутаго выше Ѳеону со всѣмъ родомъ къ епископу; ибо объ этомъ ходатайствовалъ Капитонъ, чтобы онъ постоянно жилъ при немъ въ Херсонѣ. Ему была отдана жителями, для поселенія прибывшихъ съ нимъ и епископомъ, восточная часть города, именно отъ регіона такъ называемаго Малаго торга до мѣста, названнаго Парѳеномомъ. Поэтому съ тѣхъ поръ и доселѣ (мѣста) близкія къ храму апостола Петра именуются „Ѳеониной стороной“.

18. Ты же, дорогой Капитонъ, человѣкъ Божій, служитель Господень и мужъ желаній духовныхъ, добре упасши стадо, въ глубокой старости оканчиваешь жизнь. И нынѣ, сожительствуя съ ангелами и сорадуясь съ сподвижниками твоими — ибо и ты подвизался за вѣру во Христа, также дерзновенно побѣдивъ сильнѣйшій огонь, — испроси съ ними, молимся, православному царю нашему жизнь долгую и прекрасную, исполненную крѣпости и благодати Божіей, обуздывающую полчища враговъ силою Духа, а также (испроси) ему и вѣчной жизни радость и славу, сіяніе солнца мысленнаго и божественнаго, участіе во всѣхъ вообще благахъ и причастіе царства небеснаго; ибо Христу Богу нашему подобаетъ слава и держава нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Перевелъ **В. Латышевъ**.

($^{1}/_{2}$ нат. вел.).

ИЗДАНІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

I. Отчеты Императорской Археологической Коммиссіи.

Отчеты за 1859 — 1888 годы, 22 тома in 4°; при каждомъ томѣ особый атласъ изъ 6 или 7 таблицъ рисунковъ въ большой листъ. При отчетѣ за 1872 г., кромѣ того, имѣется 18 таблицъ рисунковъ въ текстѣ. Цѣна каждаго отчета съ атласомъ 5 руб., за исключеніемъ отчета за 1872 годъ, стоющаго 10 рублей.

Отчеты за 1889 — 1903 годы, 15 томовъ in 4°, со множествомъ рисунковъ. Цѣна каждаго отчета 2 рубля.

Указатели къ Отчетамъ за 1882 — 1898 годы. Спб. 1903. Цѣна 1 р. 50 к.

Альбомъ рисунковъ, помѣщенныхъ въ Отчетахъ за 1882 — 1898 годы. Спб. 1906. Цѣна 3 р.

II. Матеріалы по археологіи Россіи.

(Форматъ 4°).

№ 1. Древности Геродотовой Скиѳіи. Вып. 1-й. Спб. 1866. 28 + XVI стр. съ атласомъ изъ 23 табл. рис. въ листъ. Цѣна 5 рублей (распродано).

№ 2. Древности Геродотовой Скиѳіи. Вып. 2-й. 1873. 90 + CIX стр. съ атласомъ изъ 23 табл. рис. въ листъ. Цѣна 7 р. 50 коп.

№ 3. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Томъ I, вып. 1-й. 1888. IV + 40 + 20 стр., съ картою, 6 табл. и 22 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 4. Древности Сѣверо-Западнаго края. Т. I, вып. 1-й. Н. П. Авенаріуса. 1890. 60 стр., съ картою, 7 табл. и 28 рис. Цѣна 2 р. (распродано).

№ 5. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Т. I, вып. 2-й. 1891. 40 + 32 стр., съ 8 табл. и 30 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 6. Древности Южной Россіи. Керченская христіанская катакомба 491 года. Изслѣд. Ю. А. Кулаковскаго. 1891. 30 стр. съ 4 табл. и 4 рис. Цѣна 1 р. 25 к.

№ 7. Древности Южной Россіи. Описаніе нѣкоторыхъ древностей и монетъ, найд. въ Херсонесѣ въ 1888 и 1889 гг. В. К. Мальмберга и А. В. Орѣшникова. 1891. 46 стр. съ 4 табл. и 30 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 8. Древности Южной Россіи. Византійскій памятникъ, найд. въ Керчи въ 1891 году. Изслѣд. І. Стржиговскаго и Н. В. Покровскаго. 1892. 37 стр. съ 5 табл. и 9 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 9. Древности Южной Россіи. Греческія и латинскія надписи, найд. въ Южной Россіи въ 1888 — 1891 годахъ. Съ объясн. В. В. Латышева. 1892. 64 стр. съ 1 табл. и 11 снимками. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 10. Лядинскій и Томниковскій могильники Тамбовской губ. Изслѣд. В. Н. Ястребова. 1893. 64 + 32 стр. съ 15 табл. и 51 рис. Цѣна 2 р.

№ 11. Древности Юго-Западнаго края. Раскопки въ странѣ Древлянъ. В. Б. Антоновича. 1893. 78 стр. съ 7 планами и 47 рис. Цѣна 2 р.

№ 12. Древности Южной Россіи. Раскопки Херсонеса. Изслѣд. А. Л. Бертье-Делагарда. 1893. 64 стр. съ 7 табл. и 2 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 13. Древности Южной Россіи. Курганъ Карагодеуашхъ. Изслѣд. А. С. Лаппо-Данилевскаго и В. К. Мальмберга. 1894. 192 стр. съ 9 табл. и 88 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 14. Древности Сѣверо-Западнаго края. Т. I, вып. 2-й. Люцинскій могильникъ. 1893. 49 + 36 стр. съ 15 табл. и 36 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 15. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Т. I, вып. 3-й. 1894 г. 52 + 94 стр. съ 8 табл. и 59 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 16. Древности Закаспійскаго края. Развалины Стараго Мерва. В. А. Жуковскаго. 1894. 217 стр. съ 1 снимкомъ съ рукописи, 8 табл. и 39 рис. Цѣна 3 рубля.

№ 17. Древности Южной Россіи. Греческія и латинскія надписи, найд. въ Южной Россіи въ 1892 — 1894 годахъ. Съ объясн. В. В. Латышева. 1895. 86 стр. съ 1 табл. и 24 снимками. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 18. Курганы Южнаго Приладожья. Н. Е. Бранденбурга. 1895. 156 стр. съ 14 табл. и 27 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 19. Древности Южной Россіи. Двѣ керченскія катакомбы съ фресками. Изслѣд. Ю. А. Кулаковскаго. 1896. 72 стр. съ 14 табл. и 14 рис. Цѣна 3 р.

№ 20. Курганы С.-Петербургской губ. въ раскопкахъ Л. К. Ивановскаго. Обраб. для изданія А. А. Спицынъ. 1896. 124 стр. съ 19 табл., картой и 8 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 21. Обсужденіе проекта стѣнной росписи Новгородскаго Софійскаго собора. 1897. 46 стр. съ 33 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 22. Серебряное сирійское блюдо, найденное въ Пермскомъ краѣ. Статьи Д. А. Хвольсона, Н. В. Покровскаго и Я. И. Смирнова. 1899. II + 44 стр. съ 1 табл. и 17 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 23. Древности Южной Россіи. Греческія и латинскія надписи, найд. въ Южной Россіи въ 1895 — 1898 годахъ. Съ объясн. В. В. Латышева. 1899. 76 стр. съ 49 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 24. Древности Южной Россіи. Пантикапейскіе Ніобиды. Изслѣд. С. А. Жебелева. 1901. II + 57 стр., съ 3 табл. и 69 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 25. Древности бассейновъ рѣкъ Оки и Камы. Въ обработкѣ А. А. Спицына. Вып. 1-й. 1901. 120 стр. съ 30 табл. и 26 рис. Цѣна 3 рубля.

№ 26. Древности Камской Чуди по коллекціи Теплоуховыхъ. Атласъ рисунковъ съ предисл. А. А. Спицына. 1902. 70 стр. съ 40 табл. Цѣна 3 рубля.

№ 27. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Т. II, вып. 1-й. 1902. 38 стр. съ 6 табл. и 11 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 28. Курганы Смоленской губерніи. В. И. Сизова. Вып. I. 1902. Цѣна 3 р.

№ 29. Гдовскіе курганы въ раскопкахъ В. Н. Глазова. Обраб. А. А. Спицынъ. 1903. 124 стр. съ 7 табл. и 108 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 30. П. П. Покрышкинъ. Отчетъ о капитальномъ ремонтѣ Спасо-Нередицкой церкви въ 1903 и 1904 годахъ. 36 стр. съ 27 табл. и 13 рис. 1906. Цѣна 2 р.

№ 32. С. А. Жебелевъ и В. К. Мальмбергъ. Три архаическихъ бронзы изъ Херсонской губерніи. 57 стр. съ 4 табл. и 30 рис. 1907. Цѣна 1 р. 50 коп.

III. Извѣстія Императорской Археологической Коммиссіи.

(Форматъ 8°).

Вып. 1 — 24 со множествомъ таблицъ и рисунковъ. 1901 — 1907. Цѣна вып. 5-го 1 р., вып. 13-го 2 р. 50 к., а остальныхъ по 1 р. 50 коп. — Прибавленія къ вып. 2, 3, 5, 6, 9, 10, 14, 16, 18, 19, 21, 22 (археолог. хроника и библіографія, вып. 1 — 12). 1902 — 1907. Цѣна по 50 коп. за выпускъ.

IV. Отдѣльныя изданія.

1) Археологическая поѣздка въ Туркестанскій край въ 1867 г. П. И. Лерха. Спб. 1870. X + 39 стр. 4° (распродано).

2) Производство археологическихъ раскопокъ. Составилъ А. А. Спицынъ. Спб. 1895. 70 стр. 8° съ 94 рис. Цѣна 50 коп.

3) Русскіе клады. Изслѣдованіе древностей великокняжескаго періода. Н. П. Кондакова. Т. I. Спб. 1895. 213 стр. 4°, съ 20 табл. и 122 рис. Цѣна 10 руб.

4) Юліанъ Кулаковскій. Прошлое Тавриды. Краткій историч. очеркъ. Съ 3 картами и 6 рис. Кіевъ, 1906. IV + 144 стр. 8°. Цѣна 1 р.

[illegible] Археологической Коммиссіи продаются въ С.-Петербургѣ, въ книжныхъ магазинахъ [illegible] № 42) и К. Л. Риккера (Невскій просп., № 14). Тамъ-же можно [illegible] Кондаковымъ «Опись памятниковъ древности въ нѣкоторыхъ храмахъ и монастыряхъ Грузіи». Спб. 1890. 180 стр. 8°, съ 82 рис. Цѣна 1 р. 50 к.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 24.

Съ 18-ю таблицами и 50-ю чертежами.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ. Моховая, 40.
1907.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 24.

Съ 18-ю таблицами и 50-ю чертежами.

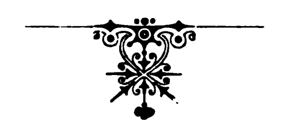

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40
1907.

Печатано по распоряженію Императорской Археологической Коммиссіи.

Н. В. Султановъ.

ОСТАТКИ
ЯКУТСКАГО ОСТРОГА
и
НѢКОТОРЫЕ ДРУГІЕ ПАМЯТНИКИ
ДЕРЕВЯННАГО ЗОДЧЕСТВА ВЪ СИБИРИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1907.

Bulletin de la C[illegible]périale Archéologique.

[illegible]ison.

N. Soultanoff. Les ruines de la forteresse de Yakoutsk et quelques autres monuments de l'architecture en bois en Sibérie (av. 18 planches et 50 figures).

Остатки Якутскаго острога

и

нѣкоторыхъ другихъ памятниковъ деревяннаго зодчества

въ Сибири.

(По архивнымъ даннымъ).

Источники:

1. Архивное дѣло Техническаго Строительнаго Комитета Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, въ 3-томахъ, № 287, 1869 года.
2. Архивное дѣло бывшаго Хозяйственнаго Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, № 607 и № 105, 1877—1879 гг.
3. Дѣло Императорской Археологической Коммиссіи № 246, 1900 года и другая переписка той же Коммиссіи.

„Корыстолюбивое невѣжество не уважаетъ остатковъ старины! Острожки и городки въ Сибири постепенно уничтожаются. Вѣроятно, придетъ время, когда мы тщетно будемъ искать слѣдовъ военной архитектуры нашихъ казаковъ завоевателей". (Н. Щукинъ. „Поѣздка въ Якутскъ". Спб. 1844 г.).

„Строжайше воспрещается разрушать остатки древнихъ замковъ, крѣпостей, памятниковъ и другихъ зданій древности, подъ отвѣтственностью за нарушеніе сего Губернаторовъ и мѣстной полиціи". (Уставъ Строительный, ст. 76).

I.

Въ 1683-мъ году, при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, былъ поставленъ въ городѣ Якутскѣ новый острогъ.

Остатки этого укрѣпленія существуютъ и въ настоящее время и состоятъ изъ четырехъ деревянныхъ башенъ и двухъ пряселъ такой-же стѣны (табл. V, VI, VII, VIII и IX). Они представляютъ собою едва-ли не *единственный* во всей Русской Имперіи образецъ нашего древняго деревяннаго

крѣпостного зодчества, ведущаго свое начало, по лѣтописнымъ даннымъ, отъ временъ Игоря и Ольги, а въ дѣйствительности—отъ временъ гораздо болѣе отдаленныхъ.

Не взирая на бури и на «сибирскія» непогоды, цѣлыхъ двѣсти двадцать лѣтъ простояли эти почтенные остатки древне-русской твердыни; и, быть можетъ, простояли-бы еще очень долго, если-бъ не появился новый врагъ, гораздо болѣе страшный, чѣмъ бури и непогоды.

Начиная съ 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія, мѣстныя власти, во имя ложно понимаемаго городскаго «благообразія», начинаютъ дѣлать неоднократныя и весьма настойчиві [illegible] сломкѣ этихъ остатковъ. Императорская Археологическая [illegible] хъ поръ довольно успѣшно сопротивлялась подобному ванда [illegible] детъ дальше,—сказать трудно.

Поэтому, помня прив [illegible] рафѣ слова Щукина, мы рѣшились закрѣпить память объ ост [illegible] го острога, хотя-бы въ археологической литературѣ.

Но, прежде чѣмъ ра [illegible] памятникъ, мы считаемъ нужнымъ сдѣлать краткій историчес [illegible] ь обстоятельствъ, которыя обусловливали его сооруженіе, и вмѣс [illegible] рослѣдить его дальнѣйшую судьбу.

Еще задолго до Ермака ру [illegible] хорошо знакомы съ сѣверо-западною частью Сибири [1]).

Затѣмъ въ 1557-мъ году Иванъ Грозный послалъ двухъ атамановъ, Ивана Петрова и Бурнаша Ялычева за Сибирь, на югъ, и снабдилъ ихъ дружественными грамотами къ государямъ тѣхъ народовъ, которыхъ имъ придется встрѣтить [2]). Эти смѣльчаки прошли всю Сибирь и Монголію, проникли за Китайскую стѣну и добрались до Пекина, откуда не только благополучно возвратились назадъ, но даже подали «доѣздъ по наказу своему» [3]), т. е., иными словами, докладъ о своемъ путешествіи. Такимъ образомъ уже въ половинѣ XVI-го вѣка русскіе имѣли письменныя свѣдѣнія о пути черезъ всю Сибирь до Пекина. Затѣмъ въ концѣ XVI вѣка Ермакъ покоряетъ часть Западной Сибири. Съ этихъ поръ русскіе съ неудержимою силою стре-

---

[1]) Собственно впервые русскіе познакомились съ Сибирью въ 1245—1247 г. во время путешествія на Амуръ къ великому хану Октаю князя Константина, сына великаго князя Ярослава II Всеволодовича, которому потомъ самому пришлось ѣхать туда-же на поклонъ къ новому хану Гаюку. Но мы знаемъ объ этомъ лишь какъ о голыхъ лѣтописныхъ фактахъ, и никаі [illegible] денномъ пути до насъ не дошло.

[2]) См. у Карамзина т. IX, гл. VI.

[3]) См. „Приложеніе къ Чертежной книгѣ Сибири“.

мятся впередъ и въ теченіе полутораста лѣтъ захватываютъ ее всю: только океанъ полагаетъ преграду этому стихійному движенію.

Начатое при Грозномъ завоеваніе продолжалось и при его преемникахъ, но особенно много сдѣлалъ для Сибири Годуновъ.

Черт. 1. Городъ Пелымъ на Тавдѣ.
(По „Чертежной книгѣ Сибири“ Семена Ремезова, 1701 года).

«Мы, сыны Сибири, говоритъ Словцовъ—одинъ изъ основательнѣйшихъ историковъ Сибири,—должны въ лицѣ Бориса Ѳеодоровича Годунова чтить искуснаго хозяина, разумно и дѣятельно принявшагося за дѣло нашей родины, не смотря на худую славу, какую онъ наслѣдовалъ за изуродованіе Архангельской промышленности, при царственномъ зятѣ, чрезъ непомѣрное угожденіе вольностямъ Англійскаго торга [1]). Устроитель Сибири, сперва въ

[1]) Грамота 29 марта 1588 объ исключеніи англичанъ изъ таможенныхъ сборовъ въ Архангельскѣ. Акты Арх. Экспед., томъ I. (Ссылка Словцова).

качествѣ ближайшаго сановника, потомъ въ санѣ Государя, дабы безвозвратно связать Сибирь съ Россіею, развилъ въ теченіе 20-ти лѣтъ, отъ подошвы Урала къ Енисею, непрерывную прогрессію силъ, рядъ замковъ и городовъ, взаимно себѣ помогавшихъ, какъ рядъ редутовъ, надвое разрѣзавшихъ племена подозрительной вѣрности. Къ сѣверу очутились отдѣленными Вогулы, Остяки, частію Татары, Самоѣды, Тунгусы — племена въ идеѣ подданства движимыя, какъ ихъ стрѣлы, и также виляющія послѣ минуты направленія. Параллельная сѣверная линія, разъединивъ въ свою очередь однородцевъ и надзирая за ихъ расположеніями, совершенно съ сѣвера обезопасила главную просѣку водвореній».

«Съ картою въ рукѣ не лучше можно бы распорядиться. Укрѣпленія въ Обдорскѣ и на Тазѣ, заставы на западномъ берегу Оби со стороны Обдорска и другія заставы къ Енисею, по правилу подражанія позднѣе брошенныя, представляютъ въ Борисѣ Государя, умѣющаго раскидывать сѣть таможенную; въ самомъ дѣлѣ, если уже рѣшено, что между Сибирью и Россіею всѣ привозы и вывозы подлежатъ въ Верхотурьѣ пошлинѣ, то нѣтъ и побочныхъ дорогъ, кромѣ указной» [1]).

Черт. 2.
Кетскій острогъ на Кетѣ.
(По Ремезову).

И дѣйствительно мы видимъ, что въ короткій промежутокъ времени, съ 1585-го по 1601 г., т. е. въ періодъ властвованія Годунова, вся западная Сибирь покрывается сѣтью русскихъ остроговъ и крѣпостей. За это время были основаны Бѣлгородскій острогъ на Оби, Тюмень на Турѣ, Тобольскъ на Иртышѣ, Тавда на Лозвѣ, Березовъ на Сосвѣ, Пелымъ на Тавдѣ (черт. 1), Тара на Иртышѣ, Сургутъ на Оби, Обдорскъ на Полуи, Нарымъ на устьѣ Кета, Кетскій острогъ на Кетѣ (черт. 2), Верхотурье и Туринскъ на Турѣ, Мангазея между устьями Оби и Енисея, и наконецъ самымъ послѣднимъ Томскъ на Томи въ 1601-мъ году.

Мы не знаемъ плана, по которому дѣйствовало московское правительство въ это время, но во всякомъ случаѣ ясно, что оно дѣйствовало не наобумъ, что и совершенно правильно отмѣчаетъ Словцовъ, и о чемъ мы можемъ заключать также по аналогіи съ дѣйствіями того-же московскаго правительства во второй половинѣ XVII вѣка, планъ которыхъ выясняется найденнымъ г. Оглоблинымъ «Чертежнымъ описаніемъ Сибири».

---

[1]) Словцовъ. „Историч. опис. Сибири", часть 1, стр. 20—21.

«Это чертежное описаніе, говоритъ онъ, представляетъ найденная мною «роспись противъ чертежу» 1668 г. [1]) Вотъ начало ея:

«Роспись противъ чертежу... Сибирскихъ земель городомъ и острогамъ и слободамъ, и гдѣ межъ слободъ Тобольскаго и Верхотурскаго уѣздовъ построить какія крѣпости, и рѣки, и озера, и сколько гдѣ крѣпостей, по высмотру стольника и воеводъ Петра Ивановича Годунова съ товарищи, посадить драгунъ, и къ Китайскому государству ходъ, и Китайскіе городы, и рубежъ, и азбука—почему знать городы и остроги и слободы» и проч., «за свидѣтельствомъ всякихъ чиновъ людей», которые въ тѣхъ краяхъ бывали и тѣ страны «знаютъ подлинно» и т. д.

«Итакъ, помимо цѣли общаго географическаго описанія Сибири, заключаетъ онъ, чертежъ 176 (1668) года былъ составленъ и по спеціальному поводу, именно для описанія тѣхъ мѣстностей, гдѣ слѣдуетъ «построить крѣпости» и «посадить драгунъ» въ Тобольскомъ и Верхотурскомъ уѣздахъ, для защиты ихъ «отъ прихода воинскихъ людей». Объ этихъ спеціальныхъ цѣляхъ составленія чертежа 176 г. говорятъ 4-я и 5-я статьи «росписи», которыя отмѣчаютъ тѣ мѣстности, гдѣ назначено «быть драгуномъ» и проч. [2]).

А отсюда ясно, что при основаніи остроговъ московское правительство руководствовалось военно-стратегическими цѣлями для объясачиванья инородцевъ и покоренія края.

Съ 1601 года наступаетъ нѣкоторый перерывъ въ русскомъ строительствѣ въ Сибири, вплоть до 1617 года, что, впрочемъ, вполнѣ понятно, такъ какъ во второй половинѣ своего царствованія Годуновъ заботился главнымъ образомъ о томъ, чтобы удержаться на престолѣ; затѣмъ появляется Самозванецъ и наступаетъ «московская разруха», когда и самое владычество русскихъ въ Сибири было поколеблено, ибо инородцы стали волноваться и мѣстами нападать на русскія поселенія, узнавъ, что въ Москвѣ нѣтъ Царя.

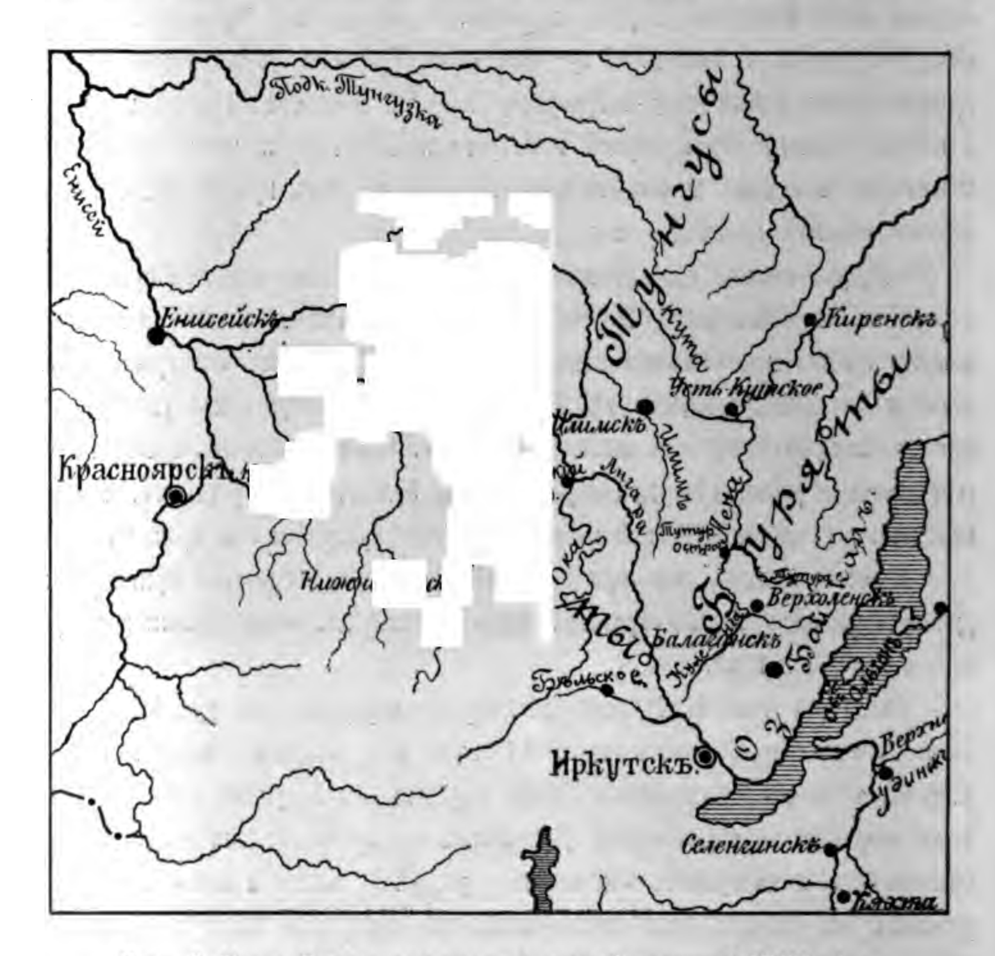
Но съ воцареніемъ Михаила Ѳеодоровича русскія дѣйствія въ Сибири принимаютъ прежній характеръ, хотя и не столь напряженный какъ раньше, ибо государство лишь медленно поправлялось отъ пережитаго погрома. Тѣмъ не менѣе, независимо отъ постройки дополнительныхъ остроговъ въ Западной Сибири, московское правительство продвигается понемногу впередъ и на востокъ и утверждаетъ свое господство въ верхнемъ концѣ средняго теченія Енисея.

---

[1]) Сибирск. приказа столбецъ № 867. (Ссылка г. Оглоблина).

[2]) См. Н. Оглоблинъ, Источники „Чертежной Книги Сибири“ Семена Ремезова (*Библіографъ*. 1891 г., № 1).

Съ этою цѣлью оно основываетъ въ 1617 году Енисейскъ на Енисеѣ (черт. 3), два года спустя Маконскій острогъ на Кетѣ, правомъ притокѣ Оби, почти на параллели Енисейска, и затѣмъ въ 1627-мъ году Красноярскъ на устьѣ Качи, впадающей въ Енисей, подвигаясь, слѣдовательно, къ верховьямъ послѣд-

Черт. 3. Карта Бурятскаго края во второй половинѣ XVII вѣка.

няго, который такимъ образомъ становится въ концѣ 30-хъ годовъ XVII-го столѣтія русскою границею.

Но, конечно, Енисей не могъ удержать поступательнаго движенія русскихъ, и дѣйствительно мы видимъ, что уже въ слѣдующемъ году послѣ основанія Красноярска русскіе переходятъ Енисей и основываютъ Канскій острогъ, почти на параллели Красноярска, на р. Канѣ, правомъ приток

Такъ какъ все дальнѣйшее движеніе русскихъ сов

мелкими походами, направляемыми почти исключительно

а власть ихъ закрѣпляется съ помощью основанія въ покоренныхъ земляхъ крѣпостей, или по тогдашнему «остроговъ», то для болѣе яснаго уразумѣнія событій необходимо слѣдить за ними по картѣ, которую мы здѣсь и прилагаемъ (табл. I).

По отстройкѣ Енисейска начинается цѣлый рядъ походовъ на востокъ, которые однако не даютъ особенно ощутительныхъ итоговъ, ибо русскіе встрѣтили очень сильное сопротивленіе со стороны бурятъ. Тѣмъ не менѣе атаманъ Максимъ Перфильевъ основываетъ въ 1631-мъ году на правомъ берегу Ангары, противъ устья ея лѣваго притока Оки, Братскій острогъ [1]), отъ котораго до Лены было, по сибирски, что называется, рукой подать (черт. 3) [2]).

Оставляя въ сторонѣ мелкіе казацкіе набѣги, заканчивавшіеся лишь сборомъ ясака, мы перейдемъ теперь къ завоеванію бассейна Лены, которое началось съ похода атамана Галкина, посланнаго въ 1630-мъ году изъ Енисейска. Галкинъ пошелъ по Верхней Тунгускѣ въ ея лѣвый притокъ Илимъ и, поднявшись по немъ, перешелъ волокомъ въ р. Куту, лѣвый притокъ Лены. Здѣсь на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ надо было переволакиваться съ Илима на Куту, онъ построилъ зимовье, которое переименовано было въ 1649-мъ году въ г. Илимскъ (черт. 3) [3]), и отправилъ своихъ людей для развѣдокъ и за ясакомъ вверхъ и внизъ по Ленѣ. Въ слѣдующемъ году онъ спустился по р. Куту и при устьѣ ея основалъ другое зимовье, которое послужило ядромъ будущаго Усть-Кутскаго острога [4]). На смѣну Галкина былъ присланъ въ 1632 г. боярскій сынъ сотникъ Бекетовъ, который поднялся сперва вверхъ по Ленѣ, но послѣ неудачной встрѣчи съ бурятами долженъ былъ вернуться назадъ и заложилъ Тутурскій острогъ [5]) при устьѣ Тутурки, праваго притока Лены. Послѣ этого онъ спустился далеко внизъ по Ленѣ и въ томъже 1632-мъ году заложилъ Якутскій острогъ (табл. I и черт. 4), который явился въ это время самымъ передовымъ мѣстомъ русскихъ поселеній на дальнемъ Сѣверо-востокѣ и сдѣлался тѣмъ средоточіемъ, изъ котораго распространилось русское владычество въ восточной Сибири.

По основаніи Якутска московское правительство, повидимому, долго не давало себѣ яснаго отчета объ его географическомъ положеніи, потому что

---

[1]) Нынѣ село Братское, въ Нижнеудинскомъ округѣ.
[2]) Обо всемъ этомъ подробно см. у Фишера и у В. К. Андріевича.
[3]) Теперь заштатный городъ Илимскъ.
[4]) Теперь Усть-Кутское село Киренскаго округа.
[5]) Теперь Тутурская слобода.

на первой общей картѣ Сибири, составленной въ 1668 году подъ наблюденіемъ стольника и Тобольскаго воеводы Петра Ивановича Годунова [1]), онъ показанъ близь устьевъ Лены, т. е. почти у Ледовитаго океана (черт. 5).

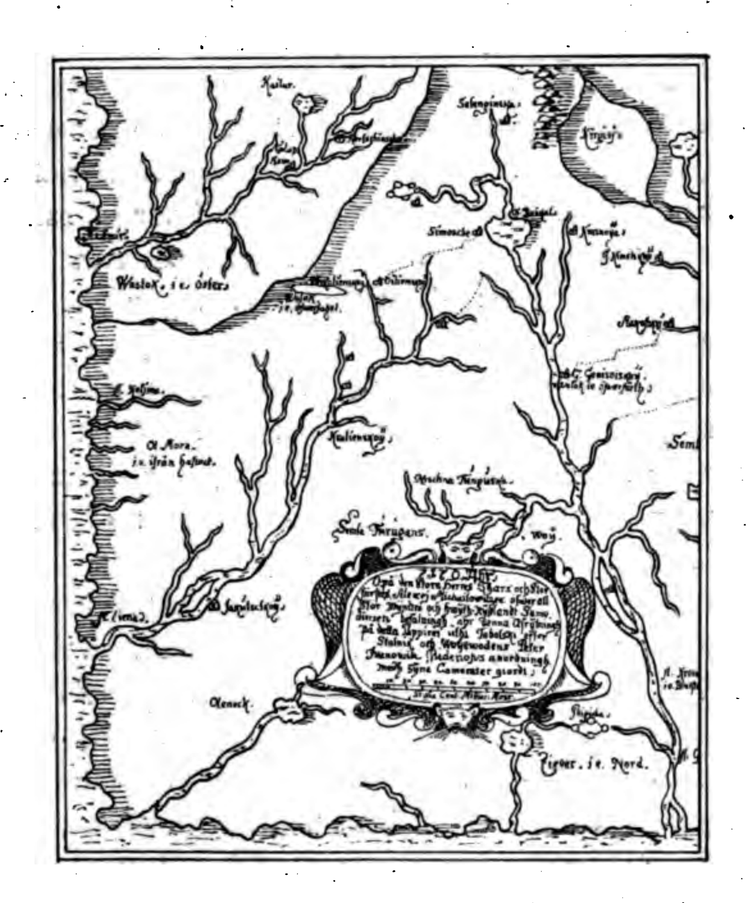

Черт. 4. Г. Якутскъ въ самомъ концѣ XVII вѣка.
(По Семену Ремезову).

Въ картѣ этой съ перваго взгляда разобраться довольно трудно, затѣмъ, при внимательномъ разсмотрѣніи, вопросъ разъясняется. Прежде всего мы

[1]) Карта Годунова въ подлинникѣ намъ неизвѣстна и дошла до насъ только въ копіи шведскаго „кондуктора фортификаціи“ Іогансена Прютца, который копировалъ ее въ 1669 году въ Москвѣ, въ свою бытность тамъ въ составѣ шведскаго посольства (См. у Кордта, „Матеріалы по русской картографіи“, вторая серія вып. 1, стр. 25). Эта карта была сперва напечатана А. А. Титовымъ въ [illegible] (См. его „Сибирь въ XVII вѣкѣ“), а потомъ В. Кордтомъ въ 1906 г.

замѣчаемъ внизу, направо надпись Ziever. j e. Nord, т. е. «Сѣверъ или Нордъ», а затѣмъ вверху чертежа въ верховьяхъ рѣки показано справа озеро, съ надписью «os. Baikal». Итакъ, если сѣверъ внизу, а Байкалъ на верху, то карта оказывается перевернутой низомъ вверхъ по сравненію съ

Черт. 5. Карта Восточной Сибири П. И. Годунова.
(По В. Кордту).

современной оріентировкой, въ чемъ, впрочемъ, страннаго ничего нѣтъ и что мы замѣчаемъ даже на многихъ старинныхъ европейскихъ картахъ, какъ напр. на картѣ Украйны Боплана 1650 г. [1]) и др. Тотъ-же пріемъ, какъ мы увидимъ далѣе, встрѣчается и гораздо позже, въ 1701-мъ году, въ «Чертежной картѣ Сибири» Тобольскаго сына боярскаго Семена Ремезова.

---

[1]) Есть въ изданіи Кордта,—вып. 1, табл. XXXII.

Въ предисловіи къ изданію этой книги, сдѣланномъ Императорской Археографической Коммиссіей [1]), совершенно справедливо замѣчено по этому поводу слѣдующее: «Сѣверъ полагается не по греческому обычаю, усвоенному нынѣ въ видѣ общаго правила, а по хранившемуся до XVI вѣка арабскому, внизу листа, или даже его положеніе измѣняется по произволу».

Переходя затѣмъ къ очертаніямъ морей на картѣ Годунова, мы видимъ, что истинный ихъ видъ былъ совершенно неизвѣстенъ ея составителямъ, вслѣдствіе чего они обозначали ихъ по предположенію и наивно располагали берега параллельно рамкѣ чертежа, причемъ Лена оказалась впадающей въ лѣвое море, т. е. въ Л ... не въ Ледовитый океанъ. А что слѣва предполагалось ... мъ доказательствомъ служитъ то, что на берегу его ... е. Osters», и что въ него же показанъ впадающимъ ам ... сается до Якутска, то онъ помѣщенъ на чертежѣ ... ъ надписью, недалеко отъ устьевъ Лены, гдѣ изображ ... ано: «Iakutscskoy».

Затѣмъ эта оп ... ся, ибо уже въ «Спискѣ съ чертежа Сибирскія земли 1(... мъ слѣдующее: «А отъ Якутскаго острогу, по Лѣнѣ ... вн ... у три недѣли» [2]).

Поселившіеся ... получили въ 1635 году названіе «Якутскихъ» и съ этого ... предпринимать походы во всѣ стороны. Въ томъ-же году сотникъ Бекетовъ заложилъ Олекминскій острогъ на лѣвомъ берегу Лены, немного выше ея праваго притока Олекмы, примѣрно, верстахъ въ 500-хъ выше Якутска. Такимъ образомъ захвачено было все верхнее и среднее теченіе Лены, гдѣ было расположено пять остроговъ: Верхоленскій [3]), Усть-Кутскій, Киренскій [4]), Олекминскій и Якутскій (черт. 3 и табл. I). Но первоначально дѣла шли неудачно въ виду соперничества съ казаками другихъ остроговъ, напр. съ мангазейцами. Эти неурядицы не могли укрыться отъ зоркаго глаза московскаго правительства и побудили его образовать въ 1638-мъ году самостоятельное «Якутское воеводство», первыми воеводами котораго были стольники Петръ Головинъ и Матвѣй Глѣбовъ; они прибыли въ Якутскъ въ 1641 году и скоро водворили тамъ

---

[1]) Въ 1882-мъ году, иждивеніемъ П. И. Лихачева.

[2]) См. у Г. И. Спасскаго: „Списокъ съ чертежа (... году". („*Временникъ Имп. Моск. О-ва Ист. и Др. Росс.*", кн ...

[3]) Заложенъ въ 1641 г.

[4]) Заложенъ въ 1630 году; переименованъ въ острогъ ...

должный порядокъ. Въ составъ ихъ воеводства вошло все верхнее теченіе Лены и земли по рѣкамъ Илиму, Вилюю и Алдану (табл. I).

Прибытіе воеводъ благопріятно отразилось не только на упорядоченіи мѣстныхъ дѣлъ, но и на изученіи края и ознакомленіи съ нимъ московскаго правительства. Они не только составили подробный маршрутъ своего пути, но тотчасъ-же по прибытіи на мѣсто занялись изученіемъ страны.

Любопытныя свѣдѣнія мы находимъ въ этомъ отношеніи у Е. Е. Замысловскаго: «Въ 1640—1641 гг., говоритъ онъ, были составлены слѣдующія росписи: 1) «роспись противъ чертежю рѣкамъ и порогамъ отъ Енисейскаго острогу вверхъ до Лѣнскаго волоку, по которымъ шли на государеву службу на великую рѣку Лену въ Якутцкой острогъ изъ Енисейскаго острогу столники и воеводы Петръ Головинъ, Матвѣй Глѣбовъ, дьякъ Еуѳимей Филатовъ, во 148 году, и сколько до которой рѣки судового ходу, и стороннимъ рѣкамъ, которые пали въ Тунгуску и въ Илимъ рѣку». 2) «Роспись противъ чертежу отъ Куты рѣки вверхъ по Лѣнѣ рѣкѣ и до вершины, и стороннимъ рѣкамъ, которые впали въ Лѣну рѣку, и сколько отъ рѣки до рѣки судового ходу, и пашеннымъ мѣстамъ и роспросные рѣчи тунгускаго князя Можеулка про Брацкихъ людей и про Тунгускихъ и про Ламу, и про иные рѣки».

Но этими росписями они не удовольствовались и въ томъ же 1641-мъ году тѣ же Ленскіе воеводы доносили царю о пріискахъ служивыми людьми новыхъ земель и о томъ, что они послали на Витимъ рѣку письменнаго голову Еналея Бахтеряева для ясачнаго сбору и пріиску новыхъ землицъ, для серебряной, мѣдной и свинцовой руды и хлѣбной пашни. «Да ему жъ, государь, Еналею, велѣли мы, холопи твои, Витиму рѣкѣ и падучимъ въ нее стороннимъ рѣкамъ и Чибиру озеру и Шилкѣ рѣкѣ до устья, и какіе люди по тѣмъ рѣкамъ живутъ, и много ли ихъ, и серебряной рудѣ, и мѣдной, и свинцовой, въ которыхъ мѣстѣхъ тѣ руды есть, и проходъ въ Китайское государство, по распросу иноземцевъ, велѣли сдѣлать чертежъ и роспись» [1]).

Съ своей стороны московское правительство живо интересовалось Якутскимъ краемъ, доказательства чему мы находимъ у того-же Е. Е. Замысловскаго.

---

[1]) Тамъ же № 96, стр. 261. Въ приложеніяхъ къ статьѣ А. А. Гоздаво-Голомбіевскаго: „Опись чертежей, хранившихся въ разрядѣ во 2-й половинѣ XVII вѣка“, въ Описаніи документовъ и бумагъ, хранящихся въ Моск. арх. минист. юстиціи, кн. VI, 1889 г., напечатаны 3 наказныя памяти, относящіяся къ первому времени воеводства Головина (1640 г.); въ нихъ предписывается каждому изъ посланныхъ составить чертежъ, см. стр. 29—35. (Ссылка Е. Е. Замысловскаго).

«Въ наказѣ Ленскимъ или Якутскимъ воеводамъ Василію Пушкину и Кириллу Супоневу и дьяку Петру Стеншину, 1644 года февраля 10-го, говоритъ онъ, объ управленіи тамошнимъ краемъ находимъ слѣдующее любопытное извѣстіе: «Да о томъ о всемъ и про весь свой высмотръ, что на Лѣнѣ рѣкѣ учинятъ, велѣно имъ столнику и воеводѣ Петру Головину съ товарищи отписати, и Лѣнѣ, Алдону, и Чаю, и Вилюю, и инымъ рѣкамъ, и новымъ землицамъ, которые по тѣмъ рѣкамъ провѣдаютъ, да и Лѣнскому острогу, каковъ они поставятъ, и прежнимъ острожкамъ и дорогамъ, которыми они на Лѣну рѣку изъ Енисейскаго острогу пойдутъ, роспись и чертежъ прислать къ государю къ [illegible] I [illegible]еводы Петръ Головинъ въ прошломъ во 150 году писали [illegible] великому князю Михаилу Өеодоровичу всея Рус[illegible] и при[illegible] Лѣнѣ и инымъ стороннимъ рѣкамъ только одинъ черте[illegible]ъ [illegible]).

Благое дѣло [illegible]енія [illegible] воеводство продолжаетъ и въ слѣдующіе года, уже въ [illegible]ге[illegible]аго Государя Алексѣя Михайловича, что видно изъ слѣду[illegible]къ [illegible]

«Въ наказѣ Я[illegible]скаго [illegible]трія Францбекова Ерофею Хабарову, 1649 года марта [illegible], о по[illegible] въ [illegible]кую землю говорится: и тобѣ Ерофейку, съ тою государевою ясачною и п[illegible]ночною казною послать въ Якуцкой острогъ, сколько человѣкъ пригоже, и той государевѣ казнѣ ясачныя именныя книги и рѣкамъ чертежъ, и многоль по тѣмъ рѣкамъ людей живетъ, и какіе люди и о томъ отписать въ Якутцкой острогъ, въ съѣзжую избу къ воеводѣ Дмитрію Андреевичу Францбекову да къ дьяку Осипу Степанову».

Хабаровъ исполнилъ это порученіе, и въ отпискѣ къ царю Дмитрія Францбекова, 1650 года мая 26-го, находимъ слѣдующее извѣстіе: «А въ тѣхъ князь Лавкаевыхъ въ городахъ и въ улусѣхъ луги великіе и пашни есть, а лѣсы по той великой рѣкѣ Амурѣ темные большіе, соболя и всякаго звѣря много; и будетъ Богъ поручитъ твоимъ государскимъ счастіемъ аманатовъ, и тебѣ государю будетъ казна великая». «Да послали мы, холопи твои, ко государю его князь Лавкаевыхъ городовъ и земли чертежъ» [2]).

Отсюда ясно, что заброшенный на край свѣта *Якутскъ уже въ половинѣ XVII вѣка* несъ не одну ратную службу, но и другую великую службу, службу русскому просвѣщенію, и *вносилъ свои вклады* не только въ русскую,

[1]) См. Е. Е. Замысловскій, „Чертежи Сибирскихъ ка[illegible], стр. 341—343. *Ж. М. Н. П.* ч. CCLXXV, 1891 г., іюль.
[2]) См. ibid.

но и въ европейскую науку. Ниже мы увидимъ, что составитель знаменитой «Чертежной книги Сибири» Тобольскій боярскій сынъ Семенъ Ремезовъ пользовался всѣми росписями и чертежами своихъ предшественниковъ, а его книгой въ свою очередь пользовался голландскій ученый Витзенъ, сочиненіе котораго «О странахъ сѣверной и восточной Азіи и Европы» современники ставили такъ высоко, что считали его автора «новымъ Колумбомъ» и «открывателемъ сѣверо-восточнаго Свѣта».

Такимъ образомъ Якутскъ сталъ той средой, изъ которой русская власть широкою волною разлилась на югъ, на сѣверъ и на востокъ.

При изложеніи этихъ событій можно держаться одного изъ двухъ путей: хронологическаго или географическаго. Но первый изъ нихъ, въ данномъ случаѣ, является неудовлетворительнымъ, ибо представляетъ собою, въ силу самаго характера русскихъ завоеваній въ восточной Сибири, такую пеструю смѣсь личныхъ и географическихъ именъ, мелкихъ и крупныхъ событій и ихъ хронологическихъ датъ, что разбираться въ ней очень трудно; въ особенности если принять во вниманіе, что многія событія совершались одновременно и притомъ нерѣдко въ противоположныхъ концахъ этого огромнѣйшаго края.

Поэтому мы остановимся на географическомъ способѣ изложенія, такъ какъ, во 1-хъ, онъ позволяетъ распредѣлить событія по опредѣленнымъ мѣстностямъ, а во 2-хъ, исключаетъ болѣе или менѣе одновременность событій и тѣмъ даетъ возможность изложить ихъ въ послѣдовательной связи.

Руководствуясь этимъ, мы можемъ раздѣлить всѣ дѣйствія Якутскаго воеводства на пять частей:

1) Завоеваніе странъ, прилегающихъ къ сѣверо-западнымъ берегамъ Байкала.

2) Попытки утвердиться на Амурѣ.

3) Покореніе береговъ Ледовитаго океана на востокъ отъ устьевъ Лены.

4) Покореніе западнаго берега Охотскаго моря

и 5) завоеваніе Камчатки.

Начнемъ съ борьбы на югѣ. Тутъ русскимъ пришлось встрѣтиться съ воинственнымъ племенемъ бурятъ, около Байкала, и даже съ войсками богдыхана на Амурѣ. Поэтому ихъ успѣхи были здѣсь совсѣмъ иные, нежели въ борьбѣ съ дикими и сравнительно мирными сѣверно-сибирскими инородцами.

Бурятъ русскіе покоряли лишь съ большимъ трудомъ, а овладѣть Амуромъ имъ не удалось совсѣмъ, несмотря на безумную отвагу казаковъ и многочисленныя попытки, повторявшіяся болѣе сорока лѣтъ (1643—1684 г.).

Въ виду всего этого мы оставимъ въ сторонѣ попытки утвердиться на Амурѣ и сдѣлаемъ лишь краткій обзоръ дѣйствій Якутскаго воеводства на верховьяхъ Лены, гдѣ жили тунгусы и буряты.

Енисейскіе воеводы неоднократно пытались ихъ объясачить, но это имъ не удавалось. Такъ какъ съ учрежденіемъ самостоятельнаго Якутскаго воеводства верховья Лены были къ нему приписаны, то вновь прибывшіе воеводы немедленно приняли мѣры къ его закрѣпленію за русскою властью. Съ этою цѣлью въ 1641-мъ году снаряженъ былъ походъ подъ начальствомъ сына боярскаго Василія Власова съ отборными людьми. Побѣды Власова надъ бурятами заставили ихъ смириться, и главный изъ князей ихъ, Куршумъ, даже явился въ русскій станъ для принятія подданства.

Но ограничиться этимъ набѣгомъ Якутское воеводство, конечно, не могло и не хотѣло. Чтобы стать твердою ногою въ этомъ краѣ, необходимо было прибѣгнуть къ старому и уже испытанному средству, т. е. поставить тамъ острогъ.

И дѣйствительно, мы видимъ, что въ томъ-же 1641-мъ году мѣра эта приводится въ исполненіе.

Пятидесятникъ Мартынъ Васильевъ съ товарищами, въ 1641 году мая 30-го, былъ посланъ ленскими воеводами Петромъ Головинымъ и Матвѣемъ Глѣбовымъ «на государеву службу вверхъ Лены рѣки и велѣно имъ въ Братской землѣ на устьѣ Куленги поставить острожекъ». Мартынъ Васильевъ съ товарищами исполнили порученіе и августа 29-го извѣстили ленскихъ воеводъ о походѣ къ верховьямъ Лены и основаніи острога [1]).

Верхоленскій острогъ (черт. 3) [2]) дѣйствительно послужилъ опорою въ борьбѣ русскихъ съ бурятами. Три года спустя послѣ его основанія управлявшій имъ пятидесятникъ Курбатъ Ивановъ внезапно напалъ на бурятъ за Ангарой, разбилъ ихъ и вернулся съ богатой добычей назадъ.

Наружно смирившіеся буряты вскорѣ обнаружили свое вѣроломство, возстали въ 1644 году и, подступивъ къ острогу, держали запершихся въ острогѣ казаковъ въ осадномъ положеніи, едва не уничтоживъ совершенно въ 1646 году посланное воеводами подъ начальствомъ Бедарева къ острогу подкрѣпленіе до 130 человѣкъ.

Въ 1648-мъ г. возстаніе верхоленскихъ бурятъ сдѣлалось общимъ; они

---

[1]) См. у Замысловскаго, „Чертежи Сибирскихъ земель". *Ж. М. Н. П.*, іюнь 1891 г.

[2]) Теперь городъ Верхоленскъ Иркутской губ.

Обратимся теперь къ завоеваніямъ на сѣверѣ [1]).

Первый походъ былъ предпринятъ въ 1632-мъ году, т. е. во время основанія Якутска, и направленъ на тунгусовъ Долгинскаго и Жиганскаго родовъ. Онъ очень удался, вслѣдствіе чего было устроено Жиганское зимовье на протокѣ Лены, теперь г. Жиганскъ, приблизительно въ 600 верстахъ ниже Якутска (табл. I).

Шесть лѣтъ спустя, т. е. въ 1638 году, сотникъ Ивановъ съ 50-ю енисейскими казаками пошелъ изъ Якутска разыскивать рѣку Яну, которая течетъ почти прямо на сѣверъ и впадаетъ въ Ледовитый океанъ верстахъ въ 300 (по прямой линіи) на востокъ отъ устьевъ Лены (табл. I). Онъ дошелъ до Верхоянскаго хребта, тянущагося справа отъ Лены, перешелъ его и открылъ верховья Яны. Вслѣдъ затѣмъ, верстахъ въ 500 восточнѣе, онъ открылъ также верховья Индигирки и объясачилъ жившихъ тамъ юкагировъ. Послѣ этого онъ самъ вернулся въ Якутскъ, а для укрѣпленія русской власти въ этихъ мѣстахъ оставилъ отрядъ въ 16 казаковъ.

Эти смѣльчаки не долго просидѣли на мѣстѣ и спустились въ 1640 г. внизъ по Индигиркѣ; когда-же въ слѣдующемъ году къ нимъ пришла помощь изъ Якутска, они направились далѣе на востокъ [2]). Но дѣйствія ихъ выходятъ уже изъ предѣловъ разсматриваемаго нами сѣвернаго направленія, а потому мы оставимъ ихъ пока въ сторонѣ и обратимся къ болѣе раннимъ предпріятіямъ Якутскаго воеводства, направленнымъ къ покоренію восточныхъ земель и землицъ.

До прибытія самостоятельныхъ воеводъ, Якутскъ зависѣлъ отъ Енисейска, а потому, страдая малолюдьемъ, обусловливаемымъ постоянной разсылкой людей въ дальніе походы, просилъ помощи у енисейскихъ воеводъ, а тѣ обратились въ свою очередь къ главной сибирской власти — къ Томску. Вслѣдствіе этого Томскіе воеводы послали въ 1636-мъ году казака Дмитрія

[1]) Кромѣ вышеуказанныхъ трудовъ Оглоблина, Спасскаго, Замысловскаго и Ларіонова послѣдующій историческій очеркъ дѣйствій Якутскаго воеводства во второй половинѣ XVII столѣтія составленъ нами по трудамъ Фишера „Сибирская Исторія“, Словцова „Историческое обозрѣніе Сибири“, Андріевича „Исторія Сибири“, Титова „Сибирь въ XVII вѣкѣ“, Маныкина-Невструева „Завоеватели Восточной Сибири Якутскіе казаки“, Миллера „Описаніе путешествій по Ледовитому океану“, Крашенинникова „Описаніе земли Камчатки“, Берха „Хронологическая исторія всѣхъ путешествій въ полярныя страны“, Врангеля „Путешествіе по Сибири и Ледовитому морю“, Оглоблина „Семенъ Дежневъ“ и мн. др.

[2]) См. у Маныкина-Невструева, стр. 23.

отсюда Хрипуновъ пошелъ сухимъ путемъ вверхъ по Ангарѣ; но у устья р. Оки встрѣтилъ огромное скопище бурятъ, гдѣ, въ схваткѣ съ ними, хотя и остался побѣдителемъ, однако повернулъ назадъ, расположившись станомъ у устья Илима. Смерть Хрипунова разстроила предпріятіе и собранные люди спѣшили возвратиться по домамъ».

«Въ 1631 году Перфильевъ снова отправился по этому же пути, съ 2 пушечками и 80 казаками, для заложенія острога на этомъ пути. Доплывъ по р. Ангарѣ до Падунскаго порога, онъ остановился тутъ для постройки острога, не рѣшившись заложить его на устьѣ р. Оки, какъ было ему указано; и, построивъ острогъ нѣсколько ниже порога, назвалъ его «Братскимъ», который потомъ постепенно передвигали до самаго устья р. Оки (черт. 3)».

«Заложеніе Братскаго острога (1631 г.) есть краеугольный камень начала завладѣнія мѣстностью, занимаемой нынѣшней Иркутской губерніею».

«Подчиненіе же русскому владычеству племенъ, населявшихъ центръ этой губерніи и югъ, шло уже чрезъ Братскій острогъ. Въ 1654 году, по приказанію енисейскаго воеводы Пашкова, вышедшимъ изъ Братскаго острога сыномъ боярскимъ Дмитріемъ Фирсовымъ построенъ былъ въ самомъ центрѣ бурятскихъ стойбищъ на р. Ангарѣ «Балаганскій острогъ» (черт. 3). Подъ управленіемъ Фирсова, вліяніе Балаганскаго острога росло и распространялось между мѣстными племенами; и Фирсовъ началъ готовиться къ распространенію владычества русскихъ далѣе вверхъ по Ангарѣ; но поступившій на его мѣсто управитель Иванъ Похабовъ своимъ чрезмѣрнымъ корыстолюбіемъ и жестокостью довелъ покорныхъ бурятъ до того, что въ 1658 г. они возстали поголовно, убивъ собиравшихъ съ нихъ ясакъ, и бѣжали всѣ въ Монголію. Яковъ Тургеневъ, прибывшій на смѣну Похабова, не могъ уже поправить дѣла въ безлюдной странѣ и долженъ былъ только посылать розыскивать бѣглецовъ».

«Похабовъ же, отправленный за карауломъ въ Енисейскъ, бѣжалъ и явился въ Илимскій острогъ; снова вошелъ въ милость и въ 1661 году появился на берегахъ р. Иркута среди бурятъ, еще прежде имъ объясаченныхъ, и при впаденіи р. Иркута въ Ангару основалъ острогъ, назвавъ его «Иркутскимъ», на мѣстѣ котораго стоитъ въ настоящее время губернскій городъ Иркутскъ».

«Основаніемъ «Иркутскаго острога» разъ навсегда было закончено утвержденіе русской власти въ краѣ [1])».

[1]) Ibid. у Д. Д. Ларіонова.

Обратимся теперь къ завоеваніямъ на сѣверѣ [1]).

Первый походъ былъ предпринятъ въ 1632-мъ году, т. е. во время основанія Якутска, и направленъ на тунгусовъ Долгинскаго и Жиганскаго родовъ. Онъ очень удался, вслѣдствіе чего было устроено Жиганское зимовье на протокѣ Лены, теперь г. Жиганскъ, приблизительно въ 600 верстахъ ниже Якутска (табл. I).

Шесть лѣтъ спустя, т. е. въ 1638 году, сотникъ Ивановъ съ 50-ю енисейскими казаками пошелъ изъ Якутска разыскивать рѣку Яну, которая течетъ почти прямо на сѣверъ и впадаетъ въ Ледовитый океанъ верстахъ въ 300 (по прямой линіи) на востокъ отъ устьевъ Лены (табл. I). Онъ дошелъ до Верхоянскаго хребта, тянущагося справа отъ Лены, перешелъ его и открылъ верховья Яны. Вслѣдъ затѣмъ, верстахъ въ 500 восточнѣе, онъ открылъ также верховья Индигирки и объясачилъ жившихъ тамъ юкагировъ. Послѣ этого онъ самъ вернулся въ Якутскъ, а для укрѣпленія русской власти въ этихъ мѣстахъ оставилъ отрядъ въ 16 казаковъ.

Эти смѣльчаки не долго просидѣли на мѣстѣ и спустились въ 1640 г. внизъ по Индигиркѣ; когда-же въ слѣдующемъ году къ нимъ пришла помощь изъ Якутска, они направились далѣе на востокъ [2]). Но дѣйствія ихъ выходятъ уже изъ предѣловъ разсматриваемаго нами сѣвернаго направленія, а потому мы оставимъ ихъ пока въ сторонѣ и обратимся къ болѣе раннимъ предпріятіямъ Якутскаго воеводства, направленнымъ къ покоренію восточныхъ земель и землицъ.

До прибытія самостоятельныхъ воеводъ, Якутскъ зависѣлъ отъ Енисейска, а потому, страдая малолюдьемъ, обусловливаемымъ постоянной разсылкой людей въ дальніе походы, просилъ помощи у енисейскихъ воеводъ, а тѣ обратились въ свою очередь къ главной сибирской власти — къ Томску. Вслѣдствіе этого Томскіе воеводы послали въ 1636-мъ году казака Дмитрія

---

[1]) Кромѣ вышеуказанныхъ трудовъ Оглоблина, Спасскаго, Замысловскаго и Ларіонова послѣдующій историческій очеркъ дѣйствій Якутскаго воеводства во второй половинѣ XVII столѣтія составленъ нами по трудамъ Фишера „Сибирская Исторія", Словцова „Историческое обозрѣніе Сибири", Андріевича „Исторія Сибири", Титова „Сибирь въ XVII вѣкѣ", Маныкина-Невструева „Завоеватели Восточной Сибири Якутскіе казаки", Миллера „Описаніе путешествій по Ледовитому океану", Крашенинникова „Описаніе земли Камчатки", Берха „Хронологическая исторія всѣхъ путешествій въ полярныя страны", Врангеля „Путешествіе по Сибири и Ледовитому морю", Оглоблина „Семенъ Дежневъ" и мн. др.

[2]) См. у Маныкина-Невструева, стр. 23.

Въ іюнѣ 1648 года Алексѣевъ и Дежневъ вышли въ море на шести кочахъ, имѣя съ собою девяносто человѣкъ казаковъ и промышленниковъ, и направились на востокъ.

Вскорѣ отъ нихъ отдѣлились три коча, дальнѣйшая судьба которыхъ въ точности не извѣстна, хотя есть темныя указанія, что люди съ нихъ попали на сѣверную оконечность Америки. Алексѣевъ и Дежневъ смѣло продолжали путь на трехъ оставшихся въ ихъ распоряженіи кочахъ и достигли въ концѣ августа «Большого Каменнаго» или Чукотскаго носа, а въ началѣ сентября вступили въ нынѣшній, тогда еще никому неизвѣстный, Берінговъ проливъ. Но съ этого времени неудачи начинаютъ разстраивать походъ. Во первыхъ, у Большого Каменнаго носа разбило одинъ кочъ, причемъ люди съ него были сняты и посажены на уцѣлѣвшія суда, а Анкудиновъ перешелъ на кочъ Алексѣева. Послѣ этого, 20-го сентября, гдѣ-то немного южнѣе носа они высадились на берегъ, но подрались съ чукчами, при чемъ Алексѣевъ былъ раненъ и Дежневъ сталъ единственнымъ начальникомъ похода.

Въ концѣ сентября начались страшныя бури, которыя и разлучили оба коча, послѣ чего Дежневъ уже болѣе не встрѣчался се своими спутниками, изъ коихъ Анкудиновъ и Алексѣевъ умерли потомъ отъ цынги, а остальные частію бѣжали, а частію были перебиты инородцами.

По разлученіи кочей положеніе дѣла еще ухудшилось. Послѣ Покрова, т. е. послѣ 1-го октября, бури продолжали свирѣпствовать и утлое суденышко Дежнева было ихъ игрушкою, пока наконецъ его не выбросило на берегъ гдѣ-то за Анадыромъ, а гдѣ —неизвѣстно.

Тогда Дежневъ съ 24-ю оставшимися у него людьми сухимъ путемъ пошелъ къ устью Анадыра, куда и добрался черезъ десять недѣль съ невѣроятными трудностями, потерявъ дорогою 12 человѣкъ отъ голода и холода [1]).

Въ слѣдующемъ, т. е. 1649 году, Дежневъ заложилъ Анадырское зимовье на среднемъ теченіи Анадыра, превратившееся потомъ въ острогъ того-же имени. Поднявшись затѣмъ вверхъ по рѣкѣ, онъ объясачилъ прибрежныхъ жителей, имѣя въ своемъ распоряженіи, какъ мы только что указали, всего двѣнадцать человѣкъ. Къ счастью, подоспѣла помощь съ запада: казакъ Семенъ Мотора пришелъ къ нему съ отрядомъ казаковъ и промышленниковъ въ апрѣлѣ 1650 года съ верховьевъ рѣки Анюя, впадающей справа въ устье Колымы. Онъ присоединился къ Дежневу для совмѣстныхъ дѣйствій.

[1]) Обо всемъ этомъ см. подробно у г. Оглоблина, „Семенъ Дежневъ", *Журн. М. Н. П.*, ноябрь 1890 г., стр. 249—258 и 270.

Черезъ два года Стадухинъ прибылъ къ мѣсту назначенія и спустился на двухъ кочахъ [1]) въ море; изъ нихъ одинъ разбило бурею, а на другомъ онъ пошелъ на востокъ и обогнулъ Шелагскій мысъ, но изъ-за голодовки долженъ былъ вернуться назадъ.

Почти одновременно съ этимъ является знаменитый походъ Дежнева для розысканія р. Анадыра, которая считалась золотымъ руномъ.

О морскомъ походѣ Дежнева мы имѣемъ свѣдѣнія главнымъ образомъ изъ двухъ источниковъ:

1) Изъ статьи извѣстнаго академика XVIII вѣка Гергарда Миллера «Описаніе морскихъ путешествій по Ледовитому и Восточному морю, съ Россійской стороны учиненныхъ», гдѣ онъ сообщаетъ первыя извѣстія о Дежневѣ, добытыя имъ въ Якутскомъ архивѣ и извлеченныя изъ собственныхъ «отписокъ» этого неутомимаго казацкаго морехода [2]).

2) Изъ челобитныхъ того-же Дежнева и отписокъ Якутскихъ воеводъ объ его службѣ, открытыхъ въ Московскомъ архивѣ м-ва юстиціи г. Н. Оглоблинымъ и опубликованныхъ имъ въ его любопытнѣйшемъ изслѣдованіи «Семенъ Дежневъ (1638—1671)» [3]).

Дѣлая краткую сводку всѣмъ этимъ извѣстіямъ, мы приходимъ къ тому заключенію, что морской походъ Дежнева сложился слѣдующимъ образомъ:

Въ 1648 году въ Нижнеколымскомъ острогѣ былъ задуманъ морской походъ съ промышленными цѣлями на р. Анадыръ, въ составъ участниковъ котораго входили промышленники и казаки. Во главѣ первыхъ стоялъ Ѳедотъ Алексѣевъ, приказчикъ московскаго купца Алексѣя Усова, а «начальными людьми» у казаковъ были устюжанинъ Семенъ Ивановъ Дежневъ и Герасимъ Анкудиновъ, причемъ первый еще въ предшествовавшемъ 1647 году былъ назначенъ правительственными властями Нижнеколымскаго острога для участія въ такомъ-же, впрочемъ, не удавшемся походѣ; при этомъ на него былъ возложенъ надзоръ за «государевой пользой» въ пути, въ виду чего онъ долженъ былъ собирать пошлину съ добычи и объясачивать инородцевъ. Очевидно, что и во второмъ походѣ его обязанности были тѣ же, и такимъ образомъ «служилое» значеніе дѣла Дежнева не подлежитъ никакому сомнѣнію; да и самъ онъ на него смотритъ такъ же, ибо проситъ потомъ въ Москвѣ у правительства жалованья за свою прошлую службу.

[1]) „Кочъ"—плоскодонное судно, около 12-ти саж. длиною, съ одной палубою; ходило на веслахъ и подъ парусами.

[2]) См. его „Сочиненія и переводы къ пользѣ и увеселенію служащіе." 1785 г.

[3]) *Журналъ М. Н. Пр.*, ноябрь 1890 г.

Въ іюнѣ 1648 года Алексѣевъ и Дежневъ вышли въ море на шести кочахъ, имѣя съ собою девяносто человѣкъ казаковъ и промышленниковъ, и направились на востокъ.

Вскорѣ отъ нихъ отдѣлились три коча, дальнѣйшая судьба которыхъ въ точности не извѣстна, хотя есть темныя указанія, что люди съ нихъ попали на сѣверную оконечность Америки. Алексѣевъ и Дежневъ смѣло продолжали путь на трехъ оставшихся въ ихъ распоряженіи кочахъ и достигли въ концѣ августа «Большого Каменнаго» или Чукотскаго носа, а въ началѣ сентября вступили въ нынѣшній, тогда еще никому неизвѣстный, Беринговъ проливъ. Но съ этого времени неудачи начинаютъ разстраивать походъ. Во первыхъ, у Большого Каменнаго носа разбило одинъ кочъ, причемъ люди съ него были сняты и посажены на уцѣлѣвшія суда, а Анкудиновъ перешелъ на кочъ Алексѣева. Послѣ этого, 20-го сентября, гдѣ-то немного южнѣе носа они высадились на берегъ, но подрались съ чукчами, при чемъ Алексѣевъ былъ раненъ и Дежневъ сталъ единственнымъ начальникомъ похода.

Въ концѣ сентября начались страшныя бури, которыя и разлучили оба коча, послѣ чего Дежневъ уже болѣе не встрѣчался со своими спутниками, изъ коихъ Анкудиновъ и Алексѣевъ умерли потомъ отъ цынги, а остальные частію бѣжали, а частію были перебиты инородцами.

По разлученіи кочей положеніе дѣла еще ухудшилось. Послѣ Покрова, т. е. послѣ 1-го октября, бури продолжали свирѣпствовать и утлое суденышко Дежнева было ихъ игрушкою, пока наконецъ его не выбросило на берегъ гдѣ-то за Анадыромъ, а гдѣ —неизвѣстно.

Тогда Дежневъ съ 24-ю оставшимися у него людьми сухимъ путемъ пошелъ къ устью Анадыра, куда и добрался черезъ десять недѣль съ невѣроятными трудностями, потерявъ дорогою 12 человѣкъ отъ голода и холода [1]).

Въ слѣдующемъ, т. е. 1649 году, Дежневъ заложилъ Анадырское зимовье на среднемъ теченіи Анадыра, превратившееся потомъ въ острогъ того-же имени. Поднявшись затѣмъ вверхъ по рѣкѣ, онъ объясачилъ прибрежныхъ жителей, имѣя въ своемъ распоряженіи, какъ мы только что указали, всего двѣнадцать человѣкъ. Къ счастью, подоспѣла помощь съ запада: казакъ Семенъ Мотора пришелъ къ нему съ отрядомъ казаковъ и промышленниковъ въ апрѣлѣ 1650 года съ верховьевъ рѣки Анюя, впадающей справа въ устье Колымы. Онъ присоединился къ Дежневу для совмѣстныхъ дѣйствій.

[1]) Обо всемъ этомъ см. подробно у г. Оглоблина, „Семенъ Дежневъ". *Журн. М. Н. П.*, ноябрь 1890 г., стр. 249—258 и 270.

Вслѣдъ за Моторой двинулся казакъ Стадухинъ; но онъ дѣйствовалъ самостоятельно и, избравъ южное направленіе, достигъ верховьевъ р. Пенжины, а по ней добрался сухимъ путемъ до Пенжинской губы, омывающей съ запада сѣверную узкую часть Камчатки.

Въ 1652 году Дежневъ спустился къ устью Анадыра и нашелъ тамъ островъ со множествомъ моржей, гдѣ и запасся моржевымъ зубомъ. Послѣ этого онъ плавалъ по берегамъ Олюторовскаго моря и послалъ въ 1564 году въ Якутскъ подробную отписку о своемъ походѣ.

Таковы были подвиги Дежнева, по мнѣнію его перваго историка Миллера. То же самое думаютъ вмѣстѣ съ Миллеромъ и иные историки, какъ напр. Фишеръ, Соловьевъ, Андріевичъ и др. Если это такъ, то Дежневу дѣйствительно принадлежитъ великая честь открытія пролива, соединяющаго Ледовитый океанъ съ Тихимъ, который въ такомъ случаѣ совершенно неправильно называется Беринговымъ: его, по всей справедливости, слѣдовало-бы назвать Дежневскимъ.

Впрочемъ не всѣ историки раздѣляютъ мнѣніе Миллера. Особенно суровый приговоръ Дежневу мы находимъ у Словцова, который называетъ его Миллеровскимъ «выведенцемъ» и говоритъ, что ему «немудрено было въ отпискахъ бахвалить съ дерзостью» [1]).

Точно также открытіе Дежневымъ морского прохода между Азіей и Америкой отрицалъ въ XVIII вѣкѣ англичанинъ Борней [2]). Впрочемъ, въ противовѣсъ имъ можно поставить мнѣнія Ломоносова, Крашенинникова [3]), Берха [4]), Врангеля [5]) и другихъ, вполнѣ согласныхъ съ Миллеромъ. Наконецъ послѣднее изслѣдованіе г. Оглоблина вывело, повидимому, этотъ вопросъ изъ области сомнѣній и рѣшило его окончательно въ положительномъ смыслѣ.

Какъ-бы то ни было, но, принимая во вниманіе, что Дежневъ дошелъ до устья Анадыра, а Стадухинъ—до Пенжинской губы, надо придти къ тому заключенію, что *Якутское воеводство* покорило къ половинѣ XVII столѣтія, т. е. къ началу царствованія Алексѣя Михайловича, русской власти всю сѣверо-восточную Азію, кромѣ Камчатки.

Но мы уже видѣли, что только одно море могло остановить казаковъ въ ихъ неудержимомъ стремленіи на востокъ, а потому вопросъ покоренія

---

[1]) Словцовъ, „Ист. Обозр. Сибири", часть I. стр. 104.

[2]) См. Burney, „Russian discoveries".

[3]) „Описаніе Камчатки" (1786 г.).

[4]) „Хронол. ист. всѣхъ путешествій въ полярныя страны" (1821).

[5]) „Путешествія по Сибири и Ледовитому морю" (1841 г.).

Камчатки былъ только вопросомъ времени, особенно если принять во вниманіе весьма удачное выраженіе Словцова, что якутское начальство, «вѣрное ясаку, какъ магнитная стрѣлка полюсу», продолжало производить развѣдки, «нѣтъ-ли гдѣ еще человѣческихъ гнѣздъ не объясаченныхъ?».

И дѣйствительно, покореніе Камчатки началось въ концѣ двойственнаго царствованія Петра и Іоанна, когда въ Анадырскій острогъ былъ отправленъ въ 1695 году пятидесятникъ Владиміръ Атласовъ.

Онъ послалъ сперва на предварительныя развѣдки казака Морозко съ 16-ю товарищами, который, немного не доходя до р. Камчатки, т. е. до средины полуострова, объясачилъ коряковъ и вернулся съ этимъ ясакомъ къ Атласову.

Если внимательно присмотрѣться къ подобнымъ походамъ, то невольно придется уплатить нравственный «ясакъ удивленія» мужеству, смѣлости и выносливости казаковъ. Возьмемъ хоть-бы тотъ-же походъ Морозко, имя котораго неизвѣстно никому, кромѣ небольшой горсточки лицъ, интересующихся исторіей Сибири. Вѣдь, въ сущности, какой громадный подвигъ онъ совершаетъ: только съ 16-ю товарищами онъ смѣло пускается въ дальній путь, къ совершенно неизвѣстному народу, проходитъ по крайне суровой и негостепріимной странѣ около 1200 верстъ въ одинъ конецъ [1]) и возвращается назадъ, какъ ни въ чемъ не бывало, да еще съ богатымъ ясакомъ въ рукахъ. Это-ли не подвигъ!

По возвращеніи Морозко въ 1697 году Атласовъ самъ пошелъ съ нимъ на р. Камчатку, съ несравненно болѣе значительными силами: съ нимъ было 120 человѣкъ казаковъ и юкагировъ. Онъ спустился къ Пенжинской губѣ и пошелъ западнымъ берегомъ полуострова, а Морозко послалъ на востокъ. Они затѣмъ снова сошлись на западномъ берегу верстахъ въ 600 ниже устья Пенжины и достигли верховьевъ Камчатки, гдѣ Атласовъ заложилъ Верхнекамчатскій острогъ, чѣмъ было положено первое основаніе русской власти въ Камчаткѣ. Послѣ этого Атласовъ съ богатымъ ясакомъ отправился въ Якутскъ, оставивъ въ острогѣ небольшой отрядъ казаковъ. Изъ Якутска Атласовъ былъ отправленъ съ этими добрыми вѣстями въ Москву, а Тобольскіе воеводы, «князь Черкаскій съ товарищи», послали о немъ слѣдующую отписку въ Сибирскій Приказъ:

«16-го декабря 1700 года явился въ Приказной Палатѣ *Якутской* казачей пятидесятникъ Володимеръ Отласовъ, который *по посылкѣ изъ Якутцкаго* былъ для пріиску иныхъ землицъ иноземцевъ, которые Тебѣ,

[1]) Отъ устьевъ Анадыра до р. Камчатки по прямой линіи около 1200 в.

великому государю, ясака не платили, а живутъ по Камчаткѣ и по инымъ рѣкамъ, подлѣ Пенжинскаго и Люторовскаго морь (т. е. морей) разные языки» [1]).

Но само собою разумѣется, что устроеніе одного острога не могло упрочить тамъ русской власти. И дѣйствительно, мы видимъ, что вся первая четверть XVIII вѣка проходитъ въ постоянныхъ казацкихъ походахъ на Камчатку, въ возстаніяхъ туземцевъ противъ русскихъ, а казаковъ противъ своихъ начальниковъ, причемъ кровь льется широкою рѣкою. Дѣла улучшаются лишь послѣ того, какъ въ 1717 году былъ найденъ туда болѣе удобный и краткій морской путь, вмѣсто страшно отдаленнаго сухого пути на Анадырскій острогъ, послѣ чего Охотскъ превратился въ портовый городъ.

Въ всемъ этомъ завоевательномъ движеніи *Якутскъ* занимаетъ выдающееся мѣсто и всѣ походы, не исключая и морскихъ, *направляются изъ него.* Дѣло его кончается лишь въ 1733 году, когда Охотскъ былъ сдѣланъ портовымъ городомъ и главнымъ мѣстомъ Камчатскаго управленія. Кромѣ Камчатки, Охотску было подчинено тогда все побережье Ламы отъ самаго южнаго Удскаго острога и включая самый сѣверный—Анадырскій острогъ.

Такимъ образомъ уже въ XVIII-мъ вѣкѣ была намѣчена нынѣшняя Приморская область.

Съ этого времени историческая и завоевательная роль Якутска кончается: онъ вступаетъ въ ровное обычное существованіе русскихъ областныхъ городовъ и живетъ, такъ сказать, «по послужному списку», на что будетъ указано ниже.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о нѣкоторыхъ наиболѣе выдающихся личностяхъ, стоявшихъ во главѣ его управленія.

Несмотря на отдаленность Якутска отъ Москвы и крайне медленные способы сообщенія, зимой на саняхъ, а лѣтомъ на веслахъ по Ленѣ, его власти смѣнялись довольно часто. «Не считая управителей перваго 8-лѣтія, говоритъ Словцовъ, послѣ было воеводъ въ немъ 17 съ 1640 до 1717 г., начиная со стольника Головина до ландрата Ракитина. Послѣ Якутскъ поступилъ въ вѣдѣніе Иркутска». Это составитъ, замѣтимъ попутно отъ себя, въ среднемъ около 4½ лѣтъ на каждаго.

Изъ этихъ властей самыми замѣчательными были во 1-хъ основатель Якутска, умный и распорядительный стольникъ Бекетовъ, о которомъ Фишеръ говоритъ слѣдующее: «Бекетовъ прославился уже между бурятами у Ангары и

---

[1]) См. Н. Оглоблинъ, „Источники Чертежной Книги Сибири" Семена Ремезова. *Библіографъ* 1891 г., № 1-й, стр. 8.

Оки и Россійскому государству оказалъ великія услуги также на Ленѣ и черезъ хорошее свое поведеніе исполнилъ онъ возложенную на него надежду [1]). Во 2-хъ первые воеводы Петръ Головинъ и Матвѣй Глѣбовъ, одинъ пріѣздъ которыхъ, помимо упорядоченія края, внесъ, какъ мы видѣли, столько свѣту въ его изученіе.

Затѣмъ выдаются смѣнившіе ихъ воеводы Василій Пушкинъ и Кирилла Суконевъ. Первый изъ нихъ, Василій Никитичъ Пушкинъ, былъ замѣшанъ въ дѣлѣ бояръ Романовыхъ и до своего воеводства, при Годуновѣ, былъ сосланъ въ Пелымъ [2]), а потомъ въ воцареніе Михаила попалъ въ воеводы [3]).

Черт. 6. Верхоленскій острогъ. (По Ремезову).

Они отстроили Верхоленскій острогъ (черт. 6) и усмирили бурятъ. Имъ-же было поручено, какъ мы видѣли раньше, изслѣдованіе края по притокамъ Лены.

Въ концѣ сороковыхъ годовъ XVII столѣтія Якутскимъ воеводой былъ Димитрій Францбековъ. Онъ не только вторично выручилъ Верхоленскій острогъ, но и раззорилъ ангарскихъ бурятъ. При немъ же казакъ Хабаровъ двинулся на Амуръ [4]).

Изъ послѣдующихъ воеводъ можно указать на двоихъ: Андрея Барнышева и смѣнившаго его въ 1678 году Бибикова. Первый отличался необычайною свирѣпостью и казни при немъ не прекращались. При второмъ край вздохнулъ свободнѣе и городъ сталъ разростаться. Бибиковъ, кромѣ того, усилилъ городъ какъ военный пунктъ: сдѣлалъ новый частоколъ, прокопалъ глубже ровъ и обнесъ палисадомъ пять башенъ острога [5]).

Затѣмъ въ концѣ XVII столѣтія является въ Якутскъ воеводой [illegible] Приклонный, весьма важный для насъ въ томъ отношеніи, что при немъ былъ поставленъ въ 1683 году тотъ острогъ, остатки котораго дошли до нашего времени.

---

[1]) „Сибирская исторія", стр. 356.

[2]) Куда былъ сосланъ также Иванъ Никитичъ Романовъ (Карамз. т. XI, гл. IX, стр. 61).

[3]) Андріевичъ, ч. I, стр. 136.

[4]) Ibidem.

[5]) См. Н. Латкина „Якутскъ" (Слов. Брокгауза и Ефрона, 82 полутомъ).

Въ началѣ XVIII вѣка, какъ и слѣдовало ожидать, мы видимъ во главѣ Якутска нѣмца—Трауэрнихта, а въ 1717 году опять русскаго—Ракитина, но за то «ландрата».

Этотъ Трауэрнихтъ, повидимому, очень обрусѣлъ, потому что его звали Доровеемъ Аванасьевичемъ. «Съ Москвы, говоритъ вѣдомость 1701 года, въ Якутцкой отпущенъ воеводою стольникъ Доровей Аванасьевъ с. Траурнихтъ, да дьякъ Максимъ Романовъ» [1]).

Трауэрнихтъ получалъ неоднократныя порученія отъ центральнаго правительства по разслѣдованію племенъ и земель восточной Сибири и по отправкѣ военныхъ отрядовъ въ Камчатку.

Наконецъ послѣднимъ воеводою, заслуживающимъ вниманія, былъ полковникъ Елчинъ, который снарядилъ въ 1714 году первую морскую экспедицію въ Камчатку.

Въ XVIII вѣкѣ Якутскъ мало по малу теряетъ свое военное значеніе. Вокругъ все было покорено и усмирено; отъ Амура Россія отказалась, а не вполнѣ покоренная Камчатка была выдѣлена въ отдѣльное управленіе,—вотъ почему съ этого времени судьба его представляетъ собой лишь рядъ административныхъ мытарствъ. Въ XIX столѣтіи военное значеніе его падаетъ окончательно, и въ началѣ этого вѣка большая часть его крѣпостныхъ стѣнъ была разобрана. Наконецъ въ 1822 г. онъ былъ назначенъ областнымъ городомъ Якутской области, каковымъ остается до настоящаго времени.

Такимъ образомъ, начиная съ начала XVIII-го столѣтія, его дальнѣйшія судьбы можно просто прослѣдить по Полному Собранію Законовъ, что мы и попытаемся сейчасъ сдѣлать.

18-го Декабря 1708 г. именнымъ указомъ Петръ Великій раздѣлилъ всю Россію «для всенародной пользы» на 8 губерній, и тогда Якутскъ или «градъ Якуцкой» вмѣстѣ съ восемнадцатью прочими городами вошелъ въ составъ Сибирской губерніи [2]).

Въ 1733 году, т. е. въ царствованіе Анны Іоанновны, правительство нашло нужнымъ выдѣлить Камчатку изъ-подъ власти якутскаго начальства. Причины этого рѣшенія настолько любопытны и характерны, что мы приводимъ начало указа, изданнаго по этому случаю.

---

[1]) См. „Сибирскіе города. Матеріалы для ихъ исторіи XVII и XVIII столѣтій". Нерчинскъ. Селенгинскъ. Якутскъ. Москва: 1886 г.

[2]) П. С. З. т. IV (1700—1725) и т. V (1713—1719). Причисленіе Якутска къ Сибирской губ., 2218—3380.

Вотъ оно:

«Извѣстно Намъ учинилось, что во отдаленныхъ Нашихъ Сибирскихъ владѣніяхъ въ якутскомъ вѣдомствѣ и на Камчаткѣ, какъ отъ Воеводъ, такъ и отъ посланныхъ для сбора съ ясашныхъ людей ясаку, Коммисаровъ и другихъ сборщиковъ чинится Нашимъ ясашнымъ подданнымъ, какъ въ платежѣ излишняго ясаку, такъ и отъ взятковъ многое разореніе, наипаче жъ приметками своими женъ и дѣтей отнимаютъ, и развозя перепродаютъ; того ради Мы, Императорское Величество, призирая ихъ ясачныхъ Князцовъ и прочихъ всякаго народа и званія, домами и юртами живущихъ и кочующихъ, Всемилостивѣйше повелѣли сими Нашими печатными указами объявить имъ Князцамъ и прочимъ ясачникамъ Нашу Высочайшую милость и призрѣніе, что отправлены и отправляются нарочные особливые знатные люди, сыщики, которымъ повелѣно въ вышеупомянутыхъ разореніяхъ и обидахъ не токмо жестоко розыскивать, но пущихъ разорителей и смертію казнить, а взятые съ нихъ лишніе сборы и пограбленныя ихъ имѣнія, сколько отыскано будетъ, возвращать; также, которые изъ нихъ ясачники неволею побраны и разпроданы, изъ тѣхъ, кои не приняли вѣры Христіанской Греческаго исповѣданія и не крещены, отпустить въ прежнія мѣста, а которые и крестились, такимъ дается свободное житье въ городахъ и уѣздахъ между Христіанами собою и у кого хотятъ; а впредь для всегдашняго содержанія ихъ ясачныхъ людей въ порядкѣ и покоѣ безъ обидъ, выданы и объявлены имъ будутъ особливые публичные наказы, какъ съ ними въ сборѣ ясаку и впрочемъ должны Воеводы и Коммисары поступать. *А въ Охотскъ и всѣ Камчатскія и тамошнія жъ сѣверныя земли опредѣляются особою отъ Якутска командою, и будетъ главной командиръ жить для близости въ Охотскѣ*, и чтобъ они Князцы и ясачные люди, видя такую Нашу Императорскаго Величества милость, жили въ своихъ мѣстахъ безъ боязни въ покоѣ, и платили бъ въ казну Нашу ясаку только то, что съ нихъ по ихъ обычаю положено, или впредь положится, безъ тягости, а лишнихъ никакихъ ясаковъ и взятокъ Воеводамъ, Коммисарамъ и сборщикамъ, кои они напредь сего съ нихъ своими вымыслами съ разореніемъ неволею брали, не давали» [1]).

Указъ этотъ окончательно лишилъ Якутскъ его прежняго назначенія— быть исходнымъ мѣстомъ завоевательнаго движенія на крайнемъ Востокѣ и свелъ его на мирную дорогу.

[1]) П. С. З. т. IX. стр. 131—132, № 6407, отъ 21 мая 1733 г.

Въ 1764-мъ году Сибирь была раздѣлена на двѣ губерніи, Сибирскую и Иркутскую, при чемъ Якутскъ вошелъ въ составъ послѣдней.

Въ началѣ царствованія Императрицы Екатерины II, въ 1768 году, для оживленія розничнаго торга и удешевленія товаровъ сенатскимъ указомъ отъ 25-го іюня приказано было учредить въ Восточной Сибири ярмарки: первую въ Иркутскѣ, вторую въ Селенгинскѣ, а третью въ Якутскѣ «Третью ярмарку, говорится въ этомъ указѣ, учредить надлежитъ въ г. Якуцкѣ; время-жъ на то опредѣляется лѣтомъ іюня съ 1-го августа по 1-ое число, да зимою весь декабрь мѣсяцъ . . . » [1]).

Затѣмъ, изъ Высочайше утвержденнаго доклада Сената отъ 31-го января 1775 года [2]) мы узнаемъ, что въ томъ-же 1768 году Якутскъ былъ сдѣланъ «провинціальнымъ» городомъ, оставаясь попрежнему въ составѣ Иркутской губерніи [3]).

«Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества указомъ, говорится тамъ, даннымъ Сенату 1764 года октября 11 дня, повелѣно: по полученіи отъ Губернаторовъ о Губернскихъ, Провинціяльныхъ и Воеводскихъ Правленіяхъ и ихъ уѣздахъ росписаній и мнѣній, разсмотрѣть, гдѣ какому Правленію по нынѣшнимъ обстоятельствамъ быть, и которыя по неудобности отмѣнить, а вмѣсто оныхъ или Коммисарства учредить, или и вовсе безъ всякаго правленія оставить, . . . и что сверхъ того Сенатъ къ лучшему изобрѣсти можетъ, и все сіе къ апробаціи представить Вашему Императорскому Величеству. Сенатъ, разсматривая присланныя отъ Губернаторовъ, окромѣ Иркутскаго, о всѣхъ сихъ Правленіяхъ росписаніи и мнѣніи, *въ поднесенномъ 1768 года Генваря 11 дня* докладѣ представилъ учиненное имъ о городахъ положеніе на Высочайшую апробацію Вашего Императорскаго Величества а въ разсужденіи Иркутской Губерніи *упомянуто объ ономъ городѣ Якутскѣ, чтобъ въ ономъ учредить Провинціяльное Правленіе...*»

Изъ того-же доклада мы узнаемъ не только о дальнѣйшей судьбѣ Якутска, но также и нѣкоторыхъ иныхъ городовъ, древностей которыхъ мы будемъ касаться, какъ напр. Илимска, Балаганска и другихъ, слѣдовательно онъ для насъ вдвойнѣ любопытенъ. Изъ продолженія его мы видимъ, что Сенатомъ было приказано Иркутскому губернатору прислать «росписаніе о городахъ съ приложеніемъ о каждомъ своихъ примѣчаній и мнѣнія».

[1]) П. С. З. т. XVIII, стр. 695, № 13139, отъ 25-го іюня 1768 года.

[2]) П. С. З. т. XX, стр. 22, № 14242.

[3]) „Провинція“ въ XVIII-мъ вѣкѣ была среднею формою между „губерніей“ и „уѣздомъ“.

Объ итогахъ этого приказа мы получаемъ свѣдѣнія изъ слѣдующихъ словъ доклада: «Бывшій Иркутскій Губернаторъ Генералъ-Поручикъ Бриль, собравъ изъ всѣхъ вѣдомства его городовъ потребныя для того свѣдѣнія, и по разсмотрѣніи оныхъ обще съ Губернскою Канцеляріею, за необходимое почёлъ учредить вновь разныя Провинціяльныя, Воеводскія и Коммисарскія Правленія... Въ слѣдствіе чего, сообразуясь съ особливымъ Иркутской Губерніи положеніемъ, въ отвращеніе такихъ затрудненій полагаетъ: 1. Губернскимъ городомъ оставить по прежнему Иркутскъ, а *Провинціальными быть* пригороду Удинску и назначенному отъ Сената *городу Якутску*. 2. Изъ *Илимска*, за неудобностію тамъ мѣста, гдѣ всегда лѣтомъ водою заливаетъ, и по отдаленности его отъ принадлежащихъ къ оному жилищъ, Воеводское Правленіе перенесть въ Усть-Керенской острогъ и переименовать, а въ Илимскѣ оставить Коммисарство, да изъ числа земскихъ начальствъ въ двухъ же мѣстахъ, а именно: въ *Балаганскомъ острогѣ* и на рѣкѣ Алданѣ, съ названіемъ по сей рѣкѣ, учредить Воеводскія Канцеляріи. 3. . . . и напослѣдокъ въ смотрѣніе *Якутской Провинціи* поручить Коммисарства въ Ижигинскомъ, Верьхоянскомъ и въ Среднеколымскомъ зимовьяхъ, да въ Алекминскомъ острогѣ и въ Верховилюйской волости, также городъ Илимскъ, который нынѣ состоитъ съ Воеводскимъ Правленіемъ». Всѣ эти административныя преобразованія были необходимы, по мнѣнію Бриля, въ силу «отчасти малолюднаго, въ разсужденіи обширности Иркутской Губерніи, заселенія; отчасти же, что тамошніе жители, ради чрезмѣрной дальности, въ платежѣ Государственныхъ поборовъ и въ нарядахъ для доставленія изъ мѣста въ мѣсто казенныхъ надобностей, чувствуютъ великое отягощеніе, а иногда убѣгая дальныхъ переѣздовъ, и должной по правосудію законовъ помощи лишаются; сверьхъ того надлежитъ принять въ уваженіе и сіе обстоятельство, что за малоимѣніемъ жительствъ и дальнимъ одного отъ другаго разстояніемъ, не только медленность, но и сущая неудобность въ дѣлахъ произходитъ».

Сенатъ уважилъ его «резоны», а Императрица утвердила докладъ и такимъ образомъ дѣло было рѣшено.

Въ концѣ царствованія Екатерины былъ узаконенъ гербъ Якутска, а именно 26-го октября 1790 года удостоился Высочайшаго утвержденія докладъ Сената «О гербахъ городовъ Иркутскаго Намѣстничества», причемъ Якутску оставленъ его «старый» гербъ, который въ данномъ случаѣ былъ лишь «конфирмованъ» Государынею. Содержаніе его было таково: «Въ серебряномъ полѣ орелъ, держащій въ когтяхъ соболя» [1]).

[1]) П. С. З., т. XXIII, стр. 174, № 16913, отъ 26-го октября 1790 года.

При Александрѣ I-мъ послѣдовали новыя административныя преобразованія: 22-го апрѣля 1805 года былъ изданъ Именной Указъ Сенату, по которому вся Иркутская губернія была раздѣлена на семь уѣздовъ, вмѣсто прежнихъ семнадцати, причемъ многолюднѣйшіе изъ нихъ были подраздѣлены на коммисарства.

Это преобразованіе не миновало и Якутска, который сдѣлался уѣзднымъ городомъ Иркутской губерніи; но такъ какъ условія, указанныя Брилемъ, повидимому, еще дѣйствовали, то въ немъ было учреждено «Областное Управленіе». Въ пунктѣ 5-мъ этого указа причины подобнаго преобразованія и самый строй его изложены такъ: «По великому пространству, раздѣляющему *Якутской край* отъ Главнаго Губернскаго Начальства, дабы доставить обывателямъ сего края болѣе удобности какъ въ судѣ и расправѣ, такъ и въ другихъ отношеніяхъ ихъ къ Начальству, учредить въ городѣ Якутскѣ особенное Гражданское Правленіе, подъ именемъ Якутскаго Областнаго Правленія, которое соединять въ себѣ имѣетъ часть Полицейскую, Судную и Казенную. Правленію сему подчиненъ будетъ Якутскій край съ его Коммисарствами . . . Предсѣдатель сего Областного Правленія имѣетъ быть Главнымъ по гражданской части Начальникомъ сего края, непосредственно зависящимъ отъ Генералъ-Губернатора. Предсѣдатель, Совѣтникъ и Ассессоры сего Правленія имѣютъ быть опредѣляемы не иначе, какъ по представленію Генералъ-Губернатора въ Правительствующій Сенатъ» [1]).

Такимъ образомъ, въ силу чисто естественныхъ условій, постепенно возрастаетъ административное значеніе Якутска. Тѣмъ не менѣе невозможность управлять всею сѣверовосточною Сибирью исключительно изъ Иркутска давала себя чувствовать попрежнему, что, конечно, не могло укрыться отъ зоркаго глаза Сперанскаго, назначеннаго въ 1819 году Генералъ-Губернаторомъ Сибири.

Вслѣдствіе этого 22-го іюня 1822 года было утверждено созданное по его мысли «Учрежденіе для управленія Сибирскихъ Губерній».

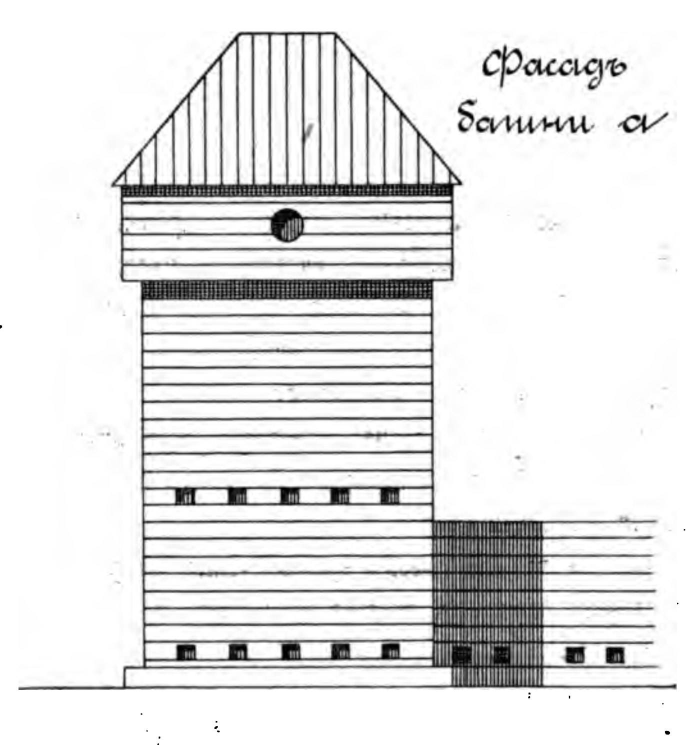
Сибирь была раздѣлена на Западную и Восточную; въ составъ послѣдней вошла, какъ самостоятельная губернія, «Область Якутская». Она обнимала собою 5 округовъ: Якутскій, Олекминскій, Вилюйскій, Верхоянскій и Средне-Колымскій. Областнымъ городомъ былъ назначенъ Якутскъ [2]).

---

[1]) П. С. З. т XXVIII, стр. 1001, № 21726, отъ 22-го апрѣля 1805 года.

[2]) П. С. З. т. XXXVIII (1822—1823), стр 145. Назначеніе Якутска Областнымъ городомъ, 29125.

погодѣ, я съ пятью якутами переправился черезъ Лену, т. е. черезъ узенькіе протоки, раздѣлявшіе безчисленные острова.... Вдали уже сіяли главы церквей въ Якутскѣ..... У одного острова якуты вышли на берегъ и потянули лодку бичевою вверхъ. Дотянувъ до конца острова, они сѣли опять и переправились уже не помню черезъ который узенькій протокъ и пристали къ берегу, прямо къ деревянной лѣсенкѣ.... Нельзя сказать, чтобы было весело. Трудно выдумать печальнѣе мѣстности. Съ лѣвой стороны Лена—я уже сказалъ какая,—пески, кусты и луга; съ другой, къ Якутску—луга, кусты и пески. Вдали, за всѣмъ этимъ, синѣютъ горы, которыя, кажется, и составляли нѣкогда настоящій берегъ рѣки. Якутскъ построенъ на огромной отмели, что видно по пространнымъ пескамъ, кустамъ и озеркамъ. И теперь во время разлива Лена, говорятъ, доходитъ до города и заливаетъ отчасти окрестныя поля».

Черт. 8. Сѣверная башня Якутскаго острога.
(По документамъ архивнаго дѣла Хозяйственнаго Д-та М. В. Д. № 607 и № 105, 1877—79 гг.).

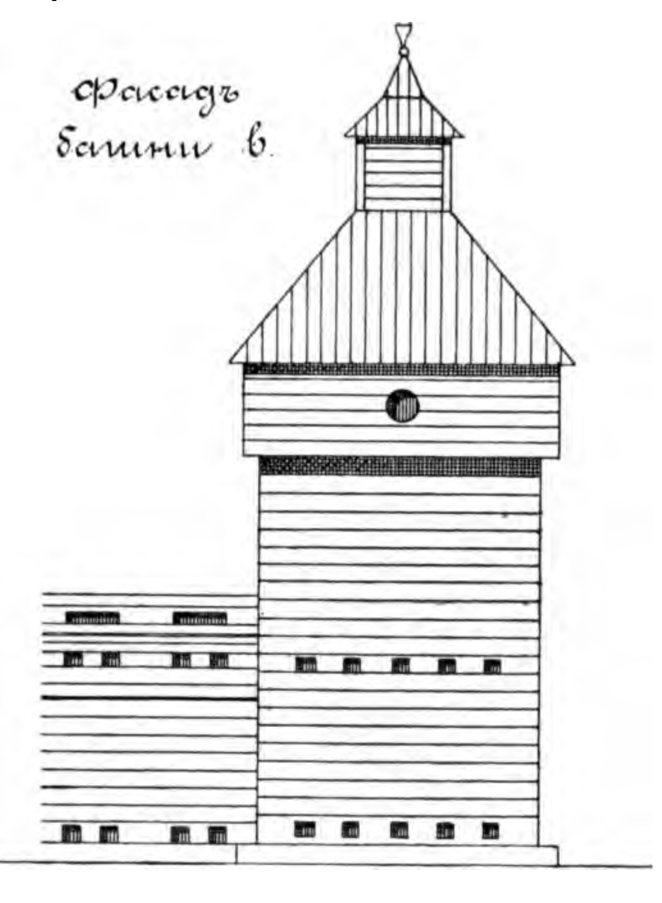
Нѣсколько далѣе Гончаровъ характеризуетъ самый городъ, какъ «кучу почернѣвшихъ отъ времени одноэтажныхъ деревянныхъ домовъ», и добавляетъ, что въ немъ былъ «*единственный* каменный домъ, занимаемый земскимъ судомъ», и «остатки крѣпости, уцѣлѣвшей отъ временъ покоренія области», въ видѣ «старинной, полуразрушенной стѣны и нѣсколькихъ башенъ».

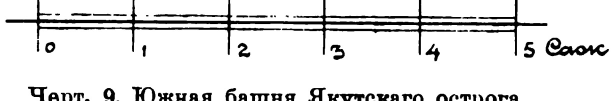
Вотъ въ общихъ чертахъ внѣшній видъ Якутска и его окрестностей пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ; того самаго Якутска, который имѣетъ столь важное значеніе въ исторіи Сибири и въ срединѣ котораго доживаютъ свой вѣкъ

драгоцѣнные и едва-ли не единственные въ своемъ родѣ образцы древне-русскаго деревяннаго «городового дѣла».

Перейдемъ теперь къ ихъ изученію.

Первыя оффиціальныя данныя объ этихъ остаткахъ мы имѣемъ отъ 1870 года, въ видѣ чертежа общаго фасада стѣны, препровожденнаго въ Т.-С. Комитетъ М. В. Д. Якутскимъ Областнымъ Управленіемъ по приказанію Министра В. Д. [1]) Мы прилагаемъ здѣсь значительно уменьшенный снимокъ съ этого чертежа (табл. XI, черт. 1) и снимки отдѣльныхъ фасадовъ четырехъ башенъ (черт. 8, 9, 10 и 11) въ величину оригинала. Чертежъ этотъ былъ представленъ при самомъ коротенькомъ «отношеніи», гдѣ говорится только, что «эти зданія находятся въ полуразрушенномъ состояніи,—мѣръ-же къ сохраненію и исправному содержанію съ самаго основанія оныхъ принимаемо не было, а потому и особаго описанія не прилагается» [2]).

Черт. 9. Южная башня Якутскаго острога.
(По документамъ архивнаго дѣла Хозяйственнаго Д-та М. В. Д., № 607 и № 105, 1877—79 г.).

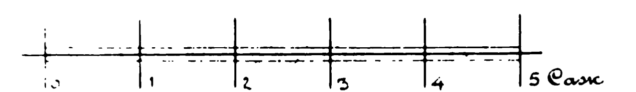
Затѣмъ мы имѣемъ объ остаткахъ Якутскаго острога болѣе позднія оффиціальныя извѣстія.

[1]) Хотя это отношеніе Якутскаго Обл. Управленія было отправлено въ Т.-С. Комитетъ М. В. Д., но оно почему-то находится въ архивномъ дѣлѣ Хозяйственнаго Департамента, № 607 и № 105, о чемъ считаемъ долгомъ замѣтить для свѣдѣнія.

[2]) См. отношеніе Якутскаго Обл. Управленія отъ 31-го декабря 1870-го года, № 3658, въ архивномъ дѣлѣ Хозяйственнаго Д-та Мин. Вн. Дѣлъ, 1877—79 гг., № 607 и № 105.

погодѣ, я съ пятью якутами переправился черезъ Лену, т. е. черезъ узенькіе протоки, раздѣлявшіе безчисленные острова. . . . Вдали уже сіяли главы церквей въ Якутскѣ. . . . . У одного острова якуты вышли на берегъ и потянули лодку бичевою вверхъ. Дотянувъ до конца острова, они сѣли опять и переправились уже не помню черезъ который узенькій протокъ и пристали къ берегу, прямо къ деревянной лѣсенкѣ. . . . Нельзя сказать, чтобы было весело. Трудно выдумать печальнѣе мѣстности. Съ лѣвой стороны Лена—я уже сказалъ какая,—пески, кусты и луга; съ другой, къ Якутску — луга, кусты и пески. Вдали, за всѣмъ этимъ, синѣютъ горы, которыя, кажется, и составляли нѣкогда настоящій берегъ рѣки. Якутскъ построенъ на огромной отмели, что видно по пространнымъ пескамъ, кустамъ и озеркамъ. И теперь во время разлива Лена, говорятъ, доходитъ до города и заливаетъ отчасти окрестныя поля».

Черт. 8. Сѣверная башня Якутскаго острога.
(По документамъ архивнаго дѣла Хозяйственнаго Д-та М. В. Д. № 607 и № 105. 1877—79 гг.).

Нѣсколько далѣе Гончаровъ характеризуетъ самый городъ, какъ «кучу почернѣвшихъ отъ времени одноэтажныхъ деревянныхъ домовъ», и добавляетъ, что въ немъ былъ «*единственный* каменный домъ, занимаемый земскимъ судомъ», и «остатки крѣпости, уцѣлѣвшей отъ временъ покоренія области», въ видѣ «старинной, полуразрушенной стѣны и нѣсколькихъ башенъ».

Вотъ въ общихъ чертахъ внѣшній видъ Якутска и его окрестностей пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ; того самаго Якутска, который имѣетъ столь важное значеніе въ исторіи Сибири и въ срединѣ котораго доживаютъ свой вѣкъ

11½ аршинъ, средней (Б) и отдѣльно стоящей (Г)—12 арш., высота крышъ 4½ аршина [1]).

На двухъ крышахъ (В и Г) сохранились наблюдательные или сторожевые посты. Первыя двѣ башни (А и В) занимаютъ площадь въ 3 квадр. сажени каждая, другія двѣ (Б и Г)—по 4 кв. саж. Уцѣлѣвшій фасъ укрѣпленія состоитъ изъ трехъ башенъ, связанныхъ между собою 36 крытыми срубами, по 4½ квадр. аршинъ каждый; вся длина фаса равна 65 саженямъ. *По расположенію башенъ на площади (см. планъ) и по остаткамъ частокола у башни, отдѣльно стоящей (Г), слѣдуетъ предположить, что укрѣпленіе имѣло видъ правильнаго четырехугольника, длиною въ 82 и шириною въ 65 саженъ.* Въ двухъ среднихъ башняхъ (Б и Г) ворота

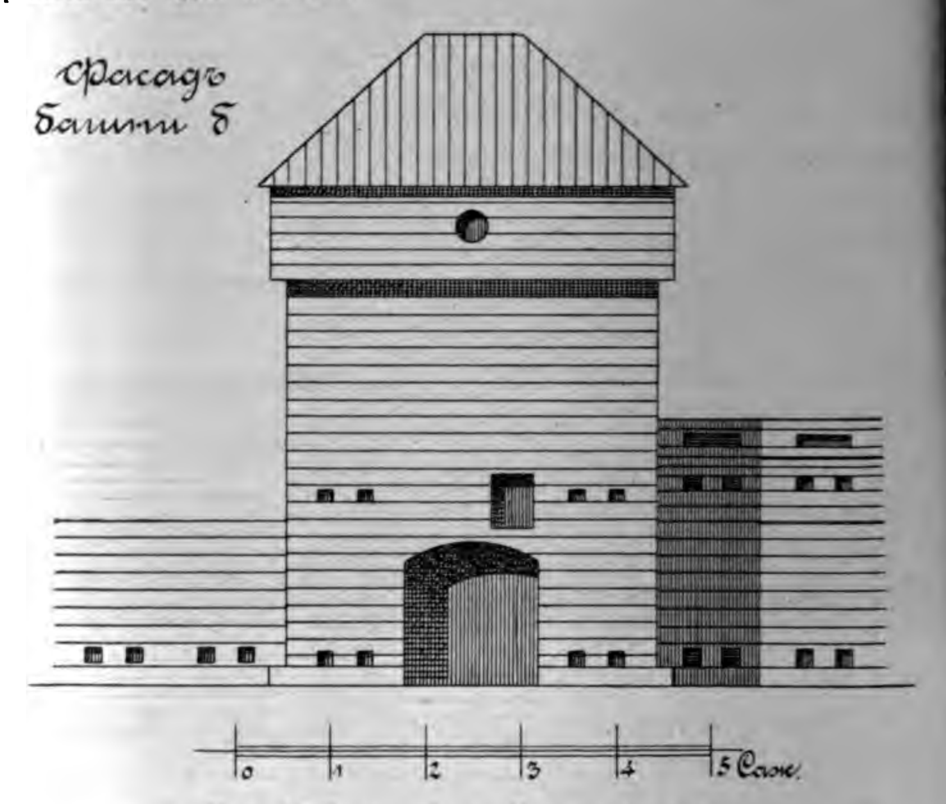
Черт. 11. Отдѣльная, восточная башня Якутскаго острога.
(По документамъ архивнаго дѣла Хозяйственнаго Д-та М. В. Д. № 607 и № 105, 1877—79 г.).

устроены на пролётъ, съ деревянными двухстворчатыми полотнищами, въ двухъ крайнихъ воротъ вовсе нѣтъ, а сдѣланы только низкіе ходы съ внутренней стороны укрѣпленія, причемъ въ одной изъ башенъ (А) виденъ ходъ и въ поле (вѣроятно для вылазокъ). Срубы соединены между собою подобными же ходами и кромѣ того, изъ каждаго сруба идетъ особый ходъ во дворъ укрѣпленія. Остатки галлереи, устроенной надъ срубами, видны только въ одномъ мѣстѣ (между башнями Б и В). Была ли галлерея крыта, трудно сказать, такъ какъ никакихъ слѣдовъ стропилъ

[1]) См. табл. IV.

Они относятся къ 12-му декабря 1887-го года и заключаются въ отвѣтѣ секретаря Якутскаго Областнаго Комитета, г. А. Попова, на циркулярный запросъ Академіи Художествъ о памятникахъ древности въ Имперіи [1].

Данныя, сообщаемыя имъ, настолько важны, что мы считаемъ нужнымъ привести ихъ здѣсь цѣликомъ.

Черт. 10. Средняя башня Якутскаго острога.
(По даннымъ архивнаго дѣла Хозяйственнаго Д-та М. В. Д., № 607 и № 105, 1877—79 г.).

«Изъ старыхъ городскихъ укрѣпленій, говоритъ онъ, сохранились въ гор. Якутскѣ четыре деревянныя башни—остатокъ древней крѣпости, построенной въ первой половинѣ XVII столѣтія казаками, завоевателями Восточной Сибири. Крѣпость находится въ самой западной части города и уцѣлѣвшимъ своимъ фасомъ выходитъ въ поле. Башни, равно и срубы, соединяющіе ихъ, построены изъ 6—7 вершковыхъ сосновыхъ бревенъ, первые въ присѣкъ, а послѣдніе въ обло. Высота стѣнъ двухъ крайнихъ башенъ (А и В) равна

[1]) Препровожденъ при отношеніи Якутскаго Обл. Статист. К-та отъ 22-го декабря 1887 года, № 162. См. архивное дѣло Хозяйств. Д-та М. В. Д., № 607 и № 105, 1877—79 г.

стѣна крѣпости представляла собою въ планѣ правильный прямоугольникъ. Слѣдовательно, принять это предположеніе за незыблемое основаніе нельзя. И дѣйствительно, обращаясь къ старинпымъ изображеніямъ Якутска, мы видимъ нѣчто иное.

Древнѣйшимъ изъ нихъ надо считать то, которое находится въ извѣстной «Чертежной Книгѣ Сибири», составленной въ 1701 году Семеномъ Ремезовымъ (черт. 4). Здѣсь мы видимъ во 1-хъ, внизу рисунка овальное мѣсто, обнесенное тыномъ, съ колокольней слѣва и нѣсколькими церквами внутри; во 2-хъ, въ срединѣ рисунка идетъ стѣна съ тремя башнями, изъ коихъ двѣ по концамъ, а одна по середкѣ; и наконецъ, въ 3-хъ, вверху рисунка, какъ-бы параллельно этой стѣнѣ, — вторая такая-же стѣна, но уже съ пятью башнями, изъ которыхъ одна высокая, съ орломъ,—по серединѣ, а остальныя четыре—по двѣ съ каждаго конца, причемъ крайнія показаны рублеными изъ дерева. Сзади этой стѣны идетъ, приблизительно полувосьмиугольникомъ, частоколъ, который охватываетъ собою, судя по характеру построекъ, повидимому, главную часть города.

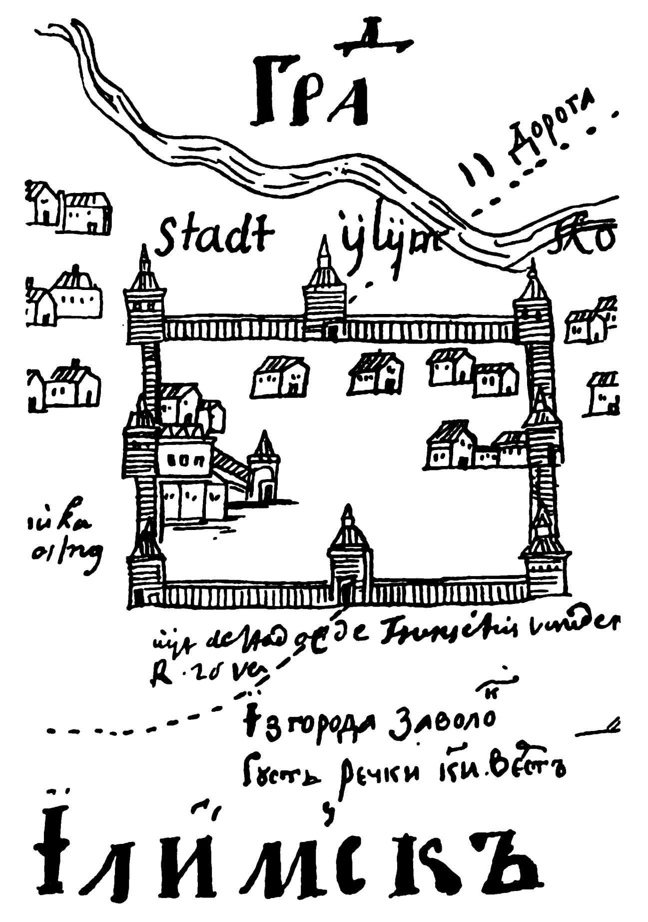
Черт. 13.
Балаганскій острогъ.
(По Семену Ремезову).

Итакъ, мы замѣчаемъ здѣсь три какъ-бы совершенно отдѣльныя части. Для опредѣленія этихъ частей весьма важно было-бы выяснить ихъ оріентировку по странамъ свѣта, принимая во вниманіе, что общепринятое теперь расположеніе картъ, съ сѣверомъ на верху, не соблюдалось въ XVII-мъ вѣкѣ, а Ремезовъ по образованію былъ, конечно, человѣкомъ XVII-го вѣка.

Съ правой стороны рисунка, по направленію сверху внизъ, показано теченіе р. Вилюя; въ правомъ нижнемъ углу рисунка, по направленію снизу вверхъ, обозначено теченіе р. Алдана; и наконецъ внизу рисунка идетъ нѣсколько вкось, съ протокомъ со стороны города, широкая Лена. Но на самомъ дѣлѣ Алданъ—правый протокъ Лены, а Вилюй—лѣвый; оба они при впаденіи въ Лену имѣютъ одно и то-же направленіе, по широтѣ, т. е. съ востока на западъ и наоборотъ. Лена, между ними, течетъ съ юга-востока на сѣверо-западъ (табл. I). Отсюда ясно, что если мы повернемъ рисунокъ Ремезова такъ, чтобы верхъ пришелся слѣва, а низъ—справа, то рѣки получатъ должное направленіе и чертежъ будетъ оріентированъ правильно (черт. 15).

При этомъ нижняя группа строеній окажется восточной, а верхняя—западной, что для насъ весьма важно, такъ какъ впослѣдствіи это поможетъ намъ разобраться, при дальнѣйшемъ изложеніи, въ частяхъ города, а здѣсь

мы считаемъ долгомъ оговориться, что наше опредѣленіе правильной оріентировки рисунка по теченію рѣкъ обусловлено тѣмъ обстоятельствомъ, что у насъ приведена лишь очень небольшая часть чертежа Ремезова; но если мы будемъ разсматривать таблицу 19-ю его атласа, гдѣ изображенъ Якутскъ, то сразу замѣтимъ, что устье Лены показано справа, а Пенжинская губа— снизу чертежа, слѣдовательно онъ оріентированъ западомъ наверхъ, сѣверомъ направо, а востокомъ внизъ.

Черт. 14. Городъ Илимскъ.
(По Семену Ремезову).

Другое изображеніе, почти одновременное съ первымъ, мы видимъ въ сочиненіи Витзена о Сѣверной и Восточной Татаріи, хранящемся въ библіотекѣ Императорской Археологической Коммиссіи [1]) (табл. II, рис. 2).

Прежде чѣмъ говорить что-либо о Витзеновомъ изображеніи Якутска, скажемъ вообще нѣсколько словъ о рисункахъ, приложенныхъ къ его сочиненію. Въ рисункахъ этихъ мы должны различать, во 1-хъ, содержа-

[1]) Инв. кат. № 13555. «Noord en Oost Tartarye. Tweede deel: behelzende de Landschappen Georgia, Mengrelia, Cirkassia, Crim, Astakkia, Altin, Tingoesia, Siberia, en Samojedia» door Nicolaes Witsen. (Заглавнаго листа нѣтъ). Витзенъ (1641—1717), голландскій ученый и государственный человѣкъ, былъ въ Россіи вмѣстѣ съ голландскимъ посольствомъ въ 1664-мъ году, а затѣмъ находился въ личныхъ отношеніяхъ съ Петромъ Великимъ, который переписывался съ нимъ до отъѣзда за границу и даже гостилъ у него въ домѣ въ Голландіи. Матеріалы для своего огромнаго труда онъ лично собралъ въ Москвѣ, а затѣмъ пополнилъ его дополнительными сообщеніями многихъ лицъ, съ которыми онъ состоялъ въ перепискѣ, въ томъ числѣ съ Петромъ Великимъ и съ дьякомъ Сибирскаго Приказа голландцемъ Андреемъ Виніусомъ.

стѣна крѣпости представляла собою въ планѣ правильный прямоугольникъ. Слѣдовательно, принять это предположеніе за незыблемое основаніе нельзя. И дѣйствительно, обращаясь къ стариннымъ изображеніямъ Якутска, мы видимъ нѣчто иное.

Древнѣйшимъ изъ нихъ надо считать то, которое находится въ извѣстной «Чертежной Книгѣ Сибири», составленной въ 1701 году Семеномъ Ремезовымъ (черт. 4). Здѣсь мы видимъ во 1-хъ, внизу рисунка овальное мѣсто, обнесенное тыномъ, съ колокольней слѣва и нѣсколькими церквами внутри; во 2-хъ, въ срединѣ рисунка идетъ стѣна съ тремя башнями, изъ коихъ двѣ по концамъ, а одна по серединѣ; и наконецъ, въ 3-хъ, вверху рисунка, какъ-бы параллельно этой стѣнѣ, — вторая такая-же стѣна, но уже съ пятью башнями, изъ которыхъ одна высокая, съ орломъ,—по серединѣ, а остальныя четыре—по двѣ съ каждаго конца, причемъ крайнія показаны рублеными изъ дерева. Сзади этой стѣны идетъ, приблизительно полувосьмиугольникомъ, частоколъ, который охватываетъ собою, судя по характеру построекъ, повидимому, главную часть города.

Черт. 13.
Балаганскій острогъ.
(По Семену Ремезову).

Итакъ, мы замѣчаемъ здѣсь три какъ-бы совершенно отдѣльныя части. Для опредѣленія этихъ частей весьма важно было-бы выяснить ихъ оріентировку по странамъ свѣта, принимая во вниманіе, что общепринятое теперь расположеніе картъ, съ сѣверомъ на верху, не соблюдалось въ XVII-мъ вѣкѣ, а Ремезовъ по образованію былъ, конечно, человѣкомъ XVII-го вѣка.

Съ правой стороны рисунка, по направленію сверху внизъ, показано теченіе р. Вилюя; въ правомъ нижнемъ углу рисунка, по направленію снизу вверхъ, обозначено теченіе р. Алдана; и наконецъ внизу рисунка идетъ нѣсколько вкось, съ протокомъ со стороны города, широкая Лена. Но на самомъ дѣлѣ Алданъ—правый протокъ Лены, а Вилюй—лѣвый; оба они при впаденіи въ Лену имѣютъ одно и то-же направленіе, по широтѣ, т. е. съ востока на западъ и наоборотъ. Лена, между ними, течетъ съ юга-востока на сѣверо-западъ (табл. I). Отсюда ясно, что если мы повернемъ рисунокъ Ремезова такъ, чтобы верхъ пришелся слѣва, а низъ—справа, то рѣки получатъ должное направленіе и чертежъ будетъ оріентированъ правильно (черт. 15).

При этомъ нижняя группа строеній окажется восточной, а верхняя—западной, что для насъ весьма важно, такъ какъ впослѣдствіи это поможетъ намъ разобраться, при дальнѣйшемъ изложеніи, въ частяхъ города, а здѣсь

мы считаемъ долгомъ оговориться, что наше опредѣленіе правильной оріентировки рисунка по теченію рѣкъ обусловлено тѣмъ обстоятельствомъ, что у насъ приведена лишь очень небольшая часть чертежа Ремезова; но если мы будемъ разсматривать таблицу 19-ю его атласа, гдѣ изображенъ Якутскъ, то сразу замѣтимъ, что устье Лены показано справа, а Пенжинская губа—снизу чертежа, слѣдовательно онъ оріентированъ западомъ наверхъ, сѣверомъ направо, а востокомъ внизъ.

Черт. 14. Городъ Илимскъ.
(По Семену Ремезову).

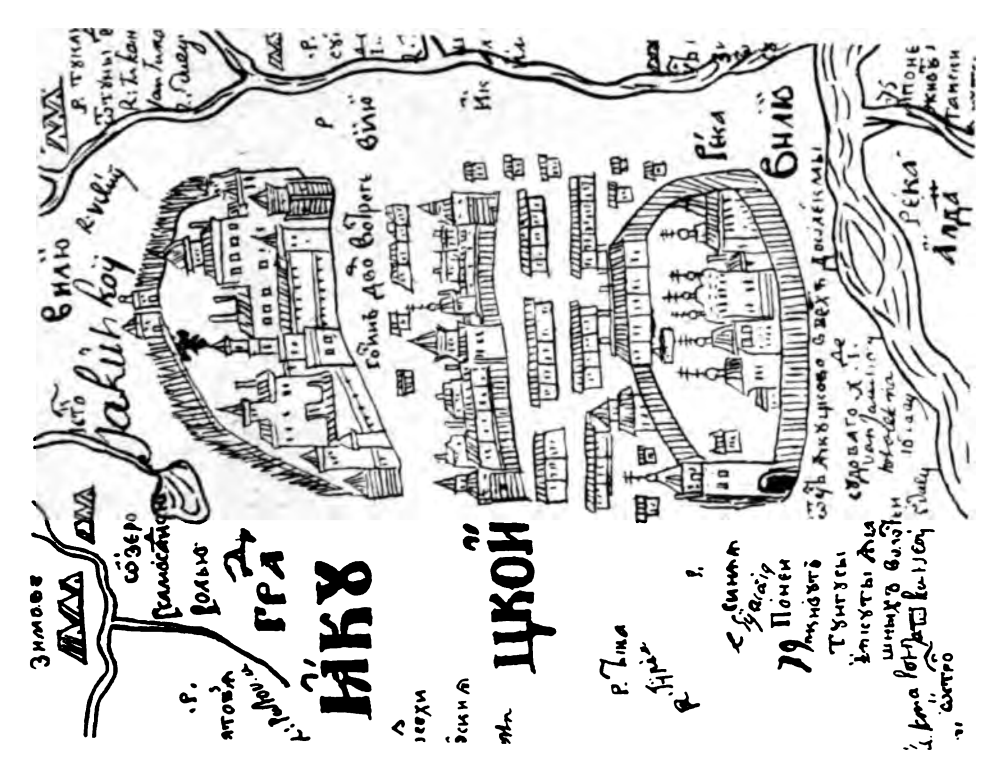
Другое изображеніе, почти одновременное съ первымъ, мы видимъ въ сочиненіи **Витзена** о Сѣверной и Восточной Татаріи, хранящемся въ библіотекѣ Императорской Археологической Коммиссіи [1]) (табл. II, рис. 2).

Прежде чѣмъ говорить что-либо о Витзеновомъ изображеніи Якутска, скажемъ вообще нѣсколько словъ о рисункахъ, приложенныхъ къ его сочиненію. Въ рисункахъ этихъ мы должны различать, во 1-хъ, содержа-

---

[1]) Инв. кат. № 13555. «Noord en Oost Tartarye. Tweede deel: behelzende de Landschappen Georgia, Mengrelia, Cirkassia, Crim, Astakkia, Altin, Tingoesia, Siberia, en Samojedia» door Nicolaes W i t s e n. (Заглавнаго листа нѣтъ). Витзенъ (1641—1717), голландскій ученый и государственный человѣкъ, былъ въ Россіи вмѣстѣ съ голландскимъ посольствомъ въ 1664-мъ году, а затѣмъ находился въ личныхъ отношеніяхъ съ Петромъ Великимъ, который переписывался съ нимъ до отъѣзда за границу и даже гостилъ у него въ домѣ въ Голландіи. Матеріалы для своего огромнаго труда онъ лично собралъ въ Москвѣ, а затѣмъ пополнилъ его дополнительными сообщеніями многихъ лицъ, съ которыми онъ состоялъ въ перепискѣ, въ томъ числѣ съ Петромъ Великимъ и съ дьякомъ Сибирскаго Приказа голландцемъ Андреемъ Виніусомъ.

ніе, а во 2-хъ форму. Что касается до перваго, то оно, повидимому, основано на хорошихъ источникахъ, а потому обыкновенно ничего невѣроятнаго не представляетъ; но, что касается до формы, то, съ нашей современной точки зрѣнія, она ниже всякой критики: сходства съ изображаемымъ предметомъ или существомъ почти никакого! Такъ, напр., на рисункѣ стр. 669 у него изображены два якута: одинъ на лыжахъ, а другой въ саняхъ, запряженныхъ однимъ оленемъ; у перваго якута къ поясу привязана мчащаяся

Черт. 15. Г. Якутскъ въ самомъ концѣ XVII вѣка. (По Семену Ремезову).

собака. Все это по существу совершенно естественно и возможно. Но посмотримъ, какъ это изображено въ смыслѣ формы. Сани, въ которыхъ сидитъ якутъ, — не легонькія оленьи нарты, а тяжелый длинный ящикъ, переходящій спереди въ завитокъ стиля Возрожденія. Олень и собака — не сѣверные сибирскіе олень и лайка, а красивый классическій олень и классическая-же борзая, съ какими обыкновенно изображались Діана на западныхъ гравюрахъ XVII—XVIII вв. Лицо якута на лыжахъ — чистѣйшаго голландскаго типа, а вмѣсто шеста у него въ рукахъ тирсъ съ классическими кедровыми шишками по концамъ!

Затѣмъ на рисункѣ стр. 660 у Витзена представленъ конный бурятъ въ халатѣ и мѣховой шапкѣ, съ лукомъ и стрѣлами, но на такомъ-же точно конѣ, на какомъ сидитъ Константинъ Великій въ притворѣ храма св. Петра въ Римѣ!

Наконецъ на рисункѣ стр. 643 у него изображена «монгольская монахиня» (?) (Mugaelsche Nonne) съ четками въ рукахъ; но если снять съ нея мѣховую шапку и жиденькую мѣховую оторочку ворота и косой полы, то мы получимъ полнѣйшую голландскую женскую фигуру съ гравюры XVII в.

Черт. 16. Городъ Епанчинъ.
(По Семену Ремезову).

На этомъ мы пока остановимся, ибо приведенныхъ примѣровъ совершенно достаточно для выясненія нашей мысли.

Все это мы говоримъ совсѣмъ не съ тою цѣлью, чтобы критиковать Витзена, ибо нелѣпо предъявлять требованія XX-го вѣка къ писателю XVII-го. Нѣтъ, мы просто хотимъ выяснить тотъ способъ, которымъ создавались рисунки его книги.

Имѣя корреспондентовъ даже въ такихъ отдаленныхъ странахъ, какъ Персія и Японія, онъ, очевидно, собиралъ возможно достовѣрныя свѣдѣнія, которыя доставлялись ему или въ видѣ простыхъ описаній или, быть можетъ, въ видѣ описаній съ набросками и чертежами; а затѣмъ какой-нибудь голланд-

скій художникъ, конечно никогда не бывавшій въ описываемыхъ Витзеномъ странахъ, составлялъ иллюстраціи къ его книгѣ на основаніи данныхъ ему описаній или набросковъ. При этомъ онъ, разумѣется, пропускалъ ихъ черезъ свое собственое художественое міросозерцаніе и давалъ такія изображенія, какія онъ привыкъ видѣть у себя дома, въ Голландіи, на миѳологическихъ, историческихъ или бытовыхъ картинахъ. Выясненіе этого процесса для насъ чрезвычайно важно, ибо оно раскрываетъ способъ изображенія видовъ разныхъ сибирскихъ городовъ, находящихся въ сочиненіи Витзена.

Рис. 17. Городъ Епанчинъ.
(По Витзену).

Присматриваясь къ этимъ изображеніямъ, образцомъ которыхъ могутъ служить приводимые нами виды Якутска (табл. II, рис. 2) и Епанчина (рис. 17), мы замѣчаемъ прежде всего, что, несмотря на ихъ кажущуюся реальность, они вполнѣ условны: города у Витзена изображены «съ высоты птичьяго полета», т. е. такъ, какъ ихъ въ натурѣ никогда не увидишь. Чтобы увидѣть ихъ съ такой точки зрѣнія, надо или подняться на воздушномъ шарѣ, или взлѣсть но очень высокую гору. Но такъ какъ ни то, ни другое въ данномъ случаѣ не допустимо, то очевидно, что виды городовъ Витзена сдѣланы не съ натуры, а съ какихъ-то чисто условныхъ набросковъ, которымъ приданы только болѣе реальныя черты.

какъ слѣдуетъ, т. е., въ данномъ случаѣ, положить на бокъ. Во 1-хъ, въ восточной окраинѣ города мы видимъ группу зданій и церквей, обнесенныхъ отдѣльною оградою (табл. III, рис. 2); во 2-хъ, въ значительномъ отдаленіи отъ нея изображены первыя три башни, стоящія въ рядъ (ib. рис. 1, между мачтами правыхъ и среднихъ барокъ); и въ 3-хъ, еще нѣсколько дальше на западъ и въ западномъ концѣ города мы замѣчаемъ большую группу зданій съ шатровыми покрытіями (рис. 1, слѣва), которая отвѣчаетъ верхней или западной группѣ построекъ на изображеніи Ремезова. Всматриваясь внимательнѣе въ эту группу, мы замѣчаемъ, что одни шатровыя покрытія ея принадлежатъ церквамъ, а другія—башнямъ, причемъ первыя ясно отличаются отъ вторыхъ крестами, что даетъ намъ возможность опредѣлить число башенъ въ этой группѣ. Первую башню мы видимъ слѣва между мачтами двухъ лѣвыхъ барокъ (рис. 1); отъ нея идетъ вправо на горизонтѣ тынъ или частоколъ, который закрывается группою зданій съ четырьмя шатрами, изъ коихъ самый низкій не имѣетъ креста: это *вторая* башня. Рядомъ съ нею стоитъ колокольня, а подлѣ нея низкій шатрикъ, который принадлежитъ *третьей* башнѣ. Наконецъ еще правѣе, за мачтами двухъ среднихъ барокъ, изображены цѣлыхъ *пять* шатровъ. Итого въ этой группѣ всего *восемь* башенъ.

Точно также *восемь* башенъ мы видимъ въ верхней оградѣ у Ремезова (рис. 4): *одна* башня посрединѣ съ орломъ: отъ нея направо на углу—*двѣ* башни; отъ нея налѣво на углу—*три* башни; наконецъ посрединѣ частокола, немного правѣе орла главной башни,—еще *двѣ* башни. Итого тоже *восемь* башенъ!

Все это показываетъ, что чертежъ Ремезова вѣренъ, а рисунокъ Витзена невѣренъ, но не рѣшаетъ еще вопроса о размѣрахъ и дѣйствительномъ расположеніи Якутской крѣпости, ибо нельзя-же въ самомъ дѣлѣ представить себѣ крѣпость, часть оборонительныхъ сооруженій которой представляли-бы собою отдѣльно стоящія три башни, соединенныя прямою стѣною (черт. 4 и 15), потому что всякое укрѣпленіе должно представлять собою убѣжище, *замкнутое и защищенное со всѣхъ сторонъ.*

Итакъ древнія изображенія Якутскаго острога и чертежи его остатковъ не разрѣшаютъ поставленнаго нами вопроса. Такъ какъ мы не находимъ на него графическаго отвѣта, попытаемся поискать его въ письменныхъ свидѣтельствахъ и посмотримъ, что говорятъ о немъ историческія данныя.

Военный инженеръ Ѳ. Ласковскій одинъ изъ лучшихъ знатковъ древнерусскаго крѣпостного дѣла, сообщаетъ, впрочемъ безъ указанія источника, что

«при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ оборонительная ограда Якутска состояла изъ *острога* съ башнями, окружавшаго посадъ, и *внутренней* ограды изъ деревянной рубленой стѣны съ 6-ю башнями» [1]).

Затѣмъ Словцовъ утверждаетъ, что «Якутскъ, еще въ то время, какъ стоялъ на степени города разряднаго или областного, обстроился *деревяннымъ четыреугольникомъ*, коего сторона продолжалась на 320 саж., съ 16 башнями, въ срединѣ же его включался *замокъ*, также деревянный, съ 6 башнями, и занималъ площадь въ 540 саж., съ каменнымъ помѣщеніемъ для воеводъ. Въ такомъ видѣ Якутскъ существовалъ и въ IV періодъ». (1742—1765 г.) [2]).

Видѣвшій въ 30-хъ годахъ остатки Якутскаго острога Щукинъ говоритъ слѣдующее объ его расположеніи: «*Она* (т. е. крѣпость), была *квадратная*, каждый бокъ ея имѣлъ 63½ сажени. По угламъ были башни въ нѣсколько этажей, а въ срединѣ ворота. . . . Вся крѣпость, на разстояніи ружейнаго выстрѣла, обнесена была высокимъ *частоколомъ* или палисадомъ съ воротами и башнями» [3]).

Наконецъ, въ наше время г. Латкинъ утверждаетъ, но тоже безъ указанія источника, что «въ 1678-мъ году воевода Бибиковъ обнесъ крѣпость новымъ частоколомъ, углубилъ ровъ, а пять башенъ на крѣпостныхъ стѣнахъ огородилъ палисадомъ» (?) [4]).

Позднѣйшее описаніе г. Попова (1887 г.) мы уже приводили (стр. 35).

Таковы свидѣтельства нашей исторической литературы, которыя не только разногласятъ между собою, но даже прямо противорѣчатъ другъ другу въ подробностяхъ, какъ напр. въ размѣрахъ; но за то нельзя отрицать у всѣхъ ихъ нѣкоторую одинаковость представленія объ общемъ расположеніи Якутскаго острога, что у Словцова и Щукина объясняется тѣмъ, что оба они «очевидцы» [5]). Тѣмъ не менѣе всѣ эти показанія, взятыя вмѣстѣ, не только не выясняютъ вопроса, а скорѣе затемняютъ его.

Положеніе казалось бы безнадежнымъ, если бы выходу изъ него не помогли

---

[1]) См. его „Матеріалы для исторіи инж. искусства въ Россіи", часть I, Спб. 1858 г., стр. 30.

[2]) См. его „Истор. Обозр. Сибири", книга вторая, стр. 115. Спб. 1844.

[3]) См. его „Поѣздка въ Якутскъ", Спб. 1844, стр. 197—199.

[4]) См. его статью «Якутскъ» въ 82-мъ полутомѣ Энциклопед. Словаря Ефрона и Брокгауза.

[5]) „Въ 1815 г., говоритъ Словцовъ, еще разъ я видѣлъ башни и стѣны Якутскаго замка, и палаты воеводскія, превращенныя въ казначейство. Эти развалины описаны г. Щукинымъ въ поѣздкѣ въ Якутскъ 1833 г."

нѣкоторыя другія литературныя данныя и, главнымъ образомъ, одинъ старинный планъ изъ архива Техническо-Строительнаго Комитета Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, а затѣмъ «Вѣдомости» и «Росписные списки» г. Якутска 1701 и 1759 гг.

Въ Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1873 г. напечатана статья неизвѣстнаго автора подъ заглавіемъ «Якутскій Спасскій монастырь» [1]). Въ ней есть слѣдующее крайне любопытное для насъ мѣсто: «Въ 1632-мъ году поставленъ былъ въ Якутахъ сотникомъ Петромъ Бекетовымъ *острогъ*, на мѣстѣ тѣсномъ и низменномъ, такъ что его каждую весну затопляло разливомъ воды при проходѣ рѣки, а потому въ 1643-мъ году, при воеводѣ Петрѣ Головинѣ, выше этого острога верстахъ въ 10-ти на Чеповомъ лугу построенъ *другой острогъ* съ 5-ю башнями, въ окружности 333 саж.; при немъ находились казенные амбары, воеводской домъ и двѣ церкви: во имя живоначальной Троицы и преподобнаго Михаила Малеина, но участь и этого острога была *не лучше перваго*. Въ 1683-мъ году, при воеводѣ Иванѣ Приклонномъ, по грамотѣ блаженныя памяти Государя Ѳедора Алексѣевича, по челобитію городскихъ жителей построенъ на томъ-же лугу по р. Ленѣ выше стараго острога 580 саж. *новый городъ* о четырехъ стѣнахъ съ башнями, часть которыхъ видна у насъ и въ настоящее время. Тутъ построены были воеводскій дворъ, таможня, казенные амбары, гостиный дворъ и соборная церковь».

Таковы свѣдѣнія, сообщаемыя объ Якутскомъ острогѣ неизвѣстнымъ сотрудникомъ Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, которыя, какъ мы увидимъ далѣе, много содѣйствуютъ разъясненію нашего вопроса.

Что-же касается до стараго плана г. Якутска, хранящагося въ архивѣ Т.-С. Комитета М. В. Д. [2]), то онъ представляетъ весьма любопытныя данныя: съ одной стороны на немъ показаны карминомъ, въ линіяхъ, правильные кварталы Высочайше утвержденнаго плана города, а съ другой стороны нанесена съ натуры вся существующая крайне безпорядочная его деревянная застройка, какъ она сложилась историческимъ путемъ (черт. 18). Ни числа, ни года, ни подписи его составителя на немъ нѣтъ, но мы всетаки-же можемъ съ увѣренностью сказать, что онъ составленъ въ началѣ XIX-го столѣтія, во 1-хъ, по виду бумаги, во 2-хъ, по характеру почерка надписей, и въ 3-хъ, по обозначенію вверху: «Планъ *уѣзднаго* города Якутска».

[1]) См. Прибавленіе къ Иркутскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ 1873 г., № 36, отъ 8 сентября, стр. 585—587. Статья эта провѣрена, въ смыслѣ документальности, въ епархіи въ Иркутскѣ, а потому заслуживаетъ полнаго довѣрія.

[2]) № 264.

Оставляя въ сторонѣ первые два признака, какъ болѣе или менѣе спорные, обратимся къ третьему, который въ данномъ случаѣ является документальнымъ: Якутскъ былъ «уѣзднымъ» городомъ лишь съ 1805-го по 1822-й годъ, слѣдовательно нашъ планъ могъ быть составленъ только въ этотъ семнадцатилѣтній промежутокъ времени, т. е. онъ относится къ первой четверти XIX-го вѣка.

Мы прилагаемъ здѣсь копію съ него въ уменьшенномъ масштабѣ (черт. 18) и выкопировку одной части (черт. 19) въ величину подлинника. Первая представляетъ собою полностью планъ Якутска, какимъ онъ былъ въ началѣ XIX вѣка, но безъ Высочайше утвержденнаго проекта урегулированія города, которое тогда было только что предположено къ осуществленію. Что-же касается до второй, то она является изображеніемъ плана самаго острога въ томъ видѣ, въ какомъ онъ дошелъ до начала XIX столѣтія.

Обращаясь затѣмъ къ стариннымъ «описямъ» XVIII-го вѣка, мы читаемъ въ «Вѣдомости Сибирскимъ городамъ» 1701 года [1]) слѣдующее описаніе Якутскаго острога:

«Якуцкой городъ»

«По росписному списку 206 г. *новой рубленой* мѣрою въ длину и поперегъ съ поля по 60 саж. стѣна, а внутри въ городѣ по 57 саж. стѣна, крытъ въ одинъ тесъ; да въ томъ же городѣ на правомъ углу въ стѣнѣ церковь новая о дву службахъ, вверху и внизу олтари выпущены за городъ; а у города въ стѣнахъ 7 башенъ, въ томъ числѣ 2 башни проѣзжіе.

Около города *острогъ стоячій;* а по мѣрѣ того острогу отъ передней городовой стѣны къ востоку къ Лѣнѣ рѣкѣ и къ старому посаду до острожной стѣны 60 саж.; а отъ городовыхъ стѣнъ до острогу по 40 саж.; да въ томъ же острогѣ на углахъ и въ стѣнахъ 8 башенъ, въ томъ числѣ 2 башни проѣзжіе; да въ острогѣ жъ тайникъ водяной копаной не додѣланъ покрытъ землею» [2]).

Таковъ былъ видъ Якутскаго острога въ 206 (1698) году. Но жизнь брала свое и онъ, конечно, не могъ оставаться всегда въ такомъ состояніи. Дѣйствительно, спустя шестьдесятъ лѣтъ съ небольшимъ острогъ представляется уже въ значительно измѣненномъ видѣ:

---

[1]) По Сибирскому Приказу кн. № 1354, лл. 362—372 (Моск. Архивъ М-ва Юстиціи).

[2]) См. „Кунгуръ, Матеріалы для исторіи города XVII и XVIII столѣтія“. Москва 1886 г., стр. 110.

Черт. 18. „Планъ уѣзднаго города Якутска“.

(По архивному плану Т.-С. Комитета М. В. Д., № 264).

„Описаніе примѣчательныхъ мѣстъ и строеній“ [1]).

Церкви.

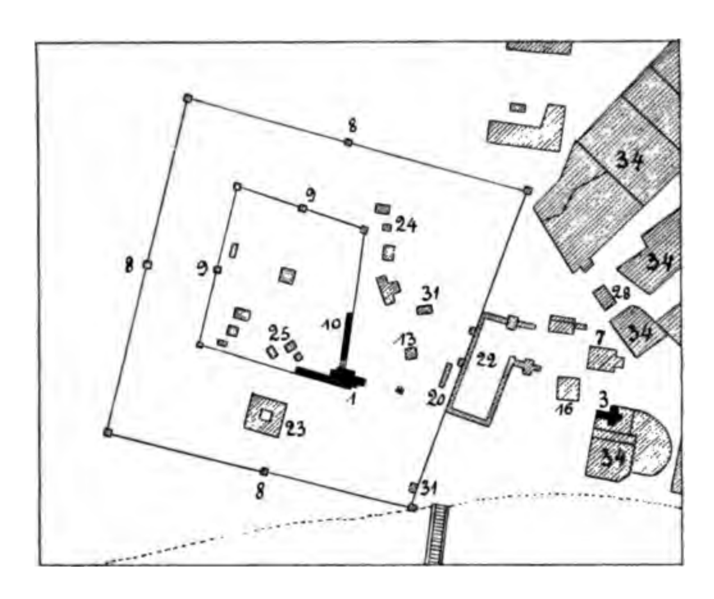
2. Спаской мужской монастырь каменной (Б).
4. Рожеству богоматери каменная.
5. Преображенія господня деревянная.
6. Иоанна предтечи деревянная.
7. Одигитрія богоматери деревянная.
8. Старая и вѣтхая о 8 башняхъ крѣпость, деревянная (А).
11. Областное правленіе помѣщено въ партикулярномъ домѣ.
12. Уѣздной судъ помѣщенъ въ партикулярномъ домѣ.
13. Земской судъ.
14. Градская полиція.
15. Правианское коммиссіонерство.
16. Городовой магистратъ и градская дума.
17. Почтовая кантора.
18. Уѣздное училище.
19. Провианскія магазейны.
21. Винныя магазейны.
26. Городовой гошпиталь.
27. Военной лазаретъ.
29. Казачей полковой домъ.
30. Торговой рынокъ.
32. Кузницы.
33. Судовая пристань.
32. Кирпичныя сараи [2]).

[1]) Приводимъ съ соблюденіемъ правописанія.

[2]) Пропущенные нумера описанія помѣщены подъ чертежемъ 19-мъ (стр. 49).

Вотъ какъ описываетъ его «Росписной списокъ» 1759-го года [1]):

«Росписной списокъ бытности въ Якуцкѣ воеводы коллеж. ассесора Лесли по смѣнѣ его въ отдачу колл. асс. и воеводѣ г-ну Павлуцкому города, городовымъ ключамъ, канцеляріи и въ ней дѣламъ и протчаго казеннаго интереса по нижеписаннымъ званіямъ 1759 г.

Черт. 19. „Планъ уѣзднаго города Якутска".

(По архивному плану Т.-С. Комитета М. В. Д., № 264).

„Описаніе примѣчательныхъ мѣстъ и строеній" [2]).

1. Соборная каменная церковь воимя пресвятыя троицы.
3. Воимя святителя николая чудотворца каменная.
7. Одигитрія богоматери деревянная.
8. Старая ветхая о 8 башняхъ крѣпость, деревянная.
9. Замкъ внутри крѣпости о 6-ти башняхъ.
10. Уѣздное казначейство каменное.
13. Земской судъ.
16. Городовой магистратъ и градская дума.
20. Соляныя магазеины.
22. Гостиной дворъ.
23. Пороховой погребъ.
21. Тюремный острогъ съ гобвахтою.
25. Цейхгаузы.
28. Ротной домъ.
31. Питейные домы.
34. Обывательское строеніе.

Городъ деревянной рубленой ветхой, въ томъ числѣ заборъ рубленой въ лапу, въ немъ 5 башенъ, да 2 стѣны каменныя между канцеляріею и церковію каменною въ вышину по 2 саж. и по 2 арш., въ тѣхъ каменныхъ стѣнахъ 2 прикалитки; кругомъ того города мѣрою 211 саж., да 5 башенъ, изъ вышеписанныхъ башенъ на проѣзжей задней башнѣ образъ

[1]) Ibidem, стр. 128 и 131.

[2]) Приводимъ съ соблюденіемъ правописанія.

нѣкоторыя другія литературныя данныя и, главнымъ обр
рииный планъ изъ архива Технически-Строительнаго Ком
Внутреннихъ Дѣлъ, а затѣмъ «Вѣдомости» и «Росписные
1701 и 1759 гг.

Въ Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 187
неизвѣстнаго автора подъ заглавіемъ «Якутскій Спас
ней есть слѣдующее крайне любопытное для насъ м
составленъ былъ въ Якутахъ сотникомъ Петромъ
мѣстѣ тѣсномъ и низменномъ, такъ что его кажд
воды при проходѣ рѣки, а потому въ 1643-мъ
вниз выше этого острога верстахъ въ 10-ти на
ой острогъ съ 5-ю башнями, въ окружности
казенные амбары, воеводской домъ и двѣ церкв
и преподобнаго Михаила Малеина, но участ
первого. Въ 1683-мъ году, при воеводѣ Ива
памяти Государя Ѳедора Алексѣевич
построенъ на томъ-же лугу по р. Л
новый городъ о четырехъ стѣнахъ
и въ настоящее время. Тутъ
амбары, гостиный дворъ и

Таковы свѣдѣнія, сообщаемы
Иркутскихъ Епарх
далѣе, много содѣйствую

Что-же касается до стара
Комитета М. В. Д. [2]), то
съ одной стороны на
кварталы Высочай
съ натур
застройка, как

...да Якутска".

... М. В. Д., № 264).

... и строеній" [1]).

17. Почтовая кантора.
18. Уѣздное училище.
19. Провіантскія магаз
21. Винныя магазейны.
26. Гербовой гошпит
27. Военной лазаретъ.
29. Казачей полковой
30. Торговой рынокъ.
32. Кузнины.
33. Судовая пристань.
32. Кирпичныя сараи

... подъ чертежемъ 19-мъ

200 саж. шириною, названный здѣсь Леною [1]) и текущій съ юго-запада на сѣверо-востокъ. На высотѣ двухъ третей его части, показанной на планѣ, въ него впадаетъ слѣва другой узкій протокъ саж. 20 шириною, который отдѣленъ отъ перваго тремя песчаными отмелями.

По лѣвому берегу узкаго протока и по лѣвому-же берегу широкаго протока или Лены, ниже ихъ сліянія, расположенъ самый городъ, который имѣетъ около $2^{1}/_{2}$ верстъ длины и одной версты ширины. Въ немъ мы видимъ два главныхъ древнѣйшихъ пункта: въ восточномъ концѣ прямо противъ сліянія протоковъ, саженяхъ въ 150-ти отъ берега, мужской Спасскій монастырь (Б), основанный въ 1664-мъ году; и въ западномъ концѣ, въ 300-хъ саженяхъ отъ берега и въ полутора верстахъ отъ монастыря, выше по теченію, остатки стараго острога (А), которые и составляютъ предметъ нашего изслѣдованія. Такъ какъ изображеніе его на этомъ планѣ представляетъ новыя и притомъ, повидимому, достовѣрныя данныя [2]), то мы и приводимъ здѣсь это изображеніе въ самой точной выкопировкѣ (черт. 19).

Что-же мы видимъ на этомъ планѣ? Во-первыхъ, внутреннюю ограду трапецоидальной формы, близкой къ квадрату, съ пятью башнями, изъ коихъ три угловыхъ и двѣ среднихъ (9). Четвертая угловая была, по всей вѣроятности, сломана для постройки каменной соборной церкви во имя св. Троицы (1). Эта внутренняя ограда обнесена такой-же наружной, почти параллельной ей и тоже въ видѣ неправильнаго прямоугольника съ восемью башнями, изъ которыхъ также четыре угловыхъ и четыре среднихъ (8, 8, 8 и 22).

Вотъ данныя, которыя помогутъ намъ разобраться въ хаосѣ противорѣчивыхъ показаній.

Указаніе Ѳ. Ласковскаго относится къ острогу временъ царя Алексѣя Михаиловича. Но мы знаемъ, что при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ былъ выстроенъ въ 1683 году новый острогъ, остатки котораго продержались до настоящаго времени. Слѣдовательно показанія Ласковскаго, какъ относящіяся къ другому, болѣе древнему острогу, отпадаютъ сами собой.

[1]) Названіе на планѣ этого „протока“ *Леною* не вполнѣ понятно, ибо *теперь* Якутскъ стоитъ на протокѣ Лены—*Хатыстахѣ* и притомъ довольно далеко отъ главнаго русла.

[2]) Достовѣрность ихъ подтверждается слѣдующимъ документомъ: въ Т.-С. К-тѣ имѣется другой совершенно такой-же планъ, только гораздо болѣе пострадавшій отъ времени, гдѣ Якутская крѣпость изображена совершенно такъ же. На немъ есть двѣ слѣдующихъ надписи: первая, внизу направо,—„Съ подлинного копировалъ геодезіи ученикъ Андрей . . .“ (дальше оторвано); и вторая посрединѣ чертежа, надъ рамкою: „*Свѣрилъ* Архитекторъ 8-го класса Антонъ Лосевъ“.

Равнымъ образомъ отпадаютъ свѣдѣнія. сообщаемыя г. Латкинымъ, ибо они относятся къ 1678 г., т. е. ко второму острогу. а не къ третьему, съ которымъ мы имѣемъ дѣло: кромѣ того, они касаются поправки (замѣна частокола) и особаго укрѣпленія отдѣльныхъ мѣстъ (палисадъ около пяти башенъ), а значитъ никакихъ общихъ указаній не даютъ.

Затѣмъ остаются свидѣтельства Словцова и Щукина. Что касается до перваго, то на этотъ разъ онъ, какъ будто, измѣняетъ себѣ: свое «Историческое обозрѣніе» онъ постоянно основываетъ на документальныхъ данныхъ, а здѣсь, повидимому, руководствуется какими-то невѣрными словесными сообще-

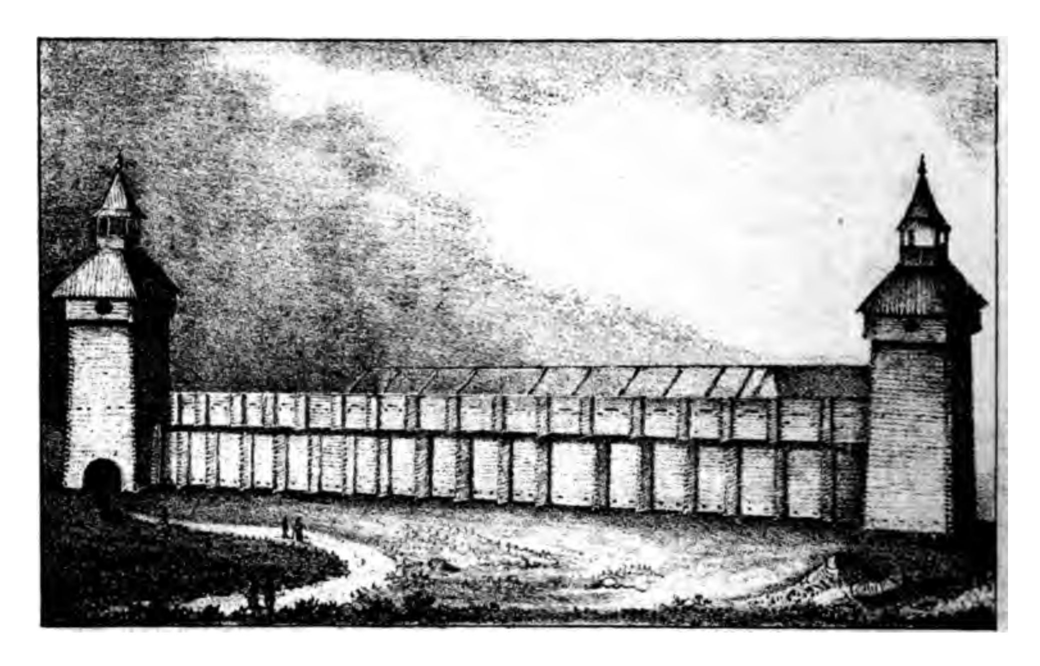

Рис. 20. Внѣшній фасадъ Якутской стѣны.
(По Щукину).

ніями и потому въ подробностяхъ значительно противорѣчитъ истинѣ. По его словамъ, Якутскій острогъ состоялъ изъ внѣшняго «четыреугольника», который имѣлъ 320 саж. въ сторонѣ и на стѣнахъ котораго возвышалось 16 башенъ; внутри этого прямоугольника было другое меньшее укрѣпленіе. «замокъ», какъ онъ его называетъ. съ 6-ю башнями, занимавшее площадь въ 640 саж. Такимъ образомъ «общее» расположеніе, имъ указываемое, не противорѣчитъ ни чертежу 19-му, ни «Вѣдомости 1701-го года», но когда обратимся къ подробностямъ,— увидимъ рядъ неточностей.

Если площадь внутренняго «замка» была 640 кв. саж., то сторона ея

. шириною, названный здѣсь Леною [1]) и текущій съ юго-запада на стокъ. На высотѣ двухъ третей его части, показанной на планѣ, въ аетъ слѣва другой узкій протокъ саж. 20 шириною, который отдѣ- перваго тремя песчаными отмелями.

лѣвому берегу узкаго протока и по лѣвому-же берегу широкаго про- Лены, ниже ихъ слiянiя, расположенъ самый городъ, который коло $2^{1/2}$ верстъ длины и одной версты ширины. Въ немъ мы видимъ ныхъ древнѣйшихъ пункта: въ восточномъ концѣ прямо противъ ротоковъ, саженяхъ въ 150-ти отъ берега, мужской Спасскiй мона- , основанный въ 1664-мъ году; и въ западномъ концѣ, въ 300-хъ отъ берега и въ полутора верстахъ отъ монастыря, выше по тече- тки стараго острога (А), которые и составляютъ предметъ нашего нiя. Такъ какъ изображенiе его на этомъ планѣ представляетъ новыя , повидимому, достовѣрныя данныя [2]), то мы и приводимъ здѣсь это iе въ самой точной выкопировкѣ (черт. 19).

-же мы видимъ на этомъ планѣ? Во-первыхъ, внутреннюю ограду альной формы, близкой къ квадрату, съ пятью башнями, изъ коихъ ыхъ и двѣ среднихъ (9). Четвертая угловая была, по всей вѣроятно- зна для постройки каменной соборной церкви во имя св. Троицы (1). ренняя ограда обнесена такой-же наружной, почти параллельной же въ видѣ неправильнаго прямоугольника съ восемью башнями, ыхъ также четыре угловыхъ и четыре среднихъ (8, 8, 8 и 22).

ь данныя, которыя помогутъ намъ разобраться въ хаосѣ противо- показанiй.

занiе Ѳ. Ласковскаго относится къ острогу временъ царя Алексѣя ича. Но мы знаемъ, что при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ былъ выстроенъ году новый острогъ, остатки котораго продержались до настоящаго Слѣдовательно показанiя Ласковскаго, какъ относящiяся къ другому, внему острогу, отпадаютъ сами собой.

[1]) азванiе на планѣ этого „протока“ *Леною* не вполнѣ понятно, ибо *теперь* тоитъ на протокѣ Лены—*Хатыстахъ* и притомъ довольно далеко отъ русла.

[2]) остовѣрность ихъ подтверждается слѣдующимъ документомъ: въ Т.-С. тся другой совершенно такой-же планъ, только гораздо болѣе пострa- ъ времени, гдѣ Якутская крѣпость изображена совершенно такъ же. На ь двѣ слѣдующихъ надписи: первая, внизу направо,—„Съ подлинного ъ геодезiи ученикъ Андрей . . .“ (дальше оторвано); и вторая посреднинѣ адъ рамкою: „*Свѣрилъ* Архитекторъ 8-го класса Антонъ Лосевъ“.

[illegible] [illegible]аемая г. Латкинымъ [illegible] [illegible] 1678 [illegible] второму острогу, а [illegible] къ третьему, съ [illegible] [illegible] того [illegible] поправки замѣна ча[illegible] [illegible] [illegible] около или ба[illegible] [illegible] обстоятельствахъ указа[illegible] [illegible]ваютъ.

[illegible] Словцова и Щукина. Что касается [illegible] [illegible] будто, имѣетъ себѣ свое «Историче[illegible] [illegible] основываются на документальныхъ данныхъ, а [illegible] довѣрчивыми словесными сообще-

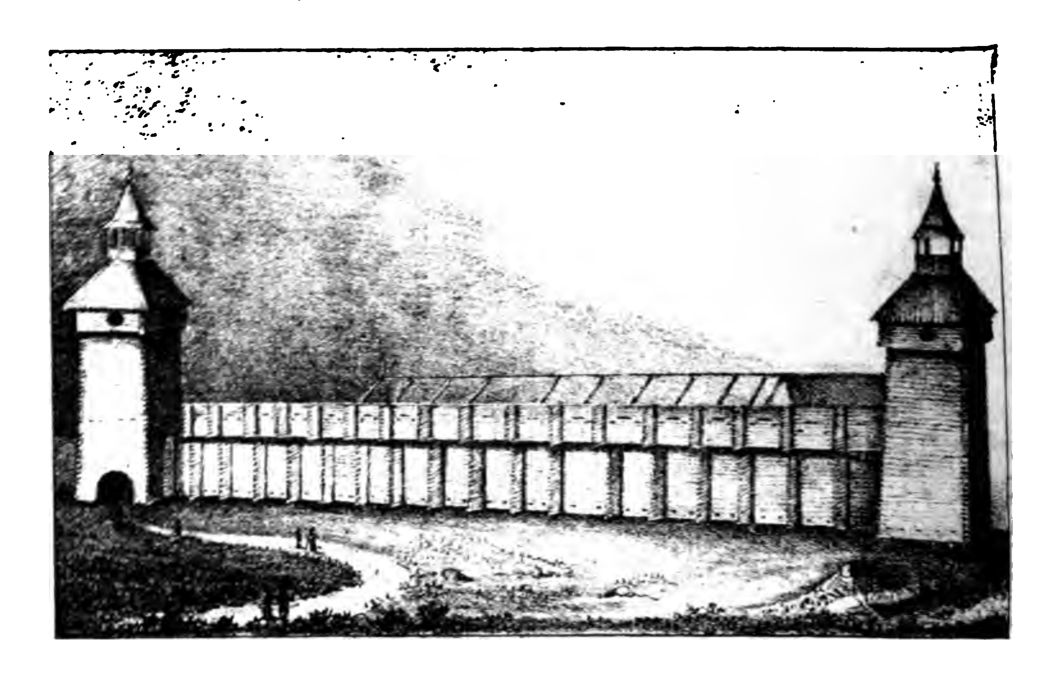

Рис. 20. В[illegible] [illegible] Якутск[illegible]й [illegible].
По Щукину.

нія и потому въ подробностяхъ значительно противорѣчитъ истинѣ. По его словамъ, Якутскій острогъ состоялъ изъ внѣшняго «четыреугольника», который имѣлъ 320 саж. въ сторонѣ и на стѣнахъ котораго возвышалось 16 башенъ; внутри этого прямоугольника было другое меньшее укрѣ[illegible] «замокъ», какъ онъ его называетъ, съ 6-ю башнями, занимавшее [illegible] въ 640 саж. Такимъ образомъ общее расположеніе, имъ указываемое, [illegible] противорѣчитъ ни чертежу 19-му, ни «Вѣдомости 1701-го года», но когда обратимся къ подробностямъ, увидимъ рядъ неточностей.

Если площадь внутренняго «замка» была 640 кв. саж., то сторона ея

., т. е. отверстія, въ которыя осажденные выходили на вылазку; а на сторонахъ, обращенныхъ въ поле, видно по четыре отверстія для ружейной стрѣльбы. Каждый бокъ башни въ 3 сажени. Ворота шириною въ 3½ сажени; дверь въ нихъ сдѣлана изъ толстыхъ досокъ, съ калиткою, и закладывалась брусьями въ нѣсколько рядовъ. Вся крѣпость, на разстояніе ружейнаго выстрѣла, обнесена была высокимъ частоколомъ или палисадомъ съ воротами и башнями. Отъ этого укрѣпленія остались теперь только одни ворота. За палисадомъ, вѣроятно, стояли и пушки, потому что на главной стѣнѣ видны только отверстія для ружейныхъ дулъ. Достойно примѣчанія, что крѣпость построена хотя изъ лѣса очень тонкаго, но до сихъ поръ, т. е. болѣе двухъ сотъ лѣтъ, сохранилась» [1]).

Изъ этого описанія ясно, что въ общемъ представленіи объ Якутскомъ острогѣ Щукинъ еще ближе подходитъ къ истинѣ, нежели Словцовъ. Въ самомъ дѣлѣ, по его свидѣтельству «крѣпость» состояла изъ двухъ оградъ: одной внутренней, построенной «срубами», и другой внѣшней, образованной «высокимъ частоколомъ съ башнями и воротами», что совершенно вѣрно, какъ свидѣтельствуютъ намъ документальныя данныя. Но затѣмъ онъ неоднократно путается въ подробностяхъ. Такъ, напр., онъ утверждаетъ, что верхніе срубы или «будки», какъ онъ ихъ называетъ, имѣли длины 5 арш.; но вѣдь эти «будки», по его-же рисунку (рис. 21), были расположены надъ нижними срубами, т. е. имѣли поперечныя стѣны *общія*; какимъ-же тогда образомъ разстояніе между этими стѣнами могло быть внизу 1½ саж. или 4½ арш., а вверху 5?

Очевидная ошибка, обусловленная невѣрнымъ обмѣромъ и непониманіемъ азбучныхъ строительныхъ пріемовъ.

Или, напр., онъ говоритъ въ другомъ мѣстѣ: «Каждый бокъ башни въ 3 сажени. Ворота въ 3½ саж. . . .». Странное, замѣтимъ отъ себя, сооруженіе, въ которомъ «ворота», т. е. «пролетъ», шире самого сооруженія! На чемъ-же оно тогда держалось? Но дѣло объясняется очень просто: на чертежахъ (черт. 10) и на модели ворота имѣютъ 4 аршина, что вполнѣ нормально.

Оставляя въ сторонѣ эти недочёты, мы должны сказать, что свидѣтельства Щукина, какъ очевидца и крайне добросовѣстнаго описателя, весьма цѣнны для нашего вопроса: онъ сохранилъ намъ такую массу драгоцѣнныхъ подробностей, какой мы ни у кого не находимъ.

[1]) См. у него стр. 196—201.

Чтобы покончить съ письменными данными, намъ остается сравнить между собою самые документы, т. е., иными словами, провѣрить нашу точку отправленія.

Сравнивая выкопировку изъ архивнаго плана Т.-С. Комитета, № 264-й (черт. 19), съ «Вѣдомостью 1701 г.» и съ «Росписнымъ спискомъ 1759 года», мы находимъ, съ одной стороны, весьма точныя данныя, а съ другой стороны замѣчательное тожество ихъ показаній.

«Вѣдомость 1701 года» опредѣляетъ внѣшній діаметръ внутренняго укрѣпленія въ 60 саж., а внутренній—въ 57; разность между ними равна 3-мъ саженямъ. Что-же она означаетъ? Разумѣется, толщину *двухъ* стѣнъ. Но если толщина *двухъ* стѣнъ равна 3-мъ саженямъ, то толщина одной стѣны будетъ равна $1^1/_2$ саж., т. е. той толщинѣ, о которой свидѣтельствуетъ Щукинъ и которая показана на модели.

Затѣмъ «Вѣдомость» эта говоритъ о церкви въ одномъ изъ угловъ ограды, алтари которой выпущены за стѣну; и дѣйствительно, мы видимъ на планѣ (черт. 19) въ юго-восточномъ углу внутренней ограды церковь (1) съ алтарями, выступающими за линію стѣны.

Наконецъ она утверждаетъ, что «у города 7 башенъ». И это вѣрно, ибо ихъ несомнѣнно было 8, но на мѣстѣ юго-восточной башни была поставлена церковь и башенъ осталось 7. Насъ не должна удивлять замѣна башни церковью. Это, повидимому, практиковалось въ сибирскихъ городахъ, причемъ, вѣроятно, службу башни несла колокольня. По крайней мѣрѣ это не единственный примѣръ, потому что мы видимъ тотъ-же пріемъ и въ другихъ городахъ, напр., въ г. Епанчинѣ (рис. 16 и черт. 17), гдѣ церковь выходитъ бокомъ за линію ограды, а колокольня является надвратной башней. Что-же касается до разницы въ числѣ башенъ, которыхъ показано *пять* на планѣ и *семь* по «Вѣдомости», то это объясняется тѣмъ, что первый моложе второй на цѣлый вѣкъ, въ теченіе котораго, какъ мы это увидимъ далѣе, недостающія двѣ башни исчезли.

Перейдемъ теперь къ внѣшней оградѣ или къ «острогу». По свидѣтельству «Вѣдомости», отъ его стѣны до стѣны внутренняго укрѣпленія было съ трехъ сторонъ по 40 саж., а съ четвертой, восточной,—60 саж. Обращаясь къ плану, мы видимъ, что восточная стѣна дѣйствительно удалена отъ средняго укрѣпленія больше чѣмъ остальныя и что разстояніе между стѣнами на планѣ съ запада, сѣвера и востока вполнѣ отвѣчаетъ разстояніямъ, указаннымъ въ «Вѣдомости», т. е. равняются 40 с. на западѣ и сѣверѣ и

60-ти саж. на востокѣ; есть только маленькая разница въ разстояніи на югѣ, гдѣ показано 46 саж. вмѣсто 40 саж. Что-же касается до числа башенъ—8, то оно одинаково въ обоихъ документахъ, а слѣдовательно они оба вѣрны и лишь подтверждаютъ другъ друга.

Если мы обратимся къ «Росписному списку» 1759 года, то найдемъ въ немъ еще больше сходства съ планомъ, такъ какъ между ними по времени всего около полувѣка разницы.

Изъ «списка» видно, что къ 1759-му году оставалось всего только 5 башенъ; тѣ же 5 башенъ мы видимъ и на планѣ [1]). «Списокъ» говоритъ о двухъ «каменныхъ» стѣнахъ между церковью и канцеляріею; эти двѣ стѣны показаны и на планѣ съ западной и сѣверной стороны церкви (черт. 19,—1).

Наконецъ, общая длина стѣны также согласуется приблизительно въ обоихъ документахъ. На планѣ общая длина деревянной стѣны, кромѣ каменныхъ, выходитъ около 240 саж., а въ «спискѣ» длина той-же деревянной стѣны («городу») опредѣлена въ 211 саж., безъ башенъ; но длина этихъ послѣднихъ по фасаду опредѣляется слѣдующимъ образомъ:

3-хъ угловыхъ [2]) = (3с. + 3с.) 3 = 18 саж. [3])
и 2-хъ среднихъ = 4с. + 4с. = 8 саж.
Всего 26 саж.

Откуда общая длина всего города будетъ:

211с. + 26с. = 237 с.,

что разнится отъ 240с. всего на 3 саж., которыя легко могли быть промѣрены.

Такимъ образомъ вѣрность всѣхъ этихъ документовъ взаимно подтверждается и принятое нами основаніе должно считать правильнымъ.

Обратимся теперь къ рисункамъ и попытаемся разобраться въ нихъ на основаніи приведенныхъ данныхъ.

На нашемъ достовѣрномъ планѣ № 264-й (черт. 18) мы видимъ на

[1]) Въ описаніи къ плану мы читаемъ: „Замкъ (замокъ?) внутри крѣпости о 6-ти башняхъ“. Это разнорѣчіе съ чертежемъ можетъ быть объяснено только желаніемъ объяснить въ описаніи его прежній видъ, причемъ мѣсто башни могло пойти въ счетъ за самоё „башню“.

[2]) Трехъ, а не четырехъ, ибо одна угловая замѣнена церковью.

[3]) Считаемъ длину фасадовъ угловыхъ башенъ въ 3 с. + 3 с. = 6 с., потому что, стоя на углу, онѣ *каждой* своей стороной увеличиваютъ общую длину стѣны на 3 саж.

восточномъ краю города Спасскій монастырь, а на западномъ — остатки стараго острога; между нимъ и монастыремъ, по прямой линіи, около 1½ версты или 750 саж.

Но мы знаемъ, что этотъ послѣдній или третій острогъ былъ поставленъ на 580 саж. *выше* по теченію Лены противъ второго или прежняго. Слѣдовательно второй острогъ находится между третьимъ острогомъ и монастыремъ, на 580 саж. ближе къ этому послѣднему и въ 170 саж. [1]) отъ него. Отсюда ясно, что зрителю конца XVII — начала XVIII вѣка, смотрѣвшему на городъ изъ-за рѣки, представлялась такая картина: на правомъ концѣ города—монастырь; лѣвѣе его, въ 170-ти саж., могли быть остатки стараго или второго острога; а еще лѣвѣе, въ 580 с. отъ этого послѣдняго, третій или послѣдній острогъ, который тогда былъ еще новый. Между ними были разбросаны въ самомъ живописномъ безпорядкѣ сбѣгающіе въ рѣкѣ [2]) обывательскіе дома.

Если мы обратимся теперь къ чертежу Ремезова и оріентируемъ его какъ слѣдуетъ, т. е. расположимъ низомъ направо, а верхомъ налѣво, то увидимъ совершенно ту же картину (черт. 15): справа будетъ монастырь, обнесенный частоколомъ, съ колокольней съ южной стороны; лѣвѣе будетъ стѣна съ тремя башнями или остатки *второго* острога; и наконецъ въ лѣвомъ концѣ — новый острогъ. Эти остатки совершенно подобны тѣмъ, которые мы имѣемъ теперь отъ *третьяго* острога въ видѣ прямой стѣны съ тремя башнями, идущей съ юга на сѣверъ.

Тѣмъ, что это *«остатки»* второго острога, объясняется та кажущаяся нелѣпость, на которую мы уже указывали и которая заключается въ томъ, что это укрѣпленіе не имѣетъ *замкнутаго характера*. А что это дѣйствительно было мѣсто стараго острога, лучше всего доказывается слѣдующими данными, находимыми на самомъ чертежѣ: у Ремезова за этой стѣной на совершенно *свободной* площади начерчены домики и написано—*«гостинъ двор вострое»*, т. е. «гостиный дворъ въ острогѣ» (ib.), а между тѣмъ «острога» вокругъ никакого нѣтъ, ибо по бокамъ открытая площадь. Какъ же тогда объяснить эту надпись? Объясняется она очень просто: когда стѣны второго острога были большею частью разобраны, гостиный дворъ очутился «внѣ» крѣпости, но, по старой памяти, назывался «въ острогѣ», что и за-

[1]) Ибо 750 с.—580 с.=170 саж.

[2]) Мы предполагаемъ это по плану № 261 (черт. 18): не былъ-же Якутскъ выстроенъ болѣе правильно въ XVII в., чѣмъ въ XIX-мъ.

писалъ Ремезовъ, составлявшій свой чертежъ не только по письменнымъ документамъ, но и по «опросамъ».

Наконецъ, налѣво мы видимъ замкнутую ограду съ *восемью* башнями и частоколомъ, которая и представляетъ собою *третій* острогъ. Такимъ образомъ вѣрность изображенія Ремезова можетъ считаться доказанной.

Обращаясь теперь къ академической гравюрѣ, мы видимъ то же самое: справа—монастырь (табл. III, рис. 2), а слѣва—башни крѣпости (рис. 1, ib.).

Подъ вопросомъ остается только одно: за что считать линію трехъ башенъ, которую мы видимъ между мачтами среднихъ и правыхъ барокъ? За остатки второго острога, показанные у Ремезова, или за три башни внѣшней восточной стѣны третьяго острога?

Послѣднее предположеніе надо считать болѣе вѣроятнымъ на основаніи слѣдующихъ соображеній.

1) Второй острогъ былъ въ 170 саженяхъ отъ монастыря и въ 580 отъ третьяго острога; между тѣмъ эти башни помѣщены какъ разъ наоборотъ, т. е. очень далеко отъ монастыря и очень близко къ третьему острогу.

2) Чертежъ Ремезова относится къ 1700—1701 гг., а академическая гравюра—ко *второй* половинѣ XVIII в. Если при первомъ остатки *второго* острога еще существовали, то во времена автора второй ихъ уже, конечно, не было.

3) До начала XIX вѣка уцѣлѣло тринадцать или четырнадцать башенъ [1]), которыя, очевидно, существовали и въ XVIII-мъ вѣкѣ, а слѣдовательно должны быть изображены на академической гравюрѣ. Но мы видимъ на ней всего одиннадцать башенъ. Это объясняется тѣмъ, что недостающія двѣ или три закрыты вслѣдствіе перспективы двумя высокими церквами и колокольней; если-же предположить, что правыя три башни третьему острогу не принадлежатъ, тогда недочётъ цѣлыхъ шести башенъ остается необъяснимымъ.

Всѣ эти данныя вполнѣ подтверждаютъ вѣрность чертежа Ремезова и вида академической гравюры, но вмѣстѣ съ тѣмъ совершенно опровергаютъ достовѣрность рисунка Витзена (табл. II, рис. 2).

Въ 1-хъ, у него показана масса каменныхъ зданій, между тѣмъ какъ Якутскъ и въ началѣ XIX столѣтія ихъ не имѣлъ; по крайней мѣрѣ въ описи къ плану Т.-С. К-та отмѣчено лишь три каменныхъ церкви и каменное уѣздное казначейство (черт. 18). Кромѣ того, Гончаровъ, бывшій въ Якутскѣ въ началѣ

1) См. опись къ плану № 264 (черт. 18 и 19) и примѣчаніе 2 на стр. 51.

50-хъ годовъ, свидѣтельствуетъ, какъ мы уже видѣли выше, что въ это время тамъ былъ *всего одинъ* каменный домъ.

Во 2-хъ, тотъ-же планъ убѣждаетъ насъ въ существованіи двухъ оградъ, одной въ другой, а у Витзена представлены двѣ соединенныхъ ограды: правая прямоугольная, а лѣвая круглая.

Въ 3-хъ, Витзенъ изображаетъ крѣпость на берегу рѣки, а она отъ нея въ верстѣ.

Въ 4-хъ, у него монастырь (Het Clooster, 2) показанъ налѣво, а крѣпость (Het Casteel) [1]) направо, т. е. какъ разъ наоборотъ дѣйствительности.

Въ 5-хъ, мы знаемъ, что наибольшее число башенъ было 16, а у Витзена нарисована 21-я.

И, наконецъ, въ 6-хъ, у него даже невѣрно понято назначеніе зданій: такъ, напр., на его рисункѣ изображенъ гостиный дворъ (12), а въ объясненіи сказано—«гостинница съ лавками» («Gasthof vol Winkels»).

Все это показываетъ, что видъ Якутска у Витзена нарисованъ изъ головы на основаніи какого-то дурно понятаго описанія и никакой достовѣрности не имѣетъ, а потому никакимъ объяснительнымъ или дополнительнымъ матеріаломъ служить не можетъ.

Обратимся теперь къ позднѣйшимъ изображеніямъ XIX вѣка и разсмотримъ ихъ въ хронологическомъ порядкѣ. Всѣ они относятся, само собою разумѣется, къ остаткамъ третьяго острога.

Старѣйшими изъ нихъ являются рисунки Щукина, которые хотя и помѣщены во второмъ изданіи его писемъ 1844 года, но были сдѣланы очевидно въ 1833-мъ году. Рисунки эти, исполненные на глазъ, конечно отличаются нѣкоторою неточностью пропорцій, но за то весьма важны въ томъ отношеніи, что сохранили намъ, во 1-хъ, видъ крыши на стѣнѣ, а во 2-хъ— устройство верхнихъ срубовъ съ ея внутренней стороны (рис. 21). Такимъ образомъ рисунки Щукина вносятъ свою долю въ дѣло изученія прежняго вида Якутскаго острога.

Вторыми по времени являются чертежи, помѣщенные у Кипріанова [2]). Какъ ни мало имѣетъ научнаго значенія его чисто диллетантская книжка, впрочемъ по своему времени весьма удовлетворительная, но чертежи эти (табл. X) являются несомнѣнно серьезнымъ матеріаломъ.

---

[1]) Надпись не внизу, а на самомъ рисункѣ.

[2]) См. Valérien Kiprianoff. „Histoire pittoresque de l'architecture en Russie", St.-Pétersbourg 1864, pl. 39.

писалъ Ремезовъ [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

Нѣсколько предположеніе [illegible] слѣдующихъ соображеній.

1. [illegible]

2. Чертежъ Ремезова [illegible] гравюра—[illegible] острога [illegible] не было.

3. [illegible] XIX [illegible] башенъ [illegible] XV [illegible] довательно [illegible] видимъ на ней всего [illegible] шія двѣ или три [illegible] и колокольней; если-же [illegible] острогу не принадлежатъ, тогда [illegible] необъяснимымъ.

Всѣ эти данныя вполнѣ подтверждаютъ вѣрность чертежа Ремезова и вида академической гравюры, но вмѣстѣ съ тѣмъ совершенно опровергаютъ достовѣрность рисунка Витзена (табл. II, рис. 2).

Въ 1-хъ, у него показана масса каменныхъ зданій, между тѣмъ какъ Якутскъ и въ началѣ XIX столѣтія ихъ не имѣлъ: по крайней мѣрѣ въ описи къ плану Т.-С. К-та отмѣчено лишь три каменныхъ церкви и каменное уѣздное казначейство (черт. 18). Кромѣ того, Гончаровъ, бывшій въ Якутскѣ въ началѣ

¹) См. опись къ плану № 261 (черт. 18 и 19) и примѣчаніе 2 на стр. [illegible]

[illegible] домъ, [illegible]свидѣтельствуетъ, какъ мы уже видѣли выше, что въ эт[illegible] [illegible] былъ лишь одинъ каменный домъ.

[illegible] 2-хъ, тотъ-же планъ убѣждаетъ насъ въ существованіи двухъ оградъ [illegible] Витзена представлены двѣ соединенныхъ ограды: правая [illegible], а лѣвая круглая.

[illegible] 3-хъ, Витзенъ изображаетъ крѣпость на берегу рѣки, а она отъ нея [illegible]

Въ 4-хъ, у него монастырь (Het Clooster, 2) показанъ налѣво, а крѣ[illegible] (Het Casteel, 1) направо, т. е. какъ разъ наоборотъ дѣйствительности.

Въ 5-хъ, мы знаемъ, что наибольшее число башенъ было 16, а у Вит[illegible] [illegible]рисована 21-а.

[illegible] наконецъ, въ 6-хъ, у него даже невѣрно понято назначеніе зданій: [illegible] на его рисункѣ изображенъ гостиный дворъ (12), а въ объ[illegible] [illegible]—гостинница съ лавками» («Gasthof vol Winkels»).

[illegible] показываетъ, что видъ Якутска у Витзена нарисованъ изъ [illegible] [illegible] какого-то дурно понятаго описанія и никакой достовѣр[illegible] [illegible], а потому никакимъ объяснительнымъ или дополнительнымъ [illegible] служить не можетъ.

[illegible] къ позднѣйшимъ изображеніямъ XIX вѣка и раз[illegible] [illegible] хронологическомъ порядкѣ. Всѣ они относятся, само собою [illegible] остаткамъ третьяго острога.

[illegible] являются рисунки Щукина, которые хотя и по[illegible] [illegible] изданіи его писемъ 1844 года, но были сдѣланы оче[illegible] [illegible]. Рисунки эти, исполненные на глазъ, конечно отли[illegible] [illegible] пропорцій, но за то весьма важны въ томъ [illegible] [illegible] намъ, во 1-хъ, видъ крыши на стѣнѣ, а во 2-хъ— [illegible] срубовъ съ ея внутренней стороны (рис. 21). Таким[illegible] [illegible] Щукина вносятъ свою долю въ дѣло изученія прежня[illegible] [illegible]

[illegible] являются чертежи, помѣщенные у Кипріанова [illegible] [illegible] значенія его чисто дилетантская книжк[illegible] [illegible] времени весьма удовлетворительная, но чертежи э[illegible] [illegible] серьезнымъ матеріаломъ.

[illegible] рисункѣ.
[illegible] „Histoire pittoresque de l'architecture en Russie"
[illegible]

Деревлянежъ рекоша: «Ради быхомъ ялись по дань; но хощеши мщати мужа своего». Рече же имъ Ольга: «Яко уже азъ мстила мужа своего, егда прінесоша къ Кіеву, и второе, и третье, когда сотворихомъ трызну мужу своему, а уже не хощу мстити, но хочу дань имати по малу, и смирившесь съ вами пойду прочь». Рекоша Деревляне: «Что хощеши у насъ? ради даемъ и медомъ и скорою». Она же рече имъ: «Нынѣ у васъ нѣсь меду ни скоры, но мала у васъ прошу; дадите ми отъ двора по три голуби, да по три воробьи; азъ бо не хощу тяжки дани возложити, якожъ мужъ мой, но сего у васъ прошу мала». Деревляне же ради бывше, собраша отъ двора по три голуби и по три воробьи, и послаша ко Ользѣ съ поклономъ. Ольга же рече имъ: «Се уже ся есте покорили мнѣ и моему дитяти, да идете въ градъ, а я заутра отступлю отъ града, и пойду во свой градъ». Деревляне же ради бывше, внидоша въ градъ, и повѣдаша людемъ и обрадовашась людіе въ градѣ. Ольга же раздая воемъ по голубю комуждо, а другимъ по воробью, и повелѣ къ коемуждо голубю и къ воробьеви привязывати цѣрь[1]) и обертываючи въ платки малы, ниткою перевязывати, и яко смерчесь, повелѣ Ольга пустити голуби и воробьи воемъ своимъ. И воробьевежъ и голуби влетѣша во гнѣзда своя; голуби въ голубятницы, воробьевежъ подъ застрѣхи, и тако возгорахуся голубятницы, ово клѣти, ово вежи, ово ли одрины, и не бѣ двора, иже не горяше, и не лзѣ гасити; вси бо дворы возгорѣшася, и побѣгоша людіе изъ града. И повелѣ Ольга воемъ своимъ имати я, якоже взя градъ и пожже, и старѣйшины же града изыма и прочая люди, овѣхъ изби, а другія предастъ работѣ мужемъ своимъ, а прокъ ихъ остави платити дань, и возложи дань тяжку, двѣ части дани идетъ къ Кіеву, а третья ко Вышеграду ко Ользѣ; бѣ бо Вышегородъ градъ Олженъ [2]).

Конечно, въ этомъ преданіи много баснословнаго, какъ на него и смотритъ, напр., Карамзинъ, но никто не мѣшаетъ намъ отдѣлить историческую основу отъ народнаго вымысла и воспользоваться этими данными.

---

[1]) Въ „Библіотекѣ Росс." (1767 г.), откуда мы приводимъ это мѣсто лѣтописи, слово „цѣрь" пояснено словомъ „фитиль". Карамзинъ замѣняетъ его выраженіемъ „трутъ съ сѣрою", а С. Соловьевъ—словами „сѣра съ огнемъ" (?); но для „фитиля" нужно масло или сало, „трутъ съ сѣрою" сами собою не загорятся, а „огонь" привязать нельзя. Поэтому ни одно изъ этихъ объясненій не можетъ быть принято, и естественнѣе всего предположить, что Ольга приказала привязать къ птицамъ куски трута, подожженые и тлѣющіе со свободнаго конца.

[2]) «Лѣтопись Несторова съ продолжателями по Кенигсбергскому списку до 1206 году». Спб. 1767, стр. 50 — 51. («Библіотека Россійская историческая. . .». Часть I).

Самымъ невѣроятнымъ представляется, разумѣется, зажженіе города съ помощью воробьевъ и голубей, которое могло быть создано народной фантазіей для вящшаго прославленія «хитрости» княгини Ольги.

Но съ другой стороны въ параллель ему мы можемъ привести «историческій» фактъ сравнительно недавняго времени, сомнѣваться въ которомъ нѣтъ ни малѣйшаго основанія: мы знаемъ, что въ XVII-мъ вѣкѣ сибирскіе инородцы пытались иногда зажигать русскіе остроги, пуская въ нихъ стрѣлы съ зажженнымъ трутомъ.

Замѣнимъ птицъ стрѣлами и получимъ первобытный боевой пріемъ X-го вѣка, повторяемый при одинаковыхъ условіяхъ въ XVII-мъ!.

Оставляя затѣмъ въ сторонѣ выдумку о хитрости Ольги, мы не имѣемъ никакихъ причинъ отвергать самую осаду Коростеня, а это фактъ для насъ весьма важный, ибо Ольга стояла подъ нимъ безплодно цѣлое лѣто и въ добавокъ едва-ли не съ лучшимъ войскомъ того времени, т. е. съ отборною дружиною, вскормленною походами Олега и Игоря и привыкшею громить самый Царьградъ. Слово *«затворишась»* показываетъ, что Искоростень былъ обнесенъ стѣною, а упоминаніе о вежахъ даетъ указанія на то, что въ немъ были «башни». И эти укрѣпленія, т. е. стѣны и башни, были очень *сильны*, если цѣлая дружина лучшихъ воиновъ своего времени стояла подъ городомъ цѣлое лѣто и ничего не могла съ нимъ подѣлать!

Изъ какого-же матеріала были эти стѣны и башни?

Отвѣтъ мы находимъ въ томъ-же преданіи: самая басня о сожженіи могла возникнуть только при томъ условіи, что городъ и его стѣны были сплошь деревянные, ибо только тогда онъ могъ быть сразу объятъ пламенемъ: «вси-бо дворы возгорѣшася», говоритъ лѣтописецъ, у котораго въ это время очевидно рисовалось представленіе о городѣ «деревянномъ».

Въ этомъ смыслѣ мы, несомнѣнно, должны признать только что приведенное мѣсто лѣтописи за *первое* извѣстіе о нашихъ «деревянныхъ» крѣпостяхъ.

Но если во времена Ольги были уже столь «сильныя» крѣпости, то онѣ дошли до этой степени совершенства только постепенно, путемъ послѣдовательныхъ улучшеній, а значитъ появились гораздо ранѣе X-го вѣка. Точныхъ указаній на время ихъ перваго появленія нѣтъ, но къ нему можно подойти съ помощью ряда историческихъ соображеній, которыя приведутъ насъ къ тому выводу, что *они были порождены торговлей*, развившейся въ VIII—IX вѣкахъ.

Крайне остроумныя соображенія дѣлаетъ по этому поводу В. Ѳ. Ключевскій; они убѣждаютъ насъ въ томъ, что среди разбросанныхъ дворовъ славянъ возникли сборные пукты, которые стали сперва мѣстами промышленнаго обмѣна, а потомъ превратились въ города. Когда-же нахлынувшіе съ востока кочевники стали угрожать ихъ торговлѣ, они стали вооружаться, ограждать себя стѣнами и заводить боевыя дружины [1]).

[1]) «Большая перемѣна произошла, говоритъ г. Ключевскій, въ экономическомъ быту восточныхъ Славянъ, разселившихся по Днѣпру, его притокамъ и далѣе къ сѣверу, въ области озера Ильменя. Своимъ низовымъ теченіемъ и лѣвыми притоками Днѣпръ потянулъ славянскихъ поселенцевъ къ черноморскимъ и каспійскимъ рынкамъ. Это торговое движеніе вызвало разработку естественныхъ богатствъ занятой поселенцами страны. Если мы представимъ себѣ нашу равнину въ томъ видѣ, какой она имѣла десять или одиннадцать вѣковъ тому назадъ, то легко можемъ раздѣлить ее на двѣ полосы, на сѣверо-западную лѣсную и юго-восточную степную. Восточные Славяне заняли преимущественно первую; самый городъ Кіевъ возникъ на рубежѣ между обѣими полосами. Эта лѣсная полоса своимъ пушнымъ богатствомъ и лѣснымъ пчеловодствомъ (бортничествомъ) и доставляла Славянамъ обильный матеріалъ для внѣшней торговли: мѣха, медъ, воскъ стали главными статьями русскаго вывоза.

Одно внѣшнее обстоятельство особенно содѣйствовало успѣхамъ этой торговли. Съ конца VII в. по южно-русскимъ степямъ стала распространяться новая азіатская орда Хозары; они скоро стали покидать кочевой бытъ и обращаться къ мирнымъ промысламъ. Раскинувшись на привольныхъ степяхъ по берегамъ Волги и Дона, Хозары основали средоточіе своего государства въ низовьяхъ Волги. Здѣсь столица ихъ Итиль скоро стала огромнымъ разноязычнымъ торжищемъ, гдѣ рядомъ жили магометане, евреи, христіане и язычники. Хозары покорили племена восточныхъ Славянъ. жившія близко къ степямъ, Полянъ, Сѣверянъ, Вятичей. Но хозарское иго доставляло покореннымъ большія экономическія выгоды. Съ тѣхъ поръ для нихъ, какъ данниковъ Хозаръ, были открыты степныя рѣчныя дороги, которыя вели къ черноморскимъ и каспійскимъ рынкамъ. Подъ покровительствомъ Хозаръ по этимъ рѣкамъ пошла бойкая торговля изъ Поднѣпровья. Мы встрѣчаемъ рядъ указаній на успѣхи этой торговли...... Есть и прямое указаніе на время, когда завязалась эта торговля. Въ области Днѣпра найдено множество кладовъ съ древними арабскими монетами, серебряными диргемами. Большая часть нихъ относится къ IX и X вѣку, ко времени наибольшаго развитія восточной торговли Руси. Но есть клады, въ которыхъ самыя позднія монеты не позже начала IX вѣка, а раннія восходятъ къ началу VIII вѣка; изрѣдка попадаются монеты VII вѣка и то лишь самыхъ послѣднихъ его лѣтъ. Эта нумизматическая лѣтопись наглядно показываетъ, что именно въ VIII вѣкѣ завязалась торговля Славянъ днѣпровскихъ съ хозарскимъ и арабскимъ востокомъ. Но этотъ вѣкъ былъ временемъ утвержденія Хозаръ въ южнорусскихъ степяхъ; ясно, что Хозары и были торговыми посредниками между этимъ востокомъ и русскими Славянами.

Слѣдствіемъ успѣховъ восточной торговли Славянъ было возникновеніе древнѣйшихъ торговыхъ городовъ на Руси. Повѣсть о началѣ Русской земли не помнитъ, когда возникли эти города: Кіевъ, Черниговъ, Смоленскъ, Любечъ, Новгородъ и др. Въ ту минуту, съ которой она начинаетъ свой разсказъ о Руси, эти города являются уже значительными поселеніями. Но довольно бѣглаго взляда на географическое размѣщеніе этихъ городовъ, чтобы видѣть что они были созданы успѣхами внѣшней торговли Руси: большинство ихъ вытя-

Самымъ невѣроятнымъ представляется, разумѣется, зажженіе города съ помощью воробьевъ и голубей, которое могло быть создано народной фантазіей для вящшаго прославленія «хитрости» княгини Ольги.

Но съ другой стороны въ параллель ему мы можемъ привести «историческій» фактъ сравнительно недавняго времени, сомнѣваться въ которомъ нѣтъ ни малѣйшаго основанія: мы знаемъ, что въ XVII-мъ вѣкѣ сибирскіе инородцы пытались иногда зажигать русскіе остроги, пуская въ нихъ стрѣлы съ зажженнымъ трутомъ.

Замѣнимъ птицъ стрѣлами и получимъ первобытный боевой пріемъ X-го вѣка, повторяемый при одинаковыхъ условіяхъ въ XVII-мъ!.

Оставляя затѣмъ въ сторонѣ выдумку о хитрости Ольги, мы не имѣемъ никакихъ причинъ отвергать самую осаду Коростеня, а это фактъ для насъ весьма важный, ибо Ольга стояла подъ нимъ безплодно цѣлое лѣто и въ добавокъ едва-ли не съ лучшимъ войскомъ того времени, т. е. съ отборною дружиною, вскормленною походами Олега и Игоря и привыкшею громить самый Царьградъ. Слово *«затворишась»* показываетъ, что Искоростень былъ обнесенъ стѣною, а упоминаніе о вежахъ даетъ указаніе на то, что въ немъ были «башни». И эти укрѣпленія, т. е. стѣны и башни, были очень *сильны*, если цѣлая дружина лучшихъ воиновъ своего времени стояла подъ городомъ цѣлое лѣто и ничего не могла съ нимъ подѣлать!

Изъ какого-же матеріала были эти стѣны и башни?

Отвѣтъ мы находимъ въ томъ-же преданіи: самая басня о сожженіи могла возникнуть только при томъ условіи, что городъ и его стѣны были сплошь деревянные, ибо только тогда онъ могъ быть сразу объятъ пламенемъ: «вси-бо дворы возгорѣшася», говоритъ лѣтописецъ, у котораго въ это время очевидно рисовалось представленіе о городѣ «деревянномъ».

Въ этомъ смыслѣ мы, несомнѣнно, должны признать только что приведенное мѣсто лѣтописи за *первое* извѣстіе о нашихъ «деревянныхъ» крѣпостяхъ.

Но если во времена Ольги были уже столь «сильныя» крѣпости, то онѣ дошли до этой степени совершенства только постепенно, путемъ последовательныхъ улучшеній, а значитъ появились гораздо ранѣе X-го вѣка. Точныхъ указаній на время ихъ перваго появленія нѣтъ, но къ нему можно подойти съ помощью ряда историческихъ соображеній, которыя приводятъ насъ къ тому выводу, что *они были порождены торговлей*, развившейся въ VIII—IX вѣкахъ.

Крайне остроумныя соображенія дѣлаетъ по этому поводу В. Ѳ. Ключевскій; они убѣждаютъ насъ въ томъ, что среди разбросанныхъ дворовъ авянъ возникли сборные пукты, которые стали сперва мѣстами промышленаго обмѣна, а потомъ превратились въ города. Когда-же нахлынувшіе съ стока кочевники стали угрожать ихъ торговлѣ, они стали вооружаться, раждать себя стѣнами и заводить боевыя дружины [1]).

[1]) «Большая перемѣна произошла, говоритъ г. Ключевскій, въ экономическомъ ту восточныхъ Славянъ, разселившихся по Днѣпру, его притокамъ и далѣе къ веру, въ области озера Ильменя. Своимъ низовымъ теченіемъ и лѣвыми прикави Днѣпръ потянулъ славянскихъ поселенцевъ къ черноморскимъ и каспійимъ рынкамъ. Это торговое движеніе вызвало разработку естественныхъ богствъ занятой поселенцами страны. Если мы представимъ себѣ нашу равнину томъ видѣ. какой она имѣла десять или одиннадцать вѣковъ тому назадъ, то гко можемъ раздѣлить ее на двѣ полосы, на сѣверо-западную лѣсную и югосточную степную. Восточные Славяне заняли преимущественно первую; самый родъ Кіевъ возникъ на рубежѣ между обѣими полосами. Эта лѣсная полоса оимъ пушнымъ богатствомъ и лѣснымъ пчеловодствомъ (бортничествомъ) и ставляла Славянамъ обильный матеріалъ для внѣшней торговли: мѣха, медъ, скъ стали главными статьями русскаго вывоза.

Одно внѣшнее обстоятельство особенно содѣйствовало успѣхамъ этой торвли. Съ конца VII в. по южно-русскимъ степямъ стала распространяться новая іатская орда Хозары; они скоро стали покидать кочевой бытъ и обращаться мирнымъ промысламъ. Раскинувшись на привольныхъ степяхъ по берегамъ олги и Дона, Хозары основали средоточіе своего государства въ низовьяхъ олги. Здѣсь столица ихъ Итиль скоро стала огромнымъ разноязычнымъ торжиемъ, гдѣ рядомъ жили магометане, евреи, христіане и язычники. Хозары поколи племена восточныхъ Славянъ. жившія близко къ степямъ, Полянъ, Сѣвенъ, Вятичей. Но хозарское иго доставляло покореннымъ большія экономичекія выгоды. Съ тѣхъ поръ для нихъ, какъ данниковъ Хозаръ, были открыты епныя рѣчныя дороги, которыя вели къ черноморскимъ и каспійскимъ рынамъ. Подъ покровительствомъ Хозаръ по этимъ рѣкамъ пошла бойкая торговля зъ Поднѣпровья. Мы встрѣчаемъ рядъ указаній на успѣхи этой торговли...... сть и прямое указаніе на время, когда завязалась эта торговля. Въ области нѣпра найдено множество кладовъ съ древними арабскими монетами, себряными диргемами. Большая часть ихъ относится къ IX и X вѣку, ко времи наибольшаго развитія восточной торговли Руси. Но есть клады, въ котоыхъ самыя позднія монеты не позже начала IX вѣка, а раннія восходятъ къ напу VIII вѣка; изрѣдка попадаются монеты VII вѣка и то лишь самыхъ послѣдихъ его лѣтъ. Эта нумизматическая лѣтопись наглядно показываетъ, что именно VIII вѣкѣ завязалась торговля Славянъ днѣпровскихъ съ хозарскимъ и арабимъ востокомъ. Но этотъ вѣкъ былъ временемъ утвержденія Хозаръ въ южноскихъ степяхъ; ясно, что Хозары и были торговыми посредниками между этимъ стокомъ и русскими Славянами.

Слѣдствіемъ успѣховъ восточной торговли Славянъ было возникновеніе внѣйшихъ торговыхъ городовъ на Руси. Повѣсть о началѣ Русской мли не помнитъ, когда возникли эти города: Кіевъ, Черниговъ, Смоленскъ, обечъ, Новгородъ и др. Въ ту минуту, съ которой она начинаетъ свой разазъ о Руси, эти города являются уже значительными поселеніями. Но доволь- бѣглаго взляда на географическое размѣщеніе этихъ городовъ, чтобы видѣть то они были созданы успѣхами внѣшней торговли Руси: большинство ихъ вытя-

служатъ цѣлому ряду поколѣній завѣтными образцами для новыхъ сооруженій» [1]).

Повидимому, тотъ-же выводъ мы должны сдѣлать и относительно крѣпостныхъ оградъ. Оборонительныя особенности Якутскаго острога до того просты, первобытны и естественны и до того подсказаны условіями самой обороны, что врядъ-ли онѣ сильно разнятся отъ тѣхъ-же особенностей городскихъ оградъ X-го вѣка, тѣмъ болѣе, что и вооруженіе нападающихъ было почти то же: мечи или сабли, копья, стрѣлы и топоры, такъ какъ огнестрѣльнаго оружія у инородцевъ не было.

Къ тому-же выводу мы придемъ, если прослѣдимъ сооруженіе деревянныхъ стѣнъ по «лѣтописнымъ» даннымъ. Вотъ что говоритъ по этому поводу Ѳ. Ласковскій:

«Начало употребленія деревянныхъ оградъ въ видѣ вѣнчатыхъ стѣнъ надобно отнести къ половинѣ IX столѣтія; обширные лѣса, покрывавшіе большую часть древней Россіи, составляли неистощимый матеріалъ для ихъ построенія; причемъ дубовый лѣсъ предпочитали всякому другому. Старинныя сказанія не оставили намъ положительныхъ свѣдѣній о частномъ расположеніи древнѣйшихъ деревянныхъ оградъ; извѣстно только, что стѣны рубили тарасами.

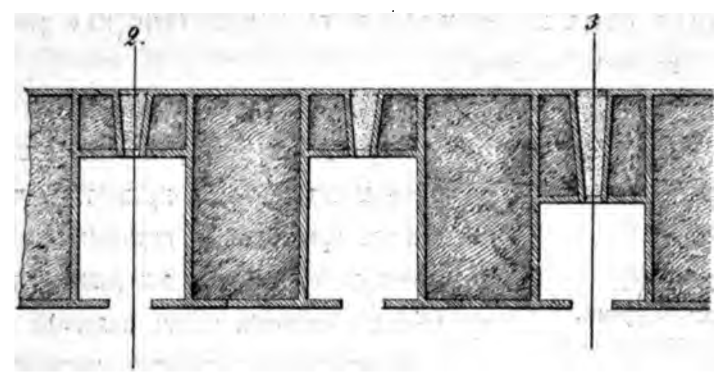
Основываясь на томъ, что деревянныя жилища Славянъ въ IX столѣтіи состояли изъ вѣнчатыхъ срубовъ, можно съ достовѣрностію заключать, что и деревянныя ограды сначала устраивались также изъ срубовъ или по тогдашнему, городней, одинъ возлѣ другого поставленныхъ. Въ позднѣйшее время мы встрѣчаемъ въ лѣтописяхъ, хотя и весьма рѣдко, указанія на деревянныя ограды, составленныя изъ «городней».

Длина срубовъ опредѣлялась величиною имѣвшагося подъ рукою лѣса; а глубина ихъ—тою толщиною стѣны, какая была необходима для помѣщенія и свободнаго дѣйствія войскъ. Срубы, составлявшіе бока ограды, имѣли видъ продолговатаго прямоугольника. Стѣны подобнаго устройства имѣли тотъ важный недостатокъ, что мѣста соединенія срубовъ подвергались наибольшему гніенію отъ дождя и снѣга, а потому представляли слабыя части ограды; при томъ каждый срубъ, составляя отдѣльную часть, получалъ съ теченіемъ времени не одинаковую осадку, что вредило прочности всей ограды и затрудняло самыя дѣйствія обороны. Нѣтъ сомнѣнія, что эти недостатки,

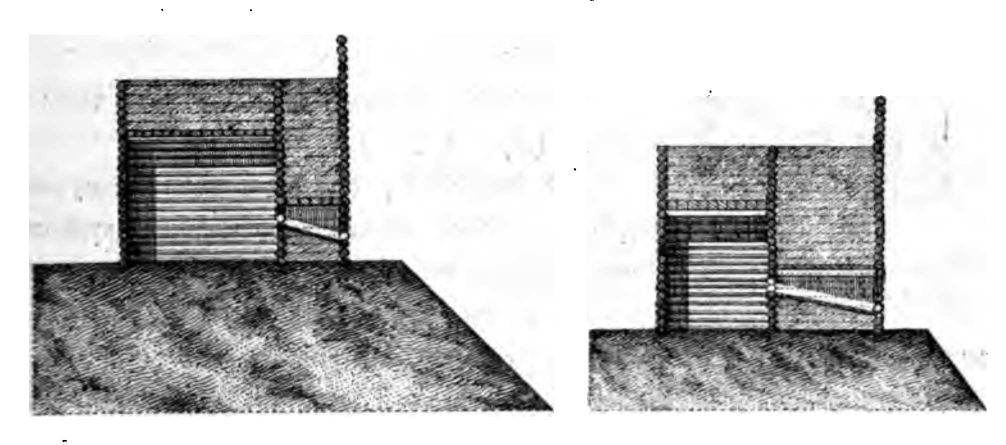
[1]) Ив. Е. Забѣлинъ, „Русское искусство". Москва, 1900 г., стр. 67.

еще и въ то время замѣченные, заставили нашихъ предковъ прибѣгнуть къ устройству стѣнъ *тарасами*.

Стѣны, рубленныя тарасами, состояли изъ двухъ вѣнчатыхъ стѣнъ, расположенныхъ параллельно между собою на толщину ограды: онѣ соединялись подъ прямымъ угломъ другими поперечными стѣнами, огразуя глубокія клѣтки, которыя наполнялись землею и камнями. Участокъ деревянной

Черт. 22. Стѣна, рубленая „тарасами" и засыпанная землею. (По Ласковскому).

Черт. 23. Разрѣзъ по линіи № 2. Черт. 24. Разрѣзъ по линіи № 1. (По Ласковскому).

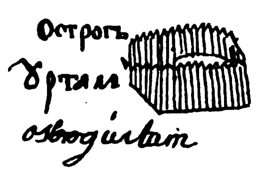
ограды между двумя поперечными стѣнами и составлялъ собственно *тарасу*; протяженіе его въ длину измѣнялось вообще между 3 и 4 саж. Участокъ ограды, имѣвшій, приблизительно, половинное протяженіе въ длину, получалъ названіе *полутарасы*. Въ старинныхъ городовыхъ описяхъ иногда принимали тарасъ за единицу при измѣреніи протяженія стѣны между двумя смежными башнями или, по тогдашнему, *прясла* стѣны» [1]). (Черт. 22, 23 и 24).

[1]) „Матеріалы для ист. инж. дѣла въ Россіи", стр. 81—83.

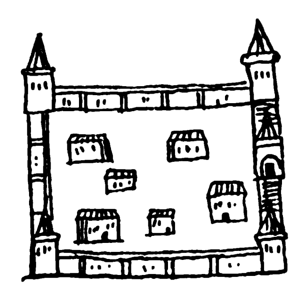
Отсюда ясно слѣдуетъ, что способъ устройства стѣнъ въ теченіи вѣковъ измѣнился только въ «частностяхъ», а не въ «общемъ», ибо стѣны рубленыя «тарасами» отличаются отъ стѣнъ изъ «городней» только тѣмъ, что ихъ наружныя продольныя стѣны — «цѣльныя».

Таково было начало и происхожденіе нашихъ «городовъ», т. е. древнихъ деревянныхъ крѣпостныхъ оградъ.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію послѣдней стадіи ихъ развитія,—къ *третьему* Якутскому острогу.

Черт. 25.
Острогъ Уртамъ.
(По Семену Ремезову).

Черт. 26.
Градъ Новая Мангазея.
(По Семену Ремезову).

Говоря до сихъ поръ объ Якутскѣ, какъ объ укрѣпленномъ мѣстѣ, мы безразлично называли его и острогомъ, и крѣпостью, и городомъ. Но теперь, приступая къ изученію его, какъ оборонительнаго сооруженія, мы должны разобраться въ точномъ значеніи этихъ названій.

Присматриваясь къ изображеніямъ городовъ, которыя мы видимъ въ Чертежной Книгѣ Сибири Семена Ремезова, мы замѣчаемъ тамъ три рода укрѣпленій:

1) Мѣсто, огражденное тыномъ или частоколомъ (черт. 2, 13 и 25).

2) Укрѣпленіе, состоящее изъ замкнутой рубленой стѣны съ башнями (черт. 1, правый нижній уголъ, черт. 4—вверху и черт. 26).

и 3) Городокъ, огражденный тыномъ, усиленнымъ многими башнями (черт. 1, лѣвый верхній уголъ, и 12, 14 и 16).

На чертежахъ Ремезова «рубленая» стѣна и стѣна изъ «частокола» показаны весьма различно: первая оставлена обыкновенно бѣлой и на ней только назначены точками или маленькими штрихами бойницы, какъ напр. на изображеніи г. Пелыма (черт. 1, правый нижній уголъ, и черт. 26); тогда какъ вторая всегда заштрихована вертикально для обозначенія тына (ibid. лѣвая и верхняя сторона и черт. 2, 6, 13, 14 и 16). Нельзя не замѣтить при этомъ, что тыновая ограда, какъ болѣе простая, преобладала въ сибирскихъ укрѣпленіяхъ; по крайней мѣрѣ у Ремезова «рубленая» стѣна показана только въ трехъ городахъ: въ Пелымѣ (черт. 1), въ Новой Мангазеѣ (черт. 26) и въ Якутскѣ (черт. 4, вверху, прямая стѣна). Кромѣ того, она несомнѣнно была явленіемъ позднѣйшимъ. И, въ самомъ дѣлѣ, гдѣ мы ее видимъ?—Въ *третьемъ* Якутскомъ

Въ планѣ Якутскаго острога (черт. 19) мы видимъ двѣ ограды: наружную—тыновую и внутреннюю—рубленую.

Щукинъ называетъ «крѣпостью» вторую, внутреннюю ограду, а Словцовъ и «Описаніе» къ плану (черт. 18 и 19) обозначаютъ этимъ словомъ первую, а вторую называютъ «замкомъ». Но ни то, ни другое названіе не вѣрно, ибо слово «крѣпость» употреблялось въ XVII вѣкѣ главнымъ образомъ въ смыслѣ отдѣльныхъ приспособленій для усиленія обороны цѣлаго, а «замокъ» означаетъ собой укрѣпленное жилище средневѣковаго феодала. Въ сущности-же разсматриваемое нами третье Якутское укрѣпленіе конца XVII вѣка представляло собою *«острогъ», внутри котораго былъ расположенъ «городъ».*

Правильность такого опредѣленія подтверждается «документальными данными: въ «Вѣдомости 1701 года» мы читаемъ: «Якутцкой *городъ* . . . . . Около города *острогъ* стоячій». То же повторяетъ «Росписной списокъ 1759 г.», гдѣ значится: «*Городъ* деревяной рубленой ветхой. . . . Кругомъ города *острогъ* деревянной ветхой». Слѣдовательно, предложенное нами наименованіе частей Якутскаго укрѣпленія оказывается вполнѣ правильнымъ.

Что-же касается до удержавшагося за нимъ названія «Якутскаго острога» вообще, то оно, конечно, является наслѣдіемъ первоначальнаго укрѣпленія, основаннаго Бекетовымъ и перенесеннаго потомъ на урочище Сай-саръ.

Разсмотримъ теперь общее оборонительное расположеніе Якутскаго острога и опредѣлимъ его относительное положеніе среди прочихъ сибирскихъ укрѣпленій. Превосходнымъ матеріаломъ въ этомъ случаѣ является атласъ Ремезова, на таблицахъ котораго помѣщены всѣ укрѣпленные города Сибири конца XVII столѣтія.

Чертежи эти представляютъ собою весьма обширный матеріалъ для сравненій. Мы приводимъ здѣсь наиболѣе типичные образцы, вполнѣ достаточные для нашихъ выводовъ (черт. 1, 2, 4, 6, 12, 13, 14, 16, 25 и 26).

Какъ первичную или простѣйшую форму мы можемъ разсматривать простой «острогъ», т. е. только замкнутую ограду изъ тына или частокола прямоугольной или круглой формы (черт. 2, 13 и 25). Дальнѣйшее развитіе этой формы заключается въ томъ, что она усиливается башнями (черт. 6), сохраняя прежнее свое названіе «острога». Затѣмъ для лучшей обороны частоколъ замѣняется рубленою стѣною и острогъ превращается въ «городъ» (черт. 25).

Такіе города и остроги были почти всегда прямоугольными, какъ мы можемъ судить по многимъ образцамъ у Ремезова (черт. 1, 12 и 16).

Кромѣ этихъ двухъ видовъ укрѣпленій, встрѣчаются еще, какъ мы уже говорили, укрѣпленныя поселенія смѣшаннаго типа, который заключается въ томъ, что «городъ» соединяется съ «острогомъ», при чемъ въ первомъ располагались наиболѣе важныя зданія и наиболѣе цѣнные запасы населенія, а второй окружалъ «посадъ», т. е. обыкновенные обывательскіе дома, примыкавшіе къ «городу». Это—самый сильный способъ укрѣпленія городовъ, который мы видимъ у Ремезова. Но «городовое дѣло» XVII-го вѣка въ Сибири, повидимому, на этомъ не остановилось, но пошло еще далѣе и сказало свое послѣднее слово въ постройкѣ третьяго Якутскаго острога: мы уже видѣли (черт. 19), что онъ состоялъ изъ «города», окруженнаго *со всѣхъ сторонъ* «острогомъ», тогда какъ во всѣхъ предыдущихъ примѣрахъ острогъ защищалъ посадъ и только *часть* «города», а затѣмъ этотъ послѣдній оставался открытымъ съ поля *съ двухъ* (черт. 1) или даже *съ трехъ сторонъ*, какъ, напр., въ Томскѣ [1]).

О превосходствѣ этого новаго расположенія въ оборонительномъ смыслѣ и говорить нечего. Лучшимъ доказательствомъ этого служитъ то обстоятельство, что западные строители прибѣгали къ нему уже въ средніе вѣка [2]). Наши-же сибирскіе строители не примѣняли его раньше, вѣроятно, потому, что слишкомъ презирали безпорядочныя и плохо вооруженныя толпы своихъ враговъ. Что-же касается до самаго пріёма, то они его, несомнѣнно, знали, уже хотя-бы потому, что въ громадномъ масштабѣ онъ былъ примѣненъ въ Москвѣ, гдѣ стѣны Бѣлаго и Земляного города окружали двойнымъ кольцомъ Кремль и Китай-городъ.

Познакомившись съ общимъ расположеніемъ Якутскаго острога, разсмотримъ теперь подробно оборонительные и строительные пріемы его стѣнъ и башенъ на основаніи данныхъ, представляемыхъ снимками съ натуры (табл. V, VI VII, VIII и IX) и моделью, хранящеюся въ Императорской Археологической Коммиссіи (табл. XI, XII, XIII и XIV).

Здѣсь мы считаемъ нужнымъ оговориться, что сравненіе модели со снимками съ натуры показало ея замѣчательную точность, слѣдовательно данныя, ею представляемыя, безусловно можно считать документальными.

Мы начнемъ наше разсмотрѣніе со стѣнъ, какъ съ оборонительнаго сооруженія преобладающаго характера и притомъ наибольшаго протяженія.

[1]) См. въ атласѣ Ремезова, табл. 13.

Выяснимъ сперва тѣ требованія, которымъ должна удовлетворять такая деревянная крѣпостная стѣна. Они сводились, главнымъ образомъ, къ слѣдующимъ условіямъ:

1) Стѣна должна быть достаточно устойчивой и прочной, чтобы нападающій непріятель не могъ сдѣлать мѣстнаго обвала или пролома, который открылъ-бы ему доступъ внутрь города.

2) Она должна быть удобною для живой обороны, т. е. для ея защитниковъ, которыхъ надо размѣщать такъ, чтобы они могли наиболѣе сильно поражать непріятеля, оставаясь въ то же время сами защищенными отъ дѣйствія его оружія.

и 3) Оборонительныя части ея должны быть устроены такъ, чтобы не только можно было поражать непріятеля издали, когда онъ еще подступаетъ къ крѣпости, но и отбивать его, когда онъ находится у самаго подножія стѣны и лѣзетъ на приступъ[1]).

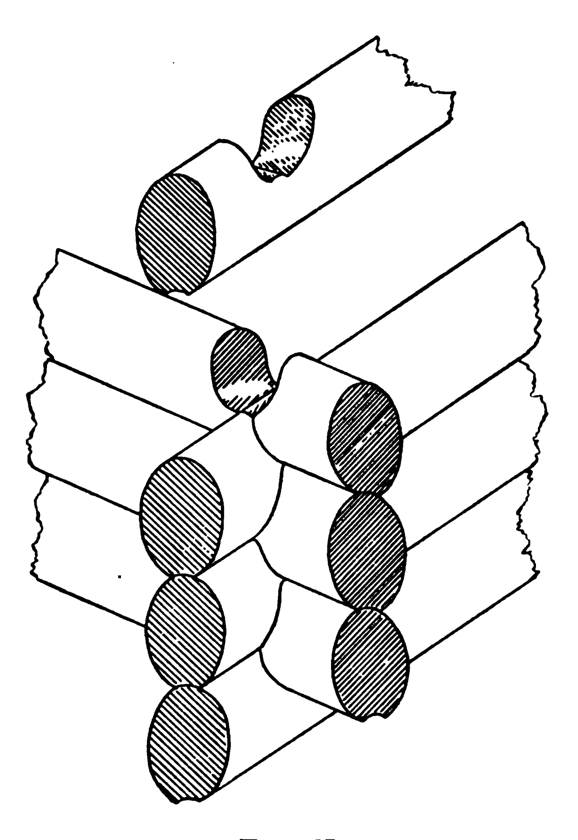
Первое условіе соблюдено въ Якутской стѣнѣ въ томъ отношеніи, что она представляетъ собою не простой легко опрокидываемый заборъ, а состоитъ изъ устойчивыхъ срубовъ въ $1^1/_2$ саж. длины и $1^1/_2$ саж. ширины, причемъ наружныя и внутреннія стѣны этихъ срубовъ—общія и цѣльныя, схваченныя короткими поперечными (табл. XI, рис. 2); значитъ, иными словами, стѣны Якутскаго города срублены «тарасами». Такимъ образомъ опрокинуть эту стѣну нельзя, вслѣдствіе ея значительной устойчивости и общей связи по длинѣ. Что-же касается до связи въ углахъ, т. е. до соединенія стѣнъ съ башнями, то оно также не просто сдѣлано «въ притыкъ», а устроено очень прочно, причемъ часть бревенъ стѣны входитъ въ пазы, сдѣланные въ боку башни, а другія проходятъ насквозь его и закрѣпляются извнутри, какъ мы это ясно видимъ на модели (табл. XII, лѣвый бокъ башни). Прекрасное доказательство прочности этого соединенія мы находимъ на снимкѣ съ натуры у лѣвой, сѣверной башни (табл. VI): уцѣлѣвшія верхнія бревна крайняго прясла стѣны сошли со своей нижней опоры и провисли, но держатся на вѣсу только потому, что лѣвый ихъ конецъ врубленъ въ стѣну башни[2]).

---

[1]) Не надо забывать, что предполагаемый противникъ, т. е., въ данномъ случаѣ сибирскіе инородцы, *ни артиллеріи, ни огнестрѣльнаго оружія не имѣли.*

[2]) То же самое мы видимъ на самомъ послѣднемъ снимкѣ Якутскаго острога на восточной сторонѣ сѣверной башни. См. П. Головачевъ. „Сибирь". Москва. 1905. стр. 381. рис. 92.

Рубка стѣнъ сдѣлана «въ обло», «съ остаткомъ», какъ это ясно видно и на снимкахъ съ натуры (табл. V, рис. 2, и табл. VIII) и на модели (табл. XI, рис. 2). Для неспеціалистовъ замѣтимъ, что рубкой «въ обло» называется такое соединеніе концовъ бревенъ между собою, при которомъ одно бревно входитъ на половину своей толщины въ выемку, сдѣланную въ другомъ бревнѣ (черт. 27), причемъ концы этихъ бревенъ выступаютъ за поверхность стѣны на 4 или 6 вершковъ и называются «остатками».

Черт. 27.
Рубка стѣнъ въ „обло" или „съ остаткомъ".

Такимъ образомъ, стѣна эта устроена достаточно прочно.

Конечно, странно было бы утверждать, что она была бы въ состояніи сопротивляться тѣмъ стѣнобитнымъ машинамъ, которыми, напр., татары разбивали стѣны Кіева, или какія примѣнялись при осадахъ замковъ въ средніе вѣка. Но не надо забывать, что эти «города» строились не противъ непріятеля, вооруженнаго всѣми познаніями тогдашняго инженернаго дѣла, а для защиты отъ безпорядочныхъ и вооруженныхъ только холоднымъ оружіемъ скопищъ сибирскихъ дикарей, которые могли лишь или прорубить себѣ проёмъ при приступѣ или просто опрокинуть стѣну, навалившись на нее живою массою. Вотъ для сопротивленія подобнымъ усиліямъ Якутская стѣна была достаточно прочна и устойчива; это доказывается тѣмъ обстоятельствомъ, что Якутскій острогъ ни разу не былъ взятъ инородцами, несмотря на неоднократныя нападенія.

Высота нижней части стѣны до верхняго выступа—2 саж., а высота этого выступа или «облама»—1 саж. Эти размѣры мы опредѣляемъ по модели

и по чертежамъ Кипріанова (табл. X). Щукинъ утверждаетъ, что вышина нижней части 2½ саж., а всей стѣны — 3 саж. 2 четверти (?)[1]).

Повидимому, высоту въ 2 саж. надо считать болѣе правильной, такъ какъ на чертежахъ, представленныхъ въ Т.-С. Комитетъ М. В. Д. въ 1870 году Якутскимъ Областнымъ Управленіемъ (черт. 8, 9, 10 и 11 и табл. XI, черт. 1), она показана всего 5 аршинъ[2]). Кромѣ того, секретарь Якутскаго Областнаго Статистическаго Комитета А. Поповъ, въ своемъ отвѣтѣ на запросы Академіи Художествъ, сообщаетъ, что стѣна эта срублена изъ 6-вершковаго лѣса[3]), а на снимкѣ съ натуры (табл. V, рис. 2) мы видимъ, что она имѣла отъ 16-ти до 17-ти вѣнцовъ. Умножая 6 вершковъ, т. е. толщину бревна, на 16 или на количество вѣнцовъ, получимъ:

$$6 \text{ вершк.} \times 16 = 96 \text{ вершк.} = 2 \text{ саж.}$$

Отсюда ясно, что высоту стѣны, показанную на модели, надо считать болѣе правильной.

Если мы обратимся теперь къ длинѣ стѣны, то найдемъ еще болѣе разнорѣчивыя показанія, и надо только удивляться, какъ возможны такія грубыя ошибки при простомъ обмѣрѣ прямолинейной стѣны!

Вотъ свѣдѣнія, сообщаемыя объ ея длинѣ.

1) По даннымъ г. Попова «вся длина фаса равна» . . . 65 с.
2) По плану, приложенному къ его отвѣту (табл. IV), она равна 66 с.
3) По чертежамъ 1870 года (табл. XI, черт. 1). . . . . 52 с.
4) По чертежамъ Кипріанова. . . . . 52 с.
5) По «Вѣдомости 1701 года». . . . . 60 с.
6) По Щукину. . . . . 63½ с.
и 7) По архивному плану Т.-С. Комитета, № 264-й (черт. 19), лѣвая внутренняя стѣна имѣетъ около . . . . 80 с.

Данныя Словцова, какъ явно нелѣпыя, мы оставляемъ въ сторонѣ.

Итакъ, одни источники опредѣляютъ ея длину въ 52 саж., а другіе — въ 80 с. Разница такъ велика, что для рѣшенія вопроса остается, кажется, взять только среднее ариѳметическое! И, какъ это ни странно, мы получимъ при этомъ результатъ довольно близкій къ истинѣ:

$$\frac{65+66+52+52+60+63+80}{7} = \frac{438}{7} = 62\frac{1}{7}.$$

1) Стр. 197 и 198.

2) См. отн. Як. Обл. Управл. отъ 31-го декабря 1870 г., за № 3653. (Архивное дѣло Хозяйственаго Д-та М. В. Д. 1877—79 гг., № 607—№ 605).

3) Отн. Як. Обл. Ст. К-та отъ 22-го декабря 1877 г., за № 162 (ib.).

Дѣйствительно, Щукинъ пишетъ, что длина каждой тарасы или сруба равна 1½ саж., что подтверждаетъ и г. Поповъ. Но на снимкѣ съ натуры (табл. V, рис. 1) мы видимъ, что каждая половина стѣны, между средней и боковой башнями, состоитъ изъ 18-ти тарасъ, а вся стѣна—изъ 36-ти тарасъ.

Слѣдовательно, длина *одной* только стѣны, безъ башенъ, будетъ:

$$1^1/_2 \text{ с.} \times 36 = 54 \text{ саж.}$$

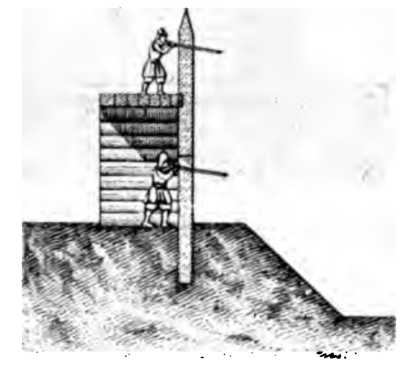
Но къ этому надо еще прибавить ширину двухъ угловыхъ башенъ, по 3 саж. каждая, и ширину средней башни, равную 4 саж., или

$$6 \text{ с.} + 4 \text{ с.} = 10 \text{ саж.}$$

А 54 с. + 10 с. = 64 саж., т. е. величинѣ очень близкой къ среднему пропорціональному.

Мы ее можемъ принять за вѣрную, такъ какъ она не много разнится отъ показанія г. Попова (65 саж.), описи 1701 года (60 саж. безъ выступовъ башенъ) и опредѣленія самаго Щукина (62½ саж.)[1].

Внутренность каждой тарасы служила для помѣщенія защитниковъ, которые стрѣляли въ отверстія, продѣланныя въ наружной стѣнѣ и извѣстныя подъ названіемъ «подошвеннаго боя». Такихъ отверстій въ каждомъ отдѣленіи стѣны было два, что ясно видно на рисункѣ Щукина (рис. 20), на чертежахъ 1870 года (табл. XI, черт. 1 и черт. 8, 9 и 10 въ текстѣ) и на чертежѣ Кипріанова (табл. X, черт. 1). Судя по модели и по чертежамъ, *теперь* этотъ «подошвенный бой» расположенъ очень невысоко отъ земли, примѣрно на 1 арш. 4 вершка, изъ чего Щукинъ заключаетъ, что стрѣляли, вѣроятно, «лежа или стоя на колѣняхъ» (стр. 197). Но стрѣлять «лежа» черезъ бойницу, расположенную на 1 арш. 4 в. *выше*, можно только въ небо, а стрѣльба «съ колѣна»—необычна. Кромѣ того, на изображеніяхъ обороны у Ласковскаго и у Пальмквиста[2])

Черт. 28. Тыновая ограда. (По Ласковскому),

---

[1]) Но этимъ мы не считаемъ вопросъ окончательно рѣшеннымъ и оставляемъ его *открытымъ*, ожидая рѣшенія его отъ тѣхъ, болѣе насъ счастливыхъ изслѣдователей, которые будутъ обмѣрять памятникъ въ натурѣ.

[2]) Эрикъ Пальмквистъ, артиллерійскій капитанъ, былъ въ Москвѣ въ составѣ шведскаго посольства въ 1673 г. Онъ составилъ весьма любопытный альбомъ чертежей и рисунковъ подъ заглавіемъ „Nägre widh Sidste Kongl. Ambassaden

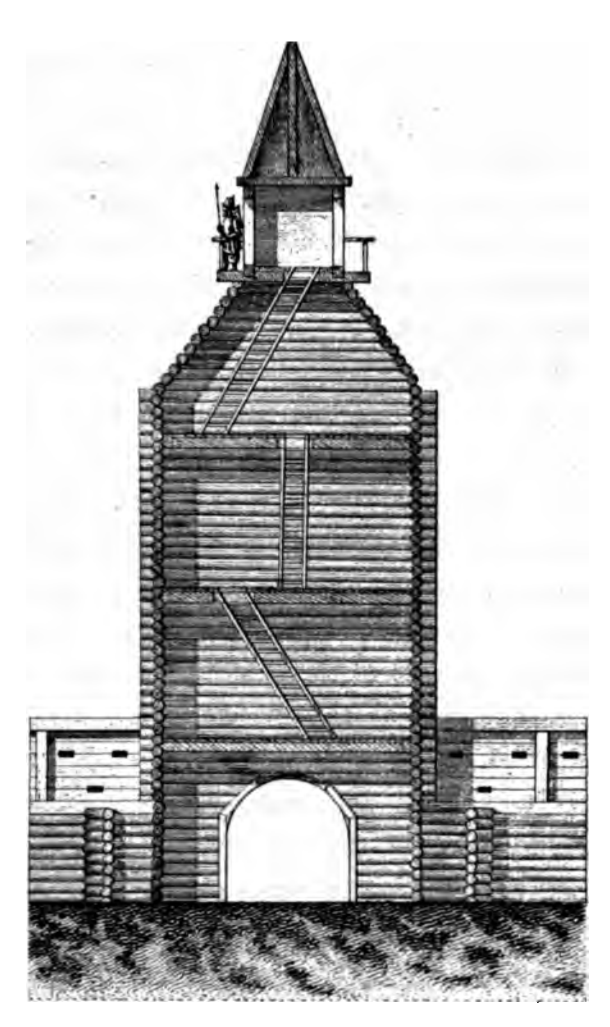
Выяснимъ сп ... утверждаетъ, что вышина ниж-
деревянная ... четверти (?)[1]).
дующимъ ус ... считать болѣе правильной, такъ
1) Ст ... -С. Комитетъ М. В. Д. въ
дающій не ... ...мъ (черт. 8, 9, 10 и 11 и
открылъ-бы ... ...инъ[2]). Кромѣ того, секретарь
2) О ... итета А. Поповъ, въ своемъ
никовъ, к ... ...щаетъ, что стѣна эта срублена
поражать ... натуры (табл. V, рис. 2) мы
дѣйствія ... вѣнцовъ. Умножая 6 вершковъ.
и ... ...ество вѣнцовъ, получимъ:
не толь ... вершк. = 2 саж.
паетъ ... ...ную на модели, надо считать болѣе
ножія

... ...динѣ стѣны, то найдемъ еще болѣе
она ... удивляться, какъ возможны такі...
стои ... ...молинейной стѣны!
прич ... длинѣ.
ехва ... ...на фаса равна» . . . 65 с.
ва ... ...нету (табл. IV), она равна 66 с.
ки ... XI. черт. 1). . . . . 52 с.
св ... . 52 с.
... . 60 с.
... . 63½ с.
... ...итета, № 264-й (черт. 19),
... . 80 с.
... ...ія, мы оставляемъ въ сторонѣ.
... ...ъ ея длину въ 52 саж., а другіе —
... рѣшенія вопроса остается, кажется
... какъ это ни странно, мы получимъ
... ...ъ истинѣ:
... 63 80 438 / 7 ... 62½ с.

[1]) ... декабря 1870 г., за № 3653. (Архив... ...877 79 гг., № 607 - № 605).
[2]) ... декабря 1877 г., за № 162 (ib.).

Поэтому мы оставляемъ этотъ вопросъ *открытымъ* и полагаемъ, что рѣшеніе его возможно только путемъ изученія *самаго* памятника.

Тарасы соединены между собой и съ башнями, по свидѣтельству г. Попова, «низкими ходами»; ходы эти были, конечно, необходимы для прохода внутри всей стѣны и кромѣ того для того, чтобы защитники не были наглухо раздѣлены, а могли поддерживать взаимно другъ друга, собираясь туда, гдѣ грозила наибольшая опасность. Незначительная высота этихъ проходовъ какъ-бы подтверждаетъ нашу мысль, что стѣна «вросла въ землю»: ясно, что черезъ «высокій» проходъ сообщеніе легче, нежели черезъ «низкій»; нелѣпо-же дѣлать проходъ, чтобы «облегчить» сообщеніе, и въ то же время сдѣлать его «низкимъ», чтобы «затруднить» то же сообщеніе.

Черт. 30. Башня г. Красноярска.
(По Ласковскому).

Намъ, быть можетъ, укажутъ на низкія двери избъ, но указаніе это здѣсь не можетъ имѣть мѣста: тамъ низкая дверь дѣлается для сохраненія тепла, а здѣсь ни о какомъ теплѣ и рѣчи быть не можетъ. Слѣдовательно, мы вправѣ предполагать, что эти проходы были прежде выше; хотя, съ другой стороны, нельзя отрицать и того обстоятельства, что казаки, привыкнувъ къ маленькимъ дверямъ-лазамъ жилищъ сибирскихъ инородцевъ, просто не имѣли потребности въ большихъ дверяхъ. Поэтому окончательное рѣшеніе этого вопроса приходится также ожидать отъ изслѣдованія памятника на мѣстѣ.

Съ внутренней стороны стѣны каждая изъ тарасъ имѣла прямоугольное отверстіе, что мы видимъ на модели (табл. XI, рис. 2) и на рисункѣ Щукина (рис. 21-й). Отверстія эти расположены на высотѣ 1½ арш. отъ земли и имѣютъ 1½ аршина ширины и 1 аршинъ высоты. Они, повидимому, служили для освѣщенія, потому что для входа внутрь тарасъ мы видимъ двери, какъ у Щукина (рис. 21), такъ и на модели (табл. XI, рис. 2), около 2 арш. 6 верш. высотою и 1 арш. 2 вершка шириною. Впрочемъ, въ случаѣ надобности. можно было выскочить и въ свѣтовое отверстіе, хотя съ меньшимъ удобствомъ. Очевидно, что въ обычное время внутрь стѣны входили черезъ двери и затѣмъ направлялись боковыми проёмами по тарасамъ.

Затѣмъ вверху этой стѣны былъ балочный настилъ съ поломъ или такъ называемый «мостъ»; на модели мы его не видимъ (табл. XI, рис. 2); это объясняется тѣмъ, что онъ давно уже сгнилъ и провалился. Но что онъ несомнѣнно былъ, мы заключаемъ изъ того, что иначе по стѣнѣ нельзя ходить, и защитникамъ второго яруса не на чемъ было-бы стоять. Поэтому-то мы видимъ «мостъ» вездѣ на чертежахъ древнихъ русскихъ деревянныхъ башенъ и стѣнъ (черт. 29 и 30 и табл. XI, рис. 3). Кромѣ того, полъ очень замѣтенъ на изображеніи Щукина, во времена котораго онъ, очевидно, еще частію былъ цѣлъ, какъ это замѣтно на правой сторонѣ его рисунка, изображающаго задній фасадъ стѣны (рис. 21).

Стѣны, рубленыя «тарасами», заполнялись обыкновенно землею и камнями. Но въ XVI вѣкѣ это устройство должно было нѣсколько измѣниться, вслѣдствіе примѣненія новаго болѣе сильнаго способа обороны стѣны съ помощью обстрѣливанія лежащей впереди мѣстности «огнемъ въ нѣсколько ярусовъ». Съ этою цѣлью дѣлались въ стѣнѣ три горизонтальныхъ ряда бойницъ или такъ называемые «верхній», «средній» и «нижній» или «подошвенный бой». Для образованія «подошвеннаго боя» нѣкоторыя части тарасъ приходилось оставлять не засыпанными, образуя потолокъ изъ сплошного накатника, какъ это видно на черт. 23-мъ. А устройство «средняго боя» заставило совершенно отбросить въ сторону засыпку стѣнъ и дѣлать ихъ полыми или пустыми [1]), что мы и видимъ въ Якутскомъ острогѣ.

Это послѣднее устройство гораздо выгоднѣе въ смыслѣ обороны, нежели первое, ибо при немъ защитники помѣщаются въ каждой тарасѣ, а при засыпкѣ землею—черезъ тарасу (черт. 22), и слѣдовательно огонь обороны бу-

[1]) Объ этомъ см. подробно у Ласковскаго, стр. 87—88.

детъ *вдвое* слабѣе. Эти-же соображенія заставили, очевидно, сдѣлать полыми и якутскія стѣны, хотя мы видимъ въ нихъ всего только *два* боя: «подошвенный» — у низа стѣны и «верхній» — въ выступѣ (черт. 10 и табл. X).

Выше пола или «моста» Якутской стѣны находился ея *второй* ярусъ, который былъ сдѣланъ иначе, чѣмъ нижній, потому что, независимо отъ устройства «верхняго» боя, въ немъ должны были быть налицо такъ называемыя «навѣсныя бойницы» для избіенія непріятеля у подошвы стѣны и, кромѣ того, свободный проходъ съ внутренней стороны стѣны.

Для достиженія этой цѣли устраивался на стѣнахъ такъ называемый «обламъ», т. е. выступающій впередъ брустверъ, закрывавшій защитниковъ и образовывавшій своимъ выступомъ «навѣсныя бойницы». Въ Якутскомъ «городѣ» этотъ «обламъ» очень хорошо виденъ на снимкахъ съ натуры (табл. V, рис. 2, правая дальняя половина стѣны, и табл. VIII) и на изображеніи у Щукина (рис. 20). Высота стѣнки «облама», какъ мы уже говорили, на Якутской стѣнѣ 1 саж., а выступъ впередъ для образованія навѣсныхъ бойницъ, по словамъ Щукина, «четверть аршина», считая, разумѣется, чистый промежутокъ безъ толщины стѣны. Стѣнка облама устроена весьма остроумно въ конструктивномъ отношеніи: подъ нее выпущены снаружи, изъ концовъ трехъ верхнихъ бревенъ поперечныхъ стѣнъ, такіе-же кронштейны, какіе мы видимъ на внутренней сторонѣ стѣны (табл. XI, рис. 2), съ выступомъ примѣрно въ 1 аршинъ. Затѣмъ на концы ихъ была поставлена стѣнка «облама». Но поставить её еще было мало: надо было затѣмъ удержать въ вертикальномъ положеніи и, кромѣ того, сдѣлать достаточно прочною относительно возможности обвала или разлома и наиболѣе доступною для живой обороны. Для достиженія этихъ цѣлей были введены *поперечныя* стѣны, которыя удерживали обламъ въ вертикальномъ положеніи и уничтожали всякую возможность обвалить его внизъ или опрокинуть назадъ. Эти стѣны расположены были надъ нижними поперечными стѣнами и доходили только до половины ихъ длины, чтобы оставить съ внутренней стороны ограды свободное мѣсто для кругового прохода (табл. XI, рис. 2). Но такъ какъ концы этихъ верхнихъ поперечныхъ стѣнъ нельзя было оставить свободными, то они попарно схвачены короткими продольными стѣнками, проходящими по средней линіи нижней части ограды, вслѣдствіе чего здѣсь постоянно чередуются впадины и срубы. Для большей прочности нижнія два бревна стѣнокъ по средней линіи сдѣланы сплошными, безъ перерыва (см. ib. и рис. 21). Во впадинахъ доступъ къ обламу является совершенно свободнымъ, а въ срубахъ онъ открывается черезъ отверстія, имѣющія одинъ

Съ внутренней стороны стѣны каждая изъ тарасъ имѣла прямоугольное отверстіе, что мы видимъ на модели (табл. XI, рис. 2) и на рисункѣ Щукина (рис. 21-й). Отверстія эти расположены на высотѣ 1½ арш. отъ земли и имѣютъ 1½ аршина ширины и 1 аршинъ высоты. Они, повидимому, служили для освѣщенія, потому что для входа внутрь тарасъ мы видимъ двери, какъ у Щукина (рис. 21), такъ и на модели (табл. XI, рис. 2), около 2 арш. 6 верш. высотою и 1 арш. 2 вершка шириною. Впрочемъ, въ случаѣ надобности, можно было выскочить и въ свѣтовое отверстіе, хотя съ меньшимъ удобствомъ. Очевидно, что въ обычное время внутрь стѣны входили черезъ двери и затѣмъ направлялись боковыми проймами по тарасамъ.

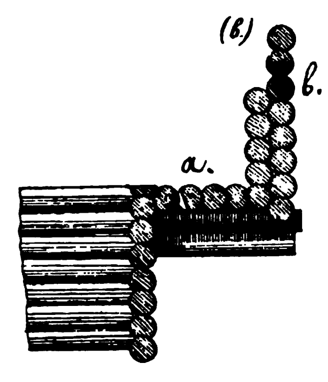
Затѣмъ вверху этой стѣны былъ балочный настилъ съ поломъ или такъ называемый «мостъ»; на модели мы его не видимъ (табл. XI, рис. 2); это объясняется тѣмъ, что онъ давно уже сгнилъ и провалился. Но что онъ несомнѣнно былъ, мы заключаемъ изъ того, что иначе по стѣнѣ нельзя ходить, и защитникамъ второго яруса не на чемъ было-бы стоять. Поэтому-то мы видимъ «мостъ» вездѣ на чертежахъ древнихъ русскихъ деревянныхъ башенъ и стѣнъ (черт. 29 и 30 и табл. XI, рис. 3). Кромѣ того, полъ очень замѣтенъ на изображеніи Щукина, во времена котораго онъ, очевидно, еще частію былъ цѣлъ, какъ это замѣтно на правой сторонѣ его рисунка, изображающаго задній фасадъ стѣны (рис. 21).

Стѣны, рубленыя «тарасами», заполнялись обыкновенно землею и каменьями. Но въ XVI вѣкѣ это устройство должно было нѣсколько измѣниться вслѣдствіе примѣненія новаго болѣе сильнаго способа обороны стѣны съ помощью обстрѣливанія лежащей впереди мѣстности «огнемъ въ нѣсколько ярусовъ». Съ этою цѣлью дѣлались въ стѣнѣ три горизонтальныхъ ряда бойницъ или такъ называемые «верхній», «средній» и «нижній» или «подошвенный бой». Для образованія «подошвеннаго боя» нѣкоторыя части тарасъ приходилось оставлять не засыпанными, образуя потолокъ изъ сплошного накатника, какъ это видно на черт. 23-мъ. А устройство «средняго боя» заставило совершенно отбросить въ сторону засыпку стѣнъ и дѣлать ихъ полыми или пустыми [1]), что мы и видимъ въ Якутскомъ острогѣ.

Это послѣднее устройство гораздо выгоднѣе въ смыслѣ обороны, нежели первое, ибо при немъ защитники помѣщаются въ каждой тарасѣ, а при засыпкѣ землею—черезъ тарасу (черт. 22), и слѣдовательно огонь обороны бу-

[1]) Объ этомъ см. подробно у Ласковскаго, стр. 87—88.

этому мы воздерживаемся сказать что-либо опредѣленное объ ихъ размѣрахъ въ данномъ случаѣ. Переходя затѣмъ къ навѣснымъ бойницамъ Якутскаго острога, мы допускаемъ предположеніе, что въ виду ихъ незначительной ширины—4 вершка—онѣ могли оставаться открытыми сплошь, такъ какъ при этомъ удобнѣе отражать непріятеля камнями, лить на него кипятокъ, расплавленную смолу и стрѣлять по нёмъ въ упоръ. Но Ласковскій полагаетъ, что промежутокъ этотъ застилался поломъ, въ которомъ для стрѣльбы оставлялись отверстія (черт. 32). Способы обороны верхняго яруса стѣны, защищенной обламомъ, показаны на черт. 33, въ текстѣ, и на рисункѣ 3-мъ таблицы IX-ой и вполнѣ ими объясняются.

Черт. 32. Разрѣзъ облама. *a* и *b* - бойницы. (По Ласковскому).

Затѣмъ вопросъ—какъ былъ устроенъ верхъ стѣны? Ни модель, ни снимки съ натуры не даютъ для этого никакихъ данныхъ, но г. Поповъ сообщаетъ, что «въ одномъ мѣстѣ, между башнями *б* и *в* (табл. IV), видны остатки галлереи, устроенной надъ срубами» [1]); а на изображеніи Щукина видны не только остатки стропилъ, но и часть крыши со столбами галлереи и перилами, уцѣлѣвшими у южной башни (рис. 21). Наконецъ, на чертежѣ Кипріанова мы видимъ все это полностью (таблица X, черт. 2-й). Кромѣ того, въ «Вѣдомости 1701 года» прямо сказано: «городъ... новой, рубленой.... *крытъ въ одинъ тесъ*». Отсюда мы заключаемъ, что устройство верхняго яруса ограды было слѣдующее: снаружи на кронштейнахъ шла стѣна облама, удерживаемая на своемъ мѣстѣ срубами половинной противу нижнихъ ширины и расположенными не сплошь, а черезъ тарасу. Съ внутренней стороны ограды на концахъ кронштейновъ были поставлены столбы галлереи, схваченные на высотѣ 1 саж., т. е. на высотѣ облама, продольной обвязкой, которая служила опорой для стропильныхъ ногъ двускатной крыши, въ родѣ того, какъ мы это видимъ на черт. 21 и 33.

Черт. 33. Разрѣзъ деревянной крѣпостной стѣны. (По Ласковскому).

[1]) См. его отвѣтъ на запросъ И. А. X, стр. 34—36.

квадратный аршинъ и вытесанныя вверху по лучковой кривой; расположены эти отверстія на 12 вершковъ выше «моста», т. е. полового настила.

Такое устройство облама весьма практично и остроумно въ строительномъ отношеніи и представляетъ собою, повидимому, пріемъ совершенно новый, такъ какъ у Ласковскаго такого примѣра мы не находимъ.

Въ каждомъ изъ дѣленій облама мы видимъ три отверстія: двѣ бойницы парныя, образующія такъ называемый «верхній бой», и надъ ними одна продолговатая щелеобразная, служившая, вѣроятно, для скрытаго обзора непріятеля (черт. 9, 10, рис. 20, табл. X и табл. XI, рис. 1).

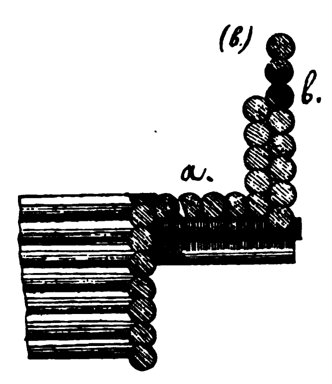
Черт. 31. Бойницы деревянныхъ стѣнъ.
(По Ласковскому).

Здѣсь нельзя умолчать о томъ обстоятельствѣ, что бойницы верхняго боя расположены также всего на 1 арш. отъ поверхности «моста» или пола стѣны, т. е. на той-же высотѣ, какъ и «подошвенный бой» надъ поверхностью земли, что какъ будто оправдываетъ предположеніе Щукина о «стрѣльбѣ съ колѣна». Во всякомъ случаѣ мы оставляемъ открытымъ вопросъ о томъ, «вросла-ли стѣна въ землю или нѣтъ», и ждемъ отвѣта на него отъ изслѣдователей на мѣстѣ.

По Ласковскому бойницы деревянныхъ стѣнъ, предназначавшіяся для ручной стрѣльбы, имѣли 3½ вершка высоты и отъ 7-ми до 10½ вершковъ ширины; отверстія дѣлались въ двухъ смежныхъ вѣнцахъ и отстояли другъ отъ друга не менѣе 2 арш. 4 вершк. и не болѣе 3 арш. (черт. 31). Въ Якутскомъ острогѣ эти бойницы очень подчеркнуты на чертежахъ (черт. 9 и 10 и табл. X, черт. 1) и едва замѣтны на снимкахъ съ натуры (табл. VIII). По-

¹) Оставляемъ эту ширину на отвѣтственности Щукина.

мы воздерживаемся сказать что-либо опредѣленное объ ихъ размѣрахъ данномъ случаѣ. Переходя затѣмъ къ навѣснымъ бойницамъ Якутскаго га, мы допускаемъ предположеніе, что въ виду ихъ незначительной ши- —4 вершка—онѣ могли оставаться откры- сплошь, такъ какъ при этомъ удобнѣе хать непріятеля камнями, лить на него гокъ, расплавленную смолу и стрѣлять по въ упоръ. Но Ласковскій полагаетъ, что жутокъ этотъ застилался поломъ, въ кото- для стрѣльбы оставлялись отверстія . 32). Способы обороны верхняго яруса ы, защищенной обламомъ, показаны на 33, въ текстѣ, и на рисункѣ 3-мъ таблицы и вполнѣ ими объясняются.

Черт. 32. Разрѣзъ облама. *a* и *b* - бойницы. (По Ласковскому).

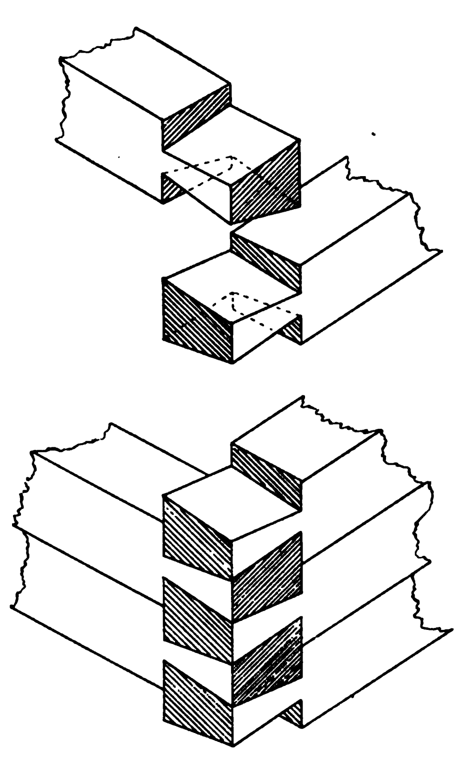
Затѣмъ вопросъ—какъ былъ устроенъ верхъ ы? Ни модель, ни снимки съ натуры не даютъ этого никакихъ данныхъ, но г. Поповъ со- етъ, что «въ одномъ мѣстѣ, между башнями (табл. IV), видны остатки галлереи, устроен- надъ срубами» [1]); а на изображеніи Щукина не только остатки стропилъ, но и часть и со столбами галлереи и перилами, уцѣ- ими у южной башни (рис. 21). Наконецъ, ертежѣ Кипріанова мы видимъ все это пол- ю (таблица X, черт. 2-й). Кромѣ того, въ омости 1701 года» прямо сказано: «городъ... й, рубленой.... *крытъ въ одинъ тесъ»*. да мы заключаемъ, что устройство верхняго а ограды было слѣдующее: снаружи на крон- нахъ шла стѣна облама, удерживаемая на съ мѣстѣ срубами половинной противу нижнихъ ширины и расположенными не шь, а черезъ тарасу. Съ внутренней стороны ограды на концахъ кронштейновъ поставлены столбы галлереи, схваченные на высотѣ 1 саж., т. е. на высотѣ ма, продольной обвязкой, которая служила опорой для стропильныхъ ногъ катной крыши, въ родѣ того, какъ мы это видимъ на черт. 21 и 33.

Черт. 33. Разрѣзъ деревянной крѣпостной стѣны. (По Ласковскому).

[1]) См. его отвѣтъ на вапросъ И. А. Х, стр. 34—36.

Если-же примемъ наименьшую высоту, т. е. 3 с. 2½ арш., то толщина бревна опредѣлится въ $\frac{3\text{ с. } 2^1/_2 \text{ арш.}}{42}$ т. е., приблизительно, въ $4^1/_3$ вершка.

Но г. Поповъ утверждаетъ, что «башни построены изъ толстаго 6—7 вершковаго лѣса». Допустимъ, что онъ ошибся и опредѣлилъ на глазъ лѣсъ толще, чѣмъ слѣдуетъ; всетаки же вѣроятнѣе предположить, что онъ ошибся въ такомъ маломъ размѣрѣ на $^1/_2$ вершка, нежели на $1^1/_2$, и принять среднюю толщину бревна въ $5^1/_3$ вершковъ, при которой высота башни будетъ въ 4 саж. 2 арш.

Черт. 34. Рубка „въ лапу".

Нижніе пять вѣнцовъ угловыхъ башенъ срублены «въ обло», съ «остаткомъ» (табл. VI, VIII и XII), вѣроятно для большей устойчивости, а всѣ остальные, лежащіе выше,—«въ лапу», т. е. съ обрѣзкою концовъ бревенъ на подобіе усѣченной пирамиды, какъ показано на черт. 34 [1]).

При рубкѣ «въ лапу» стѣна заканчивается по угламъ вгладь и бревна «остатковъ» не имѣютъ.

Рубка башенъ «въ лапу» дѣлалась, вѣроятно, съ тою цѣлью, чтобы углы были совершенно гладки и неудобны для влѣзанія въ время приступа. Рубка-же «въ обло съ остаткомъ» предоставила-бы въ этомъ отношеніи нападающему значительныя удобства.

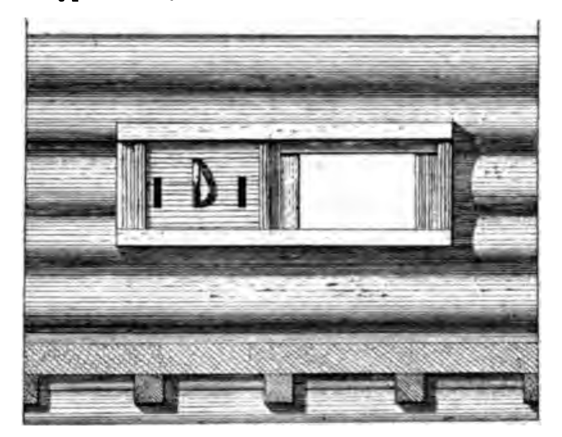
Г. Поповъ говоритъ, что «раскатовъ въ башняхъ, повидимому, не было», но съ этимъ нельзя согласиться, во-первыхъ, въ виду свидѣтельства Щукина, что башни были въ нѣсколько этажей, а во 2-хъ, по сравненію съ устройствомъ башенъ другихъ сибирскихъ городовъ (черт. 29 и 30). Да и, наконецъ, «мосты» должны были быть для размѣщенія живой обороны: вѣдь

---

[1]) Прилагаемъ этотъ чертежъ для читателей не спеціалистовъ; но, если этотъ строительный пріемъ не будетъ ясенъ изъ нашего чертежа, пусть читатель выдвинетъ ящикъ своего письменнаго стола и посмотритъ соединеніе его стѣнокъ въ углу: оно совершенно аналогично „рубкѣ въ лапу".

не могли-же защитники держаться на воздухѣ! Поэтому первый «мостъ» или полъ въ башняхъ долженъ находиться на высотѣ пола стѣнной галлереи, второй—на высотѣ «обламовъ» башенъ, а третій—подъ «вышкой».

Лицевой фасадъ башенъ выступаетъ впередъ противъ стѣны на одну сажень, что отлично видно на планѣ (табл. IV) и на перспективныхъ изображеніяхъ (табл. V, черт. 2). Это дѣлалось для того, чтобы съ башни было возможно стрѣлять въ бокъ, т. е. вдоль линіи стѣны, для пораженія непріятеля, когда онъ къ ней подойдетъ вплотную. На модели мы видимъ съ боковъ, т. е. въ тѣхъ стѣнахъ башенъ, въ которыя упираются стѣны ограды, бойницы, размѣщенныя на тѣхъ-же уровняхъ, что и бойницы лицевыхъ сторонъ, потому что и тѣ, и другія находятся въ зависимости отъ уровня одного и того-же пола.

Черт. 35. Отверстіе для орудій. (По Ласковскому).

Обламъ башни, т. е. верхняя выступная стѣнка, основанъ на угловыхъ кронштейнахъ, образованныхъ, каждый, концами трехъ верхнихъ бревенъ стѣны (табл. XII). Онъ имѣетъ совершенно то же назначеніе, что и при оградѣ, т. е. устроенъ для образованія навѣсныхъ бойницъ.

Но въ обламѣ башенъ мы замѣчаемъ съ каждой стороны по одному круглому отверстію, діаметромъ въ 12 вершковъ (табл. VI и XII), чего въ стѣнахъ не видно. Назначеніе ихъ объясняется изображеніемъ совершенно подобныхъ-же башенъ города Торжка XVII вѣка, которое мы видимъ у Пальмквиста (табл. XI, рис. 3): онѣ предназначались для дѣйствія «снаряда огнестрѣльнаго», т. е. для пушечной пальбы.

По поводу бойницъ этого рода Ласковскій говоритъ слѣдующее: «Отверстія для орудій, которыя были большею частію малыхъ размѣровъ, имѣли до 2½ ф. высоты [1]) и до 2 ф. [2]) длины; малая толщина деревянныхъ стѣнъ много содѣйствовала къ увеличенію обстрѣла орудій; въ каждомъ этажѣ башни помѣщалось только по одному орудію» [3]).

---

[1]) Около 1 арш. 1 в.
[2]) Около 14 вершковъ.
[3]) См. часть I, стр. 98.

На приложенномъ изображеніи (черт. 35) бойницы такого рода показаны у него въ видѣ «волоковыхъ» оконъ, т. е. оконъ, «заволакивавшихся» особыми щитами. Было-ли нѣчто подобное въ бойницахъ Якутскихъ башенъ, можно рѣшить только путемъ осмотра на мѣстѣ, ибо внутренней стороны облама не видно ни па чертежахъ, ни на снимкахъ съ натуры.

Башня покрыта шатровой крышей съ вышкой. Скаты шатра довольно круты и образуютъ съ горизонтомъ уголъ въ 48° по модели, въ 50° по чертежу (черт. 8). Разница здѣсь такъ невелика, что вполнѣ объясняется затруднительностью точнаго обмѣра стараго и покосившагося памятника.

Что-же касается до самаго строительнаго пріема, съ помощью котораго сооруженъ шатеръ, то онъ образованъ не стропилами, какъ-бы сдѣлали теперь, а срубленъ изъ бревенъ вѣнцами, какъ клѣть или изба, и представляетъ собою продолженіе стѣнъ башни, но только съуживающееся кверху. Въ этомъ убѣждаютъ насъ, во 1-хъ, модель, внутри которой въ башняхъ эта рубка ясно видна, а во 2-хъ, примѣры другихъ однородныхъ формъ, каковы, напр., башни въ Красноярскѣ, приведенныя у Ласковскаго (черт. 29 и 30). Срубы эти сверху покрыты тесомъ для болѣе быстраго стока дождевой воды и предохраненія шатра отъ сырости.

Концы тесинъ на 1 арш. 12 вершк. свѣшиваются за плоскость стѣны (табл. XII). Концы ихъ красиво обдѣланы въ видѣ копій, что представляетъ собою одинъ изъ немногихъ образчиковъ украшеній, столь малочисленныхъ въ этой исключительно «полезной» постройкѣ. Цѣльныя части тесинъ свѣшиваются за стѣну на 12 вершковъ, а копья—на 1 арш., что прекрасно видно на среднемъ углу изображенія башни (табл. XII). Копья эти на чертежахъ Якутскаго острога не показаны (черт. 8, 9, 10 и 11), что еще разъ подтверждаетъ ихъ небрежность.

Надъ шатромъ расположена такъ называемая «дозорная вышка», предназначенная для наблюденія за приближающимся непріятелемъ; размѣры ея, разумѣется, обусловливаются ростомъ средняго человѣка: она имѣетъ 2 арш. 12 вершковъ высоты и 1 саж. ширины съ каждой стороны, при 1 кв. саж. площади пола. Между столбами сдѣланы перила обыкновенной полокотной высоты. Иногда такія вышки дѣлались съ наружными балконами (черт. 29), но глухія перила указываютъ на то, что такихъ балконовъ здѣсь никогда не было.

Вышка также покрыта шатрикомъ, скаты котораго еще круче скатовъ нижняго шатра; вокругъ шатрика идетъ такъ называемая «полка» или «по-

лица», т. е. болѣе пологая часть крыши, которая, съ одной стороны, образуетъ навѣсъ и защищаетъ дозорщика отъ косого дождя, а съ другой стороны, уменьшаетъ скорость паденія водяной струи (табл. XII). Концы тесинъ точно также обдѣланы въ видѣ копій.

Замѣтимъ попутно, что крыша ограды была, конечно, обрѣзана по прямой линіи и такой обдѣлки концовъ не имѣла, ибо «катки», т. е. бревна, которыя скатывались съ нея на непріятеля, разумѣется, ихъ обломали-бы; подтвержденіе этого предположенія мы видимъ и на рисункѣ Щукина (рис. 20).

Выходъ на вышку былъ устроенъ въ видѣ люка, занимающаго одну четверть площади пола, т. е. 1½ квадратныхъ аршина, и прорѣзаннаго не посрединѣ, а къ одному углу.

Черт. 36.
Казачья сторожевая вышка.
(По Далю).

Такъ какъ внутреннее устройство башни давно уже исчезло, то на модели оно не показано, и мы можемъ судить о немъ лишь по соотвѣтствующимъ примѣрамъ (черт. 29).

Происхожденіе шатроваго верха съ дозорной вышкой русскихъ крѣпостныхъ башенъ весьма остроумно объяснено покойнымъ Л. В. Далемъ [1]: онъ выводитъ эти вѣнчанія изъ формы полевыхъ вышекъ, которые и теперь еще въ ходу у казаковъ (черт. 36). Дѣйствительно, сравнивая обѣ формы, мы замѣчаемъ полную аналогію.

Любопытно, что при украшеніи московскаго Кремля въ концѣ XVII-го столѣтія, надъ его каменными башнями постройки итальянскихъ мастеровъ XV вѣка были выведены русскими мастерами точно такіе-же каменные шатры съ дозорными вышками, вслѣдствіе чего эти башни представляютъ собою смѣсь формъ: снизу—онѣ итальянскія, а сверху—русскія.

Что касается до сѣверной угловой башни (табл. VI), то она совершенно одинакова съ южной, а потому объ ней распространяться особенно нечего; у нея только исчезла вышка, которая несомнѣнно была, что доказывается всѣми прочими изображеніями (черт. 20, 21 и табл. X). Но эта башня имѣетъ одну особенность, а именно маленькій наружный лазъ въ

[1] См. его „Историческое изслѣдованіе памятниковъ русскаго зодчества". „*Зодчій*" 1873 г., стр. 5.

На приложенномъ изображенiи (черт. 35) бойницы такого рода показаны у него въ видѣ «волоковыхъ» оконъ, т. е. оконъ, «заволакивавшихся» особыми щитами. Было-ли нѣчто подобное въ бойницахъ Якутскихъ башенъ, можно рѣшить только путемъ осмотра на мѣстѣ, ибо внутренней стороны облама не видно ни на чертежахъ, ни на снимкахъ съ натуры.

Башня покрыта шатровой крышей съ вышкой. Скаты шатра довольно круты и образуютъ съ горизонтомъ уголъ въ 48° по модели, въ 50° по чертежу (черт. 8). Разница здѣсь такъ невелика, что вполнѣ объясняется затруднительностью точнаго обмѣра стараго и покосившагося памятника.

Что-же касается до самаго строительнаго прiема, съ помощью котораго сооруженъ шатеръ, то онъ образованъ не стропилами, какъ-бы сдѣлали теперь, а срубленъ изъ бревенъ вѣнцами, какъ клѣть или изба, и представляетъ собою продолженiе стѣнъ башни, но только съуживающееся кверху. Въ этомъ убѣждаютъ насъ, во 1-хъ, модель, внутри которой въ башняхъ эта рубка ясно видна, а во 2-хъ, примѣры другихъ однородныхъ формъ, каковы, напр., башни въ Красноярскѣ, приведенныя у Ласковскаго (черт. 29 и 30). Срубы эти сверху покрыты тесомъ для болѣе быстраго стока дождевой воды и предохраненiя шатра отъ сырости.

Концы тесинъ на 1 арш. 12 вершк. свѣшиваются за плоскость стѣны (табл. XII). Концы ихъ красиво обдѣланы въ видѣ копiй, что представляетъ собою одинъ изъ немногихъ образчиковъ украшенiй, столь малочисленныхъ въ этой исключительно «полезной» постройкѣ. Цѣльныя части тесинъ свѣшиваются за стѣну на 12 вершковъ, а копья—на 1 арш., что прекрасно видно на среднемъ углу изображенiя башни (табл. XII). Копья эти на чертежахъ Якутскаго острога не показаны (черт. 8, 9, 10 и 11), что еще разъ подтверждаетъ ихъ небрежность.

Надъ шатромъ расположена такъ называемая «дозорная вышка», предназначенная для наблюденiя за приближающимся непрiятелемъ; размѣры ея, разумѣется, обусловливаются ростомъ средняго человѣка: она имѣетъ 2 арш. 12 вершковъ высоты и 1 саж. ширины съ каждой стороны, при 1 кв. саж. площади пола. Между столбами сдѣланы перила обыкновенной полокотной высоты. Иногда такiя вышки дѣлались съ наружными балконами (черт. 29), но глухiя перила указываютъ на то, что такихъ балконовъ здѣсь никогда не было.

Вышка также покрыта шатрикомъ, скаты котораго еще круче скатовъ нижняго шатра; вокругъ шатрика идетъ такъ называемая «полка» или «по-

лица», т. е. болѣе пологая часть крыши, которая, съ одной стороны, образуетъ навѣсъ и защищаетъ дозорщика отъ косого дождя, а съ другой стороны, уменьшаетъ скорость паденія водяной струи (табл. XII). Концы тесинъ точно также обдѣланы въ видѣ копій.

Замѣтимъ попутно, что крыша ограды была, конечно, обрѣзана по прямой линіи и такой обдѣлки концовъ не имѣла, ибо «катки», т. е. бревна, которыя скатывались съ нея на непріятеля, разумѣется, ихъ обломали-бы; подтвержденіе этого предположенія мы видимъ и на рисункѣ Щукина (рис. 20).

Выходъ на вышку былъ устроенъ въ видѣ люка, занимающаго одну четверть площади пола, т. е. 1½ квадратныхъ аршина, и прорѣзаннаго не посрединѣ, а къ одному углу.

Такъ какъ внутреннее устройство башни давно уже исчезло, то на модели оно не показано, и мы можемъ судить о немъ лишь по соотвѣтствующимъ примѣрамъ (черт. 29).

Черт. 36.
Казачья сторожевая вышка.
(По Далю).

Происхожденіе шатроваго верха съ дозорной вышкой русскихъ крѣпостныхъ башенъ весьма остроумно объяснено покойнымъ Л. В. Далемъ [1]): онъ выводитъ эти вѣнчанія изъ формы полевыхъ вышекъ, которые и теперь еще въ ходу у казаковъ (черт. 36). Дѣйствительно, сравнивая обѣ формы, мы замѣчаемъ полную аналогію.

Любопытно, что при украшеніи московскаго Кремля въ концѣ XVII-го столѣтія, надъ его каменными башнями постройки итальянскихъ мастеровъ XV вѣка были выведены русскими мастерами точно такіе-же каменные шатры съ дозорными вышками, вслѣдствіе чего эти башни представляютъ собою смѣсь формъ: снизу—онѣ итальянскія, а сверху—русскія.

Что касается до сѣверной угловой башни (табл. VI), то она совершенно одинакова съ южной, а потому объ ней распространяться особенно нечего; у нея только исчезла вышка, которая несомнѣнно была, что доказывается всѣми прочими изображеніями (черт. 20, 21 и табл. X). Но эта башня имѣетъ одну особенность, а именно маленькій наружный лазъ въ

[1]) См. его „Историческое изслѣдованіе памятниковъ русскаго зодчества". „Зодчій" 1873 г., стр. 5.

12 вершковъ ширины и столько-же высоты, прорѣзанный надъ нижнимъ вѣнцомъ, слѣдовательно у самой земли (см. табл. VI, внизу).

Щукинъ наивно предполагаетъ, что этотъ «лазъ» предназначался для «вылазокъ». Подобное предположеніе—явная нелѣпость: въ 1-хъ, «вылазки» производятся значительною частью гарнизона, настолько сильной, чтобы нанести существенный вредъ непріятелю или даже совсѣмъ его опрокинуть. Спрашивается, сколько же времени нужно «значительному» отряду, чтобы вылѣзти черезъ лазейку въ 12 вершковъ въ квадратѣ? Во 2-хъ, этотъ лазъ ведетъ изъ «города» въ «острогъ», т. е. въ промежутокъ между внутренней и внѣшней оградой. О какихъ-же тутъ вылазкахъ можетъ быть рѣчь? Не можетъ же гарнизонъ крѣпости дѣлать вылазки противъ самого себя! Поэтому скорѣе всего предположить, что этотъ лазъ служилъ для одиночныхъ сношеній «города» съ «острогами», когда, по требованіямъ ночного или военнаго времени, ворота были затворены и заложены брусьями.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію средней или «проѣзжей» башни (табл. V и VII и черт. 10).

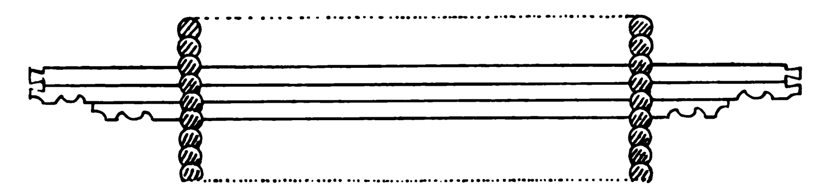
По общему пріему она совершенно повторяетъ угловыя башни, а потому мы его касаться не будемъ, а разберемъ только тѣ особенности, которыми она отличается отъ прочихъ. Первая ея особенность заключается въ томъ, что она не только «оборонительная», но и «проѣзжая», т. е. въ ней есть ворота, которыми обусловливается все остальное, т. е. большіе размѣры башни и оборонительные выступы извнутри и снаружи въ видѣ закрытыхъ балконовъ.

Ворота имѣютъ 4 аршина ширины и столько-же высоты. Они обдѣланы косяками, изъ коихъ два стоячихъ, по бокамъ, и два наклонныхъ верхнихъ, вытесанныхъ въ видѣ лучковой кривой (табл. VII).

Согласно приведенному уже нами свидѣтельству Щукина, ворота закладывались сзади «толстыми брусьями». Ширина башни равняется 4-мъ саженямъ, т. е. на 1 саж. шире угловыхъ. Это увеличеніе ширины сдѣлано какъ для того, чтобы части стѣны по бокамъ воротъ были большей ширины, такъ и для того, чтобы имѣть внутри больше простора при проходѣ войска. Въ вышину точно такъ же, какъ въ ширину, она больше боковыхъ на 1 сажень.

Такъ какъ ворота являются самымъ слабымъ мѣстомъ крѣпости, черезъ которое легче всего ворваться непріятелю, то для обороны ихъ всегда принимались особыя мѣры. Въ средніе вѣка надъ воротами устроивалось такъ называемое «мушараби», т. е. глухой выступающій балконъ, черезъ сквозной полъ котораго можно было избивать вламывающагося врага.

Отзвукъ такихъ мушараби мы находимъ и въ Якутскѣ: съ обѣихъ сторонъ башни надъ воротами были такіе-же выступы, о чемъ можно заключить по уцѣлѣвшимъ до настоящаго времени выступающимъ концамъ бревенъ и по сохранившимся выступамъ на отдѣльно стоящей башнѣ (табл. XIII и XIV). Такъ какъ эти выступы имѣли весьма значительный свѣсъ, то надо было сдѣлать подъ нихъ прочные кронштейны, т. е., иными словами, разрѣшить прежде всего строительный вопросъ. Рѣшенъ онъ былъ якутскими строителями весьма просто: какъ мы видимъ на модели (черт. 37), черезъ двѣ противолежащія стѣны башни были пропущены бревна длиною 6 саж., которые выступали вслѣдствіе этого на 1 саж. въ каждую сторону. Такихъ бревенъ было пропущено по три, одно надъ другимъ, съ каждой стороны балкона. Разстояніе между обоими выпусками равно двумъ саженямъ, слѣдовательно каждый балконъ имѣлъ двѣ сажени длины и одну

Черт. 37. Устройство кронштейновъ выступовъ башни.

ширины, т. е. представлялъ собою площадь въ двѣ квадратныхъ сажени. Нижнее бревно кронштейновъ немного короче двухъ верхнихъ, въ концахъ которыхъ видны слѣды «рубки въ лапу» (черт. 37), служившей для соединенія съ продольными, фасадными бревнами балкона, на которые опиралась его лицевая стѣна.

Бревна снизу обтесаны по нѣкоторому профилю, состоящему изъ кривыхъ полукруга и четверти круга и происходящему несомнѣнно отъ врубки «въ обло». Въ общемъ онъ представляетъ собою довольно прихотливую форму, какъ это видно на шаблонѣ (черт. 38), и является *вторымъ* образчикомъ украшенія въ постройкѣ острога, послѣ коньевидныхъ концовъ кровельнаго теса башенъ.

На эти балконы ведутъ изъ башни очень небольшіе дверные проёмы (табл. VII); дверь на наружный балконъ имѣетъ 1 арш. 10 вершк. высоты, а дверь на внутренній балконъ—1 арш. 14 вершк. высоты и 1 арш. 2 в. ширины.

Но пороги этихъ дверей расположены значительно выше пола балконовъ съ такимъ разсчетомъ, что верхняя перекладина колоды приходится на

(табл. VII). Та же ширина сторонъ, т. е. 4 саж., и тѣ-же выступы (балконы) съ обѣихъ сторонъ надъ воротами; только высота ниже: она равняется высотѣ угловыхъ башенъ «города» (табл. VI и VIII), вслѣдствіе чего башня имѣетъ очень призёмистый видъ, что особенно замѣтно на снимкѣ съ натуры (табл. IX). Кромѣ того, она отличается большею сохранностью. Такъ, напр., на ней мы видимъ еще два выступа надъ воротами (табл. XIII и XIV). Затѣмъ, въ 70-хъ годахъ на ней была «дозорная вышка» (табл. IX), которая уцѣлѣла и до нашего времени [1]).

Наиболѣе любопытными частями башни являются ея надвратные выступы, изъ коихъ одинъ обращенъ къ наружной сторонѣ ограды (табл. IX и XIV), а другой—во внутренней (табл. XIII). Каждый изъ нихъ имѣетъ свое отдѣльное устройство.

Подъ эти выступы выпущено всего только *по два бревна*, что прекрасно видно на табл. XIV-й, а не по *три*, какъ въ средней башнѣ города (черт. 37). Это, по всей вѣроятности, объясняется тѣмъ, что выступы разсматриваемой нами «острожной« башни—легкіе, досчатые, какъ это видно по пазамъ на ея лицевыхъ стѣнахъ, обозначеннымъ на модели; пазы эти прекрасно видны на снимкѣ съ натуры (табл. VII). Въ нихъ входили обдѣланные шипами концы стѣнныхъ бревенъ выступа.

Внутренній выступъ (табл. IX и XIV) имѣетъ 3½ аршина высоты и покрытъ двускатной тесовой крышей. На подобіе старинныхъ сѣней жилыхъ домовъ онъ рубленъ «въ столбъ» и забранъ «въ косякъ», т. е. состоитъ изъ столбовъ, схваченныхъ сверху насадкою, промежутки между которыми заполнены досками, расположенными наклонно. Между столбами на высотѣ 1 арш. 8 вершк. идетъ брусъ, который въ боковыхъ отдѣленіяхъ фасада поддерживается посрединѣ стойками. Ниже этого бруса, между стойками и столбами, верхи косыхъ досокъ прикрыты горизонтальной доской, вырѣзанной по двумъ смежнымъ четвертямъ окружности (табл. IX). Это—обычный русскій пріемъ обдѣлки подоконныхъ стѣнокъ домовыхъ сѣней и церковныхъ папертей. Здѣсь онъ является *третьимъ* образцомъ украшенія послѣ концовъ кровельнаго теса и шаблона кронштейновъ. Щипецъ закрытъ также досками «въ косякъ», расположенными параллельно скатамъ крыши. Боковыя подраздѣленія были выше бруса, повидимому, забраны досками «стоймя», какъ мы можемъ заключить это на основаніи одной уцѣлѣвшей доски, которая видна на снимкѣ съ натуры (табл. IX). Какъ было закрыто среднее отдѣленіе, мы не знаемъ, ибо

[1]) Головачевъ, „Сибирь", стр. 380, рис. 91.

(табл. VI); а въ такомъ случаѣ послѣ разборки стѣны на боку башни должны бы оставаться торцы обрубленныхъ бревенъ или вообще какіе-либо слѣды примыкавшей стѣны, которые мы такъ ясно видимъ на правой угловой башнѣ (табл. XII); между тѣмъ на лѣвой, этой первой башнѣ, которая вышла на фотографіи (табл. XIV), мы никакихъ слѣдовъ не замѣчаемъ: стѣна совершенно чистая и гладкая, что можетъ быть лишь въ томъ случаѣ, если около нея начиналась не стѣна, а забитый въ притыкъ частоколъ.

То же самое подтверждаютъ и древнія изображенія Якутска. На чертежѣ Ремезова (черт. 4 и 15) мы видимъ, что самую *западную* часть стѣны [1]), т. е. самую крайнюю въ смыслѣ конца города, составляетъ тынъ или частоколъ. А на академической гравюрѣ (табл. III, рис. 1) точно такъ же отъ лѣвой крайней башни, которая приходится тамъ между мачтами двухъ лѣвыхъ барокъ, направо по горизонту тянется частоколъ. Наконецъ, то-же самое утверждаетъ и Щукинъ: «Вся крѣпость, говоритъ онъ, на разстояніи ружейнаго выстрѣла обнесена была высокимъ частоколомъ или палисадомъ съ воротами и башнями. *Отъ этого укрѣпленія остались теперь только одни ворота*» [2]).

Но самое неоспоримое доказательство принадлежности разсматриваемой нами башни къ внѣшней оградѣ мы находимъ на планѣ Т.-С. К—та (черт. 19). Мы видимъ, что тамъ не показана средняя башня восточной стороны *внутренней* ограды, а слѣдовательно ея уже не было во время составленія плана; но за то показана средняя башня восточной стѣны внѣшней ограды, что подтверждается и описью плана, гдѣ упоминается, во 1-хъ, «замкъ внутри крѣпости о 6-ти башняхъ», а во 2-хъ, «старая и вѣтхая о 8-ми башняхъ крѣпость деревянная» (черт. 18 и 19). Отсюда мы заключаемъ, что въ началѣ XIX вѣка, т. е. во время составленія плана, въ «острогѣ» сохранились всѣ башни, а въ «городѣ» — не всѣ. Но спрашивается, если средней башни восточной стѣны ограды не было уже въ началѣ XIX столѣтія, то откуда-же она могла явиться въ 70-хъ годахъ того-же столѣтія, когда описывалъ Якутскій острогъ г. Поповъ? Очевидно, что башня *i* есть средняя башня восточной стѣны *внѣшней* ограды, которая была цѣла въ началѣ XIX вѣка.

Опредѣливъ ея мѣсто въ общемъ расположеніи острога, разсмотримъ теперь ея особенности. Башня эта (табл. IX) представляетъ собою въѣздъ въ острогъ, а потому и отличается полнѣйшимъ сходствомъ съ «проѣзжей» башней «города»

видно, слѣдовательно, что эти подставки подведены какимъ-нибудь сердобольнымъ обывателемъ, замѣтившимъ, что сгнившія выпускныя бревна могутъ переломиться и тогда весь выступъ рухнетъ.

Противоположный наружный выступъ, т. е. обращенный къ посаду, мы видимъ только на модели (табл. XIII). Онъ имѣетъ тѣ-же размѣры въ длину, что и балконъ съ внутренней стороны ограды, но въ ширину, какъ это ни странно, гораздо уже его и выдвигается всего на 1 саж. 8 в.; а между тѣмъ у «проѣзжей» башни города оба балкона имѣютъ одинаковые выступы (черт. 37).

Строительные пріемы въ немъ тѣ-же самые, что и во внутреннемъ выступѣ, т. е. брусчатый скелетъ съ промежуточными заполненіями, вверху, въ щипцѣ, досчатыми, а въ стѣнахъ—изъ балясника. Эта отдѣлка очень красива и живописна, но несомнѣнно *позднѣйшаго происхожденія*: трудно себѣ представить, чтобы строители острога рѣшились заполнить обращенную къ непріятелю стѣнку балясинками, изъ коихъ каждую можно перешибить ударомъ кулака; кромѣ того, нельзя допустить, чтобы тонкій баляснихъ не сгнилъ въ теченіе двухсотъ двадцати лѣтъ. Наконецъ, находясь снаружи и будучи предназначенъ для главной обороны воротъ, выступъ долженъ былъ вмѣщать наибольшее число защитниковъ, а слѣдовательно ни въ какомъ случаѣ не могъ быть меньше внутренняго!

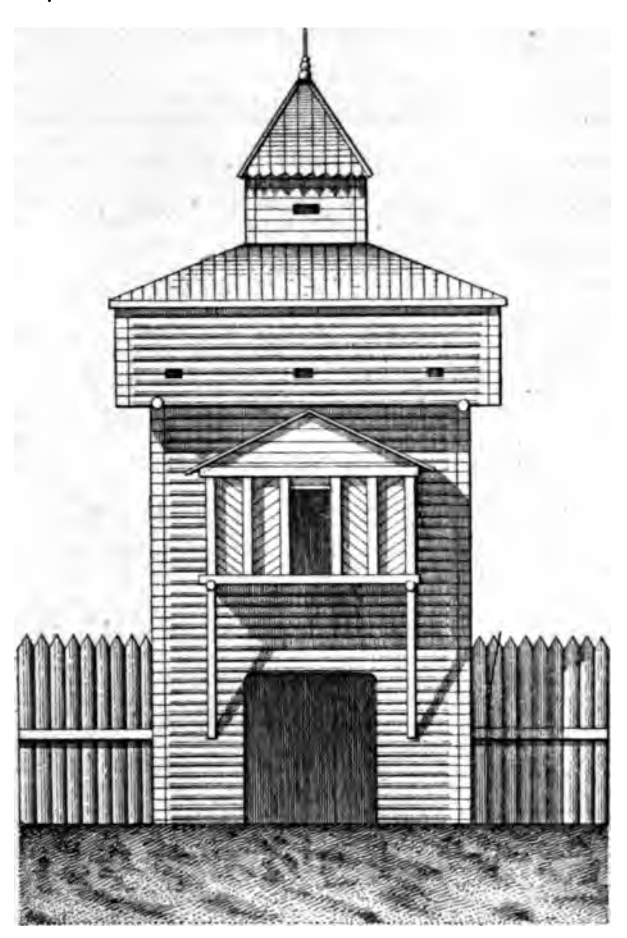
Но хотя балясникъ и поздній, всетаки-же мы должны считать его образцомъ украшенія, который здѣсь является *пятымъ* по счету. Затѣмъ скаты крыши этого выступа обшиты досчатыми полотенцами съ вырѣзными рубчиками на нижнемъ краѣ и съ криволинейнымъ срѣзомъ концовъ сверху. Это уже *шестой* образецъ украшеній.

Къ этому выступу-сѣнямъ, вѣроятно, вела наружная лѣстница, что мы заключаемъ по врубкѣ, которая ясно видна на правомъ «выпускномъ» концѣ нижняго бруса выступа (табл. XIII); въ эту врубку входила «лапа» (см. черт. 34) поперечнаго бруса, служившаго верхней ступенью лѣстницы. Кромѣ этой врубки никакихъ слѣдовъ больше не осталось.

Но если наше предположеніе вѣрно и если такая лѣстница существовала, то она во всякомъ случаѣ была позднѣйшаго происхожденія. Немыслимо допустить, чтобы съ *наружной* стороны тыновой ограды могла быть незащищенная лѣстница, которая открывала-бы непріятелю свободный проходъ внутрь башни, а слѣдовательно и внутрь самой крѣпости!

По поводу этого предположенія невольно раждается вопросъ: кому понадобилась эта передѣлка и зачѣмъ она была сдѣлана?

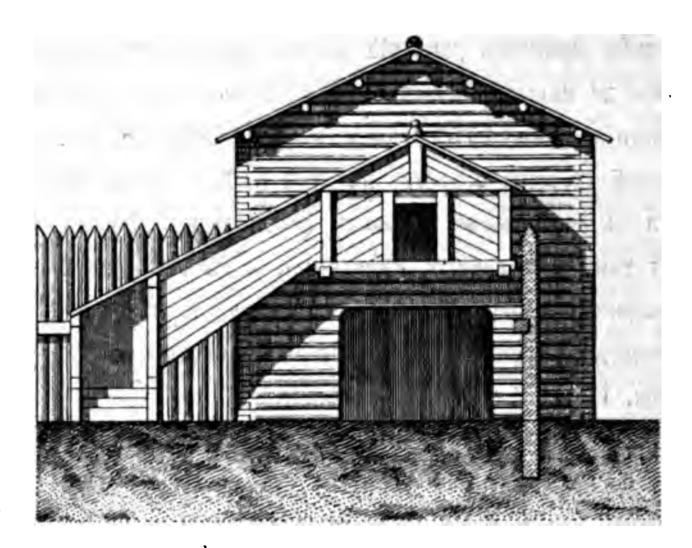
на модели (табл. XIV), ни на снимкѣ съ натуры никакихъ слѣдовъ о не видимъ. Но, судя по аналогичнымъ примѣрамъ, напр. по башнѣ въ [И]лимскѣ, представленной у Ласковскаго (черт. 39), можно думать, что удобства пораженія непріятеля оно закрывалось какими-нибудь съемными створными щитами.

Черт. 39. Проѣзжая башня въ г. Илимскѣ.
(По Ласковскому).

Боковыя стѣнки наружнаго выступа были, вѣроятно, глухія и устроены подобіе передней, но раздѣлены только на два, а не на три отдѣленія [та]бл. IX и XIV).

Подъ углами выступа стоятъ двѣ подпорки (табл. IX), подставленныя ечно впослѣдствіи, ибо такая хилая конструкція немыслима въ оборони-ьномъ сооруженіи: если-бы выступъ держался только на двухъ столбахъ, непріятелю стоило ихъ подрубить, чтобы весь выступъ обвалился. Оче-

Черт. 40. Никольская башня въ г. Илимскѣ.
(По Ласковскому).

положеніе, что съ точки зрѣнія успѣшной «обороны» первое расположеніе гораздо выгоднѣе второго.

И дѣйствительно, представимъ, что лѣстница находится внутри башни и что непріятель уже вломился въ первыя, т. е. наружныя ворота. Что тогда будетъ съ защитниками выступа? Останутся-ли они въ выступѣ, или сбѣгутъ внизъ по лѣстницѣ внутрь башни, они все равно попадаютъ въ руки превосходныхъ силъ непріятеля и слѣдовательно обречены на гибель. А что будетъ съ ними, если лѣстница выходитъ черезъ задній выступъ внутрь ограды? Тогда защитники выступа могутъ сбѣжать по лѣстницѣ и присоединиться къ гарнизону, чтобы встрѣтить врага у внутреннихъ воротъ башни со стороны «города».

Разница въ положеніяхъ громадная: въ первомъ случаѣ они неизбѣжно являются плѣнниками, а во второмъ—свободными бойцами, усиливающими ряды защитниковъ. Слѣдовательно, второе устройство лѣстницы гораздо болѣе цѣлесообразно съ точки зрѣнія обороны. Но мы уже видѣли, что Якутскъ является самой совершенной изъ старыхъ сибирскихъ крѣпостей,—значитъ, намъ слѣдуетъ предположить въ немъ наилучшіе оборонительные пріемы, т. е., иными словами, считать болѣе вѣроятнымъ устройство наружной лѣстницы башни съ внутренней стороны ограды, какъ въ Никольской башнѣ г. Илимска (черт. 40).

Но, опять таки повторяемъ, этотъ вопросъ можетъ быть рѣшенъ только на мѣстѣ.

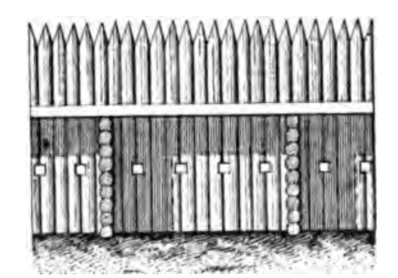
Изъ другихъ особенностей въ этой башнѣ мы должны указать на угло-

вые кронштейны облама и его среднія прямоугольныя отверстія, расположенныя со всѣхъ сторонъ (табл. XIV).

Кронштейны срублены изъ концовъ четырехъ бревенъ и потому гораздо прочнѣе башенныхъ кронштейновъ «города» (табл. VIII). Что-же касается до отверстій въ обламѣ, то они имѣютъ форму не круглую, какъ въ обламахъ «городовыхъ» башенъ, а прямоугольную, длиною около 1 арш. 4 вершк. и высотою около 1 арш. Они были окружены какой-то рамой, слѣды которой ясно видны и на снимкѣ съ натуры и на модели (табл. IX и XIII), но какая она была и для чего служила, сказать точно теперь врядъ-ли возможно, хотя, быть можетъ, она представляетъ собою слѣдъ обдѣлки такого «волокового» окна, образецъ котораго даетъ Ласковскій (черт. 35).

На этой-же башнѣ уцѣлѣла еще, какъ мы уже говорили, «дозорная вышка». Она особено любопытна по формѣ угловыхъ столбиковъ, которые вырѣзаны на подобіе вспученныхъ балясинокъ съ перехватами въ видѣ двойныхъ рѣзныхъ жгутовъ (табл. IX) и представляютъ собою форму весьма типичную для нашего деревяннаго зодчества и нерѣдко встрѣчаемую въ столбахъ нашихъ сѣверныхъ деревянныхъ церквей. Вышка заканчивалась сверху шпилёчкомъ или «тычкой» съ перехватомъ по срединѣ въ видѣ шарика (ib.). Эти двѣ формы, т. е. балясины и тычка, являются *двумя послѣдними* формами украшенія, которыя мы можемъ прибавить къ *шести* уже указаннымъ нами въ разныхъ частяхъ Якутскаго острога.

На чертежѣ этой башни мы видимъ слѣва остатки тына или частокола (черт. 11), замѣчаемые также на снимкѣ съ натуры (табл. IX). Это—остатки бывшей стѣны острога, которая теперь, судя по чертежу, имѣетъ около 4 арш. высоты. Но какою она была первоначально, какъ располагалась ея живая оборона, былъ-ли впереди ровъ, или нѣтъ и т. д., объ этомъ теперь ничего сказать нельзя. Поэтому намъ остается лишь привести аналогичные примѣры. У Ласковскаго изображено устройство стѣнъ и расположеніе живой обороны въ Илимскомъ острогѣ (черт. 28 и 41), причемъ впереди показанъ ровъ. Но ровъ этотъ, повидимому, не всегда дѣлался, ибо на изображеніи г. Пелыма (табл. II, рис. 1) мы рва не видимъ и частоколъ забитъ прямо въ ровное мѣсто. Во всякомъ случаѣ эти остатки частокола только под-

Черт. 41. Тыновая ограда съ внутренней стороны. (По Ласковскому).

тверждають приведенныя нами выше описанія устройства *внѣшней* ограды Якутской крѣпости.

Таковы особенности Якутскаго «острога», какъ военно-оборонительнаго сооруженія. Изъ сдѣланнаго нами обзора мы можемъ заключить прежде всего, что онъ представляетъ собою типъ наиболѣе совершенный изъ всего того, что раньше строилось въ этомъ родѣ въ Сибири, по крайней мѣрѣ, поскольку мы можемъ судить по многочисленнымъ изображеніямъ Ремезова. Объ изображеніяхъ Витзена мы не говоримъ, такъ какъ они, за исключеніемъ Якутска и Верхотурья, представляютъ собою, какъ мы уже указывали, лишь грамотнѣе нарисованныя повторенія чертежей Ремезова. А затѣмъ является самъ собою и другой выводъ, что Якутскій острогъ вполнѣ соотвѣтствовалъ цѣли своего сооруженія, ибо его оборонительныя свойства настолько превышали силу нападенія того непріятеля, на котораго онъ былъ разсчитанъ, что онъ ни разу не былъ имъ взятъ.

Отсюда ясно, что строители его были люди, которые стояли на высотѣ своей задачи и съ весьма скромными средствами сумѣли достигнуть намѣченной цѣли.

Бо̀льшаго-же отъ сооруженія исключительно «полезнаго» назначенія, конечно, и требовать нельзя!

Разсматривая до сихъ поръ Якутскій острогъ, какъ «крѣпость», мы постоянно имѣли въ виду слабаго противника, т. е. нестройныя орды сибирскихъ дикарей. Но заканчивая теперь его разсмотрѣніе въ «крѣпостномъ» смыслѣ, мы не можемъ не указать на то обстоятельство, что подобныя деревянныя укрѣпленія или «города» были настолько сильны, что могли сопротивляться не только дикарямъ, но и наилучшимъ европейскимъ арміямъ, располагавшимъ могучей артиллеріей. Такъ, напр., мы знаемъ, что въ началѣ XVII в. шведскія войска, посланныя Делагарди, несмотря на самыя отчаянныя усилія, не могли взять Тихвинскаго монастыря, обнесеннаго деревянной стѣною. Значитъ, такія крѣпости были не шутка!

IV.

Мы уже говорили, что въ началѣ XVIII вѣка военное значеніе Якутска падаетъ, а вмѣстѣ съ этимъ падаетъ и значеніе его «острога», который является затѣмъ уже совершенно безполезнымъ въ виду твердаго водворенія въ краѣ гражданской власти.

Мы прослѣдили исторію основанія острога и постепеннаго преобразованія его въ крѣпость того вида, остатки которой дошли до насъ. Любопытно поэтому прослѣдить теперь, если можно, постепенное видоизмѣненіе какъ его самого, такъ и его обстановки вплоть до того состоянія, въ которомъ онъ находится въ настоящее время.

Исполнить эту задачу возможно до извѣстной степени съ помощью тѣхъ письменныхъ данныхъ, которыя дошли до насъ отъ самаго начала и средины XVIII столѣтія и отъ первой четверти XIX столѣтія, а также на основаніи оффиціальныхъ данныхъ о состояніи острога въ послѣдней четверти XIX вѣка, имѣющихся въ дѣлахъ Императорской Археологической Коммиссіи.

Мы уже приводили показанія «Вѣдомости 1701 года» о внѣшней формѣ и состояніи острога на рубежѣ XVII и XVIII столѣтій, изъ которыхъ ясно видно, что въ 1698-мъ году Якутскій острогъ былъ, какъ и слѣдовало ожидать, еще въ полной исправности [1]).

Та же вѣдомость даетъ намъ весьма любопытную опись орудій и оружія, хранившагося тамъ въ это время.

Вотъ эта опись:

«Да въ городѣ и острогѣ наряду: пушка мѣдная вѣсомъ 19 пуд.; пушка мѣдная вѣс. 17 пуд. 20 фунт., ядромъ въ 4 фунта; пушка мѣдная вѣсъ 11 пудъ; пушка мѣдная вѣс. 11 пудъ безъ четв.; пушка мѣдная ядромъ въ пол.-4 фунта; пушка мѣдная полковая ядромъ въ 3 фунта безъ $^1/_4$; пушка мѣдная у ушей попорчена и роздута, ядромъ фунтъ съ $^1/_4$, и та пушка, по сказкѣ приказные избы старыхъ подъячихъ и Якуцкихъ людей старожиловъ, привезена въ Якуцкой въ прошломъ во 154 г. попорчена и роздута и нынѣ стрѣлять изъ неѣ невозможно, а починить въ Якуцкомъ некому; а тѣ 7 пушекъ въ станкахъ на колесахъ, да къ тѣмъ пушкамъ 300 ядеръ желѣзныхъ и каменныхъ;—16 пищалей гладкихъ Московской присылки, въ томъ числѣ 7 пищалей попорчены; 4 пищали гладкихъ Московской же присылки, 97 мушкетовъ съ замками, въ томъ числѣ 15 мушкетовъ безъ замковъ, и у тѣхъ мушкетовъ замки попорчены и стрѣлять изъ нихъ невозможно, а починить въ Якуцкомъ некому; карабинишко выстрѣлокъ; 5 обрывковъ пищальныхъ; 3 знамени тафтяныхъ и дорогильныхъ; 3 сабли старыхъ съ ножнами плохими; 6 пансырей колесчатыхъ старыхъ плохихъ; однѣ наручишки желѣзные плохіе; 6 шишаковъ старыхъ плохихъ; 4 барабана плохихъ.

[1]) См. стр. 47.

тверждають приведенныя нами выше описанія устройства *внѣшней* ограды Якутской крѣпости.

Таковы особенности Якутскаго «острога», какъ военно-оборонительнаго сооруженія. Изъ сдѣланнаго нами обзора мы можемъ заключить прежде всего, что онъ представляетъ собою типъ наиболѣе совершенный изъ всего того, что раньше строилось въ этомъ родѣ въ Сибири, по крайней мѣрѣ, поскольку мы можемъ судить по многочисленнымъ изображеніямъ Ремезова. Объ изображеніяхъ Витзена мы не говоримъ, такъ какъ они, за исключеніемъ Якутска и Верхотурья, представляютъ собою, какъ мы уже указывали, лишь грамотнѣе нарисованныя повторенія чертежей Ремезова. А затѣмъ является самъ собою и другой выводъ, что Якутскій острогъ вполнѣ соотвѣтствовалъ цѣли своего сооруженія, ибо его оборонительныя свойства настолько превышали силу нападенія того непріятеля, на котораго онъ былъ разсчитанъ, что онъ ни разу не былъ имъ взятъ.

Отсюда ясно, что строители его были люди, которые стояли на высотѣ своей задачи и съ весьма скромными средствами сумѣли достигнуть намѣченной цѣли.

Большаго-же отъ сооруженія исключительно «полезнаго» назначенія, конечно, и требовать нельзя!

Разсматривая до сихъ поръ Якутскій острогъ, какъ «крѣпость», мы постоянно имѣли въ виду слабаго противника, т. е. нестройныя орды сибирскихъ дикарей. Но заканчивая теперь его разсмотрѣніе въ «крѣпостномъ» смыслѣ, мы не можемъ не указать на то обстоятельство, что подобныя деревянныя укрѣпленія или «города» были настолько сильны, что могли сопротивляться не только дикарямъ, но и наилучшимъ европейскимъ арміямъ, располагавшимъ могучей артиллеріей. Такъ, напр., мы знаемъ, что въ началѣ XVII в. шведскія войска, посланныя Делагарди, несмотря на самыя отчаянныя усилія, не могли взять Тихвинскаго монастыря, обнесеннаго деревянной стѣною. Значитъ, такія крѣпости были не шутка!

IV.

Мы уже говорили, что въ началѣ XVIII вѣка военное значеніе Якутска падаетъ, а вмѣстѣ съ этимъ падаетъ и значеніе его «острога», который является затѣмъ уже совершенно безполезнымъ въ виду твердаго водворенія въ краѣ гражданской власти.

Мы прослѣдили исторію основанія острога и постепеннаго преобразованія его въ крѣпость того вида, остатки которой дошли до насъ. Любопытно поэтому прослѣдить теперь, если можно, постепенное видоизмѣненіе какъ его самого, такъ и его обстановки вплоть до того состоянія, въ которомъ онъ находится въ настоящее время.

Исполнить эту задачу возможно до извѣстной степени съ помощью тѣхъ письменныхъ данныхъ, которыя дошли до насъ отъ самаго начала и средины XVIII столѣтія и отъ первой четверти XIX столѣтія, а также на основаніи оффиціальныхъ данныхъ о состояніи острога въ послѣдней четверти XIX вѣка, имѣющихся въ дѣлахъ Императорской Археологической Коммиссіи.

Мы уже приводили показанія «Вѣдомости 1701 года» о внѣшней формѣ и состояніи острога на рубежѣ XVII и XVIII столѣтій, изъ которыхъ ясно видно, что въ 1698-мъ году Якутскій острогъ былъ, какъ и слѣдовало ожидать, еще въ полной исправности [1]).

Та же вѣдомость даетъ намъ весьма любопытную опись орудій и оружія, хранившагося тамъ въ это время.

Вотъ эта опись:

«Да въ городѣ и острогѣ наряду: пушка мѣдная вѣсомъ 19 пуд.; пушка мѣдная вѣс. 17 пуд. 20 фунт., ядромъ въ 4 фунта; пушка мѣдная вѣсъ 11 пудъ; пушка мѣдная вѣс. 11 пудъ безъ четв.; пушка мѣдная ядромъ въ пол.-4 фунта; пушка мѣдная полковая ядромъ въ 3 фунта безъ ¼; пушка мѣдная у ушей попорчена и роздута, ядромъ фунтъ съ ¼, и та пушка, по сказкѣ приказные избы старыхъ подъячихъ и Якуцкихъ людей старожиловъ, привезена въ Якуцкой въ прошломъ во 154 г. попорчена и роздута и нынѣ стрѣлять изъ неѣ невозможно, а починить въ Якуцкомъ некому; а тѣ 7 пушекъ въ станкахъ на колесахъ, да къ тѣмъ пушкамъ 300 ядеръ желѣзныхъ и каменныхъ;—16 пищалей гладкихъ Московской присылки, въ томъ числѣ 7 пищалей попорчены; 4 пищали гладкихъ Московской же присылки, 97 мушкетовъ съ замками, въ томъ числѣ 15 мушкетовъ безъ замковъ, и у тѣхъ мушкетовъ замки попорчены и стрѣлять изъ нихъ невозможно, а починить въ Якуцкомъ некому; карабинишко выстрѣлокъ; 5 обрывковъ пищальныхъ; 3 знамени тафтяныхъ и дорогильныхъ; 3 сабли старыхъ съ ножнами плохими; 6 пансырей колесчатыхъ старыхъ плохихъ; однѣ наручишки желѣзные плохіе; 6 шишаковъ старыхъ плохихъ; 4 барабана плохихъ.

---

[1]) См. стр. 47.

Зелейные казны: въ 5 бочкахъ, да въ лагунѣ 33 пуд. 24 фун. съ ½ фун. пороху пушечнаго и ручного, опричъ бочекъ и лагуна; 170 пуд. 4 фун. свинцу».

Шестьдесятъ два года спустя мы видимъ, что внѣшность Якутскаго острога уже значительно измѣнилась. Изъ приведеннаго нами выше свидѣтельства «Росписного списка 1759 года» явствуетъ [1]), что въ это время «рубленый городъ» сталъ ветхимъ, и кромѣ того часть его была замѣнена «рубленымъ въ лапу (?) заборомъ» и «двумя каменными стѣнами». Все это несомнѣнно показываетъ, что въ половинѣ XVIII вѣка «острогъ» утратилъ свое значеніе, но за то взяла перевѣсъ «Канцелярія», какъ гражданское учрежденіе, и работа перьевъ и бумаги смѣнила дѣло брони и пищалей.

Относящійся къ этому времени «Списокъ 1759 года» даетъ полную картину всего того, что находилось въ острогѣ, и даже того, что было внутри самыхъ зданій. Эти бытовыя подробности крайне любопытны: онѣ такъ жизненны и такъ характерны для своего времени, что мы считаемъ нужнымъ привести ихъ здѣсь полностью.

«Въ томъ же городѣ, говоритъ «Росписной списокъ 1759 года», въ городовой стѣнѣ отъ проѣзжихъ воротъ канцелярія; при ней сѣни и кладовая сборной ясашной и денежной казнѣ палата каменная, да при той же канцеляріи придѣлана судейская деревянная съ перерубомъ.

Въ судейской канцеляріи св. образовъ: Деисусъ съ окладомъ и съ гривенками сребренными въ деревянныхъ рамахъ; образъ Николая чуд. въ кіотѣ, окладъ риза небольшая сребренными (?) подъ золотомъ.

Да объявленныхъ въ прошломъ 754 г. отъ Якуцкой таможни св. иконъ: образъ Распятіе Господне въ рамахъ, вѣнецъ и гривна сребреные; обр. Пресв. Б—цы окладъ сребренной подъ золотомъ; обр. Казанскіе Б-цы вѣнецъ и гривна сребреные; обр. Спасителя Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, вѣнецъ и гривна сребреныя безъ позолоты; обр. архистр. Божія Михаила, да верх. ап. Петра и Павла, вѣнецъ и гривна сребреные; обр. Николая чуд. Мирликійскихъ, окладъ, вѣнецъ и гривна сребреные подъ золотомъ; обр. Прокопія и Іоанна Великоустюжскихъ чуд. вѣнцы на нихъ сребреные; обр. Іакова Персянина, вѣнецъ сребреной подъ золотомъ; обр. Нерукотвореннаго Спасителя Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, вѣнецъ и гривна сребреные въ кіотѣ; обр. Николая чуд. безъ окладу; у тѣхъ образовъ 2 лампады мѣдные, въ томъ

---

[1]) См. стр. 49.

числѣ одна жестяная на сапочкахъ (?) желѣзныхъ съ кистьми; обр. Пресв. Б-цы во имя Казанскія на холстѣ съ рамами, при немъ пелена кругомъ красной штофи, средина голубой голи, крестъ прозументу золотнаго.

2 патрета ветхихъ въ однехъ деревянныхъ рамахъ рисованіе по холсту, блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти гос. имп. Петра I-го и гос. имп-цы Екатерины Алексѣевны.

Столъ судейской, на немъ сукна краснаго 3 аршина съ половиною; на томъ же столѣ для покрыванія зерцала китайки красной нелощеной 3 аршина 3 чети; чернилица настольная оловянная большая; колокольчикъ мѣдной позывной;—столъ съ приписью подьячаго, на немъ сукна краснаго 2 арш. 2 верш.; сукна жъ краснаго ветхаго 4 арш. 13 верш.;—ящикъ въ немъ ея и. в. сребреныхъ печатей 2: одна гор. Якуцка воеводцкой канцеляріи, другая Якуцкой таможни; въ томъ же ящикѣ содержится выпеписанной кладовой казенной полаты 3 ключа, пороховаго подвала 2 ключа; — зерцало новое на сдѣланномъ троеуголкѣ подъ олифою, по бокамъ рамы вызолоченные сдѣланные въ бытность коллежскаго ассесора и Якуцкаго воеводы Уара Еропкина въ 754 г., на немъ настольныхъ 3 указа писанные гладью: первой 722 г. апрѣля 17, 724 г. генваря 21, 22 чиселъ, на верху того зерцала на 1-й сторонѣ образы Бориса и Глѣба, на другой—Николая чуд., на 3-й—Деисусъ; оные указы въ рамахъ на верху орелъ мѣдной, и оной орелъ вызолоченъ.

Соборное уложенье ветхое Московской печати, состоявшееся 7151 г. генваря 7 д.;—копія съ таможенныхъ и кабацкихъ 207 г. ноября 12 д. статей въ переплетѣ и оклейкѣ . . . .
. . . . ;
Генеральный регламентъ, да военной уставъ съ процессами и съ приуготовленіемъ къ маршу, полученные ноября 30 д. 758 г. при указѣ изъ Иркуцкой губ. канцеляріи въ одной книгѣ».

Мы сдѣлали значительное сокращеніе въ этомъ перечнѣ дѣлъ, ибо это все печатные документы XVIII вѣка, представляющіе собою весьма мало любопытнаго, въ родѣ «Печатной инструкціи Канцеляріи конфискаціи 730 года» или «Копіи съ Камеръ-Коллежскаго регламента безъ закрѣпы, въ которомъ 8 пункта не вписано» и т. п.

Но затѣмъ продолженіе описи, касающееся предметовъ домашняго обихода, опять полно интереса.

Вотъ оно:

«Ковшъ мѣдной обжигальной винной и при томъ клеймо желѣзное;—

5 подсвѣшниковъ мѣдныхъ, въ томъ числѣ 2 большихъ; двои щипцы — одни мѣдные, другіе желѣзные.

Въ оной судейской 7 окончинъ слудяныхъ, въ томъ числѣ 3 окончины обиты бѣлымъ желѣзомъ, а 4 простыхъ шитыхъ.

Въ перерубѣ подьяческой камерѣ св. образовъ: образъ Спасителевъ, вѣнецъ и гривна сребреные подъ золотомъ; обр. Николая чуд., окладъ по полямъ, вѣнецъ и гривна сребреные подъ золотомъ; обр. Богоматери, вѣнецъ и гривна подъ золотомъ; обр. Спасителевъ Нерукотворенной; обр. Ангела хранителя.

По подьяческимъ столамъ подсвѣшниковъ желѣзныхъ 12; шипцовъ желѣзныхъ 4.

Въ ономъ же перерубѣ 6 окончинъ слюденыхъ ветхихъ. Въ каменной подьяческой полатѣ: образъ Николая чуд. въ створахъ, окладъ по полямъ, вѣнецъ и гривна сребреные; обр. Николая чуд. съ житіемъ; 2 обр. въ томъ числѣ одинъ Казанскія Б-цы, другой Николая чуд. и прочихъ святыхъ; обр. Николая чуд.; обр. св. муч. Кирика и Улиты; распятіе литое изъ олова небольшое; обр. Петра ап. на полотнѣ; обр. Входа во Ерусалимъ, писанъ на полотнѣ, обои въ рамахъ. Во оной же каменной по повытьямъ желѣзныхъ подсвѣшниковъ 12, въ томъ числѣ одинъ двойной; шипцовъ желѣзныхъ трои; 8 окончинъ слюденыхъ ветхихъ.

Надъ дверьми сѣней образъ Спасителевъ Нерукотворенной за слюдою, пелена по краямъ красной камки, въ срединѣ отласъ черной, крестъ на томъ отласѣ изъ позументу золотого, подкладъ китайки лазоревой, лампада мѣди красной луженой съ кистью шелковой;—у тѣхъ сѣней однѣ двери желѣзныя, другія деревянныя».

Покончивъ съ внутреннимъ содержаніемъ «канцеляріи», «Списокъ» переходитъ къ другимъ зданіямъ острога.

У *кладовой палаты* 2 окна съ затворами желѣзными, съ воиной стороны двери желѣзныя, внутри двери рѣшетчеты деревянны; надъ дверьми той палаты образъ Богоматери Всѣхъ скорбящихъ, при немъ 3 вѣнца сребреные подъ золотомъ.

Въ томъ же городѣ казенной *воеводцкой домъ* деревянной ветхой, а въ томъ домѣ строенія 3 горницы небольшія; при нихъ 10 окончинъ слюдяныхъ; въ той же стонѣ мелкихъ избъ 4, въ томъ числѣ одна малая, въ нихъ никакихъ окончинъ не имѣется; оной домъ крытъ тесомъ, кругомъ крышка съ перилами.

Позади того двора *поварная изба*, вторая людская. Въ томъ же городѣ *Щетная изба*; въ ней образъ св. пророка Іоанна Предтечи обр. разныхъ ликъ мѣдной въ створахъ;—въ сѣняхъ чуланъ.

Караульная изба съ перерубомъ, а въ перерубѣ казенка; въ нихъ 2 печи, у нихъ задвижки желѣзныя; образъ Богоматери Знаменія поновленное, вѣнцы и гривенки сребреные въ створѣ; обр. Николая чуд. поновленной же, вѣнецъ и гривна сребряные въ створахъ.

Подлѣ караулки надъ проѣзжими воротами въ городовой крѣпости образъ Нерукотворенной, на другой сторонѣ образъ Ангела хранителя.

Кладовыхъ 4 анбара ветхіе, крышки новыя построены въ бытность полковника Жеребятникова, въ томъ числѣ 3 съ перилами».

Далѣе слѣдуетъ описаніе внѣшней ограды или собственно «острога», которое мы уже приводили [1]), а потому мы его пропускаемъ и переходимъ прямо къ описи образовъ и другихъ принадлежностей, находившихся на башняхъ.

«Изъ оныхъ на передней башнѣ къ базару, говоритъ «Списокъ», Нерукотворенной Спасителевъ мѣстной образъ, убрусъ камки красной, пелена по краямъ алой, въ срединѣ желтой камки, крестъ изъ позументу золотнаго;—при томъ же образѣ на особливыхъ цкахъ образа Богоматери и Іоанна Крестителя, при нихъ 3 лампады мѣдныхъ; — а на другой городовой сторонѣ образъ мѣстной Богоматери Живоносной Источницы, пелена камки желтой ветхая, въ срединѣ крестъ позументу золотнаго, ветхая жъ лампада жестяная; — у оной же башни въ воротахъ 2 засова желѣзныхъ и для запиранія 2 замка съ ключами, а одинъ большой, а у задней проѣзжей башни одинъ засовъ желѣзной съ замкомъ и съ ключемъ».

Затѣмъ «Списокъ» снова обращается къ другимъ зданіямъ.

«Возлѣ оной башни *караулка*, въ ней чуланъ съ печью; 4 анбара кладовыхъ, 2 угольныхъ; — одна кузница, въ ней 2 горна; одна наковальня, двое мѣхи.

Да сдѣланныя въ бытность воеводы полковника Жеребятникова *тюремныхъ 2 избы* съ перерубами, въ нихъ 4 печи, кругомъ ихъ стоячій новой острогъ.

Сверхъ того, внѣ того острогу стоящая *одна изба* съ перерубомъ пустая, которая перевезена для постройки щетной внутрь города.

Въ вышеписанной *судейской каморѣ* объявленныхъ изъ Якуцкой та-

---

[1]) См. стр. 49.

можни 6 гирь мѣдныхъ вѣсомъ 2 пуда, цѣна 40 руб.;—въ судейской же каморѣ въ особливомъ ящикѣ содержатся за печатью присутствующаго нѣкоторыя секретныя дѣла.

Соленые верхніе *магазеи* при берегу Лены рѣки числомъ 7 анбаровъ, кругомъ ограда стоящая ветхая, за оградою караулки съ перерубомъ; нижніе позадь Спаскаго монастыря въ полѣ числомъ 17 анбаровъ, кругомъ ограда лежачая, за оградою одинъ анбаръ, всего 18.

Аршинъ для мѣру рекрутъ за печатью Иркуцкой канцеляріи за скрѣпою г-на генералъ-маіора Вульфа.

Цейхаузъ выкладенъ изъ кирпича, въ которомъ содержится казенной порохъ и свинецъ и прочее» [1]).

Таково было состояніе Якутскаго острога въ половинѣ XVIII вѣка. Здѣсь нельзя обойти молчаніемъ того факта, что опись зданій, которую намъ даетъ «Списокъ» 1759 года, и перечень ихъ у Витзена (табл. II, рис. 2) довольно близко сходятся между собой.

Отсюда мы заключаемъ, что у Витзена было подъ руками хорошее описаніе Якутска, но не было вѣрнаго его изображенія, или онъ почему-то не довѣрялъ Ремезову, чертежъ котораго, какъ надо думать, у него былъ. Трудно себѣ представить, чтобъ онъ не имѣлъ Ремезовскихъ чертежей Якутска и Верхотурья, когда у него были всѣ остальные. Или, быть можетъ, художникъ-голландецъ въ нихъ просто не разобрался по ихъ необычности и сложности, которая, какъ мы видѣли, можетъ быть выяснена только съ помощью историческихъ данныхъ.

Дальнѣйшія свѣдѣнія о судьбѣ Якутскаго острога идутъ, повидимому, съ большими перерывами. Послѣ «Росписного списка 1759 года» письменныя извѣстія, какъ кажется, прекращаются вплоть до первой четверти XIX-го столѣтія, когда объ немъ писалъ Словцовъ, видѣвшій его въ 1815 году [2]). Оцѣнку сообщаемыхъ имъ свѣдѣній мы уже дали. Вскорѣ послѣ Словцова описываетъ Якутскій острогъ Щукинъ, давшій намъ *впервые* вполнѣ наглядное представленіе объ «устройствѣ» его стѣнъ. Мы уже воспользовались его данными, относящимися къ этому вопросу (стр. 45). Приведемъ теперь его слова, касающіяся «состоянія» острога и его зданій въ 30-хъ годахъ XIX вѣка.

«Изъ старинныхъ строеній, говоритъ онъ, существуютъ три анбара: въ одномъ изъ нихъ, гдѣ прежде, какъ примѣтно по множеству спицъ, вбитыхъ

---

[1]) Ib., стр. 130.

[2]) См. у него прим. къ стр. 45, ч. I.

въ стѣны, хранилась мягкая рухлядь, помѣщенъ теперь Архивъ. Кромѣ этихъ анбаровъ, есть еще каменный домъ, построенный, какъ гласитъ надпись надъ дверями, въ царствованіе Петра І-го, въ 1707 году, при Стольникахъ и Воеводахъ Шишкиныхъ. Въ немъ помѣщено Уѣздное Казначейство. Отъ воеводскаго дома остались однѣ только кучи кирпича.

Любопытный, осматривая остатки стѣнъ и башни, найдетъ ихъ разстрѣлянными пулями и дробью; это поведетъ его къ догадкамъ, не выдержала ли когда-нибудь крѣпость осады; или не была ли взята Якутами и выручена Русскими. Вотъ развязка: каждый житель Якутска, купивши винтовку или дробовикъ, идетъ пробовать оружіе свое за крѣпость и стрѣляетъ въ стѣну: такимъ образомъ, въ продолженіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ стѣна унизалась пулями и дробью.

Изъ стариннаго оружія не осталось въ крѣпости ни одной вещи: мѣдныя пушки проданы въ монастырь и употреблены въ колокола; прочее отправлено въ Охотскій портъ, или распродано. Нѣкоторые изъ здѣшнихъ жителей показывали мнѣ патроны, набитые звѣриными и птичьими когтями. Вѣроятно, по недостатку въ свинцѣ, казаки стрѣляли и когтями.

Мнѣ сказывали, что на воротахъ крѣпости, и теперь еще стоящихъ, была гдѣ-то на столбѣ надпись, означающая, когда и кѣмъ построена Якутская крѣпость; но я тщетно искалъ любопытную надпись: вѣроятно бревно съ историческимъ свидѣтельствомъ нѣсколько дней согрѣвало избу здѣшняго жителя, а можетъ быть, ушло и на постройку клуба. Извѣстно только, что крѣпость заложена въ день Бориса и Глѣба, потому что въ этотъ день бывалъ прежде крестный ходъ около нея» [1]).

Послѣ извѣстій Щукина снова поступаетъ перерывъ вплоть до присылки въ 1870-мъ году чертежей по приказанію Министра В. Д. при отношеніи Якутскаго Областнаго Управленія, гдѣ, какъ мы уже говорили [1]), было сказано, что остатки острога «*находятся въ полуразрушенномъ видѣ*: *мѣръ же къ сохраненію* и исправному содержанію съ самаго основанія оныхъ *принимаемо не было,* а потому и особаго описанія здѣсь не прилагается» [2]).

Съ этого времени эти «остатки» начинаютъ составлять предметъ самыхъ непріятныхъ заботъ для мѣстнаго губернскаго начальства. Оно находилось въ этомъ случаѣ, буквально, въ безысходномъ положеніи: съ одной стороны

---

[1]) Н. Щукинъ. Поѣздка въ Якутскъ. 1844 г. Стр. 199, 200 и 201.

[2]) См. стр. 33.

нужно было, въ силу требованій Строительнаго Устава, поддерживать ихъ, какъ древнее зданіе, а съ другой стороны средствъ на это не было никакихъ. Поэтому нельзя и обвинять мѣстныя власти за ихъ горячее желаніе поскорѣй сломать уцѣлѣвшія башни и стѣны древняго острога, чтобы разъ навсегда вывести себя изъ затруднительнаго положенія, ибо острогъ этотъ дѣйствительно находился въ очень непригляднойъ состояніи. Вотъ что писалъ объ немъ Министру В. Д. Якутскій губернаторъ спустя семь лѣтъ послѣ представленія чертежей, т. е. въ 1877 году:

«Находящіяся въ городѣ Якутскѣ четыре старинныя деревянныя башни, оставшіяся отъ бывшаго укрѣпленія, пришли въ разрушеніе. Для поддержанія и исправленія этой древности я обращался въ Якутскую Городскую Управу, которая донесла мнѣ, что *городъ Якутскъ не имѣетъ средствъ на исправленіе и поддержаніе помянутыхъ башенъ*, а потому и на основаніи 183 ст. 1 ч. XII т. Уст. Строит. по продолженію 1863 года, проситъ потребную на это исправленіе сумму отнести на счетъ казны.

Вслѣдствіе сего, я поручилъ особой Коммиссіи освидѣтельствовать эти башни на предметъ ходатайства о поддержаніи ихъ.

Нынѣ названная Коммиссія представила ко мнѣ актъ, составленный 18 іюля сего года, изъ котораго видно, что башни эти, построенныя изъ дерева *съ досчатыми кровлями*, а *эти послѣднія* отъ времени *совершенно разрушились*, доски по большей части сгнили и спали, а потому и *стѣны* самыхъ башенъ *гніютъ и разрушаются. Галлереи* при башняхъ *находятся* совершенно *безъ крышъ; двѣ башни*, у коихъ нижніе вѣнцы сгнили, съ одной стороны *наклонились* и при большомъ вѣтрѣ угрожаютъ паденіемъ; у двухъ балконовъ, находящихся при башнѣ, не достаетъ стоекъ, а *двѣ* верхнія *терассы* двухъ *башенъ въ очень ветхомъ состояніи*. Для предупрежденія несчастныхъ случаевъ, могущихъ произойти отъ паденія бревенъ изъ галлерей, терассъ, досокъ съ крышъ, а также и отъ самихъ наклонившихся башенъ, при могущей случиться бурѣ,—слѣдуетъ кругомъ башенъ, на разстояніи 10-ти саженъ, построить барьеры, такъ, чтобы не могли приближаться къ нимъ люди и скотъ; барьеры построить въ два бруса, на протяженіи 250 саженъ, и подъ балконы башенъ подвести новыя стойки. Стоимость этихъ работъ обойдется около 600 рублей серебромъ.

А какъ нынѣ башни эти до такой степени пришли въ ветхость, что не возможно даже произвести ремонтировку ихъ, что и видно изъ прописаннаго акта, то и самую постройку барьера слѣдуетъ признать излишнимъ расходомъ казны, какъ

не достигающимъ цѣли сохраненія башенъ. Въ виду выше изложеннаго состоянія башенъ, не имѣющихъ никакого значенія въ архитектурномъ отношеніи, *имѣю честь почтительнѣйше просить разрѣшенія продать на сносъ находящіяся въ Якутскѣ и пришедшія въ разрушеніе четыре старыя деревянныя башни, и вырученныя отъ продажи деньги обратить по принадлежности въ казну* [1])».

Вслѣдствіе этого представленія Министромъ В. Д. было запрошено заключеніе Иркутскаго генералъ-губернатора съ просьбою прислать историческую справку объ Якутскомъ острогѣ.

Генералъ-губернаторъ отвѣтилъ ссылкой на статью Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей 1873 года, о которой мы уже говорили [2]), и присоединился къ мнѣнію Якутскаго губернатора, давъ слѣдующее заключеніе по этому вопросу: «Къ сему считаю долгомъ присовокупить, что такъ какъ по заявленію Якутскаго Гражданскаго Губернатора упомянутыя башни невозможно поддерживать и онѣ не имѣютъ никакого значенія въ архитектурномъ отношеніи, то, согласно съ его мнѣніемъ, я полагалъ бы продать эти башни на сносъ» [3]).

Къ счастью, эти предположенія не успѣли почему-то осуществиться и дѣло затихло еще на двѣнадцать лѣтъ.

По шесть съ половиною лѣтъ тому назадъ Якутскій губернаторъ вошелъ съ новымъ ходатайствомъ въ Императорскую Археологическую Коммиссію о сломкѣ стѣнъ и башенъ стараго острога, причемъ сообщилъ такія свѣдѣнія о немъ, на основаніи которыхъ слѣдуетъ заключить, что состояніе его въ это время значительно ухудшилось противъ прежняго. Вотъ что писалъ онъ:

«Въ городѣ Якутскѣ имѣется остатокъ древней крѣпости—четыре полуразрушенныя башни, фотографическіе снимки коихъ въ трехъ экземплярахъ и описаніе представлены при отношеніи Статистическаго Комитета отъ 22 декабря 1887 года за № 162. Пока эти башни находились за городомъ и представляли изъ себя менѣе опасности, мѣстная администрація не возбуждала ходатайства о сносѣ ихъ. Нынѣ же, когда городъ расширился и башни оказались стоящими вблизи самыхъ строеній собора, казначейства,

---

[1]) См. Архивное дѣло Х-го Д-та М. В. Д. 1877—79 гг., № 607—№ 105. Представленіе Якутскаго губернатора отъ 9-го сентября 1877 года за № 2674.

[2]) См. стр. 46.

[3]) См. указ. дѣло, отношеніе Иркутскаго генералъ-губернатора отъ 14-го сентября 1878 г. за № 1528.

вновь выстроеннаго областного правленія и зданій частныхъ лицъ, эти остатки древности угрожаютъ не только своимъ паденіемъ, но и представляютъ изъ себя наибольшую опасность въ пожарномъ отношеніи, почему и представляется необходимымъ снести ихъ.

Принимая во вниманіе, что о башняхъ этихъ сообщалось Академіи Художествъ и онѣ, какъ остатокъ старины, находятся въ вѣдѣніи Археологической Коммиссіи, я не беру на себя смѣлость отдать городскому управленію распоряженіе о сносѣ ихъ, не испросивъ на это предварительнаго разрѣшенія Коммиссіи.

При этомъ докладываю, что *башни эти, не будучи ремонтируемы десятки лѣтъ, сами собою пришли въ состояніе развалинъ* и потеряли тотъ видъ древности, ради котораго стоило-бы ихъ поддерживать, *грозятъ*, помимо пожара, *опасностью для проходящихъ, большинство лѣса расхищено на топливо, а внутри ихъ накопились кучи навоза и мусора, которые служатъ источникомъ заразы и зловонія;* у города же нѣтъ средствъ ни поддерживать, ни окарауливать ихъ.

Въ сихъ соображеніяхъ и принимая во вниманіе ходатайство Преосвященнаго Никанора, Епископа Якутскаго и Вилюйскаго, отношеніями отъ 29 апрѣля и 15 іюня сего года, за №№ 2508 и 3166, о разрѣшеніи поставить каменную видоподобную башнѣ часовню тамъ, гдѣ теперь находится центральная, угрожающая паденіемъ, башня, я имѣю честь покорнѣйше просить Коммиссію, въ виду опасности, которую представляютъ всѣ четыре башни, не отказать увѣдомить меня въ самомъ непродолжительномъ времени, не встрѣчается ли препятствій къ сносу ихъ и постановкѣ, согласно ходатайству мѣстнаго Преосвященнаго, въ память этой старины часовни» [1]).

Отвѣтъ Императорской Археологической Коммиссіи будетъ виденъ изъ дальнѣйшей переписки, а потому мы на немъ пока не останавливаемся. Но въ дѣлахъ Коммиссіи есть еще переписка Якутскаго губернатора съ мѣстнымъ епископомъ по вопросу о сохраненіи остатковъ острога. Такъ какъ она имѣетъ значеніе въ дальнѣйшей судьбѣ памятника, то мы полагаемъ необходимымъ ее здѣсь привести.

Вотъ что писалъ владыкѣ въ 1904-мъ году губернаторъ:

«Ваше Преосвященство отношеніемъ отъ 11 іюля 1902 г. за № 4050 изволили сообщить, что разборка и перестройка остатковъ древняго Якутскаго

[1]) См. дѣло Императорской Археологической Коммиссіи № 246-й, 1900 года. Отношеніе Якутскаго губернатора отъ 14-го октября 1900 года за № 157.

)да (башень—остатковъ крѣпости) для Васъ является совершенно невозмож-
іъ, при условіи соблюденія всѣхъ требованій, предъявленныхъ Император-
і Археологической Коммиссіей, по недостатку средствъ. Далѣе Вами было
зано, что безъ особаго разрѣшенія высшаго начальства и впредь до изыска-
средствъ къ разборкѣ башень Вы приступить не можете.

Вашему Преосвященству угодно было принять упомянутые выше остатки,
ъ древній памятникъ старины (покореніе Сибири) подъ свое покрови-
ство.

Находя невозможнымъ оставить башни со стѣнами въ ихъ настоящемъ
ѣ, по причинамъ, изложеннымъ Вашему Преосвященству еще бывшимъ Губер-
оромъ въ 1902 г. за № 464, и предполагая возможнымъ снести ихъ,
олнивъ предъявленныя для сего условія Императорской Археологической
миссіей, тѣмъ не менѣе я останавливаюсь передъ этимъ въ виду нахожде-
башенъ въ Вашемъ вѣдѣніи. Ввиду изложеннаго, я имѣю честь просить
ie Преосвященство не отказать увѣдомить меня, изысканы ли къ настоя-
іу времени средства для разборки и перестройки, указанныхъ выше, остат-
ъ древности Якутска, и въ отрицательномъ случаѣ, покорнѣйше прошу
бщить, не встрѣчается ли препятствій съ Вашей стороны къ сносу ихъ» [1]).

Въ отвѣтѣ своемъ преосвященный Никаноръ, хотя и отказался по не-
ѣнію средствъ отъ поддержанія остатковъ острога, тѣмъ не менѣе явился
вностнымъ защитникомъ старины и высказалъ такія сужденія, которыя за-
уживаютъ самого горячаго сочувствія.

«По сношеніи моемъ съ мѣстнымъ Гражданскимъ Начальствомъ,—писалъ
іъ въ отвѣтъ губернатору,—Городскимъ и Казачьимъ Управленіемъ, а также
і безъ соглашенія съ нѣкоторыми изъ прочихъ лицъ мѣстнаго общества, упо-
шутые памятники Сибирской старины переданы въ вѣдѣніе Епархіальнаго
ачальства. Какъ инициаторъ этой передачи, я руководился, при этомъ, тѣми
ображеніями, что: а) всякій памятникъ старины, безусловно, долженъ бе-
жно храниться и предохраняться отъ разрушенія, въ приличномъ, при томъ,
дѣ; б) упомянутые Якутскіе памятники не только не оберегались въ надле-
жащемъ ихъ видѣ, но, не имѣя, повидимому, никакого о нихъ попечителя и
покровителя, даже расхищались (частями)».

Высказавъ эти соображенія, преосвященный въ третьемъ пунктѣ *в* сооб-

---

[1]) См. ibidem. Отношеніе Якутскаго губернатора отъ 29-го апрѣля 1904 года № 6801.

щаетъ, что онъ не имѣетъ тѣхъ средствъ, на которыя разсчитывалъ прежде, и продолжаетъ свой отвѣтъ слѣдующимъ образомъ:

«За вычетомъ же 3-го изъ вышеуказанныхъ соображеній (а, б и в), я нахожу, что памятники могутъ состоять также и въ вѣдѣніи органовъ городскаго управленія или Казачьяго Войска или Статистическаго Комитета или Музея или, вообще, въ вѣдѣніи Гражданскаго Начальства и Археологическаго Общества. Посему я совершенно нынѣ отказываюсь отъ главнаго, единоличнаго и непосредственнаго завѣдыванія памятниками. О чемъ не премину сообщить и Археологическому Обществу.

Что касается препятствій къ разбору и сноскѣ, или перестройкѣ и переноскѣ остатковъ старой деревянной крѣпости, то лично, съ своей стороны, я таковыхъ препятствій имѣть не могу и не имѣю.

Но при этомъ прошу позволенія высказать слѣдующее;

1. Не выяснено,—предполагаемыя къ разбору и перестройкѣ башни и стѣны, состоя въ вѣдѣніи мѣстнаго Начальства, чью, по матеріалу своему, составляютъ имущественную собственность.

2. Главнымъ мотивомъ къ снесенію памятниковъ, повидимому, служитъ предполагаемая отъ нихъ опасность въ пожарномъ отношеніи. Но такъ какъ въ старомъ сооруженіи никакой нѣтъ топки, а таковая есть въ сосѣднихъ частныхъ, позднѣйшаго, чѣмъ башни, строенія, зданіяхъ и такъ какъ вблизи церковнаго и всякаго, болѣе или менѣе важнаго, казеннаго сооруженія, во избѣжаніе опасности ему въ пожарномъ и др. отношеніяхъ, едва ли законно строить частныя зданія,—то нельзя ли считать отвѣтственными въ явившейся пожарной опасности не строителей древняго государственнаго сооруженія, а строителей позднѣйшихъ, близкихъ къ нему, жилыхъ домовъ.

3. Въ случаѣ рѣшенія оставить часть памятниковъ едва-ли цѣлесообразнѣе предпочтеніе одиноко стоящей башни, такъ какъ она стоитъ очень сиротливо и посреди главной площади, не на границѣ.

Высказанное личное мнѣніе покорнѣйше прошу принять не какъ препятствіе къ предполагаемому предпріятію, поставляемое главнымъ блюстителемъ цѣлости памятниковъ, отъ чего я категорически отказался, а какъ частное мнѣніе любителя старины» [1]).

По полученіи отвѣта Коммиссіи Якутскій губернаторъ вошелъ къ ней съ новымъ представленіемъ въ томъ-же 1904-мъ году. Представленіе это весьма

[1]) См. ibid. Отношеніе епископа Якутскаго и Вилюйскаго отъ 30-го апрѣля 1904 года за № 461.

важно для исторіи памятника въ томъ отношеніи, что выясняетъ происхожденіе модели, хранящейся въ Императорской Археологической Коммиссіи, а равнымъ образомъ обсуждаетъ тѣ мѣры, которыя необходимы для того, чтобы закрѣпить всѣ его формы хотя бы на бумагѣ, въ видѣ чертежей.

«По поводу возбужденнаго вопроса, писалъ губернаторъ, о необходимости сноса остатковъ деревянной крѣпости г. Якутска, Археологическая Коммиссія сообщила, что *разрѣшаетъ разборку ихъ, если въ распоряженіи мѣстной власти не имѣется рѣшительно никакихъ способовъ къ ремонту сооруженія;* при этомъ потребовала выполненія слѣдующихъ условій:

1) Всѣмъ остаткамъ крѣпости должна быть изготовлена подъ наблюденіемъ архитектора точная деревянная модель, 3—4 аршина длины.

2) Должно быть составлено подробное техническое описаніе стѣны съ башнями и изготовленъ ея планъ со всѣми архитектурными деталями.

3) Должны быть изготовлены новые фотографическіе снимки въ большемъ масштабѣ.

Кромѣ того, Археологическая Комиссія желала удостовѣриться, нельзя ли перенести нѣкоторыя башни на другое мѣсто и дать имъ какое-нибудь практическое назначеніе, какъ напримѣръ отдѣлать подъ часовню.

Поддерживая вышеупомянутое ходатайство о необходимости сноса остатковъ крѣпости, имѣю честь сообщить, что *за отсутствіемъ какихъ-либо средствъ у мѣстной власти для охраненія ихъ отъ растаскиванія жителями, для содержанія въ порядкѣ и въ хорошихъ санитарныхъ условіяхъ, для укрѣпленія частей, грозящихъ въ настоящее время опасностью для проходящихъ въ случаяхъ ихъ обвала*, я пришелъ къ тому заключенію, что откладывать долѣе вопросъ о сломкѣ совершенно невозможно.

Въ 1901 году епископъ Якутскій и Вилюйскій возбудилъ ходатайство о передачѣ остатковъ древности въ его вѣдѣніе, для сохраненія хотя части этихъ памятниковъ. Ходатайство это было удовлетворено и башни были переданы по акту въ вѣдѣніе Его Преосвященства, при чемъ ему была препровождена и копія отношенія Археологической Комиссіи отъ 19-го декабря за № 1866 для выполненія условій, содержащихся въ этомъ отношеніи, на тотъ случай, если бы духовное вѣдомство признало нужнымъ разобрать башни. До настоящаго времени Его Преосвященство не принималъ рѣшительно никакихъ мѣръ по сохраненію, разборкѣ или переноскѣ сооруженій, и *они продолжали не только разрушаться, никѣмъ не поддерживаемыя, но растаски-*

ваться жителями на дрова. Кромѣ того, за это время скопилось внутри башенъ и стѣнъ значительное количество нечистотъ, такъ что они могутъ послужить источникомъ заразы.

30 Апрѣля 1904 года Его Преосвященство извѣстилъ меня за № 461, что онъ совершенно отказывается отъ завѣдыванія памятниками, за неимѣніемъ средствъ, и что препятствій не встрѣчаетъ къ разборкѣ и сноскѣ ихъ.

Относительно предъявленныхъ Археологической Комиссіей трехъ требованій имѣю честь сообщить:

1) Модели исполнены и будутъ одновременно высланы почтой. По заключенію и. об. областного инженера, онѣ по наружному виду вполнѣ воспроизводятъ дѣйствительность. Къ числу недостатковъ въ моделяхъ слѣдуетъ отнести слишкомъ малые размѣры ихъ, а потому и несоблюденіе нѣкоторыхъ деталей. Кромѣ того всѣ стѣны выполнены строго вертикальными, съ плотно пригнанными крышами, тогда какъ въ натурѣ они отклонились отъ вертикали. Модели эти исполнены однимъ изъ лучшихъ мастеровъ, который въ настоящее время уѣхалъ изъ Якутска. Лучшей модели, по мнѣнію областного инженера, невозможно сдѣлать руками якутскихъ мастеровъ, а потому придется или совершенно отказаться отъ мысли имѣть лучшую модель, или удовольствоваться имѣющейся.

2) Въ виду того, что модели могутъ не удовлетворить желаній Археологической Комиссіи, то:

а) будутъ исполнены детальные чертежи всѣхъ отдѣльныхъ соединеній и частей, подробные планы и разрѣзы;

б) сняты фотографіи

и с) сдѣлано подробное техническое описаніе.

По мнѣнію и. об. областного инженера, означенные чертежи, фотографіи и описаніе возможно выполнить только во время разборки сооруженій, занося на бумагу по мѣрѣ раскрытія отдѣльныхъ сопряженій: такъ, напр., врубокъ наружныхъ стѣнъ съ внутренними, наружныхъ съ наружными, врубокъ стропилъ, ригелей и т. д. Всѣ эти детали возможно уловить только по мѣрѣ постепенной разборки строеній.

Кромѣ того, значительно удешевится составленіе всѣхъ этихъ чертежей тѣмъ, что не потребуется ставить отдѣльные лѣса и подмостки, чтобы можно было забраться на верхъ подъ крышу для обмѣра и зарисовки деталей и снятія фотографій: возможно будетъ воспользоваться лѣсами, поставленными для разборки строеній.

По сдѣланному разсчету, разборка строеній, составленіе чертежей, фотографій и описаній обойдется съ постановкой лѣсовъ и разборкой строеній въ 250 руб.

Въ виду изложеннаго и принимая во вниманіе отсутствіе средствъ у мѣстной власти, имѣю честь *просить разрѣшенія* Археологической Комиссіи *на сносъ и продажу башенъ съ аукціоннаго торга съ тѣмъ, чтобы вырученная сумма пошла на возмѣщеніе расходовъ по составленію чертежей, фотографій и описанія.*

Въ виду необходимости выполнить всѣ эти работы въ текущій строительный сезонъ, покорнѣйше прошу сообщить отвѣтъ по телеграфу» [1]).

Въ дополненіе къ этому отношенію губернаторъ выслалъ 12-го мая 1904 года, какъ уже было сказано, въ Коммиссію модель. Съ отвѣтомъ губернатору Коммиссія рѣшила «обождать» до тѣхъ поръ, пока найдутся средства для поддержанія памятника.

Такъ прошелъ еще годъ,—башни и стѣны стояли попрежнему...

Въ мартѣ 1905-го года Якутскій губернаторъ снова обратился въ Коммиссію, повторяя отчасти тѣ-же пожеланія, но вмѣстѣ съ тѣмъ приводя и нѣкоторыя новыя соображенія.

Изложивъ сущность дѣла и содержаніе предыдущаго отношенія, губернаторъ продолжалъ такъ: «Отвѣта отъ Коммиссіи еще не получено, между тѣмъ, съ наступленіемъ весенняго времени, сопровождающагося здѣсь сильными вѣтрами, опасность разрушенія помянутыхъ ветхихъ построекъ увеличивается, а *по наступленію лѣта онѣ опять превратятся въ ночные притоны для разнаго городского сброда и въ мѣста въ теченіи долгихъ лѣтъ загрязнявшіяся и вновь загрязняемыя всевозможными нечистотами, а потому крайне вредныя для населенія города.*

Одна изъ этихъ башенъ находится на срединѣ Соборной площади, противъ каѳедральнаго собора и домовъ губернатора и областного управленія, и, представляя, вслѣдствіе разрушенія и ветхости, крайне дурной видъ, не даетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, возможности привести эту, единственную въ городѣ, площадь въ порядокъ и утилизировать ее подъ устройство предполагаемаго на ней сквера, въ которомъ городъ очень нуждается; остальныя три, еще болѣе обветшавшія и наклонившіяся, башни и часть разрушившейся и растасканной жителями крѣпостной стѣны находятся по другую сторону областного управленія и собора и представляютъ собою одну сторону вновь образовавшейся

[1]) Ibid. Отношеніе Якутскаго губернатора отъ 5-го мая 1904 г., № 7297.

улицы, проѣздъ по которой, въ виду ветхости башенъ, угрожающихъ паденіемъ, сдѣлался весьма опаснымъ. Причемъ нужно замѣтить, что именно эта улица и прилегающая къ ней часть города, въ силу мѣстныхъ условій, застраиваются вновь и разрастаются, и ближайшіе домохозяева усиленно ходатайствуютъ о сносѣ башенъ, угрожающихъ ихъ домамъ.

Такъ какъ ни у города, ни въ распоряженіи администраціи, какъ сообщалось уже Археологической Коммиссіи, нѣтъ средствъ ни на поддержку совершенно обветшавшихъ остатковъ Якутской крѣпости, ни на переносъ строеній на другое мѣсто, ни даже на охраненіе и содержаніе ихъ въ чистотѣ, а между тѣмъ постройки эти безусловно опасны и вредны, — то я всецѣло присоединяюсь, со своей стороны, къ заявленіямъ моего предмѣстника и считаю необходимымъ просить скорѣйшаго согласія Археологической Коммиссіи на продажу помянутыхъ построекъ на сносъ съ аукціоннаго торга, съ употребленіемъ вырученныхъ денегъ на составленіе желаемыхъ Коммиссіею фотографій, чертежей и описанія построекъ. Причемъ, въ виду наступающаго удобнаго для сноса построекъ времени, когда, вмѣстѣ съ тѣмъ, является и наибольшая отъ нихъ опасность, прошу не отказать въ отвѣтѣ на настоящее отношеніе по телеграфу»[1]).

Въ отвѣтъ на это отношеніе послѣдовала отъ Коммиссіи такая телеграмма: «Мнѣніе Археологической Коммиссіи относительно сохраненія навсегда Якутскаго острога отправлено почтой».

Самое же «отношеніе», о которомъ говорится въ телеграммѣ, было слѣдующаго содержанія: «Вслѣдствіе отношеній ..... по вопросу о сломкѣ Якутскаг острога дѣло это подвергнуто было подробному обсужденію въ особомъ реставраціонномъ засѣданіи Императорской Археологической Коммиссіи 22-го декабр 1904 г., ... причемъ указано было на необходимость изыскать средства д поддержанія острога, какъ важнаго историческаго сооруженія. Вслѣдствіе се Коммиссія постановила повременить отвѣтомъ на отношеніе Вашего Превосходи тельства отъ 5-го мая, въ надеждѣ изыскать сумму на поддержаніе острог Нынѣ, въ виду новаго отношенія Вашего отъ 28-го марта сего года, Комми сія считаетъ долгомъ увѣдомить, что Якутскій острогъ является *единстве нымъ* образчикомъ деревянныхъ крѣпостныхъ сооруженій XVI—XVII в. только въ Россіи, но и во всей Европѣ, и что стоящая отдѣльно на площа башня не должна бы, казалось, мѣшать устройству сквера и много выигра ъ,

---

[1]) Дѣло Имп. Археолог. Коммиссіи. Отношеніе Якутскаго губернатора отъ 28-го марта 1905 г. за № 32.

дуци окружена зеленью, на подобіе башни Іоанны д'Аркъ въ гор. Руанѣ, руженной скверомъ и т. п.

Въ виду изложеннаго и на основаніи ст. 76 и 77 Уст. Строит. изд. 900 г. Императорская Археологическая Коммиссія имѣетъ честь покорнѣйше осить Ваше Превосходительство, не признаете ли возможнымъ сдѣлать распоженіе о поддержаніи временными подпорками остатковъ острога до полнаго ончанія военнаго времени, послѣ чего Коммиссіи можно будетъ возбудить датайство объ отпускѣ суммъ для содержанія острога въ исправномъ соояніи»[1]).

Прошелъ еще годъ съ небольшимъ.

Башни и стѣны стояли попрежнему, но Якутскій губернаторъ счелъ жнымъ напомнить Коммиссіи объ ея обѣщаніи «возбудить ходатайство объ пускѣ суммъ для содержанія острога въ исправномъ состояніи».

Сдѣлавъ ссылку на отношеніе ея отъ 27-го іюля 1905 года, онъ такъ анчиваетъ свое сообщеніе: «Въ виду окончанія военныхъ дѣйствій и за тѣніемъ въ своемъ распоряженіи положительно никакихъ источниковъ на оизводство подобнаго рода расходовъ, вновь ходатайствую предъ Археологикой Коммиссіей объ отпускѣ средствъ, хотя бы на временное поддержаніе шенъ»[2]).

13-го января текущаго года онъ напомнилъ о своемъ ходатайствѣ[3]).

Тогда Коммиссія сообщила ему, что въ настоящее время приготовляется печати историческое и техническое изслѣдованіе объ Якутскомъ острогѣ, торое будетъ препровождено Министру В. Д. съ просьбою объ отпускѣ средствъ поддержаніе этого «знаменитаго» памятника, а теперь Коммиссія проситъ «принять всѣ зависящія отъ него мѣры для поддержанія острога»[4]).

На этомъ переписка пока и оканчивается[5]).

Въ дополненіе къ ней считаемъ долгомъ отмѣтить тѣ фактическія данныя современномъ состояніи острога, которыя даютъ намъ модель и послѣднія изображенія.

---

[1]) Ibidem.
[2]) Ib. Отнош. Якутск. губ. отъ 3-го іюня 1906 г., № 137.
[3]) Ib. Отнош. Якутск. губ. отъ 13-го января 1907 г., № 15.
[4]) Отнош. отъ 22-го марта 1907 г. за № 371.
[5]) Будемъ надѣяться, что новый Якутскій губернаторъ И. И. Крафтъ, челоъ просвѣщенный и самъ дѣйствительный членъ Императорскаго С.-Петербургго Археологическаго Института, не дастъ погибнуть послѣднимъ остаткамъ тскаго острога и такъ или иначе найдетъ средства къ ихъ поддержанію.

На снимкахъ 1878 года мы видимъ полностью всѣ четыре башни (табл. V—IX), а ровно и оба прясла стѣны между башнями а, б и в (табл. IV), но на модели, испоненной въ 1904-мъ году, т. е. двадцать шесть лѣтъ спустя, одно прясло стѣны сдѣлано въ 18 тарасъ, или во столько же, сколько ихъ было всегда между башнями (табл. V); другое-же прясло сдѣлано всего въ 11 тарасъ, которыя идутъ постепенно уменьшаясь въ высотѣ, причемъ послѣдняя, одиннадцатая тараса имѣетъ всего пять вѣнцовъ. А отсюда ясно, что семь тарасъ за этотъ промежутокъ времени было «растаскано жителями», о чемъ, впрочемъ, свидѣтельствуютъ сами губернаторы.

По модели нельзя опредѣлить, какое прясло пострадало, южное или сѣверное. Но въ данномъ случаѣ ключъ къ рѣшенію загадки намъ даютъ самыя послѣднія изображенія острога, помѣщенныя у Г. П. Головачева [1]). На основаніи ихъ мы безошибочно можемъ заключить, что пострадало сѣверное прясло, расположенное между башнями а и б (табл. IV), и именно съ своего южнаго конца, такъ такъ на снимкѣ Головачева между нимъ и средней башней б (ib.) виденъ большой промежутокъ.

Вотъ и все, что пока можно было сказать объ Якутскомъ острогѣ на основаніи архивныхъ и литературныхъ данныхъ.

Но, прежде чѣмъ разстаться съ нимъ, намъ необходимо намѣтить тѣ вопросы, которые должны быть разрѣшены при изслѣдованіи памятника на мѣстѣ.

Они сводятся главнымъ образомъ къ слѣдующему:

1) Какова истинная длина всей стѣны и каковы настоящіе размѣры всѣхъ уцѣлѣвшихъ частей острога, какъ-то: воротъ, дверей, лазовъ бойницъ и пр.

2) Сколько сгнило нижнихъ вѣнцовъ и насколько наросла земля около стѣнъ и башенъ.

3) Былъ или нѣтъ полъ въ нижнемъ ярусѣ стѣны.

4) Гдѣ были прочіе полы въ стѣнахъ и башняхъ.

5) Есть-ли слѣды наружныхъ лѣстницъ для всхода на стѣны извнутри «города».

6) Какъ былъ устроенъ всходъ въ надвратные выступы его средней проѣзжей башни.

7) Какъ былъ устроенъ всходъ въ надвратные выступы проѣзжей башни «острога».

8) Когда, кѣмъ и почему былъ передѣланъ ея внѣшній, восточный выступъ.

[1]) См. ссылку на стр. 61.

9) Какъ была образована оборона примыкавшей къ ней тыновой ограды.

10) Былъ или нѣтъ передъ тыномъ ровъ.

Вотъ вопросы, разрѣшенія которыхъ, въ дополненіе нашего труда, мы ждемъ отъ мѣстныхъ силъ.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію прочихъ памятниковъ древняго деревяннаго зодчества въ Прибайкальѣ.

V.

На основаніи архивныхъ данныхъ 70-хъ годовъ XIX-го столѣтія памятники древности сохранились еще въ слѣдующихъ населенныхъ мѣстахъ Прибайкалья: въ городахъ Илимскѣ и Балаганскѣ и въ селеніяхъ Братскомъ и Бѣльскомъ (черт. 3).

Начнемъ съ перваго, какъ съ мѣста наиболѣе богатаго остатками старины. Мы уже указывали на обстоятельства его основанія (стр. 7). Въ настоящее время бывшій «градъ Илимскъ» (черт. 14) представляетъ собою «заштатный городъ» Иркутской губ., Киренскаго округа, имѣющій видъ большого села.

Онъ расположенъ на правомъ берегу р. Илима и вытянутъ по одной улицѣ. На площади стоитъ Спасская церковь XVIII вѣка (1787 г.). Въ дѣлахъ Т.-С. Комитета М. В. Д. имѣется ея видъ, но мы его здѣсь не помѣщаемъ, потому что церковь эта лишена всякаго стиля, представляя собою плохое «деревянное» повтореніе западныхъ каменныхъ формъ того времени.

Несравненно болѣе любопытны уцѣлѣвшія башни его острога (табл. XV, рис. 1 и табл. XVI рис. 1.) и три древнихъ церкви: двѣ—Казанская и Введенская—въ самомъ городѣ (табл. XVII) и одна, Іоанна Предтечи,—въ 5 верстахъ отъ него, въ вѣковомъ лѣсу, на правомъ берегу Илима (табл. XVI, рис. 2).

Въ препроводительномъ «отношеніи» Иркутскаго Общаго Губернскаго Управленія [1]), при которомъ были присланы эти чертежи, говорится, что описаніе всѣхъ этихъ древнихъ построекъ помѣщено въ «Запискахъ и Тру-

[1]) Отъ 17-го сентября 1870 года. (Дѣло № 287, томъ I, 1869 г. Техническо-Строительнаго Комитета М. В. Д.).

дахъ Иркутскаго Губернскаго Статистическаго Комитета [1]). Дѣйствительно, мы находимъ тамъ весьма толковое, хотя, конечно не «спеціальное» описаніе составленное Киренскимъ окружнымъ исправникомъ С. В. Поповымъ [2]).

Кромѣ того, священникъ М. Сизой помѣстилъ въ Прибавленіи къ Иркутскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ 1883 года, №№ 4—6-й, довольно обстоятельную статью подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Заштатный городъ Илимскъ, его древніе памятники и нѣкоторыя черты изъ его прежней церковной жизни, достойныя примѣчанія».

Въ виду оффиціальнаго характера описанія г. С. Попова приводимъ его здѣсь безъ всякихъ измѣненій, оставляя за собой возможность пополнить его далѣе нѣкоторыми спеціальными замѣчаніями, а также данными, имѣющимися въ статьѣ о. Сизого.

Мы начнемъ съ башенъ, которыхъ, какъ видно на чертежѣ Ремезова, было восемь (черт. 14), а уцѣлѣло до 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія всего три (табл. XV, рис. 1, табл. XVI, рис. 1, черт. 39 и 40).

Вотъ, что говоритъ г. С. Поповъ по поводу Илимскихъ башенъ: «Въ городѣ Илимскѣ есть три старинныя башни: Спасская, Никольская и Знаменская; всѣ онѣ деревянныя четырехъ-угольныя и устроены въ видѣ высокихъ огороженныхъ дворовъ съ воротами на обѣ стороны. По настоящее время сохранилась хорошо только одна Спасская башня; она построена въ три этажа, два широкихъ и одинъ самый верхній узкій, законченный остро-

---

[1]) См. Выпускъ IV, Иркутскъ 1868—69, изд. подъ редакціей члена-секретаря Комитета Д. Д. Ларіонова.

[2]) Описаніе это было препровождено секретарю Иркутскаго Статистическаго Комитета, Д. Д. Ларіонову при слѣдующемъ письмѣ:

М. Г. Вслѣдствіе письма Вашего отъ 24 декабря, имѣю честь препроводить при семъ составленную мною записку объ имѣющихся въ г. Илимскѣ церквахъ и башняхъ.

Записка эта, конечно, не будетъ соотвѣтствовать Вашему ожиданію, но причиною бѣдности содержанія записки служитъ положительное отсутствіе даже и малѣйшихъ фактовъ для полнаго описанія требующихся. Сдѣлать пояснительнаго нагляднаго чертежа церквей и башенъ я не взялъ на себя. Что же касается свѣдѣній о замѣчательныхъ древностяхъ или памятникахъ г. Киренска, то имѣю честь сообщить Вамъ. что *въ г. Киренскѣ, кромѣ старинной деревянной Никольской церкви при монастырѣ* существующей, ничего другаго нѣтъ.

Въ г. Илимскѣ мнѣ доставлены двѣ серебряныя монеты изъ числа находимыхъ и въ настоящее время на берегу р. Илима, о которыхъ говорятъ, что онѣ были въ обращеніи при первоначальномъ завладѣніи Илимомъ. Монеты эти я при семъ имѣю честь препроводить къ Вамъ, на случай рѣдкости ихъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и т. д. 8 декабря 1868 г.

Степанъ Поповъ.

образно, на верху котораго прикрѣпленъ двуглавый орелъ. Положительныхъ свѣдѣній о времени постройки башенъ не имѣется; но полагать надо, что онѣ построены раньше 1679 года [1]), т. е. времени постройки Казанской церкви. По разсказамъ мѣстныхъ жителей старожиловъ, башни эти составляли центральные пункты укрѣпленія, обнесеннаго тыномъ, слѣды котораго виднѣются въ нѣкоторыхъ мѣстахъ города и теперь; а какъ Казанская церковь построена за Спасскою башнею, то никакъ не могло случиться, чтобы покорители тунгусовъ въ свое огражденіе, устроивъ укрѣпленіе съ башнями, устроили церковь внѣ укрѣпленія на явное разореніе враговъ. Къ этому же заключенію приводитъ и то обстоятельство, что при всѣхъ сохранившихся нынѣ башняхъ устроены были, какъ должно полагать, небольшія часовни по обѣимъ сторонамъ башенныхъ стѣнъ, имѣвшія видъ балконовъ. Назначеніе двухъ башенъ, т. е. Никольской и Знаменской, не понятно, потому что внутри ихъ на возвышеніи нельзя предполагать жилыхъ помѣщеній, а можно эти двѣ башни считать воротами для входа въ укрѣпленіе и выхода изъ него. Въ башнѣ же Спасской во второмъ этажѣ нужно считать существованіе главной часовни, такъ какъ тутъ сохранилась и теперь большая доска, на которой была написана икона, но какая это была икона, за совершеннымъ поврежденіемъ ея, опредѣлить нельзя; жители же, по преданію, объясняютъ, что она укрѣплена была по рединѣ втораго этажа; самый же верхній этажъ, составляющій очень небольшое помѣщеніе, вѣроятно, служилъ сторожевымъ пунктомъ, откуда производились наблюденія за инородцами; а изъ перваго этажа производилась стрѣльба по наступавшимъ на укрѣпленіе. Только одна Спасская башня и сохранила свой первоначальный видъ, и то потому, что была поддерживаема поправками, остальныя же двѣ совершенно разрушаются».

По поводу этого описанія считаемъ долгомъ замѣтить, что соображенія г. Попова относительно расположенія Казанской церкви можно считать совершенно правильными, если только она находилась внѣ крѣпостной ограды; точно также слѣдуетъ признать правильнымъ его заключеніе, что Никольская и Знаменская башни были только «воротами», ибо мы знаемъ, что крѣпостныя ворота никогда не дѣлались въ стѣнахъ, а всегда защищались

[1]) „Надо отнести ихъ постройку ко времени заложенія Илимскаго острога 1629—1631 годамъ, которому положилъ основаніе атаманъ Иванъ Галкинъ, выстроивъ сначала зимовье подъ названіемъ „Ленскаго Волока“ и вскорѣ укрѣпленное и переименованное въ Илимскій острогъ“. (Выноска г. Д. Д. Ларіонова).

башнями. Что же касается до крытыхъ балконовъ на обѣихъ сторонахъ башенъ, то мы уже выяснили ихъ оборонительное значеніе, а потому принимать такіе балконы за часовни рѣшительно невозможно.

Точно также не можетъ быть и рѣчи о какой-либо «главной» часовнѣ во второмъ этажѣ Спасской башни. Присутствіе тамъ иконной «дцки», съ которой сошло отъ времени письмо, объясняется очень просто: надъ монастырскими и крѣпостными воротами у насъ всегда ставились иконы, чему есть тысячи примѣровъ, начиная со Спасскихъ и Никольскихъ воротъ московскаго Кремля. Была икона и надъ Спасскими воротами Илимскаго острога и при томъ, очевидно, судя по названію башни,—Нерукотвореннаго Спаса; а когда она «сошла» отъ времени, «дцку» ея, какъ предметъ священный, убрали внутрь башни. Это предположеніе подтверждается свидѣтельствомъ жителей, которые сообщили г. Попову, что «икона была укрѣплена по срединѣ второго этажа», т. е. иными словами, надъ воротами.

Назначеніе вышки, которую онъ называетъ «третьимъ этажемъ», имъ опредѣлено правильно.

Рисунки, приложенные къ указанному уже отношенію Ирк. Общ. Губ. Упр., весьма наивны; они исполнены, конечно, какимъ-нибудь самоучкой, и надо только радоваться, что хоть такой нашелся въ Илимскѣ. Подписи автора нѣтъ, а есть только обычная лаконическая помѣта: «Съ натурою вѣрно: Засѣдатель П. Дьяконовъ». Но они подкупаютъ зрителя своимъ простодушіемъ и убѣждаютъ его въ своей правдивости. При разсматриваніи ихъ невольно растетъ убѣжденіе, что составитель ихъ рисовалъ то, что видѣлъ передъ глазами, а потому изображенія его, несмотря на неправильность рисунка, отличаются полною документальностью. Возьмемъ хоты-бы Спасскую башню (табл. XV): мы видимъ на ней всѣ тѣ-же пріемы, которые мы прослѣдили на башняхъ Якутскаго острога. Башня эта—квадратная въ планѣ, срублена въ лапу и имѣетъ вверху свѣшивающійся «обламъ». Крыша, покрывающая башню, настолько полога, что рисовальщику, стоявшему близко около башни, ея не было видно, вслѣдствіе чего дозорная вышка кажется какъ-бы стоящей на террасѣ. Вышка эта не открытая, какъ въ якутскихъ башняхъ, а глухая и срублена въ лапу; въ ней есть только дозорныя оконца. Она покрыта шатровой крышей и увѣнчана большимъ двуглавымъ орломъ, о которомъ говоритъ еще Щукинъ. Относительно подобнаго устройства вышки слѣдуетъ замѣтить, что если она гораздо лучше защищаетъ часового отъ сибирскихъ бурь и непогодъ, за то она несравненно менѣе при-

годна для наблюденія за окрестностями, а слѣдовательно менѣе отвѣчаетъ своему прямому назначенію.

Ворота и крытый выступной балконъ — совершенно такіе-же, какъ въ Якутскихъ башняхъ, но лѣстница на крытые балконы сдѣлана внутри башни, у правой отъ зрителя боковой стѣны, что, какъ мы уже говорили, менѣе удобно для защитниковъ.

Принимая во вниманіе это обстоятельство, а равно и устройство «глухой» вышки, слѣдуетъ придти къ тому заключенію, что Якутскія башни представляютъ собою болѣе совершенный типъ въ крѣпостномъ отношеніи, нежели Илимскія.

Обращаясь затѣмъ къ Никольской башнѣ (табл. XVI), мы видимъ, что она уже совсѣмъ простая, такъ какъ вмѣсто дозорной вышки имѣетъ двускатую крышу, если только эта послѣдняя не является позднѣйшей передѣлкой. Во всякомъ случаѣ, для насъ представляется здѣсь любопытнымъ устройство наружнаго хода на крытый балконъ, слѣдовъ котораго мы не замѣчаемъ въ Якутскихъ «проѣздныхъ» башняхъ.

Что-же касается до описанія Илимскихъ башенъ у о. М. Сизого, то перенос иконъ снаружи внутрь сбиваетъ съ толку и его и заставляетъ видѣть въ этихъ чисто крѣпостныхъ сооруженіяхъ — «башни-часовни», при чемъ, по своему незнакомству со старинными оборонительными пріемами, онъ считаетъ надвратные выступы принадлежностями «часовни»: «Съ восточной и западной стороны этого помѣщенія (второго этажа), говоритъ онъ, во всю ширину башни, на особыхъ выдавшихся отъ нея наружу балкахъ, независимо отъ самой башни, сдѣланы пристройки, крытыя сверху и по сторонамъ тесомъ, а съ лицевой стороны имѣющія открытыя окна [1]). Вотъ эти-то пристройки и служили мѣстомъ удовлетворенія религіозныхъ потребностей набожнаго русскаго населенія Илимскаго острога. Въ нихъ до сихъ поръ сохраняются мѣстночтимыя иконы Спаса Нерукотвореннаго, св. Николая и др. Жители города Илимска и теперь усердно чествуютъ находящіяся въ башняхъ иконы. При осмотрѣ башенъ я имѣлъ пріятный случай убѣдиться въ этомъ: предъ иконою Николая Чудотворца, находящеюся въ Никольской башнѣ, въ простомъ, сдѣланномъ изъ дерева и не окрашенномъ даже подсвѣчникѣ стояло нѣсколько обожженныхъ свѣчекъ изъ бѣлаго воска; очевидно, что горожане

[1]) Если эти пристройки были сдѣланы для «часовень», то зачѣмъ-же было въ нихъ дѣлать, замѣтимъ между прочимъ, огромныя и открытыя «окна», когда въ церквахъ они дѣлались маленькія и закрытыя?

все еще не забываютъ подражать доброму примѣру своихъ славныхъ прадѣдовъ» [1]).

Все это—очень любопытныя подробности изъ современной жизни башенъ, но совсѣмъ не доказательство основного положенія, ибо то-же самое могло быть и при *позднѣйшемъ* превращеніи башни въ часовню, когда она уже утратила свое военное значеніе. Допустить-же первоначальное назначеніе башенъ для обѣихъ цѣлей невозможно, во 1-хъ, по безпримѣрности такого случая, а во 2-хъ по набожности старыхъ русскихъ людей, которые никогда не рѣшились-бы построить часовню съ тѣмъ, чтобы она потомъ была мѣстомъ яраго боя. Правда, мы знаемъ случаи обороны въ соборахъ и церквахъ, но это явленія исключительныя, имѣвшія мѣсто лишь тогда, когда храмъ оказывался *послѣднимъ* убѣжищемъ отъ врага!

Но затѣмъ, за исключеніемъ этого ошибочнаго предположенія, о. Сизой сообщаетъ много любопытныхъ данныхъ въ видѣ фактическаго матеріала. Отъ него мы узнаемъ, что башня имѣетъ *четыре* этажа, изъ коихъ нижній 3-хъ саженной высоты, что въ каждомъ этажѣ, кромѣ верхняго, есть внутренняя лѣстница и что навѣсныя бойницы облама приходятся въ третьемъ этажѣ. Ширина «навѣсныхъ бойницъ», или «щелей», какъ онъ ихъ называетъ, «до полуаршина», а сами онѣ находятся на высотѣ около *полутора аршинъ* отъ уровня пола третьяго этажа, въ стѣнахъ котораго были также бойницы для пораженія непріятеля изъ огнестрѣльнаго оружія.

Это *превышеніе навѣсныхъ бойницъ надъ поломъ* весьма замѣчательно, потому что онѣ вездѣ показаны на одномъ съ нимъ уровнѣ (черт. 29, 33 и табл. XI, черт. 3).

Назначеніе вышки у о. М. Сизого опредѣлено совершенно вѣрно, но новаго ничего не даетъ, а потому его дальнѣйшія сообщенія о башняхъ мы пока оставляемъ въ сторонѣ.

Изображенія этихъ обѣихъ башенъ мы видимъ у Ласковскаго (черт. 39 и 40), которыя сходны во всѣхъ своихъ частяхъ съ только что разобранными нами рисунками, чѣмъ и подтверждаютъ ихъ достовѣрность. Разнятся они лишь пропорціями, что сейчасъ-же бросается въ глаза при совмѣстномъ разсматриваніи, и тѣмъ, что на чертежѣ Ласковскаго нѣтъ почему-то орла на Спасской башнѣ. Малый подъёмъ крыши, на которой стоитъ дозорная вышка у этой башни (черт. 39), объясняетъ, почему этой крыши не видно на рисункѣ, доставленномъ изъ Иркутска (табл. XV, рис. 1).

[1]) См. № 5-й, стр. 74—75.

Затѣмъ въ 5-й части «Путешествія Наслѣдника Цесаревича на Востокъ» [1]) мы видимъ изображеніе деревянной крѣпостной башни и около нея—направо—древнюю деревянную церковь. Подпись подъ этимъ рисункомъ гласитъ только «Изъ остатковъ старой допетровской Сибири», но полное сходство этой башни съ Илимской Спасской башней, а церкви — съ Илимской Казанской церковью (табл. XVII, рис. 1) заставляетъ думать, что тамъ изображенъ уголокъ города Илимска.

На Иркутскихъ рисункахъ около Спасской башни начерченъ низкій одноэтажный деревянный домикъ въ два окна, съ весьма плоской крышей (табл. XV, рис. 2). Такъ какъ по необычайной толщинѣ лѣса онъ конечно очень старый, а по формѣ своихъ оконъ, несомнѣнно, петровскаго времени, то мы полагали необходимымъ воспроизвести здѣсь кстати и его изображеніе.

Затѣмъ, прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію церквей г. Илимска, считаемъ небезполезнымъ привести тѣ свѣдѣнія, которыя сообщаетъ объ этомъ городѣ Щукинъ, потому что въ его время остатки древности были тамъ гораздо многочисленнѣе, чѣмъ теперь.

«Изъ старинныхъ зданій, говоритъ онъ, сохранилась (въ Илимскѣ) только часть острога или крѣпости и гостиный дворъ. Острогъ состоялъ изъ двойного частокола, съ тремя воротами. Частоколъ давно подгнилъ и упалъ, но ворота стоятъ еще, на нихъ держится огромный двуглавый деревянный орелъ. Крѣпость стояла на узкомъ берегу Илима и заднимъ бокомъ почти касалась горы, съ которой непріятель легко могъ забросать ее камнями. Старики наши, вѣроятно, понимали это, но презирали своихъ слабыхъ непріятелей, вооруженныхъ копьями и стрѣлами. Другая важнѣйшая причина построенія крѣпости на мѣстѣ, лишенномъ стратегическихъ выгодъ, была та, что здѣсь прекращался водяный путь и начинался волокъ на рѣку Куту. Слѣдовательно тутъ было складочное мѣсто всѣхъ припасовъ, слѣдующихъ въ Якутскъ и на Амуръ. Здѣсь скоплялся весь ясакъ, получаемый съ народовъ, обитающихъ по Ленѣ.

Старый гостиный дворъ обращенъ теперь въ частномъ домѣ въ анбаръ. Раздѣляется на два этажа, верхній выдается надъ нижнимъ навѣсомъ; на лицевой сторонѣ круглыя окна съ желѣзными рѣшетками. Въ нижнемъ этажѣ трое дверей» [2]).

---

[1]) См. Путешествіе Государя Императора Николая II на Востокъ (въ 1890—1891). Авторъ издатель кн. Э. Э. Ухтомскій. Иллюстрировалъ Н. Н. Каразинъ. Спб. 1896. ч. 5, стр. 130.

[2]) „Поѣздка въ Якутскъ“, стр. 62—63.

Перейдемъ теперь къ Илимскимъ церквамъ.

Когда былъ построенъ первый храмъ въ Илимскѣ—неизвѣстно, но, по свидѣтельству о. М. Сизого, около нынѣшней Спасской церкви, о которой мы уже говорили, есть его слѣды съ восточной стороны въ видѣ огромной земляной насыпи и деревянной часовни съ тремя деревянными-же крестами.

Кромѣ того до насъ дошли отъ него, по словамъ того-же свидѣтеля, слѣдующіе священные предметы:

1) Евангеліе 1712 года — вкладъ воеводы Лаврентія Родіонова сына Ракитина.

2) Крестъ со святыми мощами, XVIII-го (?) вѣка,—вкладъ священника Петра Максимова

и 3) старинные оловянные сосуды, изъ коихъ па дискосѣ имѣется слѣдующая характерная для своего времени подпись: «Блюдо всемилостивѣйшаго Спаса Илимскаго острогу, церковное положеніе Богдана Денисовича Оладьина, человѣка его Дементія, Ананьина сына» [1]). Такимъ образомъ никому не извѣстное имя Б. Д. Оладьина сохранилось, благодаря вкладу его «крѣпостного»!

Обратимся теперь къ древнѣйшей изъ нынѣ существующихъ въ Илимскѣ церквей—Казанской Божіей Матери (табл. XVII, рис. 1). Вотъ что сообщаетъ о ней г. С. Поповъ:

«Подробнѣйшаго описанія, а въ особенности исторіи построенія церквей, въ заштатномъ городѣ Илимскѣ доставить нѣтъ возможности въ настоящее время потому, что въ архивѣ города Илимска никакихъ документовъ, касающихся построенія ихъ, не нашлось. Изъ клировыхъ же вѣдомостей видно, что самая древнѣйшая изъ церквей, построенныхъ въ приходѣ, принадлежащемъ городу Илимску, и въ самомъ городѣ находящихся, есть церковь Казанская, построенная по показанію клировыхъ вѣдомостей въ 1679 году [2]).

Церковь эта деревянная однопрестольная, низменная, одноэтажная, съ однимъ довольно большимъ куполомъ, покрыта тесомъ на два ската гладко, куполъ же околоченъ небольшими дощечками, вырѣзанными зубцами и нало-

[1]) Ирк. Еп. Вѣд. 1883 г. № 4, стр. 52—53.

[2]) Хотя церковь эта по клировымъ вѣдомостямъ и значится построенною ранѣе Спасской церкви, но есть уже вторая въ г. Илимскѣ. Первая церковь именовалась, какъ именуется и нынѣ главная приходская церковь, Спасскою и существовала гораздо ранѣе этого времени, какъ видно это изъ историческаго описанія Киренскаго Свято-Троицкаго монастыря, изданнаго въ Москвѣ въ 1841 году; но эта первая (Спасская) церковь была истреблена пожаромъ. (Прим. г. Попова).

женными одна на другую. По мѣстному выраженію подобная покрыша называется «лемяхомъ». На куполѣ крестъ желѣзный золоченый; но крестъ этотъ относится постройкою къ недавнимъ временамъ.

Окна въ храмѣ квадратныя, мѣрою не больше аршина, въ нихъ вмѣсто стеколъ вдѣлана слюда; въ западной стѣнѣ по обѣимъ сторонамъ входной двери имѣются подобія оконъ, также задѣльныя слюдою, мѣрою въ вышину до полуторыхъ четвертей, а въ ширину по стѣнѣ около полуторыхъ саженъ. Особой паперти нѣтъ, а замѣняетъ ее рѣшетчатое крыльцо. Внутреннее расположеніе раздѣлено на пять отдѣленій: алтарь, мѣсто для клира (по мѣстному преданію и для воеводы), отдѣленіе для мущинъ, отдѣленіе для женщинъ и самая церковь; отдѣленія, назначенныя для мущинъ и женщинъ, отгорожены глухою переборкою, составленною изъ иконъ, писанныхъ въ ростъ человѣка, живопись иконъ на обѣихъ сторонахъ переборки. Потолокъ храма украшенъ иконами, писанными на полотнѣ, и, судя по стилю живописи, надо предполагать, что вся иконопись древняя и относится ко времени построенія самаго храма [1]. Въ правомъ отдѣленіи храма находится икона Божіей Матери, писанная на полотнѣ. Эту икону мѣстные жители именуютъ Казанскою; но по рисунку слѣдуетъ именовать ее Тихвинскою. Вся утварь въ церкви ветхая, но относится ли къ древностямъ или вызвана только крайностью по бѣдности прихода, положительно сказать нельзя, по невозможности опредѣлить это по записямъ или какимъ-либо документамъ. Еще есть двѣ шитыя шелками и золотомъ иконы, бывшія какъ должно предполагать на хоругвяхъ; но дѣйствительно ли это были хоругви, положительно удостовѣрить нельзя, потому что нѣкоторые изъ мѣстныхъ жителей считаютъ ихъ знаменами, занесенными сюда казаками при первоначальномъ появленіи ихъ на Илимѣ для покоренія и объясачения инородцевъ».

Описаніе это даетъ очень много любопытнаго, въ особенности относительно внутренняго устройства. Скажемъ нѣсколько словъ объ архитектурныхъ особенностяхъ этой церкви по весьма понятной причинѣ пройденныхъ молчаніемъ г. Поповымъ.

Сколько можно судить по рисунку, Казанская церковь состоитъ изъ высокаго четырехугольнаго сруба, составляющаго восточную часть храма, къ которой примыкаетъ широкая и низкая западная трапеза, съ крылечкомъ на западной сторонѣ.

[1] Бывшій въ Илимскѣ священникъ Корнаковъ пояснилъ, что вся иконопись въ Казанской церкви находящаяся, есть старообрядческая. (Прим. г. Попова).

Восточный срубъ возвышается примѣрно на 1 саж. (9 вѣнцовъ) надъ крышею трапезы и покрытъ двускатою крышею; въ верхней трети это покрытіе переходитъ въ крышу «бочкой», обращенную лицомъ на западъ, а на ребрѣ бочки поставлена луковичная головка на тонкой шеѣ. Такимъ путемъ выдѣлена въ уборномъ смыслѣ главная восточная или алтарная часть храма. Луковичная главка и верхъ бочки покрыты деревянной черепицей, обрѣзанной въ нижнемъ концѣ съ обѣихъ сторонъ сходящимися «зубчатками», обыкновенно съ тремя прямоугольными уступами съ каждой стороны, которая на мѣстѣ называется «лемехомъ».

Восточныя боковыя части крыши трапезы не заканчиваются за восточной ея стѣной, но идутъ далѣе вплоть до восточной стѣны алтаря и перекрываютъ собою входящіе углы, образованные боковыми стѣнами алтарной части и трапезной. Что находится въ сѣверномъ углу, на рисункѣ не видно; но въ южномъ углу сдѣлана лѣстница, какъ это можно заключить по наклоннымъ периламъ, которая ведетъ въ восточную часть церкви, т. е. въ алтарь или къ воеводскому мѣсту, что вполнѣ возможно. Можетъ быть, даже было устроено такъ: съ одной стороны была лѣстница для воеводы и его семьи, а другая для духовенства, такъ какъ изъ описанія г. С. Попова очевидно, что воеводское мѣсто было въ этой части храма. Но, какъ это ни странно, на рисункѣ ни на восточной сторонѣ трапезы, ни на южной сторонѣ алтаря входной двери *не показано,* а нарисованы лишь *два окна.* Это можно объяснить только ошибкою въ рисункѣ, ибо зачѣмъ-же дѣлать лѣстницу, когда по ней никуда нельзя попасть? Очень страннаго вида были окна въ западной стѣнѣ, если только г. С. Поповъ не ошибся въ ихъ размѣрахъ: шесть вершковъ вышины и полторы сажени ширины, т. е. ширина въ двѣнадцать разъ болѣе высоты? Да вѣдь это какія то горизонтальныя щели, какихъ мы въ прочихъ памятникахъ или вовсе не встрѣчаемъ, или встрѣчаемъ въ иной пропорціи, какъ напр. на башнѣ-часовнѣ въ г. Балаганскѣ (табл. XVIII, рис. 2) [1])! Впрочемъ и самъ г. С. Поповъ называетъ ихъ не «окнами», а «подобіемъ оконъ». Во всякомъ случаѣ, мы оставляемъ на его отвѣтственности точность этихъ размѣровъ.

Очень любопытно внутреннее устройство трапезы: подобно древнехристіанскимъ базиликамъ она была разбита на три нефа, отдѣленныхъ другъ

---

[1]) Нѣчто подобное мы видимъ также въ рисункахъ нашихъ сѣверныхъ деревянныхъ церквей, представленныхъ за самое послѣднее время въ Академію Художествъ.

отъ друга не колоннами, а «глухими» переборками, украшенными съ обѣихъ сторонъ «иконами, писанными въ ростъ человѣка» (?) [1]), причемъ правый нефъ предназначался для мужчинъ, а лѣвый для женщинъ.

Раздѣленіе половъ въ церкви и до сихъ поръ еще встрѣчается во многихъ глухихъ мѣстностяхъ Россіи: не только по селамъ, но даже и по городамъ въ церкви мужчины становятся на право, а женщины на лѣво. Но особенно строго это соблюдается у старообрядцевъ. Поэтому раздѣленіе трапезы на три части глухими переборками въ связи съ указаніями священника Карнакова на «старообрядческую» иконопись заставляетъ предполагать, что церковь эта была сооружена старообрядцами, которыхъ въ Сибири всегда было достаточно.

Относительно внутренняго убранства церкви много любопытныхъ подробностей сообщаетъ о. М. Сизой.

Вотъ распредѣленіе росписи въ трапезѣ, согласно его описанію:

Наружная стѣна. — Перегородка. — Перегородка. — Наружная стѣна.

Женское отдѣленіе.			*Мужское отдѣленіе.*	
Лѣвая сторона перегородки:	Правая сторона перегородки:	*Плафонъ*:	Лѣвая сторона перегородки:	Правая сторона перегородки:
Свв. Варвара и Параскева.	Свв. Іоаннъ Златоустъ, Григорій Богословъ,	Господь Саваоѳъ.	Свв. Филиппъ, Петръ,	Свв. Борисъ, Глѣбъ и
	Василій Великій и Николай Чудотворецъ.	Спаситель.	Іона и Алексѣй.	Александръ Невскій.

Входъ.

Въ основу этой росписи, какъ видно изъ ея схемы, положена извѣстная руководящая идея: въ плафонѣ, соотвѣтствующемъ небу, помѣщены Господь Саваоѳъ и Іисусъ Христосъ. Далѣе, на перегородкахъ, въ среднемъ нефѣ, мы

[1]) Трудно понять, что этимъ хочетъ сказать описаніе: то-ли, что это иконы *не* „поясныя“, или то, что фигуры написаны въ *натуральный* ростъ человѣка?

видимъ справа — святителей Русской церкви до никоновскаго времени, Петра, Алексія, Іону и Филиппа, а слѣва—отцовъ Вселенской церкви, Іоанна Златоустаго, Григорія Богослова, Василія Великаго и Николая Чудотворца, изъ коихъ первый и третій—творцы обѣихъ нашихъ восточныхъ литургій.

Въ правомъ, мужскомъ отдѣленіи святые князья русскіе, и притомъ князья воины, которые, очевидно, особенно чтились нашими казàками завоевателями: Борисъ, Глѣбъ и Александръ Невскій. Въ лѣвомъ женскомъ отдѣленіи свв. великомученицы Варвара и Параскева, имена коихъ весьма часто встрѣчаются въ нашемъ народѣ.

Какъ изображенъ Господь Саваоѳъ, о. М. Сизой не упоминаетъ, но если на персяхъ у Бога-Отца изображенъ Св. Духъ, то здѣсь на лицо имѣются всѣ три ипостаси Св. Троицы, и тогда роспись потолка будетъ вполнѣ понятна. Совмѣстное-же изображеніе только Бога-Отца и Бога-Сына, безъ Святого Духа, является совсѣмъ не обычнымъ.

Затѣмъ, конечно, рождается вопросъ, къ какому времени относится эта роспись? Вопросъ рѣшался бы очень просто, если бы можно было имѣть подъ руками хотя-бы фотографіи. Къ крайнему нашему сожалѣнію, таковыхъ въ Археологической Коммисіи не имѣется и въ нашемъ распоряженіи находятся лишь данныя, сообщенныя г. С. Поповымъ и о. М. Сизымъ.

По ихъ свидѣтельствамъ, образа писаны «на полотнѣ» и, кромѣ того. въ плафонѣ изображенъ Господь «Саваоѳъ».

Эти два признака указываютъ, повидимому, на ихъ сравнительно позднее происхожденіе, ибо наши древнія иконы писались обыкновенно на доскахъ, а отдѣльные священные лики, фигуры и событія—прямо на стѣнахъ, а не на полотнѣ, *набитомъ на рамахъ*; Бога-же Саваоѳа стали писать у насъ лишь во второй половинѣ XVII-го столѣтія. Но г. С. Поповъ, очевидно на основаніи указаній мѣстнаго духовенства, утверждаетъ, что, «судя по стилю *живописи*», надо предполагать, что «вся *иконопись* древняя» и относится ко времени построенія самаго храма. Кромѣ того, священникъ Корнаковъ пояснилъ ему, что вся эта иконопись «есть старообрядческая» [1]). Свящ. М. Сизой о времени происхожденія всѣхъ этихъ образовъ ничего не говоритъ, но несомнѣнно, быть можетъ даже противъ своей воли, подтверждаетъ ихъ «старообрядческое» происхожденіе, хотя, конечно, по цензурнымъ и административно-полицейскимъ условіямъ своего времени онъ не рѣшается этого сказать прямо. За то въ одномъ мѣстѣ онъ сообщаетъ, что на перегородкахъ укрѣплены писа-

[1]) См. прим. къ стр. 127-ой.

ныя на полотнѣ иконы *до-никоновской живописи* (!?) [1]; а въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ слѣдующее: «И замѣчательно еще то, что митр. Филиппъ и св. Алексѣй написаны съ поднятою правою рукою и такимъ сложеніемъ пальцевъ на ней: большой, мизинецъ и безъимянный, вмѣстѣ стоя, соединены оконечностями; указательный и средній, стоя вмѣстѣ, расположены отдѣльно отъ первыхъ. Хотя такое сложеніе и напоминаетъ благословляющую руку священно-пастыря, но далеко не тождественно съ нею» [2]).

Эти крайне осторожныя слова о. М. Сизого показываютъ только, что онъ *не могъ* сказать того, что видѣлъ передъ глазами. Вѣдь описанное имъ сложеніе десницы есть ничто иное, какъ «двуперстіе», столь горячо отстаиваемое старообрядцами; поэтому «старообрядческое» происхожденіе образовъ несомнѣнно. Но это ни на волосъ не подвигаетъ вопроса о времени ихъ написанія. Мы даже не можемъ сказать, какіе они,—«иконописные» или «живописные»,—ибо и г. С. Поповъ и о. М. Сизой, какъ неспеціалисты, очевидно, эти понятія путаютъ: первый пишетъ, что «судя по стилю *живописи*, вся *иконопись* древняя», а второй толкуетъ о какой-то «до-никоновской» *живописи*! Одно изъ двухъ: или «иконопись», или «живопись», и эти термины для спеціалиста сразу рѣшаютъ вопросъ. Тутъ же все сбито въ одну кучу, а потому данныхъ для рѣшенія вопроса нѣтъ.

Что же касается до домысла о. М. Сизого, что образа эти писаны не въ Илимскѣ, а присланы издалека, ибо самое изображеніе на полотнѣ обличаетъ ихъ доставку, съ этимъ можно только согласиться. Въ самомъ дѣлѣ переслать писанную на полотнѣ икону весьма легко: для этого стоитъ только проложить её съ лица масляной бумагой, накатать обратной стороной на скалку и зашить сперва для чистоты въ полотно, а потомъ въ кожу для защиты отъ сырости, и тогда она никакой пересылки не боится; можно везти хоть на вьюкахъ, причемъ и самая цилиндрическая форма упаковки совсѣмъ не громоздка и очень удобна для укладки. Тогда какъ икона на «дцкѣ», въ особенности большая, требуетъ громоздкаго ящика и самаго тщательнаго укрѣпленія въ немъ доски, чтобы не получилось въ дорогѣ царапинъ и потёртыхъ мѣстъ. Кромѣ того ящикъ иначе какъ «гужомъ» везти нельзя, причемъ на дурномъ проселкѣ, да еще въ распутицу, его всегда можно случайно разбить. Но если этотъ домыселъ о. М. Сизого вѣренъ, то съ другимъ его предположеніемъ никакъ согласиться нельзя: онъ полагаетъ, что всѣ эти иконы «по заказу

[1]) См. у него стр. 54.
[2]) Ib. стр. 55.

писались въ Тобольскѣ, гдѣ въ то время существовала иконописная школа при митрополичьемъ дворѣ». Самъ же онъ описываетъ *двуперстое* сложенiе десницъ у этихъ иконъ; какъ же можно допустить, чтобы при *митрополичьемъ дворѣ* было допущено «двуперстiе»! Да вѣдь это дѣло совершенно невозможное. Поэтому вѣрнѣе предположить, что эти образа были написаны въ XVIII вѣкѣ въ Москвѣ, гдѣ было всегда много богатѣйшихъ старообрядцевъ, которые, конечно, были готовы придти на помощь «своему» храму, хотя бы и въ отдаленномъ Прибайкальѣ. На XVIII-же вѣкъ указываютъ, во 1-хъ, образа на полотнѣ и на «подрамкахъ», во 2-хъ, изображенiе Саваоѳа въ плафонѣ и, въ 3-хъ, одно выраженiе о. М. Сизого, которое опредѣляетъ скорѣе «живопись», чѣмъ «иконопись». «Къ тому же, говоритъ онъ, самая живопись иконъ *принадлежитъ довольно искусной кисти»* [1]). Врядъ ли онъ выразился бы такъ объ «иконномъ» письмѣ. Впрочемъ, все это только одни предположенiя, и окончательнаго рѣшенiя вопроса мы ждемъ отъ мѣстныхъ археологическихъ силъ, ибо, въ свою очередь «живопись» никакъ не вяжется со «старообрядчествомъ».

Кромѣ этихъ свѣдѣнiй объ украшенiи трапезы, о. М. Сизой сообщаетъ, въ качествѣ очевидца, и другiя подробности о внутреннемъ устройствѣ храма, которыя мы считаемъ нужнымъ привести здѣсь для полноты картины.

«Въ отдѣлѣ старцевъ [2]), говоритъ онъ, поражаетъ размѣрами икона Божiей Матери Троеручицы, писанная на холстѣ, безъ всякихъ украшенiй, въ рамѣ простой работы; выш. икона $2^3/_4$ арш., шир. около 3 арш.; устоемъ подъ нею служитъ простая деревянная лавка; предъ иконой стоитъ нехитрой работы деревянный некрашеный подсвѣчникъ. Трапеза отдѣляется отъ церкви собственно деревянною рѣшеткой, въ срединѣ которой устроена дверь для входа и выхода. Эта часть весьма незначительна по своимъ размѣрамъ. Она, если не брать во вниманiе едва замѣтнаго возвышенiя, замѣняющаго солею и амвонъ, шир. 5 арш., длин. около 2 арш., съ особо устроенными по ту и другую сторону дверей небольшими скамеечками. Эта часть назначалась въ свое время для воеводы, его семьи и близкихъ къ нему людей чиновныхъ. Этимъ объясняются сравнительно ничтожные размѣры ея; это же даетъ поводъ предполагать, что описываемая церковь построена была однимъ изъ воеводъ, которому, въ виду его особой попечительности о распространенiи храмовъ Божiихъ, и дана была привилегiя пользоваться особымъ помѣщенiемъ въ храмѣ. Иконостасъ самой

[1]) Ib. стр. 57.
[2]) Такъ онъ называетъ „правое“ отдѣленiе.

работы: онъ составленъ изъ двухъ досчатыхъ некрашеныхъ рамъ и
жонъ, находящихся въ нихъ: св. Іоанна Устюжскаго[1]) въ ростъ чело-
образа Нерукотвореннаго Спаса, очень искусно вышитаго на шелковомъ
іелкомъ, золотою и серебряною мишурою, въ квадратѣ $1^1/_2$ арш. По
іъ плата также искусно вышитъ текстъ тропаря образу. На верхней
лата находятся девять шелковыхъ петель, сдѣланныхъ, очевидно, съ
ью, чтобы удобно было посредствомъ шнура, или тонкой палки, вѣшать
таколъ именно видѣ находится онъ прикрѣпленнымъ и теперь по
торону царскихъ вратъ. Нижняя часть плата украшена нѣсколькими,
ми изъ шелка же, кистями. Царскія врата имѣютъ въ ширину около
), въ высоту $2^1/_2$ арш., створки сдѣланы изъ простыхъ досокъ, за-
хъ сверху: внизу онѣ не доходятъ до пола около 2 четв. Въ алтарѣ,
акъ и въ трапезѣ, весь потолокъ укрытъ изображеніями на холстѣ,
крестомъ находится изображеніе Господа Саваоѳа. Св. престолъ въ
ь квадратѣ и жертвенникъ того же размѣра. На юго-восточной
ия, около горняго мѣста, находится другая вышитая золотомъ
мменія Божіей Матери; она почти во всемъ похожа на икону Не-
го Спаса, только немного меньше ея, безъ петель и кистей»[1]).
іъ описаніи прежде всего бросается въ глаза разногласіе его со
ообщаемыми г. С. Поповымъ относительно образа Богоматери
дѣленіи храма.

повъ говоритъ, что мѣстные жители именуютъ ее «Казанской»,
ее слѣдуетъ именовать «Тихвинской»; а о. М. Сизой назы-
ручицей», хотя и оговаривается, что «нѣкоторыми» она прини-
анскую».

гласіе тѣмъ страннѣе, что если возможно еще спутать по нѣ-
у изображенія иконъ Казанской и Тихвинской Божіей Матери[2]),

бы наводитъ на мысль о „казакахъ- устюжанахъ"; не забудемъ,
гый Дежневъ былъ родомъ изъ Устюга. На то же предположеніе
ющее сообщеніе г. Ровинскаго: „Рѣзьба въ иконостасѣ, говоритъ
вописныя украшенія указываютъ, что тутъ работали хорошіе
что тамъ (въ Илимскѣ) жили отличные серебряки, *вышедшіе*
при славившіеся своею работою подъ черныю". (См. его статью
Ангарой", въ *Извѣст. Вост.-сиб. Отд. Географ. О-ва.* Ноябрь
. Прим. автора.

во это очень незначительно и между обѣими иконами есть
. Тихвинской иконѣ изображеніе *ниже пояса;* Іисусъ Христосъ
кѣ Богоматери; у Нея написаны *обѣ ручки*, а у Предвѣчнаго
и; тогда какъ на Казанской иконѣ—изображеніе *полокотное;*
оитъ около лѣваго плеча Приснодѣвы; ни *ручекъ* Ея, ни

то это уже совершенно невозможно относительно Троеручицы, такъ какъ, во 1-хъ, лико Ея обращено въ противную сторону (влѣво), а во 2-хъ, она имѣетъ такой рѣзко характерный признакъ, какъ *три* ручки: одну лѣвую и двѣ правыхъ.

Подробности, сообщаемые въ описаніи о. М. Сизого о шитомъ образѣ Нерукотвореннаго Спаса, повидимому, подтверждаютъ преданіе, что онъ былъ прежде казацкимъ знаменемъ: подвѣсныхъ образовъ въ иконостасахъ мы не знаемъ, да и, кромѣ того, на иное назначеніе этого образа указываютъ нижнія кисти. Что же касается до подобнаго же образа Знаменія, у котораго нѣтъ ни петель, ни кистей, то вѣдь онѣ могли быть и отпороты при его новомъ назначеніи.

Описаніе царскихъ вратъ важно въ томъ отношеніи, что указываетъ способъ навѣски нашихъ древнихъ царскихъ дверей, створы которыхъ нерѣдко бывали ниже роста человѣка: эти створы просто приподнимались на пол-аршина отъ полу.

Наконецъ обращаютъ на себя вниманіе малые размѣры престола и жертвенника —$^3/_4$ аршина въ квадратѣ, тогда какъ теперь престолъ дѣлается обыкновенно 1¼ или 1½ арш. въ сторонѣ, что объясняется, конечно, сравнительной роскошью и большими размѣрами современной церковной утвари, а въ особенности огромными размѣрами Евангелій, пошедшими у насъ въ ходъ главнымъ образомъ съ половины XVIII столѣтія.

Что касается до общихъ размѣровъ этого храма, то, по свидѣтельству того же г. Ровинскаго, онъ такъ невеликъ, что снаружи можно руками достать до крыши, а внутри высокій человѣкъ можетъ коснуться головою потолка. Очевидно, впрочемъ, что это относится только къ западной, низкой трапезѣ.

Время его основанія онъ относитъ, вопреки приводимому г. Поповымъ показанію клировыхъ вѣдомостей, почему то къ 1676-му году, а не къ 1679-му, что впрочемъ, не существенно.

Этими замѣчаніями мы полагаемъ возможнымъ закончить разборъ тѣхъ свѣдѣній, которыя мы имѣемъ о Казанской Илимской церкви.

Введенская церковь Илимска (табл. XVII, рис. 2) нѣсколько напоминаетъ Казанскую по внѣшнему виду, но существенно отличается отъ нея внутреннимъ устройствомъ.

ножекъ Спаса—Младенца *не видно*. Такимъ образомъ все сходство обоихъ изображеній сводится къ одному только общему повороту лика Богоматери въ одну и ту же сторону,—въ правую.

[1]) № 4, стр. 55-56.

Вотъ что сообщаетъ объ ней г. С. Поповъ:

«Кромѣ Казанской церкви къ Илимскому приходу принадлежатъ: церковь, находящаяся въ двухъ верстахъ отъ города Илимска, также деревянная, построенная, какъ свидѣтельствуютъ клировыя вѣдомости, въ 1693 году. Она имѣетъ два купола и два престола, одинъ во имя Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, а другой во имя Святителя и Чудотворца Николая, алтари совершенно равные и раздѣлены бревенчатою стѣною. Наружныя стѣны церкви сложены изъ толстаго и длиннаго лѣса, и самое зданіе довольно высоко. Внутри церковь раздѣлена на два отдѣленія капитальною стѣною, но не глухою, потому что сдѣланы въ ней отверстія на подобіе большихъ оконъ. Потолокъ въ церкви уже передѣланъ, полъ же перестланъ только въ передней половинѣ. Около клиросовъ поставлены два большихъ деревянныхъ креста, замѣчательныхъ своею массивностью; мѣрою они до двухъ саженъ въ вышину. На крестѣ, поставленномъ около праваго клироса, съ лицевой стороны изображено красками Распятіе, а на оборотной Архангелъ Гавріилъ [1]); затѣмъ передъ этимъ крестомъ находится деревянный раскрашенный на подобіе парчи подсвѣчникъ съ надписью «7193 [2]) года Февраля въ 20-й день»; на крестѣ же, утвержденномъ у лѣваго клироса, съ лицевой стороны изображено Распятіе, а на сторонѣ оборотной вырѣзана славянскими буквами надпись слѣдующаго содержанія: «лѣта 7193, Апрѣля въ день [3]) поставилъ сей Святый и животворящій крестъ Господень стольникъ и воевода Илья Андреевичъ Змѣовъ».

По внѣшности своей Введенская церковь еще проще Казанской: поставлены рядомъ два сруба одинаковой ширины, изъ которыхъ западный—низкій и короткій, а восточный — высокій и длинный, и покрыты каждый отдѣльной двускатой крышей; на крышѣ восточнаго сруба поставленъ небольшой квадратный срубикъ, покрытый «бочкой», повернутой поперёкъ главной оси зданія, а на бочкѣ двѣ одинаковыхъ луковичныхъ главки, которыя символизуютъ, какъ мы увидимъ далѣе, сущность внутренняго устройства этого храма.

Размѣры церкви не велики: въ длину она имѣетъ около 5 саж., а въ ширину 4 саж. Болѣе, по рисунку, никакихъ особенностей не замѣтно, но Ѳ. М. Сизой описываетъ еще западную паперть.

---

[1]) И „Божія Матерь" съ надписью: „святый ангелъ, хранитель человѣковъ", по свидѣтельству о. М. Сизого. *Прим. автора.*

[2]) 1685 годъ.

[3]) Числа нельзя прочесть—стерто. *(Прим. г. Попова).*

«Съ западной стороны храма, говоритъ онъ [1]), во всю ширину его, устроена досчатая крытая галерея, замѣняющая собою нынѣшнюю паперть. Входъ въ галерею открываетъ довольно длинная узкая лѣстница, одинъ конецъ которой утвержденъ на землѣ, а другой, на высотѣ нѣсколькихъ аршинъ отъ нея, соединяется съ самою галереею. Съ обѣихъ сторонъ лѣстницы укрѣплены деревянныя перила. Надъ лѣстницею, на подобіе балдахина, возвышается тесовая крыша, имѣющая, въ соотвѣтствіе лѣстницѣ, наклонное положеніе».

Эта лѣстница подобна совершенно той, которую мы видимъ у храма Рождества Іоанна Предтечи (табл. XVI, рис. 2). Такъ какъ помѣщенный у насъ рисунокъ ц. Введенія — 1870 года, а статья о. М. Сизого — 1883-го, то можно предполагать, что эта паперть позднѣйшаго происхожденія.

Кромѣ того, относительно наружности вида церкви онъ замѣчаетъ, что она имѣетъ «лишь немного» обыкновенныхъ, т. е. позднѣе устроенныхъ оконъ, а всѣ остальныя —маленькія, «волоковыя». Наконецъ, первоначальные кресты храма были деревянные, обитые жестью, которые хранились въ немъ еще въ 1883-мъ году.

Внутри церковь раздѣляется на три части: трапезу, собственно церковь и алтарь. Первая помѣщается въ болѣе низкой западной пристройкѣ. Въ капитальной стѣнѣ, отдѣляющей ее отъ высокой, собственно церковной части, прорѣзано дверное отверстіе и два другихъ по бокамъ на подобіе оконъ, для болѣе удобнаго слушанія богослуженія. Въ высокой части храма, съ западной стороны, помѣщается самая церковь, а восточная ея половина раздѣлена на двѣ равныя части бревенчатой стѣной, вслѣдствіе чего образуются два совершенно равныхъ алтаря.

Это дѣленіе восточной части на *два* алтаря и заставило помѣстить «бочку» поперёкъ конька, ибо только при этомъ условіи каждый алтарь будетъ имѣть свою главу. Такимъ образомъ верхняя надстройка не только дѣлаетъ свое дѣло въ уборномъ отношеніи, но и строго логична въ символическомъ смыслѣ; эти двѣ главки *рядомъ* «во очію» знаменуютъ два рядомъ стоящихъ подъ ними алтаря.

Иконостасъ, по свидѣтельству о. М. Сизого, новый, крашеный и потому, конечно, ничего особеннаго не представляетъ. Гораздо любопытнѣе Распятіе, поставленное воеводою Змѣевымъ, и подсвѣчникъ передъ другимъ крестомъ, потому что оба они имѣютъ дату и относятся къ 1685-му году, а потому наводятъ на размышленіе относительно времени сооруженія храма. Что же

[1]) Стр. 66.

касается до «деревяннаго подсвѣчника, раскрашеннаго на подобіе парчи», то это, очевидно, такъ называемая «поклонная», «тощая» или «поставная» свѣща, которая попадается еще въ нашихъ старыхъ церквахъ. Она обыкновенно представляетъ собою большой цилиндрическій подсвѣчникъ, примѣрно вершковъ 5 въ діаметрѣ, высотою около 1¹/₄ аршина, расписанный пестрымъ орнаментомъ; внизу онъ оканчивается металлической подставкой, а наверху увѣнчивается металлическимъ же фигурнымъ колпакомъ со вставными гнѣздами для свѣчей [1]). Такія свѣчи ставились, по большей части по обѣту, передъ мѣстными иконами, въ качествѣ неугасимой лампады.

Чтобы покончить съ внутреннимъ устройствомъ церкви, воспользуемся деталями, сообщаемыми о. М. Сизовымъ о прежнемъ ея отопленіи. Онѣ тѣмъ цѣннѣе для насъ, что въ настоящее время отопленіе передѣлано, а потому слѣды прежняго уже исчезли: но устройство его крайне любопытно, ибо оно показываетъ, *съ чѣмъ могли мириться* первые русскіе обитатели Сибири!

Въ старой московской Руси, въ зависимости отъ способа отопленія, избы раздѣлялись на «черныя» и «бѣлыя». Это дѣленіе и до сихъ поръ удержалось въ Россіи, потому что и теперь еще во многихъ захолустьяхъ существуютъ такъ называемыя «курныя» избы. Разница между ними заключается въ томъ, что въ «бѣлой» избѣ дѣлается печь съ трубою, а въ «черной» или «курной» избѣ устраивается очагъ прямо на полу или печь безъ трубы и дымъ выходитъ въ открытую дверь или въ отверстіе въ потолкѣ, какъ въ самоѣдскомъ чумѣ [2]). Затѣмъ, по свидѣтельству поляка Маскевича [3]), бывшаго въ Кремлѣ во времена «московской розрухи», большія палаты отапливались тамъ особыми печами, помѣщавшимися въ подвалахъ и подававшими вверхъ тепло каналами и отдушинами. Слѣдовательно въ XVII вѣкѣ русскіе были знакомы также съ «духовымъ» отопленіемъ. Отопленіе трапезы Введенской церкви представляло собою странную смѣсь «духового» отопленія съ «курнымъ». Вотъ что пишетъ по этому поводу о. М. Сизой:

---

¹) Рис. см. у Солнцева, «Древн. Росс. Гос.», т. I, табл. 72, у Н. Симакова, «Русск. орнаментъ», табл. 21, и у Шохина, «Сборн. очерк. и детал рис. русск. стар. построекъ», табл. 28.

²) Для читателей, не видавшихъ курной избы, позволяемъ себѣ указать на сочиненіе г. А. О. Heikel'я—„Rakennukset Teremisseilla, Mordvalaisilla, Virolaisilla ja Juomalaisillja". Helsingissa, 1887 („Постройки черемисовъ, мордвы, эстовъ и финновъ"). Хотя эта книга на финскомъ, конечно, малодоступномъ языкѣ, но рис стр. 11, 12, 13, 14 и др. даютъ полное представленіе о „курной" избѣ.

³) См. въ сборникѣ Устрялова — «Сказанія современниковъ о Дмитріи Самозванцѣ», т. V, стр. 69.

«Въ настоящее время *трапеза имѣетъ совсѣмъ другой видъ, чѣмъ прежде. Находящаяся въ ней печь устроена была иначе*, нежели какъ теперь: *она помѣщалась подъ поломъ и совсѣмъ не имѣла трубы.* Во время топки весь дымъ шелъ въ трапезу, и только потомъ, въ прорубленное въ верхней части стѣны окно, мало-по-малу выходилъ наружу. Такой способъ топки, отъ осаждавшейся на стѣны и потолокъ трапезы сажи дѣлалъ ихъ совершенно черными — лоснящимися. Во избѣжаніе прохода дыма во внутреннія отдѣленія храма, имѣвшіяся въ поперечной стѣнѣ двери и окна во время топки наглухо закрывались. Когда, по окончаніи топки, дыма не оставалось въ трапезѣ, — «куталась [1]) печка», открывались двери и окна, такимъ образомъ, нагрѣвались и остальныя части храма» [2]).

Итакъ, по идеѣ (обогрѣваніе *снизу*) это отопленіе «духовое», а по исполненію (*безъ трубы*) — «курное». Трудно себѣ представить болѣе варварскій способъ обогрѣванія храма Божьяго, но онъ весьма любопытенъ въ смыслѣ опредѣленія степени «нетребовательности» покорителей и первыхъ просвѣтителей сибирскихъ инородцевъ, а потому мы должны быть благодарны о. М. Сизому за то, что онъ сохранилъ для насъ эти характерныя подробности.

Въ заключеніе намъ остается сказать лишь нѣсколько словъ о годѣ основанія описываемой церкви.

Г. С. Поповъ приводитъ запись клировыхъ вѣдомостей, по которой она основана въ 1693-мъ году. Но годъ этотъ кажется весьма страннымъ въ виду того, что крестъ воеводы Змѣева поставленъ въ 1685 году. Поэтому надо думать, что запись клировыхъ вѣдомостей невѣрна и годъ въ ней поставленъ наобумъ. Повидимому, гораздо болѣе правъ г. Ровинскій, который относитъ основаніе церкви, хотя и безъ указанія источника, къ 1673 году [3]) и считаетъ *её самой древней въ городѣ* и стоящей въ предѣлахъ *перваго* острога. «Первоначально, говоритъ онъ, Илимскъ былъ построенъ выше по Илиму на одну версту, гдѣ теперь нѣсколько дворовъ и никакихъ признаковъ стараго острога, называемаго по преданію «верхнимъ», *но есть церковь самая старая изъ существующихъ тамъ*: именно отъ 1673 года, во имя Введенія во храмъ».

Не считаемъ возможнымъ обойти молчаніемъ того значенія для края Введенской и Казанской Илимскихъ церквей, которое такъ опредѣляетъ г. Ровин-

---

[1]) Очевидно--«закрывалась».

[2]) № 5, стр. 65.

[3]) См. его статью „Между Леной и Ангарой“ въ „*Извѣстіяхъ Восточно-сибирскаго отдѣла Географическаго О-ва*“ (Ноябрь, 1871, стр. 10).

скій: «Замѣчательно, что эти церкви послужили прототипомъ для нѣкоторыхъ церквей по Ленѣ, гораздо позднѣйшаго времени—даже въ деталяхъ внутренней орнаментировки».

Обратимся теперь къ третьей и послѣдней церкви города Илимска, о которой говоритъ г. С. Поповъ (табл. XVI, рис. 2).

Вотъ что онъ объ ней сообщаетъ: «Другая церковь, также принадлежащая къ Илимскому приходу, находится на такъ называемой заимкѣ въ 6-ти верстахъ отъ города, въ лѣсу; церковь эта также одноэтажная; построена, какъ значится по клировымъ вѣдомостямъ, въ 1707 году, во имя Рождества Предтечи и Крестителя Господня Іоанна. Архитектурой она сходна съ церковью, находящеюся въ слободѣ, исключая только того, что однопрестольная, а вслѣдствіе этого и съ однимъ куполомъ».

Въ отношеніи своего зодчества церковь эта представляетъ собою верхъ безыскуственности и простоты: это въ сущности обыкновенная изба, съ западной стороны которой пристроена паперть въ видѣ крытаго крыльца, а на крышѣ устроена не менѣе первобытная главка; нижняя часть ея, или постаментъ, по своей общей формѣ,—такая же изба, только маленькая, поставленная поперекъ нижней или главной избы. Этотъ постаментъ по коньку своей крыши увѣнчанъ крохотною луковкою на очень тонкой шеѣ.

Оба сруба, и нижній большой, и верхній маленькій, срублены «безъ остатка»,—«въ лапу», что ясно видно на рисункѣ.

Церковь имѣетъ два окна съ южной стороны и двѣ двери съ паперти: одну съ запада, а другую съ сѣвера. Паперть охватываетъ церковь съ боковъ и заканчивается у алтарей. Полъ ея приподнятъ надъ уровнемъ земли на два аршина, что объясняется, конечно, толстымъ зимнимъ слоемъ снѣга. Относительно внутренности церкви заимствуемъ у о. М. Сизого нѣкоторыя подробности, о которыхъ умалчиваетъ г. С. Поповъ.

«Клиросъ въ церкви, пишетъ о. Сизой, одинъ правый. У клироса на пьедесталѣ утверждено рѣзное изображеніе на крестѣ Христа Спасителя, съ таковыми же изображеніями по сторонамъ Божіей Матери и Евангелиста Іоанна. Иконостасъ самой простой работы, незатѣйливо сколоченный изъ досокъ и балокъ, на которыхъ также просто укрѣплены мѣстныя иконы, писанныя на холстѣ. Изъ иконъ останавливаютъ на себѣ вниманіе икона Спасителя по правую сторону царскихъ вратъ и икона Божіей Матери по лѣвую. Та и другая *древней живописи, весьма схожей съ нынѣшней, такъ называемой суздальскою*. На св. престолѣ до сихъ поръ сохраняется деревянная дарохранительница съ

нѣсколькими помѣщеніями, крашеная. Какъ въ алтарѣ предъ св. престоломъ, такъ и въ самой церкви предъ мѣстными иконами всѣ подсвѣчники деревянные, сохранившіеся, навѣрно, съ самаго построенія храма. Храмъ освѣщается семью небольшими окнами, въ которыя, вмѣсто стеколъ, вдѣлана слюда. Вѣнчающій церковь куполъ, съ утвéржденнымъ на немъ крестомъ, устроенъ совершенно такъ же, какъ и у предыдущихъ храмовъ. Для совершенія божественной литургіи при храмѣ имѣется св. антиминсъ, священнодѣйствованный митрополитомъ тобольскимъ Филоѳеемъ въ 1704 году» [1]).

По поводу этого описанія считаемъ долгомъ замѣтить, что если въ очеркѣ Введенской церкви о. М. Сизой какъ будто даетъ поводъ предполагать, что подъ словомъ «живопись» онъ подразумѣваетъ письмо западнаго характера, то здѣсь оказывается, что «живописью» онъ называетъ также и «иконопись», что явствуетъ изъ слѣдующаго его опредѣленія письма мѣстныхъ иконъ: «та и другая древней живописи, весьма схожей съ нынѣшней, такъ называемой суздальской». Это выраженіе, несомнѣнно, показываетъ, что мы здѣсь имѣемъ дѣло съ «иконописью». Вмѣстѣ съ тѣмъ это выраженіе наводитъ на сомнѣніе относительно Введенской церкви: не иконопись-ли и тамъ? А потому, повторяемъ, вопросъ этотъ можетъ быть рѣшенъ только или на мѣстѣ, или присылкой фотографій въ Археологическую Комиссію, что, конечно, крайне желательно. Если же тамъ «иконопись», то въ связи съ «двуперстіемъ» это обстоятельство только подтверждаетъ нашу догадку о происхожденіи иконъ изъ Москвы, какъ изъ главнаго центра старообрядчества. Желательно бы также имѣть и фотографіи древней утвари этихъ церквей. Особенно должны быть любопытны шитые образа и большая свѣча Введенской церкви и деревянные подсвѣчники съ такой же крашеной дарохранительницей. Первые, какъ произведенія развитого русскаго искусства XVII столѣтія, а вторыя—по первобытности своей формы. Можетъ быть, ихъ изображенія и станутъ когда-нибудь достояніемъ русской науки.

Мы уже упоминали вскользь о главной Спасской церкви г. Илимска, рисунковъ которой не помѣстили въ виду того, что сравнительно болѣе позднія формы ея XVIII вѣка лишены народнаго характера и потому мало любопытны. Тѣмъ не менѣе, мы считаемъ небезполезнымъ привести здѣсь свѣдѣнія, сообщаемыя о ней г. С. Поповымъ.

«Наконецъ, 4-я церковь, пишетъ онъ, находящаяся въ самомъ городѣ

---

[1]) См. № 5, стр. 68—69.

Илимскѣ невдалекѣ отъ церкви Казанской, именуется Спасскою, и есть главная церковь прихода; построена она въ 1783 году. Наружный видъ Спасской церкви представляетъ уже новѣйшій стиль. Она имѣетъ четыре купола, обитые жестью; на куполахъ желѣзные вызолоченные кресты; покрыта и обита тесомъ, двухэтажная; въ нижнемъ этажѣ два престола, а въ верхнемъ одинъ. Внутреннее расположеніе церкви въ первомъ этажѣ раздѣлено на два отдѣленія; въ верхнемъ же раздѣленія нѣтъ. Въ первомъ отдѣленіи, со входа въ нижній этажъ, около стѣнъ и на правой сторонѣ при колоннахъ, подкрѣпляющихъ потолокъ, устроены скамьи; а со входа на паперть верхней церкви по сѣверной и южной сторонамъ устроены перила, поддерживаемыя какъ съ той, такъ и съ другой стороны четырьмя деревянными колоннами. Окна въ нижнемъ этажѣ изъ слюды съ желѣзными рѣшетками, а въ верхнемъ стеклянныя. Живопись въ нижней церкви древняя, а въ верхнемъ этажѣ позднѣйшихъ временъ. Верхняя церковь расписана историческими картинами ветхаго и новаго завѣта, которыя писаны, какъ видно изъ находящейся въ алтарѣ на правой стѣнѣ надписи, въ 1815 году — «усердіемъ купца Авива Козлова, писалъ А. С.».

Кромѣ того онъ сообщаетъ также нѣкоторыя свѣдѣнія объ утвари Илимскихъ церквей. Хотя мы о нихъ уже говорили, но для полноты приводимъ также и его слова. Вотъ они: «Изъ числа церковной утвари въ городѣ Илимскѣ обращаютъ на себя вниманіе: оловянные подъ чернью «потиръ и дискосъ» съ остальными принадлежностями, до жертвенника относящимися; въ особенности замѣчательна по своей формѣ «лжица», но къ которому времени слѣдуетъ отнести построеніе этихъ сосудовъ, по неимѣнію на нихъ надписей, съ точностью опредѣлить нельзя. Евангеліе въ листъ величиною, крупной славянской печати 1703 года съ серебряною отдѣлкою и такою же надписью 1721 года; надпись на немъ слѣдующая: «Сіе Святое Евангеліе строено въ Илимску раденіемъ воеводы Лаврентія Родіонова сына Ракитина, вѣсу сребра два фунта и десять золотниковъ. Работалъ Никита Яковлевъ, лѣта отъ Адама»....

«Есть серебряный напрестольный крестъ со вложенными въ оный мощами Святыхъ угодниковъ, построенный, какъ значится въ надписи на крестѣ, священникомъ Петромъ Максимовымъ [1]) году Апрѣля. На всѣхъ существующихъ въ г. Илимскѣ церквахъ прежде кресты были деревянные, обитые жестью.

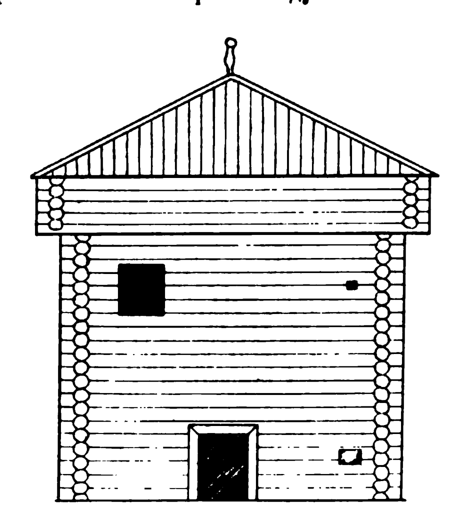
[1]) Годовъ по нечеткости вырѣзки ихъ на крестѣ и Евангеліи нельзя разобрать. *(Прим. г. С. Попова).*

Кресты эти сохраняются по настоящее время и замѣчательны своею массивностью, но не имѣютъ на себѣ никакихъ украшеній».

Таковы свѣдѣнія, сообщенныя г. С. Поповымъ объ Илимской старинѣ. Какъ ни скромно оцѣниваетъ онъ въ письмѣ къ г. Ларіонову [1]) составленное имъ описаніе, но мы должны подчеркнуть его значеніе, какъ свидѣтельство очевидца, и во всякомъ случаѣ помянуть этотъ трудъ добрымъ словомъ: онъ далъ намъ любопытный матеріалъ объ Илимскихъ храмахъ за тринадцать лѣтъ до появленія почтенной статьи о. М. Сизого.

VI.

Кромѣ Илимска, остатки древности находятся въ «Братскомъ острогѣ», который представляетъ собою теперь Братское село Нижнеудинскаго округа Иркутской губерніи. Объ основаніи его мы уже говорили [2]). Онъ былъ не сразу поставленъ на нынѣшнемъ своемъ мѣстѣ, а передвигался нѣсколько разъ. Сначала острогъ этотъ былъ заложенъ въ 8-ми верстахъ отъ устья Оки; затѣмъ его перенесли на полдня пути вверхъ по Ангарѣ и построили при большомъ порогѣ Падунѣ. Въ 1648 году онъ былъ снова перенесенъ на

Чертежъ 42. Фасадъ башни въ Братскомъ острогѣ. (По документамъ дѣла Т.-С. К-та М. В. Д. 1869 года, № 287, т. I).

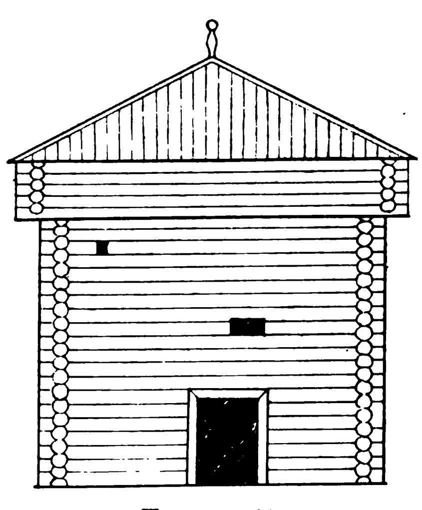

Чертежъ 43. Планъ къ чертежу 42-му. *а*—печь.

[1]) См. стр. 120.

[2]) Стр. 7. При указаніи мѣста острога мы опустили подробности, полагая ихъ ввести здѣсь, что и исполняемъ теперь.

старое мѣсто и поставленъ хоть и не при самомъ устьѣ Оки, но противъ него, на правомъ берегу Ангары, въ видахъ большей безопасности отъ нападеній бурятъ. Затѣмъ, когда буряты нѣсколько поуспокоились, по распоряженію Енисейскаго воеводы Аѳанасія Пашкова, Братскій острогъ былъ перенесенъ въ 1654 году на нижній протокъ устья Оки, гдѣ онъ находится и въ настоящее время (черт. 3) [1]). Слѣдовательно, уцѣлѣвшія въ немъ двѣ древнія башни (черт. 42, 43, 44, 45 и табл. XVIII, рис. 1) относятся къ этому году, а не ко времени его первоначальнаго основанія въ 1631 году. Наименованіе свое онъ, какъ извѣстно, получилъ отъ нахожденія своего въ землѣ бурятъ, родовое названіе которыхъ казаки передѣлали на русскій ладъ и прозвали ихъ «братскими».

Чертежъ 44.
Фасадъ башни Братскаго острога.
(По документамъ дѣла Т.-С. К-та М. В. Д. 1869 г., № 287, т. I).

Кромѣ общихъ указаній о Братскомъ острогѣ, имѣющихся у разныхъ историковъ Сибири, имена которыхъ мы уже приводили [2]), мы находимъ свѣдѣнія объ его старыхъ башняхъ какъ въ официальныхъ документахъ, такъ въ литературныхъ источникахъ, именно въ двухъ отношеніяхъ Иркутскихъ губернаторовъ и въ статьяхъ мѣстнаго изслѣдователя старины г. **И. Воротникова**, о которыхъ мы скажемъ ниже; а равнымъ образомъ и въ его сообщеніи приставу 3-го стана Нижнеудинскаго уѣзда, копія съ котораго имѣется въ дѣлахъ Археологической Коммиссіи.

Чертежъ 45.
Планъ къ чертежу 44-му.
а—печь.

Древнѣйшее изображеніе Братскаго острога мы видимъ точно также у Ремезова (черт. 46). Первоначально острогъ представлялъ собою прямоугольникъ съ четырьмя башнями по угламъ. Такъ какъ чертежъ **Ремезова** былъ сдѣ-

ланъ въ самомъ концѣ XVII столѣтія, а нынѣ существующія башни относятся къ 1654 году, то онѣ именно и изображены въ атласѣ къ «Чертежной книгѣ Сибири». Въ настоящее время башни эти находятся на углахъ церковнаго погоста, расположеннаго на холмѣ, среди села, что вполнѣ понятно: острогъ, какъ и всякое другое укрѣпленіе, долженъ былъ стоять на высокомъ мѣстѣ, или, въ данномъ случаѣ, на холмѣ. Когда жители собрались построить храмъ, то они очевидно поставили его, какъ свою единственную святыню и драгоцѣнность, подъ защиту стѣнъ острога, т. е. внутри его; когда же населеніе возросло, оно окружило своимъ жильёмъ острогъ, ставшій такимъ образомъ центромъ поселка.

Чертежъ 46.
Братскій острогъ.
(По Ремезову).

Затѣмъ наступили мирныя времена, острогъ остался безъ поддержки и нѣкоторыя части его исчезли; мѣсто его естественно обратилось въ «церковный погостъ», а обѣ уцѣлѣвшія башни очутились по угламъ (табл. XVIII, рис. 1). Что же касается до оріентировки башенъ, то она опредѣляется слѣдующимъ сообщеніемъ г. Воротникова [1]).

«Въ углахъ церковнаго погоста, говоритъ онъ; съ южной и съ западной стороны находятся башни; къ нимъ примыкаетъ церковная рѣшетчатая деревянная ограда, башня на *западномъ* углу отъ церковнаго крыльца отстоитъ на $17\frac{2}{3}$ саж., а отъ южнаго 11 саж. Мимо этихъ башенъ пролегаетъ улица по направленію отъ Ю.-В. къ С.-З., называемая въ Братскѣ Заднею улицею».

Отсюда ясно, что древній Братскій острогъ былъ оріентированъ не по странамъ свѣта, а произвольно, что, впрочемъ, вполнѣ понятно.

Первые чертежи Братскихъ башенъ (черт. 42—45) были доставлены въ М—во Вн. Д. въ 1870 г., вмѣстѣ съ чертежами Якутскаго острога, при отношеніи Иркутскаго губернатора, въ которомъ о нихъ было сказано слѣдующее: «Башни, существующія въ Братскомъ селеніи, Нижнеудинскаго округа, построены изъ листвяничнаго лѣса средняго размѣра, четырехугольныя, имѣютъ 8 арш. въ ширину и 10 въ вышину. Время постройки этихъ башенъ, по всей вѣроятности, совпадаетъ съ основаніемъ въ 1646 г. Братскаго острога

[1]) См. его статью: „О древнихъ башняхъ въ с. Братскомъ“ (Памятная книжка Иркутской губ. 1881 г., стр. 152—156).

(нынѣ селеніе) казакомъ Перфильевымъ по распоряженію Енисейскаго воеводы» [1]).

Эти краткія строки даютъ намъ весьма существенныя указанія: съ одной стороны относительно матеріала, изъ котораго сооружены башни, съ другой стороны относительно ихъ размѣровъ. Что же касается до сообщаемыхъ историческихъ свѣдѣній, то они невѣрны, ибо, какъ мы уже указывали, башни относятся ко временамъ *послѣдняго* переноса острога, т. е. къ 1654 году, а не къ 1646.

Затѣмъ имѣются весьма недавнія свѣдѣнія о Братскомъ острогѣ, относящіяся къ 1904 году. Сообщены они были Иркутскимъ губернаторомъ, который въ отвѣтъ на запросъ Археологической Коммиссіи прислалъ фотографію западной башни (табл. XVIII, рис. 1), присовокупляя, что подробное описаніе Братскаго острога было помѣщено въ №№ 225, 232, 242 и 248 [1]) «Иркутскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» за 1902 годъ г. Воротниковымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ губернаторъ прислалъ и дополнительныя свѣдѣнія, полученныя отъ автора этого описанія [2]).

Свѣдѣнія, сообщаемыя г. Воротниковымъ въ № 225 «Иркутскихъ Вѣдомостей», относятся непосредственно къ Братскому острогу, а потому мы ими воспользуемся ниже. Что же касается «дополнительныхъ» его свѣдѣній [3]), то они къ острогу никакого отношенія не имѣютъ, слѣдовательно, несмотря на то значеніе, которое они имѣютъ для исторіи православія въ этомъ краѣ, намъ не нужно ихъ касаться. Въ этомъ «дополненіи» любопытно только указаніе на тотъ способъ, которымъ г. Воротниковъ собиралъ свои свѣдѣнія.

«Описаніе Братскаго Острога, говоритъ онъ, напечатанное въ №№ 225, 233, 242 и 248 «Иркутскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» за 1902 годъ, составлялось мною съ 1862 года, по свѣдѣніямъ, добытымъ разными путями: чрезъ разспросы стариковъ, большею частью грамотныхъ; нѣкоторые грамотѣи записывали разныя событія на своихъ книгахъ — псалтиряхъ, часословахъ и др., я пользовался этими матеріалами; независимо этого я пользовался разными отрывочными свѣдѣніями изъ книгъ и газетъ по исторіи Сибири, пользовался выписками изъ «Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», касающимися, иногда,

---

[1]) См. Дѣло Т.-С. К—та, № 287-й, т. I, 1869 г., отношеніе и. д. Иркутскаго губернатора отъ 17-го сент. 1870 г. за № 4216 и при немъ „Описаніе памятниковъ древности, наход. въ Иркутской губ.“

[2]) См. Дѣло Имп. Археолог. Коммиссіи 1904 года за № 92, отношеніе Иркутскаго г—ра отъ 17 сентября 1904 года за № 17011.

[3]) Ib. Сообщеніе г. Иннокентія Воротникова приставу 3-го стана Нижне-Удинскаго уѣзда.

здѣшней мѣстности; такимъ образомъ, къ напечатанному въ «Иркутскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» описанію, пока, я ничего болѣе сообщить не могу; могу добавить къ описанію моему развѣ еще замѣтку о Братской Пустыни, за время управленія Иркутскою епархіей святителя Иннокентія (1728 г.), по оплошности моей не вошедшую въ вышесказанное описаніе» [1]).

Изъ свѣдѣній, сообщаемыхъ г. Воротниковымъ о самомъ острогѣ, мы воспользуемся лишь тѣми, которыхъ не приводили еще изъ другихъ источниковъ. Вотъ, что онъ сообщаетъ объ остаткахъ острога:

«На двухъ углахъ церковной ограды на Ю. и З. стоятъ старинныя деревянныя башни, въ стѣнахъ которыхъ устроены дыры и окна; въ нихъ есть и печи, битыя изъ глины, прочности которыхъ, какъ и самыхъ башенъ, нельзя не удивляться, принимая во вниманіе почти трехсотлѣтнее ихъ существованіе; на третьей башнѣ колокольня. Старые жители Братска сказывали, что между башнями былъ устроенъ тынъ и пали, а потомъ уничтожены и замѣнены деревянною рѣшетчатою оградой. Кромѣ того, старожилы указывали вѣковую лиственницу, стоявшую недалеко отъ острога, у которой сходились шаманы для совѣщаній и жертвоприношеній, и мѣсто это для бурятъ было священное. Подробныхъ свѣдѣній объ основаніи острога не сохранилось. Извѣстно только, что онъ построенъ Енисейскимъ воеводствомъ двадцатью годами раньше Иркутска, слѣдовательно въ 1630 году (?). Съ начала построенія своего онъ находился верстахъ въ двухъ отъ того мѣста, гдѣ въ настоящее время существуетъ; перенесенъ же на нынѣшнее послѣ перваго сраженія съ бурятами около 1680 г. Первоначальными жителями острога были одни казаки. На мѣстѣ стараго острога, какъ его зовутъ обыкновенно, и понынѣ видны слѣды огородныхъ грядъ, погребовъ, домовыхъ основаній и т. п., поросшихъ уже кустарникомъ и лѣсомъ. Мѣстность эта ожидаетъ изслѣдованій и правильныхъ раскопокъ».

Сообщивъ затѣмъ о нападеніи бурятъ на одинъ изъ первыхъ остроговъ, легенду о придуманной ими хитрости и наконецъ о тѣхъ страшныхъ усиліяхъ, которыя русскіе должны были сдѣлать, чтобы отбить врага, г. Воротниковъ продолжаетъ такъ: «Послѣ того русскіе переселились на нынѣшнее мѣсто и, опасаясь вторичнаго нападенія, построили небольшое укрѣпленіе, состоящее изъ *трехъ* деревянныхъ башенъ, которыя и понынѣ существуютъ; двѣ четырехугольныя по 8 арш. въ ширину и длину и 10 арш. въ вышину; третья 10 арш. въ

[1]) Всѣ дополнительныя свѣдѣнія посвящены этой пустынѣ.

діаметрѣ и 24 арш. вышины; эта послѣдняя была у нихъ сторожевою. Впослѣдствіи на ней сдѣлана надстройка, въ которой устроена колокольня приходской церкви. Башни были окружены рогатками и тыновымъ заборомъ въ 2 с. вышиной. Въ *срединѣ своего укрѣпленія* русскіе построили деревянную церковь, которая въ 1840 году за ветхостью была сломана и вмѣсто ея построена новая, деревянная же, очень красивой наружности. Въ тепломъ придѣлѣ мѣстныя иконы въ иконостасѣ *старинной живописи*, освящены, какъ утверждали старожилы, св. Иннокентіемъ I, епископомъ Иркутскимъ, а самый иконостасъ перевезенъ сюда изъ Иркутскаго каѳедральнаго собора. Въ лѣтнемъ придѣлѣ храма *есть икона Спаса Нерукотвореннаго образа, оставшаяся отъ казаковъ, завоевателей Братска;* а въ ризницѣ хранится старинное Евангеліе временъ царя Алексѣя Михаиловича».

Къ этому можно еще добавить тѣ свѣдѣнія, которыя г. Воротниковъ сообщаетъ въ упомянутой уже выше его статьѣ [1]) о внѣшности башенъ: «Цвѣтъ ихъ почти черный отъ времени и дѣйствія солнечныхъ лучей; въ бревнахъ башенныхъ стѣнъ во многихъ мѣстахъ видны слѣды топора, что, какъ свидѣтельствуетъ преданіе, означаетъ то, что молодежь здѣшняя вырубала находившіяся въ стѣнахъ свинцовыя пули».

Затѣмъ нужно отмѣтить также данныя, сообщаемыя имъ о полахъ: «Внутренность башни раздѣляется на два этажа одинаковымъ (однояряднымъ) деревяннымъ поломъ; снизу вверхъ внутри башни хода нѣтъ, а чтобы попасть вверхъ, то нужно поставить лѣстницу, по которой и влѣзать въ верхній этажъ башни черезъ большое окно, находящееся съ боку въ стѣнѣ. Въ нижнемъ этажѣ башенъ нѣтъ пола, а въ верхнемъ потолка».

Разстояніе между башнями на чертежѣ, присланномъ въ М—во В. Д., показано въ 24 сажени.

Вотъ свѣдѣнія, которыя мы имѣемъ о Братскомъ острогѣ. Намъ остается теперь только въ нихъ разобраться немного съ помощью рисунковъ и чертежей.

На основаніи чертежа Ремезова, въ достовѣрности котораго нѣтъ никакого основанія сомнѣваться, мы знаемъ, что Братскій острогъ состоялъ изъ четырехугольной тыновой ограды съ четырьмя башнями по угламъ. Что же касается до утвержденія г. Воротникова, что онъ имѣлъ *три* башни, то это объясняется, конечно, очень давнимъ уничтоженіемъ четвертой, чего поэтому и не помнятъ старожилы. Очень жаль, что въ документахъ Археологической Коммиссіи нѣтъ генеральнаго плана погоста, потому что съ его

[1]) См. стр. 145.

помощью можно бы рѣшить первый вопросъ, насколько вѣрно преданіе объ обращеніи одной изъ башенъ въ колокольню, а попутно съ нимъ и второй — оставлена ли она была на своемъ мѣстѣ, или перенесена на новое?

Извѣстіе о томъ, что башни были окружены «рогатками и тыновымъ заборомъ», весьма вѣроятно, ибо это одинъ изъ способовъ затруднять подступъ къ башнямъ, который между прочимъ былъ примѣненъ, какъ мы уже видѣли, къ башнямъ второго Якутскаго острога воеводою Бибиковымъ [1]). Равнымъ образомъ справедливы указанія на тынъ между башнями, потому что они сходятся съ изображеніемъ Ремезова.

Преданіе о лиственницѣ и святости мѣста для бурятъ весьма любопытно; оно какъ бы указываетъ на то обстоятельство, что русскіе съ умысломъ выбрали это мѣсто: они хотѣли подчеркнуть бурятамъ свою рѣшимость стоять твердою ногою въ краѣ.

Размѣры, показанные въ «отношеніи» губернатора, у г. Воротникова и на чертежахъ, сходятся между собою, слѣдовательно могутъ быть приняты за вѣрные. Къ этому считаемъ долгомъ присовокупить, что высота въ 10 арш. показана отъ земли до вершины пирамидальной крыши; что высота башни до облама — 2 саж. 6 вершк., а высота облама — 1 арш. 6 вершк.; свѣсъ его — 10 вершк., а кронштейны, какъ видно на снимкѣ съ натуры (табл. XVIII, рис. 1), образованы выступомъ только одного бревна. Крыши башенъ сдѣланы въ видѣ низкаго шатра, высота котораго равняется одной четверти ширины основанія. Такія крыши назывались встарину «колпакомъ». Онѣ крыты тесомъ; концы его, черезъ тесину, обрѣзаны въ видѣ копій. Стѣны рублены «съ остаткомъ». Толщина бревенъ 5 вершк., ибо высота стѣны до облама 2 саж. 6 вершк., а вѣнцовъ на снимкѣ съ натуры и на чертежахъ 20 штукъ, откуда толщина бревна опредѣлится такъ:

$$\frac{\text{2 саж. 6 вершк.}}{20} = \frac{102}{20} = 5^1/_{10} \text{ вершка.}$$

Печи въ башняхъ, которыя показаны на планахъ (черт. 43 и 45) и упоминаются г. Воротниковымъ, очевидно, позднѣйшаго происхожденія. Вѣроятно, послѣ уничтоженія острога башни были обращены въ жильё, напр. въ церковную сторожку или въ помѣщеніе для какого-нибудь одинокаго пономаря, и тогда потребовались печи.

Хронологическія данныя, сообщаемыя г. Воротниковымъ, нѣсколько расходятся съ данными, которыя мы находимъ у историковъ Сибири, но свѣ-

[1]) См. стр. 24.

дѣнія о слѣдахъ перваго острога и о нѣкоторыхъ памятникахъ старины въ нынѣшней позднѣйшей церкви Братскаго острога могутъ служить путеводной нитью для будущаго изслѣдователя и съ этой точки зрѣнія имѣютъ свое значеніе.

Намъ остается теперь упомянуть еще объ остаткахъ старины въ городѣ Балаганскѣ и Бѣльскомъ селеніи.

Мы уже сообщали свѣдѣнія о построеніи Балаганскаго острога (черт. 3 и 13) [1]. Онъ былъ основанъ въ 1654 году и, находясь на Ангарѣ, на половинѣ разстоянія между Братскимъ острогомъ и озеромъ Байкаломъ, имѣлъ большое значеніе въ смыслѣ удержанія края въ русскихъ рукахъ. Балаганскимъ онъ былъ названъ, какъ полагаетъ В. К. Андріевичъ [2], по имени сосѣдняго бурятскаго племени «балаготовъ». Древнѣйшее его изображеніе мы находимъ у Семена Ремезова (черт. 13).

Въ его же округѣ, въ Черемховской волости, на р. Бѣлой лежитъ Бѣльская слобода (черт. 3), острогъ которой былъ основанъ, по нѣкоторымъ источникамъ, въ 1691 году; но, судя по тому, что у того же Ремезова она показана безъ острога (черт. 47), надо думать, что онъ былъ основанъ нѣсколько позже.

Черт. 47.
Бѣльская слобода.
(По Семену Ремезову).

Свѣдѣнія объ остаткахъ древности въ г. Балаганскѣ и въ Бѣльской слободѣ мы находимъ въ томъ же отношеніи Иркутскаго губернатора, гдѣ сообщается и о Братскомъ острогѣ [3].

«Въ Балаганскомъ округѣ, говорится тамъ, находятся три памятника древности, а именно:

1) въ Балаганскѣ: а) деревянная башня, подъ которой въ настоящее время устроены ворота церковной ограды. (Табл. XVIII, черт. 2). По народному преданію башня эта построена въ 1634 г., т. е. во время водворенія въ Балаганскѣ боярскаго сына Дмитрія Фирсова съ казаками, воевавшими съ бурятами и возвращавшимися вверхъ по рѣкѣ Ангарѣ по покореніи Братскаго острога; но преданіе это едва ли справедливо, такъ какъ означенная башня по своему устройству не могла служить никакою защитою во время военныхъ дѣйствій; правильнѣе же другое преданіе, что башня эта построена на мѣстѣ сгорѣвшей деревянной церкви, ибо оно подкрѣпляется тѣмъ, что въ ней донынѣ находится икона Спасителя, поставленная потомками казаковъ, водворившихся въ

Балаганскѣ, и б) каменный церковный памятникъ на площади у лавокъ; онъ построенъ въ 1728 г., съ разрѣшенія Преосвященнаго Иркутскаго Иннокентія, на мѣстѣ упраздненной церкви (по народному преданію сгорѣвшей).

2) Черемховской волости въ Бѣльскомъ селеніи находится деревянная башня, построенная, какъ говоритъ преданіе, лѣтъ за 150 въ память будто бы нашествія монголовъ на Бѣльскій острогъ. Башня эта имѣетъ два этажа съ перилами наверху для хода; во второмъ этажѣ ея со всѣхъ сторонъ по два окна величиною каждое не болѣе двухъ четвертей аршина». (Черт. 48, 49 и 50) [1]).

Изображеніе Ремезова (черт. 13) ясно показываетъ намъ, что Балаганскій острогъ представлялъ собою простѣйшій типъ сибирскаго укрѣпленія въ видѣ прямоугольника, обнесеннаго частоколомъ, въ которомъ никакихъ башенъ не было. Слѣдовательно это изображеніе опровергаетъ выше приведенное преданіе, въ которомъ, впрочемъ, сомнѣвается и самый оффиціальный источникъ. Поэтому правильнѣе допустить второе предположеніе о происхожденіи башни. Рисунокъ, приложенный къ «отношенію», исполненъ отъ руки, въ большомъ масштабѣ, свинцовымъ карандашемъ и сдѣланъ настолько наивно, что намъ пришлось его нѣсколько поисправить для помѣщенія въ этомъ трудѣ, а именно оказалось необходимымъ добавить лѣвую боковую стѣнку паперти, противъ которой приходится лѣстница. (Табл. XVIII, рис. 2). Часовня эта дѣйствительно очень похожа на нижнюю часть острожной башни, но во всякомъ случаѣ крайне пострадала отъ перестройки. Шпиль, съ шаромъ наверху, на крышѣ и николаевскій орелъ съ Императорской короной и горизонтально распростертыми крыльями, разумѣется, позднѣйшаго происхожденія.

Что же касается до «церковнаго памятника 1728 года», то хотя его рисунокъ, замѣтимъ попутно,—очень плохой, и имѣется въ дѣлѣ Т.-С. Комитета № 287, но онъ не представляетъ собою ничего достойнаго вниманія, а потому мы оставляемъ его въ сторонѣ.

Единственный памятникъ старины въ Бѣльской слободѣ (черт. 48), благодаря своей вышкѣ, относится къ типу такъ называемыхъ «дозорныхъ» или «сторожевыхъ» башенъ. По чертежу эта башня имѣетъ слѣдующіе размѣры: 2 саж. въ квадратѣ въ планѣ, 2 саж. высоты до облама; обламъ высотою 1 саж.; первая крыша 2 арш., круговой балконъ вышки 1 саж. и шатеръ вышки 1 саж. 1 арш.; общая высота отъ земли до верху шарика 6 саж. 1 арш. Слѣдовательно эта башня значительно меньше Якутскихъ башенъ и больше Братскихъ.

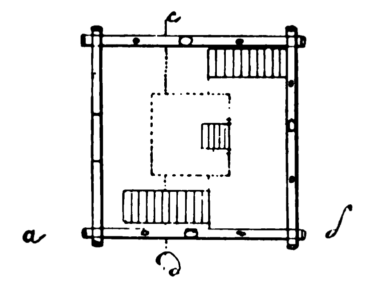
[1]) Ib. См. Описаніе памятниковъ древности, находящихся въ Иркутской губерніи, показанныхъ на прилагаемыхъ чертежахъ.

ройство ея совершенно подобно дозорнымъ башнямъ Якутскаго . Отличіе заключается лишь въ томъ, что вышка сдѣлана рубленой, а евой балконъ устроенъ вокругъ нея снаружи (черт. 48), подобно тому, ы это видимъ на башняхъ Красноярска (черт. 29 и 30). Такое устройство

Черт. 49.
Разрѣзъ къ чертежу 48-му.

Черт. 48.
ія въ Бѣльскомъ селеніи Иркутской губ.
о документамъ дѣла Т.-С. К-та М. В. Д.
1869 года, № 287, т. I).

Черт. 50.
Планъ къ чертежу 48-му.

открытой вышки, ибо часовой можетъ ремени до времени прятаться въ нее отъ ды, а равнымъ образомъ скрыться отъ тельскихъ стрѣлъ.

чертежахъ Бѣльской башни особенный съ представляетъ собою разрѣзъ (черт. На немъ не только видно три «моста» или пола башни,—первый «на-і», второй у облама и третій у вышки,—но даже показано устрой- фундамента. По чертежу мы можемъ заключить, что въ землю были «лежни», въ которые врѣзаны «стулья» [1]), а на нихъ уже основаны

[1]) Короткія вертикальныя бревна по бокамъ.

стѣны башни. Если при этомъ лежни опущены ниже уровня грунтовыхъ водъ, чѣмъ они обезпечены отъ гніенія, а относительно «стульевъ» тоже приняты мѣры предосторожности противъ гніенія, то такой фундаментъ очень проченъ и хорошъ для легкой деревянной постройки и несомнѣнно предохраняетъ ее отъ осѣданія и того наклоненія въ сторону, которое мы видимъ въ Якутскихъ башняхъ (табл. VI и VIII) и на которое указываютъ въ своихъ отношеніяхъ губернаторы, какъ на признакъ близкаго ихъ разрушенія.

Въ планѣ башни (черт. 50) показаны три лѣстницы, но въ виду ихъ отсутствія на разрѣзѣ способъ пользованія ими выяснить нельзя: вѣроятно двѣ, короткая и длинная, вели на «мостъ» облама, какъ болѣе приподнятый, а одна большая—на вышку. Но расположеніе ихъ въ планѣ такъ странно, что, повторяемъ, способъ ихъ пользованія точно опредѣлить нельзя.

Что касается до времени основанія башни, то преданіе, приводимое въ отношеніи губернатора, весьма вѣроятно: 150 лѣтъ до 1870 года есть не что иное, какъ 1720 годъ. Изъ чертежа Ремезова мы знаемъ, что въ 1701 году въ Бѣльской слободѣ башенъ не было, слѣдовательно она могла быть основана только *послѣ* этого времени. Затѣмъ набѣгъ монголовъ въ началѣ XVIII вѣка также весьма вѣроятенъ: западный конецъ Монголіи и теперь приходится въ какихъ-нибудь 250 верстахъ на югъ отъ Бѣльской слободы, а двѣсти лѣтъ тому назадъ былъ, разумѣется, еще ближе; Кяхтинскій-же договоръ, опредѣлившій нашу границу съ Монголіей и заключавшій въ себѣ статьи касательно пограничныхъ споровъ и грабежей, былъ заключенъ лишь въ 1728 году. Слѣдовательно ничто не противорѣчитъ приведенному выше преданію объ основаніи Бѣльской башни.

Въ заключеніе не можемъ не указать, что въ дѣлѣ бывшаго Хозяйственнаго Д—та М. В. Д. за № 607 и № 605 есть еще слѣдующія свѣдѣнія, относящіяся къ памятникамъ древности Якутской области и заключающіяся въ отвѣтахъ на неоднократно уже указанный нами запросъ Академіи Художествъ.

Свѣдѣнія эти относятся къ Колымскому и Вилюйскому округамъ, т. е. къ сѣверной и западной части Якутской области (табл. I).

По словамъ и. д. Колымскаго окружнаго исправника, г. В. Карзина, въ Вилюйскомъ округѣ «имѣется одна полуразвалившаяся деревянная башня, какъ остатокъ древняго Средне-Колымскаго острога, находящаяся нынѣ въ чертѣ ограды мѣстнаго Покровскаго собора. Башня эта срублена простою

рубкою въ четыре стѣны изъ мѣстнаго тонкаго лиственичнаго лѣса въ два яруса, съ миніатюрными прорубками для ружейныхъ стволовъ. Имя зодчаго этой башни неизвѣстно. Пространство, занимаемое башнею, равно 6 кв. арш. (?) Высота же башни отъ ея основанія до верхней оконечности крыши 10 арш. 2½ вершка».

«Постройку этой башни, по мѣстному преданію, относятъ къ первому появленію въ Колымскомъ округѣ первыхъ казаковъ завоевателей Сибири, т. е. къ 1640 годамъ» [1]).

Свѣдѣнія, сообщаемыя Вилюйскимъ окружнымъ исправникомъ, г. В. Шухардинымъ, нѣсколько болѣе подробны и касаются одной башни, старой церкви и туземныхъ народныхъ украшеній. Вотъ его подлинный отвѣтъ:

«Въ округѣ есть небольшого размѣра курганы, но таковые по наружному своему виду ничего особеннаго не представляютъ и подъ ними, по мнѣнію обывателей, находится ледъ».

«Въ Сунтарскомъ улусѣ, не въ далекомъ разстояніи отъ мѣстечка «Крестяхъ», сохранилась деревянная башня, построенная казаками. Преданіе говоритъ, что въ этой мѣстности явилось первое поселеніе русскихъ завоевателей, вступившихъ въ тотъ край, который составляетъ въ настоящее время Вилюйскій округъ, и самое названіе «Крестяхъ» производятъ отъ слова крестъ, такъ какъ русскіе, избравъ эту мѣстность, поставили здѣсь крестъ. Башня эта по своему виду и устройству, будто бы, не отличается ничѣмъ отъ тѣхъ, которыя находятся въ г. Якутскѣ, но несравненно меньше размѣромъ. Изъ старыхъ деревянныхъ построекъ въ округѣ сохранилась только церковь, построенная, какъ говорятъ, лѣтъ двѣсти тому назадъ протоіереемъ Поповымъ, посвященнымъ въ протоіереи святителемъ Иннокентіемъ Иркутскимъ. Церковь эта находится въ Сунтарскомъ улусѣ. По времени постройки это была первая церковь въ округѣ. Въ настоящее время въ ней не происходитъ службы вслѣдствіе ея ветхости; колокольня ея уже обрушилась до половины. Въ этой церкви находились иконы, представляющія интересъ по древности письма. Часть этихъ иконъ и по настоящее время остается въ ней, а часть перенесена въ новую церковь.

У инородцевъ находили берестяныя женскія украшенія, которыя надѣвались на шею или грудь (въ родѣ малороссійскихъ монистъ или тѣхъ украшеній изъ серебряныхъ и золотыхъ монетъ, которыя носятъ татарскія женщины). Нарядъ этотъ представляетъ иногда довольно тонко и искусно вырѣзанныя

[1]) Отвѣтъ отъ 29 іюля 1887 года.

изъ бересты фигуры—круглыя, овальныя, четвероугольныя, нанизанныя на нитку. Эти берестяныя украшенія въ настоящее время замѣняются металлическими»[1]).

Приводя всѣ эти свѣдѣнія, мы, конечно, разсматриваемъ ихъ не какъ «археологическій матеріалъ», а лишь какъ «свидѣтельскія показанія» для будущихъ изслѣдователей. При этомъ считаемъ нужнымъ оговориться, что приведенныя нами свѣдѣнія сообщены двадцать лѣтъ тому назадъ, но что вѣрно для 1887 года, то можетъ быть совершенно невѣрно для 1907 года, а потому вполнѣ возможно, что отъ этихъ памятниковъ уже нѣтъ болѣе и слѣда; но теперь онъ останется по крайней мѣрѣ въ нашей археологической литературѣ.

Таковы свѣдѣнія, которыми можно располагать, на основаніи «архивныхъ» данныхъ, относительно древнихъ памятниковъ Восточной Сибири. Мы, конечно, далеки отъ мысли, что ими исчерпывается «все», и намъ остается только пожелать, чтобы мѣстныя силы поскорѣе взялись за дѣло и ознакомили русскую науку съ уцѣлѣвшими тамъ остатками древнерусской жизни.

Н. Султановъ.

С.-Петербургъ,
16-го мая 1907 года.

---

[1]) Отвѣтъ отъ 15-го сентября 1887 г.

1. Видъ города Пелыма.
(По академической гравюрѣ второй половины XVIII вѣка).

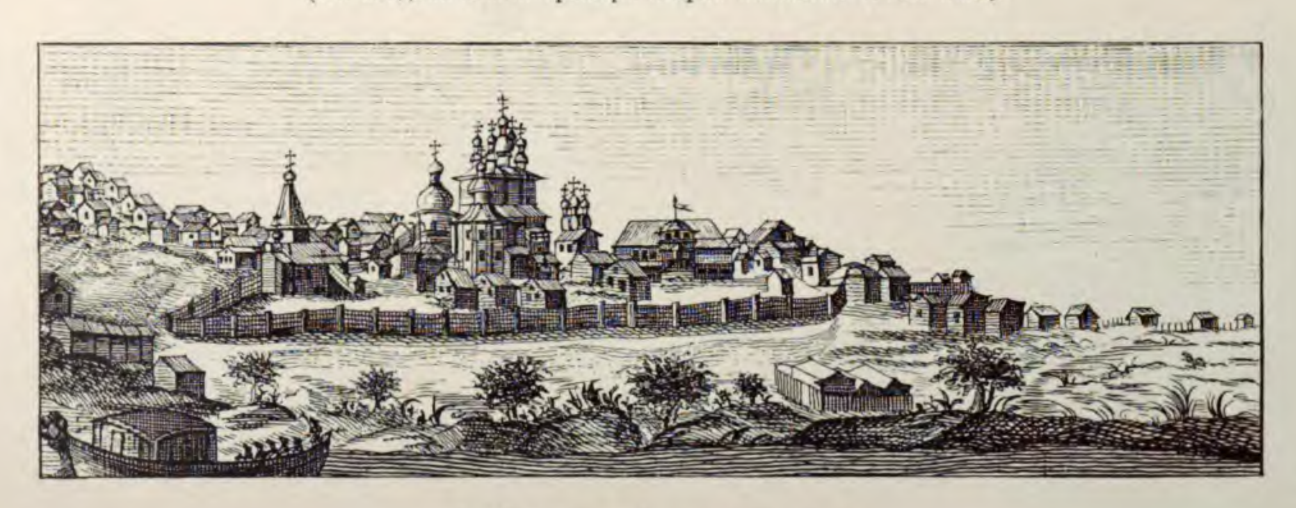
1. Cathedrale Kerck.
2. Het Clooster.
3. Het Gerechts Huys.
4. Commandeurs Huys.
5. Slot Poort en Torentie met een Klocken Uur wyser.
6. Het [illegible]
7. Cooren Huysen.
8. Put int Slot.
9. [illegible]
10. Huysen van de Cancelery Bedienden.
11. [illegible]
12. Gasthof vol Winkels.
13. Kerck inde Stadt.

2. Видъ Якутска.
(По Витзену).

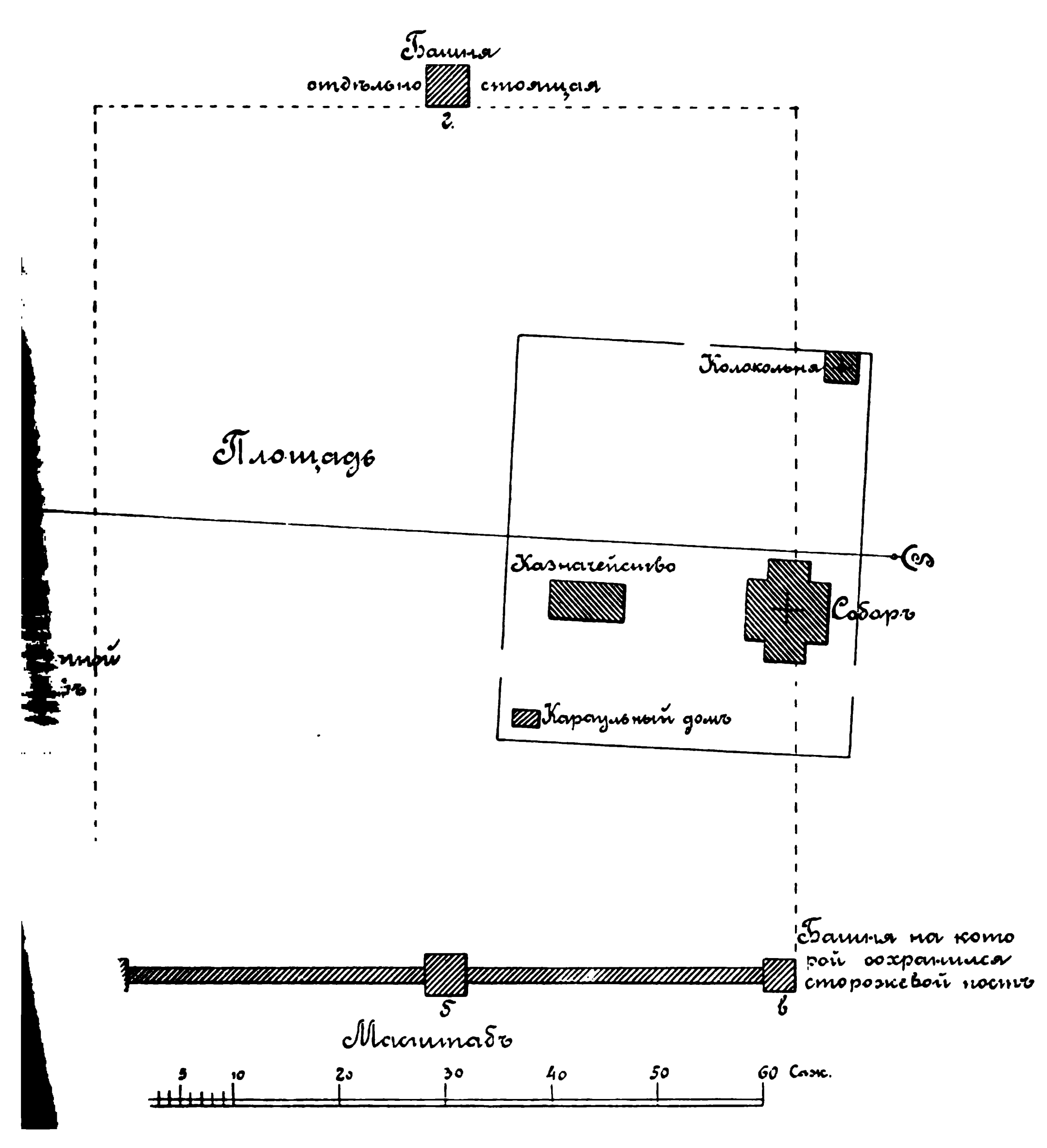
1. Соборъ.
2. Монастырь.
3. Зданіе суда.
4. Домъ коменданта.
5. Крѣпостныя ворота и башенка съ часами и боемъ.
6. Арестантскій домъ.
7. Амбары.
8. Колодецъ въ крѣпости.
9. Цейхгаузъ.
10. Дома для канцелярскихъ служителей.
11. Проѣздныя ворота и башня.
12. Гостинница съ лавками.
13. Церковь въ городѣ.

1. Видъ Якутска съ юго-западной стороны.
(По академической гравюрѣ второй половины XVIII вѣка).

2. Продолженіе того-же вида.
(Восточный конецъ города).

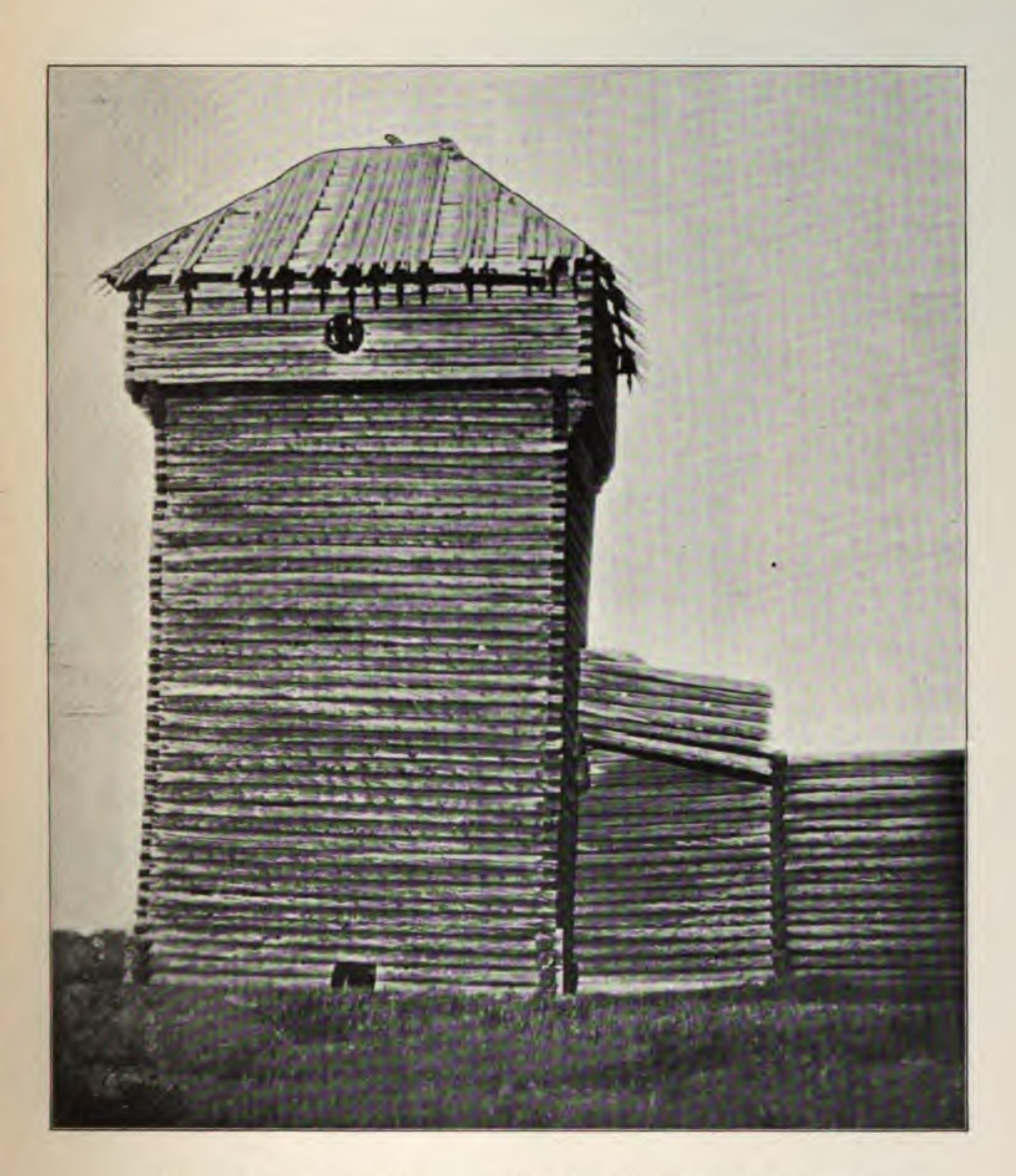
документамъ архивнаго дѣла Хозяйственнаго Д-та М. В. Д.,
№ 607 — № 105, 1877—79 г.г.).

1. Остатки Якутскаго „города“ съ *внѣшней* стороны.
(По документамъ архивнаго дѣла Хозяйственнаго Д-та М. В. Д., № 607—№ 105, 1877—79 г.г.).

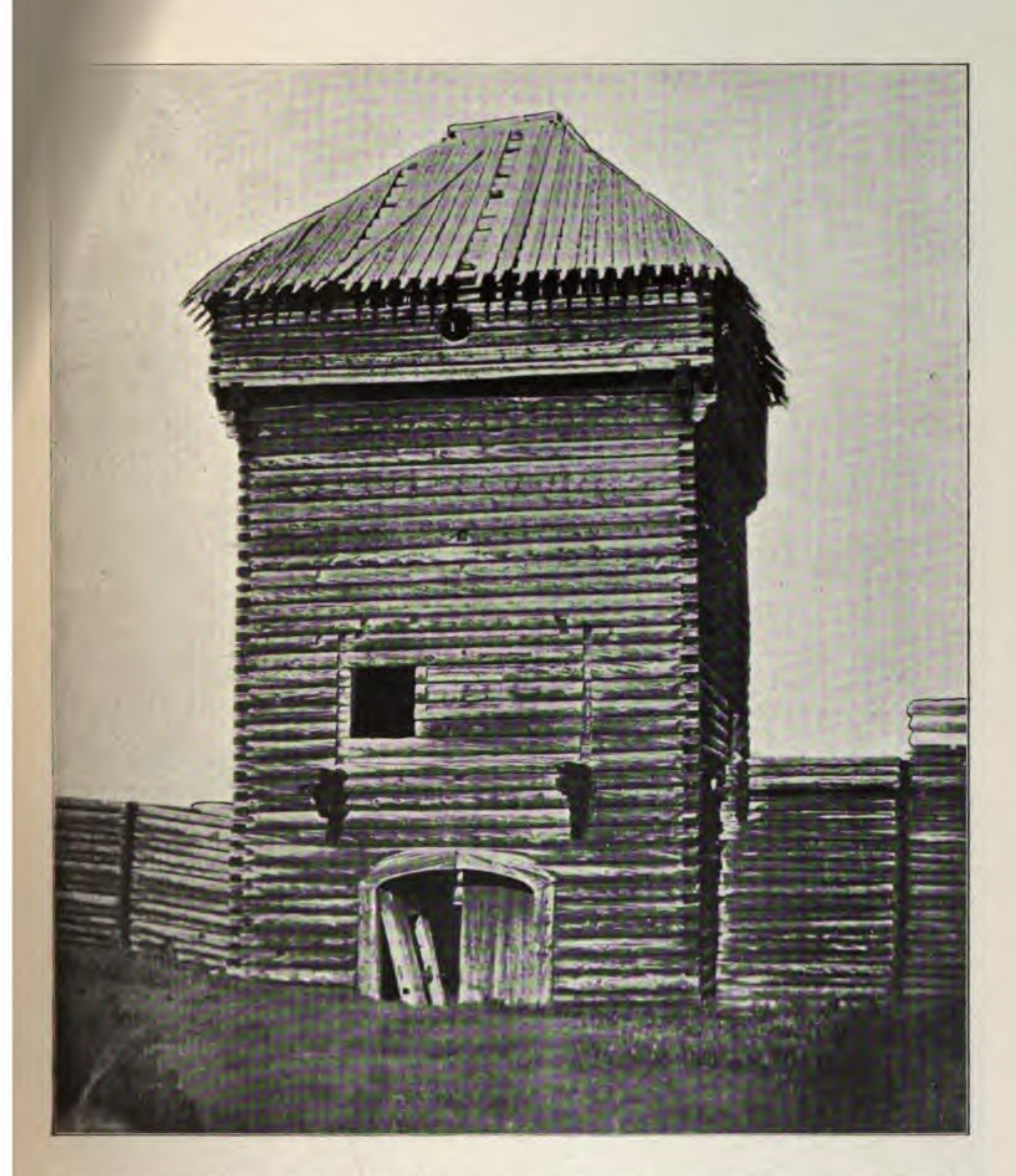

2. Перспективный видъ остатковъ Якутскаго „города“ съ *внѣшней* стороны.
(По документамъ архивнаго дѣла Хозяйственнаго Д-та М. В. Д., № 607—№ 105, 1877—79 г.г.).

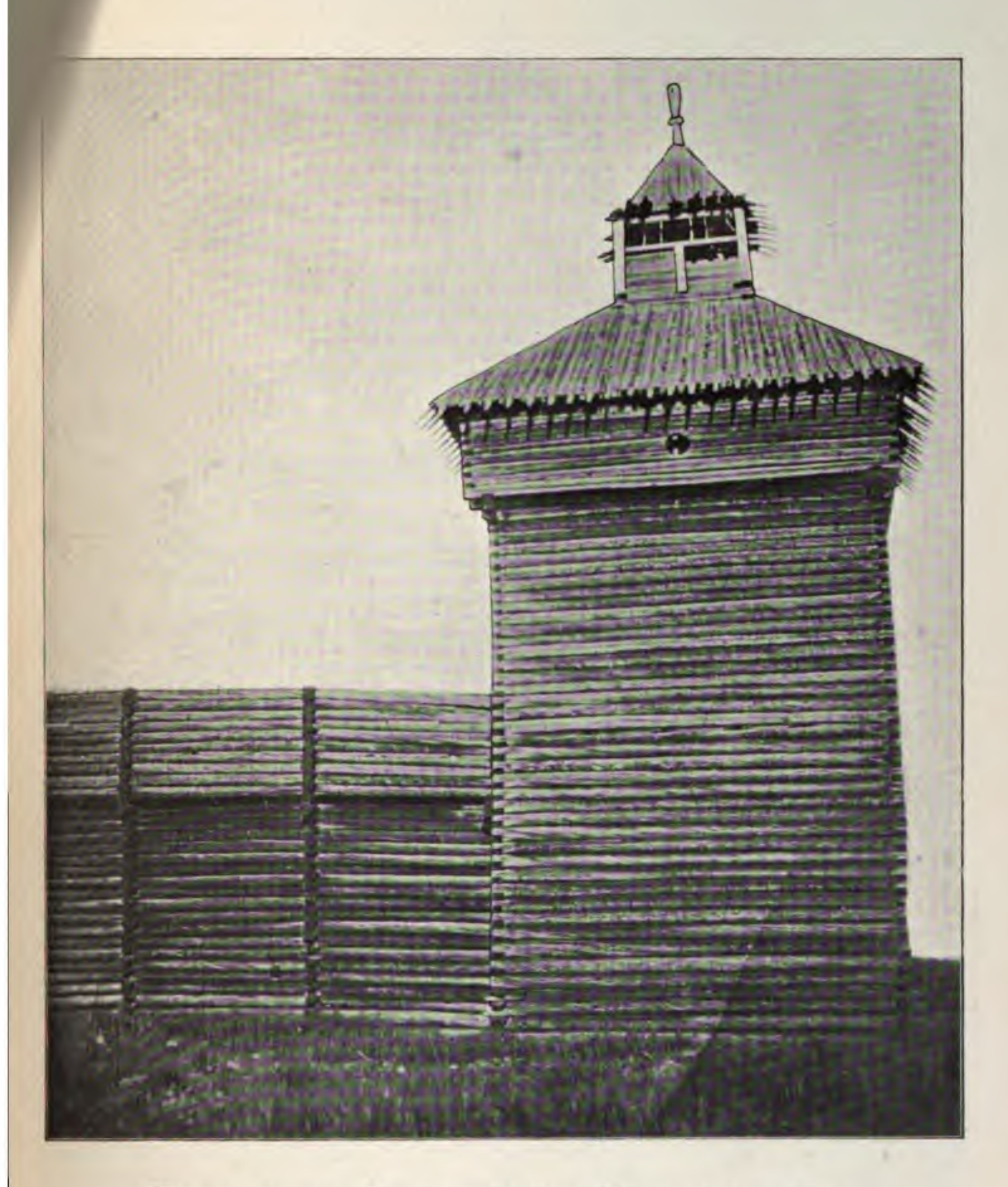
Сѣверная угловая башня остатковъ Якутскаго острога.

(По документамъ архивнаго дѣла Хозяйственнаго Д-та М. В. Д., № 607—№ 105, 1877—79 г.г.).

Средняя башня остатковъ Якутскаго острога съ наружной стороны.

(По документамъ архивнаго дѣла Хозяйственнаго Д-та М. В. Д., № 607—№ 105, 1877—79 г.г.).

Южная угловая башня остатковъ Якутскаго острога.

(По документамъ архивнаго дѣла Хозяйственнаго Д-та М. В. Д., № 607—№ 105, 1877—79 г.г.).

Отдѣльная, восточная башня остатковъ Якутскаго острога.
(По документамъ архивнаго дѣла Хозяйственнаго Д-та М. В. Д.,
№ 607—№ 105, 1877—79 г.г.).

1. Наружный фасадъ Якутскаго острога.

(По Кипріанову).

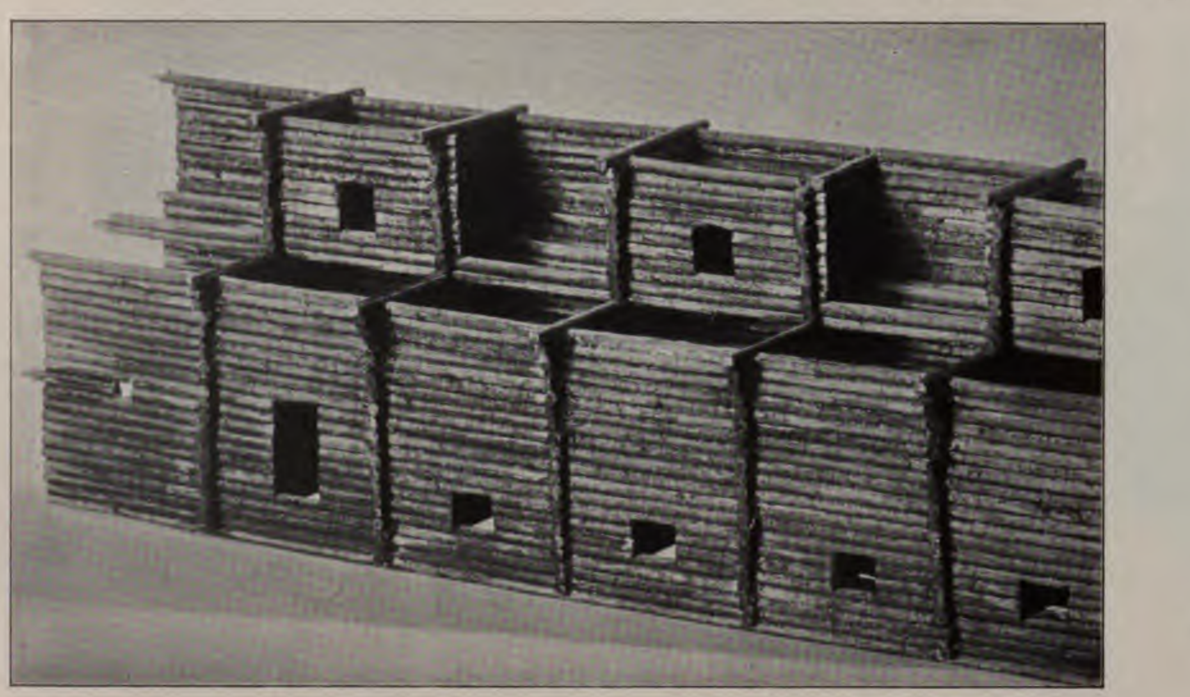

2. Внутренній фасадъ Якутскаго острога.

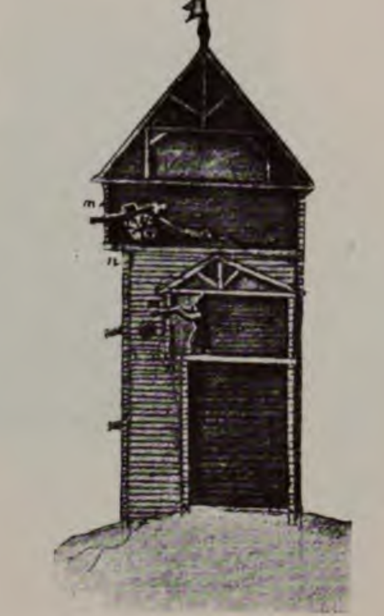
(По Кипріанову).

1. Внѣшній фасадъ остатковъ Якутскаго острога.
(По документамъ архивнаго дѣла Хозяйственнаго Д-та М. В. Д., № 507—№ 105, 1877—1879 гг.).

2. Стѣна Якутскаго „города“ съ внутренней стороны.
(По модели Императорской Археологической Коммиссіи).

3. Разрѣзъ башни и стѣны г. Торжка.
(По Пальмквисту).

Южная, угловая башня Якутскаго острога.
(По модели Императорской Археологической Коммиссіи).

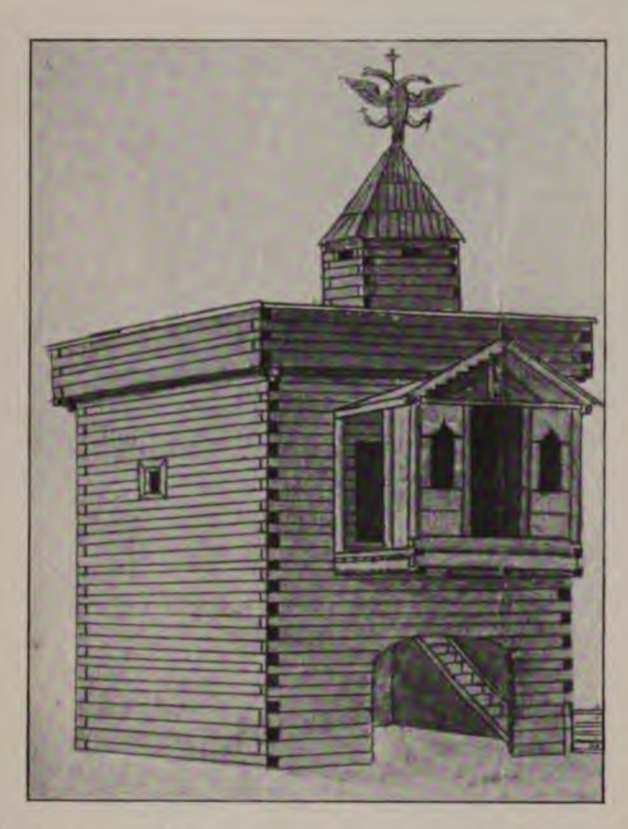
Отдѣльная, восточная башня Якутскаго острога. Фасадъ внутренней, западной стороны.

(По модели Императорской Археологической Коммиссіи).

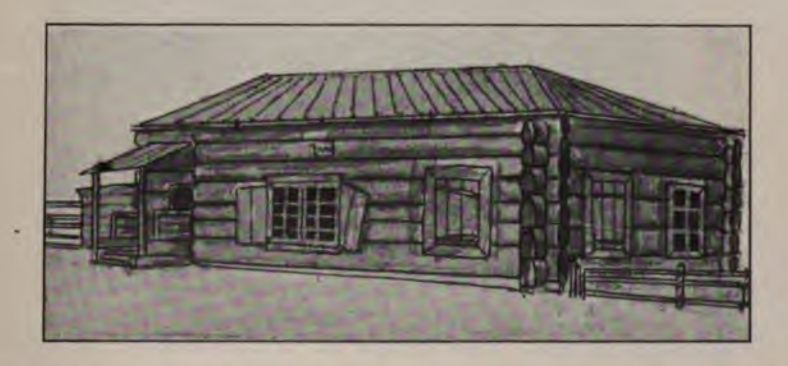
Отдѣльная, восточная башня Якутскаго острога. Видъ съ внѣшней, юго-восточной стороны.

(По модели Императорской Археологической Коммиссіи).

1. Спасская башня заштатнаго города Илимска.

(По документамъ дѣла Техническо-Строительнаго Комитета М. В. Д., № 287, т. I, 1869 года).

2. Старинный домъ у Спасской башни въ заштатномъ городѣ Илимскѣ.

(По документамъ дѣла Техническо-Строительнаго Комитета М. В. Д., № 287, т. I, 1869 года).

1. Никольская башня заштатнаго города Илимска.

(По документамъ дѣла Техническо-Строительнаго Комитета М. В. Д., № 287, т. I, 1869 года.).

2. Церковь Іоанна Предтечи заштатнаго города Илимска.

(По документамъ дѣла Техническо-Строительнаго Комитета М. В. Д., № 287, т. I, 1869 года).

1. Казанская церковь заштатнаго города Илимска.

(По документамъ дѣла Техническо-Строительнаго Комитета М. В. Д., № 287, т. I, 1869 года)

2. Введенская церковь заштатнаго города Илимска.

(По документамъ дѣла Техническо-Строительнаго Комитета М. В. Д., № 287, т. I, 1869 года).

1. Западная башня Братскаго острога.

(По документамъ Императорской Археологической Коммиссіи).

2. Часовня въ г. Балаганскѣ.

(По документамъ дѣла Техническо-Строительнаго Комитета М. В. Д., № 287, т. I, 1869 года).

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 25-й.

Съ 5 табл. и 128 рисунками.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1907.

UNIVERSITY OF MICHIGAN LIBRARIES

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 25-й.

Съ 5 табл. и 128 рисунками.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ. Моховая, 40.
1907.

Печатано [illegible] торской Археологической Коммиссіи.

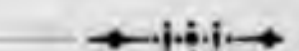
ОГЛАВЛЕНІЕ.

Bulletin de la Commission Impériale Archéologique.

25-ème livraison

Table des matières.

Pages.

Отчетъ о раскопкахъ въ г. Керчи въ 1904 г.

Въ отчетномъ году главное вниманіе было обращено на тѣ древніе некрополи, которые могли подвергнуться расхищенію кладоискателями. Въ виду этого прежде всего былъ разслѣдованъ южный конецъ Госпитальной улицы, начиная отъ угла Эспланадной улицы, а именно отъ той части ея, которая была тщательно разслѣдована въ 1902 году. Раскопками установлено, что здѣсь первоначально было кладбище съ чернолаковой посудой (№№ 8 и 9), но въ болѣе позднее время прежнія могилы были большею частью уничтожены сооруженіемъ новыхъ гробницъ. Это предположеніе подтверждается какъ множествомъ раззоренныхъ гробницъ древняго типа, такъ и большимъ количествомъ обломковъ чернолаковой посуды, найденныхъ въ насыпи гробницъ новаго типа. Новыя могилы были вырыты, когда холмъ, возвышающійся въ концѣ Продолженія Госпитальной улицы, былъ уже покрытъ толстымъ слоемъ насыпи, между тѣмъ какъ древнія гробницы были выкопаны прямо въ материкѣ, не покрытомъ еще насыпью. Гробницы новаго типа — большею частью подбойныя съ каменнымъ закладомъ съ Ю. или съ С. и находятся на большой глубинѣ (напр. № 19), тогда какъ древнія имѣютъ обычную форму земляныхъ гробницъ и устроены на гораздо меньшей глубинѣ. Судя по найденнымъ вещамъ и монетамъ (въ № 19 оказались монеты царей Ѳоѳорса и послѣдняго Рискупорида), гробницы новаго типа относятся къ III и къ IV вѣкамъ по Р. Х.

Къ тому же времени относятся 36 катакомбъ (№№ 145—180), открытыхъ на той же Госпитальной улицѣ, во 2-мъ Кладбищенскомъ переулкѣ и на Шлагбаумской улицѣ. Хотя большинство этихъ склеповъ оказалось расхищеннымъ въ древности, тѣмъ не менѣе почти во всѣхъ были оставлены вещи, указывающія на тѣ же III и IV вѣка по Р. Х. Особенно цѣнными для датировки открытыхъ катакомбъ являются два склепа (№№ 145 и 154), въ которыхъ найдены золотой вѣнокъ съ оттискомъ монеты императора Гордіана (238—244), золотая діадема съ изображеніемъ имп. Валентиніана (364 – 375) и серебряное блюдо съ бюстомъ

носили характеръ случайности: открытыя тамъ гробницы обнаруживались при планировкѣ улицъ или при рытьѣ ямъ для посадки деревьевъ; нѣкоторыя были раскопаны въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ начиналась ночная работа кладоискателей.

I. Гробницы, открытыя на Митридатовой горѣ.

(Съ 9 января по 6 марта и со 2 іюля по 31 декабря).

№ 1. При планировкѣ 2-й Нагорной улицы городскіе рабочіе случайно напали на каменный ящикъ дл. 0,44 м., шир. 0,31, глуб. 0,37, оріентированный съ З. на В. Ящикъ, находившійся на глубинѣ 1,25 м. подъ вершиною небольшого холма, былъ сложенъ изъ 4 тщательно обтесанныхъ плитъ, поставленныхъ ребромъ на материкѣ, и былъ покрытъ разбитымъ на двѣ части камнемъ; дно ящика было земляное. Восточная и западная стѣнки имѣли 0,16 м. толщины, южная и сѣверная — 0,20 м. Въ серединѣ ящика стоялъ большой простой глиняный сосудъ (выс. 0,325 м.), у котораго еще въ древности была отбита ручка; сосудъ болѣе чѣмъ на половину былъ наполненъ жжеными костями, а отверстіе его было закрыто каменнымъ кружкомъ (толщ. 0,02 м., діам. 0,10 м.), залитымъ съ одной стороны гипсомъ. Въ ю.-з. углу ящика стоялъ двуручный сосудикъ съ множествомъ рельефныхъ капель на туловищѣ (рис. 1), въ с.-з. углу—чернолаковый сосудъ съ воронкообразнымъ отверстіемъ. Весь ящикъ до верху былъ наполненъ мягкою землею, смѣшанною съ пескомъ.

Рис. 1 (1/2).

№ 2. Тамъ же. На глубинѣ 1,77 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 2,14 м., шир. 0,57, глуб. 0,59. Въ лѣвой рукѣ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою къ Ю., найдена бронзовая монетка (Бурачковъ XXI, 131); въ ногахъ, въ с.-з. углу гробницы, двуручная краснолаковая чашечка, у которой еще въ древности была отбита одна ручка.

№ 3. Тамъ же. На глубинѣ 1,40 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,15 м., шир. 0,61, глуб. 0,80. Возлѣ головы костяка, лежавшаго головою на Ю., найдены мѣдныя серьги, совершенно испорченныя ржавчиной,

...окъ покрытъ накладными красками: руки женщины ...ный цвѣтъ; длинный хитонъ ея, украшенный двумя ... —голубой; собачка, стулъ и предметъ, находящійся въ ... — бѣлые. Тутъ же найденъ черный глиняный сосудикъ ... прикрѣпленными къ обѣимъ сторонамъ желобка, по которому ...ая вода. Въ правой рукѣ костяка найденъ клѣтчатый лекиѳъ, ... точками, въ лѣвой нѣсколько обломковъ такого же лекиѳа и ... лекиѳъ съ красною пальметкою. Въ насыпи гробницы найдена ...нетка съ треножникомъ Аполлона и крыломъ грифона (Бурачковъ ...).

Рис. 2 (1/3). Рис. 3 (1/3). Рис. 4 (2/3).

№ 9. Тамъ же. Покрытая досками гробница на той же глубинѣ, дл. 1,86 м., шир. 0,75, глуб. 0,57. Стѣнки ящика сдѣланы изъ сырцовыхъ плитокъ (0,62 × 0,57 × 0,12 м.), поставленныхъ на ребро въ два ряда на материкѣ. Въ гробницѣ оказались два костяка, лежавшіе рядомъ головами на С.-В. Въ правой рукѣ остова, лежавшаго возлѣ с. стѣнки, найдена распавшаяся алабастрида, въ ногахъ—двѣ краснофигурныя энохои и пиксида; на одной энохоѣ (рис. 2) изображены двое юношей и летящій эротъ, на другой (рис. 3)—двѣ дѣвушки и гусь. Крышка пиксиды украшена изображеніемъ свиньи (рис. 4); внизу на крышкѣ нацарапана буква Ω, а на днѣ греческое названіе животнаго, которое изображено на крышкѣ (ΥC). Возлѣ лѣваго плеча остова, лежавшаго вдоль южной стѣнки, найденъ большой клѣтчатый лекиѳъ (выс. 0,12 м.), въ обломкахъ, въ ногахъ — два такихъ же флакона меньшихъ размѣровъ и 75 игральныхъ костей, изъ коихъ четыре обозначены цифрами Θ, I, ΔI и M.

№ 10. Тамъ же. На глубинѣ 1,30 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,60 м., шир. 0,53, глуб. 0,48. Костякъ лежалъ головою на З.; слѣва отъ головы найденъ стеклянный сосудъ безъ ручекъ.

№ 11. На 2-й Нагорной улицѣ. На глубинѣ 1,45 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,95 м., шир. и глуб. 0,71 м. Въ ногахъ костяка, лежавшаго головою на В., найдены низкая краснолаковая чашка (діам. 0,14 м.) и обломки большой мѣдной фибулы простого типа, на груди ромбовидная брошка съ плохо сохранившейся эмалью, на лѣвой рукѣ гладкій мѣдный браслетъ.

№ 12. На Эспланадной улицѣ, противъ дома № 12. На глубинѣ 2,25 м. земляная подбойная гробница съ досчатымъ закладомъ съ Ю., дл. 1,82 м., шир. 0,64, глуб. 0,94. У праваго плеча костяка, лежавшаго головою къ В., найденъ простой глиняный сосудикъ съ отпавшей ручкой, возлѣ таліи двѣ бронзовыя пряжки.

№ 13. Тамъ же. Земляная подбойная гробница, заложенная необтесанными камнями съ С. Длина могилы 1,93 м., шир. 0,69, глуб. 0,94. На груди костяка, обращеннаго головою на В., найдена большая фибула такъ называемаго готскаго стиля, возлѣ головы слѣва—стеклянный сосудъ безъ ручекъ.

№ 14. Тамъ же. Земляная подбойная гробница дл. 2,37 м., шир. 0,55, выс. 0,74; отъ свода подбоя до поверхности земли 0,83 м.; заложена съ С. плитою и неотесанными камнями. Костякъ лежалъ головою на В. Возлѣ головы, слѣва, стоялъ стекл. сосудъ безъ ручекъ; по обѣимъ сторонамъ черепа найдены бронзовыя серьги съ кубиками, на шеѣ множество бисера и бусъ разныхъ цвѣтовъ и изъ разнаго матеріала. Весьма интересны 26 сердоликовыхъ бусъ, украшенныхъ бѣлымъ орнаментомъ въ видѣ буквы «ж». Возлѣ шеи найдено еще разломанное бронз. зеркало съ желѣзною ручкою, къ концу которой была прикрѣплена пронизь изъ синей массы; ручка совершенно испорчена ржавчиной. На груди и возлѣ таліи найдены двѣ одинаковыя бронз. фибулы простой формы, въ обломкахъ. На обѣихъ рукахъ были надѣты гладкіе бронз. браслеты. На правой рукѣ оказался бронз. перстень съ выкрошившейся эмалью, у таліи—обломки желѣзнаго ножа, слѣва отъ ногъ—остатки бронз. оправы деревянной шкатулки, а справа—глин. сосудикъ съ одной ручкой. По всей одеждѣ костяка (истлѣвшей) лежали мелкіе кусочки золота до того тонкаго, что нельзя было взять ихъ въ руки.

№ 15. Тамъ же. Простая грунтовая гробница, покрытая камнями. Ящикъ гробницы, высѣченный въ материкѣ, подъ насыпью въ 2 м. толщины, былъ необыкновенно глубокъ—2,88 м.; съ западной стороны вели къ подошвѣ его ступеньки, высѣченныя въ насыпи и въ материкѣ. Длина могилы 2,46 м.,

шир. 0,72. Въ головахъ костяка, обращеннаго головою къ В., найденъ разбитый стекл. сосудъ безъ ручекъ, а между ступнями—желѣзная пряжка и 15 костяныхъ заостренныхъ съ одного конца палочекъ съ зарубками; отъ трехъ изъ нихъ остались ничтожные обломки.

№ 16. Тамъ же. На глубинѣ 1,88 м. простая грунтовая гробница дл. 1,23 м., шир. 0,44, глуб. 0,33. На шеѣ дѣтскаго костяка, лежавшаго головою на В., найдены 3 большія бусы (одна изъ синяго стекла съ выкрошившимися полосками и тремя глазками, одна изъ стекловидной композиціи краснаго, синяго, бѣлаго и чернаго цвѣтовъ, одна изъ черной пасты), а за головой простой черный горшокъ изъ глины съ отбитой ручкой. На рукахъ были надѣты два бронзовые браслета.

№ 17. Тамъ же. Земляная подбойная гробница, заложенная плитами съ Ю. Длина могилы 1,22 м., шир. 0,43; дно обвалившейся гробницы находилось на глубинѣ 0,60 м. На шеѣ дѣтскаго костяка, лежавшаго головою къ В., найдено 14 бусъ (одна изъ янтаря, 2 изъ красной пасты, остальныя изъ стекла разныхъ цвѣтовъ), на обѣихъ рукахъ по два гладкихъ бронз. браслета, на правой ногѣ такой же браслетъ.

№ 18. Тамъ же. На глубинѣ 1,50 м. простая земляная гробница дл. 1,14 м., шир. 0,31, глуб. 0,37. На шеѣ дѣтскаго костяка, лежавшаго головою на В., найдены бусы изъ янтаря и стекла разныхъ цвѣтовъ, на рукахъ по гладкому мѣдному браслету.

№ 19. Тамъ же. Подъ насыпью въ 2 м. толщины глубокій земляной ящикъ длиною 1,82 м., шир. 0,62, глуб. 2,61; оріентированъ съ З. на В. На днѣ ящика оказались 3 костяка: одинъ лежалъ на серединѣ ямы, а другіе нѣсколько ниже, въ подбойныхъ гробницахъ, высѣченныхъ въ боковыхъ стѣнкахъ ямы. Эти гробницы были заложены тонкими (0,07 м.), съ обѣихъ сторонъ тщательно отесанными плитами. Длина южной гробницы 2,42 м., шир. 0,73, высота подбоя 0,54; длина сѣверной 2,61 м., шир. 0,66, высота 0,56. Въ южной гробницѣ лежалъ мужской скелетъ, въ сѣверной — женскій. Всѣ три костяка лежали головами на В. При среднемъ найдена только простая бронзовая пряжка возлѣ таліи. Въ ногахъ мужского остова, лежавшаго въ подбойной гробницѣ, оказался желѣзный ножъ (дл. 0,175 м.), въ головахъ краснолаковая чашка съ неяснымъ изображеніемъ на днѣ; въ чашкѣ лежала баранья кость. Возлѣ праваго плеча этого же костяка стоялъ стеклянный сосудъ безъ ручекъ. Въ сѣверной гробницѣ найдены слѣдующія вещи: на рукахъ по гладкому бронзовому браслету, возлѣ черепа 2 большія бронз. серьги съ восьмигранными

украшеніями на концахъ, возлѣ таліи и на лѣвомъ плечѣ по бронз. позолоченной фибулѣ т. н. готскаго стиля, возлѣ пояса, слѣва, желѣзный ножъ и стекл. сосудъ безъ ручекъ, возлѣ кисти правой руки краснолаковая чашка съ клеймомъ въ видѣ креста съ 4 вдавленными кружочками, за головой 10 цѣльныхъ и 5 распавшихся костяныхъ палочекъ, подобныхъ найденнымъ въ гробницѣ № 15. Въ насыпи этой гробницы найдены 2 мѣдныя монеты царей Ѳоѳорса и Рискупорида VI. Это обстоятельство говоритъ въ пользу предположенія, что вещи т. н. готскаго стиля нужно относить къ концу III и къ первой половинѣ IV вѣка по Р. Хр.

№ 20. Тамъ же. Земляная подбойная гробница съ каменнымъ закладомъ съ С., длиною 2,30 м., шир. 0,66. Вершина подбоя находится на глубинѣ 2,50 м., высота его—0,67 м. На правой рукѣ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою къ В., найденъ распавшійся желѣзный перстень безъ камешка, на обѣихъ рукахъ по гладкому бронзовому браслету, на груди бронз. фибула въ видѣ самострѣла, въ головахъ стекл. одноручный сосудикъ.

№ 21. Тамъ же. Раззоренная земляная подбойная гробница; среди разбросанныхъ костей найдено 7 бусъ и подвѣска, изображающая лежащаго льва.

№ 22. На 2-й Нагорной улицѣ. На глубинѣ 1,86 м. дѣтская гробница, высѣченная въ скалѣ и покрытая тонкими плитами. Длина могилы 1,36 м., шир. 0,45, глуб. 0,53. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою на В., найдены стекл. бальзамарій, черный глиняный горшокъ безъ ручекъ и разбитая краснолаковая чашка съ двумя рядомъ выдавленными ступнями.

№ 23. Тамъ же. На глубинѣ 1,10 м. земляная подбойная гробница, заложенная мелкими камнями съ З. Длина могилы 2,18 м., шир. 0,72, высота подбоя 0,56 м. У праваго локтя костяка, лежавшаго головою на Ю., найденъ шарообразный стекл. сосудъ безъ ручекъ съ высокимъ горломъ, расширяющимся кверху на подобіе воронки, въ ногахъ желобчатая буса изъ синей пасты.

№ 24. На Шлагбаумской улицѣ. На глубинѣ 1,21 м. земляная гробница, покрытая плитами. Длина гробницы 2,08 м., шир. 0,51, глуб. 0,85. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою на В., найдены стекл. бальзамарій, распавшееся круглое бронз. зеркало и одноручный краснолаковый сосудъ съ орнаментомъ въ видѣ двухъ вѣтокъ со слѣдами бѣлой краски; возлѣ кисти лѣвой руки листочки тонкаго золота, серебряное кольцо и 15 бусъ изъ аметиста, халцедона, сердолика, горнаго хрусталя, янтаря, лигнита и стекловидной композиціи; изъ этихъ бусъ былъ, по всей вѣроятности, составленъ браслетъ. На груди найдены 2 бусы изъ разноцвѣтной пасты и подвѣска изъ голубой массы, возлѣ

головы—2 плетеныя золотыя серьги, обломанная серебр. булавка съ рѣзнымъ альмандиномъ въ золотой оправѣ, кусочки листоваго золота и золотая бляшечка.

№ 25. На углу Шлагбаумской и Институтской улицъ. На глубинѣ 0,68 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,99 м., шир. 0,63, глуб. 0,84. На груди костяка, обращеннаго головою къ В., найдено раздавленное на мелкіе кусочки мѣдное зеркало и 3 бусы изъ лигнита и синей пасты, въ ногахъ краснолаковый одноручный сосудикъ и обломки такой же чашки безъ всякихъ клеймъ и украшеній.

№ 26. Тамъ же. На глубинѣ 1,19 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 2,07 м., шир. 0,82, глуб. 0,71. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою на Ю., найдены распавшійся стекл. бальзамарій и стекл. одноручный сосудъ.

№ 27. Тамъ же. На глубинѣ 1,40 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,96 м., шир. 0,80, глуб. 1,01. Въ головахъ и въ ногахъ костяка, лежавшаго головою на В., были сдѣланы поперекъ гробницы углубленія для ножекъ гроба или саркофага. Отъ таліи костяка до шеи и на лбу найдено 28 золотыхъ листочковъ съ крючечками, лежащихъ въ рядъ. Возлѣ таліи серебряная пряжка, 2 бронзовыхъ колечка (одно распалось на мелкіе кусочки), сильно окисленная мѣдная монета, точильный брусокъ и перержавѣвшій желѣзный ножъ въ деревянныхъ ножнахъ; бронзовыя кольца были, по всей вѣроятности, прикрѣплены къ поясу, и на нихъ, можетъ быть, висѣли ножны съ желѣзнымъ ножомъ. Возлѣ лѣваго колѣна найденъ стекл. бальзамарій, на лѣвой рукѣ — бронз. кольцо съ какимъ-то камешкомъ, въ ногахъ — разбитый стаканъ изъ зеленаго стекла съ остатками красокъ съ внѣшней стороны: на днѣ была изображена бѣлой и розовой красками звѣзда, обведенная кругомъ точекъ, на стѣнкахъ вѣтки и, кажется, двѣ птицы. Роспись стакана сильно пострадала оттого, что окислившаяся поверхность стекла стала отваливаться. На разбитомъ стаканѣ лежали обломки краснолаковаго одноручнаго сосуда съ бѣлымъ орнаментомъ на горлѣ и на туловищѣ. За разбитыми сосудами, возлѣ западной стѣнки гробницы лежала груда жженыхъ дѣтскихъ костей, среди которыхъ найдены бусы, привѣски, краснолаковый сосудъ съ одной ручкой, 2 фрагментированныя терракотты, изображающія мальчика въ фригійской шапкѣ, опирающагося на овальный щитъ, и женщину, стоящую возлѣ колонны, съ птицей въ правой рукѣ, 2 поломанныя серебр. сережки и нѣсколько простыхъ астрагаловъ, испорченныхъ огнемъ.

№ 28. Тамъ же. На глубинѣ 0,94 такая же гробница дл. 1,28 м., шир. 0,38, глуб. 0,57. Дѣтскій костякъ лежалъ головою на В. Возлѣ лѣвой руки его найдены разломанное бронз. колечко и 6 бусъ изъ стекловидной разно-

цвѣтной и голубой пасты. Слѣва возлѣ ноги, между колѣномъ и пяткою лежали два бальзамарія, одинъ (сверху обломанный) изъ синяго стекла, другой изъ желтоватаго. Въ ногахъ найдены обломки гладкаго краснолаковаго сосуда съ одной ручкой.

№ 29. На углу Шлагбаумской и Константиновской улицъ. На глубинѣ 0,91 м. простая земляная гробница дл. 1,64 м., шир. 0,52, глуб. 0,35. На груди истлѣвшаго костяка, лежавшаго головою на С.-В., найдены бусы изъ коралла, янтаря и черной пасты и продолговатая бронз. пластинка неизвѣстнаго назначенія, на обѣихъ рукахъ—по два бронзовыхъ браслета, изъ коихъ одинъ украшенъ простымъ орнаментомъ на утолщенныхъ концахъ, въ ногахъ—клинокъ желѣзнаго ножа. Посуды не было.

№ 30. На почтовой дорогѣ. Земляная гробница, покрытая плитами, съ которыхъ дождемъ смыта вся земля. Длина гробницы 1,86 м., шир. 1,45, глуб. 0,27. На лѣвой рукѣ костяка, лежавшаго головою на С., найдено кольцо изъ желтаго стекла съ тремя свѣтложелтыми глазками, въ ногахъ — стекл. бальзамарій и бронз. игла.

№ 31. На Шлагбаумской улицѣ. На глубинѣ 1,96 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,63 м., шир. 0,47, глуб. 0,49. На шеѣ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на Ю., найдены бусы изъ красной пасты и стекла, на груди бронз. зеркальце (діам. 0,065 м.) съ истлѣвшей деревянной ручкой, которая однимъ концомъ доходила до середины зеркала, на правой рукѣ—гладкій мѣдный браслетъ и серебряное кольцо, на лѣвой—обломки двухъ мѣдныхъ браслетовъ и бронз. перстень безъ камешка.

№ 32. Тамъ же. На глубинѣ 2,15 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 2,34 м., шир. 0,46, глуб. 0,42. Возлѣ таліи костяка, обращеннаго головою на З., найдены 2 бронзовыя пряжки, возлѣ кисти лѣвой руки клинокъ желѣзнаго ножа, возлѣ локтя той же руки 3 пары бронзовыхъ украшеній съ заклепками, кажется, отъ истлѣвшей деревянной шкатулки. Среди этихъ украшеній найдено разломанное на двѣ части, хорошо выточенное костяное коромысло отъ вѣсовъ, дл. 0,115 м. Возлѣ локтя правой руки оказалась костяная вещица въ видѣ рога съ вырѣзкою и отверстіемъ на одномъ концѣ; можетъ быть, это была рукоятка, на которой вѣшались вѣсы при употребленіи.

№ 33. На почтовой дорогѣ. Простая земляная гробница на глубинѣ 0,20 м., дл. 1,88, шир. 0,56, глуб. 0.49. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою на З., найденъ разбитый стекл. бальзамарій.

№ 34. Тамъ же. На глубинѣ 0,30 м. земляная гробница, покрытая пли-

тами, изъ коихъ одна оказалась надгробіемъ съ надписью римскаго времени: Χρήστη, γυνὴ Κουσοῦ, χαῖρε [1]. Длина гробницы 1,94 м., шир. 0,56, глуб. 0,60. Въ ногахъ костяка, лежавшаго головою на В., найдены обломки одноручнаго стекл. сосудика, такой же стаканъ съ серебристою окисью, стекл. бальзамарій и глин. лампочка безъ всякихъ изображеній; на обѣихъ рукахъ по бронз. браслету, на шеѣ 16 бусъ изъ синяго стекла, возлѣ головы обломки простыхъ серебр. серегъ.

№ 35. Тамъ же. На глубинѣ 0,70 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,89 м., шир. 0,59, глуб. 0,50. Въ ногахъ костяка, лежавшаго головою на С.-В., найдены 2 стеклянные сосуда, разсыпавшіеся въ мелкій песокъ, и костяная спица неизвѣстнаго назначенія, возлѣ лѣвой руки стекл. бальзамарій, на лѣвой рукѣ золотой перстень съ сердоликомъ, украшеннымъ грубымъ изображеніемъ стоящей Аѳины съ копьемъ и щитомъ. Возлѣ головы не найдено ни бусъ, ни серегъ.

№ 36. Тамъ же. На глубинѣ 0,28 м. земляная подбойная гробница съ каменнымъ закладомъ съ З. Длина могилы 1,17 м., шир. 0,39, выс. 0,38. Въ ногахъ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на С., найдены обломки высокой краснолаковой чашки съ двумя ручками и стекл. бальзамарій, на обѣихъ рукахъ по гладкому бронзовому браслету, возлѣ лѣвой руки серебр. перстенекъ съ гладкимъ круглымъ стеклышкомъ и обломки свинцовой четыреугольной рамки (0,055 × 0,06 м.) съ круглымъ проломомъ и трехугольнымъ простымъ орнаментомъ по угламъ, на шеѣ 5 стекл. бусъ, изъ коихъ 4 распались на мелкіе кусочки.

№ 37. Тамъ же. Земляная подбойная гробница съ каменнымъ закладомъ съ В., на глубинѣ 0,39 м. Длина могилы 1,14 м., шир. 0,42, выс. 0,27. На шеѣ костяка, обращеннаго головою къ С., найдено 7 бусъ изъ бронзы, синяго стекла и разноцвѣтной композиціи, на груди разломанная простая бронз. фибула, на лѣвой рукѣ обломки бронз. браслета, въ ногахъ 2 глиняныхъ сосудика: одинъ простой одноручный, другой—краснолаковый двуручный.

№ 38. Тамъ же. На глубинѣ 0,49 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,86 м., шир. 0,57, глуб. 0,55. По всей гробницѣ были разбросаны кусочки листового золота; въ ногахъ костяка, лежавшаго головою къ С., найдены обломки стеклянныхъ стакана и сосуда съ одной ручкой.

№ 39. На продолженіи Госпитальной улицы, противъ дома № 46. Покрытая досками земляная гробница дл. 1,78 м., шир. 0,53, глуб. 0.71. Ящикъ гроб-

[1]) Надпись издана въ *Извѣстіяхъ Имп. Арх. Комм.*, вып. 14, стр. 181, № 52.

ницы, вырытой частью въ насыпи, частью въ материкѣ, находился на глубинѣ 0,78 м. Возлѣ таліи костяка, обращеннаго головою на З., найдена мѣдная пряжка, продолговатая буса изъ черпаго стекла съ бѣлыми полосками и обломки костяной палочки неизвѣстнаго назначенія, возлѣ кисти лѣвой руки разломанный клинокъ желѣзнаго ножа, на обѣихъ рукахъ по мѣдному браслету, возлѣ головы золотыя серьги въ видѣ большихъ гладкихъ колецъ и круглая сердоликовая буса. Посуды не оказалось.

№ 40. На Почтовой дорогѣ. На глубинѣ 1,28 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,15 м., шир. 0,77, глуб. 1,05. Въ ногахъ совершенно истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на В., найдены стеклянные разбитый одноручный сосудъ и цѣльный бальзамарій, на лѣвой рукѣ желѣзный перстень, сильно поврежденный ржавчиной, въ головахъ краснолаковая лампочка.

№ 41. Тамъ же. На глубинѣ 0,47 м. такая же гробница дл. 2,40 м., шир. 0,97, глуб. 1,43. Въ ногахъ истлѣвшаго костяка, лежавшаго головою на В., найдены стеклянные: 2 бальзамарія, большой одноручный сосудъ и пронизь отъ веретена, корытце изъ синеватаго камня (0,075 × 0,05 × 0,032 м.) неизвѣстнаго назначенія, на лѣвой рукѣ два испорченные ржавчиною перстня безъ камешковъ, на груди обломки мѣдной фибулы простѣйшаго типа. Костякъ лежалъ въ истлѣвшемъ деревянномъ гробѣ, который ясно выдѣлялся въ землѣ, наполнявшей гробницу.

№ 42. Тамъ же. На глубинѣ 1,19 м. такая же гробница, дл. 1,55 м., шир. 0,54, глуб. 1,07. На шеѣ костяка, обращеннаго головою на В., найдены большія бусы изъ бронзы и цвѣтной пасты, на правой рукѣ мѣдный браслетъ съ утолщенными концами, въ правой рукѣ мѣдная монета Рискупорида I (Бурачковъ XXVI, 88), возлѣ таліи мѣдная пряжка простой формы и двѣ такія же фибулы, изъ которыхъ одна была раздавлена на мелкія части, въ ногахъ обломки простого глинянаго сосуда и 12 простыхъ костяныхъ астрагаловъ, изъ коихъ одинъ былъ больше остальныхъ.

№ 43. Тамъ же. На глубинѣ 1,33 м. такая же гробница, дл. 1,50 м., шир. 0,45, глуб. 1,05. Въ ногахъ дѣтскаго костяка, обращеннаго головою на В., найдены обломки стекл. стакана, грубое терракотовое изображеніе Коры, мѣдная пряжка простой формы и клинокъ желѣзнаго ножа длиною 0,12 м., на лѣвой рукѣ 3 мѣдныхъ браслета, на правой—одинъ, возлѣ правой руки стекл. сосудъ безъ ручекъ, въ кисти этой же руки плохо сохранившаяся бронз. монета Котиса (Бурачковъ XXVII, 112), возлѣ таліи другая мѣдная пряжка и такая я пронизь.

№ 44. Тамъ же. На глубинѣ 1,50 м. такая же гробница дл. 2,14 м., шир. 0,64, глуб. 1 м. Костякъ лежалъ головою на В. Возлѣ правой ноги его, ниже колѣна, стояли простой глиняный одноручный сосудъ, краснолаковый одноручный сосудъ и такая же чашка діам. 0,19 м. Въ ногахъ найдена разломанная бронзовая пряжка простого типа.

№ 45. Тамъ же. На глубинѣ 1,22 м. такая же гробница дл. 2,32 м., шир. 0,68, глуб. 0,61, покрытая огромными плитами изъ мѣстнаго известняка, толщ. 0,32 м. Подъ плитами была, какъ и во всѣхъ прочихъ могилахъ этого некрополя, пустота. Замѣтно двойное погребеніе: одинъ костякъ лежалъ въ полномъ порядкѣ, а жженыя кости другого были разбросаны по всей гробницѣ. На головѣ костяка, лежавшаго in situ, найдены золотые листочки отъ погребальнаго вѣнка, на груди бронз. фибула простой формы, возлѣ таліи 2 такія же пряжки одинаковой формы, но разной величины (всѣ бронзовыя вещи распались на мелкія части), въ правой рукѣ желѣзный ножъ въ истлѣвшихъ кожаныхъ ножнахъ, въ лѣвой—желѣзная пластинка неизвѣстнаго назначенія и въ ногахъ обломки стекляннаго одноручнаго сосуда и такого же бальзамарія.

№ 46. Тамъ же. Земляная подбойная гробница, заложенная досками съ В., дл. 2,25 м., шир. и выс. 0,77; сводъ подбоя находился на глубинѣ 0,87 м. На груди истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на Ю., найдена бронз. фибула простой формы, на правой ногѣ бронз. браслетъ; въ ногахъ лежали одна на другой двѣ мѣдныя монеты: царя Риметалка (Бурачковъ XXIX, 188) и автономная съ головою Пана и льва (Бурачковъ XX, 70), бронз. буса и точильный брусокъ.

№ 47. Тамъ же. На глубинѣ 0,36 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 2,16 м., шир. 0,55, глуб. 0,50. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою на В., найдены обломки одноручнаго сосуда изъ бѣлаго непрозрачнаго стекла, разсыпавшагося въ порошокъ; между кистями обѣихъ рукъ обломки стакана изъ такого же стекла, на лѣвой рукѣ перстень изъ синяго стекла, украшенный головкой Медузы изъ желтой пасты, на груди обломки бронз. фибулы простого типа.

№ 48. Тамъ же. Земляная подбойная гробница съ досчатымъ закладомъ съ З. Длина гробницы 2,31 м., шир. 0,48, высота подбоя 0,48 м.; сводъ подбоя находился на глубинѣ 1,50 м. Въ гробницѣ находились, кажется, два костяка, но кости ихъ были до того уничтожены желѣзистою почвою, что нельзя было замѣтить, гдѣ и какъ онѣ лежали. Ничтожные остатки черепа свидѣтельствовали, что одинъ костякъ лежалъ головою на Ю. Почти на

серединѣ гробницы найдена фибула въ видѣ круглой брошки съ желтою и зеленою эмалью; кружокъ зеленой эмали украшенъ бѣлыми розетками. Возлѣ сѣверной стѣнки гробницы стояли въ рядъ стекл. бальзамарій, двуручный дѣтскій рожокъ изъ глины и такой же одноручный сосудикъ.

№ 49. Тамъ же. На глубинѣ 2,02 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,29 м., шир. 0,88, глуб. 1,35. Въ ногахъ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на В., найдены обломки одноручнаго стекл. сосуда и 2 такіе же бальзамарія, въ обѣихъ рукахъ по одному раздавленному бальзамарію изъ простого стекла, возлѣ правой руки 2 бронзовыя заклепки неизвѣстнаго назначенія, на груди мѣдная булавка (дл. 0,055 м.), сходная по формѣ съ нашими булавками, и мѣдная спица, на шеѣ продолговатыя бусы изъ лигнита.

Рис. 5.

№ 50. Въ жженой гробницѣ, открытой тамъ же, среди костей найдена бронзовая пряжка ажурной работы со знакомъ (рис. 5). Подобный знакъ встрѣчается на пряжкѣ, найденной въ 1891 г. въ Керчи графомъ А. А. Бобринскимъ, на Керченской уздечкѣ, изданной въ Древностяхъ Босфора Киммерійскаго табл. XXIX, № 4, на двухъ плитахъ, найденныхъ въ Тамани, и на танаидской плитѣ, изданной В. В. Латышевымъ въ Матеріалахъ по археологіи Россіи, вып. 9, стр. 63, № 2.

№ 51. Тамъ же. На глубинѣ 0,25 м. земляная, покрытая досками гробница дл. 1,95 м., шир. 0,53, глуб. 0,50. Костякъ лежалъ головою къ В. Съ лѣвой стороны отъ него, отъ головы до таліи, лежалъ клинокъ желѣзнаго меча дл. 0,76 м.; деревянная рукоятка истлѣла; сохранилась большая пронизь изъ халцедона, служившая верхушкой рукоятки. На лѣвой рукѣ выше локтя былъ надѣтъ толстый бронз. браслетъ; возлѣ таліи найдена большая бронз. пряжка, въ ногахъ другія двѣ пряжки меньшихъ размѣровъ и бронз. наконечникъ ремня. Рядомъ съ пряжками лежали обломки стекл. бальзамарія и мѣдная монета, совершенно испорченная окисью.

№ 52. Тамъ же. На глубинѣ 0,31 м. такая же гробница дл. 1,86 м., шир. 0,65, глуб. 0,47. Въ лѣвой рукѣ костяка, обращеннаго головою на В., найденъ желѣзный наконечникъ копья дл. 0,44 м., возлѣ таліи бронз. пряжка простой формы, въ ногахъ раздавленный стекл. бальзамарій.

№ 53. Тамъ же. На глубинѣ 1,32 м. такая же гробница дл. 2,12 м., шир. 0,58, глуб. 0,57. На правомъ плечѣ совершенно истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою къ В., найдена мѣдная фибула, испорченная окисью металла, возлѣ таліи 2 такія же пряжки и наконечникъ ремня, возлѣ кисти правой руки

мѣдная нечеткая монета, въ ногахъ разбитые стеклянные одноручный сосудъ и бальзамарій, а также бронзовые пряжка и наконечникъ ремня.

№ 54. Тамъ же. На глубинѣ 1,44 м. такая же гробница дл. 2,07 м., шир. 0,64, глуб. 0,71. На лѣвой рукѣ истлѣвшаго костяка, лежавшаго головою на В., найденъ распавшійся бронзовый перстенекъ съ рѣзнымъ сердоликомъ, украшеннымъ грубымъ изображеніемъ стола или алтаря, въ ногахъ обломки стекляннаго сосудика безъ ручекъ.

№ 55. Тамъ же. На глубинѣ 1,84 м. такая же гробница дл. 1,94 м., шир, 0,71, глуб. 0,72. На головѣ костяка, обращеннаго головою къ В., найдены кусочки листоваго золота, возлѣ таліи бронз. пряжка простого типа, въ ногахъ сосудикъ безъ ручекъ изъ бѣлаго стекла и обломки простыхъ стеклянныхъ бальзамарія и одноручнаго сосуда.

№ 56. Тамъ же. Разграбленная въ давнее время земляная гробница, покрытая плитами; оріентирована съ В. на З. Среди разбросанныхъ по всей гробницѣ костей найдены гладкій браслетъ и простая пряжка изъ бронзы.

№ 57. Тамъ же. На глубинѣ 0,06 м. земляная гробница, покрытая досками и мелкими камнями, дл. 1,85 м., шир. 0,56, гл. 0,65. На лѣвой рукѣ костяка, лежавшаго головою къ В., найдены 2 разломанныхъ серебр. перстня съ отпавшими вмѣстѣ съ оправою стеклышками, въ ногахъ раздавленная краснолаковая чашка съ двумя ручками, возлѣ головы 3 бусы изъ янтаря, зеленаго стекла и желтой пасты (всѣ три распались на мелкія части).

№ 58. Тамъ же. На глубинѣ 0,12 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,85 м., шир. 0,52, глуб. 0,58. Возлѣ таліи истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на С.-В., найдена бронзовая пряжка простого типа, въ ногахъ клинокъ желѣзнаго ножа, стекл. стаканъ и такой же бальзамарій.

№ 59. Тамъ же. На глубинѣ 0,79 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 2,03 м., шир. 0,61, глуб. 0,57. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою на В., найдено 8 бронзовыхъ монетъ, изъ которыхъ двѣ совершенно уничтожены окисью металла; на 6 уцѣлѣвшихъ экземплярахъ изображена Афродита, сидящая на креслѣ, влѣво; всѣ, кромѣ одной, перечеканены; на одномъ экземплярѣ съ трудомъ читается имя Рискупорида II (211—228 г. по Р. Хр.), на двухъ—Котиса III (227—233), на трехъ—Ининѳимея (234—239)[1]. Рядомъ съ монетами найдены два стекл. бальзамарія и двѣ бронз. пряжки. На

головѣ костяка лежали кусочки тонкаго золота, въ головахъ раздавленные одноручный сосудъ и стаканъ изъ простого стекла. Въ насыпи гробницы найденъ бронз. футлярчикъ съ ушками по бокамъ.

№ 60. Тамъ же. На глубинѣ 0,25 м. такая же гробница дл. 1,98 м., шир. 0,63, глуб. 0,43. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ В., найденъ разбитый стекл. бальзамарій, мраморная плиточка (0,11 × 0,075 м.) съ лежащей на ней бронзовой палочкой, служившей, по всей вѣроятности, для растиранія румянъ, на безыменномъ пальцѣ лѣвой руки широкое серебряное кольцо, на головѣ кусочки тонкаго золота, возлѣ черепа нѣсколько бусъ изъ желтой пасты.

№ 61. Тамъ же. На глубинѣ 0,06 м. такая же гробница, дл. 1,82 м., шир. 0,53, глуб. 0,45. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою на Ю., найдены обломки стекл. одноручнаго сосуда, такой же цѣльный стаканъ, бальзамарій изъ простого стекла, 2 бронз. пряжки простого типа, лигнитовая буса и 8 мѣдныхъ монетъ: 1 экз. перечеканенной александрійской монеты съ бюстомъ императрицы Криспины и изображеніемъ стоящей Фортуны съ рогомъ изобилія въ лѣвой рукѣ (Mionnet, VI, стр. 346 и 347), 1 монета царя Рискупорида II, 3—Котиса III, 1—Савромата III (229—232 по Р. Хр.) и 2—Рискупорида III (233—234 по Р. Хр.) [1]. На шести изъ этихъ монетъ изображена Афродита, сидящая на тронѣ, влѣво, три перечеканены (ср. выше описаніе гробницы № 59). Возлѣ таліи костяка оказалась большая пряжка и наконечникъ ремня изъ бронзы.

№ 62. Тамъ же. На глубинѣ 0,71 м. такая же гробница дл. 1,99 м., шир. 0,55, глуб. 0,43. На шеѣ костяка, обращеннаго головою на В., найдены бусы изъ сердолика, янтаря, лигнита, стекла и пасты разныхъ цвѣтовъ, на груди бронзовое зеркало діам. 0,06 м. съ большимъ рельефнымъ знакомъ (рис. 6). На правой рукѣ выше локтя былъ надѣтъ большой бронз. браслетъ, выше кисти—другой; рядомъ лежалъ бронз. игольникъ. Въ ногахъ костяка найдены 4 желѣзныхъ орудія: большой ножъ, наконечникъ копья, большое долото и сѣкира. На уступахъ гробницы лежали обломки простого глинянаго горшка, цѣльный глиняный сосудъ безъ поливы, съ отверстіемъ въ видѣ трилистника, желѣзныя ручки и такой же замокъ отъ шкатулки въ обломкахъ.

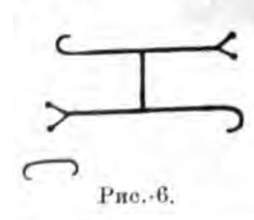

Рис. 6.

№ 63. Тамъ же, противъ д. **№ 21**. На глубинѣ 0,23 м.

[1]) Бурачковъ, Кат. табл. XXXI, 272; XXXII, 303, 308; Спасскій, Босфоръ Киммерійскій, табл. V, 16, 19.

земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,22 м., шир. 0,57, глуб. 0,62. Возлѣ ногъ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на В., съ правой стороны найденъ глин. одноручный сосудъ, въ ногахъ 2 желѣзные ножа, испорченные ржавчиной, бронзовая и желѣзная пряжки (послѣдняя распалась на мелкія части), въ правой рукѣ мѣдная монета царя Ининеимея съ изображеніемъ Афродиты [1]).

№ 64. Тамъ же. На глубинѣ 1,20 м. земляная гробница, наполненная до верху землею, покрытая плитами, дл. 2,12 м., шир. 0,64, глуб. 0,67. Въ гробницѣ оказались 2 костяка, лежавшіе головами на В. Почти во всю длину ящика лежалъ большой скелетъ женщины, а слѣва отъ него, отъ кисти лѣвой руки до ногъ—дѣтскій костякъ. Возлѣ головы большого остова найдены 2 золотыя плетеныя серьги, 4 золотыя рубчатыя трубочки, 11 бусъ (1 золотая, 7 сердоликовыхъ, 3 стеклянныя) и множество зеленаго бисера, на лѣвой рукѣ серебр. перстень съ неяснымъ изображеніемъ, въ ногахъ 2 разсыпавшіеся въ порошокъ сосуда изъ бѣлаго стекла, одноручный сосудъ и стаканъ. Возлѣ головы дѣтскаго костяка оказалась желѣзная шкатулка съ ключемъ, испорченная ржавчиной, съ 3 серебряными перстнями и парой бронз. серегъ, изъ коихъ одна разломалась. Справа отъ дѣтскаго костяка стоялъ глин. сосудикъ съ одной ручкой. На обѣихъ рукахъ было по одному бронз. браслетику (одинъ разломанъ), въ ногахъ бронз. пряжечка, 2 такихъ же колокольчика (одинъ испорченъ окисью металла), дѣтскій рожокъ и бальзамарій изъ стекла. По всему мѣсту, которое занималъ дѣтскій костякъ, лежали бусы изъ сердолика, стекла и пасты разныхъ цвѣтовъ.

№ 65. Тамъ же, между домами №№ 19 и 21. На глубинѣ 0,33 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,89 м., шир. 0,58, глуб. 0,53. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою на В., найдены обломки простого глиняннаго сосуда съ одной ручкой, на лѣвой рукѣ бронз. кольцо, украшенное 4 розетками, на шеѣ бусы изъ халцедона, сердолика, стекла и темной пасты, возлѣ черепа 2 серебр. серьги, изъ которыхъ одна распалась на мелкія части. За головой найдены обломки стекляннаго бальзамарія.

№ 66. Тамъ же. На глубинѣ 0,71 м. такая же гробница дл. 1,92 м., шир. 0,67, глуб. 0,52. Въ ногахъ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою къ В., найдены обломки краснолаковаго одноручнаго сосуда и 2 такія же чашки, на лѣвой рукѣ разломанное бронз. кольцо, на груди бронз. фибула, возлѣ головы листокъ золота, разломанныя бронз. серьги и 19 бусъ изъ сердолика, янтаря и стекла.

[1]) Кёне, Описаніе музеума кн. Кочубея, II, табл. XIX, 108.

№ 67. Тамъ же. На глубинѣ 0,45 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,21 м., шир. 0,60, глуб. 0,29. Въ ногахъ дѣтскаго костяка, обращеннаго головою къ В., найдена простая глиняная энохоя, въ правой рукѣ бронз. иголка.

№ 68. На Госпитальной улицѣ. Въ лѣвой стѣнѣ дромоса, ведущаго въ первую изъ катакомбъ, ограбленныхъ 24 іюня 1904 г.[1]) кладоискателями, на глубинѣ 3,46 м. оказалась подбойная гробница, высѣченная въ скалѣ, дл. 0,83 м., шир. 0,37, выс. 0,29. Гробница была заложена мелкимъ камнемъ. Кости до того истлѣли, что нельзя было опредѣлить направленія, въ какомъ лежалъ костякъ. Кромѣ простыхъ костяныхъ астрагаловъ, лежавшихъ возлѣ сѣверной стѣнки гробницы, ничего не найдено.

№ 69. Въ томъ же дромосѣ съ противоположной стороны найдена такая же гробница дл. 0,99 м., шир. 0,37, выс. 0,54. При совершенно истлѣвшемъ костякѣ въ гробницѣ ничего не оказалось.

№ 70. На той же улицѣ, противъ стѣны, отдѣляющей дома №№ 38 и 40. На глубинѣ 1,40 м. дѣтская земляная подбойная гробница, заложенная плитами съ В. Длина могилы 1,23 м., шир. 0,37, выс. 0,42. За головой костяка, въ ю.-з. углу гробницы, внѣ деревяннаго гроба, выкрашеннаго снаружи въ желтый цвѣтъ, стоялъ простой черный одноручный сосудъ, украшенный простымъ орнаментомъ изъ прямыхъ черточекъ.

№ 71. Тамъ же. На глубинѣ 1,72 м. простая земляная гробница дл. 2,33 м., шир. 0,73, глуб. 0,48. Въ ногахъ костяка, лежавшаго головою къ С.-В., найденъ простой двуручный сосудъ изъ черной глины.

№ 72. Тамъ же. На глубинѣ 1,74 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,71 м., шир. 0,64, глуб. 0,50. Въ правой рукѣ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою къ Ю.-В., найдены мелкіе обломки чернолаковаго лекиѳа съ черными пальметками, въ лѣвой—разломанный желѣзный наконечникъ копья, въ ногахъ, съ лѣвой стороны, прекрасно сохранившійся киликъ на низкой подставкѣ, покрытый густымъ ярко блестящимъ лакомъ.

№ 73. На почтовой дорогѣ. Простая земляная гробница безъ обычныхъ уступовъ, дл. 2,04 м., шир. 0,52, глуб. 0,85 (отъ поверхности земли до дна могилы). Въ ногахъ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою къ В., найдены обломки простого глинянаго одноручнаго сосуда, а на лѣвой рукѣ бронз. перстенекъ съ овальнымъ сердоликомъ, на которомъ нацарапаны едва замѣтныя буквы ТН.

---

[1]) См. *Изв. Имп. Арх. Ком.*, вып. 17, стр. 115 сл.

№ 74. Тамъ же. Дѣтская земляная гробница дл. 1,22 м., шир. 0,43, глуб. 0,53 (отъ дна до поверхности земли). На груди истлѣвшаго костяка, лежавшаго головою къ В., найдены колокольчикъ и простая фибула изъ бронзы, на рукахъ по гладкому бронз. браслету, въ ногахъ раздавленный простой глин. одноручный сосудъ и терракотовый односторонній бюстъ богини съ серьгами въ ушахъ и въ діадемѣ, отъ которой съ обѣихъ сторонъ свѣшиваются рельефныя оливковыя вѣтки.

№ 75. Тамъ же. Простая земляная гробница дл. 2,03 м., шир. 0,55, глуб. 0,46 (отъ поверхности земли до дна). На шеѣ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою къ В., найдено 5 граненыхъ бусъ изъ сердолика, 2 изъ янтаря, одна изъ бронзы и одна изъ бѣлой массы, на лѣвой рукѣ 2 бронз. перстня, одинъ гладкій, другой съ плохо сохранившеюся эмалью (разломанъ на мелкія части), въ ногахъ, возлѣ западной стѣнки гробницы, 2 простыхъ глин. сосуда, одинъ съ одной ручкой, другой съ двумя.

№ 76. Тамъ же. Простая земляная гробница дл. 1.85 м., шир. 0,62, глуб. 0,32 (отъ поверхности земли до дна). Въ ногахъ совершенно истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на Ю.-В., найдены краснолаковая чашка и одноручный простой глин. сосудикъ, возлѣ таліи 2 простыя бронз. пряжки, изъ которыхъ одна раздавлена на мелкія части.

№ 77. Тамъ же. На глубинѣ 0,77 м. простая земляная гробница дл. 2,19 м., шир. 0,54, глуб. 0,50, съ истлѣвшимъ костякомъ, обращеннымъ головою къ В. Въ ногахъ его найденъ раздавленный стекл. стаканъ, маленькая обломанная пряжка, наконечникъ ремня и дужка неизвѣстнаго назначенія, возлѣ таліи пряжка и наконечникъ ремня (обѣ пряжки, наконечники и дужка — бронзовые), на груди обломки простой мѣдной фибулы, возлѣ лѣваго плеча стекл. бальзамарій.

№ 78. Тамъ же. На глубинѣ 1,52 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,04 м., шир. 0,64, глуб. 0,46. Въ ногахъ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на В., найдены обломки стеклянныхъ одноручнаго сосуда и стакана, возлѣ таліи 2 мѣдныя пряжки неодинаковой величины и такой же наконечникъ ремня, принадлежащій къ большой пряжкѣ, подъ тазомъ обломанная стекл. пластинка неизвѣстнаго назначенія, на лѣвой рукѣ разломанное серебр. кольцо, на шеѣ 3 золотыя трубочки и 4 бусы изъ сердолика и синей пасты, возлѣ черепа обломки гладкихъ серебр. серегъ. Кромѣ этихъ вещей, въ гробницѣ найдены среди костей другого остова, сдвинутыхъ въ кучу возлѣ западной стѣнки, бронзовое кольцо и оправа неизвѣстнаго назначенія,

бронз. браслетикъ, распавшаяся буса изъ разноцвѣтной массы, обломки бронз. зеркала и желѣзнаго замка.

№ 79. Тамъ же. Простая земляная гробница дл. 2,08 м., шир. 0,60, глуб. 1 м. (отъ поверхности земли до дна). Въ ногахъ костяка, обращеннаго головой къ В., найдены обломки стекляннаго одноручнаго сосуда, такого же стакана, краснолаковой чашки и цѣльная стекл. баночка, на лѣвой рукѣ 4 перстня: золотой съ остатками выкрошившейся бѣлой пасты, серебряный съ гладкимъ гранатомъ, бронзовый съ сердоликомъ, украшеннымъ грубымъ изображеніемъ вѣтки, и желѣзный съ рѣзнымъ сердоликомъ, на которомъ изображено какое-то животное, кажется, рыба. На груди лежали 2 разломанныя бронз. фибулы и бронз. зеркальце діам. 0,05 м. На шеѣ найдены 5 золотыхъ трубочекъ и 14 бусъ изъ сердолика, янтаря, желтаго стекла и лигнита, на лбу гладкій кружокъ изъ листоваго золота, возлѣ черепа гладкія серебряныя серьги.

№ 80. На Госпитальной улицѣ. На глубинѣ 3 м. простая земляная гробница дл. 1,85 м., шир. 0,73, глуб. 0,46 м. Въ правой рукѣ костяка, лежавшаго головою къ В., оказался «финикійскій» алабастръ изъ синяго стекла съ желтыми и бѣлыми полосками, покрытый серебристою окисью, а возлѣ праваго плеча—разбитый чернофигурный лекиѳъ съ изображеніемъ фигуры, сидящей между двухъ большихъ глазъ [1]); на плечахъ лекиѳа изображены два листочка плюща и пѣтухъ.

№ 81. Тамъ же. Гробница, высѣченная на глубинѣ 4,30 м., въ западной стѣнкѣ дромоса, ведущаго въ разграбленную въ древнее время катакомбу, дл. 1,27 м., шир. 0,64, выс, 0,42. Гробница не была ничѣмъ заложена. Въ ногахъ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою къ С.-В., стоялъ стекл. одноручный сосудъ, возлѣ праваго плеча—стаканъ изъ желтаго стекла.

№ 82. Тамъ же, на холмѣ противъ д. № 41. На глубинѣ 4,48 м. простая земляная гробница дл. 1,92 м., шир. 0,59, глуб. 0,41. Въ ногахъ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою къ В., въ правомъ углу гробницы стояла простая глиняная амфора выс. 0,46 м.; по всей гробницѣ были разбросаны обломки двухъ чернофигурныхъ лекиѳовъ (удалось склеить); на одномъ изъ нихъ изображены три черныя пальметки, на другомъ—двѣ фигуры, сидящія въ креслѣ лицомъ къ запряженной тройкою колесницѣ, на которой стоятъ другія двѣ фигуры.

---

[1]) Подобные „глаза" встрѣчаются на вазѣ, изданной въ *Отчетѣ Имп. Арх. Ком.* за 1866 г., на стр. 148. См. S. Reinach, Répertoire des vases peints, II, стр. 31, 203 и 322; H. Walters—C. Smith, Catalogue of the greek and etruscan vases, II, стр. 14 и III, табл. 1.

№ 83. Тамъ же, противъ 1-го Кладбищенскаго переулка. На глубинѣ 3,55 м. высѣченная въ скалѣ и покрытая правильно и тщательно обтесанными плитами гробница дл. 2,22 м., шир. 0,62, глуб. 0,49. Между пятками истлѣвшаго костяка, лежавшаго головою къ В., найдена простая алабастрида съ поврежденнымъ вѣнчикомъ и отбитою ручкою.

№ 84. Тамъ же. На глубинѣ 4,58 м. высѣченная въ скалѣ подбойная гробница съ досчатымъ затворомъ съ З., дл. 1,62 м., шир. 0,45, выс. 0,46. За головой костяка, возлѣ южной стѣнки гробницы, стояли 2 стеклянные сосуда: большой безъ ручекъ и миніатюрный одноручный.

№ 85. Тамъ же, противъ фонаря, стоящаго между домами №№ 38 и 40. На глубинѣ 2,17 м. земляная подбойная гробница дл. 1,96 м., шир. 0,66, выс. 0,50. Была заложена мелкими камнями съ С. Въ ногахъ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою къ В., найденъ стеклянный раздавленный сосудъ безъ ручекъ и маленькій одноручный сосудикъ, возлѣ таліи желѣзная пряжка, сильно поврежденная ржавчиной, на шеѣ 12 бусъ изъ янтаря и стекла четырехъ цвѣтовъ: синяго, зеленаго, сѣраго и чернаго.

№ 86. Тамъ же, противъ дома № 40. На глуб. 2,30 м. земляная подбойная гробница дл. 1,94 м., шир. 0,94, выс. 0,79. Была заложена неправильно отесанными плитами съ С. На шеѣ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою къ В., найдено 11 простыхъ бусъ изъ стекла съ позолотою и безъ позолоты, изъ красной и разноцвѣтной пасты, въ головахъ простой черный одноручный сосудъ на высокой ножкѣ, имѣющей видъ опрокинутой чашки; внѣшняя поверхность ножки раздѣлена косыми черточками на неправильные четыреугольники.

№ 87. Тамъ же. На глубинѣ 2,93 м. земляная подбойная дѣтская гробница съ каменнымъ закладомъ съ С., дл. 1,06 м., шир. 0,49, выс. 0,46. На обѣихъ рукахъ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою къ В., найдено по одному бронзовому браслетику, на шеѣ 8 янтарныхъ и 3 продолговатыя стеклянныя бусы, возлѣ черепа пара золотыхъ сережекъ и за головой стеклянный сосудъ безъ ручекъ.

№ 88. Тамъ же, противъ дома № 40. Простая земляная гробница, разграбленная въ древнее время. Среди костей, лежавшихъ въ безпорядкѣ на днѣ гробницы, найдена обломанная бронз. пряжка съ головой хищной птицы, украшенная синими стеклышками.

№ 89. Тамъ же. На глубинѣ 2,81 м. земляная подбойная гробница, заложенная плитами съ З., дл. 2,05 м., шир. и глуб. 0,50. Въ головахъ истлѣв-

наго костяка, возлѣ южной стѣнки гробницы, найденъ разбитый стекл. сосудъ безъ ручекъ, въ правой рукѣ бронз. фибула въ формѣ самострѣла, 6 бусъ изъ стекла и разноцвѣтной композиціи, разломанный клинокъ желѣзнаго ножа, шляпка бронз. гвоздя и мѣдная монета послѣдняго Рискупорида (303—341 г. по Р. Хр.): на одной сторонѣ бюстъ царя, вправо, съ надписью ΒΑΣΙΛΕ . . . . . ΟΡΙΣ, а на другой—изображеніе Константина В., съ цифрой, отъ которой сохранилась только буква Χ [1]).

№ 90. Тамъ же, противъ угла Константиновской улицы. На глубинѣ 4,27 м. земляная подбойная гробница дл. 1,80 м., шир. и глуб. 0,42; заложена камнями съ Ю. В[illegible]а совершенно истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою къ [illegible] краснолаковые сосуда (terra sigillata) весьма плохой сохранности[illegible]ото, расширяющееся книзу, на правой сторонѣ груди разломанн[illegible]ла простого типа.

№ 91. На углу 2-[illegible]го переулка и продолженія Госпитальной улицы. На глуби[illegible]ченная въ скалѣ, покрытая плитами гробница дл. 1,70 м., ш[illegible],59. Въ правой рукѣ костяка, обращеннаго головою къ В., [illegible]йскій» разноцвѣтный сосудъ съ двумя ручками, покрытый краси[illegible] окисью.

№ 92. На углу 2-[illegible] переулка и продолженія Госпитальной улицы. На глубинѣ 1,60 м. высѣченная въ скалѣ и покрытая досками и мелкими камнями гробница дл. 1,66 м., шир. 0,56, глуб. 0,50. Въ правой рукѣ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на В., найденъ чернолаковый лекиѳъ безъ пальметокъ, въ ногахъ обломки одноручнаго глинянаго сосудика съ остатками неяснаго рисунка, желѣзный клинокъ ножа и глиняная пронизь.

№ 93. Тамъ же. На глуб. 1,60 м. высѣченная въ скалѣ гробница, покрытая досками, дл. 1,84 м., шир. 0,59, глуб. 0,32. Въ головахъ хорошо сохранившагося костяка, возлѣ восточной стѣнки гробницы, найденъ одноручный сосудъ изъ желтой глины съ черными полосками [2]), слѣва отъ головы другой одноручный сосудъ выс. 0,13 м. съ отверстіемъ въ видѣ трилистника, съ коричневыми полосками по туловищу, по ручкѣ и внутреннему краю отверстія.

№ 94. Тамъ же. На глубинѣ 1,11 м. высѣченная въ скалѣ гробница; западная часть ея была разграблена и разрушена посредствомъ мины, проведенной кладоискателями изъ противоположнаго двора. Нижняя часть костяка

[1]) Спасскій, Босфоръ Киммерійскій, стр. 107 и табл. [illegible] № 22.

[2]) Такіе же сосуды изображены въ *Отчетѣ Имп. А*[illegible]*г. Комм.* за 1898 г., стр. 18, рис. 17, въ *Извѣстіяхъ Комм.*, вып. 14, стр. [illegible] 62 и др.

до пояса была выброшена, но грудная клѣтка и хорошо сохранившійся черепъ остались на мѣстѣ. За головой остова, обращенной къ В., найдены обломки бронз. зеркала, діам. 0,14 м., въ лѣвомъ углу лекиѳъ съ четырьмя черными фигурами: въ серединѣ сражаются копьями два воина со щитами и въ высокихъ шлемахъ, по сторонамъ стоятъ двѣ зрительницы. Такъ какъ лицо и ноги одного борца были покрыты бѣлой краской, то можно предположить, что на сосудѣ было изображено единоборство Геракла и Ипполиты [1]).

№ 95. Во 2-мъ Эспланадномъ переулкѣ. На глубинѣ 2,24 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 0,80 м., шир. 0,40, глуб. 0,31. Во рту истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою къ С.-В., найдена мѣдная монета царя Ининѳимея (234—239 по Р. Хр.) съ изображеніемъ Астарты, сидящей па тронѣ съ высокой спинкой, съ одной звѣздой впереди (буквы В нѣтъ). Возлѣ таліи костяка оказались обломки бѣлаго стекляннаго сосудика.

№ 96. Тамъ же. Раззоренная въ древнее время гробница. Среди костей, лежавшихъ въ безпорядкѣ на днѣ гробницы, найдены два сосуда: разбитый киликъ, покрытый густымъ чернымъ лакомъ, и одноручный сосудикъ изъ желтой глины съ коричневыми полосками.

№ 97. На продолженіи Госпитальной улицы. На глубинѣ 1,80 м. высѣченная въ скалѣ и покрытая плитами гробница, дл. 2,02 м., шир. 0,61 (въ ногахъ)—0,66 (въ головахъ), глуб. 0,62. Возлѣ праваго плеча истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою къ В., найдена алабастрида, попорченная съ одного бока.

№ 98. Тамъ же. Подбойная гробница, высѣченная въ правой скалистой стѣнѣ дромоса, ведущаго съ С. въ катакомбу, открытую на углу продолженія Госпитальной улицы и 2-го Эспланаднаго переулка. Гробница, находящаяся на глубинѣ 1,83 м., имѣла дл. 2,06 м., шир. 0,81, выс. 0,73. Была заложена камнями. Слѣва возлѣ головы истлѣвшаго костяка, лежавшаго головою къ Ю., найдены обломки стекл. стакана, на груди одноручный стекл. сосудъ и возлѣ правой руки мѣдная монета, совершенно испорченная окисью.

№ 99. Во 2-мъ Кладбищенскомъ переулкѣ, противъ дома № 15. На глубинѣ 1,60 м. земляная гробница, покрытая досками и мелкими камнями, дл. 1,95 м., шир. 0,64, глуб. 0,33. Въ правой рукѣ совершенно истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на В., найденъ лекиѳъ (выс. 0,14 м.) съ тремя чернолаковыми

---

[1]) См. S. Reinach, Répertoire des vases peints, I, стр. 256, рис. 1. Весьма похожій рисунокъ съ одинаковою трактовкою падающаго воина изданъ тамъ же, II, стр. 254, рис. 3.

пальметками, а въ углу, возлѣ правой ноги костяка,—простая глиняная амфора, раздавленная тяжестью земли.

№ 100. Тамъ же. На глубинѣ 2,20 м. земляная подбойная гробница дл. 1,09 м., шир. 0,54, глуб. 0,64, заложенная камнями съ В. Возлѣ праваго плеча истлѣвшаго дѣтскаго костяка, обращеннаго головою на Ю., стояли желтоватый стекл. стаканъ съ 5 синими точками и такой же сосудикъ безъ ручекъ. Въ ногахъ найдено 17 стеклянныхъ бусъ разной величины и формы.

№ 101. Въ переулкѣ, соединяющемъ Госпитальную улицу съ продолженіемъ ея. На глубинѣ 3,10 м. высѣченная въ скалѣ и покрытая досками гробница шир. 0,95 м., глуб. 0,42; длину опредѣлить было невозможно, потому что восточный конецъ гробницы вмѣстѣ съ головой костяка былъ отрѣзанъ строителями дромоса катакомбы, оріентированнаго съ С. на Ю. Въ правой рукѣ дѣтскаго костяка оказался поврежденный внизу алабастръ изъ разноцвѣтнаго «финикійскаго» стекла, въ лѣвой—раздавленная простая алабастрида. Тутъ же найдена глиняная вещица, похожая на сосудикъ безъ ручекъ, вѣроятно, дѣтская игрушка или часть сосуда, котораго въ гробницѣ не оказалось.

№ 102. Тамъ же. На глубинѣ 4,88 м. высѣченная въ скалѣ гробница дл. 1,85 м., шир. 0,54 (въ ногахъ)—0,69 (возлѣ головы), глуб. 0,47. Ящикъ гробницы былъ покрытъ съ восточной стороны, гдѣ находилась голова покойника, плитою, а въ серединѣ и съ западной стороны досками. Въ лѣвомъ углу гробницы, за головой истлѣвшаго костяка, найдены обломки глин. лекиѳа, на шеѣ бронз. вещица, похожая на шляпку гвоздя, выше кисти правой руки бронз. зеркало, діам. 0,15 м., въ кисти той же руки двуручный «финикійскій» сосудикъ, хорошей сохранности, изъ синяго стекла съ бѣлыми и желтыми полосками.

№ 103. На углу Госпитальнаго переулка и Госпитальной улицы. На глубинѣ 4,26 м. земляная, покрытая досками гробница дл. 1,13 м., шир. 0,55, глуб. 0,38. Возлѣ лѣваго колѣна дѣтскаго костяка, обращеннаго головою на В., найденъ лекиѳъ, покрытый блестящимъ чернымъ лакомъ съ графитовымъ отблескоиъ и украшенный по всему туловищу вдавленными горизонтальными и отвѣсными черточками.

№ 104. Рядомъ, но глубже на 0,62 м. высѣченная въ скалѣ и покрытая плитами гробница дл. 1,55 м., шир. 0,40 (въ ногахъ)—0,48 (возлѣ головы), глуб. 0,42. Возлѣ локтя правой руки истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою къ В., лежалъ лекиѳъ съ 3 черными пальметками, а возлѣ праваго плеча—бѣлый «финикійскій» алабастръ съ темнокоричневыми полосками. Оба сосудика

лежали параллельно съ ручными костями, тѣсно прилегая къ нимъ, и были обращены доньями на З.

№ 105. Тамъ же. На глубинѣ 4,26 м. высѣченная въ скалѣ гробница дл. 1,25 м., шир. 0,52, глуб. 0,39. Такъ какъ грунтъ былъ мягокъ и слабъ, то стѣны гробницы были выложены камнемъ; надъ гробницей были положены два ряда тонкихъ плитъ. Возлѣ праваго локтя костяка, обращеннаго головою на В., найденъ одноручный глиняный сосудикъ (выс. 0,10 м.) весьма плохой сохранности: вѣнчикъ сосудика обломанъ, черный лакъ сильно стертъ. На верхушкѣ головы оказалась желтая буса изъ «финикійскаго» стекла съ синими и бѣлыми глазками и въ правомъ углу, за головою костяка, 23 простыхъ астрагала, изъ коихъ одинъ просверленъ во всѣхъ трехъ направленіяхъ, а другой снабженъ двумя параллельными дырочками, просверленными рядомъ во всю ширину кости.

№ 106. Тамъ же. На глубинѣ 4,26 м. вырытая въ мягкомъ материкѣ дѣтская гробница со стѣнками, построенными изъ мелкаго камня, покрытая плитами. Длина ящика 0,91 м., шир. 0,32, глуб. 0,27. Выше кисти правой руки истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на В., найденъ киликъ на низкой ножкѣ, покрытый чернымъ густымъ лакомъ, на правомъ плечѣ бронз. игла и на правой рукѣ такой же браслетъ.

№ 107. Рядомъ съ предыдущей гробницей, на той же глубинѣ, земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,71 м., шир. 0,58, глуб. 0,55. Подъ лѣвой рукой, вдоль лѣваго бока истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на В., лежало желѣзное остріе копья длиною 0,49 м., сильно поврежденное ржавчиною, на кисти той же руки желѣзный перстень. По краямъ гробницы были разбросаны обломки двуручнаго «финикійскаго» сосудика изъ синяго стекла съ бѣлыми и желтыми поясками.

№ 108. Тамъ же. На глубинѣ 4,67 м. высѣченная въ скалѣ, покрытая плитами гробница дл. 1,73 м., шир. 0,57, глуб. 0,40. Возлѣ праваго локтя хорошо сохранившагося остова, обращеннаго головою на В., найденъ краснофигурный лекиѳъ съ изображеніемъ крылатой Ники возлѣ алтаря [1]).

№ 109. Тамъ же. На той же глубинѣ такая же гробница дл. 1,86 м., шир. и глуб. 0,63. Истлѣвшій костякъ, обращенный головою къ В., лежалъ вплотную возлѣ сѣверной стѣнки гробницы. Всѣ вещи, найденныя при костякѣ, лежали влѣво отъ него: возлѣ лѣваго плеча желтый сосудикъ (выш. 0,15 м.)

---

[1]) См. статью В. В. Фармаковскаго: Die Funde in Südrussland im Jahre 1904 (*Arch. Anzeiger* 1905, 2, стр. 61).

съ красноватыми полосками на туловищѣ, горлышкѣ и ручкѣ, возлѣ локтя лѣвой руки разбитый на три части чернолаковый лекиѳъ и возлѣ кисти той же руки бронз. стрѣлка.

№ 110. Тамъ же. На глубинѣ 4,67 м. такая же гробница дл. 1,70 м., шир. 0,64, глуб. 0,48. Замѣтно двойное погребеніе. Кости перваго покойника лежали въ кучѣ возлѣ восточной стѣнки могилы, за головой второго костяка, лежавшаго въ порядкѣ. Подъ костями перваго найдены обломки бронз. зеркала діам. 0,15 м.

№ 111. Тамъ же. На той же глубинѣ гробница такого же типа дл. 1,71 м., шир. 0,55, глуб. 0,46. Въ правой рукѣ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на В., оказался лекиѳъ безъ пальметокъ, покрытый блестящимъ чернымъ лакомъ, а на лѣвой рукѣ желѣзный перстень, сильно поврежденный ржавчиною.

№ 112. Тамъ же. На глубинѣ 2,94 м. такая же гробница дл. 1.79 м., шир. 0,55, глуб. 0,56. Въ правой рукѣ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою къ С.-В., найденъ арибаллъ, покрытый блестящимъ чернымъ лакомъ съ графитовымъ отблескомъ.

№ 113. На Госпитальной улицѣ, между домами №№ 37 и 41, найденъ дромосъ катакомбы, начинающійся съ С. и снабженный крутыми ступеньками (*А*; см. планъ на рис. 7); въ лѣвой стѣнѣ дромоса было прорублено отверстіе *Б* въ т. н. «пашенную» яму *В*, служившую когда-то для ссыпки и храненія хлѣба. Это огромная яма, напоминающая своей формой пиѳосъ съ усѣченнымъ дномъ; нижняя часть ея высѣчена въ материкѣ, а верхняя—въ древней насыпи, которая состоитъ изъ земли, смѣшанной съ мелкими камнями, черепками посуды, амфорными ручками, обломками большихъ черепицъ, разными костями и проч. Вверху ямы виднѣется круглое отверстіе, закрытое гладкою плитою. Высота ямы 2,28 м., діаметръ дна 2,35 м. На полу ямы, возлѣ сѣверо-восточной стѣнки лежалъ въ истлѣвшемъ деревянномъ гробу (*а*) костякъ головою на Ю.-В.; въ ногахъ его, въ материковой стѣнѣ ямы было сдѣлано небольшое углубленіе (*б*), въ которомъ стоялъ небольшой одноручный сосудикъ изъ потрескавшагося стекла (выс. сосуда 0,11 м.). Возлѣ ногъ костяка найдены 2 простыя бронз. пряжки, возлѣ таліи — третья пряжка изъ того же металла, украшенная птичьей головкой, въ правой рукѣ желѣзный

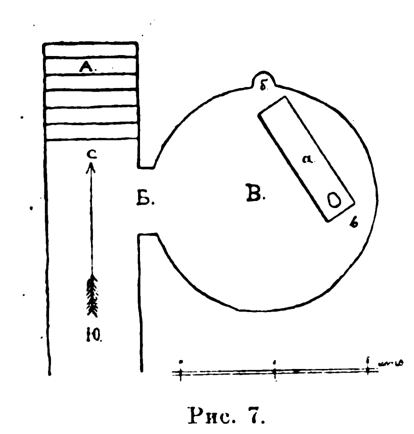

Рис. 7.

ножикъ въ деревянныхъ ножнахъ, съ истлѣвшей костяной ручкой. За головой скелета въ пунктѣ *в* найдены обломки большаго стекл. сосуда безъ ручекъ, раздавленнаго отвалившеюся частью стѣны.

№ 114. Въ правой стѣнѣ того же дромоса, на глубинѣ 3,69 м., высѣчена подбойная гробница дл. 1,59 м., шир. 0,52, выс. 0,42, заложенная съ В. плитами и мелкими камнями. Возлѣ южной стѣнки гробницы, за головою совершенно истлѣвшаго костяка, лежалъ на боку стекл. сосудъ безъ ручекъ (выс. 0,14 м.) и за нимъ кучка астрагаловъ, числомъ 60, безъ буквъ или другихъ знаковъ. Возлѣ головы костяка найдена гладкая серебряная серьга въ видѣ колечка, утолщающагося на концахъ, и 7 бусъ изъ янтаря и стекла синяго и зеленаго цвѣтовъ, на обѣихъ рукахъ по одному бронз. браслету (браслетъ на правой рукѣ нѣсколько больше бывшаго на лѣвой), возлѣ правой руки желѣзный ножъ въ истлѣвшихъ деревянныхъ ножнахъ.

№ 115. Тамъ же, между домами №№ 35 и 41. Древняя земляная гробница, перерѣзанная дромосомъ катакомбы. Въ гробницѣ возлѣ восточной стѣны остался одинъ черепъ и за нимъ обломки лекиѳа съ черными фигурами, изображающими Діониса, трехъ женщинъ и сидящаго юношу, играющаго на лирѣ [1]).

№ 116. На Шлагбаумской улицѣ, противъ д. № 15. На глубинѣ 1,50 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,86 м., шир. отъ 0,57 (въ ногахъ) до 0,66 (въ головахъ), глуб. 0,55. Возлѣ лѣваго плеча хорошо сохранившагося костяка, лежавшаго головою на В., найденъ двуручный сосудикъ изъ бѣлаго «финикійскаго» стекла съ темнокоричневыми полосками и зигзагами, на груди разломанная бронзовая игла, въ ногахъ острое желѣзное шило и маленькая пирамидка изъ зеленоватаго стекла на проволокѣ, отъ которой сохранился лишь ничтожный кусочекъ.

№ 117. На Госпитальной улицѣ. На глубинѣ 1,16 м. каменная гробница съ землянымъ поломъ, покрытая отчасти плитами (подъ ногами костяка), отчасти досками (надъ головой). Длина могилы 2,15 м., шир. 0,66, глуб. 0,44. Возлѣ праваго плеча истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на Ю., найдена стекл. бутылка выш. 0,24 м., возлѣ таліи распавшіяся желѣзная и бронзовая пряжки, въ лѣвой рукѣ клинокъ желѣзнаго ножа.

№ 118. На Шлагбаумской улицѣ. На глубинѣ 1,50 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,66 м., шир. 0,58, глуб. 0,39, оріентированная съ В. на З. Гробница была перерѣзана поперекъ другой гробницей, имѣвшей

1) См. ук. статью Б. В. Фармаковскаго, стр. 60.

направленіе съ Ю. на С. Въ первой гробницѣ, среди костей, сдвинутыхъ въ кучу возлѣ восточной стѣны, найдены обломки двуручнаго «финикійскаго» сосудика изъ бѣлаго стекла съ темнокоричневыми полосками, во второй—простой глиняный сосудъ безъ ручекъ. Костяка во второй гробницѣ вовсе не оказалось.

№ 119. Тамъ же. На глубинѣ 2,59 м. земляная подбойная гробница, дл. 1,27 м., шир. 0,79, выс. 0,27; была заложена плитами съ С.-В. На правой рукѣ истлѣвшаго дѣтскаго костяка, обращеннаго головою на С.-З., оказался бронз. браслетикъ, возлѣ головы съ лѣвой стороны глиняный одноручный сосудикъ, украшенный грубымъ изображеніемъ вѣтки, на которой кое-гдѣ сохранились слѣды бѣлой краски.

№ 120. Тамъ же, противъ дома № 15. На глубинѣ 1,54 м. простая земляная гробница дл. 1,20 м., шир. 0,42, глуб. 0,40. На правой рукѣ дѣтскаго костяка, обращеннаго головою на Ю.-З., оказался бронз. браслетъ, а на шеѣ 17 бусъ изъ оникса, стекла и разноцвѣтной композиціи. Посуды въ гробницѣ не было.

№ 121. Тамъ же. На глубинѣ 2,12 м. земляная подбойная гробница дл. 1,91 м., шир. 0,60, выс. 0,51; была заложена плитами съ В. У лѣваго локтя истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на С., найденъ обломанный костяной гребень, украшенный 15 бронзовыми заклепками, у лѣваго плеча одноручный краснолаковый сосудикъ на низкой ножкѣ.

№ 122. Тамъ же, противъ дома № 17. На глубинѣ 1,24 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,08 м., шир. 0,58, глуб. 0,45. Въ правой рукѣ костяка, лежавшаго головою къ В., оказалась мѣдная монета, совершенно испорченная окисью металла, возлѣ таліи разломанная желѣзная пряжка съ бронзовымъ щиткомъ, за головой съ лѣвой стороны шарообразный стекл. сосудъ безъ ручекъ, съ высокимъ горлышкомъ (выс. сосуда 0,17 м.).

№ 123. Тамъ же. На глубинѣ 1,50 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,90 м., шир. 0,71, глуб. 0,40. Въ ногахъ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на Ю.-В., найдены обломки желѣзнаго ножа, возлѣ лѣваго плеча шарообразный стекл. сосудъ съ высокимъ горломъ безъ ручекъ (выс. сосуда 0,17 м.).

№ 124. Тамъ же. На глубинѣ 1,30 м. такая же гробница дл. 1,85 м., шир. 0,75, глуб. 0,30. На правой рукѣ совершенно истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою къ Ю.-В., найденъ испорченный ржавчиной желѣзный браслетъ, возлѣ лѣвой руки обломки желѣзнаго острія копья и 30 стрѣлокъ: 29 бронзовыхъ и одна желѣзная.

№ 125. Тамъ же. На глубинѣ 1,35 м. такая же гробница дл. 1,40 м., шир. 0,63, глуб. 0,35. Въ ногахъ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на В., найдены обломки простого глинянаго одноручнаго сосуда, въ правой рукѣ чернолаковый арибаллъ съ красной пальметкой, на шеѣ 3 синія бусы съ бѣлыми глазками (двѣ бусы на серебряной проволокѣ), возлѣ головы бронзовая игла.

№ 126. Тамъ же. Въ насыпи гробницы, раззоренной въ древности, найдены обломки коринѳскаго арибалла съ изображеніемъ птицъ и какихъ-то чудовищъ. По формѣ сосудъ напоминаетъ арибаллъ, изданный у Rayet et Collignon, Histoire de la céramique grecque, стр. 57, рис. 32.

№ 127. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ предыдущей могилы найдена на глубинѣ 0,50 м. гробница, вырытая въ насыпи, дл. 1,96 м., шир. 0,56, глуб. 0,44, съ вещами совершенно другого періода: на груди костяка, обращеннаго головою къ С., оказались двѣ бронз. фибулы т. н. готскаго стиля, на шеѣ 5 бусъ изъ синяго и зеленаго стекла, возлѣ рукъ сложенныя вмѣстѣ бронз. серьги съ маленькими шестигранниками, наполненными бѣлой массой.

№ 128. Тамъ же, противъ д. № 21. На глубинѣ 1,50 м. простая земляная гробница дл. 1,71 м., шир. 0,61, глуб. 0,35. Возлѣ головы истлѣвшаго костяка, обращенной на В., найдено 5 глиняныхъ сосудиковъ: облупившаяся чернолаковая чашечка на высокой ножкѣ, съ нацарапанными подъ ножкой буквами Δ Ι Η, низенькая чашечка безъ ножки, съ одной ручкой, 2 почти одинаковыхъ одноручныхъ сосудика съ горизонтальными полосками на туловищѣ и вѣнчикѣ (на днѣ одного изъ нихъ нацарапаны цифры Ι Γ), наконецъ обломки страннаго сосуда изъ черной глины, похожаго на чайникъ: лейка хорошо сохранилась, но двѣ боковыя ручки отбиты и крышки не оказалось.

№ 129. Тамъ же, противъ калитки двора № 15. На глубинѣ 1,10 м. дѣтская гробница, высѣченная въ материковой скалѣ и покрытая плитами. Длина могилы 0,99 м., шир. 0,37, глуб. 0,35. Между кистями рукъ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на С., найденъ простой двуручный глин. сосудикъ (выс. 0,09 м.), возлѣ правой ноги разбитый стекл. одноручный сосудъ и во рту мѣдная монета царя Ѳоѳорса съ обозначеніемъ 595 года боспорской эры (= 298 г. по Р. Хр.).

№ 130. Въ 1-мъ Кладбищенскомъ переулкѣ. На глубинѣ 3 м. земляная гробница дл. 1,81 м., шир. 0,88, глуб. 0,46, оріентированная съ В. на З. Гробница была въ древности раззорена, а вещи, находившіяся при костяхъ, выброшены. Въ насыпи надъ самой гробницей найдены чернолаковая рюмка съ

тремя черточками, нацарапанными на туловищѣ и внизу на ножкѣ, одноручный сосудикъ рѣдкой формы изъ желтой глины, украшенный внутри и снаружи черными и красными полосками и орнаментомъ, состоящимъ изъ двухъ рядовъ листиковъ трилистника, гладкое золотое кольцо, обломки алабастриды и нѣсколько простыхъ астрагаловъ.

№ 131. Тамъ же. На глубинѣ 3,50 м. земляная гробница дл. 2,03 м., шир. 0,85, глуб. 0,56. У праваго плеча истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на Ю.-В., найденъ одноручный сосудикъ изъ желтой глины, украшенный черными полосками по туловищу, на ручкѣ и по краямъ вѣнчика [1]), на лѣвой рукѣ желѣзный перстень, въ той же рукѣ «финикійскій» алабастръ прекрасной сохранности изъ синяго стекла съ голубыми и желтыми полосками. Въ ногахъ костяка стояла прислоненная къ серединѣ стѣнки гробницы простая глиняная амфора выс. 0,51 м. съ написанными красной краской большими буквами ЕХ.

№ 132. Рядомъ съ предыдущей гробницей, на той же глубинѣ, высѣченная въ скалѣ и покрытая плитами гробница дл. 1,96 м., шир. 0,64, глуб. 0,59. Возлѣ лѣваго плеча истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою къ Ю.-В., найдены обломки одноручнаго глинянаго сосудика такой же формы, какъ сосудики въ гробницахъ №№ 93 и 131.

№ 133. Тамъ же. На глубинѣ 3 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,72 м., шир. 0,67, глуб. 0,65. Въ ногахъ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою къ В., въ лѣвомъ углу гробницы стояла простая глиняная амфора (выс. 0,48 м.); на правомъ плечѣ найдена бронзовая игла.

№ 134. Рядомъ, на той же глубинѣ, земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,87 м., шир. 0,62, глуб. 0,57. Возлѣ лѣваго плеча истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою къ С.-В., найдено разломанное желѣзное орудіе неизвѣстнаго назначенія, въ видѣ согнутаго въ овалъ прута, заостреннаго съ обоихъ концовъ; орудіе это нельзя считать ножницами, потому что на немъ нѣтъ никакого острія: это былъ круглый желѣзный прутъ, имѣющій вездѣ, кромѣ концовъ, одинаковую толщину.

№ 135. Тамъ же, на глубинѣ 3 м., земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,06 м., шир. 0,82, глуб. 0,64. Въ ногахъ дѣтскаго скелета, обращеннаго головою къ В., найдены черналаковый рожокъ съ бронзовой вороночкой и красноватый одноручный сосудикъ съ темными полосками на туловищѣ, ручкѣ и вѣнчикѣ.

---

[1]) Сосудъ похожъ по формѣ на сосудики, изданные въ *Извѣстіяхъ Имп. Арх. Комм.*, вып. 8, табл. V, рис. 16; вып. 14, стр. 27, рис. 62. Ср. описаніе гробницы № 93.

№ 136. Тамъ же. На глубинѣ 4,24 м. высѣченная въ скалѣ и покрытая плитами гробница длиною 1,79 м., шир. 0,58, глуб. 0,57. На груди костяка, обращеннаго головою на З. (sic!). найдена золотая подвѣсочка, изображающая разъяреннаго льва, въ правой рукѣ распавшаяся алабастрида, на безъименномъ пальцѣ лѣвой руки три кольца: въ серединѣ желѣзное, съ боковъ золотые перстенекъ и колечко, возлѣ колѣнъ скорлупа гусинаго яйца съ косточками гусенка внутри, а возлѣ пятокъ серебряное колечко неизвѣстнаго назначенія и чернолаковый арибаллъ, украшенный съ передней стороны краснымъ пояскомъ и рядомъ черныхъ точекъ. По всей гробницѣ были разбросаны обломки «финикійскаго» двуручнаго сосудика изъ синяго стекла съ желтыми и бѣлыми полосками.

№ 137. Тамъ же. На глубинѣ 3 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,72 м., шир. 0,65. глуб. 0,54. Возлѣ лѣваго локтя костяка, лежавшаго головою къ В., найденъ чернолаковый арибаллъ съ горизонтальнымъ краснымъ пояскомъ, украшеннымъ двумя рядами черныхъ точекъ, возлѣ праваго локтя бронзовый наконечникъ стрѣлы, въ ногахъ простая глиняная амфора выс. 0,49 м. съ черными полосками на краю плечъ и на горлѣ; судя по глинѣ, полной бѣлыхъ блестящихъ крупинокъ, амфора была привезена съ острова Ѳасоса.

№ 138. На углу Эспланадной улицы и продолженія Госпитальной. На глубинѣ 1,98 м. построенная въ насыпи каменная гробница, покрытая досками, дл. 1,97 м., шир. 0,49, глуб. 0,35. На лѣвой рукѣ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на З., найдены 2 бронзовые браслета, возлѣ головы гладкая золотая сережка и 3 бусы изъ сердолика, чернаго стекла и бѣлаго стекла съ позолотою.

№ 139. Тамъ же. На глубинѣ 1,04 м. простая земляная гробница дл. 2,01 м., шир. 0,42, глуб. 0,34. Возлѣ таліи костяка, обращеннаго головою на С.-В., найдена толстая мѣдная пряжка, въ ногахъ 2 кусочка кремня, продолговатое огниво, раковина, кабаній клыкъ, 2 пронизи изъ темной пасты и мѣдная монета послѣдняго Рискупорида съ орломъ[1]).

№ 140. Во дворѣ В. Глѣбова, на углу Госпитальной улицы и 1-го Кладбищенскаго переулка. На глубинѣ 5,30 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,82 м., шир. и выс. 0,54. Возлѣ кисти и вдоль правой руки костяка, обращеннаго головою на В., найдены обломки «финикійскаго» алабастра изъ синяго стекла съ желтыми и бѣлыми полосками.

№ 141. Тамъ же. На глубинѣ 5,36 м. высѣченная въ скалѣ и покрытая плитами гробница дл. 1,83 м., шир. 0,58, глуб. 0,53. Въ правой рукѣ истлѣв-

[1]) В. Кене, Описаніе музеума кн. Кочубея, II, табл. XX, № 194.

шаго костяка, обращеннаго головою къ В., найденъ краснофигурный арибаллъ съ изображеніемъ какого-то животнаго.

№ 142. Тамъ же. На глубинѣ 5,36 м. такая же гробница дл. 1,72 м., шир. 0,55, глуб. 0,48. Костякъ лежалъ головою къ С.-В. Возлѣ правой руки его, между ребрами и локтемъ, лежалъ отверстіемъ къ головѣ «финикійскій» алабастръ изъ чернаго стекла, украшенный сверху донизу бѣлыми и желтыми полосками.

№ 143. На Эспланадной улицѣ, во дворѣ Ильина (домъ № 17). На глубинѣ 2,69 м. дѣтская земляная гробница, покрытая досками, дл. 0,79 м., шир. 0,44, глуб. 0,38. Влѣво за головой истлѣвшаго костяка, возлѣ восточной стѣнки гробницы, стоялъ чернолаковый канѳаръ съ каннелюрами на туловищѣ и съ кружкомъ на днѣ, состоящимъ изъ черточекъ; на канѳарѣ лежало чернолаковое блюдце съ 9 пальметками на днѣ.

№ 144. Тамъ же. На той же глубинѣ каменная гробница, покрытая плитами, дл. 1,92 м., шир. 0,52, глуб. 0,64. Въ гробницѣ лежали рядомъ 2 совершенно истлѣвшіе костяка, головами къ Ю. На черепѣ костяка, лежавшаго вдоль западной стѣнки, найдено простое глиняное блюдо весьма грубой отдѣлки, діам. 0,33 м., а въ ногахъ—простой одноручный глиняный сосудъ (выс. 0,24 м.). Возлѣ правой кисти другого костяка найдены клѣтчатый арибаллъ коричневаго цвѣта, усѣянный бѣлыми точками, и 16 бронз. стрѣлокъ; въ ногахъ—кубокъ прекрасной сохранности, покрытый блестящимъ чернымъ лакомъ; на днѣ кубка оттиснуты 4 пальметки, окруженныя кружкомъ изъ черточекъ. На шеѣ этого же костяка найдены 4 бусы въ видѣ трубочекъ изъ зеленой пасты, на головѣ остатки тонкой матеріи, похожей на кружева, на тѣлѣ, въ особенности на ножныхъ костяхъ, толстая матерія коричневаго цвѣта.

II. Катакомбы, открытыя на сѣверной покатости Митридатовой горы.

(Съ 10 по 15 іюля и съ 5 августа по 31 декабря).

№ 145 (1). Противъ угла Госпитальной улицы и 1-го Кладбищенскаго переулка. На глубинѣ 10,31 м. въ дромосѣ, имѣющемъ 0,99 м. ширины, найдены гладкій, ровный карнизъ и подъ нимъ арка дл. 1,12 м., шир. 0,81, выс. 0,96, ведущая въ катакомбу самаго обычнаго типа съ тремя лежанками по тремъ стѣнкамъ и небольшой нишей вправо отъ входа. Длина камеры (отъ входа до центральной лежанки) 2,27 м., шир. 2,23, выс. въ серединѣ 1,69. Центральная лежанка, имѣющая 2,23 м. ширины, 1,28 м. глубины и 0,79 м. выш., находится на высотѣ 0,82 м. надъ поломъ камеры. Лежанка, высѣченная въ

Рис. 8 (1/3).

правой стѣнѣ склепа на разстояніи 0,67 м. отъ пола, имѣетъ шир. 2,18 м., глуб. 1,22 м. и выс. 0,79 м. Лѣвая лежанка имѣетъ шир. 2,22 м., глуб. 0,78 м. и выс. 0,65 м.; высѣчена въ толщѣ почвы на разстояніи 0,77 м. надъ поломъ. Вправо отъ входа, на разстояніи 0,39 м. отъ арки устроена небольшая ниша шир. 0,38 м., выс. 0,47, глуб. 0,23. На стѣнахъ катакомбы нѣтъ ни росписи, ни надписей. Склепъ оказался ограбленнымъ въ древнее время; четырехугольная каменная плита, закрывавшая входъ въ катакомбу, была сдвинута съ мѣста. При тщательномъ пересмотрѣ лежанокъ, покрытыхъ тонкимъ слоемъ истлѣвшихъ костяковъ и деревянныхъ гробовъ, найдены только одна золотая буса ажурной работы и разбитый стеклянный стаканъ, оставленные грабителями на правой лежанкѣ. Но подъ низкимъ порогомъ входа оказался тайникъ, не замѣченный хищниками вслѣдствіе того, что мѣсто надъ нимъ засыпалось землею, когда грабители проникали изъ дромоса въ камеру. Тайникъ состоитъ изъ четырехугольнаго углубленія, прилегающаго длинной стороной къ порогу, и имѣетъ 0,57 м. длины, 0,22 м. ширины и 0,21 м. глубины. Въ тайникѣ найдены слѣдующія вещи:

1) серебряное блюдо (рис. 8) діам. 0,235 м., съ изображеніемъ императора Констанція (324—361 по Р. Хр.) и латинскою надписью D(omini) n(ostri) Constanti Augusti votis XX;

Рис. 9 (2/3).

шаго костяка, обращеннаго головою къ В., найденъ краснофиг съ изображеніемъ какого-то животнаго.

№ 142. Тамъ же. На глубинѣ 5,36 м. такая же гробни шир. 0,55, глуб. 0,48. Костякъ лежалъ головою къ С.-В. Воз его, между ребрами и локтемъ, лежалъ отверстіемъ къ головѣ алабастръ изъ чернаго стекла, украшенный сверху донизу бѣл полосками.

№ 143. На Эспланадной улицѣ, во дворѣ Ильина (домъ бинѣ 2,69 м. дѣтская земляная гробница, покрытая доскам шир. 0,44, глуб. 0,38. Влѣво за головой истлѣвшаго костяка, стѣнки гробницы, стоялъ чернолаковый канѳаръ съ каннелюра и съ кружкомъ на днѣ, состоящимъ изъ черточекъ; на канѳар лаковое блюдце съ 9 пальметками на днѣ.

№ 144. Тамъ же. На той же глубинѣ каменная гробниц тами, дл. 1,92 м., шир. 0,52, глуб. 0,64. Въ гробницѣ лежал шенно истлѣвшіе костяка, головами къ Ю. На черепѣ костяка западной стѣнки, найдено простое глиняное блюдо весьма гру 0,33 м., а въ ногахъ—простой одноручный глиняный сосу Возлѣ правой кисти другого костяка найдены клѣтчатый ар цвѣта, усѣянный бѣлыми точками, и 16 бронз. стрѣлокъ; прекрасной сохранности, покрытый блестящимъ чернымъ л оттиснуты 4 пальметки, окруженныя кружкомъ изъ черточ костяка найдены 4 бусы въ видѣ трубочекъ изъ зеле остатки тонкой матеріи, похожей на кружева, на тѣлѣ ножныхъ костяхъ, толстая матерія коричневаго цвѣта.

II. Катакомбы, открытыя на сѣверной покатости

(Съ 10 по 15 іюля и съ 5 августа по 31 д

№ 145 (1). Противъ угла Госпитальной улицы переулка. На глубинѣ 10,31 м. въ дромосѣ, имѣющ найдены гладкій, ровный карнизъ и подъ нимъ арка выс. 0,96, ведущая въ катакомбу самаго обычнаго по тремъ стѣнкамъ и небольшой нишей вправо отъ входа до центральной лежанки) 2,27 м., шир. 2,2 Центральная лежанка, имѣющая 2,23 м. ширины, 1,28 находится на высотѣ 0,82 м. надъ поломъ камер

16) два серебряные наконечника ремня;

17) золотая индикація съ неяснымъ изображеніемъ;

18) гладкій золотой браслетъ, утолщенный на концахъ;

19) пять гранатовъ въ золотой оправѣ, гранатъ безъ оправы, золотая пластиночка, пять золотыхъ украшеній;

20) серебряный позолоченный умвонъ (рис. 13^{а} и ^{б}) съ серебряной рукояткой и съ серебряными позолоченными гвоздями;

21) другой серебряный позолоченный умвонъ съ серебряной рукояткой и 13 вызолоченными гвоздями;

22) поломанная серебряная фибула;

23) серебряная ручка сосуда (самого сосуда не оказалось);

Рис. 13*а* (½).

Рис. 13*б* (1/2).

24) серебряныя удила, украшенныя золотыми пластинками съ сирійскими гранатами;

25) 14 частей разныхъ удилъ; къ одной изъ нихъ присталъ серебряный позолоченный колокольчикъ;

26) 9 позолоченныхъ колокольчиковъ;

27) два бронзовыхъ украшенія въ видѣ птицы, кажется, отъ сѣдла;

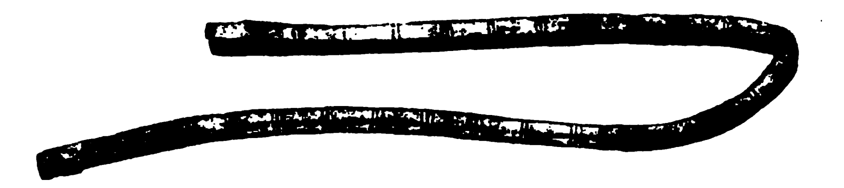

Рис. 14 (1/4).

28) два длинныхъ серебряныхъ украшенія (дл. 0,74 м.), составлявшія, кажется, ободъ сѣдла (рис. 14);

29) 8 пряжекъ и 9 колецъ изъ серебра и мѣди;

30) 31 экз. вызолоченныхъ пуговицъ, 8 позолоченныхъ подвѣсокъ въ видѣ бубенчиковъ и кольцо;

31) обломки разныхъ украшеній неизвѣстнаго назначенія;

32) три золотыя двойныя бусы.

Найденныя вещи лежали въ тайникѣ въ большомъ безпорядкѣ; выше всѣхъ находилось серебряное блюдо, на которомъ лежали обѣ ложки; ниже были положены въ рядъ оба умвона, а подъ ними остальныя вещи. Золотой вѣнокъ съ изображеніемъ императора Гордіана и золотыя пластинки съ ноженъ были до того скомканы, что въ началѣ нельзя было опредѣлить, что они представляютъ изъ себя.

№ 146 (2). На Госпитальной улицѣ, на склонѣ холма противъ воротъ дома № 41, на незначительной глубинѣ 2,25 м. оказался входъ, ведущій съ западной стороны въ катакомбу. Между дромосомъ и склепомъ высѣченъ въ толщѣ почвы корридоръ, имѣющій обычную форму арки, дл. 0,97 м., шир. 0,65, выс. 0,85. Катакомба замѣчательна своимъ конусообразнымъ потолкомъ съ круглымъ отверстіемъ вверху, закрытымъ плитою, какъ въ Царскомъ и Мелекъ-Чесменскомъ курганахъ. Ключъ свода находится надъ поломъ склепа на высотѣ 3,10 м. Видно, что катакомба устроена на мѣстѣ прежней хлѣбной ямы, какихъ на этомъ мѣстѣ встрѣчается очень много (ср. выше описаніе гробницы № 113); прибавленъ только дромосъ съ аркою, пробитою въ бокъ ямы, и устроены лежанки и ниши. Противъ входа и слѣва отъ него высѣчены въ желтоватомъ слоѣ материка, на разстояніи 0,59 и 0,46 м. отъ пола, двѣ лежанки. Главная лежанка противъ входа имѣетъ 2,48 м. ширины и 0,97 м. глубины; потолокъ ея непосредственно соединяется съ общимъ потолкомъ всей катакомбы. Лѣвая лежанка, съ особымъ потолкомъ, имѣетъ шир. 1,51 м., глуб. 0,49 м. и выс. 0,58 м. Камера катакомбы, не считая лежанокъ, имѣетъ 1,83 м. длины (отъ входа до главной лежанки) и 2,59 м. ширины. Кромѣ лежанокъ, въ стѣнахъ склепа устроены еще три ниши: одна въ углу, вправо отъ входа

(шир. 0,60 м., выс. 0,62, глуб. 0,27), другая подъ главной лежанкой (шир. 0,25 м., выс. 0,38, глуб. 0,18); въ той же южной стѣнѣ, въ уровень съ поломъ катакомбы, высѣчена ниша, подобная нишѣ катакомбы, открытой въ 1872 г. и изданной В. В. Стасовымъ (выс. 0,77 м., шир. 0,52, глуб. 0,50). Вещи, оказавшіяся въ склепѣ, лежали не на своихъ мѣстахъ, потому что въ катакомбу сверху и черезъ отверстіе, образовавшееся надъ лѣвой лежанкой, проникало множество воды, составлявшей по временамъ лужу, по которой носились доски гробовъ и посуда. Весь полъ катакомбы былъ покрытъ слоемъ высохшей грязи толщиною въ 0,15 м. и больше. Сейчасъ за четырехугольной плитой, которою былъ закрытъ входъ въ катакомбу, найдены три стекл. сосуда, перевернувшіеся вверхъ дномъ. Только въ нишѣ надъ главною лежанкою, куда, благодаря большому разстоянію отъ пола, не достигала вода, остались 3 сосуда (распавшійся простой глиняный сосудъ съ одной ручкой, простой такой же сосудикъ безъ ручекъ и гладкій стеклянный стаканъ). Золотыя серьги и бусы найдены in situ около совершенно истлѣвшаго черепа, лежавшаго на главной лежанкѣ, возлѣ южной стѣнки. На этой же лежанкѣ найдены еще разбитый сосудикъ изъ чернаго стекла и двѣ маленькія фибулы изъ бронзы. Всѣ остальныя вещи лежали въ грязи на полу катакомбы.

Вотъ перечень вещей, найденныхъ въ катакомбѣ:

1) пара золотыхъ серегъ въ видѣ маленькихъ амфоръ, привѣшенныхъ къ кольцамъ; серьги одинаковы по формѣ, но различны по величинѣ и работѣ;

2) пять золотыхъ бусъ, изъ коихъ 4 имѣютъ форму тройной трубочки;

3) обломанный сосудикъ изъ чернаго стекла съ бѣлымъ орнаментомъ;

4) шесть одноручныхъ стекл. сосудовъ;

5) шесть стекл. сосудовъ безъ ручекъ;

6) четыре стакана изъ желтаго стекла;

7) простой глиняный одноручный сосудъ (распался на мелкія части);

8) простой глиняный сосудикъ безъ ручекъ;

9) четыре бронзовыя фибулы;

10) двѣ бронзовыя пряжки;

11) два браслетика изъ бронзы и

12) двѣ большія терракотовыя пронизи.

По характеру стекла, по формѣ фибулъ и пряжекъ можно судить, что и эта катакомба относится къ III—IV вв. по Р. Хр.

№ 147 (3). На той же улицѣ, въ нѣсколькихъ шагахъ къ В. отъ склепа № 145 найденъ новый дромосъ, ведущій съ С. въ катакомбу, которая оказа-

лась расхищенной въ древнее время. Въ западной стѣнѣ дромоса была высѣчена подбойная гробница, описанная выше подъ № 81. Находившаяся на огромной глубинѣ 11,36 м. катакомба представляетъ изъ себя обычный типъ склепа съ тремя лежанками по тремъ стѣнамъ и небольшими нишами по обѣимъ сторонамъ отъ входа. На стѣнахъ нѣтъ ни фресокъ, ни надписей. Размѣры катакомбы слѣдующіе: длина арки 1,13 м., шир. 0,70, выс. 1,09; длина камеры (отъ арки до центральной лежанки) 2 м., шир. 2,23, выс. въ серединѣ 1,83. Ширина центральной лежанки 2,24 м., глубина 1,14, выс. 0,87; ширина правой лежанки 2 м., глуб. 1,21, выс. 0,86; шир. лѣвой лежанки 2,06 м., глуб. 1,12, выс. 0,93. Ниши, высѣченныя по обѣимъ сторонамъ входа на разстояніи 0,34 м. отъ арки, имѣютъ каждая 0,35 м. высоты, 0,25 м. ширины и 0,18 м. глубины. Грабителями оставлены въ склепѣ слѣдующія вещи: 1) гранатъ въ золотой оправѣ, служившій, повидимому, украшеніемъ рукоятки кинжала; 2) пряжка съ остаткомъ матеріи; 3) бронзовый ключъ; 4) двѣ янтарныя и двѣ стеклянныя бусы; 5) пять золотыхъ украшеній съ одежды и 6) стоявшая въ правой нишѣ возлѣ входа глиняная лампадка, при свѣтѣ которой, вѣроятно, работалъ древній грабитель. Гранатъ въ оправѣ и форма золотыхъ бляшекъ ясно указываютъ на то, что ограбленная катакомба относится къ тому же IV в. по Р. Хр., какъ и всѣ прочія катакомбы, открытыя въ этомъ году на Госпитальной улицѣ.

№№ 148 и 149 (4, 5). Тамъ же, противъ дома № 41, двѣ рядомъ устроенныя катакомбы обычнаго типа, безъ росписи и надписей, ограбленныя въ древности. Въ первой изъ нихъ найдены два стекл. сосуда безъ ручекъ и большое мраморное блюдо (діам. 0,64 м.), разбитое на 5 частей; обломки блюда были разбросаны по всей катакомбѣ, наполненной до половины землею.

№ 150 (6). Тамъ же, между домами №№ 41 и 11. Въ дромосѣ, имѣющемъ направленіе съ З. къ В., на глубинѣ 9,05 м. открыта арка дл. 0,71 м., шир. 0,84, выс. 1,08, образующая входъ въ катакомбу, полъ которой лежитъ на 0,26 м. ниже порога. Внутреннее пространство катакомбы въ самомъ широкомъ мѣстѣ, отъ правой лежанки къ лѣвой, имѣетъ протяженіе 3,65 м., отъ входа до центральной лежанки 2,08 м.; высота потолка въ серединѣ камеры 1,81 м. Въ склепѣ устроены 3 лежанки по тремъ стѣнамъ и 4 небольшія ниши, изъ которыхъ 2 высѣчены по обѣимъ сторонамъ отъ входа и 2 справа и слѣва отъ центральной лежанки. Центральная лежанка имѣетъ 1,98 м. ширины, 1,32 м. глубины и 0,98 м. высоты; устроена на разстояніи 0,95 м. отъ пола камеры. Лѣвая лежанка, высѣченная ниже, на высотѣ 0,60 м., имѣетъ шир.

1,95 м., глуб. 0,70 м. и выс. 0,71 м. Правая, находящаяся на разстояніи 0,91 м. надъ поломъ склепа, имѣетъ шир. 1,91 м., глуб. 1,65 м. и выс. 0,98 м. Размѣры четырехъ нишъ слѣдующіе: ниша, углубленная въ стѣнѣ вправо отъ входа,—шир. 0,47 м., выс. 0,53, глуб. 0,20; устроенная слѣва отъ входа—шир. 0,38 м., выс. 0,41, глуб. 0,20. Ниши, высѣченныя по обѣимъ сторонамъ центральной лежанки, по величинѣ и формѣ почти одинаковы: при одинаковой ширинѣ (0,43 м.) и глубинѣ (0,22 м.) правая ниша на 0,04 м. выше другой, имѣющей выс. 0,46 м.

Склепъ оказался расхищеннымъ въ древности. Въ землѣ, покрывавшей толстымъ слоемъ полъ камеры, и среди истлѣвшихъ деревянныхъ гробовъ и костяковъ, валявшихся въ полномъ безпорядкѣ на всѣхъ трехъ лежанкахъ, найдены только 2 бронзовыхъ щитка отъ замковъ, сильно поврежденныхъ окисью металла, и золотая бусочка въ видѣ рубчатой трубочки.

№ 151 (7). Тамъ же, противъ д. № 41. Въ дромосѣ, высѣченномъ въ скалѣ съ З., на глубинѣ 8,92 м. устроена подъ ровнымъ и гладкимъ карнизомъ арка дл. 0,61 м., выс. 1,04, шир. 0,68; порогъ входа возвышается на 0,17 м. надъ поломъ камеры. Длина комнаты отъ порога до центральной лежанки — 2,50 м., шир. 2,16 м., наибольшая высота (въ серединѣ) 1,30 м. Центральная лежанка имѣетъ шир. 2,01 м., глуб. 1,33 м. и высоту 0,73 м.; находится на разстояніи 0,86 м. отъ пола катакомбы. Въ задней стѣнкѣ лежанки, какъ разъ противъ арки, устроена небольшая ниша шир. 0,34 м., выс. 0,35, глуб. 0,19. Правая лежанка, высѣченная на разстояніи 0,66 м. надъ поломъ склепа, имѣетъ шир. 2,28 м., глуб. 0,73 м. и выс. 0,89 м.; во внутренней ея стѣнкѣ устроена тоже ниша шир. 0,31 м., выс. 0,38, глуб. 0,17. Лежанка, углубленная въ лѣвой стѣнѣ катакомбы на разстояніи 0,75 м. надъ поломъ, имѣетъ шир. 2,10 м., глуб. 1,28 м. и выс. 0,73 м. Катакомба оказалась совершенно ограбленной въ древнее время.

№ 152 (8). Тамъ же, противъ дома № 40. На глубинѣ 5,19 м. разграбленная въ древнее время катакомба обычнаго типа, съ тремя лежанками по тремъ стѣнамъ. Оріентирована съ С. на Ю. Арка, составляющая входъ изъ дромоса въ склепъ, имѣетъ дл. 0,74 м., шир. 0,85 и выс. 1,13. Центральное пространство или камера склепа имѣетъ выс. 1,60 м. (въ серединѣ), шир. 2,05 м. (отъ правой лежанки до лѣвой) и дл. 2,19 м. (отъ арки до центральной лежанки). Правая лежанка, углубленная въ толщѣ почвы на высотѣ 0,73 м. надъ поломъ, имѣетъ шир. 2,04 м., глуб. 0,86 м. и выс. 0,88 м. Лѣвая лежанка, находящаяся на разстояніи 0,84 м. отъ пола склепа, имѣетъ дл. 2,23 м., шир. 1,16 м.

лась расхищенной въ древнее время. Въ западной стѣнѣ д[illegible] подбойная гробница, описанная выше подъ № 81. Наход[illegible] глубинѣ 11,36 м. катакомба представляетъ изъ себя об[illegible] тремя лежанками по тремъ стѣнамъ и небольшими ниш[illegible] памъ отъ входа. На стѣнахъ нѣтъ ни фресокъ, ни н[illegible] комбы слѣдующіе: длина арки 1,13 м., шир. 0,70, в[illegible] (отъ арки до центральной лежанки) 2 м., шир. 2,23, [illegible] Ширина центральной лежанки 2,24 м., глубина 1,14, [illegible] лежанки 2 м., глуб. 1,21, выс. 0,86; шир. лѣвой ле[illegible] выс. 0,93. Ниши, высѣченныя по обѣимъ сторон[illegible] 0,34 м. отъ арки, имѣютъ каждая 0,35 м. высоты [illegible] глубины. Грабителями оставлены въ склепѣ слѣдую[illegible] лотой оправѣ, служившій, повидимому, украшеніемъ [illegible] съ остаткомъ матеріи; 3) бронзовый ключъ; 4) д[illegible] ныя бусы; 5) пять золотыхъ украшеній съ одеж[illegible] нишѣ возлѣ входа глиняная лампадка, при свѣт[illegible] древній грабитель. Гранатъ въ оправѣ и форма [illegible] ваютъ на то, что ограбленная катакомба от[illegible] Р. Хр., какъ и всѣ прочія катакомбы, открыт[illegible] ной улицѣ.

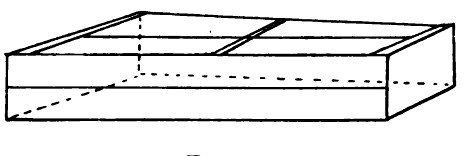
№№ 148 и 149 (4, 5). Тамъ же, пр[illegible] ровъ устроенныя катакомбы обычнаго типа, безъ [illegible] въ древности. Въ первой изъ нихъ найдены [illegible]ль), изъ большое мраморное блюдо (діам. 0,64 м.) [illegible] сохранились, блюда были разбросаны по всей катакомбѣ [illegible] крайней мѣрѣ,

№ 150 (6). Тамъ же, между домам[illegible] среди костей щемъ направленіе съ З. къ В., на глуби[illegible]) бронзовая лам- шир. 0,84, выс. 1,08, образующая вход[illegible]томъ (рис. 15а) на 0,26 м. ниже порога. Внутреннее пр[illegible] составныя части комъ мѣстѣ, отъ правой лежанки къ [illegible]ножкахъ (рис. 15б); входа до центральной лежанки 2,08 м[illegible]ловою птицы, укра- 1,81 м. Въ склепѣ устроены 3 лежа[illegible] стеклышками, напоми- ниши, изъ которыхъ 2 высѣчены по [illegible]омъ гранаты; 3) дѣт- и слѣва отъ центральной лежанки. Це[illegible] 4) золотая буса въ видѣ 1,32 м. глубины и 0,98 м. высоты [illegible] 15 стекл. бусъ разныхъ камеры. Лѣвая лежанка, высѣченная [illegible] золотая серьга; 6) двѣ

стрѣлокъ и
ся найдены
изительно въ

гой же глубинѣ
заваленная такой
были соединены
земли, то само собою
тья катакомба, изъ
. Однако продолжать
невозможнымъ въ виду
приходилось опасаться,
какъ это уже замѣчалось

ь воротъ дома № 38 най-
лѣ входа въ склепъ глубины
комбу, имѣетъ дл. 0,89 м.,
ространство катакомбы имѣетъ
па, гдѣ сводообразный потолокъ
дъ въ склепъ пробить прибли-
закрыть четыреугольной плитой
ехъ остальныхъ стѣнахъ устроены
лѣ. Центральная лежанка имѣетъ
равая—шир. 2,30 м., глуб. 1,14 м.
уб. 1,16 м. и выс. 0,80 м. Лежанки
поломъ катакомбы: центральная нахо-
высотѣ 0,91, лѣвая—на высотѣ 0,74.
3 маленькія полукруглыя ниши, въ кото-
Ниша, высѣченная въ восточной стѣнкѣ
м., глуб. 0,18 м. и выс. 0,27 м.; ниша,
ти на одинаковомъ разстояніи отъ входа и
. 0,35 м., глуб. 0,25 м. и выс. 0,44 м.;
, въ той же западной стѣнѣ склепа, имѣетъ
выс. 0,38 м.
ревянныхъ гробовъ: 4 стояли на полу катакомбы,
ной лежанкахъ и 3 на правой лежанкѣ. Всѣ

Рис. 16.

гробы были поставлены параллельно другъ къ другу вдоль склепа отъ входа по направленію къ центральной лежанкѣ или вдоль лежанокъ; только на правой лежанкѣ, въ ногахъ двухъ костяковъ, лежавшихъ въ ширину лежанки, стоялъ поперекъ дѣтскій гробикъ, выдаваясь немного съ лежанки въ центральное пространство склепа. Всѣ гробы истлѣли и превратились въ порошокъ темно-коричневаго цвѣта; только одинъ, стоявшій на правой лежанкѣ, сохранился настолько, что удалось срисовать его форму и опредѣлить размѣры. Этотъ гробъ (рис. 16) имѣлъ форму ящика, расширяющагося возлѣ головы костяка, съ отвѣсными сторонами и съ горизонтальной прямой крышкой. Длинныя стороны гроба состояли изъ двухъ узкихъ досокъ, прибитыхъ желѣзными гвоздями къ цѣльнымъ короткимъ сторонамъ; дно было сдѣлано изъ одной доски, а крышка—изъ двухъ половинъ, соединенныхъ въ серединѣ и по концамъ деревянными поперечными планочками, которыя были прибиты къ крышкѣ тоже желѣзными гвоздями. Гробъ имѣлъ дл. 1,97 м., шир. отъ 0,25 (возлѣ ногъ) до 0,53 (возлѣ головы) и выс. 0,34 м.

Рис. 17 (½).

Налѣво отъ входа въ углу на полу склепа лежали обломки двухъ желѣзныхъ мечей, пронизи, служившія украшеніемъ рукоятокъ, наконечники двухъ копій, 11 желѣзныхъ стрѣлокъ, желѣзный умвонъ и рукоятка отъ деревяннаго щита и замѣчательный остродонный бокалъ (рис. 17) выс. 0,20 м. изъ синяго стекла, съ накладнымъ орнаментомъ краснаго, желтаго и зеленаго цвѣтовъ, заключающимся въ 4-хъ тройныхъ пояскахъ и въ 6 рядахъ трехугольниковъ, состоящихъ изъ точекъ [1]. Тутъ же подъ лѣвой лежанкой стояли 2 гроба, одинъ надъ другимъ; у нижняго костяка, обращеннаго головою ко входу, т. е. на З., найдены только 2 бронзовыя пряжки, лежавшія возлѣ ногъ, а у верхняго, обращеннаго головою къ центральной лежанкѣ, т. е. на В., найдены золотой вѣнокъ съ оттискомъ монеты императора Валентиніана на лбу (на оттискѣ читается надпись D(ominus) N(oster) Valentinianus F(elix) P(ius) Augustus),

[1]) См. уп. статью Б. В. Фармаковскаго, стр. 60.

въ видѣ тройныхъ трубочекъ на шеѣ, 2 большія посе-ры изъ бронзы т. н. готскаго стиля, безъ камешковъ, на груди [1]), ная пряжка возлѣ таліи и 5 круглыхъ золотыхъ бляшекъ, пришиты къ длинному платью покойника въ рядъ, на одинако-ии, отъ пояса до ногъ. Платье было сдѣлано изъ матеріи темно-цвѣта съ параллельными складочками, имѣвшими направленіе отъ огъ. Возлѣ пятокъ этого же костяка найдены 2 обломка деревян-. Войдя въ катакомбу, я замѣтилъ у этого костяка еще слѣдующее леніе: вся голова вмѣстѣ съ золотымъ вѣнкомъ и грудь были нкимъ и прозрачнымъ, какъ паутина, покрываломъ, которое при икосновеніи къ нему распалось. Рядомъ съ предыдущими двумя гро-правую сторону, стояли еще 2 гроба съ костяками, обращенными а В. У средняго костяка, лежавшаго противъ входа, оказались только . пряжки на ногахъ, а у крайняго—большая бронз. пряжка возлѣ двѣ такія же возлѣ ногъ. Внѣ истлѣвшаго деревяннаго гроба, въ кото-алъ этотъ костякъ, слѣва отъ его головы, найдены три костяныя ки неизвѣстнаго назначенія и бронз. пряжечка; на верхней упавшей того же гроба лежали три посеребренныя украшенія съ зубчатыми краями стнаго назначенія.

На центральной лежанкѣ лежали въ деревянныхъ гробахъ 2 совершенно шіе костяка головами на Ю. Подъ обоими гробами были подложены е плоскіе камни для того, чтобы гробы стояли ровно и чтобы сырость не кала въ нихъ. У костяковъ оказались только бронз. пряжки возлѣ таліи такія же пряжечки на башмакахъ.

На лѣвой лежанкѣ лежали тоже два совершенно истлѣвшіе костяка, обра-нные головами на В. На шеѣ костяка, лежавшаго на краю лежанки, найдены олотыя бусины въ видѣ 4 соединенныхъ трубочекъ, на груди поломанная з. фибула съ тремя шариками изъ цвѣтной массы въ серебряной оправѣ, лѣвой рукѣ серебр. перстень съ гладкимъ краснымъ альмандиномъ, возлѣ іи и возлѣ ногъ 3 бронзовыя пряжки. У кисти правой руки лежало нѣсколько павшихся въ порошокъ волошскихъ орѣховъ. У другого костяка найдены лѣ таліи двѣ поврежденныя пряжки, изъ коихъ одна вся, другая отчасти лана изъ серебра, а возлѣ правой руки—сильно окислившаяся мѣдная монета. ногахъ этихъ двухъ костяковъ найдены бронз. зеркальце дл. 0,05 м., стекл.

---

[1]) Подобныя фибулы изображены въ статьѣ барона де-Бая: La bijouterie Goths en Russie. Paris 1892, стр. 2.

одноручный сосудъ и 4 стакана: 2 безъ всякихъ украшеній, одинъ съ синими крапинками и самый большой—съ синимъ пояскомъ, состоящимъ изъ неправильныхъ четырехугольниковъ.

На краю правой лежанки стоялъ вышеупомянутый уцѣлѣвшій гробъ съ женскимъ остовомъ, обращеннымъ головою къ В. Возлѣ истлѣвшаго черепа найдены пара золотыхъ серегъ, украшенныхъ янтаремъ и маленькими сердоликами, 2 стеклянныя бусочки съ позолотою и 4 двойныя золотыя трубочки; на правомъ плечѣ бронзовая, сильно испорченная окисью фибула съ круглымъ золотымъ щиткомъ, украшеннымъ янтаремъ и сердоликомъ, и съ золотою пластинкою; на лѣвой рукѣ золотой перстень съ гладкимъ сердоликомъ и на башмакахъ 2 обломанныя бронзовыя пряжки. Покойница была одѣта въ длинное платье изъ гладкой шелковистой матеріи коричневаго цвѣта, разсыпавшейся при первомъ прикосновеніи; только на ножныхъ костяхъ сохранилась небольшая часть ткани. У костяка, лежавшаго рядомъ вдоль южной стѣны, оказались только серебряныя уховертка и зубочистка, привѣшенныя къ колечку. Въ ногахъ обоихъ костяковъ поперекъ лежанки стоялъ, какъ уже выше сказано, совершенно истлѣвшій гробикъ съ дѣтскимъ костякомъ; возлѣ кисти правой руки его найдено нѣсколько волошскихъ орѣховъ.

Во всѣхъ трехъ нишахъ найдены сосуды: въ нишѣ, находившейся надъ головами костяковъ, похороненныхъ на правой лежанкѣ, стоялъ сосудъ безъ ручекъ и 2 стакана изъ желтаго стекла, налѣво отъ входа одноручный сосудъ, стаканъ и глиняная лампадка съ грубымъ изображеніемъ мужского бюста; направо отъ входа найдены въ нишѣ стекл. одноручный сосудъ, стекл. тарелка на подставкѣ, имѣющая діам. 0,215 м., и простой глиняный сосудикъ безъ ручекъ. Въ этой же нишѣ, впереди посуды, стоялъ почернѣвшій цвѣтокъ или вѣтка, которая при первомъ прикосновеніи распалась.

Кромѣ перечисленныхъ вещей, въ склепѣ найдены: 3 желѣзныхъ ножа, серебряныя, бронзовыя и желѣзныя вещицы неизвѣстнаго назначенія, кремень для высѣканія огня, множество лавровыхъ листьевъ, изъ которыхъ были сдѣланы подушки, находившіяся подъ головами костяковъ, и обломки стекл. стакана съ синими точками и чашечки на низкой ножкѣ.

№№ 155, 156 (11, 12). Справа отъ тропинки, проходящей по восточной покатости продолженія Госпитальной улицы или балки Щукина, открыты на небольшомъ одна отъ другой разстояніи двѣ катакомбы обычнаго типа, безъ росписи и надписей. Обѣ оказались расхищенными и въ древнее, и въ новое время.

№№ 157—161 (13—17). За угломъ домика № 12, отдѣляющаго Госпитальную улицу отъ продолженія ея, открыта группа пяти катакомбъ обычнаго типа, соединенныхъ между собою грабительскими пробоями и расхищенныхъ нѣсколько разъ какъ въ древнее, такъ и въ новое время; у трехъ катакомбъ дромосы устроены съ З., у двухъ съ С. Въ послѣднемъ изъ этихъ склеповъ, имѣющемъ входъ съ С., верхній и боковые края центральной лежанки украшены вѣтками виноградной лозы, написанными красною краскою, и черными ягодами. Кромѣ того, здѣсь изображены черной краской 11 птичекъ, изъ которыхъ 7 помѣщены слѣва отъ лежанки, 3 справа и одна на серединѣ карниза, надъ лежанкою [1]).

№ 162 (18). Въ нѣсколькихъ саженяхъ къ З. отъ предыдущихъ катакомбъ оказался дромосъ глуб. 8,16 м., ведущій съ С. въ катакомбу, ограбленную въ древнее время. Арка, впереди которой стояла четырехугольная плита изъ мѣстнаго известняка, отодвинутая грабителями отъ входа, имѣетъ дл. 1,01 м., шир. 0,91 м. и выс. 1,29 м. Внутреннее пространство катакомбы имѣетъ дл. 2,43 м. (отъ арки до центральной лежанки), шир. 2,21 м. и выс. 1,75 м. (въ серединѣ склепа). Въ катакомбѣ устроены только двѣ лежанки, одна противъ входа, другая съ лѣвой стороны, въ восточной стѣнкѣ склепа. Правая стѣна осталась нетронутою, вѣроятно, по той причинѣ, что здѣсь очень слабый и мягкій грунтъ. Кажется, что мастеръ, сооружавшій эту катакомбу, имѣлъ намѣреніе устроить усыпальницу гораздо бо́льшихъ размѣровъ, но что вышеуказанная причина помѣшала ему въ этомъ. Входъ въ катакомбу находится не въ серединѣ стѣны, какъ то обыкновенно бываетъ, но ближе къ западной стѣнѣ, которая осталась безъ лежанки. Ширина центральной лежанки 1,93 м., глуб. 1,20 м., выс. 0,88 м.; ширина лѣвой— отъ 1,75 м. (съ края) до 1,64 (возлѣ задней стѣны), глуб. 1,94 м., выс. 0,70 м.; обѣ лежанки устроены на разстояніи 0,86 м. отъ пола склепа. Кромѣ лежанокъ, въ катакомбѣ высѣчены двѣ ниши: одна слѣва отъ входа, другая въ восточной стѣнкѣ центральной лежанки. Ширина первой ниши 0,32 м., выс. 0,35 м., глуб. 0,16 м.; ширина другой

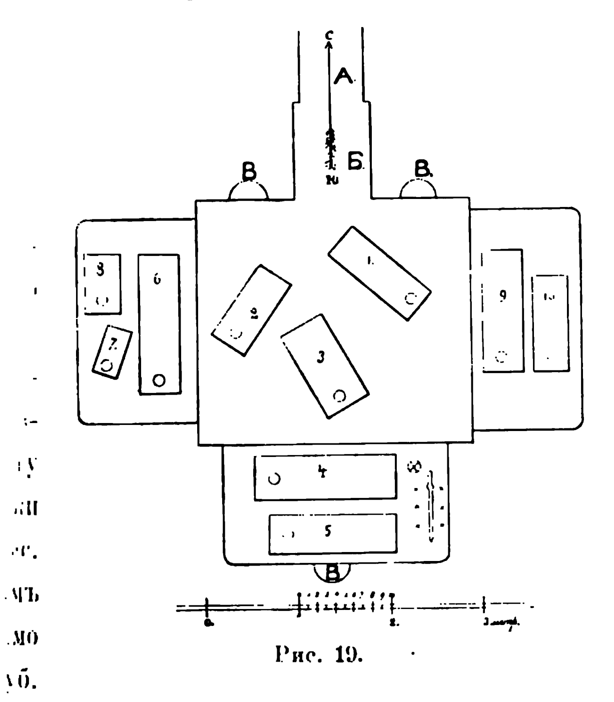
Рис. 18 ($^1/_2$).

[1]) См. уп. статью Б. В. Фармаковскаго, стр. 60.

0,31 м., выс. 0,34 м., глуб. 0,18 м. Въ расхищенной катакомбѣ найдены 3 бронз. браслета, 3 такіе же наконечника отъ ремней, обломки бронз. пряжки, нѣсколько пронизей изъ кости и какой-то твердой массы, нѣсколько обломковъ остродоннаго бокала изъ зеленоватаго стекла (рис. 18) съ рельефными украшеніями.

№ 163 (19). На Продолженіи Госпитальной улицы, за с.-з. угломъ дома № 13. Въ дромосѣ шир. 0,99 м., имѣющемъ направленіе съ С., на глубинѣ 5,68 м. найдена подъ гладкимъ карнизомъ арка дл. 0,58 м., шир. 0,71 м., выс. 1,36 м. Большой четырехугольный камень, закрывавшій входъ, былъ сверху обломанъ, что предвѣщало, что склепъ окажется расхищеннымъ. Камера склепа обычнаго типа имѣетъ дл. 2,04 м. (отъ арки до центральной лежанки), шир. 1,99 м. и глуб. 1,54 м. (на серединѣ). По тремъ стѣнамъ склепа углублены 3 лежанки, боковыя почти на одинаковой высотѣ надъ поломъ (0,84 и 0,85 м.), центральная нѣсколько выше (0,95 м.). Ширина центральной лежанки 2,01 м., глуб. 1,09, выс. 0,69; ширина правой 1,67 м., глуб. 1,03, выс. 0,70; ширина лѣвой 1,65 м., глуб. 1,12, выс. 0, 57. Въ стѣнахъ склепа устроено, сверхъ этого, еще 6 небольшихъ нишъ: 2 по обѣимъ сторонамъ входа, 2 въ южной и западной стѣнкахъ центральной лежанки и по одной въ южныхъ стѣнкахъ боковыхъ лежанокъ. Ихъ размѣры слѣдующіе: ширина 0,21 м., 0,24 (у трехъ нишъ), 0,26 и 0,33; высота 0,29 м., 0,32 (у трехъ) и 0,35 (у двухъ); глубина 0,14 м., 0,16 (у двухъ), 0,17 (тоже у двухъ) и 0,18. Катакомба была разграблена въ древности и наполнена почти до половины высоты черною землею, подобно катакомбѣ № 152. Поверхъ этой земли, приблизительно подъ серединой свода, лежали два костяка головами къ Ю. и ногами ко входу склепа. Возлѣ таліи костяка, лежавшаго ближе къ лѣвой лежанкѣ, найдена бронз. пряжка съ птичьей головой, а на лѣвой рукѣ серебр. браслетъ съ рельефными львиными головками на расширяющихся концахъ; возлѣ таліи другого остова, лежавшаго какъ разъ противъ входа, найдена большая бронз. пряжка т. н. готскаго стиля съ двумя птичьими головами, а на лѣвой рукѣ серебр. браслетъ съ рельефными бараньими головками на концахъ. Отъ перваго погребенія при тщательной переборкѣ всей земли, наполнявшей склепъ, найдены обломанная золотая пластинка съ гранатовой инкрустаціей и 3 маленькіе граната разныхъ формъ въ золотой оправѣ; эти золотыя вещи были покрыты ржавчиной, такъ какъ служили, по всей вѣроятности, украшеніемъ ноженъ или рукоятки ножа, кинжала или меча. По всей катакомбѣ было разбросано множество стеклянной посуды, разбитой древними грабителями.

...бищенскомъ переулкѣ, недалеко отъ угла ...ротивъ дома № 13 открыта катакомба обыч... ...бленная нѣсколько разъ какъ въ древнее, ...на была почти до потолка завалена землею; ...рабителемъ разбита и разбросана по всему ...и въ полномъ безпорядкѣ. Вещей не найдено. ...жснія Госпитальной улицы и 2-го Эспла... ... полъ которой находился на глубинѣ 6,84 м.

...у ...ли ...ся. ...мъ ...мо ...уб.

Рис. 19.

...96 м.), другая съ правой стороны (шир. 2,15 м., ...ъ пола 0,94 м.), третья съ лѣвой (шир. 2,24 м., отъ пола 1 м.). Въ сѣверной стѣнѣ катакомбы, ...въ южной внутренней стѣнѣ центральной лежанки (*В*); ниша вправо отъ входа имѣетъ шир. 0,42 м., ...устроенная влѣво отъ входа, почти на томъ же ...шир. 0,40 м., выс. 0,38, глуб. 0,19; ниша, высѣ... ...ральной лежанки, противъ входа въ катакомбу, ...0,41 м., глуб. 0,22 м. Весь полъ склепа и всѣ три ...кимъ слоемъ морскихъ раковинъ. На полу лежали ...ѣ и на лѣвой лежанкахъ—по два, на правой—три. ...бы, въ которыхъ они лежали, совершенно истлѣли.

0,31 м., выс. 0,34 м., глуб. 0,18 м. Въ расхи
дены 3 бронз. браслета, 3 такіе же наконечника отъ
пряжки, нѣсколько пронизей изъ кости и какой-то
обломковъ остродоннаго бокала изъ зеленоватаго с
ефными украшеніями.

№ 163 (19). На Продолженіи Госпитальной у
№ 13. Въ дромосѣ шир. 0,99 м., имѣющемъ напр
5,68 м. найдена подъ гладкимъ карнизомъ арка
выс. 1,36 м. Большой четырехугольный камень, зап
обломанъ, что предвѣщало, что склепъ окажется р
обычнаго типа имѣетъ дл. 2,04 м. отъ арк
шир. 1,99 м. и глуб. 1,54 м. (на серединѣ). П
блены 3 лежанки, боковыя почти на [illegible] наковой
и 0,85 м.), центральная нѣсколько [illegible] ше (0,9
лежанки 2,01 м., глуб. 1,09, выс. 0 [illegible] шири
выс. 0,70; ширина лѣвой 1,65 м., [illegible] уб. 1
склепа устроено, сверхъ этого, еще 6 [illegible] больш
намъ входа, 2 въ южной и западно [illegible] стѣнка
одной въ южныхъ стѣнкахъ боков [illegible] лежа
ширина 0,21 м., 0,24 (у трехъ нишъ), 0,2
(у трехъ) и 0,35 (у двухъ); глубина ([illegible] 14
у двухъ) и 0,18. Катакомба была раз [illegible] бле
до половины высоты черною землею, [illegible] доб
этой земли, приблизительно подъ серед [illegible] ой
къ Ю. и ногами ко входу склепа. Во [illegible]
лѣвой лежанкѣ, найдена бронз. пряж [illegible]
серебр. браслетъ съ рельефными львин [illegible]
возлѣ таліи другого остова, лежавша [illegible]
шая бронз. пряжка т. н. готскаго [illegible]
лѣвой рукѣ серебр. браслетъ съ рел [illegible]
Отъ перваго погребенія при тщатель [illegible]
склепъ, найдены обломанная золотая [illegible]
3 маленькіе граната разныхъ формъ [illegible]
были покрыты ржавчиной, такъ какъ [illegible]
ніемъ ноженъ или рукоятки ножа, и [illegible]
разбросано множество стеклянной [illegible]

ныхъ украшенія тоже изъ кожи, пришитыя нитками, чтобы орнаментъ ярке выдѣлялся; подъ нею была подложена какая-то свѣтлая ткань или кожа. На крышкѣ шкатулки находился бронзовый замочекъ. Внутри шкатулки найдены разныя принадлежности женскаго туалета: деревянный гребешокъ съ ажурными буквами съ обоихъ концовъ (на одной сторонѣ ясно видны буквы ΘΕΙ, быть можетъ, Θεοφίλη), на гребешкѣ бронз. зеркальце діам. 0,07 м. въ кожаномъ чехлѣ съ тисненымъ позолоченнымъ орнаментомъ на лицевой сторонѣ, костяная коробочка для румянъ, 2 маленькія бронз. фибулы разныхъ формъ съ остатками матеріи, бронз. щипчики и желѣзный ножикъ въ деревянныхъ ножнахъ, покрытыхъ кожей съ позолотою и сѣтью такихъ же украшеній, какія виднѣются на ремнѣ, найденномъ возлѣ костяка № 3.

5) Рядомъ съ женскимъ костякомъ былъ положенъ мужчина съ золотымъ погребальнымъ вѣнкомъ на головѣ, съ шестью листиками и съ оттискомъ неизвѣстной монеты царя Савромата (?) безъ всякой надписи. Возлѣ таліи костяка найдены 2 бронзовыя пряжки, на башмакахъ такія же пряжечки. Въ ногахъ лежали подпруга и большое сѣдло изъ дерева и кожи, украшенное по краямъ гвоздиками съ позолоченными шляпками и серебр. украшеніями. Подъ сѣдломъ найденъ хорошо сохранившійся желѣзный мечъ дл. 0,865 м. съ приставшими къ нему двумя наконечниками стрѣлъ; отъ деревянной рукоятки сохранились только незначительные слѣды. Кромѣ того подъ сѣдломъ оказались 3 серебр. позолоченные колокольчика и бронз.пряжка съ остаткомъ кожанаго ремня.

6) У костяка, лежавшаго на краю правой лежанки, найдены 2 бронзовыя фибулы на груди, разломанный гладкій серебр. браслетъ и бронз. зеркало (діам. 0,06 м.) въ кожаномъ чехлѣ безъ орнамента возлѣ правой руки и черный глиняный сосудъ безъ ручекъ за головою.

7) На шеѣ дѣтскаго костяка, лежавшаго на той же лежанкѣ, оказалась гладкая золотая гривна, на правой рукѣ обломки бронз. браслета. У другого дѣтскаго костяка, лежавшаго тутъ же, ближе къ сѣверной стѣнкѣ, ничего не найдено.

8) У остова, лежавшаго на краю лѣвой лежанки, найдены возлѣ таліи 2 бронз. пряжки и желѣзный ножъ въ деревянныхъ ножнахъ, обтянутыхъ кожею.

9) У костяка, лежавшаго рядомъ съ предыдущимъ, оказались на груди 2 одинаковыя фибулы съ остаткомъ кожи (одна фибула распалась на нѣсколько частей).

Кромѣ вышеупомянутыхъ глиняныхъ сосудовъ, въ катакомбѣ найдена еще слѣдующая посуда: въ нишѣ влѣво отъ входа стеклянный сосудъ безъ ручекъ,

выс. 0,24 м., такой же одноручный сосудъ выс. 0,15 м. и маленькій сосудъ изъ темной глины безъ ручекъ и всякой отдѣлки; третій стекл. сосудъ съ одной ручкой, стоявшій въ этой нишѣ, превратился въ кучку мелкихъ кусковъ. Въ нишѣ, высѣченной въ сѣверной стѣнѣ, направо отъ входа, стояли одноручный стекл. сосудъ выс. 0,305 м., такой же сосудъ выс. 0,15 м. и 2 стекл. стакана. На лѣвой и на правой лежанкахъ найдено по стеклянному сосуду безъ ручекъ, выс. 0,24 м. На центральной лежанкѣ лежалъ на боку опрокинутый стекл. сосудъ съ отбитой ручкой и кучка стекла отъ распавшагося сосудика. Въ нишѣ, устроенной въ южной стѣнкѣ центральной лежанки, найденъ одноручный стекл. сосудъ, распавшійся на множество мелкихъ кусочковъ; рядомъ съ нимъ лежали 2 желѣзныхъ ножа, изъ которыхъ одинъ былъ въ деревянныхъ ножнахъ.

№ 166 (22). Черезъ пробой, сдѣланный, по моему распоряженію, въ с.-в. углу лѣвой лежанки предыдущаго склепа, проникли мы въ сосѣднюю катакомбу, оказавшуюся расхищенною въ новое время. Входъ въ нее былъ сдѣланъ съ С.-В., отъ западной покатости Продолженія Госпитальной улицы, отъ усадьбы, въ которой когда-то жилъ мѣщанинъ Щукинъ, пользовавшійся этимъ склепомъ въ качествѣ погреба [1]). Въ склепѣ устроены двѣ лежанки, противъ арки и слѣва отъ входа, и нѣсколько нишъ.

№№ 167—169 (23—25). На Продолженіи Госпитальной улицы, къ Ю.-В. отъ угла 2-го Эспланаднаго переулка, противъ калитки углового дома обнаружены 3 катакомбы обычнаго типа, ограбленныя въ древнее время и заваленныя почти до потолковъ землею и щебнемъ. Дромосы всѣхъ трехъ склеповъ устроены съ С. При пересмотрѣ земли, наполнявшей катакомбы, найдены слѣдующія вещи, не замѣченныя грабителями: золотой перстень съ гладкимъ аметистомъ, 2 двойныя золотыя бусинки, 9 круглыхъ золотыхъ бляшекъ и 2 кусочка листоваго золота, два серебряныя позолоченныя украшенія съ серебряными заклепками. разломанная серебряная пряжка и 15 бусъ изъ халцедона, сердолика, стекла и разноцвѣтной композиціи.

№ 170 (26). Во 2-мъ Кладбищенскомъ переулкѣ, противъ д. № 15. Катакомба обычнаго типа съ тремя лежанками, съ дромосомъ съ С.; ограблена въ древнее и въ новое время.

№ 171 (27). Тамъ же, противъ д. № 17. На глубинѣ 3 м. катакомба обычнаго типа съ тремя лежанками по тремъ стѣнамъ и двумя нишами возлѣ

[1]) По имени этого Щукина улица до сихъ поръ болѣе извѣстна подъ названіемъ „Щукина балка“.

входа, устроеннаго съ С. Плита, закрывавшая входъ, была отодвинута съ мѣста. Замѣтно двойное погребеніе. Первые костяки были ограблены и кости ихъ сдвинуты въ кучу. Отъ перваго погребенія осталось въ слоѣ песку, лежавшемъ на правой и центральной лежанкахъ. 26 золотыхъ бляшекъ, вѣроятно, не замѣченныхъ грабителями, гладкій сердоликъ, 2 стеклянныя бусы и стеклышко въ видѣ пуговицы; сверхъ того, на полу катакомбы найдено множество костяныхъ пластинокъ неизвѣстнаго назначенія. Впослѣдствіи въ этомъ склепѣ были погребены 3 покойника, одинъ на лѣвой лежанкѣ головою къ Ю. и два на полу, головами къ С.-В.; при нихъ ничего не найдено. Обычной стеклянной посуды тоже не оказалось.

№ 172 (28). Тамъ же, противъ двора д. № 17. На глубинѣ 10,65 м., въ дромосѣ, имѣющемъ направленіе съ С. на Ю., оказалась арка катакомбы, ограбленной въ новое время посредствомъ пробоя, сдѣланнаго изъ сосѣдняго склепа; въ землѣ, наполняющей ее почти до потолка, попадались кусочки антрацита.

Отъ этой катакомбы, подъ южнымъ рядомъ домовъ всего 2-го Кладбищенскаго переулка тянется къ З. рядъ катакомбъ, подвергавшихся много разъ ограбленію какъ въ древнее, такъ и въ новое время.

№№ 173, 174 (29, 30). Тамъ же, между домами №№ 15, 16 и 17, на глубинѣ 3 м. открыты двѣ катакомбы съ дромосами съ С.; въ ю.-в. углу первой катакомбы сдѣланъ пробой въ с.-з. уголъ второй. Въ одномъ склепѣ оказались три лежанки, въ другомъ—двѣ. Обѣ катакомбы были расхищены въ древнее время. Въ первой, среди разбросанныхъ костей нѣсколькихъ остововъ, найдены серебр. пряжка, бронз. зеркальце діам. 0,05 м., такой же колокольчикъ, желѣзный ножикъ, 7 желѣзныхъ стрѣлокъ, стекл. буса, покрытая бѣлою окисью, и продолговатая костяная пластина неизвѣстнаго назначенія.

№ 175 (31). На Продолженіи Госпитальной улицы, противъ дома № 35. Въ южной короткой стѣнкѣ дромоса, имѣющаго направленіе съ С. къ Ю., на глубинѣ 6,12 м. найдена арка дл. 1 м., шир. 1,04, выс. 1,33; четырехугольная плита, закрывавшая входъ въ катакомбу, и каменная подпорка ея были сдвинуты ъ мѣстъ. Камера склепа, для которой арка служила входомъ, имѣла въ длину гъ арки до центральной лежанки) 2,07 м., шир. 2,61 м., наиб. выс. (въ серелѣ склепа) 1,73 м. Въ трехъ стѣнахъ были устроены 3 лежанки и по обѣимъ онамъ входа 2 небольшія ниши; на лѣвой лежанкѣ стоялъ каменный столбъ, івшій, вѣроятно, подпоркой потолка, который соорудителю склепа казался ным. Ширина центральной лежанки 2,01 м., глуб. 1,11, выс. 0,95; правой 1,99 м., глуб. 1,17, выс. 0,96; ширина лѣвой 2,04 м.,

глуб. 1,01 м., выс. 0,86. Лежанки были высѣчены въ толщѣ почвы не на одинаковой высотѣ надъ поломъ катакомбы: боковыя были устроены на разстояніи 0,76 м. отъ дна склепа, а средняя—на высотѣ 0,94 м. Ниша, выдолбленная вправо отъ входа, имѣетъ шир. 0,40 м., выс. 0,48 и глуб. 0,24; другая—шир. 0,42 м., выс. 0,49, глуб. 0,29. Замѣтно двойное погребеніе. Прежніе покойники были ограблены, а 4 новыхъ похоронены по два на правой лежанкѣ и на полу склепа, подъ боковыми лежанками, головами на Ю. При костякахъ, лежавшихъ на полу, ничего не найдено. Возлѣ таліи костяка, покоившагося на краю правой лежанки, оказалась бронз. пряжка, сильно поврежденная окисью металла, а подъ ногами обломки бронз. зеркальца, быть можетъ, принадлежавшаго одному изъ прежнихъ костяковъ; возлѣ лѣвой руки лежала цѣльная бронз. пряжка, возлѣ правой обломанныя серебряныя пластинки неизвѣстнаго назначенія. На лѣвой рукѣ костяка, лежавшаго рядомъ, найденъ желѣзный клинокъ ножа, въ ногахъ бронз. пряжка простѣйшаго типа. Вправо отъ входа, въ слоѣ земли оказались слѣдующія вещи, принадлежавшія первымъ ограбленнымъ костякамъ: 6 золотыхъ украшеній съ серебряными заклепками и съ гранатовой инкрустаціей, вѣроятно, отъ пояса, 9 золотыхъ бляшекъ, золотая буса въ видѣ тройной рубчатой трубочки, кусочекъ листоваго золота, серебряная пряжка, буса изъ голубого стекла и выточенная изъ кости вещица неизвѣстнаго назначенія.

№ 176 (32). Тамъ же, въ нѣсколькихъ шагахъ къ Ю.-З., оказался новый дромосъ, у котораго удалось открыть начало и конецъ. Въ дромосѣ, имѣющемъ дл. 4,26 м. и шир. 0,88 м., высѣчены въ материкѣ крутыя и узкія ступеньки выс. 0,36 м., шир. 0,20. Въ южной короткой стѣнѣ этого корридора, на глубинѣ 9,94 м. пробита арка дл. 1,25 м., выс. 1 м., шир. 0,83 м., служащая входомъ въ катакомбу обычнаго типа, съ тремя лежанками по тремъ стѣнамъ и 5 небольшими нишами, изъ коихъ 2 устроены по сторонамъ входа, третья въ восточной стѣнкѣ центральной лежанки, четвертая въ южной стѣнкѣ правой лежанки и пятая въ простѣнкѣ между центральной и правой лежанками (см. планъ на рис. 20). Камера склепа имѣетъ шир. 2,19 м. (отъ правой лежанки до лѣвой), дл. 2,56 м., наиб. выс. (посреди склепа) 1,75 м. Арка пробита не на самой серединѣ сѣверной стѣны: отъ правой лежанки она отстоитъ на 0,76 м., а отъ лѣвой на 0,60 м. Лежанки устроены не на одинаковой высотѣ надъ поломъ склепа: центральная на высотѣ 0,87 м., правая — 0,60 м., лѣвая — 0,83 м. Ширина центральной лежанки 2,16 м., глуб. 0,63, выс. 0,87; ширина правой—2 м., глуб. 1,66 м., выс. 0,60 м.; ширина лѣвой лежанки 2 м., глуб.

…ина,
…тѣнѣ
…шир.
…глуб.
…хода
…2 м.
…надъ
…шир.
глуб.
…троен-
…жанкой,
глуб.
углуб-

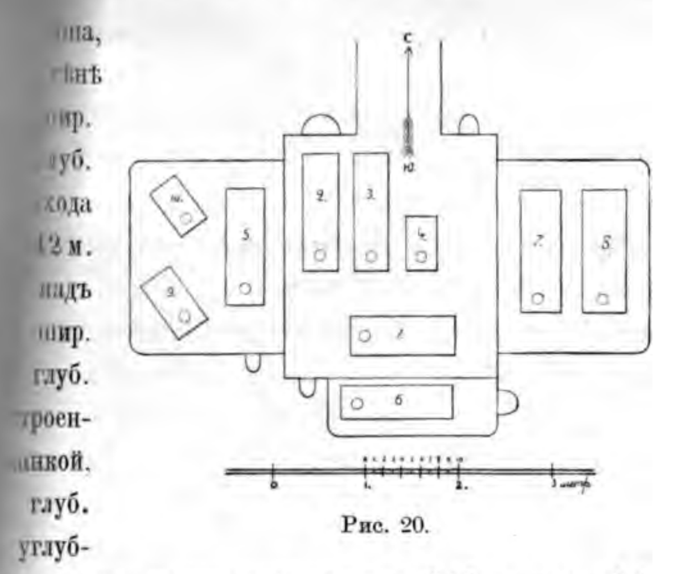

Рис. 20.

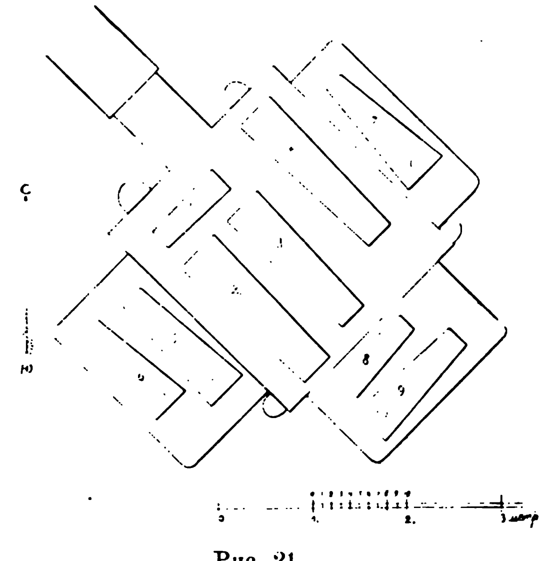
…право отъ центральной лежанки, 0,18 м., выс. 0,20,
…ѣ оказалось 10 человѣческихъ костяковъ и скелетъ
…кажется, осла; на полу лежали 4 костяка, на централь-
… правой три, на лѣвой два; скелетъ осла лежалъ подъ
… человѣческіе костяки покоились въ истлѣвшихъ дере-

…остяка, лежавшаго подъ центральной лежанкой, оказались
…дѣ двойныхъ трубочекъ, обтянутыя золотомъ, распавшееся
…онз. зеркальце и простая желѣзная пряжка, совершенно
…ной. Возлѣ остова № 2, лежавшаго подъ правой лежанкой,
… костяная пластинка неизвѣстнаго назначенія, 2 серебр.
…шенія, 2 серебр. заклепки съ позолоченными шляпками,
…пряжка (возлѣ таліи) и 2 серебр. пряжечки (возлѣ ногъ).
…яго костяка лежала серебр. пряжка. При костякѣ № 4
…о. За спиной животнаго, подъ лѣвой лежанкой, стоялъ
…удикъ съ косыми черточками, нацарапанными острымъ ору-
…ъ углу склепа, подъ центральной лежанкой, найдены желѣзныя
… ножъ и рукоятка отъ щита; самый щитъ, весь изъ дерева,
…ною костяка № 7, лежавшаго на краю лѣвой лежанки, стоялъ
…, сосудъ съ десятиграннымъ туловищемъ (выс. 0,20 м.), на
… подъ нишей, за головой костяка № 5, два стекл. сосуда
…чти одинаковой высоты. Возлѣ остальныхъ костяковъ ничего не
…нѣ, высѣченной въ сѣверной стѣнѣ катакомбы, влѣво отъ арки,

стоялъ гладкій одноручный сосудъ изъ зеленоватаго стекла (выс. 0,17 м.); въ нишѣ надъ центральной лежанкой—глин. лампочка съ бюстомъ, обращеннымъ влѣво; въ нишѣ надъ правой лежанкой — такая же лампочка и простой глин. сосудикъ безъ ручекъ (выс. 0,075 м.). Въ разныхъ мѣстахъ катакомбы, въ землѣ подъ гробами оказались остатки истлѣвшихъ костяковъ, что ясно указываетъ на то, что здѣсь были похоронены раньше другіе покойники. Среди костей первыхъ костяковъ найдены слѣдующія вещи: золотое украшеніе, имѣющее форму буквы М; серебряная позолоченная шляпка гвоздя, имѣющая форму луны; 6 серебр. украшеній съ гвоздиками (два разломаны); серебр. кольцо; такой же четыреугольный щитокъ; бронз. щипчики, гвоздикъ и двѣ пряжки; пронизи изъ синяго стекла, бѣлой массы и глины и кремень для высѣканія огня.

№№ 177, 178 (33, 34). На перекресткѣ 2-го Кладбищенскаго переулка и продолженія Госпитальной улицы найдены 2 разграбленныя въ древнее время катакомбы съ дромосами, имѣющими направленіе съ С. на Ю. Грабителями оставлены въ первомъ склепѣ слѣдующія вещи: 1) 5 золотыхъ украшеній съ перегородчатой инкрустаціей, вѣроятно, отъ рукоятки меча; одно украшеніе имѣетъ форму птичьей головки; 2) 4 серебряные гвоздика съ золотыми шляпками, въ которыя вставлены гранаты (найдены на кускѣ сильно истлѣвшаго дерева, похожемъ на рукоятку кинжала или ножа; большіе гвоздики были вбиты въ дерево съ одной стороны, маленькіе — съ другой, на одинаковомъ разстояніи другъ отъ друга); 3) золотая треугольная бляшечка съ одежды; 4) серебряная оправа съ узкимъ золотымъ плетеніемъ съ нижняго конца деревянныхъ ноженъ меча; 5) четыре серебряныя планочки съ двумя гвоздиками каждая, неизвѣстнаго назначенія (на нихъ были замѣтны слѣды трухлаго дерева); 6) двѣ серебряныя пряжки и такой же наконечникъ ремня; 7) скарабей изъ голубоватой пасты съ какими-то знаками; 8) костяная пирамидка, украшенная вдавленными кружочками, и 9) такая же крышечка шкатулки.

№ 179 (35). На Шлагбаумской улицѣ, противъ калитки дома № 16, обнаруженъ дромосъ катакомбы, имѣющій направленіе съ С.-З. на Ю.-В., шир. 0,75 м., глуб. 4,57 м. Въ концѣ дромоса, подъ выдающимся карнизомъ, высѣчена арка, ведущая съ С.-З. въ катакомбу; длина арки 0,82 м., шир. 0,62, выс. 0,98 (см. планъ на рис. 21). Въ трехъ стѣнахъ катакомбы, имѣющей шир. 2,47 м., дл. 2,64 м. и выс. 1,70 м., высѣчены три лежанки слѣдующихъ размѣровъ: центральная лежанка, находящаяся на высотѣ 0,94 м.

Рис. 21.

..поломъ склепа, имѣетъ шир. ..м., глуб. 1,20 м. и выс. ..2 м.; правая — шир. 2,02 м., ..б. 1,19 м. и выс. 0,74 м. (вы..ана на высотѣ 1,03 м. надъ ..омъ); лѣвая, устроенная на вы..0,81 м.,—шир. 2,12 м., глуб. ..7 м. и выс. 0,56 м. По обѣимъ ..онамъ входа и центральной ..анки устроены по двѣ ниши. ..ша направо отъ входа имѣетъ ..ир. 0,36 м., глуб. 0,24 м. и ..ыс. 0,41 м.; ниша, устроенная ..ѣва,—шир. 0,27 м., глуб. 0,22 м. ..выс. 0,33 м. Ниша направо отъ ..ентральной лежанки—шир. 0,28 м., глуб. 0,24 м. и выс. 0,40 м.; ниша ..ѣва—шир. 0,29 м., глуб. 0,23 м. и выс. 0,37 м.

1) Дѣтскій костякъ въ совершенно истлѣвшемъ гробу. По яснымъ слѣдамъ ..стлѣвшаго дерева можно было опредѣлить длину и ширину гроба, который былъ ..ъ головахъ на 0,05 м. шире, чѣмъ въ ногахъ (дл. 0,91 м., шир. 0,27—0,32 м.). ..а поясѣ этого костяка найдены 4 пряжки изъ бронзы и серебра, возлѣ головы ..ломанная серебр. пряжка и янтарная буса.

2) Костякъ лежалъ въ истлѣвшемъ деревянномъ гробу дл. 1,75 м., шир. ..37—0,48 м. (въ головахъ шире). Возлѣ праваго и лѣваго плеча найдены ..бронз. фибулы, въ ногахъ разноцвѣтная буса изъ краснаго стекла съ жел..ми глазками и неправильными кружочками бѣлаго и голубого цвѣтовъ. Тутъ ..стоялъ бронз. стаканчикъ, въ которомъ найдены бронз. щипчики и волош..й орѣхъ, разъѣденный червями.

3) У третьяго костяка, лежавшаго также на полу склепа, найдена разло..ная бронз. гривна на шеѣ и совершенно испорченный окисью бронз. бра..ь на правой рукѣ. Размѣры этого гроба нельзя было опредѣлить, потому ..вода, проникшая вмѣстѣ съ землею въ склепъ, сдвинула истлѣвшія доски ..съ первоначальныхъ мѣстъ; форма гроба, по всей вѣроятности, не отлича..этъ формы прочихъ гробовъ.

4) Костякъ въ деревянномъ гробу дл. 1,85 м., шир. 0,28—0,43, выс. Возлѣ таліи костяка найдены 2 бронз. пряжки различныхъ формъ и

обломанный желѣзный ножъ въ истлѣвшихъ деревянныхъ ножнахъ, обтянутыхъ кожей, а возлѣ ступней—2 бронз. пряжечки. Въ ногахъ костяка, въ лѣвомъ углу комнаты, подъ центральной лежанкой стояли 3 глин. сосудика: одноручный краснолаковый сосудъ, распавшійся простой горшочекъ безъ ручекъ, изъ черной глины, и маленькій одноручный сосудикъ съ горизонтальными желобками.

На полу склепа найдены еще слѣдующія вещи: подъ правой лежанкой, за боковой доской второго гроба,—распавшійся стеклянный шарообразный сосудъ безъ ручекъ и 2 черныхъ глин. сосудика грубой отдѣлки; подъ той же лежанкой, за южной доской перваго гроба,—черный сосудъ съ прямой ручкой, съ тремя тройными полосками на туловищѣ и на горлѣ, выс. 0,19 м., разбитый одноручный сосудъ изъ простого стекла и стекл. сосудъ съ косыми желобками по туловищу, выс. 0,15 м.; въ правомъ углу подъ центральной лежанкой—прислоненный къ углу, истлѣвшей деревянной рукояткой вверхъ, желѣзный мечъ дл. 0,82 м.

5) У костяка, лежавшаго на краю правой лежанки, найденъ только бронз. браслетъ на правой рукѣ.

6) Возлѣ лѣваго бока костяка, лежавшаго рядомъ съ предыдущимъ, найденъ широкій мечъ, дл. 0,77 м., и большая пронизь изъ бѣлой массы, служившая, по всему вѣроятію, верхушкою и украшеніемъ рукоятки меча. Возлѣ таліи этого костяка оказались 4 бронз. пряжки и желѣзное кольцо. Возлѣ задней стѣны правой лежанки стояли краснолаковая чашка и распавшаяся деревянная миска съ остатками проволоки, которою сосудикъ этотъ былъ въ древности скрѣпленъ.

7) Справа отъ костяка, лежавшаго на лѣвой лежанкѣ, найденъ распавшійся на нѣсколько кусковъ широкій мечъ, дл. 0,93 м., съ остатками истлѣвшихъ деревянныхъ ноженъ и рукоятки, а также пронизь изъ халцедона, лежавшая возлѣ верхушки рукоятки меча; возлѣ таліи костяка найдены 2 бронзовыя и одна серебряная пряжки, возлѣ ногъ двѣ бронзовыя пряжечки.

8) Возлѣ таліи дѣтскаго остова, лежавшаго справа на краю центральной лежанки, найдена маленькая бронз. пряжка, а возлѣ ногъ—большая.

9) Возлѣ таліи костяка, лежавшаго вдоль задней стѣнки той же лежанки, оказалась разломанная серебр. пряжка, а возлѣ правой ноги, ниже колѣна, цѣльная серебр. пряжка.

Въ нишѣ направо отъ входа стоялъ большой глин. одноручный сосудъ и закоптѣлый горшокъ съ двумя ручками. Въ лѣвой нишѣ возлѣ входа посуды не было. Въ нишѣ съ правой стороны отъ центральной лежанки стояли 3 стакана, изъ которыхъ одинъ при первомъ прикосновеніи разсыпался. Въ нишѣ

съ другой стороны стояли стекл. баночка съ рельефнымъ орнаментомъ и распавшіеся стеклянные стаканъ и шарообразный сосудъ безъ ручекъ. Другая баночка съ рельефнымъ орнаментомъ, глиняная лампочка съ бюстомъ носатаго мужчины и обломки деревянной миски, скрѣпленной по краямъ мѣдными пластинками, найдены на центральной лежанкѣ, въ ногахъ дѣтскаго костяка.

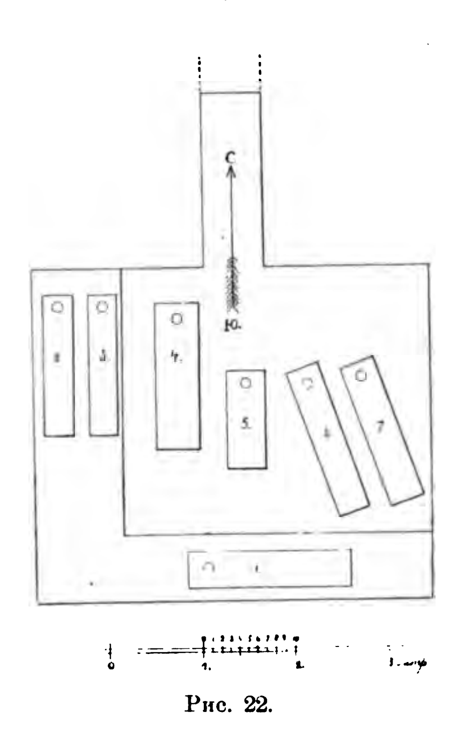

Рис. 22.

№ 180 (36). Во дворѣ Л. Коваленко, на углу Эспланадной и Шлагбаумской улицъ, д. № 17. На глубинѣ 3,74 м. найдена подъ верхнимъ слоемъ мягкой скалы небольшая катакомба со входомъ съ С., заложеннымъ четыреугольной плитой изъ мѣстнаго известняка (см. планъ на рис. 22). Длина арки 1,82 м., шир. 0,65, выс. 0,59. Ширина всей катакомбы (отъ западной стѣнки до восточной) 3,21 м., длина (отъ входа до южной стѣны) 2,80 м., наибольшая высота потолка, имѣющаго форму неправильнаго свода,—1,29 м. Вдоль южной и западной стѣнъ устроены на высотѣ 0,44 м. надъ поломъ катакомбы двѣ лежанки; лежанка подъ южной стѣной имѣетъ шир. 3,21 м. и глуб. 0,70 м., другая—шир. 2,10 м. и глуб. 0,95 м. Нишъ для посуды и лампочекъ въ катакомбѣ не оказалось. Росписи и надписей на стѣнахъ нѣтъ.

Въ катакомбѣ было погребено семь покойниковъ, лежавшихъ въ истлѣвшихъ деревянныхъ гробахъ: одинъ на лежанкѣ противъ входа, 2 на лежанкѣ вдоль западной стѣны и 4 на полу.

Первый костякъ совершенно распался, такъ что только по множеству истлѣвшихъ костей можно было догадаться, что онъ лежалъ головою на З. За головой остова въ ю.-з. углу стоялъ большой стекл. сосудъ безъ ручекъ, съ расширяющимся кверху горломъ. За обращенными къ С. головами двухъ истлѣвшихъ костяковъ, лежавшихъ на другой лежанкѣ, найдены краснолаковое блюдо, діам. 0,23 м., и стекл. сосудъ безъ ручекъ. Возлѣ таліи костяка, лежавшаго подъ западной лежанкой, тоже головою на С., найдена желѣзная пряжка простой формы, совершенно испорченная ржавчиной, а за головой его стекл. сосудъ безъ ручекъ. У костяка, лежавшаго рядомъ съ предыдущимъ, тоже головою

къ С., ничего не найдено. Остальные 2 костяка, лежавшіе на полу, головами къ С.З., были, судя по найденнымъ вещамъ, женскіе. У перваго, лежавшаго ближе ко входу, найдены на рукахъ 2 мѣдные браслета, изъ коихъ одинъ украшенъ змѣиными головками на концахъ, и въ головахъ стекл. сосудъ безъ ручекъ. Возлѣ другого костяка найдены слѣдующія вещи: на шеѣ 7 бусъ изъ цвѣтного стекла и янтаря, на правомъ и лѣвомъ плечахъ 2 большія бронз. фибулы «готскаго» стиля, возлѣ таліи большая бронз. пряжка съ птичьей головкой, вся покрытая остатками ткани, на правой рукѣ серебр. браслетъ, на лѣвой—мѣдный, за головой бронз. цилиндрическая баночка съ серебряной конусообразной крышкой, подвѣска въ видѣ крокодила съ глазами изъ розоваго стекла, пряжка и наконечникъ ремня изъ бронзы, серебряныя и мѣдныя украшенія съ пояса, частью цѣльныя, частью въ обломкахъ, серебряная вещица, состоящая изъ длинныхъ трубочекъ, неизвѣстнаго назначенія, и 4 янтарныя бусы. За головами послѣднихъ двухъ костяковъ, влѣво отъ входа, стояли 3 стекл. сосуда безъ ручекъ, которые, кромѣ одного, оказались разбитыми отвалившеюся частью мягкой стѣны.

III. Гробницы, открытыя на Глинищѣ.

№ 181 (1). Противъ воротъ дачи Д. Серганиди, на берегу бухты. На глубинѣ 0,81 м. простая земляная гробница дл. 2,03 м., шир. 0,52, глуб. 0,28. Возлѣ праваго локтя костяка, обращеннаго головою къ Ю., внутри истлѣвшаго деревяннаго гроба, ясно выдѣлявшагося въ землѣ, найдена простая глин. чашка безъ всякихъ украшеній; въ головахъ, справа отъ костяка, внѣ гроба, стоялъ простой глин. одноручный сосудъ.

№ 182 (2). Возлѣ Карантиннаго шоссе, противъ дачи А. Сименовой. На глубинѣ 0,48 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,95 м., шир. 0,98, глуб. 0,75. Въ головахъ костяка, возлѣ южной стѣнки гробницы, найдены бронз. пряжка простого типа, такой же наконечникъ ремня и бронз. игла въ костяномъ четырехгранномъ футлярчикѣ, дл. 0,07 м., стѣнки котораго украшены геометрическимъ орнаментомъ, состоящимъ изъ 6 квадратиковъ (на каждой сторонѣ) съ обѣими діагоналями. На шеѣ остова оказались 4 простыя бусы, на правой рукѣ бронз. браслетъ съ головками какого-то животнаго на обоихъ концахъ. Посуды въ гробницѣ не найдено.

№ 183 (3). Тамъ же. На глубинѣ 0,95 м. земляная подбойная гробница дл. 1,35 м., шир. 0,52, выс. 0,86; была заложена досками съ В. Въ

ногахъ совершенно истлѣвшаго костяка, лежавшаго головою къ Ю., найденъ краснолаковый сосудъ съ одной ручкой, безъ всякихъ украшеній.

№ 184 (4). Въ степи за Глинищемъ, возлѣ т. н. Собачьяго кургана. На глубинѣ 1 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,88 м., шир. 0,67, глуб. 0,57. У лѣваго локтя остова, обращеннаго головою къ В., найдена большая алабастрида (выс. 0,21 м.), у праваго плеча — обломки другой, меньшихъ размѣровъ, во рту бронзовая монета съ головою Пана и переднею частью грифона (Бурачковъ XX, 88).

№ 185 (5). На 5-й Продольной улицѣ, противъ дома № 55. На глубинѣ 1 м. земляная подбойная гробница дл. 1,95 м., шир. 0,67, выс. 0,57; была заложена досками съ В. Во рту истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою къ С., найдена мѣдная монета, совершенно испорченная окисью, возлѣ правой руки деревянная палочка дл. 0,095 м., съ остатками мѣдной оправы, неизвѣстнаго назначенія.

№ 186 (6). Въ Тюремномъ переулкѣ. На глубинѣ 1,25 м. земляная гробница, покрытая досками и мелкими камнями, дл. 1,97 м., шир. 0,64, глуб. 0,76. Возлѣ головы костяка, обращенной къ С.-В., найдены двѣ гладкія серебр. серьги простой формы (обѣ распались на мелкія части), возлѣ лѣвой руки 2 серебр. перстня, украшенныхъ одинъ бирюзой, другой—рѣзнымъ сердоликомъ съ женскою головкою, множество зеленаго бисера, бусы изъ черной пасты, 6 золотыхъ рубчатыхъ трубочекъ и бронз. браслетъ, въ ногахъ обломки истлѣвшей деревянной шкатулки съ желѣзными замкомъ и ключикомъ, возлѣ шкатулки обломки простого стекл. бальзамарія.

№ 187 (7). Тамъ же. На глубинѣ 1,50 м. гробница, покрытая плитами, дл. 2,25 м., шир. 0,90, глуб. 1,68; оріентирована съ В. на З. Ограблена въ древнее время. Возлѣ западной стѣнки гробницы найдено блюдечко изъ красиваго зеленаго стекла.

№ 188 (8). Тамъ же. На глубинѣ 1,13 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,93 м., шир. 0,55, глуб. 0,69. Возлѣ лѣвой руки истлѣвшаго костяка, лежавшаго головою на В., найдены 2 бронз. монеты Савромата I (Бурачковъ XXVIII, 159, 165), возлѣ таліи такая же пряжка простѣйшаго типа. Посуды въ гробницѣ не оказалось.

№ 189 (9). Тамъ же. На глубинѣ 1,55 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,25 м., шир. 0,56, глуб. 0,87. На груди костяка, обращеннаго головою къ С.-В.., лежали гладкій золотой кружокъ и разломанная бронзовая фибула, возлѣ таліи большая бронз. пряжка; слѣва отъ костяка, вдоль тѣла,

выс. 0,24 м., такой же одноручный сосудъ выс. 0,15 м. и маленькій сосудъ изъ темной глины безъ ручекъ и всякой отдѣлки; третій стекл. сосудъ съ одной ручкой, стоявшій въ этой нишѣ, превратился въ кучку мелкихъ кусковъ. Въ нишѣ, высѣченной въ сѣверной стѣнѣ, направо отъ входа, стояли одноручный стекл. сосудъ выс. 0,305 м., такой же сосудъ выс. 0,15 м. и 2 стекл. стакана. На лѣвой и на правой лежанкахъ найдено по стеклянному сосуду безъ ручекъ, выс. 0,24 м. На центральной лежанкѣ лежалъ на боку опрокинутый стекл. сосудъ съ отбитой ручкой и кучка стекла отъ распавшагося сосудика. Въ нишѣ, устроенной въ южной стѣнкѣ центральной лежанки, найденъ одноручный стекл. сосудъ, распавшійся на множество мелкихъ кусочковъ; рядомъ съ нимъ лежали 2 желѣзныхъ ножа, изъ которыхъ одинъ былъ въ деревянныхъ ножнахъ.

№ 166 (22). Черезъ пробой, сдѣланный, по моему распоряженію, въ с.-в. углу лѣвой лежанки предыдущаго склепа, проникли мы въ сосѣднюю катакомбу, оказавшуюся расхищенною въ новое время. Входъ въ нее былъ сдѣланъ съ С.-В., отъ западной покатости Продолженія Госпитальной улицы, отъ усадьбы, въ которой когда-то жилъ мѣщанинъ Щукинъ, пользовавшійся этимъ склепомъ въ качествѣ погреба [1]). Въ склепѣ устроены двѣ лежанки, противъ арки и слѣва отъ входа, и нѣсколько нишъ.

№№ 167—169 (23—25). На Продолженіи Госпитальной улицы, къ Ю.-В. отъ угла 2-го Эспланаднаго переулка, противъ калитки углового дома обнаружены 3 катакомбы обычнаго типа, ограбленныя въ древнее время и заваленныя почти до потолковъ землею и щебнемъ. Дромосы всѣхъ трехъ склеповъ устроены съ С. При пересмотрѣ земли, наполнявшей катакомбы, найдены слѣдующія вещи, не замѣченныя грабителями: золотой перстень съ гладкимъ аметистомъ, 2 двойныя золотыя бусинки, 9 круглыхъ золотыхъ бляшекъ и 2 кусочка листоваго золота, два серебряныя позолоченныя украшенія съ серебряными заклепками, разломанная серебряная пряжка и 15 бусъ изъ халцедона, сердолика, стекла и разноцвѣтной композиціи.

№ 170 (26). Во 2-мъ Кладбищенскомъ переулкѣ, противъ д. № 15. Катакомба обычнаго типа съ тремя лежанками, съ дромосомъ съ С.; ограблена въ древнее и въ новое время.

№ 171 (27). Тамъ же, противъ д. № 17. На глубинѣ 3 м. катакомба обычнаго типа съ тремя лежанками по тремъ стѣнамъ и двумя нишами возлѣ

[1]) По имени этого Щукина улица до сихъ поръ болѣе извѣстна подъ названіемъ „Щукина балка“.

шеѣ и возлѣ лѣвой руки костяка, лежавшаго въ истлѣвшемъ деревянномъ саркофагѣ головою на В., найдены бусы изъ лигнита, на лѣвой рукѣ гладкое кольцо изъ желтаго стекла, въ ногахъ 11 бальзамаріевъ (10 изъ толстаго зеленоватаго стекла, одинъ изъ простого) и раздавленный одноручный сосудъ изъ простого стекла. Тутъ же лежали 2 мѣдныя монеты, покрытыя толстымъ слоемъ окиси (одна изъ нихъ, кажется, Рискупорида I: Бурачковъ XXVI, 87), бронз. пряжка и разломанный желѣзный ножъ. По всей гробницѣ валялись распавшіяся на мелкіе куски гипсовыя украшенія съ саркофага.

№ 194 (14). На 1-й Аджимушкайской улицѣ. На глубинѣ 1,02 м. простая земляная дѣтская гробница дл. 1,14 м., шир. 0,51, глуб. 0,41. На шеѣ костяка, лежавшаго головою на С., найдены распавшіяся стекл. бусы съ позолотою, на груди разломанные мѣдные браслетъ и фибула, а также множество бусинокъ изъ зеленой пасты. Судя по пальцамъ, лежавшимъ тутъ же, правая рука лежала на груди. На лѣвой рукѣ найденъ простой мѣдный перстенекъ, совершенно изъѣденный окисью металла.

№ 195 (15). Тамъ же. На глубинѣ 1,15 м. дѣтская земляная гробница, покрытая плитами, дл. 0,90 м., шир. 0,52, глуб. 0,42. На шеѣ костяка, обращеннаго головою на Ю.-В., найдены 5 большихъ бусъ (одна изъ зеленоватаго стекла, съ желобками, 2 изъ зеленой пасты, 2 изъ лигнита), на груди помятая золотая индикація съ обычнымъ изображеніемъ гермы и съ крестообразными знаками, обломки бронз. пластиночки съ неяснымъ рельефнымъ изображеніемъ, въ ногахъ множество зеленаго бисера и подвѣска изъ голубой пасты, изображающая фаллосъ.

№ 196 (16). Тамъ же. На глубинѣ 0,70 м. такая же гробница дл. 1,37 м., шир. 0,43, глуб. 0,41. Въ могилѣ лежалъ скорченный костякъ на правомъ боку; кисть правой руки была подъ головою, обращенною на С.-В., а кисть лѣвой — на груди. Возлѣ черепа, съ лѣвой стороны, лежали обломки гладкой серебр. серьги, на груди большая мѣдная фибула простѣйшаго типа.

№ 197 (17). На той же улицѣ, противъ дома № 39, во время планировки улицы найдены на глубинѣ 0,36 м. рядомъ стоящія простая урна съ 4 ручками, закрытая дномъ глинянаго сосуда, и чернолаковая пелика, закрытая краснолаковой чашкой и наполненная жжеными костями, среди которыхъ найденъ гладкій золотой кружокъ. На этомъ сосудѣ изображены: А) два эфеба въ гиматіяхъ, обращенные другъ къ другу лицомъ; одинъ изъ нихъ держитъ въ правой рукѣ киликъ, другой—въ правой рукѣ энохою, въ лѣвой—палку; Б) играющая на двойной флейтѣ дѣвушка, отъ которой удаляется вправо нагой эфебъ [1]).

[1]) Относительно стиля см. ук. статью Б. В. Фармаковскаго, стр. 61.

отъ локтя почти до ступни лежалъ желѣзный мечъ
на мелкія части, обхваченный за рукоятку пальцам
найдены 2 бронз. и одна серебр. пряжки простой ф
пронизь, служившая украшеніемъ деревянной рукоя
желѣзный перстень съ рѣзнымъ сердоликомъ, укр
ніемъ крысы. Справа отъ костяка лежалъ желѣз
ногахъ найдены обломки одноручнаго стекл. с
стаканъ.

№ 190 (10). Тамъ же. Земляная подбойная
съ дномъ на глубинѣ 1,50 м.; была заложен
большихъ простыхъ амфоръ. На шеѣ костяк
найдена желобчатая буса изъ синей пасты, на
безъ камешка и серебряный съ круглымъ кра
одноручный краснолаковый сосудикъ.

№ 191 (11). На берегу Керченской б
Д. Серганиди и Карантинной слободкой. На
ница, покрытая плитами, дл. 2,28 м., шир
истлѣвшаго дерева видно, что гробъ стоялъ
бѣлый цвѣтъ, саркофагѣ, который, однако, н
женіями изъ гипса или глины, какъ то
истлѣвшаго костяка, обращеннаго голово
разломанный клинокъ желѣзнаго ножа,
испорченный ржавчиной, и въ ногахъ ра

№ 192 (12). На 1-й Аджимушка
ляная гробница, покрытая плитами, дл.
лежалъ въ деревянномъ гробу, поставле
на В. Саркофагъ былъ украшенъ 8 дер
полукруглыя гипсовыя украшенія со с
колонокъ. Такихъ украшеній оказало
одно раздавлено на мелкія части, а
кофагъ былъ, сверхъ того, обмазанъ
...авшая къ стѣнкамъ его, оказалась
... костяка найдены бронзовые
...омки тонкаго стекл. одноручнаго

№ 193 (13). На берегу бу
глубинѣ 1,40 м. такая же гробни

наченія, разло-
ія Фарсанза съ

и 1-й Аджимуш-
л. 0,55 м., шир.
ı было опредѣлить,
нею землю, необхо-
Возлѣ шеи костяка,
ящее изъ простыхъ
ь мѣдныхъ сережекъ.
а дл. 0,90 м., шир.
наго головою къ В.,
на лѣвой рукѣ бронз.
мя ручками на низкой

яная подбойная гробница,
кладомъ съ Ю. На лѣвой
нъ гладкій бронз. браслетъ
стекл. бальзамарій.
отивъ воротъ Новаго каран-
робница, покрытая плитами,
рукѣ костяка, обращеннаго
рожокъ, возлѣ праваго плеча
хранности, и 5 простыхъ костя-

жду Карантинной и 1-й Аджимуш-
ремя могила. Среди разбросанныхъ
яннаго сосуда изящной формы съ
плечахъ и четыре терракотовыхъ

1,60 м. земляная гробница, покрытая
0,96. Въ ногахъ костяка, обращеннаго
глин. одноручный сосудъ, слѣва стекл.
дены свинцовая крышечка неизвѣстнаго

ерійскій, табл. VI, № 7.
ѣстія Имп. Арх. Комм., вып. 10, стр. 85.

стоялъ гладкій одноручный сосудъ изъ зеленоватаго стекла (выс. 0,17 м.); въ нишѣ надъ центральной лежанкой—глин. лампочка съ бюстомъ, обращеннымъ влѣво; въ нишѣ надъ правой лежанкой — такая же лампочка и простой глин. сосудикъ безъ ручекъ (выс. 0,075 м.). Въ разныхъ мѣстахъ катакомбы, въ землѣ подъ гробами оказались остатки истлѣвшихъ костяковъ, что ясно указываетъ на то, что здѣсь были похоронены раньше другіе покойники. Среди костей первыхъ костяковъ найдены слѣдующія вещи: золотое украшеніе, имѣющее форму буквы М; серебряная позолоченная шляпка гвоздя, имѣющая форму луны; 6 серебр. украшеній съ гвоздиками (два разломаны); серебр. кольцо; такой же четыреугольный щитокъ; бронз. щипчики, гвоздикъ и двѣ пряжки; пронизи изъ синяго стекла, бѣлой массы и глины и кремень для высѣканія огня.

№№ 177, 178 (33, 34). На перекресткѣ 2-го Кладбищенскаго переулка и продолженія Госпитальной улицы найдены 2 разграбленныя въ древнее время катакомбы съ дромосами, имѣющими направленіе съ С. на Ю. Грабителями оставлены въ первомъ склепѣ слѣдующія вещи: 1) 5 золотыхъ украшеній съ перегородчатой инкрустаціей, вѣроятно, отъ рукоятки меча; одно украшеніе имѣетъ форму птичьей головки; 2) 4 серебряные гвоздика съ золотыми шляпками, въ которыя вставлены гранаты (найдены на кускѣ сильно истлѣвшаго дерева, похожемъ на рукоятку кинжала или ножа; большіе гвоздики были вбиты въ дерево съ одной стороны, маленькіе — съ другой, на одинаковомъ разстояніи другъ отъ друга); 3) золотая треугольная бляшечка съ одежды; 4) серебряная оправа съ узкимъ золотымъ плетеніемъ съ нижняго конца деревянныхъ ноженъ меча; 5) четыре серебряныя планочки съ двумя гвоздиками каждая, неизвѣстнаго назначенія (на нихъ были замѣтны слѣды трухлаго дерева); 6) двѣ серебряныя пряжки и такой же наконечникъ ремня; 7) скарабей изъ голубоватой пасты съ какими-то знаками; 8) костяная пирамидка, украшенная вдавленными кружочками, и 9) такая же крышечка шкатулки.

№ 179 (35). На Шлагбаумской улицѣ, противъ калитки дома № 16, обнаруженъ дромосъ катакомбы, имѣющій направленіе съ С.-З. на Ю.-В., шир. 0,75 м., глуб. 4,57 м. Въ концѣ дромоса, подъ выдающимся карнизомъ, высѣчена арка, ведущая съ С.-З. въ катакомбу; длина арки 0,82 м., шир. 0,62, выс. 0,98 (см. планъ на рис. 21). Въ трехъ стѣнахъ катакомбы, имѣющей шир. 2,47 м., дл. 2,64 м. и выс. 1,70 м., высѣчены три лежанки слѣдующихъ размѣровъ: центральная лежанка, находящаяся на высотѣ 0,94 м.

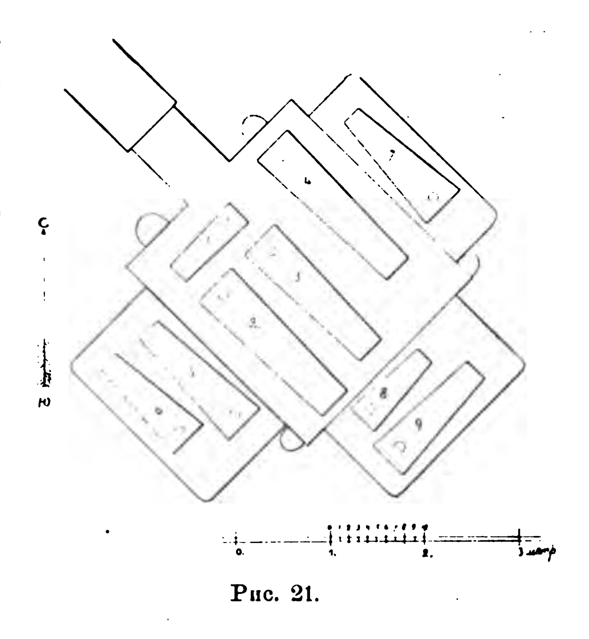

Рис. 21.

надъ поломъ склепа, имѣетъ шир. 1,98 м., глуб. 1,20 м. и выс. 0,72 м.; правая — шир. 2,02 м., глуб. 1,19 м. и выс. 0,74 м. (высѣчена на высотѣ 1,03 м. надъ поломъ); лѣвая, устроенная на высотѣ 0,81 м.,—шир. 2,12 м., глуб. 0,67 м. и выс. 0,56 м. По обѣимъ сторонамъ входа и центральной лежанки устроены по двѣ ниши. Ниша направо отъ входа имѣетъ шир. 0,36 м., глуб. 0,24 м. и выс. 0,41 м.; ниша, устроенная слѣва,—шир. 0,27 м., глуб. 0,22 м. и выс. 0,33 м. Ниша направо отъ центральной лежанки—шир. 0,28 м., глуб. 0,24 м. и выс. 0,40 м.; ниша слѣва—шир. 0,29 м., глуб. 0,23 м. и выс. 0,37 м.

1) Дѣтскій костякъ въ совершенно истлѣвшемъ гробу. По яснымъ слѣдамъ истлѣвшаго дерева можно было опредѣлить длину и ширину гроба, который былъ въ головахъ на 0,05 м. шире, чѣмъ въ ногахъ (дл. 0,91 м., шир. 0,27—0,32 м.). На поясѣ этого костяка найдены 4 пряжки изъ бронзы и серебра, возлѣ головы обломанная серебр. пряжка и янтарная буса.

2) Костякъ лежалъ въ истлѣвшемъ деревянномъ гробу дл. 1,75 м., шир. 0,37—0,48 м. (въ головахъ шире). Возлѣ праваго и лѣваго плеча найдены 2 бронз. фибулы, въ ногахъ разноцвѣтная буса изъ краснаго стекла съ желтыми глазками и неправильными кружочками бѣлаго и голубого цвѣтовъ. Тутъ же стоялъ бронз. стаканчикъ, въ которомъ найдены бронз. щипчики и волошскій орѣхъ, разъѣденный червями.

3) У третьяго костяка, лежавшаго также на полу склепа, найдена разломанная бронз. гривна на шеѣ и совершенно испорченный окисью бронз. браслетъ на правой рукѣ. Размѣры этого гроба нельзя было опредѣлить, потому что вода, проникшая вмѣстѣ съ землею въ склепъ, сдвинула истлѣвшія доски съ ихъ первоначальныхъ мѣстъ; форма гроба, по всей вѣроятности, не отличалась отъ формы прочихъ гробовъ.

4) Костякъ въ деревянномъ гробу дл. 1,85 м., шир. 0,28—0,43, выс. 0,32. Возлѣ таліи костяка найдены 2 бронз. пряжки различныхъ формъ и

назначенія и обломки желѣзнаго меча, соверш Возлѣ таліи оказались мѣдные пряжка и нак бока, подъ мечомъ, лежали: мѣдная монета Ри 88), разломанный клинокъ желѣзнаго ножа и к

№ 207 (27). На 1-й Аджимушкайской Недалеко отъ мѣста, гдѣ найдена чернолаков (№ 197), оказалась жженая гробница дл. 2,29 (отъ поверхности улицы до дна). Въ золѣ, наполн были сильно обожжены, найдено нѣсколько костей не оказалось. Можно предположить, что мѣстѣ покойника были сложены въ одномъ изъ ницѣ № 197.

№ 208 (28). На хуторѣ Корецкаго, воз улицѣ. На глуб. 1,50 м. простая земляная Обѣ гробницы оказались дѣтскими. Въ первой отъ костяка, обращеннаго головою къ В., о часть до таліи; возлѣ ногъ его найдены про блюдечко съ тремя концентрическими круга нымъ растительнымъ орнаментомъ (діам. бл разломанный бронз. перстенекъ. Въ другой дѣтскаго серебр. браслетика.

№ 209 (29). Возлѣ острога, налѣво ямъ для деревьевъ открыта на глубинѣ досками, дл. 2,05 м., шир. 0,50, глуб. щенной къ В., найдены обломки гладки поломанное серебр. колечко, между ст чашечка изъ красной глины (terra sigill простого стекла и разбитый стаканъ из

№ 210 (30). Тамъ же. На глуби плитами, дл. 2,27 м., шир. 0,88, глу щеннаго головою на С.-В., найдена б разломанная бронз. фибула. Въ насып стертая мѣдная монета Савромата I

№ 211 (31). Тамъ же. Земля досчатымъ закладомъ съ С.-В. Длин глубинѣ 2,55 м. Возлѣ лѣвой руки

съ другой стороны стояли стекл. баночка съ рельефнымъ орнаментомъ и распавшіеся стеклянные стаканъ и шарообразный сосудъ безъ ручекъ. Другая баночка съ рельефнымъ орнаментомъ, глиняная лампочка съ бюстомъ носатаго мужчины и обломки деревянной миски, скрѣпленной по краямъ мѣдными пластинками, найдены на центральной лежанкѣ, въ ногахъ дѣтскаго костяка.

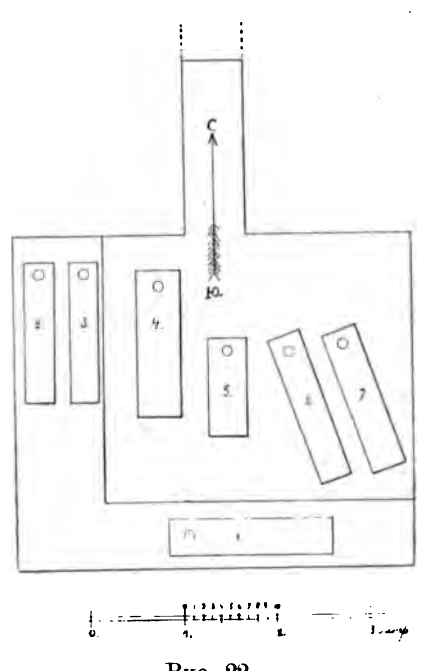

Рис. 22.

№ 180 (36). Во дворѣ Л. Коваленко, на углу Эспланадной и Шлагбаумской улицъ, д. № 17. На глубинѣ 3,74 м. найдена подъ верхнимъ слоемъ мягкой скалы небольшая катакомба со входомъ съ С., заложеннымъ четыреугольной плитой изъ мѣстнаго известняка (см. планъ на рис. 22). Длина арки 1,82 м., шир. 0,65, выс. 0,59. Ширина всей катакомбы (отъ западной стѣнки до восточной) 3,21 м., длина (отъ входа до южной стѣны) 2,80 м., наибольшая высота потолка, имѣющаго форму неправильнаго свода,—1,29 м. Вдоль южной и западной стѣнъ устроены на высотѣ 0,44 м. надъ поломъ катакомбы двѣ лежанки; лежанка подъ южной стѣной имѣетъ шир. 3,21 м. и глуб. 0,70 м., другая—шир. 2,10 м. и глуб. 0,95 м. Нишъ для посуды и лампочекъ въ катакомбѣ не оказалось. Росписи и надписей на стѣнахъ нѣтъ.

Въ катакомбѣ было погребено семь покойниковъ, лежавшихъ въ истлѣвшихъ деревянныхъ гробахъ: одинъ на лежанкѣ противъ входа. 2 на лежанкѣ вдоль западной стѣны и 4 на полу.

Первый костякъ совершенно распался, такъ что только по множеству истлѣвшихъ костей можно было догадаться, что онъ лежалъ головою на З. За головой остова въ ю.-з. углу стоялъ большой стекл. сосудъ безъ ручекъ, съ расширяющимся кверху горломъ. За обращенными къ С. головами двухъ истлѣвшихъ костяковъ, лежавшихъ на другой лежанкѣ, найдены краснолаковое блюдо, діам. 0,23 м., и стекл. сосудъ безъ ручекъ. Возлѣ таліи костяка, лежавшаго подъ западной лежанкой, тоже головою на С., найдена желѣзная пряжка простой формы, совершенно испорченная ржавчиной, а за головой его стекл. сосудъ безъ ручекъ. У костяка, лежавшаго рядомъ съ предыдущимъ, тоже головою

къ С., ничего не найдено. Остальные 2 костяка, лежавшіе на полу, головами къ С.З., были, судя по найденнымъ вещамъ, женскіе. У перваго, лежавшаго ближе ко входу, найдены на рукахъ 2 мѣдные браслета, изъ коихъ одинъ украшенъ змѣиными головками на концахъ, и въ головахъ стекл. сосудъ безъ ручекъ. Возлѣ другого костяка найдены слѣдующія вещи: на шеѣ 7 бусъ изъ цвѣтного стекла и янтаря, на правомъ и лѣвомъ плечахъ 2 большія бронз. фибулы «готскаго» стиля, возлѣ таліи большая бронз. пряжка съ птичьей головкой, вся покрытая остатками ткани, на правой рукѣ серебр. браслетъ, на лѣвой—мѣдный, за головой бронз. цилиндрическая баночка съ серебряной конусообразной крышкой, подвѣска въ видѣ крокодила съ глазами изъ розоваго стекла, пряжка и наконечникъ ремня изъ бронзы, серебряныя и мѣдныя украшенія съ пояса, частью цѣльныя, частью въ обломкахъ, серебряная вещица, состоящая изъ длинныхъ трубочекъ, неизвѣстнаго назначенія, и 4 янтарныя бусы. За головами послѣднихъ двухъ костяковъ, влѣво отъ входа, стояли 3 стекл. сосуда безъ ручекъ, которые, кромѣ одного, оказались разбитыми отвалившеюся частью мягкой стѣны.

III. Гробницы, открытыя на Глинищѣ.

№ 181 (1). Противъ воротъ дачи Д. Серганиди, на берегу бухты. На глубинѣ 0,81 м. простая земляная гробница дл. 2,03 м., шир. 0,52, глуб. 0,28. Возлѣ праваго локтя костяка, обращеннаго головою къ Ю., внутри истлѣвшаго деревяннаго гроба, ясно выдѣлявшагося въ землѣ, найдена простая глин. чашка безъ всякихъ украшеній; въ головахъ, справа отъ костяка, внѣ гроба, стоялъ простой глин. одноручный сосудъ.

№ 182 (2). Возлѣ Карантиннаго шоссе, противъ дачи А. Сименовой. На глубинѣ 0,48 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,95 м., шир. 0,98, глуб. 0,75. Въ головахъ костяка, возлѣ южной стѣнки гробницы, найдены бронз. пряжка простого типа, такой же наконечникъ ремня и бронз. игла въ костяномъ четырехгранномъ футлярчикѣ, дл. 0,07 м., стѣнки котораго украшены геометрическимъ орнаментомъ, состоящимъ изъ 6 квадратиковъ (на каждой сторонѣ) съ обѣими діагоналями. На шеѣ остова оказались 4 простыя бусы, на правой рукѣ бронз. браслетъ съ головками какого-то животнаго на обоихъ концахъ. Посуды въ гробницѣ не найдено.

№ 183 (3). Тамъ же. На глубинѣ 0,95 м. земляная подбойная гробница дл. 1,35 м., шир. 0,52, выс. 0,86; была заложена досками съ В. Въ

ногахъ совершенно истлѣвшаго костяка, лежавшаго головою къ Ю., найденъ краснолаковый сосудъ съ одной ручкой, безъ всякихъ украшеній.

№ 184 (4). Въ степи за Глинищемъ, возлѣ т. н. Собачьяго кургана. На глубинѣ 1 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,88 м., шир. 0,67, глуб. 0,57. У лѣваго локтя остова, обращеннаго головою къ В., найдена большая алабастрида (выс. 0,21 м.), у праваго плеча — обломки другой, меньшихъ размѣровъ, во рту бронзовая монета съ головою Пана и переднею частью грифона (Бурачковъ XX, 88).

№ 185 (5). На 5-й Продольной улицѣ, противъ дома № 55. На глубинѣ 1 м. земляная подбойная гробница дл. 1,95 м., шир. 0,67, выс. 0,57; была заложена досками съ В. Во рту истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою къ С., найдена мѣдная монета, совершенно испорченная окисью, возлѣ правой руки деревянная палочка дл. 0,095 м., съ остатками мѣдной оправы, неизвѣстнаго назначенія.

№ 186 (6). Въ Тюремномъ переулкѣ. На глубинѣ 1,25 м. земляная гробница, покрытая досками и мелкими камнями, дл. 1,97 м., шир. 0,64, глуб. 0,76. Возлѣ головы костяка, обращенной къ С.-В., найдены двѣ гладкія серебр. серьги простой формы (обѣ распались на мелкія части), возлѣ лѣвой руки 2 серебр. перстня, украшенныхъ одинъ бирюзой, другой—рѣзнымъ сердоликомъ съ женскою головкою, множество зеленаго бисера, бусы изъ черной пасты, 6 золотыхъ рубчатыхъ трубочекъ и бронз. браслетъ, въ ногахъ обломки истлѣвшей деревянной шкатулки съ желѣзными замкомъ и ключикомъ, возлѣ шкатулки обломки простого стекл. бальзамарія.

№ 187 (7). Тамъ же. На глубинѣ 1,50 м. гробница, покрытая плитами, дл. 2,25 м., шир. 0,90, глуб. 1,68; оріентирована съ В. на З. Ограблена въ древнее время. Возлѣ западной стѣнки гробницы найдено блюдечко изъ красиваго зеленаго стекла.

№ 188 (8). Тамъ же. На глубинѣ 1,13 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,93 м., шир. 0,55, глуб. 0,69. Возлѣ лѣвой руки истлѣвшаго костяка, лежавшаго головою на В., найдены 2 бронз. монеты Савромата I (Бурачковъ XXVIII, 159, 165), возлѣ таліи такая же пряжка простѣйшаго типа. Посуды въ гробницѣ не оказалось.

№ 189 (9). Тамъ же. На глубинѣ 1,55 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,25 м., шир. 0,56, глуб. 0,87. На груди костяка, обращеннаго головою къ С.-В., лежали гладкій золотой кружокъ и разломанная бронзовая фибула, возлѣ таліи большая бронз. пряжка; слѣва отъ костяка, вдоль тѣла,

отъ локтя почти до ступни лежалъ желѣзный мечъ (дл. 0,95 м.), распавшійся на мелкія части, обхваченный за рукоятку пальцами лѣвой руки; возлѣ меча найдены 2 бронз. и одна серебр. пряжки простой формы и большая янтарная пронизь, служившая украшеніемъ деревянной рукоятки. На лѣвой рукѣ оказался желѣзный перстень съ рѣзнымъ сердоликомъ, украшенный грубымъ изображеніемъ крысы. Справа отъ костяка лежалъ желѣзный кинжалъ дл. 0,36 м. Въ ногахъ найдены обломки одноручнаго стекл. сосуда и такой же цѣльный стаканъ.

№ 190 (10). Тамъ же. Земляная подбойная гробница дл. 1,95 м., шир. 0,50, съ дномъ на глубинѣ 1,50 м.; была заложена съ Ю. досками и обломками большихъ простыхъ амфоръ. На шеѣ костяка, обращеннаго головою къ В., найдена желобчатая буса изъ синей пасты, на лѣвой рукѣ 2 перстня: желѣзный безъ камешка и серебряный съ круглымъ краснымъ стеклышкомъ, въ ногахъ одноручный краснолаковый сосудикъ.

№ 191 (11). На берегу Керченской бухты, между макаронной фабрикой Д. Серганиди и Карантинной слободкой. На глубинѣ 1,78 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,28 м., шир. 0,65, глуб. 1,09. По остаткамъ истлѣвшаго дерева видно, что гробъ стоялъ въ деревянномъ, выкрашенномъ въ бѣлый цвѣтъ, саркофагѣ, который, однако, не былъ украшенъ рельефными изображеніями изъ гипса или глины, какъ то обыкновенно бываетъ. Возлѣ таліи истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою къ В., найдена бронз. пряжка и разломанный клинокъ желѣзнаго ножа, на лѣвой рукѣ желѣзный перстень, испорченный ржавчиной, и въ ногахъ разбитый стекл. сосудъ съ одной ручкой.

№ 192 (12). На 1-й Аджимушкайской улицѣ. На глубинѣ 0,98 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,22 м., шир. 0,73, глуб. 1,29. Костякъ лежалъ въ деревянномъ гробу, поставленномъ въ такомъ же саркофагѣ, головою на В. Саркофагъ былъ украшенъ 8 деревянными колонками, на что указываютъ полукруглыя гипсовыя украшенія со слѣдами розовой краски, составлявшія базы колонокъ. Такихъ украшеній оказалось 8, по 4 съ каждой длинной стороны; одно раздавлено на мелкія части, а остальныя хорошо сохранились. Весь саркофагъ былъ, сверхъ того, обмазанъ гипсомъ, вслѣдствіе чего земля, прилегавшая къ стѣнкамъ его, оказалась покрытой тонкимъ бѣлымъ слоемъ. Возлѣ таліи костяка найдены бронзовые наконечникъ ремня и пряжка, въ ногахъ обломки тонкаго стекл. одноручнаго сосуда.

№ 193 (13). На берегу бухты, возлѣ база городской скотобойни. На глубинѣ 1,40 м. такая же гробница дл. 2,35 м., шир. 0,95, глуб. 1,70. На

шеѣ и возлѣ лѣвой руки костяка, лежавшаго въ истлѣвшемъ деревянномъ саркофагѣ головою на В., найдены бусы изъ лигнита, на лѣвой рукѣ гладкое кольцо изъ желтаго стекла, въ ногахъ 11 бальзамаріевъ (10 изъ толстаго зеленоватаго стекла, одинъ изъ простого) и раздавленный одноручный сосудъ изъ простого стекла. Тутъ же лежали 2 мѣдныя монеты, покрытыя толстымъ слоемъ окиси (одна изъ нихъ, кажется, Рискупорида I: Бурачковъ XXVI, 87), бронз. пряжка и разломанный желѣзный ножъ. По всей гробницѣ валялись распавшіяся на мелкіе куски гипсовыя украшенія съ саркофага.

№ 194 (14). На 1-й Аджимушкайской улицѣ. На глубинѣ 1,02 м. простая земляная дѣтская гробница дл. 1,14 м., шир. 0,51, глуб. 0,41. На шеѣ костяка, лежавшаго головою на С., найдены распавшіяся стекл. бусы съ позолотою, на груди разломанные мѣдные браслетъ и фибула, а также множество бусинокъ изъ зеленой пасты. Судя по пальцамъ, лежавшимъ тутъ же, правая рука лежала на груди. На лѣвой рукѣ найденъ простой мѣдный перстенекъ, совершенно изъѣденный окисью металла.

№ 195 (15). Тамъ же. На глубинѣ 1,15 м. дѣтская земляная гробница, покрытая плитами, дл. 0,90 м., шир. 0,52, глуб. 0,42. На шеѣ костяка, обращеннаго головою на Ю.-В., найдены 5 большихъ бусъ (одна изъ зеленоватаго стекла, съ желобками, 2 изъ зеленой пасты, 2 изъ лигнита), на груди помятая золотая индикація съ обычнымъ изображеніемъ гермы и съ крестообразными знаками, обломки бронз. пластиночки съ неяснымъ рельефнымъ изображеніемъ, въ ногахъ множество зеленаго бисера и подвѣска изъ голубой пасты, изображающая фаллосъ.

№ 196 (16). Тамъ же. На глубинѣ 0,70 м. такая же гробница дл. 1,37 м., шир. 0,43, глуб. 0,41. Въ могилѣ лежалъ скорченный костякъ на правомъ боку; кисть правой руки была подъ головою, обращенною на С.-В., а кисть лѣвой — на груди. Возлѣ черепа, съ лѣвой стороны, лежали обломки гладкой серебр. серьги, на груди большая мѣдная фибула простѣйшаго типа.

№ 197 (17). На той же улицѣ, противъ дома № 39, во время планировки улицы найдены на глубинѣ 0,36 м. рядомъ стоящія простая урна съ 4 ручками, закрытая дномъ глинянаго сосуда, и чернолаковая пелика, закрытая краснолаковой чашкой и наполненная жжеными костями, среди которыхъ найденъ гладкій золотой кружокъ. На этомъ сосудѣ изображены: А) два эфеба въ гиматіяхъ, обращенные другъ къ другу лицомъ; одинъ изъ нихъ держитъ въ правой рукѣ киликъ, другой—въ правой рукѣ энохою, въ лѣвой—палку; Б) играющая на двойной флейтѣ дѣвушка, отъ которой удаляется вправо нагой эфебъ [1]).

[1]) Относительно стиля см. ук. статью Б. В. Фармаковскаго, стр. 61.

подвѣсокъ изъ янтаря, пронизь отъ
0,005 × 0,004 × 0,002 м., съ двумя ды
пронизи часто встрѣчаются на участкѣ у
ный храмъ»).—Пронизи отъ ожерелій,
ріалу, а именно: 18 янтарныхъ кружко
мозаичныхъ круглыхъ большихъ, 1 ха
ковыя: 4 въ видѣ 14-гранниковъ, 2
8 въ видѣ шестерни красивой формы, о
одна той-же формы 0,006 м. дл., съ
мидокъ, соединенныхъ основаніями; изъ
никовъ средней величины старательнаго
мелкихъ, 3 чечевицевидныхъ, одна въ
ніями, одна въ видѣ плоскаго овала,
трубочекъ, 94 отлитыхъ изъ соединен
2 до 8; зеленаго стекла: 7 въ видѣ
кихъ круглыхъ трубочекъ средней вел
видѣ конусиковъ, соединенныхъ основа
формы, 10 грушевидныхъ, 2 круглых
соединенныхъ круглыхъ пронизей, ч
рубчатая, одна въ видѣ малаго кр
25 изъ разноцвѣтнаго стекла мелких
плоскихъ кружковъ чернаго цвѣта, 2
формы, но тонкія, зеленаго цвѣта,
выше золотыхъ серегъ, одна боченко
рубчатая того-же цвѣта, 5 той-же
сплюснутыхъ трубочекъ краснаго цв
основаніями, того-же цвѣта и 1 так

№ 1639. Катакомба прямоу
2,84 м. шир. и 1,77 м. выш., съ
съ выходомъ, 0,62 × 0,62 м., на С
мѣстами обрушилась и залита до
пролома изъ лѣвой и правой нишъ
и 1640. Въ вынутой грязи ничего

№ 1640. Катакомба трапеціе
3,15—3,57 м. шир. и 1,51 м. в
задней стѣнахъ и съ выходомъ, 0,

ставкѣ, сильно окисленныя мѣдныя пластиночки неизвѣстнаго назначенія, разломанный желѣзный ножикъ и хорошо сохранившаяся монета царя Фарсанза съ годомъ N Ф = 550 босп. эры = 253 по Р. Хр. [1]).

№ 201 (21). Въ городскомъ дворѣ между Карантинной и 1-й Аджимушкайской улицами. Дѣтская гробница, огороженная камнями, дл. 0,55 м., шир. и глуб. 0,28. Глубины, на которой находилась могила, нельзя было опредѣлить, потому что городскіе рабочіе нѣсколько разъ снимали надъ нею землю, необходимую для засыпки впадинъ на 1-й Аджимушкайской улицѣ. Возлѣ шеи костяка, обращеннаго головою къ Ю.-В., найдено ожерелье, состоящее изъ простыхъ лигнитовыхъ и стеклянныхъ бусинокъ, и обломки гладкихъ мѣдныхъ сережекъ.

№ 202 (22). Тамъ же. Простая грунтовая гробница дл. 0,90 м., шир. и глуб. 0,42 м. На шеѣ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою къ В., найдено ожерелье изъ простыхъ стеклянныхъ бусъ, на лѣвой рукѣ бронз. браслетъ, въ ногахъ краснолаковый сосудикъ съ двумя ручками на низкой подставкѣ, на которой снизу нацарапано слово ΧΑΡΑ.

№ 203 (23). Тамъ же. На глубинѣ 1,61 м. земляная подбойная гробница, дл. 1,44 м., шир. и выс. 0,70 м., съ досчатымъ закладомъ съ Ю. На лѣвой рукѣ костяка, обращеннаго головою къ В., найденъ гладкій бронз. браслетъ съ расширяющимися концами, въ ногахъ разбитый стекл. бальзамарій.

№ 204 (24). За Карантинной слободкой, противъ воротъ Новаго карантина. На глубинѣ 0,84 м. дѣтская земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,20 м., шир. 0,38, глуб. 0,61. Въ правой рукѣ костяка, обращеннаго головою къ В., найденъ раздавленный стекл. рожокъ, возлѣ праваго плеча краснолаковый сосудикъ безъ ручекъ, плохой сохранности, и 5 простыхъ костяныхъ астрагаловъ.

№ 205 (25). Въ городскомъ дворѣ между Карантинной и 1-й Аджимушкайской улицами. Раззоренная въ древнее время могила. Среди разбросанныхъ костей найдены обломки одноручнаго глинянаго сосуда изящной формы съ рельефнымъ растительнымъ орнаментомъ на плечахъ и четыре терракотовыхъ фигурки (лучшая безъ головы).

№ 206 (26). Тамъ же. На глубинѣ 1,60 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,11 м., шир. 0,70, глуб. 0,96. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ В., справа стоялъ простой глин. одноручный сосудъ, слѣва стекл. бальзамарій. Слѣва. возлѣ колѣна, найдены свинцовая крышечка неизвѣстнаго

[1]) Г. Спасскій, Босфоръ Киммерійскій, табл. VI, № 7.
[2]) О значеніи этого слова см. *Извѣстія Имп. Арх. Комм.*, вып. 10, стр. 85.

назначенія и обломки желѣзнаго меча, совершенно испорченнаго ржавчиной. Возлѣ таліи оказались мѣдные пряжка и наконечникъ ремня. Возлѣ лѣваго бока, подъ мечомъ, лежали: мѣдная монета Рискупорида I (Бурачковъ XXVI, 88), разломанный клинокъ желѣзнаго ножа и кусокъ точильнаго бруска.

№ 207 (27). На 1-й Аджимушкайской улицѣ, противъ дома № 39. Недалеко отъ мѣста, гдѣ найдена чернолаковая урна съ жжеными костями (№ 197), оказалась жженая гробница дл. 2,29 м., шир. 0,68, глуб. 0,32 м. (отъ поверхности улицы до дна). Въ золѣ, наполнявшей гробницу, стѣнки которой были сильно обожжены, найдено нѣсколько кусочковъ листоваго золота, но костей не оказалось. Можно предположить, что кости сожженнаго въ этомъ мѣстѣ покойника были сложены въ одномъ изъ сосудовъ, найденныхъ въ гробницѣ № 197.

№ 208 (28). На хуторѣ Корецкаго, возлѣ дачи А. Васильева, на Средней улицѣ. На глуб. 1,50 м. простая земляная гробница, перерѣзанная другою. Обѣ гробницы оказались дѣтскими. Въ первой, имѣвшей шир. и глуб. 0,45 м., отъ костяка, обращеннаго головою къ В., осталась нетронутой только нижняя часть до таліи; возлѣ ногъ его найдены простая глин. энохоя и краснолаковое блюдечко съ тремя концентрическими кругами на днѣ, съ ободкомъ, украшеннымъ растительнымъ орнаментомъ (діам. блюдца 0,085 м.), а на лѣвой рукѣ разломанный бронз. перстенекъ. Въ другой гробницѣ найдены только обломки дѣтскаго серебр. браслетика.

№ 209 (29). Возлѣ острога, налѣво отъ Карантиннаго шоссе, при рытьѣ ямъ для деревьевъ открыта на глубинѣ 1,22 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 2,05 м., шир. 0,50, глуб. 0,55. Возлѣ головы костяка, обращенной къ В., найдены обломки гладкихъ серебр. сережекъ, на лѣвой рукѣ поломанное серебр. колечко, между ступнями испорченная сыростью гладкая чашечка изъ красной глины (terra sigillata), въ ногахъ одноручный сосудъ изъ простого стекла и разбитый стаканъ изъ бѣлаго стекла.

№ 210 (30). Тамъ же. На глубинѣ 1,75 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,27 м., шир. 0,88, глуб. 1,29 м. Возлѣ таліи костяка, обращеннаго головою на С.-В., найдена бронз. пряжка простѣйшаго типа, на груди разломанная бронз. фибула. Въ насыпи гробницы, надъ плитами, найдена сильно стертая мѣдная монета Савромата I (Бурачковъ XXVIII, 160).

№ 211 (31). Тамъ же. Земляная подбойная (обвалившаяся) гробница съ досчатымъ закладомъ съ С.-В. Длина могилы 2,03 м., ширина 0,52; дно на глубинѣ 2,55 м. Возлѣ лѣвой руки костяка, обращеннаго головою къ Ю.-В.,

стовомъ въ

регороженная
ъ взрослаго въ
обхватившими
части гробницы

м. Остова не ока-

ика прямо на скалѣ,
у ногъ котораго най-
ты съ дырочками для
, часто встрѣчаемыя въ

въ видѣ многоугольника,
м. наиб. выш., съ нишей-
омъ прямоугольнаго сѣченія,
0,57 м., на С.-В. Наполовину

ьйшей въ Херсонесѣ катакомбой
84 м. гл., 2,88 — 3,06 м. шир.
мъ, съ 3-мя нишами-койками въ
0,62 × 0,62 м., на С.-В. Лѣвый
сооруженіи корридора вышеупомяну-
скучено огромное количество костей,
естъ-надгробіе изъ мѣстнаго известняка,
эпохи [1]). Подъ костями, въ тонкомъ
найдены: 6 бронзовыхъ монетъ Херсонеса
абл. 16, №№ 108 – 3 экз., 111—1 экз.,
итрмарками одинаковаго содержанія, 1 экз.),
нихъ боспорскихъ царей, разрушенная окисью,
етъ римскихъ императоровъ 4-го в. по Р. Х.;
0,015 × 0,011 м., съ широкимъ рубчатымъ
вой стороны чрезвычайно характернымъ выпу-
щей Артемиды, какъ на бронзовыхъ херсонесскихъ

Изв. И. Арх. Комм. вып. 18, стр. 124, № 39.

№ 215 (35). Въ безыменномъ переулкѣ за острогомъ. Рядомъ съ гробницей № 213 открытъ земляной склепъ съ дромосомъ съ З. Входъ былъ закрытъ нѣсколькими узкими, тщательно обтесанными камнями. Склепъ, подошва котораго находилась на глубинѣ 2,35 м., имѣлъ дл. 1,76 м. и шир. 1,70 м. На полу, подъ землею обвалившагося потолка, лежали вдоль сѣверной и южной стѣнокъ склепа 2 костяка, обращенные головами къ В. Между ихъ головами, возлѣ восточной стѣнки склепа, стояли разбитые одноручный стекл. сосудъ, такой же стаканъ и бальзамарій. У костяка, лежавшаго вправо отъ входа, найдены 2 разломанные мѣдные браслета, по одному на каждой рукѣ, и на шеѣ бронз. подвѣсочка въ видѣ алтаря. У другого скелета оказался на правой рукѣ мѣдный браслетъ, на лѣвой мѣдный перстенекъ съ грубымъ изображеніемъ козерога на сердоликѣ, возлѣ черепа обломки двухъ гладкихъ мѣдныхъ серегъ.

№ 216 (36). Противъ воротъ Новаго карантина. На глубинѣ 1,25 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,36 м., шир. 0,72, глуб. 0,32. По всей гробницѣ были разбросаны гипсовыя базы колонокъ и кружочки, отчасти выкрашенные въ розовый цвѣтъ. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ В., найдены 2 стекл. бальзамарія.

№ 217 (37). Въ степи, за богадѣльней Золотарева. На глубинѣ 1,50 м. дѣтская земляная гробница дл. 1,10 м., шир. 0,36, глуб. 0,37. Судя по истлѣвшему дереву, попадавшемуся въ насыпи, гробница была покрыта досками. На шеѣ костяка, обращеннаго головою къ В., оказалась сильно окисленная мѣдная гривна изъ двухъ сплетенныхъ проволокъ съ разными подвѣсками и нанизанными на прутъ гривны бусами изъ голубой и разноцвѣтной пасты; одна изъ подвѣсокъ представляетъ собою небольшую бронз. герму, другая — кусочекъ какой-то бѣлой массы, обтянутой проволокой. Возлѣ таліи костяка найдена простая мѣдная пряжка, возлѣ правой руки и въ ногахъ 2 стекл. бальзамарія, изъ коихъ одинъ оказался разбитымъ.

В. Шкорпилъ.

› м. дл., простѣйшей формы;
. изображеніями: бѣгущей вправо
..ъ восточнаго характера въ видѣ
..нтрѣ розетки [1]); лампочка малая
низкаго одноручнаго кувшинчика, и
.. и пупышками; 2 глиняныхъ одно-
..чная свѣтлой глины, украшенная снизу
.. 4-мя пальметками, исполненными бѣлой
..линяная; мисочка красноглиняная въ видѣ
..іекъ: 3 съ плоскимъ дномъ, 0,05, 0,11 и
..ъ, 0,055 и 0,06 м. выш., и одинъ съ острымъ
1 халцедоновая круглая малая, сердоликовыя: 4
соединенныхъ основаніями, 2 продолговатыя
..тарныя: одна на подобіе пряслица, 6 въ видѣ
..льной формы; 2 пастовыя мозаичныя парныя
..045 м. дл. и 0,015 м. пар. діам., 44 пастовыхъ
..ны; изъ синяго стекла: 4 въ видѣ плоскихъ круж-
..не въ центрѣ, а по горизонтальной оси, 2 чечевицевидныя,
..онусиковъ, соединенныхъ основаніями, 8 такихъ-же низкихъ,
..ниіковъ, 6 въ видѣ малыхъ амфорокъ (въ 3-хъ ушко
..долговатыя сучковатыя, 9 такихъ же прямоугольной формы,
..гранныхъ, 2 круглыя и 33 круглыхъ, мелкихъ какъ бисеръ.

.. Катакомба самая обширная изъ всѣхъ, обнаруженныхъ въ ..ѣмъ и когда она была открыта—неизвѣстно. Составитель отчета ..ько засвидѣтельствовать, что съ 1879 года помнитъ ее открытою ..ю хлѣвомъ для монастырскихъ коровъ. Катакомба неправильной ..многоугольная, 6,84 м. наиб. гл., 8,28 м. наиб. шир. и 1,95 м. ..ыш., безъ нишъ, съ 6-ю подпорными столбами прямоугольнаго сѣченія, ..по колоннамъ расширяющимися снизу и суживающимися сверху и имѣю- подобіе капителей. Отъ сырости и своеобразнаго примѣненія катакомба ..о пострадала и частью обрушилась. Справа у передней стѣны сквозь ..иковую скалу въ 0,80 м. толщ. прорублено для притока воздуха круглое ..стіе въ 0,31 м. діам. Въ катакомбу ведетъ корридоръ, 5,23 м. дл., —1,51 м. шир. и 0,75—1,51 м. выш., съ входомъ, 1,33×1,73 м., на С.-В.

---

[1]) Это уже 4-й экземпляръ лампочекъ такой формы.

заливала катакомбу до самыхъ коекъ. Въ выкинутой землѣ найдены: 3 бронзовыя малыя монеты, повидимому, сыновей императора Константина Великаго, плохой сохранности; золотая овальная подвѣска, 0,008 × 0,005 м., съ выпуклымъ гладкимъ сердоликомъ и съ 2-мя ушками съ противоположныхъ сторонъ; индикація изъ плотнаго листа золота, прямоугольная, 0,026 × 0,018 м., съ оттиснутой головкой вправо; лампочка глиняная красивой формы, удлиненная, украшенная выпуклымъ изображеніемъ бѣгущаго вправо кабана, поврежденная; такая же лампочка съ выпуклымъ изображеніемъ бѣгущаго влѣво льва внутри вѣночка изъ полушарій, сильно пострадавшая отъ сырости; 6 пронизей: 1 сердоликовая въ видѣ 14-гранника, 2 синяго стекла той-же формы, старательной работы, 2 пастовыя мозаичныя удлиненныя и 1 синей пасты большая круглая рубчатая; бляшка бронзовая круглая, 0,035 м. діам., отъ внутренняго замка ларчика съ 4-мя болтиками и ушкомъ.

№ 1638. Тоже, 3,19 м. глуб., 2,57 — 2,75 м. шир. и 1,50 — 1,68 м. выш., съ 2-мя нишами-койками въ правой и задней стѣнахъ и съ ходомъ, 0,66 × 0,53 м., на С.-В. Въ лѣвой стѣнѣ грабительскій проломъ ведетъ въ сосѣднюю катакомбу № 1639. Передняя часть катакомбы обрушилась; морская вода выступила до самыхъ коекъ. Въ вынутой и промытой землѣ найдены: 3 бронзовыя монеты дохристіанскаго Херсонеса (Бурачковъ, табл. 16, №№ 96, 104 и 111), всѣ плохой сохранности; 2 бронз. монеты колоніальныя со стертыми надписями: а) бородатая голова императора и быкъ вправо, б) бюстъ императора и стоящій воинъ; 11 бронз. монетъ императоровъ: Максиміана II, сыновей Константина Великаго 5 экз., Валентиніана I-го 2 экз., Өеодосія Великаго 2 экз. и одна неразборчивая того-же времени. — Ожерелье извѣстной уже формы, состоящее изъ цѣпочки, оканчивающейся крючкомъ и имѣющей 10 звеньевъ изъ золотой проволоки, на 4-хъ изъ которыхъ сохранились продолговатыя лигнитовыя пронизи, и изъ 2-хъ подвѣсокъ въ видѣ золотыхъ овальныхъ медальоновъ, 0,016 × 0,009 и 0,007 × 0,005 м., въ большей изъ которыхъ вставленъ сердоликъ съ

Рис. 1 (2/3).

діам. (рис. 7),
въ видѣ золотой
ными овами, внутри
монета, обтянутая
ной сторонѣ пробито,
ила окись мѣди. На

Рис. 8 (н. в.).

ра Каракаллы, а на другой—прыгающій левъ,
—Пара серегъ также обычнаго типа, въ видѣ
ннаго грубымъ вѣночкомъ съ камнемъ въ видѣ
голубоватаго халцедона [1]); колечко массивное съ
ніемъ съ другой стороны, продѣтое въ другое
наглухо запаянное; пряжечка, быть можетъ,
изъ плотной золотой пластинки въ видѣ двухъ
ругому, 0,02 × 0,013 м. (рис. 8); 2 инди-
аго золота съ неразборчивыми изображеніями;
овальный, 0,06 × 0,034 м., для закрытія рта,
нный 2-мя штампованными пальметками и крести-
и; гемма сердоликовая овальная, 0,014 × 0,01 м.,
право Меркурія съ кадуцеемъ, въ петасѣ и съ
орону, какъ на печати; тоже, 0,005 — 0,008 ×
ображеніемъ пожатія 2-хъ рукъ (союза); перстень
ерной сдавленной формы, съ круглымъ гладкимъ
кости выш. 0,035 м. въ видѣ 8-гранной тумбы
сверху и снизу, квадратнаго сѣченія, 0,024 × 0,024
ъ 4-мя ножками, внутри вертикальное сквозное отвер-
діам.; пластинка костяная овальная, 0,05 × 0,035 м.,
ими кружками съ точкой по серединѣ; съ 2-хъ сторонъ
сверлены 2 отверстія въ 0,005 м. діам.

ъ погребеніямъ должны быть отнесены: 7 бронзовыхъ
алерія-Максиміана II, Максимина II—2 экз., Констан-
нтина II, Ѳеодосія Великаго и супруги его Флакциллы,
отъ ножей, разрушенные ржавчиной, часть большого
юча, колокольчикъ бронзовый конической формы, 0,045 м.

ги, но съ подвѣшенными на цѣпочкахъ бусками, были най-
богатой гробницѣ № 1492, по сосѣдству съ «крестнымъ»

подвѣсокъ изъ янтаря, пронизь отъ браслета лигнитовая прямоугольная, 0,005 × 0,004 × 0,002 м., съ двумя дырочками, украшенная рубчиками (такія пронизи часто встрѣчаются на участкѣ у монастырскихъ огородовъ, гдѣ «крестный храмъ»). — Пронизи отъ ожерелій, 41 разновидность по формѣ и матеріалу, а именно: 18 янтарныхъ кружковъ неправильной формы, 6 пастовыхъ мозаичныхъ круглыхъ большихъ, 1 халцедоновая круглая большая; сердоликовыя: 4 въ видѣ 14-гранниковъ, 2 удлиненныя, 2 круглыя; лигнитовыя: 8 въ видѣ шестерни красивой формы, одна въ видѣ трубочки 0,036 м. дл., одна той-же формы 0,006 м. дл., съ перехватомъ, одна въ видѣ 2-хъ пирамидокъ, соединенныхъ основаніями; изъ синяго стекла: 32 въ видѣ 14-гранниковъ средней величины старательнаго исполненія, 92 той-же формы, но мелкихъ, 3 чечевицевидныхъ, одна въ видѣ конусиковъ, соединенныхъ основаніями, одна въ видѣ плоскаго овала, одна круглая, 6 въ видѣ рубчатыхъ трубочекъ, 94 отлитыхъ изъ соединенныхъ круглыхъ пронизей числомъ отъ 2 до 8; зеленаго стекла: 7 въ видѣ 6-гранныхъ трубочекъ, 9 въ видѣ гладкихъ круглыхъ трубочекъ средней величины, 30 той-же формы мелкихъ, 3 въ видѣ конусиковъ, соединенныхъ основаніями, 10 такихъ-же, но нѣсколько иной формы, 10 грушевидныхъ, 2 круглыхъ; золотистаго стекла: 25 отлитыхъ изъ соединенныхъ круглыхъ пронизей, числомъ отъ 2 до 6, одна удлиненная рубчатая, одна въ видѣ малаго кружка съ бѣлыми и синими полосками; 25 изъ разноцвѣтнаго стекла мелкихъ, какъ бисеръ; изъ пасты: 13 въ видѣ плоскихъ кружковъ чернаго цвѣта, 2 въ видѣ трубочекъ того-же цвѣта, 2 той-же формы, но тонкія, зеленаго цвѣта, быть можетъ подвѣски отъ описанныхъ выше золотыхъ серегъ, одна боченковидная того-же цвѣта, одна малая круглая рубчатая того-же цвѣта, 5 той-же формы, но чернаго цвѣта, 2 въ видѣ сплюснутыхъ трубочекъ краснаго цвѣта, 2 въ видѣ конусиковъ, соединенныхъ основаніями, того-же цвѣта и 1 такая-же зеленаго цвѣта.

№ 1639. Катакомба прямоугольная хорошей работы, 3,19 м. глуб., 2,84 м. шир. и 1,77 м. выш., съ 3-мя койками-нишами въ 3-хъ стѣнахъ и съ выходомъ, 0,62 × 0,62 м., на С.-В. Углы у потолка скруглены. Катакомба мѣстами обрушилась и залита до коекъ морской водой. Два грабительскихъ пролома изъ лѣвой и правой нишъ ведутъ въ сосѣднія катакомбы №№ 1638 и 1640. Въ вынутой грязи ничего не найдено.

№ 1640. Катакомба трапецієвидная крайне грубой работы, 2,84 м. гл., 3,15—3,57 м. шир. и 1,51 м. выш., съ 2-мя нишами-койками въ лѣвой и задней стѣнахъ и съ выходомъ, 0,66 × 0,66 м., на С.-В. Передняя часть обру-

шилась; катакомба, подобно предыдущей, залита водой до нишъ. Изъ правой стѣны грабительскій проломъ ведетъ въ катакомбу № 1639. Въ вынутой грязи ничего не найдено.

№ 1641. Катакомба неправильной формы, грубой работы, повидимому не оконченная, 0,86 м. гл., 0,95 м. шир. и 1,51 м. выш., безъ нишъ и съ выходомъ, 0,62 × 0,75 м., на С.-В. Внутри ничего не найдено.

№ 1642. Гробница, вырубленная въ скалѣ, 2,04 × 0,75 × 0,62 м., грубой работы, съ 2-мя остовами, головами на Ю.-В., при которыхъ ничего не найдено. Верхнихъ плитъ не имѣла.

№ 1643. Тоже, старательной работы, 1,86 × 0,66 × 0,57 м., безъ верхнихъ плитъ и съ разбросанными костями, при которыхъ ничего не найдено.

№ 1644. Тоже, грубой работы, 2,00 × 0,62 × 0,57 м., незакрытая и безъ остова.

б) Внутри скотнаго двора.

№ 1645. Катакомба трапецiевидная грубой работы, 3,99 м. глуб., 3,28—3,99 м. шир. и 1,60 м. выш., съ 5-ю нишами-койками, по два одна надъ другой въ правой и задней стѣнахъ и одной въ лѣвой стѣнѣ, и съ выходомъ, 0,62 × 0,64 м., на С.-В. Грабительскій проломъ надъ лѣвой нишей ведетъ въ сосѣднюю катакомбу № 1636. Катакомба превращена монастыремъ въ колодецъ для надобностей скотнаго двора.

№ 1646. Катакомба неправильной формы ямообразная, повидимому не оконченная, 1,06 м. гл., 2,48 м. шир. и 3,55 м. наибольшей выш. до ямовиднаго дна, безъ нишъ и съ выходомъ, 0,57 × 0,66 м., на С.-В. Частью обрушилась и залита водой. Содержала множество костей, между которыми было 30 череповъ. Сверху найдена бронзовая печать овальной формы, 0,017 × 0,013 м., со стержнемъ въ 0,01 м. выш., оканчивающимся ушкомъ. На печати вырѣзаны 4 греческія буквы (ΞΘΚΝ), по двѣ въ двухъ строкахъ, раздѣленныхъ чертой, а ниже, также подъ чертою, годъ—1788. Сверху вырѣзанъ крестикъ съ расширенными концами, слѣва 2 крестика простѣйшаго вида и справа 2 грифончика грубаго исполненія. Печать, какъ видно, относится къ первымъ годамъ русскаго владычества въ Тавридѣ. Въ это время, вѣроятно, въ Херсонесѣ еще жило нѣсколько семействъ грековъ,—быть можетъ послѣднихъ крымскихъ Готовъ.

№ 1647. Катакомба трапецiевидная грубой работы, 3,68 м. глуб., 3,06 — 3,28 м. шир. и 1,64 — 1,73 м. выш., съ 3-мя нишами-койками въ

3-хъ стѣнахъ, съ выходомъ, 0,57 × 0,62 м., на С.-В. и съ каменной лѣстницей изъ 3-хъ ступенекъ. Залита водой до коекъ. Въ вынутой и промытой грязи найдены: 4 бронзовыя монеты Херсонеса дохристіанской эпохи (Бурачковъ №№ 104[1], 108, 109 и 120), очень плохой сохранности; 1 бронзовая колоніальная съ бюстомъ императора Элагабала и воиномъ, надписи повреждены; 1 бронзовая стертая, повидимому пантикапейская; 1 серебряная императора Антонина Пія, сильно стертая, съ дырочкой для ношенія; 16 бронз. монетъ: императора Константина Великаго 1 экз., его сыновей 9 экз., Валентиніана I-го 1 экз., Θеодосія Великаго 2 экз. и Аркадія 3 экз.; серьга золотая проволочная дѣтская съ щиткомъ изъ той-же. намотанной въ кружокъ проволоки; такая-же серьга миніатюрная (0,006 м. діам. внутри); 2 индикаціи изъ тончайшаго золотого листка съ неразборчивыми оттисками; сердоликовыя геммы изъ перстней: овальная, 0,015 × 0,012 м., съ вырѣзаннымъ орломъ, раздирающимъ зайца; 6-гранная, 0,013 × 0,01 м., съ вырѣзаннымъ орломъ, держащимъ въ клювѣ вѣнокъ, по бокамъ стойки съ поперечинами; 8-гранная, 0,009 × 0,009 м., также съ вырѣзаннымъ орломъ съ вѣнкомъ въ клювѣ; кувшинъ глиняный въ 0,19 м. выш. съ одной ручкой и красивымъ, сплюснутымъ въ видѣ розетки, горломъ; такой-же кувшинъ въ 0,16 м. выш., у котораго горло приспособлено для выливанія только на одну сторону, а не на три, какъ у предыдущаго; 8 глиняныхъ лампочекъ: 2 украшенныя рубчиками и полушаріями, 4 обычнаго типа безъ украшеній и 2 малыя безобразной работы; бронзовые: фибула въ видѣ ажурной 7-лепестковой розетки, сломанная (см. у Альмгрена т. 8-я, № 187), пряжка поясная ажурная красивой формы, 2 пряжки простѣйшаго вида, 2 подвѣски,— одна въ видѣ топорика, другая въ видѣ ажурнаго бубенца, ушко котораго на половину обломано, перстень характерной для римской эпохи формы; 2 кувшиновидныя подвѣски изъ янтаря; пронизи янтарныя: 23 въ видѣ плоскихъ кружковъ неправильной формы и 2 въ видѣ трубочекъ, сердоликовыя: 4 въ видѣ плоскихъ 14-гранниковъ, одна круглая большая и 2 такія-же малыя, 95 лигнитовыхъ въ видѣ мелко нарѣзанныхъ круглыхъ трубочекъ, пастовыя: 2 мозаичныя круглыя, 1 мозаичная удлиненная большая, 8 черныхъ круглыхъ гладкихъ, 4 черныхъ малыхъ рубчатыхъ, 24 сѣрыхъ (потерявшихъ первоначальный цвѣтъ) круглыхъ мелкихъ, 7 такихъ-же, но овальныхъ, 2 зеленыя круглыя рубчатыя и 1 такая-же въ видѣ круглой трубочки, стеклянныя: 5 синихъ въ видѣ 14-гранниковъ, 2 зеленыхъ въ

---

[1]) Варіантъ: быкъ обращенъ вправо.

видѣ гладкихъ трубочекъ, 8 темнозеленыхъ въ видѣ винтообразныхъ трубочекъ и 8 круглыхъ мелкихъ разноцвѣтныхъ.

№ 1648. Гробница земляная съ одиночнымъ остовомъ головой на Ю.-В., при которомъ найдены разбитый глиняный одноручный кувшинчикъ въ 0,14 м. выш. и остатки сильно истлѣвшей матеріи краснокоричневаго цвѣта.

№ 1649. Катакомба трапецiевидная хорошей работы, 2,84 — 2,97 м. глуб., 2,75 — 3,01 м. шир. и 1,68 м. выш., съ нишей-койкой въ задней стѣнѣ и съ малыми арковидными удлиненными нишами у самаго потолка въ сторонахъ, по три въ каждой, и съ выходомъ, 0,57 × 0,66 м., на С.-В. Передняя сторона сильно выгнулась внутрь. Плита затвора имѣла неправильную форму и была поэтому расклинена брусковиднымъ обломкомъ, повидимому отъ мраморнаго гробика-урны, съ частью крупной греческой надписи[1]). На полу лежало въ 2 яруса много истлѣвшихъ деревянныхъ гробовъ, изъ которыхъ лучше сохранились 3 верхнихъ, особенно одна изъ крышекъ, у которой сгнилъ лишь уголъ одной доски. Въ вынутой землѣ найдены: серьга золотая проволочная обыкновеннаго типа, 2 пряжки поясныя бронзовыя, перстень бронз. съ высокимъ щиткомъ въ видѣ конуса основанiемъ вверхъ, съ вырѣзаннымъ конькомъ грубой работы, 2 сломанные стекл. плоскодонные бальзамарiя грубой работы, 6 распавшихся отъ сырости глиняныхъ одноручныхъ кувшинчиковъ, изъ коихъ одинъ рубчатый, чашечка глиняная одноручная поврежденная, такая-же чашечка малая (0,065 м. выш.), грубой работы, 20 глиняныхъ лампочекъ, болѣе или менѣе поврежденныхъ, начиная отъ хорошо исполненныхъ и превосходно обожженныхъ ранне-римской эпохи и до крайне грубыхъ: одна большая свѣтлоглиняная съ глубокимъ углубленiемъ конусовидной формы, украшенная лучеобразно рубчиками, въ центрѣ отверстiе для масла, обнесенное двойнымъ кругомъ, сверху выпуклый вѣнокъ изъ мелкихъ овальныхъ листиковъ, а снизу штампованное имя мастера: ЄСВΗΡΟΥ (вм. СЄΒΗΡΟΥ); украшенныя выпуклыми изображенiями: Геракла, поражающаго палицей льва, идущаго влѣво голаго мужчины съ поднятой правой рукой, бородатой головы влѣво, льва влѣво и амфоры впереди, кабана влѣво, раковины, розетки изъ 4-хъ остроконечныхъ и 4-хъ двойныхъ округленныхъ лепестковъ (2 экз.); лампа очень рѣдкой формы въ видѣ низкаго широкаго одноручнаго кувшинчика, слегка поврежденная; лампочка съ приподнятыми носикомъ и ручкой, 8 лампочекъ, украшенныхъ рубчиками и пупышками, и 2 лампочки малыя, крайне грубой работы.

---

[1]) Издана В. В. Латышевымъ въ *Изв. И. Арх. К.* в. 18, стр. 120, № 31.

№ 1650. Гробница, вырубленная въ скалѣ 1,15 × 0,88 × 0,88 м., хорошей работы, съ остовомъ лошади головою на С.-З. Была закрыта плитой и составляла какъ-бы одно цѣлое съ длиннымъ ходомъ, 3,55 × 1,15 × 0,35 — 1,77 м. гл. Въ гробницѣ найдены: 2 бронзовыхъ кольца съ пластинками, съ приставшими къ нимъ частями желѣзныхъ удилъ, и 3 очень большія круглыя халцедоновыя пронизи, служившія, вѣроятно, украшеніемъ уздечки.

№ 1651. Катакомба кубовидная хорошей работы со слабокоробовымъ сводомъ, 2,22 × 2,22 м. и 1,68 м. выш., съ 3-мя прямоугольными малыми нишами подъ самымъ потолкомъ въ 3-хъ стѣнахъ, кромѣ передней, и съ ходомъ, 0,66 × 0,66 м., на С.-В. Съ лѣвой стороны скерху имѣется грабительскій проломъ, чрезъ который катакомба старательно расхищена, при чемъ затворъ остался нетронутымъ.

№ 1652. Тоже, 2,70 м. гл. и шир. и 1,60 м. выш., съ 2-мя нишами-койками въ 2 яруса въ лѣвой и правой сторонахъ и съ одной въ задней сторонѣ подъ самымъ потолкомъ и съ выходомъ, 0,57 × 0,57 м., на С.-В. Передняя часть катакомбы обрушилась. Въ лѣвой нишѣ лежалъ остовъ головой на Ю.-З., а на полу южной части въ углу—другой остовъ, головой на Ю.-В.; лѣвая рука его была отброшена, правая прижата къ груди, лѣвая нога изогнута, а правая вытянута, что производило впечатлѣніе, какъ будто трупъ былъ врошенъ въ катакомбу безъ погребенія. Въ вынутой землѣ найдены: подвѣска въ видѣ виноградной кисти изъ зеленой пасты, 6 круглыхъ рубчатыхъ пронизей изъ того-же матеріала и глиняный игрушечный шарикъ.

№ 1653. Гробница земляная, всего лишь на 0,54 м. ниже уровня почвы, съ остовомъ, изголовьемъ на Ю., съ рѣзко деформированнымъ небольшимъ черепомъ, сохранившимъ слѣды сильнаго прижизненнаго поврежденія. При остовѣ найдена одна малая бронз. монета императора Констанція II (355—361), превосходной сохранности.

№ 1654. Тоже, съ остовомъ изголовьемъ на С.-З., при которомъ найдены: лампочка глиняная, украшенная выпуклой розеткой о 10-ти округленныхъ лепесткахъ, и мисочка въ 0,66 м. выш. и 0,11 м. діам. сверху, въ родѣ нынѣшнихъ цвѣточныхъ горшечковъ.

№ 1655. Гробница, вырубленная въ скалѣ, 1,95 × 0,66 × 0,66 м., хорошей работы, съ остовомъ головою на Ю.-В., при которомъ найдены бронзовая монета, разрушенная окисью, и бронз. удлиненная рубчатая пронизь.

№ 1656. Тоже, 1,55 × 0,53 × 0,49 м., съ остовомъ изголовьемъ на Ю.-В., при которомъ ничего не найдено.

№ 1657. Тоже, грубой работы, 1,33 × 0,48 × 0,53 м., съ остовомъ въ томъ-же положеніи. Въ гробницѣ ничего не найдено.

№ 1658. Тоже, хорошей работы, 1,86 × 0,48 × 0,26 м., перегороженная поперекъ черепицей. Съ одной стороны черепицы найденъ костякъ взрослаго въ скорченномъ положеніи, головой на Ю.-З., съ руками, какъ-бы обхватившими колѣни, и съ сильно поджатыми ногами. Въ отгороженной части гробницы были кости ребенка. При костяхъ ничего не найдено.

№ 1659. Тоже, грубой работы, 1,77 × 0,57 × 0,57 м. Остова не оказалось.

№ 1660. Гробница дѣтская, сложенная изъ плитняка прямо на скалѣ, 0,88 × 0,40 × 0,40 м., съ остовомъ головой на Ю.-З., у ногъ котораго найдены 3 бронзовыя, совершенно стертыя, римскія монеты съ дырочками для ношенія и 5 колокольчиковидныя бронзовыя подвѣски, часто встрѣчаемыя въ погребеніяхъ.

№ 1661. Катакомба неправильной формы въ видѣ многоугольника, 3,99 м. наиб. гл., 3,15 м. наиб. шир. и 2,30 м. наиб. выш., съ нишей-койкой въ лѣвой стѣнѣ, съ подпорнымъ столбомъ прямоугольнаго сѣченія, имѣющимъ снизу базу, и съ выходомъ, 0,62 × 0,57 м., на С.-В. Наполовину обрушилась. Кромѣ костей, ничего не найдено.

№ 1662. Катакомба, рядомъ съ обширнѣйшей въ Херсонесѣ катакомбой № 1663, трапецієвидная, грубой работы, 2,84 м. гл., 2,88 — 3,06 м. шир. и 1,68 м. выш., съ коробовымъ потолкомъ, съ 3-мя нишами-койками въ 3-хъ сторонахъ, и съ арочнымъ ходомъ, 0,62 × 0,62 м., на С.-В. Лѣвый бокъ и потолокъ сильно пострадали при сооруженіи коридора вышеупомянутой обширной катакомбы. Внутри было скучено огромное количество костей, сверху которыхъ лежалъ каменный крестъ-надгробіе изъ мѣстнаго известняка, съ греческой надписью христіанской эпохи [1]). Подъ костями, въ тонкомъ наслоеніи болѣе ранняго погребенія, найдены: 6 бронзовыхъ монетъ Херсонеса дохристіанской эпохи (Бурачковъ, табл. 16, №№ 108 - 3 экз., 111—1 экз., 118—1 экз. и 120, но съ 2-мя контрмарками одинаковаго содержанія, 1 экз.), бронз. монета одного изъ послѣднихъ боспорскихъ царей, разрушенная окисью, и 5 сильно стертыхъ бронз. монетъ римскихъ императоровъ 4-го в. по Р. Х.; золотые: медальонъ овальный, 0,015 × 0,011 м., съ широкимъ рубчатымъ ушкомъ, украшеннымъ съ лицевой стороны чрезвычайно характернымъ выпуклымъ изображеніемъ нападающей Артемиды, какъ на бронзовыхъ херсонесскихъ

---

[1]) Надпись издана въ *Изв. И. Арх. Комм.* вып. 18, стр. 124, № 39.

гая одноручная кувшиновидная, об[illegible] [illegible]единенныхъ основаніями, и ничего не найдено. [illegible] и бронзовая херсонесская монета

№№ 1705 и 1706. Двѣ земл[illegible] при которыхъ ничего не найдено[illegible] въ скалѣ, 2,13 × 0,62 × 0,62

№№ 1707 и 1708. Тоже, съ [illegible] С.-В., при которыхъ ничего не

№ 1709. Урна красноглиня[illegible] ными костями найденъ серебр. пе[illegible] [illegible]ручная, съ пяткой вмѣсто за-

№ 1710. Урна красноглиня[illegible] [illegible]ная. Между жжеными костями костями ничего не найдено.

№№ 1711 и 1712. Двѣ гроб[illegible] гробницъ съ одиночными остовами × 0,53 и 2,13 × 0,66 × 0,62 [illegible]ьныхъ на С.-З., при которыхъ рыхъ ничего не найдено.

№ 1713. Урна красноглин[illegible] на С.-З., при которомъ найдены: жжеными костями ничего не на[illegible] стоящимъ Эротомъ, поврежденная,

№ 1714. Катакомба кругл[illegible] и бронз. римская неразборчивая монета. и 1,51 м. наиб. выш., безъ [illegible] гробницы съ одиночными остовами изго- Была завалена землей, по выну[illegible] и въ послѣдней на С.-В., при кото-

№№ 1715—1717. Три зе[illegible]

Въ средней найдены: сильно ст[illegible] остовомъ изголовьемъ на З., при кото- порскихъ царей, повидимому, [illegible] подвѣска и 12 пастовыхъ круглыхъ 6 круглыхъ пронизей: 3 лигни[illegible] [illegible]ный цвѣтъ. ный цвѣтъ.

[illegible] гробницы съ остовами изголовьемъ

№№ 1718 и 1719. Дв[illegible] [illegible] найдено. которыхъ ничего не найдено[illegible] гробницы съ остовами изголовьемъ на С.-З.,

№ 1720. Землянaя гроб[illegible] двѣ бронзовыя херсонесскія монеты (Бурач- дены: бронзовая херсонесская [illegible]ранности, во второй бронз. поясная пряжка хой сохранности, тарелочка че[illegible] [illegible] перстень и части бронзоваго замочка и граффито снизу, и кувши[illegible] плоскодонный бальзамарій.

№ 1721. Тоже, съ ос[illegible] гробницы, вырубленныя въ скалѣ, съ одиноч- дены пара серебряныхъ вит[illegible] [illegible]ыхъ трехъ на С.-З., при которыхъ найдены: расписной кувшинчикъ. [illegible]рстень и бронз. стертая римская монета съ

№ 1722. Тоже, съ ос[illegible] сломанная бронз. фибула, желѣзный клинокъ не найдено. [illegible] 7 пастовыхъ мозаичныхъ круглыхъ и одна

№ 1723. Урна красно[illegible] [illegible] кувшинчикъ глиняный одноручный съ вленная. При жженыхъ ко[illegible] [illegible]етки. Въ послѣдней гробницѣ при остовѣ, и бронзовый наконечникъ[illegible] ничего не найдено.

...765. Четыре земляныя гробницы съ одиночными остовами ...вой на С.-З., при которомъ ничего не найдено, во второй ...хъ послѣднихъ на С.-З., при которыхъ найдены: во второй ...клянные плоскодонные (изъ нихъ 2 разбитые), въ третьей ...лампочка безъ украшеній, желѣзный разломанный перстень на которомъ вырѣзанъ муравей, и бронз. херсонесская монета ...хранности (Бурачковъ, табл. 16, № 107, съ контрмаркой, изо...же подъ № 120) и въ четвертой 2 бронз. херсонесскія монеты ...охранности (Бурачковъ, табл. 16, №№ 102 и 117).

Гробница, вырубленная въ скалѣ, 2,13 × 0,57 × 0,57 м., съ ...вьемъ на С.-З., при которомъ найденъ глиняный узкій и короткій ... ручкой сверху.

...7—1775. Девять земляныхъ гробницъ съ одиночными остовами ...въ первой на Ю.-З., въ №№ 1768—1772 и 1774 на З. и ... и 1775 на С.-З., при которыхъ ничего не найдено.

...76—1780. Пять гробницъ, вырубленныхъ въ скалѣ, 1,95 × 0,57 × ... 0,62 × 0,62, 2,04 × 0,60 × 0,66 и двѣ послѣднія по 2,13 × ...0,57 м., съ остовами изголовьемъ: въ №№ 1776 и 1780 на Ю.-З., ...1778 на С.-З. и № 1779 на Ю.-В., при которыхъ ничего не найдено.

1781—1784. Четыре земляныя гробницы съ одиночными остовами ...: въ первой и послѣдней на З. и въ двухъ среднихъ на С.-З. ...цѣ № 1782 найдены серебряная серьга въ видѣ простого колечка и ...ин: 19 овальной формы изъ темнаго стекла съ 6-ью бѣлыми продоль...осками на каждой и 4 изъ потерявшаго свой цвѣтъ стекла, мелкія ...ръ, съ уцѣлѣвшими обрывками проволоки.

1785. Гробница, вырубленная въ скалѣ, 2,13 × 0,57 × 0,62 м., съ ... изголовьемъ на С.-З., при которомъ найдены сломанная серебр. серьга ... гладкаго колечка и сломанная стекл. подвѣска въ видѣ полумѣсяца.

...№ 1786—1788. Три земляныя гробницы съ одиночными остовами ...вьемъ: въ первой на Ю.-З., а въ двухъ послѣднихъ на С.-З. Въ гробницѣ ...88 найдены бронз. серьга простѣйшаго вида и бронз. малая монета ... изъ сыновей Константина Великаго, плохой сохранности.

№ 1789. Гробница, вырубленная въ скалѣ, 2,13 × 0,57 × 0,57 м., хорошей ... съ остовомъ изголовьемъ на С.-З., при которомъ найдены: бальза...глиняный узкогорлый безъ ручекъ, мисочка мутнолаковая и бронзовая ...ская монета Миѳрадата (Бурачковъ, табл. 24, № 22), плохой сохранности.

№ 1664. Гробничка земляная съ дѣтскимъ остовомъ головою на С.-В., при которомъ ничего не найдено.

№ 1665. Катакомба трапецiевидная хорошей работы, 2,39 м. глуб., 3,01 — 3,24 м. шир. и 1,64 м. выш., съ 3-мя нишами-койками въ 3-хъ стѣнахъ и съ ходомъ, 0,66 × 0,62 м., на востокъ. Внутри катакомбы болѣе или менѣе уцѣлѣли 8 гробовъ позднѣйшаго погребенiя: на 3-хъ койкахъ по одному большому, кромѣ того, на средней койкѣ еще 2 малыхъ, на полу у лѣвой стѣны одинъ большой и рядомъ малый и наконецъ у задней стѣны, ближе къ правой, одинъ большой. Въ лѣвой стѣнѣ у задняго угла на вышинѣ 0,70 м. отъ пола, въ углубленiи скалы стояла in situ красноглиняная рубчатая лампочка, повернутая носикомъ къ зрителю. Затворъ былъ найденъ на мѣстѣ и катакомба уцѣлѣла отъ профессiональныхъ грабителей «счастливчиковъ», но при позднѣйшихъ погребенiяхъ (повидимому, въ византiйскую эпоху, судя по хорошо сохранившимся гробамъ) часть золотыхъ украшенiй могла быть похищена. На полу катакомбы лежали совершенно истлѣвшiя кости остововъ болѣе ранняго погребенiя, при которыхъ найдены: 14 бронзовыхъ монетъ Херсонеса временъ элевѳерiи (Бурачковъ №№ 102, тоже, но нѣсколько меньше, толще и иного чекана, 104, 105, но иного чекана, 106, 108 — 4 экз., изъ коихъ одинъ варiантъ съ оленемъ слѣва, 110, 112, 114, того-же типа, но съ несоразмѣрно большой головой, тоже, но съ головой Аполлона влѣво въ растрепанномъ вѣнкѣ, варiантъ, къ сожалѣнiю, очень плохой сохранности), 1 колонiальная бронз. монета впервые встрѣчаемой величины, 0,04 м. дiам., сильно поврежденная окисью, съ изображенiемъ съ одной стороны бюста императора Гордiана III вправо, съ сокращенной неразборчивой греческой надписью, и съ другой воина вправо, съ поднятымъ копьемъ, защищающагося большимъ щитомъ; у воина на головѣ красивый шлемъ, ниже щита носъ корабля, а вокругъ слѣды надписи; тоже, 0,027 м. дiам., сильно поврежденная, съ изображенiемъ съ одной стороны обращенныхъ другъ къ другу бюстовъ императоровъ Септимiя Севера и Каракаллы и съ другой всадника вправо съ поврежденной греческой надписью вокругъ; 3 серебряныя римскiя монеты плохой сохранности: Элагабала, Юлiи Павлы и Юлiя Филиппа I. На основанiи найденныхъ монетъ время нижнихъ погребенiй, къ которымъ относятся также всѣ золотыя украшенiя, опредѣляется 2-ой половиной III-го в. по Р. Х.—

Рис. 7 (н. в.).

Рис. 8 (н. в.).

Золотые: медальонъ круглый, 0,022 м. діам. (рис. 7), часто встрѣчаемаго въ Херсонесѣ типа, въ видѣ золотой рамочки, украшенной ажурно вырѣзанными овами, внутри которой вставлена бронзовая римская монета, обтянутая листовымъ золотомъ, которое на лицевой сторонѣ пробито, при чемъ сквозь отверстіе выступила окись мѣди. На одной сторонѣ монеты бюстъ императора Каракаллы, а на другой—прыгающій левъ, съ латинскими надписями вокругъ.—Пара серегъ также обычнаго типа, въ видѣ овальнаго золотаго щитка, украшеннаго грубымъ вѣночкомъ съ камнемъ въ видѣ женской головки, вырѣзанной изъ голубоватаго халцедона [1]); колечко массивное съ разрѣзомъ съ одной и съ утолщеніемъ съ другой стороны, продѣтое въ другое колечко изъ 8-ми шариковъ и наглухо запаянное; пряжечка, быть можетъ, отъ обуви, ажурно вырѣзанная изъ плотной золотой пластинки въ видѣ двухъ «С», обращенныхъ одинъ къ другому, 0,02 × 0,013 м. (рис. 8); 2 индикаціи изъ тончайшаго листоваго золота съ неразборчивыми изображеніями; листикъ изъ плотнаго золота овальный, 0,06 × 0,034 м., для закрытія рта, въ видѣ сжатыхъ губъ, украшенный 2-мя штампованными пальметками и крестиками; обрывокъ золотой ткани; гемма сердоликовая овальная, 0,014×0,01 м., съ изображеніемъ идущаго вправо Меркурія съ кадуцеемъ, въ петасѣ и съ бузвами ЕР въ обратную сторону, какъ на печати; тоже, 0,005 — 0,008 × × 0,007 × 0,01 м., съ изображеніемъ пожатія 2-хъ рукъ (союза); перстень изъ чернаго стекла характерной сдавленной формы, съ круглымъ гладкимъ щиткомъ; пьедесталъ изъ кости выш. 0,035 м. въ видѣ 8-гранной тумбы съ двойными карнизиками сверху и снизу, квадратнаго сѣченія, 0,024 × 0,024 и 0,026 × 0,026 м., и съ 4-мя ножками, внутри вертикальное сквозное отверстіе, 0,011 — 0,017 м. діам.; пластинка костяная овальная, 0,05 × 0,035 м., украшенная 3-мя двойными кружками съ точкой по серединѣ; съ 2-хъ сторонъ средняго украшенія просверлены 2 отверстія въ 0,005 м. діам.

Къ болѣе позднимъ погребеніямъ должны быть отнесены: 7 бронзовыхъ монетъ императоровъ Галерія-Максиміана II, Максимина II—2 экз., Константина Великаго, Константина II, Ѳеодосія Великаго и супруги его Флакциллы, 4 желѣзные клинка отъ ножей, разрушенные ржавчиной, часть большого желѣзнаго двернаго ключа, колокольчикъ бронзовый конической формы, 0,045 м.

---

[1]) Такія-же серьги, но съ подвѣшенными на цѣпочкахъ бусками, были найдены въ 1903 г. въ богатой гробницѣ № 1492, по сосѣдству съ «крестнымъ» храмомъ.

выш., съ ушкомъ, поврежденный, 5 бронзовыхъ колецъ разнаго діаметра отъ сбруи, браслетъ бронзовый дѣтскій съ острыми концами, ключикъ бронзовый прямой съ кольцомъ, фибула бронзовая, подобная серебряной, описанной у Альмгрена (т. 8, № 187), наконечникъ бронзовый въ видѣ 12-гранника, 0,025 × 0,025 м., со сквознымъ отверстіемъ въ 0,01 м. діам., неизвѣстнаго назначенія.—Посуда стеклянная: 2 бальзамарія синяго стекла круглодонные, 0,045 м. выш., найденные на полкѣ задней стѣны, въ изголовьѣ; бальзамарій высокій (0,18 м.), съ широкимъ плоскимъ дномъ и съ перехватомъ; куски отъ такого-же бальзамарія; куски отъ бальзамарія крайне грубой работы; бальзамарій въ 0,17 м. выш., поврежденный, тонкое горло котораго достигаетъ 0,13 м., а низъ въ видѣ полушарія—только 0,04 м. выш. и діам.—Посуда глиняная: 2 кувшина одноручные въ 0,19 м. выш., найденные въ изголовьяхъ правой и лѣвой нишъ; кувшинчикъ одноручный въ 0,125 м. выш., стоявшій въ изголовьѣ задней ниши; 2 такихъ-же кувшинчика въ 0,14 и 0,15 м. выш.; кувшинчикъ почти шаровидный, 0,145 м. выш., съ короткимъ горломъ и одной ручкой (всѣ 4 на полу); тоже въ 0,14 м. выш., рубчатый и съ горломъ въ видѣ розетки; такой-же въ 0,15 м. выш. (эти 2 кувшинчика грубой работы, повидимому византійской эпохи, лежали у большаго гроба); рубчатая чашечка 0,08 м. выш. безъ ручекъ, найденная на полу; 6 чашечекъ съ одной ручкой обычнаго типа, лежавшія по одной на 3-хъ койкахъ и 3 на полу; 2 такія-же чашечки разбитыя; чашечка въ 0,1 м. выш. съ 2-мя ручками, разбитая; тоже 0,06 м. выш. (всѣ найдены на полу).—18 лампочекъ: 1 фаллическаго сюжета, лежавшая на полу, 2 выпукло украшенныя бѣгущей вправо собакой и двуручной вазой, 2 съ поднятыми ручками и носиками, найденныя на лѣвой и задней полкахъ, 1 въ видѣ низкаго широкаго кувшинчика съ одной ручкой, лежавшая на полу, 9 украшенныхъ рубчиками, лучеобразно исходящими изъ центра, пупышками и завитками (найдены: одна въ природномъ углубленіи лѣвой стѣны, уже упомянутая, 2 на лѣвой полкѣ, одна на задней и 5 на полу), и 3 малыя безобразнаго вида, изъ коихъ одна лежала на лѣвой полкѣ и 2 на полу.—Подвѣски: 19 янтарныхъ кувшиновидныхъ, изъ коихъ нѣкоторыя имѣютъ красивый малиновый цвѣтъ, прозрачны и прочны, но большинство какъ-бы сдѣланы изъ желтыхъ мелкозернистыхъ крупинокъ и очень хрупки.—Пронизи: цилиндрическая 0,017 м. дл. и 0,01 м. діам., исполненная мозаичнымъ способомъ въ видѣ 3-хъ параллелограммовъ изъ красныхъ, желтыхъ и бѣлыхъ прямоугольниковъ съ голубыми промежутками (по видимому, это та-же разноцвѣтная стекловидная масса, изъ которой приготовлялась стѣнная мозаика въ

христіанскихъ храмахъ), 8 круглыхъ и 4 удлиненныя мозаичныя, изъ коихъ 2 имѣютъ 0,04 м. дл. и 0,02 м. діам.; пастовыя одноцвѣтныя: 2 блѣднозеленыя круглыя рубчатыя, 48 черныхъ круглыхъ, 2 такія же рубчатыя, 14 сѣрыхъ (потерявшихъ свой цвѣтъ) круглыхъ; янтарныя: 2 большія въ видѣ пряслицъ, очень хорошей сохранности, 2 въ видѣ большихъ овальныхъ кружковъ съ дырочкой у конца, 5 въ видѣ малыхъ кружковъ; лигнитовыя: одна въ видѣ малаго плоскаго кружка и 7 въ видѣ пирамидокъ, соединенныхъ основаніями; халцедоновыя: 2 большія и одна малая, круглыя; сердоликовыя: одна круглая малая и одна въ видѣ конусиковъ, соединенныхъ основаніями; стеклянныя: синяго цвѣта 8 малыхъ въ видѣ 14-гранниковъ, одна большая той-же формы, 15 въ видѣ конусиковъ, соединенныхъ основаніями, 2 той-же формы низкія широкія, одна въ видѣ трубочки, составленной изъ 5 пронизей, одна въ видѣ 6-гранной трубочки, одна въ видѣ плоскаго кружка; зеленаго цвѣта: 4 въ видѣ круглыхъ трубочекъ, 3 такія же, но очень тонкія, 2 большія круглыя и одна въ видѣ плоскаго кружка; золотистаго цвѣта 8, составленныхъ каждая изъ 2 круглыхъ пронизей; чернаго цвѣта: 3 въ видѣ круглыхъ трубочекъ, 8 въ видѣ рубчатыхъ трубочекъ, 4 чечевицевидныя, 5 составленныхъ каждая изъ 3-хъ гладкихъ пронизей и 10 составленныхъ каждая изъ 2-хъ рубчатыхъ.

№ 1666. Гробница, вырубленная въ скалѣ, 1,55 × 0,48 × 0,53 м., грубой работы, съ остовомъ на Ю.-В., при которомъ ничего не найдено.

№ 1667. Тоже, 1,55 × 0,48 × 0,48 м., съ остовомъ въ томъ-же положеніи, при которомъ также ничего не найдено.

№ 1668. Тоже, 2,04 × 0,57 × 0,62 м. съ остовомъ головой на С.-В., въ ногахъ котораго найденъ глиняный одноручный кувшинчикъ въ 0,19 м. выш.

№ 1669. Тоже дѣтская, 1,20 × 0,44 × 0,44 м., грубой работы. Въ ней, кромѣ костей, ничего не найдено.

№ 1670. Катакомба трапецієвидная грубой работы, 2.57 м. глуб., 2.57—3.28 м. шир. и 1,68 м. выш., безъ нишъ, съ ходомъ, 0,75 × 0,75 м., на С.-В. Передняя часть потолка обрушилась. Плита затвора лежала сбоку. Внутри катакомбы, кромѣ скученныхъ костей, ничего не найдено.

№№ 1671 и 1672. Гробницы земляныя, разграбленныя, съ одиночными остовами головой на Ю.-В.

№ 1673. Тоже. Одиночный остовъ съ рѣзко деформированнымъ, распавшимся черепомъ лежалъ изголовьемъ на Ю. При немъ найдены: разрушенная окисью бронз. монета, стеклянный плоскодонный бальзамарій въ 0,14 м. выш. и 2 подвѣски изъ зеленой пасты въ видѣ грубо исполненныхъ фигурокъ.

№ 1674. Тоже, съ остовомъ въ томъ-же положеніи, при которомъ найдены: бальзамарій стекл. плоскодонный 0,10 м. выш., кувшинчикъ глиняный одноручный 0,17 м. выш., чашечка глиняная двуручная 0,08 м. выш. и 33 пронизи: 3 круглыя малыя рубчатыя изъ зеленой пасты, 4 лигнитовыя въ видѣ тончайшихъ трубочекъ и 26 мелкихъ круглыхъ изъ золотистаго стекла.

№ 1675. Тоже, съ остовомъ въ томъ-же положеніи, при которомъ найдены: у изголовья бронз. херсонесская монета очень хорошей сохранности (Бурачковъ, табл. 16, № 96), окрасившая въ зеленый цвѣтъ передніе зубы, и бронзовая разломанная иголка, а у ногъ глиняный одноручный кувшинчикъ, 0,16 м. выш., съ горломъ, сплюснутымъ въ видѣ розетки.

№ 1676. Тоже, дѣтская, съ остовомъ изголовьемъ на В., при которомъ найденъ 41 экз. пронизей: 4 изъ черной пасты малыя круглыя рубчатыя, 2 янтарныя въ видѣ миніатюрныхъ плоскихъ кружковъ, 30 изъ золотистаго стекла мелкихъ круглыхъ и 5 такихъ-же удлиненныхъ сучковатыхъ, рѣдко встрѣчаемой формы.

№ 1677. Тоже съ раздавленной небольшой глиняной двуручной урной. Между жжеными костями ничего не найдено.

№ 1678. Амфоровидный остродонный глиняный сосудъ въ 0,84 м. выш. и 0,27 м. наиб. діам., съ 2-мя ручками. Верхъ у начала ручекъ былъ умышленно отбитъ, и внутрь положенъ остовъ ребенка ножками внизъ. Амфора лежала зарытой изголовьемъ на З. [1])

№ 1679. Гробница, вырубленная въ скалѣ, 1,86 × 0,48 × 0,40 м., хорошей работы, разграбленная.

№ 1680. Тоже грубой работы, 1,95 × 0,62 × 0,62 м., съ остовомъ изголовьемъ на Ю., при которомъ ничего не найдено.

№ 1681. Тоже хорошей работы, 1,92 × 0,44 × 0,44 м., съ 2-мя остовами, взрослаго головой на Ю. и дѣтскимъ, у ногъ его, головой на С. У рукъ большого остова стояли 2 глиняные остродонные бальзамарія безъ ручекъ, а у дѣтскаго—кувшинчикъ темноглиняный поврежденный и 2 сердоликовыя пронизи—круглая и удлиненная.

№ 1682. Тоже, грубой работы, 1,55 × 0,48 × 0,48 м., съ остовомъ головой на С.-З., при которомъ найдены бальзамарій стекл. плоскодонный и лампочка красноглиняная, украшенная выпуклымъ изображеніемъ орла.

№№ 1683—1686. Тоже, съ одиночными остовами головой на С.-З., при которыхъ ничего не найдено.

---

[1]) Подобныя амфоры съ отбитыми верхами, съ дѣтскими остовами внутри, были находимы и ранѣе.

...ой сохранности (Бурач-

... съ жжеными костями, между
...ь крючечками для завязыванія.
...ленныя въ скалѣ, 1,86 × 0,44 ×
...ными остовами изголовьемъ на С.-В.
...релка подъ графитовымъ лакомъ и
...табл. 15, № 67. На хорошихъ экзем-
... имена Пиѳіона и Промаѳіона). Во вто-
...тами, найденъ лишь желѣзный перстень,

...ная въ видѣ ящика изъ красноглиняныхъ
...м., внутри которой стояли 2 глиняныя урны:
...а, съ жжеными костями и желѣзнымъ перстнемъ,
... амфоры съ костячкомъ младенца. Сверху, въ сильно
...омъ внизъ, лежалъ остовъ взрослаго человѣка, обра-
...омъ, порубленнымъ мечомъ въ 5 мѣстахъ. Къ со-
...ко верхняя часть черепа, которая собрана изъ кусковъ.
...ь впечатлѣніе крайней поспѣшности и даетъ право думать,
...ложенъ сверху воинъ, павшій въ бою. На двухъ обломкахъ
... именныя печати астиномовъ; одна слабо оттиснута и не чи-
... хорошо сохранилась надпись: Παταίκου ἀστυνό[μου]. Σινωπί[ων].
...женъ бодающій быкъ.

...3. Гробница, вырубленная въ скалѣ, 2,13 × 0,62 × 0,62 м., гру-
... съ двумя остовами, одинъ надъ другимъ, головами на Ю. При
...остовѣ ничего не найдено, а при нижнемъ, лежавшемъ въ деревян-
...обѣ, у лѣвой руки стояла на ребрѣ буролаковая тарелка 0,21 м. діам.,
...нная 3-мя свѣтлокоричневыми кругами и съ нацарапанной снизу на
...икѣ монограммой изъ буквъ ПАР, у правой руки лежала бронз. херсонес-
...я монета греческаго періода (Бурачковъ, табл. 15, № 68) и у ногъ были
...зброшены 10 желѣзныхъ гвоздиковъ съ широкими коническими шляпками,
...одобныхъ найденнымъ въ гробницѣ № 1924.

№ 1944. Гробница, мелко вырубленная въ скалѣ, 1,86 × 0,57 × 0,53 м., доложенная черепицами, поломанными на куски, и закрытая черепицами. На одномъ обломкѣ уцѣлѣла именная печать астинома Діонисія съ вѣнкомъ справа. Одинъ остовъ лежалъ изголовьемъ на Ю.-В.; при немъ найдены: бронз. монета,

гая одноручная кувшиновидная, обѣ раздавленныя. Между жжеными костями ничего не найдено.

№№ 1705 и 1706. Двѣ земляныя гробницы съ остовами головой на С.-З., при которыхъ ничего не найдено.

№№ 1707 и 1708. Тоже, съ остовами головой на Ю.-В.

№ 1709. Урна красноглиняная кувшиновидная одноручная. Между жжеными костями найденъ серебр. перстень съ круглымъ гладкимъ щиткомъ.

№ 1710. Урна красноглиняная двуручная, раздавленная. Между жжеными костями ничего не найдено.

№№ 1711 и 1712. Двѣ гробницы, вырубленныя въ скалѣ, 2,30 × 0,66 × × 0,53 и 2,13 × 0,66 × 0,62 м., съ остовами головой на Ю.-В., при которыхъ ничего не найдено.

№ 1713. Урна красноглиняная кувшиновидная съ одной ручкой. Между жжеными костями ничего не найдено.

№ 1714. Катакомба круглой формы, крайне грубой работы, 3,19 м. діам. и 1,51 м. наиб. выш., безъ нишъ, съ ходомъ, 0,71 × 0,88 м., на С.-В. Была завалена землей, по вынутіи которой остововъ не оказалось.

№№ 1715—1717. Три земляныя гробницы съ остовами изголовьемъ на В. Въ средней найдены: сильно стертая бронз. монета одного изъ раннихъ боспорскихъ царей, повидимому, Савромата II, глиняная краснолаковая тарелка и 6 круглыхъ пронизей: 3 лигнитовыя и 3 стеклянныя, потерявшія первоначальный цвѣтъ.

№№ 1718 и 1719. Двѣ земляныя гробницы съ остовами на С.-З., при которыхъ ничего не найдено.

№ 1720. Земляная гробница съ остовомъ на Ю.-В., при которомъ найдены: бронзовая херсонесская монета (Бурачковъ, табл. 15, №№ 55—57) плохой сохранности, тарелочка чернолаковая 0,11 м. діам. и 0,03 м. выс., съ розеткой и граффито снизу, и кувшинчикъ глиняный одноручный красивой формы.

№ 1721. Тоже, съ остовомъ изголовьемъ на С.-З., при которомъ найдены пара серебряныхъ витыхъ серегъ и миніатюрный глиняный чернолаковый расписной кувшинчикъ.

№ 1722. Тоже, съ остовомъ изголовьемъ на Ю.-В., при которомъ ничего не найдено.

№ 1723. Урна красноглиняная кувшиновидная съ одной ручкой, раздавленная. При жженыхъ костяхъ найдены 2 бронзовыя растрескавшіяся монеты и бронзовый наконечникъ стрѣлы.

№ 1724. Гробница, сложенная изъ черепицъ, 0,49 × 0,40 × 0,03 м., по 5 въ продольныхъ сторонахъ, по одной въ изголовьѣ и въ ногахъ и 8 въ двускатной крышѣ, положенныхъ по длинѣ. При остовѣ головой на В. ничего не найдено.

№ 1725. Тоже, раздавленная, съ остовомъ изголовьемъ на С.-З., при которомъ найденъ глиняный узкогорлый бальзамарій безъ ручекъ.

№ 1726. Урна глиняная амфоровидная двуручная, съ пяткой вмѣсто обычнаго заостреннаго конца, раздавленная. Между жжеными костями ничего не найдено.

№№ 1727 и 1728. Двѣ земляныя гробницы съ одиночными остовами изголовьемъ на С.-З., при которыхъ найдено по красноглиняной тарелкѣ съ фабричной маркой въ видѣ штампованной ступни по срединѣ и во второй бронз. херсонесская монета (Бурачковъ, табл. 16, № 117).

№ 1729. Земляная гробница съ остовомъ на С.-З., при которомъ найдены бронз. серьга и херсонесская монета (Бурачковъ, табл. 15, № 69).

№ 1730. Тоже, съ женскимъ остовомъ, изголовьемъ на Ю.-З., при которомъ найдены: ключъ желѣзный прямой 0,08 м. дл., колечко бронзовое и пронизь кремневая малая круглая.

№№ 1731 и 1732. Двѣ земляныя гробницы съ одиночными остовами, при которыхъ ничего не найдено.

№№ 1733—1736. Четыре земляныя гробницы съ одиночными остовами, въ первыхъ трехъ изголовьемъ на Ю.-З., а въ послѣдней—на С.-З., при которыхъ ничего не найдено.

№ 1737. Катакомба пещеровидная очень грубой работы, служившая зимой монастырю для загона скота, 4,61 м. наиб. глуб., 11,09 м. наиб. шир. и 1,68 м. выш., съ 3-мя нишами въ правой стѣнѣ и съ ходомъ, 1,42 × 1,60 м., на С.-В.

№ 1738. Урна свѣтлоглиняная античной формы съ тремя ручками, обставленная 4-мя плитками и закрытая плиткой. При жженыхъ костяхъ ничего не найдено.

№ 1739. Гробница, грубо вырубленная въ скалѣ, 2,04 × 0,62 × 0,62 м. При истлѣвшихъ костяхъ, повидимому, отъ нѣсколькихъ остововъ найдены: 10 бальзамаріевъ стекл. плоскодонныхъ и одинъ круглый, 4 бальзамарія въ кускахъ, 2 кусочка листоваго золота, 20 пронизей, въ томъ числѣ 6 лигнитовыхъ: 2 въ видѣ астрагаловъ, одна въ видѣ 14-гранника, 2 въ видѣ плоскихъ кружковъ и 1 въ видѣ гладкой трубочки, 1 сѣрой пасты круглая рубчатая, 11 изъ

синяго стекла въ видѣ малыхъ конусиковъ, соединенныхъ основаніями, и 2 янтарныя въ видѣ плоскихъ кружковъ и бронзовая херсонесская монета (Бурачковъ, табл. 16, № 89).

№№ 1740 и 1741. Гробницы, вырубленныя въ скалѣ, 2,13 × 0,62 × 0,62 и 2,13 × 0,57 × 0,62 м., съ остовами на С.-В., при которыхъ ничего не найдено.

№ 1742. Урна глиняная амфоровидная двуручная, съ пяткой вмѣсто заостреннаго конца, подобная № 1726, раздавленная. Между жжеными костями ничего не найдено.

№№ 1743—1747. Пять земляныхъ гробницъ съ одиночными остовами изголовьемъ: въ № 1744 на С.-В., въ остальныхъ на С.-З., при которыхъ ничего не найдено.

№ 1748. Тоже, съ остовомъ головой на С.-З., при которомъ найдены: лампочка глиняная, украшенная выпуклымъ стоящимъ Эротомъ, поврежденная, бронз. пряжка въ видѣ большого кольца и бронз. римская неразборчивая монета.

№№ 1749—1751. Три земляныя гробницы съ одиночными остовами изголовьемъ: въ первой и во второй на С.-З. и въ послѣдней на С.-В., при которыхъ ничего не найдено.

№ 1752. Гробница земляная съ остовомъ изголовьемъ на З., при которомъ найдены кувшиновидная стеклянная подвѣска и 12 пастовыхъ круглыхъ пронизей, потерявшихъ свой первоначальный цвѣтъ.

№№ 1753 и 1754. Двѣ земляныя гробницы съ остовами изголовьемъ на С.-З., при которыхъ ничего не найдено.

№№ 1755—1757. Три земляныя гробницы съ остовами изголовьемъ на С.-З., при которыхъ найдены: въ первой двѣ бронзовыя херсонесскія монеты (Бурачковъ, табл. 16, № 108) плохой сохранности, во второй бронз. поясная пряжка простѣйшаго вида, сломанный желѣзный перстень и части бронзоваго замочка отъ ларчика и въ послѣдней стекл. плоскодонный бальзамарій.

№№ 1758—1761. Четыре гробницы, вырубленныя въ скалѣ, съ одиночными остовами изголовьемъ въ первыхъ трехъ на С.-З., при которыхъ найдены: въ первой сломанный бронз. перстень и бронз. стертая римская монета съ дырочкой для ношенія; во второй сломанная бронз. фибула, желѣзный клинокъ отъ малаго ножа и 8 пронизей: 7 пастовыхъ мозаичныхъ круглыхъ и одна стеклянная ромбовидная; въ третьей кувшинчикъ глиняный одноручный съ красивымъ горломъ въ видѣ розетки. Въ послѣдней гробницѣ при остовѣ, лежавшемъ головой на Ю.-З., ничего не найдено.

цами раскраски, обезображенныхъ известью, щедро употребленной въ кладку. Какъ видно изъ старинныхъ плановъ Севастополя и его окрестностей, на этомъ мѣстѣ находился карантинъ. Очевидно, онъ былъ выстроенъ изъ остатковъ древнихъ зданій Херсонеса и изъ надгробныхъ плитъ и памятниковъ нынѣ разслѣдуемаго некрополя.

Изъ вынутыхъ изъ кладки древнихъ остатковъ заслуживаютъ упоминанія слѣдующіе: большой кусокъ дорическаго карниза изъ твердаго известняка, 0,80 м. наиб. длины, 0,60 м. наиб. выш. и 0,40 м. шир., украшенный съ лицевой стороны террасовидными площадками въ 0,10 м. шир., съ каплями снизу, 2 куска средней величины дорическихъ карнизовъ изъ того-же матеріала съ остатками художественно исполненнаго растительнаго орнамента, малая круглая капитель изъ того-же матеріала въ видѣ опрокинутаго усѣченнаго конуса, украшенная глубоко вырѣзанными овами, сильно поврежденная, обломанный со всѣхъ сторонъ кусокъ мраморной надгробной стелы съ рельефнымъ изображеніемъ и частью латинской надписи [1]), обломанный со всѣхъ сторонъ кусокъ плиты изъ очень твердаго мраморовиднаго сѣраго известняка, также съ рельефнымъ изображеніемъ и сильно поврежденною греческою надписью [2]), верхняя часть надгробной стелы изъ того-же матеріала съ уцѣлѣвшими выпуклыми изображеніями возлежащаго мужчины съ вѣнкомъ въ поднятой правой рукѣ, сидящей въ ногахъ женщины и обычной на подобныхъ памятникахъ небольшой стоящей фигуры въ лѣвомъ углу.

№ 1962. Гробница земляная дѣтская съ остовомъ изголовьемъ на Ю.-В., при которомъ ничего не найдено.

№ 1963. Гробница, вырубленная въ скалѣ, 2,30 × 0,57 × 0,80 м., грубой работы, съ разбросанными костями, при которыхъ ничего не найдено.

№ 1964. Гробница квадратной формы (0,50 × 0,50 × 0,35 м.), сложенная изъ каменныхъ плитъ и содержащая глиняную урну грубой, но античной работы, 0,30 м. выш., съ 3-мя ручками: большой вертикальной и 2-мя малыми горизонтальными (ушами), симметрично расположенными. Въ урнѣ между жжеными костями найдена бронз. монета Херсонеса греческаго періода, плохой сохранности. См. у Бурачкова т. 15, №№ 33—35 [3]).

[1]) Издана въ *Изв. Имп. Арх. К.*, в. 18, стр. 117, № 27.

[2]) Издана тамъ-же, стр. 119, № 30.

[3]) Такая-же урна въ 0,28 м. выш. была найдена на этомъ-же участкѣ некрополя въ 1901 г. въ гробницѣ № 1155. См. *Изв. Имп. Арх. Ком.* в. 4, с. 57, рис. 54.

№№ 1790—1807. **Восемнадцать земляныхъ гробницъ съ одиночными остовами изголовьемъ: въ №№** 1790, 1794 **и** 1806 **на С., въ №№** 1791—1793, 1799, 1800, 1803 **и** 1807—**на С.-З., въ №** 1801—**на Ю., въ №№** 1798, 1802, 1804 **и** 1805 — **на Ю.-В. и въ №№** 1795 — 1797 **на З. Найдены: въ гробницѣ №** 1790 **бронзовая херсонесская монета (Бурачковъ, табл.** 16, **№** 108), **въ №** 1791 **бальзамарій темноглиняный узкогорлый безъ ручекъ,** 0,19 **м. выш., съ 3-мя обручами, исполненными бѣлой краской, въ №** 1797 **три бронзовыя херсонесскія монеты (Бурачковъ, табл.** 16, **№№** 96, 110 **и** 113) **и въ №** 1801 **кувшинчикъ глиняный миніатюрный, расписанный въ клѣтку. Въ остальныхъ гробницахъ ничего не найдено.**

№ 1808. **Гробница, вырубленная въ скалѣ,** 2,00 × 0,57 × 0,57 **м., грубой работы, съ остовомъ изголовьемъ на В., при которомъ найденъ глиняный чайниковидный сосудикъ.**

№ 1809. **Гробница земляная съ остовомъ изголовьемъ на С.-З., при которомъ ничего не найдено.**

№ 1810. **Гробница, вырубленная въ скалѣ,** 2,00 × 0,57 × 0,57 **м., грубой работы, съ остовомъ на Ю.-В., при которомъ ничего не найдено.**

№№ 1811—1813. **Три земляныя гробницы съ одиночными остовами: въ первой и послѣдней изголовьями на З., а въ №** 1812—**на Ю.-В., при которыхъ ничего не найдено.**

№ 1814. **Гробница, вырубленная въ скалѣ,** 2,13 × 0,57 × 0,62 **м., грубой работы, съ остовомъ изголовьемъ на Ю.-В., при которомъ найдены глиняный одноручный кувшинчикъ и** 4 **круглыя пастовыя пронизи: одна мозаичная и три потерявшія цвѣтъ.**

№№ 1815—1822. **Восемь земляныхъ гробницъ съ одиночными остовами изголовьями: въ №№** 1815 **и** 1816 **на З., въ №№** 1817, 1819 **и** 1822—**на Ю.-В. и въ №№** 1818, 1820 **и** 1821—**на С.-З. При остовахъ найдены: въ №** 1819 **пять круглыхъ пастовыхъ пронизей, потерявшихъ свой цвѣтъ, въ №** 1820 **кольцо желѣзное, приставшее къ косточкѣ пальца, и въ №** 1821 **глиняный одноручный кувшинчикъ и бронзовая штопальная иголка.**

№ 1823. Амфора красноглиняная безъ верха съ жжеными костями, съ которыми лежали глиняные: миніатюрный бальзамарій и маленькая одноручная чашечка.

№№ 1824—1827. Четыре земляныя гробницы съ одиночными остовами изголовьями: въ первой на Ю.-В., во второй на В. и въ двухъ послѣднихъ на С.-З. При остовахъ найдены: въ № 1826 тарелка красноглиняная, украшенная штампованной розеткой изъ 4-хъ пальметокъ, и въ № 1827 темноглиняная тарелка.

№№ 1828 и 1829. Двѣ гробницы, вырубленныя въ скалѣ, грубой работы, 2,13 × 0,57 × 0,57 м., съ остовами изголовьемъ на Ю.-В., при которыхъ ничего не найдено.

№№ 1830—1833. Четыре земляныя гробницы съ одиночными остовами, въ 3-хъ первыхъ на Ю.-В. и въ послѣдней на Ю., при которыхъ ничего не найдено·

№ 1834. Урна красноглиняная кувшиновидная съ одной ручкой, раздавленная, съ жжеными костями, между которыми ничего не найдено.

№№ 1835—1873. Тридцать девять земляныхъ гробницъ съ одиночными остовами изголовьями: въ № 1835 на С., въ №№ 1844, 1846—1849, 1851—1854, 1857—1864, 1868—1873 на С.-З., въ № 1836 на Ю.-З., въ №№ 1837—1843, 1845, 1850, 1855 и 1856 на Ю.-В., въ №№ 1865 и 1866 на З. и въ № 1867 на В. При остовахъ ничего не найдено.

№ 1874. Гробница, вырубленная въ скалѣ, 2,02 × 0,57 × 0,62 м., грубой работы, съ остовомъ изголовьемъ на С.-В., при которомъ ничего не найдено.

№ 1875. Тоже, 2,04 × 0,58 × 0,62 м., съ остовомъ изголовьемъ на В., при которомъ найдены 5 малыхъ бронзовыхъ монетъ, совершенно разрушенныхъ окисью, бронзовый наконечникъ стрѣлы и глиняный горшочекъ крайне грубаго исполненія, подобный находимымъ въ скиѳскихъ погребеніяхъ.

№№ 1876—1883. Восемь земляныхъ гробницъ съ одиночными остовами изголовьями: въ №№ 1876—1878, 1881—1883 на С.-З., въ № 1880 на Ю. и въ 1879 на Ю.-В., при которыхъ ничего не найдено.

№ 1884. Гробница, вырубленная въ скалѣ, 2,02 × 0,57 × 0,62 м., грубой работы, съ остовомъ изголовьемъ на С.-З., при которомъ найдены бронзовая херсонесская монета греческаго періода (Бур. т. 14, №№ 33—35) и раздавленная темноглиняная тарелка.

№ 1885. Катакомба квадратная въ планѣ, хорошей работы, 2 м. длины и ширины и 1,64 м. выш., съ 3-мя нишами-койками въ видѣ мелко-углубленныхъ ящиковъ, старательно оштукатуренныхъ, съ волнистымъ слабо обработаннымъ потолкомъ и съ ходомъ, 0,53 × 0,80 м., на С.-В. Плита затвора, оказавшаяся на мѣстѣ, была вставлена вплотную въ выбранные пазы. Хотя катакомба и найдена не тронутою грабителями, но внутри не оказалось ни костей, ни вещей, ни даже земли. Возможно поэтому думать, что она была только приготовлена для продажи какой-нибудь «погребальной конторой» [1]).

[1]) Такія катакомбы уже были встрѣчены въ 1888 и 1889 годахъ, а также графомъ А. С. Уваровымъ въ 1853 г. См. „Извлеч. изъ всеподд. отчета объ археолог. розысканіяхъ въ 1853 г.“, стр. 129—173. „О раскопкахъ близъ Симферополя и Севастополя“.

№№ 1886—1888. Три земляныя гробницы съ одиночными остовами изголовьемъ на З., Ю.-З. и С.-З., при которыхъ ничего не найдено.

№ 1889. Гробница, вырубленная въ скалѣ, 2,00 × 0,57 × 0,57 м., грубой работы, съ остовомъ лошади, при которомъ найдены 2 бронзовыхъ кольца отъ пряжекъ простѣйшаго вида.

№ 1890. Гробница земляная съ одиночнымъ остовомъ изголовьемъ на В., при которомъ найдены тарелка чернолаковая съ нацарапанной снизу буквой, пряжка поясная бронзовая красивой формы и бронзовая херсонесская монета греческаго періода (Бурачковъ, табл. 15, № 68).

№ 1891. Катакомба трапеціевидная грубой работы, 2,04 м. глуб., 2,35—2,48 м. шир. и 1,51—1,68 м. выш., съ волнистымъ потолкомъ, со слѣдами штукатурки стѣнъ, съ 3-мя нишами-койками, по одной въ 3-хъ стѣнахъ, и съ ходомъ, 0,62 × 0,80 м., на С.-В. Въ катакомбѣ лежали 13 остововъ: на правой койкѣ 3, изголовьемъ на Ю.-З., на средней 3, обращенныхъ на С.-З., на лѣвой одинъ изголовьемъ на Ю.-З. и на полу 7, изъ коихъ 2 дѣтскихъ у правой стѣны, обращенныхъ на Ю.-З. Остатковъ деревянныхъ гробовъ не найдено, но попадались куски истлѣвшихъ тканей и небывало большое количество почернѣвшихъ личинокъ червей, уничтожившихъ трупы правой ниши. Здѣсь при первомъ съ краю остовѣ, у ногъ, лежали остатки сандалій или, вѣрнѣе, мягкихъ башмаковъ; при другихъ двухъ остовахъ ничего не найдено. Въ средней нишѣ лежали 2 остова снизу и одинъ сверху наискось съ переломанными ножными костями ниже колѣнъ. Кусочки ткани попадались и здѣсь, а въ лѣвомъ углу у ногъ были скучены древесные угли, хорошо сохранившіеся. При остовѣ въ лѣвой нишѣ ничего, кромѣ кусочковъ ткани, не найдено. На полу у правой стѣны лежали 3 остова взрослыхъ и 2 дѣтскихъ. У 2-го отъ стѣны остова (женщины, судя по ниже перечисленнымъ вещамъ) были сжаты правая рука у локтя и обѣ ноги у пятокъ, расходясь въ колѣняхъ. При немъ найдены: браслетъ бронзовый массивный съ необычайно расширенными обрѣзанными концами, пара серегъ въ видѣ простыхъ бронзовыхъ колечекъ, разломанная бронзовая подвѣска въ видѣ стремени, куски кожаныхъ сандалій и 122 пронизи: 5 боченковидныхъ стеклянныхъ, окрашенныхъ на подобіе агата, 3 янтарныя неправильной формы, 10 синяго стекла въ видѣ рубчатыхъ трубочекъ, 8 такихъ-же гладкихъ, 7 золотистаго стекла круглыхъ, соединенныхъ по 2—3 вмѣстѣ, 77 такихъ-же средней величины ординарныхъ и 12 мелкихъ какъ бисеръ, съ остатками проволоки, на которой онѣ были нанизаны. Остовъ ребенка въ скорченномъ положеніи лежалъ съ краю, считая отъ входа, а вто-

контрмаркой съ видѣ головы Ермія,' колечко бронзовое гладкое, пара ...выхъ серегъ простѣйшаго вида, браслетъ бронзовый съ острыми концами ...стеклянныхъ пестрыхъ мелкихъ сучковатыхъ пронизей, оригинальной и ... рѣдко встрѣчаемой формы.

№ 1995. Гробница земляная съ остовомъ ребенка изголовьемъ на В., ... которомъ найдены: бронзовый зубчатый медальонъ, бронзовое колечко и ...тяная ручка съ дырочкой отъ игрушечнаго колокольчика.

№ 1996. Тоже, съ остовомъ ребенка изголовьемъ на С.-В., при которомъ найдены глиняная тарелка и лампочка рѣдкой формы въ видѣ одноручнаго приплюснутаго кувшинчика.

№ 1997. Тоже, съ остовомъ взрослаго въ томъ-же направленіи, при которомъ найдены въ ногахъ глиняныя одноручная чашечка и мисочка, подобныя нынѣшнимъ цвѣточнымъ горшечкамъ.

№№ 1998—2000. Три земляныя гробницы съ одиночными остовами, въ первой на С.-В., въ остальныхъ на З., при которыхъ ничего не найдено.

№№ 2001—2005. Пять земляныхъ гробницъ съ одиночными остовами изголовьемъ: въ №№ 2001, 2003 и 2004 на С.-З., въ № 2002 на В. и въ № 2005 на Ю.-В. Въ № 2002 найдены: стеклянный плоскодонный бальзамарій, глиняная одноручная чашечка, костяной точеный шарниръ отъ ларчика и 4 пастовыя круглыя пронизи, потерявшія свой первоначальный цвѣтъ.

№№ 2006—2013. Восемь гробницъ, вырубленныхъ въ скалѣ: № 2006 въ 2,13 × 0,62 × 0,62 м., съ остовомъ на С.-З., при которомъ ничего не найдено; № 2007 – въ 2,04 × 0,57 × 0,57 м., съ остовомъ въ томъ-же направленіи, при которомъ найдены 8 кусочковъ тончайшаго листового золота и бронзовое колечко; № 2008—въ 2,13 × 0,57 × 0,62 м., съ 2-мя остовами, взрослаго и ребенка, изголовьями на С.-З., при которыхъ найдены: бронз. херсонесская монета (Бурачковъ, т. 16, № 89), перстень желѣзный, разрушенный ржавчиной, и 5 пастовыхъ пронизей: 2 круглыя, 2 овальныя, вдавленныя по серединѣ, и одна въ видѣ 14-гранника; № 2009—въ 2,13 × 0,57 × 0,57 м., съ остовомъ на С.-В., при которомъ найдены: бронз. монета одного изъ послѣднихъ боспорскихъ царей, очень плохой сохранности, кувшинчикъ глиняный одноручный, бронз. колечко и 3 пастовыя круглыя пронизи, потерявшія свой первоначальный цвѣтъ; №№ 2010—2013 въ 2,13 × 0,57 × 0,62 м., съ одиночными остовами изголовьемъ на С.-В., Ю.-В., С.-В. и С.-З., при которыхъ ничего не найдено. Гробницы №№ 2010—2012 вырублены въ видѣ буквы П.

№№ 1917—1938. Двадцать двѣ земляныя гробницы съ одиночными остовами изголовьемъ: въ №№ 1917 и 1925 на Ю.-З., въ № 1918 на В., въ №№ 1919—1924 на С.-В., въ №№ 1926—1929, 1937, 1938 на Ю., въ №№ 1930, 1931 и 1936 на С.-З. и въ №№ 1932—1935 на Ю.-В. Въ гробницахъ №№ 1918, 1922, 1926—1928 и 1932 при остовахъ ничего не оказалось, а въ остальныхъ 16-ти найдены: въ № 1917 глиняная краснолаковая конусовидная мисочка, на подобіе нынѣшнихъ цвѣточныхъ горшечковъ, въ № 1919 тарелка темноглиняная разбитая, въ № 1920 золотой помятый листокъ отъ вѣнчика съ крючечками на концахъ и 15 стеклянныхъ пронизей, потерявшихъ цвѣтъ, мелкихъ какъ бисеръ, въ № 1921 у ногъ красноглиняная тарелка и въ изголовьѣ обломки желѣзнаго стригиля и бронз. херсонесская монета (Бурач. табл. 16, № 102), окрасившая въ зеленый цвѣтъ зубы черепа, въ № 1923 раздавленная темноглиняная тарелка, въ № 1924—69 желѣзныхъ гвоздиковъ съ широкими коническими шляпками, загнутыхъ снизу, слѣдовательно бывшихъ въ употребленіи, быть можетъ на каблукахъ сапогъ римскаго воина. (Въ витринѣ склада хранится часть каблука съ 24-мя подобными гвоздиками). Въ № 1925 найдена бронзовая монета, разрушенная окисью. Сильно деформированный черепъ остова истлѣлъ и распался. Въ № 1929 на указательномъ пальцѣ правой руки остова найденъ бронзовый перстень-ключъ хорошей сохранности. Въ № 1930 у лѣвой руки стояла на ребрѣ чернолаковая тарелка съ старымъ поврежденіемъ краевъ. Въ № 1931—бронзовая херсонесская монета греческаго періода (Бурачковъ, табл. 15, № 60). Въ № 1933—бронзовая римская императорская монета, неразборчивая. Въ № 1934—кувшинчикъ глиняный одноручный весьма грубой работы. Въ № 1935—кувшинчикъ глиняный одноручный обычнаго вида и миска краснолаковая превосходной сохранности, 0,19 м. діам. и 0,10 м. выш., съ лапками на двухъ сторонахъ, приспособленныхъ для вкладыванія двухъ пальцевъ (стояла въ ногахъ остова). Въ № 1936—два бальзамарія стеклянные плоскодонные, чашечка глиняная безъ ручекъ, индикація золотая неразборчивая, гладкій сердоликъ прямоугольной формы ($0,012 \times 0,009 \times 0,006$ м.), бронз. браслетъ съ тупыми концами и 10 стеклянныхъ пронизей въ видѣ гладкихъ трубочекъ чернаго цвѣта. Въ № 1937—бронз. херсонесская монета (Бурачковъ табл. 16, № 105, но съ быкомъ, идущимъ съ высоко поднятой головой), бронз. браслетъ въ видѣ змѣйки, фибула бронзовая проволочная малая, листокъ золотой отъ вѣнчика, сильно поврежденный, и 9 круглыхъ пронизей: 3 чернаго и 6 синяго стекла.

Въ № 1938—бронз. херсонесская монета очень плохой сохранности (Бурачковъ, табл. 16, № 103).

№ 1939. Урна красноглиняная раздавленная съ жжеными костями, между которыми найдены кусочки золотого вѣнчика съ крючечками для завязыванія.

№№ 1940 и 1941. Двѣ гробницы, вырубленныя въ скалѣ, 1,86 × 0,44 × × 0,46 и 1,68 × 0,44 × 0,48 м., съ одиночными остовами изголовьемъ на С.-В. и Ю.-В. Въ первой найдены глиняная тарелка подъ графитовымъ лакомъ и бронз. херсонесская монета (Бурачковъ, табл. 15, № 67. На хорошихъ экземплярахъ этой рѣдкой монеты читаются имена Пиѳіона и Промаѳіона). Во второй гробницѣ, плотно закрытой плитами, найденъ лишь желѣзный перстень, приставшій къ косточкѣ пальца.

№ 1942. Гробница, сложенная въ видѣ ящика изъ красноглиняныхъ черепицъ, 0,93 × 0,44 × 0,57 м., внутри которой стояли 2 глиняныя урны: двуручная, раздавленная справа, съ жжеными костями и желѣзнымъ перстнемъ, и низъ большой остродонной амфоры съ костячкомъ младенца. Сверху, въ сильно скорченномъ положеніи, лицомъ внизъ, лежалъ остовъ взрослаго человѣка, обращенный на В., съ черепомъ, порубленнымъ мечомъ въ 5 мѣстахъ. Къ сожалѣнію, уцѣлѣла только верхняя часть черепа, которая собрана изъ кусковъ. Погребеніе производитъ впечатлѣніе крайней поспѣшности и даетъ право думать, что въ гробницу положенъ сверху воинъ, павшій въ бою. На двухъ обломкахъ черепицъ имѣются именныя печати астиномовъ; одна слабо оттиснута и не читается, на другой хорошо сохранилась надпись: Παταίκου ἀστυνό[μου]. Σινωπί[ων]. Справа изображенъ бодающій быкъ.

№ 1943. Гробница, вырубленная въ скалѣ, 2,13 × 0,62 × 0,62 м., грубой работы, съ двумя остовами, одинъ надъ другимъ, головами на Ю. При верхнемъ остовѣ ничего не найдено, а при нижнемъ, лежавшемъ въ деревянномъ гробѣ, у лѣвой руки стояла на ребрѣ буролаковая тарелка 0,21 м. діам., украшенная 3-мя свѣтлокоричневыми кругами и съ нацарапанной снизу на донышкѣ монограммой изъ буквъ ΠΑΡ, у правой руки лежала бронз. херсонесская монета греческаго періода (Бурачковъ, табл. 15, № 68) и у ногъ были разбросаны 10 желѣзныхъ гвоздиковъ съ широкими коническими шляпками, подобныхъ найденнымъ въ гробницѣ № 1924.

№ 1944. Гробница, мелко вырубленная въ скалѣ, 1,86 × 0,57 × 0,53 м., доложенная черепицами, поломанными на куски, и закрытая черепицами. На одномъ обломкѣ уцѣлѣла именная печать астинома Діонисія съ вѣнкомъ справа. Одинъ остовъ лежалъ изголовьемъ на Ю.-В.; при немъ найдены: бронз. монета,

разрушенная окисью, желѣзный перстень, разбитая мутнолаковая тарелочка, украшенная по ободку вѣночкомъ, исполненнымъ густо наложенной желтой краской, и 28 желѣзныхъ гвоздей, подобныхъ найденнымъ въ гробницахъ №№ 1924 и 1943.

№ 1945. Гробница, вырубленная въ скалѣ, по старательной работѣ занимающая первое мѣсто на описываемомъ участкѣ некрополя, 1,86×0,62×0,44 м., закрытая тесанными плитами и, несомнѣнно, не тронутая грабителями, съ 2-мя остовами изголовьемъ на Ю.-В., при которыхъ ничего не найдено. Остовы лежали безъ деревянныхъ гробовъ.

№№ 1946—1948. Три земляныя гробницы съ одиночными остовами изголовьемъ: въ двухъ первыхъ на Ю.-З. и въ послѣдней на Ю.-В. Въ гробницѣ № 1948 ничего не оказалось; въ № 1946 найдены два глиняныхъ узкогорлыхъ бальзамарія безъ ручекъ, 0,095 м. выш., и въ № 1947 бронз. монета, распавшаяся при очисткѣ, и 10 свинцовыхъ трилистниковъ съ крючечкомъ на мѣстѣ стебля, которые часто встрѣчаются въ древнегреческихъ гробницахъ и признаются нѣкоторыми за принадлежности для завивки волосъ.

№№ 1949 и 1950. Двѣ гробницы, вырубленныя въ скалѣ, грубой работы, 1,68 × 0,48 × 0,40 и 1,60 × 0,48 × 0,40 м., съ одиночными остовами изголовьемъ на Ю.-В. и Ю.-З., при которыхъ ничего не найдено.

№ 1951. Катакомба трапецієвидная крайне грубой работы, 2,21 м. дл., 1,60 — 1,86 м. шир. и 1,51 м. выш., съ 3-мя нишами въ 3-хъ сторонахъ въ видѣ мелкихъ ящиковъ и съ ходомъ, 0,66 × 0,62 м., на Ю.-В. Снаружи у самого входа лежалъ перебитый на двѣ части каменный надгробный крестъ съ греческою надписью [1]). Затворъ оставался не тронутымъ, но въ катакомбу проникло много земли черезъ проломъ сверху изъ гробницы № 1952. Катакомба была до самого потолка завалена костями, между которыми, равно какъ и въ старательно просѣянной землѣ, ничего не найдено. По условіямъ мѣстности несомнѣнно выясняется, что эта грубая катакомба сооружена позже цѣлаго ряда верхнихъ гробницъ и что упомянутый проломъ произошелъ во время самой работы вслѣдствіе несоразмѣрно тонкаго потолка.

№ 1952. Гробница, вырубленная въ скалѣ, 2,13 × 0,44 × 0,40 м., грубой работы, съ двумя остовами, одинъ надъ другимъ, изголовьемъ на Ю., при которыхъ найдены бронз. монета, разрушенная окисью, и бронз. колечко.

№ 1953. Гробница, мелко и грубо вырубленная въ скалѣ, 1,86 × 0,44 × 0,40 м., съ двумя остовами, взрослаго головой на Ю. и дѣтскимъ, положеннымъ между ногами перваго, въ томъ-же направленіи. При нихъ найдены:

[1]) Издана В. В. Латышевымъ въ *Изв. Имп. Арх. Комм.* в. 18, стр. 123, № 38.

бронз. монета, изображенія и надписи которой совершенно стерты, съ неразборчивой контрмаркой, и 5 круглыхъ мелкихъ пастовыхъ пронизей, потерявшихъ первоначальный цвѣтъ.

№ 1954. Гробница, мелко вырубленная въ скалѣ, 1,60 × 0,48 × 0,40 м., съ остовомъ изголовьемъ на Ю., при которомъ найдены 4 малыя бронз. херсонесскія монеты греческой эпохи съ изображеніемъ звѣзды и львиной головки (Бурачковъ, табл. 15, №№ 70—71).

№ 1955. Тоже, превосходнаго исполненія, 1,86 × 0,48 × 0,44 м., съ остовомъ ребенка изголовьемъ на Ю., при которомъ найдены: бальзамарій черноглиняный плоскодонный безъ ручекъ, 0,14 м. выш., украшенный 3-мя поясками, сдѣланными бѣлой краской, тарелка черноглиняная въ 0,205 м. діам. и 0,03 м. выш., украшенная внутри штампованной розеткой въ видѣ 4-хъ пальметокъ внутри вѣночка изъ черточекъ, кубокъ малый (0,055 м. выш.) глиняный буролаковый, неровно обожженный, украшенный бѣлымъ вѣночкомъ, несомнѣнно положенный въ гробницу съ одной только ручкой (другая была отбита раньше), 2 чашечки глиняныя одноручныя круглодонныя, подобныя нынѣшнимъ «Ванька-встанька», 0,06 и 0,065 м. выш. и 0,075 и 0,09 м. діам. Вся посуда мѣстнаго производства, сдѣланная по древнегреческимъ образцамъ. Еще найдены: 4 подвѣски въ видѣ миніатюрныхъ коралловыхъ амфорокъ, 5 пронизей разной величины сучковатыхъ, очень рѣдкой формы, изъ мутно-желтой пасты, 2 пронизи сердоликовыя круглыя малыя, правильно обточенныя, 2 такія-же овальныя малыя, также старательной работы, 35 пронизей мелкихъ круглыхъ изъ стекла, потерявшаго свой цвѣтъ и прочность, составныя части двухъ красивыхъ стеклянныхъ пронизей, впервые встрѣчаемой формы, 4 каннелированныхъ полушарія въ 0,012 м. діам. изъ прозрачно-коричневаго стекла и 2 тонкихъ промежуточныхъ кружка того-же діаметра, зубчатыхъ, изъ стекла иной окраски, потерявшей первоначальный цвѣтъ, перстень стеклянный, совершенно одинаковой формы съ массивнымъ золотымъ перстнемъ съ вырѣзанной сидящей Аѳиной, найденнымъ въ 1899 г. въ склепѣ № 1012; щитокъ его овальный съ округленной впадиной, куда могъ вставляться камей; распавшійся дѣтскій бронз. браслетъ, 4 разломанныя серебряныя сережки въ видѣ гладкихъ колецъ и бронз. монета, разрушенная окисью.

№ 1956. Тоже, 1,06 × 0,44 × 0,44 м., съ дѣтскимъ остовомъ изголовьемъ на Ю., при которомъ найдены 2 круглыя пастовыя мозаичныя пронизи и миніатюрная чернолаковая двуручная остродонная амфорка, 0,07 м. выш. и 0,03 м. наиб. діам.

№ 1957. Катакомба трапецiевидная хорошей работы, 1,91 м. глуб., 1,60 — 1,73 м. шир. и 1,46 — 1,64 м. выш., съ 3-мя нишами-ящиками, снабженными аркосолiями, и съ ходомъ, 0,53 × 0,63 м., на В. Часть потолка слѣва обрушилась, затвора не оказалось и множество остововъ лежало въ безпорядкѣ; при нихъ ничего не найдено.

№ 1958. Гробница, вырубленная въ скалѣ, хорошей работы, 1,86 × × 0,57 × 0,53 м., съ остовомъ изголовьемъ на С.-В., при которомъ ничего не найдено.

№ 1959. Гробница земляная съ двумя остовами, одинъ надъ другимъ, изголовьями на Ю.-В. При нижнемъ остовѣ найдены 40 круглыхъ мелкихъ пронизей изъ потерявшаго свой цвѣтъ стекла.

№ 1960. Гробница, вырубленная въ скалѣ, грубой работы, дл. 2,08 м., шир. 0,62 — 1,24, выс. 1,77 м., сильно уширенная въ основанiи, съ округленными боками продольныхъ стѣнъ. При разбросанныхъ костяхъ найдены: 3 глиняныя лампочки безъ украшенiй, обычнаго типа, и одна темноглиняная въ видѣ чашечки съ блюдцемъ, съ ручкой и съ трубочкой, выходящей изъ середины блюдца, большой бронзовый браслетъ съ змѣиными головками, разломанный браслетъ дѣтскiй проволочный, 3 пряжечки бронзовыя отъ обуви, пара бронзовыхъ разломанныхъ серегъ съ 14-гранными пронизями изъ бронзы, бронз. подвѣска въ видѣ кольца съ широкимъ ушкомъ, желѣзко отъ небольшого ножа, 7 пронизей: 1 круглая рубчатая изъ зеленой пасты, 1 янтарная безформенная, изъ синяго стекла: одна въ видѣ плоскаго кружка, одна въ видѣ 6-гранной трубочки и 2 малыя круглыя, 1 большая круглая изъ бѣлой пасты, кувшинчикъ глиняный одноручный, 2 такiя-же чашечки и 4 бронзовыя монеты: Савромата II съ бюстомъ императора и всадникомъ, Херсонеса временъ элевѳерiи (Бурачковъ табл. 16, № 108) и 2 греческiя, совершенно стертыя. Черепа были деформированы, но совершенно истлѣли и сохранить ихъ не оказалось возможнымъ.

№ 1961. Гробница земляная съ остовомъ изголовьемъ на Ю.-В., при которомъ найдены: золотая дѣтская серьга проволочная, 2 золотыя неразборчивыя индикацiи и 24 пронизи изъ синяго стекла, мелкiя какъ бисеръ.

. . . . . .

Здѣсь, въ ю.-з. углу нижняго скотнаго двора, на самой возвышенной точкѣ выходящей наружу скалы, обнаружены остатки фундаментовъ площадки и зданiя, сложенныхъ изъ бута, плитъ, кусковъ греческой черепицы и архитектурныхъ фрагментовъ греческой эпохи съ красивымъ орнаментомъ и слѣ-

дами раскраски, обезображенныхъ известью, щедро употребленной въ кладку. Какъ видно изъ старинныхъ плановъ Севастополя и его окрестностей, на этомъ мѣстѣ находился карантинъ. Очевидно, онъ былъ выстроенъ изъ остатковъ древнихъ зданій Херсонеса и изъ надгробныхъ плитъ и памятниковъ нынѣ разслѣдуемаго некрополя.

Изъ вынутыхъ изъ кладки древнихъ остатковъ заслуживаютъ упоминанія слѣдующіе: большой кусокъ дорическаго карниза изъ твердаго известняка, 0,80 м. наиб. длины, 0,60 м. наиб. выш. и 0,40 м. шир., украшенный съ лицевой стороны террасовидными площадками въ 0,10 м. шир., съ каплями снизу, 2 куска средней величины дорическихъ карнизовъ изъ того-же матеріала съ остатками художественно исполненнаго растительнаго орнамента, малая круглая капитель изъ того-же матеріала въ видѣ опрокинутаго усѣченнаго конуса, украшенная глубоко вырѣзанными овами, сильно поврежденная, обломанный со всѣхъ сторонъ кусокъ мраморной надгробной стелы съ рельефнымъ изображеніемъ и частью латинской надписи [1]), обломанный со всѣхъ сторонъ кусокъ плиты изъ очень твердаго мраморовиднаго сѣраго известняка, также съ рельефнымъ изображеніемъ и сильно поврежденною греческою надписью [2]), верхняя часть надгробной стелы изъ того-же матеріала съ уцѣлѣвшими выпуклыми изображеніями возлежащаго мужчины съ вѣнкомъ въ поднятой правой рукѣ, сидящей въ ногахъ женщины и обычной на подобныхъ памятникахъ небольшой стоящей фигуры въ лѣвомъ углу.

№ 1962. Гробница земляная дѣтская съ остовомъ изголовьемъ на Ю.-В., при которомъ ничего не найдено.

№ 1963. Гробница, вырубленная въ скалѣ, 2,30 × 0,57 × 0,80 м., грубой работы, съ разбросанными костями, при которыхъ ничего не найдено.

№ 1964. Гробница квадратной формы (0,50 × 0,50 × 0,35 м.), сложенная изъ каменныхъ плитъ и содержащая глиняную урну грубой, но античной работы, 0,30 м. выш., съ 3-мя ручками: большой вертикальной и 2-мя малыми горизонтальными (ушами), симметрично расположенными. Въ урнѣ между жжеными костями найдена бронз. монета Херсонеса греческаго періода, плохой сохранности. См. у Бурачкова т. 15, №№ 33—35 [3]).

[1]) Издана въ *Изв. Имп. Арх. К.*, в. 18, стр. 117, № 27.

[2]) Издана тамъ-же, стр. 119, № 30.

[3]) Такая-же урна въ 0,28 м. выш. была найдена на этомъ-же участкѣ некрополя въ 1901 г. въ гробницѣ № 1155. См. *Изв. Имп. Арх. Ком.* в. 4, с. 57, рис. 54.

№ 1965. Гробница вырубленная въ скалѣ, 2,04 × 0,53 × 0,66 м., съ 2-мя остовами, одинъ надъ другимъ, изголовьемъ на Ю.-В., при которыхъ ничего не найдено.

№ 1966. Тоже, очень грубой работы, 1,60 × 0,48 × 0,31 м., съ остовомъ изголовьемъ на Ю.-В., при которомъ ничего не найдено.

№ 1967. Квадратное углубленіе, вырубленное въ скалѣ, 0,62 × 0,62 × 0,44 м.; въ немъ найдены жженыя кости, разбитая краснолаковая тарелка и 36 свинцовыхъ трилистниковъ съ крючечкомъ (ср. выше № 1947).

№ 1968. Гробница, вырубленная въ скалѣ, 1,77 × 0,44 × 0,53 м., хорошей работы, съ раздавленной красноглиняной одноручной урной съ жжеными костями, при которыхъ ничего не найдено.

№№ 1969 и 1970. Гробницы земляныя съ одиночными остовами изголовьемъ на С.-З.. при которыхъ ничего не найдено.

№ 1971. Гробница, вырубленная въ скалѣ, 1,77 × 0,57 × 0,57 м., съ остовомъ изголовьемъ на Ю.-В., при которомъ найдены: перстень желѣзный разломанный, 2 бронз. херсонесскія монеты (Бурачковъ, т. 16, № 91) и 11 круглыхъ пронизей изъ стекла, потерявшаго свой первоначальный цвѣтъ.

№ 1972. Тоже, хорошей работы, 2,21 × 0,57 × 0,44 м., съ остовомъ изголовьемъ на Ю.-В., при которомъ найдены: красноглиняный одноручный кувшинчикъ, стеклянный круглодонный бальзамарій и бронзовая поясная пряжка простѣйшаго вида.

№ 1973. Тоже, 1,82 × 0,57 × 0,48 м., съ двумя остовами изголовьемъ на Ю., при которыхъ найдены: 2 миніатюрныя золотыя пронизи въ видѣ рубчатыхъ трубочекъ, 11 пронизей изъ зеленой египетской пасты круглыхъ рубчатыхъ разной величины и 2 желѣзныхъ перстня, разрушенныхъ ржавчиной.

№ 1974. Гробница земляная съ 2-мя остовами, взрослаго и ребенка, изголовьемъ на Ю.-В., при которыхъ найдены: бронзовый дѣтскій браслетъ съ острыми концами и 11 круглыхъ мелкихъ пронизей изъ разноцвѣтнаго стекла.

№ 1975. Тоже съ одиночнымъ остовомъ изголовьемъ на Ю.-З., при которомъ найдена бронз. херсонесская монета (Бурачковъ, т. 16, № 96).

№ 1976. Гробница, вырубленная въ скалѣ, 2,04 × 0,45 × 0,53 м., очень грубой работы, съ остовомъ изголовьемъ на Ю.-В., при которомъ ничего не найдено. Сверху стояла надгробная плитка изъ мѣстнаго известняка въ формѣ человѣческой головы и начала плечъ, очень грубой работы. Эти памятники относятся къ древнегреческой эпохѣ.

видѣ малыхъ 14-гранниковъ и 2 круглыя малыя; кувшинъ глиняный, 0,15 м. выш., одноручный, плохо обожженный и очень грубой работы, монета бронзовая малая (0,01 м. дiам.) тонкая, со стертыми изображенiями и надписями, повидимому, римская императорская IV-го в., и кусокъ полевого шпата.

№№ 2063 и 2064. Двѣ земляныя гробницы съ одиночными остовами изголовьемъ на Ю., при которыхъ ничего не найдено.

№ 2065. Гробница черепичная разрушенная, съ остовомъ изголовьемъ на Ю., при которомъ ничего не найдено.

№ 2066. Гробница, вырубленная въ скалѣ, 2,02 × 0,57 × 0,62 м., грубой работы, съ остовомъ изголовьемъ на Ю.-В., при которомъ ничего не найдено.

№№ 2067—2069. Три земляныя гробницы съ одиночными остовами изголовьемъ на Ю., при которыхъ ничего не найдено.

№№ 2070—2073. Четыре гробницы, вырубленныя въ скалѣ, 2,00 × × 0,57 × 0,57 м., съ одиночными остовами: въ первыхъ 3-хъ изголовьемъ на Ю., а въ послѣдней на Ю.-В. При остовѣ въ гробницѣ № 2072 найденъ большой желѣзный перстень, разрушенный ржавчиной.

№№ 2074 и 2075. Двѣ земляныя гробницы съ одиночными остовами изголовьемъ на Ю.-В., при которыхъ ничего не найдено.

№ 2076. Катакомба кубовидная грубой работы съ обрушившимся потолкомъ, 2,04 × 2,04 и 1,60 м. выш., съ 3-мя нишами-койками, по одной въ каждой стѣнѣ, кромѣ передней, и съ ходомъ, 0,62 × 0,64 м., на С.-В. Кости лежали разбросанныя на полу. Въ вынутой и просѣянной землѣ найдены: очень рѣдкая бронзовая херсонесская монета съ монограммой, выясненной въ трудѣ А. Л. Бертье-Делагарда: «Значенiе монограммъ на монетахъ Херсонеса»[1]), тарелка буролаковая разбитая, тарелка глиняная нелаковая, съ фабричной маркой по серединѣ въ видѣ штампованной розетки изъ 4-хъ пальметокъ, и желѣзный клинокъ ножа.

№ 2077. Катакомба трапецiевидная крайне грубой работы, съ выгнутой полукругомъ передней стѣной, съ волнистымъ, слабо обработаннымъ, потолкомъ, 1,77 м. глуб., 1,95—2,13 м. шир. и 1,60—1,68 м. выш., съ 3-мя нишами-койками, по одной въ каждой стѣнѣ, кромѣ передней, и съ ходомъ, 0,66 × 0,93 м., на Ю.-З. Плита затвора не найдена. Всѣхъ остововъ въ катакомбѣ было 9: три на полу, при которыхъ ничего не найдено, и 6 на койкахъ, по 2 на каждой, при которыхъ найдены: часть деревяннаго гребня, украшеннаго

[1]) *Зап. Нумизм. Отд. И. Р. Арх. Общ.* т. I, стр. 69, № 8.

№ 1982. Тоже, съ остовомъ изголовьемъ на С.-З., при которомъ ничего не найдено.

№ 1983. Гробница земляная, выложенная большими черепицами, поломанными на куски, 1,95 × 0,53 × 0,44 м., съ остовомъ изголовьемъ на С.-З., при которомъ лежала глиняная тарелка подъ темнокоричневымъ лакомъ.

№ 1984. Гробница земляная дѣтская съ остовомъ изголовьемъ на Ю.-В., при которомъ найдены бронз. колечко и 2 круглыя пронизи: рубчатая и гладкая изъ полинявшаго стекла.

№ 1985. Тоже, съ остовомъ изголовьемъ на С., при которомъ найдены: бронз. разрушенная окисью монета, бронз. подвѣска въ видѣ трехугольника съ углубленіемъ для эмали и съ несоразмѣрно большимъ ушкомъ, такая-же подвѣска въ видѣ небольшого колокольчика, сосудикъ сѣроглиняный остродонный безъ ручекъ, глиняная одноручная чашечка и 5 стеклянныхъ пронизей: 2 плоскія овальныя и 3 въ видѣ гладкихъ трубочекъ.

№ 1986. Тоже, съ остовомъ изголовьемъ на Ю.-В., при которомъ ничего не найдено.

№ 1987. Тоже, съ остовомъ въ томъ-же направленіи, при которомъ въ ногахъ найденъ глиняный одноручный кувшинчикъ съ красивымъ горломъ, сплюснутымъ въ видѣ розетки.

№ 1988. Гробница, вырубленная въ скалѣ, 1,60 × 0,44 × 0,48 м., съ остовомъ изголовьемъ на Ю.-В., при которомъ ничего не найдено.

№ 1989. Тоже, 1,86 × 0,57 × 0,57 м., съ 2-мя остовами, изголовьями на Ю.-В. и С.-З., при которыхъ ничего не найдено.

№ 1990. Гробница земляная съ остовомъ изголовьемъ на Ю.-В., при которомъ ничего не найдено.

№ 1991. Гробница, вырубленная въ скалѣ, 1,68 × 0,44 × 0,44 м., грубой работы, съ остовомъ изголовьемъ на Ю.-В., при которомъ ничего не найдено.

№ 1992. Тоже, той-же грубой работы и тѣхъ-же размѣровъ, съ остовомъ изголовьемъ на Ю., при которомъ найдены: бронзовая монета со стертыми изображеніями и съ контрмаркой въ видѣ буквы Δ въ кружкѣ, стеклянный плоскодонный бальзамарій и глиняная лампочка, украшенная выпуклой человѣческой головой съ длинными волосами въ видѣ локоновъ и съ рожками.

№ 1993. Тоже, очень грубой работы, 1,86 × 0,62 × 0,44 м., съ остовомъ изголовьемъ на Ю., при которомъ ничего не найдено.

№ 1994. Гробница земляная съ остовомъ ребенка изголовьемъ на С.-В., при которомъ найдены: бронзовая греческая монета со стертыми изображеніями

и съ контрмаркой съ видѣ головы Ермія,; колечко бронзовое гладкое, пара бронзовыхъ серегъ простѣйшаго вида, браслетъ бронзовый съ острыми концами и 8 стеклянныхъ пестрыхъ мелкихъ сучковатыхъ пронизей, оригинальной и очень рѣдко встрѣчаемой формы.

№ 1995. Гробница земляная съ остовомъ ребенка изголовьемъ на В., при которомъ найдены: бронзовый зубчатый медальонъ, бронзовое колечко и костяная ручка съ дырочкой отъ игрушечнаго колокольчика.

№ 1996. Тоже, съ остовомъ ребенка изголовьемъ на С.-В., при которомъ найдены глиняная тарелка и лампочка рѣдкой формы въ видѣ одноручнаго приплюснутаго кувшинчика.

№ 1997. Тоже, съ остовомъ взрослаго въ томъ-же направленіи, при которомъ найдены въ ногахъ глиняныя одноручная чашечка и мисочка, подобная нынѣшнимъ цвѣточнымъ горшечкамъ.

№№ 1998—2000. Три земляныя гробницы съ одиночными остовами, въ первой на С.-В., въ остальныхъ на З., при которыхъ ничего не найдено.

№№ 2001—2005. Пять земляныхъ гробницъ съ одиночными остовами изголовьемъ: въ №№ 2001, 2003 и 2004 на С.-З., въ № 2002 на В. и въ № 2005 на Ю.-В. Въ № 2002 найдены: стеклянный плоскодонный бальзамарій, глиняная одноручная чашечка, костяной точеный шарниръ отъ ларчика и 4 пастовыя круглыя пронизи, потерявшія свой первоначальный цвѣтъ.

№№ 2006—2013. Восемь гробницъ, вырубленныхъ въ скалѣ: № 2006 въ 2,13 × 0,62 × 0,62 м., съ остовомъ на С.-З., при которомъ ничего не найдено; № 2007 - въ 2,04 × 0,57 × 0,57 м., съ остовомъ въ томъ-же направленіи, при которомъ найдены 8 кусочковъ тончайшаго листового золота и бронзовое колечко; № 2008—въ 2,13 × 0,57 × 0,62 м., съ 2-мя остовами, взрослаго и ребенка, изголовьями на С.-З., при которыхъ найдены: бронз. херсонесская монета (Бурачковъ, т. 16, № 89), перстень желѣзный, разрушенный ржавчиной, и 5 пастовыхъ пронизей: 2 круглыя, 2 овальныя, вдавленныя по серединѣ, и одна въ видѣ 14-гранника; № 2009—въ 2,13 × 0,57 × 0,57 м., съ остовомъ на С.-В., при которомъ найдены: бронз. монета одного изъ послѣднихъ боспорскихъ царей, очень плохой сохранности, кувшинчикъ глиняный одноручный, бронз. колечко и 3 пастовыя круглыя пронизи, потерявшія свой первоначальный цвѣтъ; №№ 2010—2013 въ 2,13 × 0,57 × 0,62 м., съ одиночными остовами изголовьемъ на С.-В., Ю.-В., С.-В. и С.-З., при которыхъ ничего не найдено. Гробницы №№ 2010—2012 вырублены въ видѣ буквы П.

№ 2014. Гробница земляная съ остовомъ изголовьемъ на В., при которомъ найдены бронз. херсонесская монета (Бурачковъ т. 16, № 89, но голова иначе и имя города впереди) и желѣзный клинокъ ножа.

№ 2015. Тоже, съ остовомъ изголовьемъ на С.-З., при которомъ найдена красноглиняная двуручная чашечка, 0,085 м. діам. и 0,06 м. вышины.

№ 2016. Тоже, съ остовомъ изголовьемъ на С.-З., при которомъ ничего не найдено.

№ 2017. Гробница, сложенная изъ черепицъ средней величины (безъ клеймъ), раздавленныхъ на куски, съ одиночнымъ остовомъ изголовьемъ на Ю.-В., при которомъ ничего не найдено.

№ 2018. Гробница, подобная предыдущей, съ 2 остовами взрослыхъ, одинъ надъ другимъ, изголовьями на С.-З. и Ю.-В., при которыхъ ничего не найдено.

№ 2019. Гробница, вырубленная въ скалѣ, 2,04 × 0,57 × 0,57 м., съ остовомъ изголовьемъ на Ю.-В., при которомъ ничего не найдено.

№ 2020. Гробница земляная съ остовомъ изголовьемъ на Ю.-В., при которомъ найденъ стеклянный плоскодонный бальзамарій.

Рис. 10 (½).

№ 2021. Урна свѣтлоглиняная красивой античной формы съ 3-мя ручками, раздавленная, съ жжеными костями, между которыми найденъ разбитый глиняный узкогорлый бальзамарій.

№ 2022. Гробница, вырубленная въ скалѣ, 2,00 × 0,60 × 0,62 м., хорошей работы, съ остовомъ изголовьемъ на Ю.-В., при которомъ найдена бронзовая херсонесская монета (Бурачковъ, т. 15, № 68).

№ 2023. Тоже, грубой работы, однихъ размѣровъ съ предыдущей. Верхней плиты не оказалось и кости найдены въ безпорядкѣ.

№№ 2024 и 2025. Двѣ гробницы земляныя съ одиночными остовами изголовьемъ на Ю.-В. и С.-З., при которыхъ ничего не найдено.

№ 2026. Гробница, вырубленная въ скалѣ, 213 × 0,57 × 0,62 м., старательной работы, съ одиночнымъ остовомъ изголовьемъ на Ю. Верхнихъ плитъ, закрывавшихъ гробницу, не найдено. Проникшей внутрь землей раздавлены 4

Рис. 11 (1/3).

Рис. 12 (1/2).

интересныя терракоттовыя фигуры: 1) молодая женщина, 0,20 м. выш. (рис. 10), задрапированная въ гиматій, при чемъ открытою осталась только часть лица съ опущенными внизъ глазами; на ногахъ остроконечные мягкіе башмаки. Работа высоко-художественная [1]). 2—3) Два полыхъ поясныхъ изображенія Коры (рис. 11), лицомъ къ зрителю, 0,20 м. выш. и 0,15 м. наиб. шир., съ руками, поддерживающими груди. Работа художественная. Обѣ фигуры слѣланы по одной формѣ [2]). 4) Обнаженный крылатый геній (рис. 12), 0,13 м. выш. и 0,07 м. наиб. шир. Фигура сильно поврежденная, нѣкоторыхъ кусковъ недостаетъ [3]). На всѣхъ статуэткахъ сохранились слѣды бѣлой и голубой красокъ.

№ 2027. Тоже, но грубой работы, 2,00 × 0,60 × 0,60 м., съ остовомъ изголовьемъ на Ю., при которомъ ничего не найдено.

№№ 2028—2032. Пять земляныхъ гробницъ съ одиночными остовами изголовьемъ на С.-З., при которыхъ ничего не найдено.

№ 2033. Катакомба трапецієвидная грубой работы, 1,77 м. глуб., 1,42 — 1,33 м. шир. и 1,60—1,42 м. выш., съ волнистымъ не отдѣланнымъ потолкомъ, съ 3-мя нишами-койками, по одной въ каждой стѣнѣ, кромѣ перед-

[1]) Похожая статуэтка была найдена въ Ѳеодосіи и описана въ «*Музей Имп. Одесск. Общ. Ист. и Древн. Терракотты*». Вып. I, т. 8, № 1.

[2]) Похожій бюстъ найденъ въ Смирнѣ и описанъ въ ук. изд., вып. 2, т. 3, № 1.

[3]) Подобенъ найденнымъ: 1) въ склепѣ № 1012 въ 1899 г. (описанъ въ *Изв. Имп. Арх. Комм.* в. 1, стр. 7, рис. 5) и 2) въ насыпи некрополя, по сосѣдству со скотнымъ дворомъ, въ 1897 г. (описанъ въ *Отч. Имп. Арх. Комм.* за 1897 г., стр. 42. № 14, безъ рисунка).

Въ с.-з. сторонѣ
момъ планѣ (табл. 1).
ваго сарая, на прот
болѣе или менѣе н
отъ подъема или
2062, сѣверная
ходъ въ катакомбу
мы имѣемъ здѣсь
могла возникнуть
территоріи, выз
оборонительной
въ этой южной
лѣтъ, занима
эпохи, особен
плана раскоп
стр. 91. ви
оборонител

Переч
ломнею, и
1859, 1
сложенны
каменно
дится
слѣде
скую
въ ска
визан
моги
тинн
них
мон
сн
со

... *житнаго двора при раскопкахъ* ... *древности:*

... 65 м. наиб. дл., 0,035 м. наиб. шир.
... зъ 0,015 м. выш. въ одной строкѣ.

... надгробія съ частью греческой над-

... надгробной плиты изъ мѣстнаго извест-
... греческов надписью [2]).
... надгробной плиты съ частью 4-строч-

... печатями херсонесскихъ астиномовъ,
... авшимися именами 187 и съ отдѣльными

... льнаго количества амфорныхъ ручекъ съ
... ясняется непосредственнымъ сосѣдствомъ
... женныхъ во время расширенія города въ
... льшой фланговой башни, у самого въѣзда
... 60 г. и самые остатки печей и множе-

... съ надписями и 31 съ монограммами.
... имъ колоніямъ.
... греческихъ черепицъ съ именными печа-
... угой неизвѣстной колоніи [5]).
...) греческаго періода 6 экз. (Бурачковъ.
№№ 54—57).
... з. отъ Юстиніана до Романа II (Орѣшни-
... 29, 35 и т. 10, №№ 44, 51, 52).
... ей – 5 экз., всѣ очень плохой сохранности
... хъ царей. Синопы, Амиса, колоніальныя

... въ *Изв. И. А. Комм.* в. 18, стр. 116, №

... 2, стр. 18 сл.
... ручкахъ и черепицахъ будутъ изданы отдѣль-

№ 2051. Урна красноглиняная амфоровидная двуручная съ отбитымъ верхомъ, подобно урнѣ № 2044, съ жжеными костями, между которыми ничего не найдено.

№ 2052. Катакомба кубовидная хорошей работы, 2,04 × 2,04 м. и 1,68 м. вышины, съ 3-мя нишами-койками, по одной нъ каждой стѣнѣ, кромѣ передней, причемъ ниша лѣвой стѣны срѣзана при сооруженіи катакомбы № 2053, поглотившей описываемую. Ходъ, 0,62 × 0,62 м., обращенный на С.-З., не тронутъ и остался съ замазанной цемянкою каменной плитой. Какъ и слѣдующая, котакомба эта найдена наполненною человѣческими костями, между которыми найдены: браслетъ бронзовый, необыкновенно массивный, съ заостренными концами; такой-же браслетъ, но съ расширенными, отвѣсно обрѣзанными концами; 2 браслета бронзовые дѣтскіе съ острыми концами; 4 серьги бронзовыя въ видѣ гладкихъ колецъ: одна съ подвѣской въ видѣ язычка отъ колокольчика, одна съ подвѣской въ видѣ пирамидки изъ шариковъ и 2 безъ подвѣсокъ; 2 колокольчика бронзовые конической формы, поврежденные; подвѣска (?) бронзовая въ видѣ 4-конечнаго крестика, 0,025 × 0,025 м., съ округленными концами, образующими кружки, въ центрѣ которыхъ, а равно и въ центрѣ большого срединнаго кружка просверлены дырочки; 5 пронизей: 2 пастовыя съ глазками круглыя большія, 1 такая-же малая, 1 такая-же удлиненная большая и 1 янтарная неправильной формы большая; 4 бронзовыя монеты: Романа I, литая въ Херсонесѣ (см. у Орѣшникова, изд. 1905 г., т. 9, № 36), 2 восточныя и большая, 0,03 м. діам., со стертыми изображеніями и надписями и съ 6 просверленными дырочками, повидимому, императора Маврикія съ буквой Н.

№ 2053. Катакомба трапецієвидная грубой работы, 5,05—5,14 м. глуб., 7,82 м. шир. и 1,77—1,51 м. выш., безъ коекъ, но съ 2-мя большими ящиками, 0,73 м. выш., по обѣимъ сторонамъ входа, отгороженными стѣночками, снизу вырубленными изъ материковой скалы, а сверху сложенными изъ штучнаго камня. По бокамъ входа въ стѣнѣ выдолблены двѣ арковидныя ниши для урнъ. Ходъ, 0,62 × 0,71 м., обращенный на С.-В., приспособленъ въ видѣ дверной коробки для закладыванія его плитой и для перекладины, какъ въ калиткахъ городской стѣны. Потолокъ волнообразный, небрежно стесанный, мѣстами обрушился. По длинѣ катакомбы, для поддержанія потолка, оставлена часть стѣны изъ скалы, имѣющей видъ перегородки съ 3-мя арками, отдѣляющей переднюю часть катакомбы отъ ящиковидной ззадней. Во время сооруженія этой катакомбы, въ углу правой стѣны невольно образовался про-

Посуда стеклянная: обломокъ нижней части чашки или стакана, сплошь украшенный выпуклымъ чешуйчатымъ орнаментомъ, какъ на мегарскихъ кубкахъ; 2 куска отъ горла (0,135 м. діам. сверху) очень большаго сосуда изъ тонкаго стекла; 26 обломковъ: 7 донышекъ, 5 горлъ, 2 ручки и 12 бочковъ.

5. *Хозяйственныя орудія и инструменты:* 4 оселка съ дырочками для ношенія у пояса; 3 оселка безъ дырочекъ; обломокъ отъ бронзоваго ключа.—Каменнаго вѣка: скребокъ кремневый прямоугольный, 0,028 × 0,21 м.; половина кам[illegible] концомъ, не полированнаго.

6. *Сбру*[illegible]нныхъ узкихъ расширенныхъ бронзовыхъ пластин[illegible]мъ прямоугольнымъ ушкомъ для ремня.

7. *Рыбо*[illegible] для вязанія сѣтей, 0,22 м. дл.

8. *Наряс*[illegible]*лежности туалета:* браслетъ бронзовый большой [illegible]й-же браслетъ малый; перстень бронзовый съ оваль[illegible]ъ вырѣзанъ крылатый геній (см. описаніе гробницъ [illegible]ряжекъ поясныхъ бронзовыхъ: 1 удлиненная узкая съ з[illegible]ѣиныхъ головокъ, 2 прямоугольныя плоскія, безъ укр[illegible] сильнымъ утолщеніемъ съ одной стороны и 3 въ видѣ п[illegible] колецъ съ массивными язычками; 3 кольца бронзовыхъ ра[illegible]величины, повидимому отъ поясныхъ пряжекъ; пряжка поясная желѣзная, сильно поврежденная; 2 перстня желѣзныхъ (къ одному пристала косточка отъ пальца); подвѣска къ ожерелью въ видѣ усѣченной пирамидки изъ синяго стекла; гребень костяной прямоугольный, 0,055 × 0,04 м., рѣдкій, поврежденный, съ дырочкой по серединѣ для подвѣшиванія; ложечка костяная круглая, 0,023 м., съ заостренной ручкой въ 0,08 м. длины; пуговица костяная круглая, 0,023 м. діам., плоская, съ широкимъ округленнымъ ушкомъ-ножкой, поврежденная; раковинка овальная съ 2-мя дырочками снизу, служившая пуговицей; обломки костяной точеной коробочки.

9. *Строительныя части зданій:* 18 черепицъ большихъ древнегреческихъ, безъ клеймъ: 0,67×0,51×0,03 м.—11 шт. и 0,51 × 0,39 × 0,028 м.—7 штукъ.

10. *Матеріалъ для издѣлій:* 4 кусочка сѣры.

11. *Надгробія безъ эпитафій:* а) древнегреческой эпохи: 4 надгробія малыя изъ мѣстнаго известняка въ видѣ греческаго портика, съ выпуклой головой и началомъ плечъ внутри; 1 надгробіе малое той-же формы, но безъ головы внутри портика; 5 обломковъ красивыхъ фронтоновъ отъ

бальзамарій стеклянный плоскодонный, 0,14 м. выш.; другой бальзамарій круглодонный, 0,10 м. выш.; ларчикъ деревянный, наполовину сохранившійся, выдолбленный изъ цѣльнаго куска, 0,15 × 0,08 × 0,07 м., съ выдвижной крышкой; гребень деревянный, 0,075 × 0,055 м., подобный нынѣшнимъ; часть деревяннаго веретена, 0,10 м. дл., съ надѣтымъ деревяннымъ пряслицемъ, 0,022 м. діам.; замочекъ бронзовый внутренній отъ ларчика, поврежденный; подвѣски: 1 янтарная въ видѣ человѣческой головы съ плечами, очень грубой работы, какъ большинство янтарныхъ издѣлій, находимыхъ въ Херсонесѣ; ушко сверху отломано; 7 янтарныхъ кувшиновидныхъ разной величины; костяная пластинка, 0,03 × 0,01 × 0,01 м., дважды обмотанная серебряной проволокой, съ ушкомъ; пронизи: 9 сердоликовыхъ въ видѣ малыхъ 14-гранниковъ, 48 янтарныхъ въ видѣ кружковъ неправильной формы разной величины, изъ золотистаго стекла 19 круглыхъ малыхъ и 3 въ видѣ гладкихъ трубочекъ, 11 изъ красной пасты въ видѣ конусиковъ, соединенныхъ основаніями; изъ синяго стекла: 7 круглыхъ рубчатыхъ малыхъ, 7 въ видѣ рубчатыхъ трубочекъ, 38 въ видѣ низкихъ конусиковъ, соединенныхъ основаніями, 7 круглыхъ малыхъ, соединенныхъ по 2 — 3 вмѣстѣ, 8 чечевицевидныхъ малыхъ, 4 въ видѣ плоскихъ кружковъ, 17 овальныхъ малыхъ, 7 въ видѣ гранныхъ трубочекъ и 23 круглыхъ, мелкихъ какъ бисеръ.

При второмъ остовѣ, повидимому мужскомъ, найдена лишь одна бронз. херсонесская монета (Бурачковъ, т. 16, № 116).

На полу стояли 9 деревянныхъ истлѣвшихъ гробовъ съ крышками на два ската: въ правомъ отдѣленіи 2, параллельно стѣнѣ, изголовьями на Ю.-В., и въ лѣвомъ отдѣленіи 7, изъ нихъ 5 въ рядъ, параллельно передней стѣнѣ, изголовьями на Ю.-В., и 2 поверхъ нижнихъ гробовъ, изголовьями на С.-В. и на Ю. На крышкахъ гробовъ, въ изголовьяхъ, было положено по одной бронз. херсонесской монетѣ временъ элевѳеріи (Бурачковъ, т. 16, № 108— 2 экз., № 110—2 экз., № 114—3 экз. и № 120—2 экз.), всѣ хорошей сохранности. Этотъ интересный фактъ оказалось возможнымъ установить только благодаря сравнительно хорошей сохранности гробовъ, особенно ихъ верхнихъ частей. Внутри трехъ гробовъ при остовахъ, какъ будетъ указано въ своемъ мѣстѣ, были также положены херсонесскія монеты того-же времени, а въ 6-ти гробахъ монетъ внутри не оказалось.

При остовахъ въ гробахъ найдены: въ ближайшемъ къ входу, въ правой половинѣ, 2 бронз. херсонесскія монеты временъ элевѳеріи (Бурачковъ, т. 16,

№ 2085. Ходъ трапеціевидный, 1,51 × 0,80 × 1,24 м., безъ ступеньки, обращенный на С.-З.

№ 2086. Катакомба трапеціевидная грубой работы, 3,06 м. глуб., 2,97 — 3,37 м. шир. и 1,51 — 1,68 м. выш., съ 4-мя нишами-койками въ 2 яруса въ боковыхъ стѣнахъ, съ малой арковидной нишей въ углу правой стѣны, съ нишей въ видѣ аркосолія въ задней стѣнѣ, съ слабо-обработаннымъ потолкомъ и съ ходомъ, 0,53 × 0,62 м., на Ю.-З. Стѣны со всѣми нишами и потолокъ старательно оштукатурены, при чемъ въ штукатурку употреблены известь, песокъ и солома. По гладко отполированной штукатуркѣ всюду [illegible] къ сожалѣнію, сохранились лишь немногіе куск[illegible] сырости потолокъ, штукатурка котораго продолжа[illegible] была въ свое время показана А. Л. Бертье-Дел[illegible] 1906 г. осмотрѣна Предсѣдателемъ Императорской [illegible] и графомъ А. А. Бобринскимъ, но съ особенн[illegible]ки были изслѣдованы профессоромъ М. И. Рост[illegible]омъ сдѣланы точные снимки въ краскахъ на [illegible] статковъ фресокъ, а чертежникомъ М. И. Скубет[illegible]ектъ реставраціи нѣкоторыхъ частей фресокъ и къ нему крат[illegible] записка (см. ниже въ приложеніи 1-мъ).

Для выясненія устр[illegible] катакомбы и ея росписи прилагаются: перспективный видъ катакомбы, 11 листовъ снимковъ въ краскахъ на калькѣ, 2 фотографич. снимка (аркосолія и куска штукатурки съ отпавшей фреской, на которомъ видна солома), рисунокъ реставрированныхъ частей фрески и пояснительная записка В. Н. Рота къ составленнымъ имъ снимкамъ [1]).

Въ вынутой и просѣянной землѣ, которая проникла въ катакомбу и перемѣшалась съ разбросанными костями, найдены: золотая проволочная серьга съ петелькой, золотое колечко, утолщенное по серединѣ, отъ пряжечки, пронизь золотая шаровидная, пряжка поясная бронзовая съ уцѣлѣвшими остатками наложеннаго золота, половина крестика-тѣльника изъ тонкой бронзовой пластинки, 0,013 × 0,01 м., 4 пронизи: 1 сердоликовая круглая малая, 1 изъ красной пасты такая-же и 2 лигнитовыя въ видѣ гранныхъ трубочекъ, наконецъ 5 бронзовыхъ римскихъ императорскихъ монетъ: Валентиніана I—2 экз., Ѳеодосія Великаго—2 экз. и Аркадія—1 экз.

№ 2087. Тоже, 2,84 м. глуб., 2,66—2,75 шир. и 1,68—1,64 выш., съ 6-ю двухъярусными нишами-койками въ 3-хъ стѣнахъ, кромѣ передней,

[1]) [Хранятся въ архивѣ Коммиссіи. *Ред.*].

видѣ малыхъ 14-гранниковъ и 2 круглыя малыя; кувшинъ глиняный, 0,15 м. выш., одноручный, плохо обожженный и очень грубой работы, монета бронзовая малая (0,01 м. діам.) тонкая, со стертыми изображеніями и надписями, повидимому, римская императорская IV-го в., и кусокъ полевого шпата.

№№ 2063 и 2064. Двѣ земляныя гробницы съ одиночными остовами изголовьемъ на Ю., при которыхъ ничего не найдено.

№ 2065. Гробница черепичная разрушенная, съ остовомъ изголовьемъ на Ю., при которомъ ничего не найдено.

№ 2066. Гробница, вырубленная въ скалѣ, 2,02 × 0,57 × 0,62 м., грубой работы, съ остовомъ изголовьемъ на Ю.-В., при которомъ ничего не найдено.

№№ 2067—2069. Три земляныя гробницы съ одиночными остовами изголовьемъ на Ю., при которыхъ ничего не найдено.

№№ 2070—2073. Четыре гробницы, вырубленныя въ скалѣ, 2,00 × × 0,57 × 0,57 м., съ одиночными остовами: въ первыхъ 3-хъ изголовьемъ на Ю., а въ послѣдней на Ю.-В. При остовѣ въ гробницѣ № 2072 найденъ большой желѣзный перстень, разрушенный ржавчиной.

№№ 2074 и 2075. Двѣ земляныя гробницы съ одиночными остовами изголовьемъ на Ю.-В., при которыхъ ничего не найдено.

№ 2076. Катакомба кубовидная грубой работы съ обрушившимся потолкомъ, 2,04 × 2,04 и 1,60 м. выш., съ 3-мя нишами-койками, по одной въ каждой стѣнѣ, кромѣ передней, и съ ходомъ, 0,62 × 0,64 м., на С.-В. Кости лежали разбросанныя на полу. Въ вынутой и просѣянной землѣ найдены: очень рѣдкая бронзовая херсонесская монета съ монограммой, выясненной въ трудѣ А. Л. Бертье-Делагарда: «Значеніе монограммъ на монетахъ Херсонеса»[1]), тарелка буролаковая разбитая, тарелка глиняная нелаковая, съ фабричной маркой по серединѣ въ видѣ штампованной розетки изъ 4-хъ пальметокъ, и желѣзный клинокъ ножа.

№ 2077. Катакомба трапеціевидная крайне грубой работы, съ выгнутой полукругомъ передней стѣной, съ волнистымъ, слабо обработаннымъ, потолкомъ, 1,77 м. глуб., 1,95—2,13 м. шир. и 1,60—1,68 м. выш., съ 3-мя нишами-койками, по одной въ каждой стѣнѣ, кромѣ передней, и съ ходомъ, 0,66 × 0,93 м., на Ю.-З. Плита затвора не найдена. Всѣхъ остововъ въ катакомбѣ было 9: три на полу, при которыхъ ничего не найдено, и 6 на койкахъ, по 2 на каждой, при которыхъ найдены: часть деревяннаго гребня, украшеннаго

[1]) *Зап. Нумизм. Отд. И. Р. Арх. Общ.* т. I, стр. 69, № 8.

№№ 2091—2097. Семь земляныхъ гробницъ съ одиночными остовами изголовьями на З., С.-З., Ю.-З., С., С.-В., послѣдняя дѣтская, въ которой найдены: пронизь мозаичная двойная, такая же круглая, пронизь изъ зеленой пасты круглая рубчатая и 2 бронзовыя монеты императора Өеодосія Великаго. Въ остальныхъ гробницахъ найдены: въ № 2091 бронзовая херсонесская монета (Бурачковъ, т. 16, № 103), пряжечка бронзовая отъ обуви, трубочка бронзовая, 0,055 м. дл., для храненія заклинаній, съ 2-мя ушками, поврежденная, и 3 большія круглыя гладкія пронизи изъ зеленаго стекла. Въ № 2092: двѣ бронзовыя монеты: Рискупорида III и одного изъ послѣднихъ боспорскихъ царей, со стерты [illegible] исями. Въ № 2093: три бронзовыя римскія император [illegible] ія и двѣ того-же времени неразборчивыя и пронизь [illegible] яго стекла. Въ № 2094: колокольчикъ бронзовый [illegible] ійся къ костяной ручкѣ, и 2 пронизи мозаичныя [illegible] рубочка бронзовая разломанная для храненія заклин [illegible] наго стекла, большія круглыя гладкія. Въ № 2096: [illegible] видѣ головки собаки очень грубаго исполненія, пронизь моз [illegible] одобная найденной въ дѣтской гробницѣ № 2097, [illegible] текла въ видѣ плоскаго кружка и бронзовая монета [illegible]

Земляныя гробницы [illegible] ѣ некрополя, представляющемъ изъ себя сплошную каменную гору, появляются впервые.

№ 2098. Катакомба трапеціевидная крайне грубой работы, 2,86 м. глуб., 2,84 — 2,66 шир. и 1,68 — 1,55 выш., съ 6-ю нишами-койками, по 2 одна надъ другой, въ 3-хъ стѣнахъ, съ выгнутой полукругомъ передней частью, волнистымъ, необработаннымъ потолкомъ и ходомъ, 0,57 × 0,57 м., на Ю. Нижнія койки расположены у самаго пола. Грабительскій проломъ ведетъ изъ верхней лѣвой ниши въ сосѣднюю катакомбу № 1621. Земля проникла внутрь черезъ обвалъ потолка у входа. Катакомба оказалась разграбленной.

№ 2099. Гробница, вырубленная въ скалѣ, крайне грубой работы, 1,77 × 0,53 × 0,44 м., безъ верхнихъ плитъ, съ разбросанными костями, при которыхъ ничего не найдено.

№ 2100. Ходъ, 2,75 × 1,42 × 0,71 м., трапеціевидный въ планѣ, съ 2-мя ступеньками, обращенный на Ю., въ начатую, но брошенную катакомбу.

№ 2101. Катакомба трапеціевидная посредственной работы, 2,13 м. гл., 1,95 — 1,73 шир. и 1,68 — 1,60 выш., съ 3-мя нишами въ видѣ ящиковъ

(рис. 14); такъ какъ сохранилось только 11 звеньевъ и 7 пронизей, то ясно, что ожерелье было положено въ саркофагъ въ сильно поврежденномъ видѣ; трубочка золотая для храненія заклинаній, 0,015 м. дл. и 0,01 м. діам., съ 2-мя ушками, задѣланная по концамъ; 2 индикаціи изъ тонкаго листового золота, оттиснутыя съ римской императорской монеты; перстень серебряный массивный, обычной приплюснутой формы, съ овальной геммой изъ коричневой яшмы съ вырѣзанной двуликой бородатой головой на подобіе головы Януса; перстень желѣзный разломанный; кристаликъ граната, подобный оправленному въ золото, найденному въ катакомбѣ № 1662 (см. выше стр. 76, рис. 4); лампочка глиняная, украшенная выпуклыми рубчиками сверху и звѣздочкой снизу, и 7 бронзовыхъ херсонесскихъ монетъ: Бурачковъ, т. 16, №№ 89, 102, 105 (но съ быкомъ, спокойно идущимъ вправо, съ поднятой головой), 114, 117 и 118 (2 экз.), всѣ плохой сохранности.

Рис. 14 (н. в.).

№ 2080. Катакомба прямоугольная, грубой работы, 3,48 м. глуб., 3,04 м. шир. и 1,62 м. выш., съ подпорнымъ столбомъ квадратнаго сѣченія, съ 3-мя нишами-койками съ округленными боками, по одной въ каждой стѣнѣ, кромѣ передней, съ обрушившимся потолкомъ и съ ходомъ, 0,57 × 0,57 м., на С.-З. При разбросанныхъ костяхъ ничего не найдено.

№ 2081. Тоже, 2,70 м. глуб., 2,08 м. шир. и 1,60 м. выш., съ 3-мя нишами-койками, по одной въ каждой стѣнѣ, кромѣ передней, съ обрушившимся потолкомъ и съ ходомъ, 0,57 × 0,58 м., на Ю.-З. При разбросанныхъ костяхъ также ничего не найдено.

№ 2082. Тоже, 2,26 м. глуб., 2,04 м. шир. и 1,60 м. выш., съ 3-мя нишами-койками, по одной въ каждой стѣнѣ, кромѣ передней, съ обрушившимся потолкомъ и съ ходомъ, 0,57 × 0,57 м., на С.-В. При разбросанныхъ костяхъ найдены: бальзамарій стеклянный плоскодонный, 0,06 м. выш., пронизь изъ синяго стекла малая въ видѣ 14-гранника и бронзовый крестикъ-тѣльникъ, 0,025 × 0,015 м., повидимому очень поздній.

№ 2083. Тоже безформенная пещеровидная, крайне грубой работы, 5,75 м. глуб., 2,13 — 3,55 м. шир. и 1,68 м. выш., безъ нишъ и хода, съ провалившимся потолкомъ. Внутри не оказалось даже костей.

нишами-койками: въ лѣвой и задней стѣнахъ по 2, одна надъ другой, и въ правой стѣнѣ одной, со слабо обработаннымъ потолкомъ и съ ходомъ, 0,62 × 0,57, на С.-В. Плиты затвора не оказалось, кости и земля были скучены отдѣльно и катакомба старательно разграблена.

№ 2107. Тоже, 2,75 м. гл., 2,48 — 4,12 шир. и 1,60 выш., съ 3-мя нишами-койками въ 3-хъ стѣнахъ, съ необработаннымъ потолкомъ и съ ходомъ, 0,53 × 0,62 м., на В. Передняя сторона обрушилась, вслѣдствіе чего въ катакомбу проникла земля, въ которой найдены: 5 пронизей изъ синяго стекла: 2 въ видѣ гладкихъ трубочекъ, 1 въ видѣ плоскаго кружка, 1 въ видѣ 14-гранни[illegible]ъ; серьга бронзовая въ видѣ кольца съ 14-гранной про[illegible] монеты: греческая, 0,028 м. діам., совершенно стерт[illegible]ъ элевѳеріи, неизданный варіантъ (нападающая Ар[illegible] въ вѣнкѣ, обращенная влѣво, а не вправо, какъ на [illegible]о типа, 0,025 м. діам.), и императоровъ Константі[illegible]

№ 2108. Т[illegible]21 м. глуб., 2,00 — 2,13 м. шир. и 1,90 — 1,77 выш., [illegible]ми въ 3-хъ стѣнахъ, съ 2-мя малыми прямоугольными [illegible]редней стѣнѣ по обѣимъ сторонамъ хода и съ одной та[illegible]рубленной посерединѣ стѣны задней койки, и съ ходомъ, 0,5[illegible] м., на В. Вслѣдствіе рыхлости скалы для входа была вставлена каменная рама, вырубленная изъ цѣльной плиты. Катакомба старательно разграблена.

№ 2109. Тоже, 2,75 м. гл., 2,66 — 2,75 шир. и 1,64 выш., съ 3-мя нишами-койками въ 3-хъ стѣнахъ и съ ходомъ, 0,57 × 0,62 м., на С.-В. Плита затвора была разбита и катакомба наполнена землей, въ которой найдены: лампа свѣтлоглиняная, украшенная полушаріями и выпуклыми запятыми, 15 пронизей: 1 мозаичная круглая, 1 такая-же удлиненная, 1 изъ синяго стекла въ видѣ 14-гранника, 1 изъ зеленой пасты круглая рубчатая и 11 изъ синяго стекла въ видѣ рубчатыхъ трубочекъ; бронз. херсонесская монета съ головой Аполлона влѣво, подобная найденной въ катакомбѣ № 2107, плохой сохр., и 5 римскихъ императорскихъ монетъ: Каракаллы—Константина II—2 экз. и Констанція II—2 экз.

№ 2110. Тоже, 2,21 м. глуб., 2,13 — 2,30 шир. и 1,82 — 1,68 выш., съ 3-мя нишами-койками въ 3-хъ стѣнахъ, со слабо обработаннымъ потолкомъ и съ ходомъ, 0,62 × 0,62 м., на С.-В. Надъ входомъ для укрѣпленія рыхлой скалы вложена каменная перекладина. Катакомба старательно разграблена.

Кости оказались собранными въ правомъ углу, а просѣянная земля—скученной посерединѣ.

№ 2111. Тоже, 3,81 м. глуб., 2,84 — 3,10 м. шир. и 1,86 — 1,63 м. выш., съ 6-ю двухъярусными нишами-койками въ 3-хъ стѣнахъ и ходомъ, 0,57 × 0,62 м., на С.-В., укрѣпленнымъ по бокамъ 2-мя плитами, на подобіе дверной коробки. Потолокъ волнообразный, необработанный, передняя и задняя стѣны вогнуты внутрь полукругомъ и въ верхней части ихъ выдолблено 5 выемочекъ для лампочекъ. Катакомба старательно разграблена.

№ 2112. Тоже, 2,11 гл., 3,11 — 3,37 шир. и 1,86 — 1,42 выш., съ 6-ю двухъярусными нишами-койками въ 3-хъ стѣнахъ, со слабо обработаннымъ потолкомъ, съ выгнутой наружу полукругомъ передней стѣной и съ ходомъ, 0,57 × 0,62, м., на С. Плиты затвора не оказалось и внутрь проникла земля, въ которой найдены: куски отъ двухъ деревянныхъ гребней, 2 разбитыхъ стеклянныхъ плоскодонныхъ бальзамарія, колокольчикъ бронзовый безъ язычка, пряжка поясная бронзовая простѣйшаго вида и 15 бронзовыхъ монетъ: 8 малыхъ сыновей Константина Великаго, очень плохой сохр., Θеодосія Великаго 3 экз., Аркадія 2 экз., Гонорія, Флакциллы, Льва I, Анастасія и Юстиніана I по одному экземпляру.

№ 2113. Тоже, 2,75 м. гл., 2,66 — 3,01 шир. и 1,86 — 1,68 выш., съ 6-ю двухъярусными нишами-койками въ 3-хъ стѣнахъ, съ волнообразнымъ потолкомъ и съ ходомъ, 0,57 × 0,57 м., на С.-В. Подобно предыдущей, оказалась безъ затвора и наполненною землей, въ которой найдены: бронзовый крестикъ-тѣльникъ, 0,02 × 0,015 м., съ сильно расширенными концами, лампочка глиняная малая, крайне грубой работы, 10 пронизей: 1 халцедоновая большая круглая, 1 янтарная въ видѣ плоскаго кружка и 8 изъ синяго стекла круглыхъ малыхъ и 10 бронзовыхъ монетъ римскихъ императоровъ: Криспа, Констанція II (2 экз.), Валентиніана I, Θеодосія Великаго (3 экз.), Аркадія, Гонорія и Флакциллы.

№ 2114. Тоже, 3,32 м. гл., 3,24 — 2,84 шир. и 1,91 — 1,55 выш., съ 4-мя нишами-койками, по 2 одна надъ другой, въ лѣвой и задней стѣнахъ и одной въ видѣ ящика въ правой стѣнѣ, которая была заставлена 5-ю плитами, изъ коихъ одна найдена на своемъ мѣстѣ, 2 лежали на полу, а остальныхъ двухъ въ катакомбѣ не оказалось. Потолокъ обработанный, передняя часть его выгнута полукругомъ; ходъ, 0,62 × 0,75 м., обращенъ на С. Подобно катакомбѣ № 2086, была расписана фресками, отъ которыхъ сохранились самые ничтожные остатки, такъ какъ катакомба долгое время простояла безъ

затвора, доступная для грабителей и для рѣзкихъ атмосферныхъ вліяній. Какъ и вышеупомянутая, она была осмотрѣна сначала А. Л. Бертье-Делагардомъ, затѣмъ графомъ А. А. Бобринскимъ и проф. М. И. Ростовцевымъ. В. Н. Ротомъ сняты на калькѣ въ краскахъ сохранившіеся куски фресокъ на потолкѣ, а чертежникомъ М. И. Скубетовымъ составлены проектъ реставраціи нѣкоторыхъ частей и краткая пояснительная записка (см. ниже въ приложеніи 2-мъ).

Задѣлка правой ниши плитами, покрытыми росписью, доказываетъ, что погребенное здѣсь лицо пользовалось въ христіанскую эпоху особымъ уваженіемъ. Поэтому [illegible]ть, что не посчастливилось обнаружить эту ката[illegible]бителями видѣ, въ какомъ иногда, хотя очень рѣдк[illegible] участкѣ некрополя катакомбы римской эпохи.

Въ вынутой [illegible]ой землѣ найденъ лишь обломокъ гипсоваго кружка [illegible]5 м. діам., съ выпуклыми крестами, съ расширенными [illegible]ронъ, съ орнаментомъ вокругъ и съ отверстіемъ, 0,0[illegible] м. [illegible]нія на древко.

№ 2115. [illegible] скалѣ, 1,24×0,53×0,26 м., грубой работы, не покры[illegible]нными костями, при которыхъ ничего не найдено.

№ 2116. Тоже, 2,04×0,62×0,62 м., также не покрытая, съ разбросанными костями отъ двухъ остововъ, при которыхъ ничего не найдено.

№ 2117. Тоже, необычайно грубой работы, 2,04 × 0,93 × 1,11 м., также не покрытая, съ разбросанными костями, при которыхъ ничего не найдено. Правая продольная стѣна выдолблена въ основаніи для боковаго погребенія.

№ 2118. Тоже, грубой работы, 2,00 × 0,62 × 0,51 м., съ 2-мя продольными нишами-койками, съ грабительскимъ проломомъ изъ лѣвой ниши въ катакомбу № 2119 и съ разбросанными костями, при которыхъ найдены: лампочка глиняная очень грубой работы; 16 пронизей: 3 пастовыя мозаичныя большія круглыя, 3 такія же удлиненныя, одна изъ зеленой пасты большая круглая рубчатая и 9 изъ синяго стекла круглыхъ гладкихъ малыхъ; браслетъ бронз. съ расширенными тупыми концами; пряжка поясная бронзовая массивная, простѣйшаго вида, и 5 бронзовыхъ монетъ: Рискупорида III и 4 римскихъ императоровъ IV в. по Р. Х., очень плохой сохранности.

№ 2119. Катакомба безформенная крайне грубой работы, 1,15 м. глуб., 1,51 наиб. шир. и 1,55 выш., безъ нишъ, повидимому не оконченная, съ граби-

тельскимъ проломомъ изъ гробницы № 2118 и съ ходомъ, 0,53 × 0,66 м, на С.-В. Внутри не оказалось даже костей.

№ 2120. Тоже, трапецiевидная, посредственной работы, 2,13 м. глуб., 1,68—1,95 шир. и 1,73 выш., съ 3-мя нишами въ видѣ ящиковъ въ 3-хъ стѣнахъ, съ обработаннымъ потолкомъ, мѣстами обрушившимся, и съ ходомъ, 0,62 × 0,80 м., на С.-В. Найдена безъ затвора и старательно разграбленной.

№ 2121. Гробница, вырубленная въ скалѣ, 1,95×0,57×0,75 м., грубой работы, не покрытая, съ разбросанными костями, при которыхъ ничего не найдено.

№ 2122. Тоже, 1,90 × 0,53 × 0,57 м., также не покрытая плитами и съ разбросанными костями, при которыхъ найдены: распавшiйся серебряный крестикъ-тѣльникъ, обрывокъ бронз. лампадной цѣпи и бронз. херсонесская монета императора Юстинiана I. Здѣсь передъ нами несомнѣнно христiанское погребенiе, относящееся, судя по монетѣ, къ VI вѣку по Р. Хр.

№ 2123. Тоже, 1,95 × 0,57 × 0,62 м., съ провалившимися внутрь плитами и съ разбросанными костями, при которыхъ найдены: 7 большихъ пронизей отъ браслета въ видѣ рубчатыхъ полушарiй изъ темнозеленаго стекла, съ 2-мя дырочками; пронизь халцедоновая круглая большая; серьга въ видѣ бронзоваго гладкаго колечка; пуговица бронзовая массивная бубенчиковидная и 5 бронзовыхъ монетъ: одна херсонесская временъ элевѳерiи (Бурачковъ, т. 16, № 110) и 4 малыя очень плохой сохранности, повидимому сыновей Константина Великаго.

№ 2124. Тоже, хорошей работы, оштукатуренная розовой цемянкой, 1,60×0,62×0,71 м., не покрытая плитами, съ сильно истлѣвшими костями, при которыхъ найдены: 2 глиняныхъ поврежденныхъ блюдца на высокихъ ножкахъ, 7 глиняныхъ лампочекъ, украшенныхъ пупышками и рубчиками, и обломки металлическаго зеркала.

№ 2125. Катакомба трапецiевидная грубой работы, 1,95 гл., 1,77—1,95 шир. и 1,68 м. выш., съ 3-мя нишами койками въ 3-хъ стѣнахъ, съ грубообработаннымъ киркой потолкомъ, со слабо выгнутой впередъ входной стѣной и съ ходомъ, 0,62×0,80 м., на С.-В. Найдена безъ затвора, старательно разграбленною.

По сосѣдству съ катакомбами №№ 2101 и 2102 обнаруженъ величественный колодецъ цилиндрической формы сверху и грушевидной снизу, старательно вырубленный въ скалѣ, 1,15—2,22 м. дiам. и 7,27 м. глубины, съ проточной водой, 1,06 м. глуб., и съ отдѣльнымъ къ нему крутымъ ступенчатымъ ходомъ, потолокъ котораго волнообразными выемками въ скалѣ при-

способленъ для удобнаго спуска. Внизу лѣстница выходитъ на площадку съ прорубленнымъ арковиднымъ окномъ для черпанія воды изъ колодца. Это повтореніе приспособленія, обнаруженнаго въ 1902 г. внутри крипты подъ «крестнымъ» храмомъ. Въ колодцѣ имѣются выемочки для ногъ, повидимому

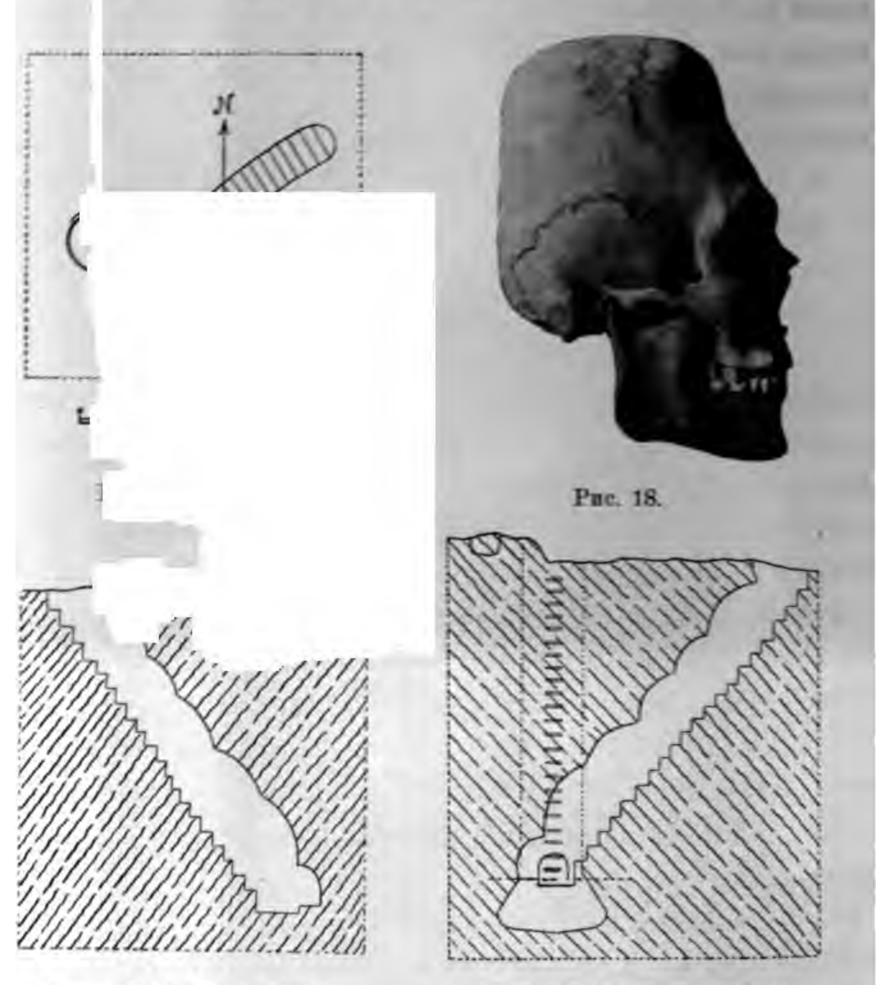

Рис. 18.

Рис. 17б. Лѣвый профиль. Рис. 17в. Правый профиль.

вырубленныя при его сооруженіи. Всѣ детали показаны на особыхъ рисункахъ (рис. 17 *а—в*), а анализъ воды, признанной севастопольскимъ городскимъ химикомъ А. К. Годзишевскимъ негодною для употребленія, при семъ прилагается [1]). Въ землѣ, наполнявшей колодецъ и ходъ, отъ которыхъ на поверхности не оставалось ни малѣйшихъ признаковъ, были найдены кости животныхъ и людей и большой рѣзко деформированный черепъ (рис. 18).

[1]) См. приложеніе 3-е.

стелъ изъ мѣстнаго известняка; часть стелы изъ того-же матеріала, украшенная 2-мя выпуклыми розетками, мечомъ и лукомъ,—распространенный видъ въ древнѣйшую эпоху; 44 верхнія части малыхъ составныхъ надгробій, напоминающія голову съ началомъ плечъ, изъ мѣстнаго известняка; 23 нижнія прямоугольныя плитки изъ того-же матеріала съ прямоугольными углубленіями для вышеописанныхъ головообразныхъ вставокъ; плитка, подобная предыдущимъ, но съ 2-мя прямоугольными углубленіями для верхнихъ вставокъ.— б) Римской эпохи: надгробіе мраморное грушевидной формы, 0,30 м. выш., 0,13 м. наиб. шир. и 0,07 м. наиб. толщ., съ выпуклымъ пояснымъ изображеніемъ мужчины, лицомъ къ зрителю (рис. 16). Повидимому, это часть большой надгробной стелы, стесанная въ нынѣшнемъ ея видѣ и приспособленная въ болѣе позднее время.—Осколокъ мраморной стелы, 0,02 м. толщ., съ уцѣлѣвшею частью выпуклаго изображенія женщины, облокотившейся на лѣвую руку; тоже, 0,025 м. толщ., съ уцѣлѣвшею частью выпуклаго изображенія сидящей собаки съ поднятой кверху головой; справа слѣды человѣческой фигуры.

Рис. 16 (ок. 1/3).

12. Древности невыясненнаго назначенія: предметъ бронзовый, имѣющій форму нынѣшняго стального пера, 0,07 м. дл. и 0,009 м. діам. въ широкомъ мѣстѣ трубки, служившей для надѣванія на ручку; конецъ, къ сожалѣнію, отломанъ; сдѣланъ изъ бляшки, которая въ одной половинѣ согнута въ трубку и удерживалась на заклепкѣ.—Двѣ крышечки изъ круглой тонкой бронзовой бляшки: 0,031 м. діам., съ малымъ, но прочнымъ ушкомъ посерединѣ, и 0,032 м. дл., съ дырочкой по серединѣ, сквозь которую пропущенъ пробойчикъ съ кольцомъ, 0,015 м. внутр. діаметра.

2. Раскопки съ южной стороны „крестнаго храма“.

(Продолженіе раскопокъ 1902, 1903 и 1904 гг. См. планъ на табл. II).

№ 2084. Ходъ размѣровъ 1,77 × 0,80 × 0,71 м., въ начатую, но брошенную катакомбу, съ одной ступенькой, обращенный на Ю.

№ 2085. Ходъ трапецiевидный, 1,51 × 0,80 × 1,24 м., безъ ступеньки, обращенный на С.-З.

№ 2086. Катакомба трапецiевидная грубой работы, 3,06 м. глуб., 2,97 — 3,37 м. шир. и 1,51 — 1,68 м. выш., съ 4-мя нишами-койками въ 2 яруса въ боковыхъ стѣнахъ, съ малой арковидной нишей въ углу правой стѣны, съ нишей въ видѣ аркосолія въ задней стѣнѣ, съ слабо-обработаннымъ потолкомъ и съ ходомъ, 0,53 × 0,62 м., на Ю.-З. Стѣны со всѣми нишами и потолокъ старательно оштукатурены, при чемъ въ штукатурку употреблены известь, песокъ и солома. По гладко отполированной штукатуркѣ всюду шла роспись, отъ которой, къ сожалѣнію, сохранились лишь немногіе куски. Особенно пострадалъ отъ сырости потолокъ, штукатурка котораго продолжаетъ отпадать. Катакомба была въ свое время показана А. Л. Бертье-Делагарду, а въ августѣ 1906 г. осмотрѣна Предсѣдателемъ Императорской Археологической Коммиссіи графомъ А. А. Бобринскимъ, но съ особеннымъ вниманіемъ ея фрески были изслѣдованы профессоромъ М. И. Ростовцевымъ. В. Н. Ротомъ сдѣланы точные снимки въ краскахъ на калькѣ съ уцѣлѣвшихъ остатковъ фресокъ, а чертежникомъ М. И. Скубетовымъ представленъ проектъ реставрации нѣкоторыхъ частей фресокъ и къ нему краткая пояснительная записка (см. ниже въ приложеніи 1-мъ).

Для выясненія устройства катакомбы и ея росписи прилагаются: перспективный видъ катакомбы, 11 листовъ снимковъ въ краскахъ на калькѣ, 2 фотографич. снимка (аркосолія и куска штукатурки съ отпавшей фреской, на которомъ видна солома), рисунокъ реставрированныхъ частей фрески и пояснительная записка В. Н. Рота къ составленнымъ имъ снимкамъ [1]).

Въ вынутой и просѣянной землѣ, которая проникла въ катакомбу и перемѣшалась съ разбросанными костями, найдены: золотая проволочная серьга съ петелькой, золотое колечко, утолщенное по срединѣ, отъ пряжечки, пронизь золотая шаровидная, пряжка поясная бронзовая съ уцѣлѣвшими остатками наложеннаго золота, половина крестика-тѣльника изъ тонкой бронзовой пластинки, 0,013 × 0,01 м., 4 пронизи: 1 сердоликовая круглая малая, 1 изъ красной пасты такая-же и 2 лигнитовыя въ видѣ гранныхъ трубочекъ, наконецъ 5 бронзовыхъ римскихъ императорскихъ монетъ: Валентиніана I—2 экз., Θеодосія Великаго—2 экз. и Аркадія—1 экз.

№ 2087. Тоже, 2,84 м. глуб., 2,66—2,75 шир. и 1,68—1,64 выш., съ 6-ю двухъярусными нишами-койками въ 3-хъ стѣнахъ, кромѣ передней,

[1]) [Хранятся въ архивѣ Коммиссіи. *Ред.*].

II. ГОРОДИЩЕ.

I. Раскопки въ юго-западной части монастырской усадьбы.

(Продолженіе раскопокъ 1902—1904 г.).

Въ отчетномъ году окончено разслѣдованіе юго-западной части акрополя и дальнѣйшія раскопки внутри монастырской усадьбы временно прекращены. Съ 1906-го года раскопки будутъ перенесены на обширную площадь южнаго некрополя, вслѣдствіе предпринимаемыхъ здѣсь военнымъ вѣдомствомъ большихъ работъ, вызываемыхъ постройкой казармъ и офицерскихъ флигелей для переводимаго въ Херсонесъ одного батальона Севастопольской крѣпостной артиллеріи.

Въ самомъ юго-западномъ углу монастырской усадьбы обнаружено большое зданіе *B*, не вполнѣ выясненнаго назначенія (см. планъ на табл. III). Толстыя стѣны его сложены изъ бутоваго камня на извести и оштукатурены внутри цемянкой. Съ Ю.-З. въ зданіе входилъ водобѣгъ въ видѣ вырубленнаго въ скалѣ канала, проходящаго внизъ подъ половой настилъ изъ каменныхъ плитъ. Съ этой стороны зданія, имѣющаго несомнѣнную связь съ цѣлой системой построекъ (предположительно термъ), открытыхъ въ 1898 г. нѣсколько западнѣе, на мѣстѣ нынѣшняго караульнаго помѣщенія, предѣльная стѣна не обнаружена, такъ какъ она попала подъ монастырскую ограду, но та часть зданія, которая имѣла каменный полъ, отдѣлена болѣе тонкой поперечной стѣной (0,64 м. толщ.), не связанной съ продольными стѣнами. Вышина сохранившихся стѣнъ 0,80—1,42 м., со скатомъ съ Ю.-З. на С.-В. Ширина зданія, по наружному обмѣру, 6,43 м., длина его, до пересѣченія съ монастырской оградой, сѣверной стѣны 14,22 м. и южной 14,93 м., толщина стѣнъ: продольныхъ 0,88 и 1,02 м. и поперечныхъ 0,64 и 0,80 м. Съ сѣверной стороны зданія, вплотную съ его стѣной, проложенъ второй водобѣгъ, съ вѣткой къ нему, состоящій изъ цемянковаго канала, обставленнаго каменными плитами. Проходя вдоль всего зданія, каналъ, на половинѣ длины послѣдняго, сообщается вѣткой съ подпольемъ, причемъ въ точкѣ развѣтвленія и въ концѣ водобѣга

отвѣсно вставлено по гончарной трубѣ. Трубы въ такомъ-же положеніи были найдены и въ сосѣднемъ зданіи термъ, открытомъ въ 1898 г. Эти водобѣги, обогнувъ зданіе *B* вдоль стѣнъ съ внутренней стороны по цемянковымъ каналамъ, выходили сквозь восточную поперечную стѣну наружу и соединялись съ главнымъ коллекторомъ водостока, проходившаго по ближайшей широкой улицѣ, ведущей къ городскимъ воротамъ. Интересное изданіе имѣло хорошо сохранившійся плитный полъ, который перенесенъ на площадь склада древностей, такъ какъ монастырь не далъ разрѣшенія на сохраненіе зданія, расположеннаго на черномъ дворѣ, за конюшней. Рис. 22 изображаетъ это зданіе послѣ его окон-

Рис. 22.

чательной расчистки (двое рабочихъ стоятъ съ ю.-з. стороны зданія, у входа водобѣга). Не выясненную особенность зданія составляютъ выдолбленныя въ половыхъ плитахъ вдоль продольныхъ стѣнъ луночки, 0,17 м. діам. и 0,08 м. глуб., соединенныя канальчикомъ въ 0,06 м. шир., и соотвѣтствующія имъ квадратныя углубленія, 0,17 × 0,17 и 0,31 м. глуб., въ продольныхъ стѣнахъ, на вышинѣ 0,53 м. отъ линіи пола. Такихъ луночекъ и квадратныхъ отверстій имѣется съ каждой стороны по 15-ти, что указываетъ на ихъ несомнѣнную связь. По мнѣнію проф. М. И. Ростовцева и инженера Н. І. Третескаго, зданіе это могло быть общественнымъ отхожимъ мѣстомъ, на что, кромѣ его характерныхъ деталей и обилія пропущенной внутрь воды,

въ 3-хъ стѣнахъ, подобными обнаруженнымъ въ катакомбахъ №№ 1505 и 2120, со слабо-коробовымъ потолкомъ и съ ходомъ, 0,66 × 0,84 м., на С. Въ правой стѣнѣ выдолблена у задняго угла выемочка для лампы. Ступенька для спуска въ катакомбу сдѣлана изъ древнегреческой профилированной надгробной стелы изъ желтоватаго известняка. Кромѣ земли и разбросанныхъ костей ничего не найдено.

№ 2102. Тоже, но грубой работы, 2,39 м. гл., 2,66 — 2,30 м. шир. и 2 м. выш., съ 3-мя нишами койками въ 3-хъ стѣнахъ, со слабо обработаннымъ потолкомъ и съ ходомъ, 0,66 × 0,62 м., на С. Сильно пострадала отъ сырости и имѣетъ сквозной проломъ надъ лѣвой нишей. Была наполнена землей, въ которой ничего не найдено.

№ 2103. Тоже, 2,97 м. гл., 2,92 — 3,10 шир. и 1,73 — 1,64 выш., съ 6-ю двухъярусными нишами-койками въ 3-хъ стѣнахъ, со слабо обработаннымъ, мѣстами обрушившимся, потолкомъ и съ ходомъ, 0,57 × 0,57 м., на С.-В. Плиты затвора не оказалось и въ катакомбу проникла земля, въ которой найдены: лампочка глиняная съ поднятыми носикомъ и ручкой, лампочка малая безобразная, вся покрытая копотью, камень метательный малый, медальонъ-подвѣска бронзовый зубчатый, 4 пронизи синяго стекла: 1 въ видѣ гладкой трубочки, 1 въ видѣ 14-гранника и 2 круглыя гладкія и 5 бронз. императорскихъ монетъ: Валентиніана I, Ѳеодосія Вел., Аркадія и 2 того-же времени очень плохой сохранности.

№ 2104. Тоже, прямоугольная, грубой работы, 2,04 м. гл., 1,86 шир. и 1,73 × 1,64 выш., съ 3-мя нишами-койками въ 3-хъ стѣнахъ, со слабо обработаннымъ потолкомъ и съ ходомъ, 0,53 × 0,62 м., на С.-В. Грабительскій проломъ изъ передняго угла правой стѣны ведетъ въ сосѣднюю катакомбу № 2105. Служила ночлежнымъ домомъ для безпріютнаго люда. Стѣны и потолокъ покрыты копотью.

№ 2105. Тоже, но трапеціевидная, крайне грубой работы, 2,13 м. гл., 1,77 — 2,13 шир. и 1,68 выш., съ 3-мя нишами-койками въ 3-хъ стѣнахъ и съ ходомъ, 0,53 × 0,62 м., на С.-В. Передняя сторона выдалась полукругомъ внутрь. Изъ лѣвой ниши грабительскій проломъ ведетъ въ сосѣднюю катакомбу № 2104. Въ проникшей въ катакомбу землѣ найдены: 3 бальзамарія стеклянные плоскодонные, 0,05 — 0,06 м. выш., и 4 бронз. римскія императорскія монеты: Ѳеодосія Великаго 2 экз., Аркадія и Флакциллы по одному экз., всѣ хорошей сохранности.

№ 2106. Тоже, 2,02 м. гл., 2,04 — 2,48 шир. и 1,55 выш., съ 5-ю

нишами-койками: въ лѣвой и задней стѣнахъ по 2, одна надъ другой, и въ правой стѣнѣ одной, со слабо обработаннымъ потолкомъ и съ ходомъ, 0,62 × 0,57, на С.-В. Плиты затвора не оказалось, кости и земля были скучены отдѣльно и катакомба старательно разграблена.

№ 2107. Тоже, 2,75 м. гл., 2,48 — 4,12 шир. и 1,60 выш., съ 3-мя нишами-койками въ 3-хъ стѣнахъ, съ необработаннымъ потолкомъ и съ ходомъ, 0,53 × 0,62 м., на В. Передняя сторона обрушилась, вслѣдствіе чего въ катакомбу проникла земля, въ которой найдены: 5 пронизей изъ синяго стекла: 2 въ видѣ гладкихъ трубочекъ, 1 въ видѣ плоскаго кружка, 1 въ видѣ 14-гранника и 1 мелкая, какъ бисеръ; серьга бронзовая въ видѣ кольца съ 14-гранной пронизью и 4 бронзовыя монеты: греческая, 0,028 м. діам., совершенно стертая, херсонесская временъ элевѳеріи, неизданный варіантъ (нападающая Артемида—голова Аполлона въ вѣнкѣ, обращенная влѣво, а не вправо, какъ на всѣхъ экземплярахъ этого типа, 0,025 м. діам.), и императоровъ Константина II и Валентиніана I.

№ 2108. Тоже, грубой работы, 2,21 м. глуб., 2,00 — 2,13 м. шир. и 1,90 — 1,77 выш., съ 3-мя нишами-койками въ 3-хъ стѣнахъ, съ 2-мя малыми прямоугольными нишами для урнъ въ передней стѣнѣ по обѣимъ сторонамъ хода и съ одной такой-же нишей, вырубленной посерединѣ стѣны задней койки, и съ ходомъ, 0,53 × 0,53 м., на В. Вслѣдствіе рыхлости скалы для входа была вставлена каменная рама, вырубленная изъ цѣльной плиты. Катакомба старательно разграблена.

№ 2109. Тоже, 2,75 м. гл., 2,66 — 2,75 шир. и 1,64 выш., съ 3-мя нишами-койками въ 3-хъ стѣнахъ и съ ходомъ, 0,57 × 0,62 м., на С.-В. Плита затвора была разбита и катакомба наполнена землей, въ которой найдены: лампа свѣтлоглиняная, украшенная полушаріями и выпуклыми запятыми, 15 пронизей: 1 мозаичная круглая, 1 такая-же удлиненная, 1 изъ синяго стекла въ видѣ 14-гранника, 1 изъ зеленой пасты круглая рубчатая и 11 изъ синяго стекла въ видѣ рубчатыхъ трубочекъ; бронз. херсонесская монета съ головой Аполлона влѣво, подобная найденной въ катакомбѣ № 2107, плохой сохр., и 5 римскихъ императорскихъ монетъ: Каракаллы—Константина II—2 экз. и Констанція II—2 экз.

№ 2110. Тоже, 2,21 м. глуб., 2,13 — 2,30 шир. и 1,82 — 1,68 выш., съ 3-мя нишами-койками въ 3-хъ стѣнахъ, со слабо обработаннымъ потолкомъ и съ ходомъ, 0,62 × 0,62 м., на С.-В. Надъ входомъ для укрѣпленія рыхлой скалы вложена каменная перекладина. Катакомба старательно разграблена.

Кости оказались собранными въ правомъ углу, а просѣянная земля—скученной посерединѣ.

№ 2111. Тоже, 3,81 м. глуб., 2,84 — 3,10 м. шир. и 1,86 — 1,63 м. выш., съ 6-ю двухъярусными нишами-койками въ 3-хъ стѣнахъ и ходомъ, 0,57 × 0,62 м., на С.-В., укрѣпленнымъ по бокамъ 2-мя плитами, на подобіе дверной коробки. Потолокъ волнообразный, необработанный, передняя и задняя стѣны вогнуты внутрь полукругомъ и въ верхней части ихъ выдолблено 5 выемочекъ для лампочекъ. Катакомба старательно разграблена.

№ 2112. Тоже, 2,11 гл., 3,11 — 3,37 шир. и 1,86 — 1,42 выш., съ 6-ю двухъярусными нишами-койками въ 3-хъ стѣнахъ, со слабо обработаннымъ потолкомъ, съ выгнутой наружу полукругомъ передней стѣной и съ ходомъ, 0,57 × 0,62, м., на С. Плиты затвора не оказалось и внутрь проникла земля, въ которой найдены: куски отъ двухъ деревянныхъ гребней, 2 разбитыхъ стеклянныхъ плоскодонныхъ бальзамарія, колокольчикъ бронзовый безъ язычка, пряжка поясная бронзовая простѣйшаго вида и 15 бронзовыхъ монетъ: 8 малыхъ сыновей Константина Великаго, очень плохой сохр., Ѳеодосія Великаго 3 экз., Аркадія 2 экз., Гонорія, Флакциллы, Льва I, Анастасія и Юстиніана I по одному экземляру.

№ 2113. Тоже, 2,75 м. гл., 2,66 — 3,01 шир. и 1,86 — 1,68 выш., съ 6-ю двухъярусными нишами-койками въ 3-хъ стѣнахъ, съ волнообразнымъ потолкомъ и съ ходомъ, 0,57 × 0,57 м., на С.-В. Подобно предыдущей, оказалась безъ затвора и наполненною землей, въ которой найдены: бронзовый крестикъ-тѣльникъ, 0,02 × 0,015 м, съ сильно расширенными концами, лампочка глиняная малая, крайне грубой работы, 10 пронизей: 1 халцедоновая большая круглая, 1 янтарная въ видѣ плоскаго кружка и 8 изъ синяго стекла круглыхъ малыхъ и 10 бронзовыхъ монетъ римскихъ императоровъ: Криспа, Констанція II (2 экз.), Валентиніана I, Ѳеодосія Великаго (3 экз.), Аркадія, Гонорія и Флакциллы.

№ 2114. Тоже, 3,32 м. гл., 3,24 — 2,84 шир. и 1,91 — 1,55 выш., съ 4-мя нишами-койками, по 2 одна надъ другой, въ лѣвой и задней стѣнахъ и одной въ видѣ ящика въ правой стѣнѣ, которая была заставлена 5-ю плитами, изъ коихъ одна найдена на своемъ мѣстѣ, 2 лежали на полу, а остальныхъ двухъ въ катакомбѣ не оказалось. Потолокъ обработанный, передняя часть его выгнута полукругомъ; ходъ, 0,62 × 0,75 м., обращенъ на С. Подобно катакомбѣ № 2086, была расписана фресками, отъ которыхъ сохранились самые ничтожные остатки, такъ какъ катакомба долгое время простояла безъ

затвора, доступная для грабителей и для рѣзкихъ атмосферныхъ вліяній. Какъ и вышеупомянутая, она была осмотрѣна сначала А. Л. Бертье-Делагардомъ, затѣмъ графомъ А. А. Бобринскимъ и проф. М. И. Ростовцевымъ. В. Н. Ротомъ сняты на калькѣ въ краскахъ сохранившіеся куски фресокъ на потолкѣ, а чертежникомъ М. И. Скубетовымъ составлены проектъ реставраціи нѣкоторыхъ частей и краткая пояснительная записка (см. ниже въ приложеніи 2-мъ).

Задѣлка правой ниши плитами, покрытыми росписью, доказываетъ, что погребенное здѣсь лицо пользовалось въ христіанскую эпоху особымъ уваженіемъ. Поэтому приходится крайне сожалѣть, что не посчастливилось обнаружить эту катакомбу въ нетронутомъ грабителями видѣ, въ какомъ иногда, хотя очень рѣдко, встрѣчаются на этомъ участкѣ некрополя катакомбы римской эпохи.

Въ вынутой и старательно просѣянной землѣ найденъ лишь обломокъ гипсоваго кружка, 0,025 м. толщ. и 0,075 м. діам., съ выпуклыми крестами, съ расширенными концами съ обѣихъ сторонъ, съ орнаментомъ вокругъ и съ отверстіемъ, 0,011 м. діам., для насаживанія на древко.

№ 2115. Гробница, вырубленная въ скалѣ, 1,24×0,53×0,26 м., грубой работы, не покрытая плитами, съ разбросанными костями, при которыхъ ничего не найдено.

№ 2116. Тоже, 2,04×0,62×0,62 м., также не покрытая, съ разбросанными костями отъ двухъ остововъ, при которыхъ ничего не найдено.

№ 2117. Тоже,. необычайно грубой работы, 2,04 × 0,93 × 1,11 м., также не покрытая, съ разбросанными костями, при которыхъ ничего не найдено. Правая продольная стѣна выдолблена въ основаніи для боковаго погребенія.

№ 2118. Тоже, грубой работы, 2,00 × 0,62 × 0,51 м., съ 2-мя продольными нишами-койками, съ грабительскимъ проломомъ изъ лѣвой ниши въ катакомбу № 2119 и съ разбросанными костями, при которыхъ найдены: лампочка глиняная очень грубой работы; 16 пронизей: 3 пастовыя мозаичныя большія круглыя, 3 такія же удлиненныя, одна изъ зеленой пасты большая круглая рубчатая и 9 изъ синяго стекла круглыхъ гладкихъ малыхъ; браслетъ бронз. съ расширенными тупыми концами; пряжка поясная бронзовая массивная, простѣйшаго вида, и 5 бронзовыхъ монетъ: Рискупорида III и 4 римскихъ императоровъ IV в. по Р. Х., очень плохой сохранности.

№ 2119. Катакомба безформенная крайне грубой работы, 1,15 м. глуб., 1,51 наиб. шир. и 1,55 выш., безъ нишъ, повидимому не оконченная, съ граби-

няныхъ лампочкахъ античнаго періода, находимыхъ въ Херсонесѣ, это имя встрѣчается впервые.

е) Предметы наряда и туалета: 1) подвѣска костяная, выпиленная изъ пластинки, 0,004 м. толщ., съ лицевой полированной стороны украшенная выпуклой розеткой въ видѣ цвѣтка шиповника и выпуклой гладкой рамкой, 0,004 м. шир., съ прочнымъ ушкомъ сверху (рис. 26). На оборотной неполированной сторонѣ, въ верхнемъ лѣвомъ отъ зрителя углу, сохранилась часть вырѣзанной, слабо замѣтной надписи: ΑΧΙΛ.... Найдена въ нижнемъ наслоеніи городища.—2) Перстень бронзовый грубой работы съ гладкимъ расширеніемъ вмѣсто щитка, на которомъ внутри квадрата изъ точекъ вырѣзана неясная монограмма.

Рис. 26 (2/3).

ж) Гиря въ видѣ бронзоваго точенаго кружка, вѣсомъ 305,7 гр., 0,062 м. діам. и 0,014 м. толщ., съ буртикомъ на обѣихъ сторонахъ, изъ коихъ нижняя не имѣетъ ни надписи, ни украшеній, а верхняя (лицевая) украшена слабо вырѣзанными вѣночкомъ простѣйшаго вида, во всю величину круга, крестикомъ съ сильно расширенными концами, изъ коихъ нижняго не видно, и подъ нимъ еле замѣтными двумя буквами. На мѣстахъ крестика и буквъ, стершихся отъ долгаго употребленія, въ болѣе позднее время тупымъ инструментомъ врѣзаны тѣ-же изображенія, но крайне грубо (рис. 27).

Рис. 27 (1/2).

II. *Монеты.*

а) Херсонесскія: всего 192, въ томъ числѣ греческаго періода 8 (Бурачковъ, табл. XIV, №№ 8, 11—12, 20, 21, 30; табл. XV, №№ 54—57 и 68), римскаго періода 18 (Бур. т. XVI, №№ 90, 97, 102, 106, 108, 110, 112, 114, 117 и 118 и 2 неизданныхъ варіанта: 2 экз. подобныхъ Бур. № 103, но меньшей величины и очень грубаго чекана, и 1 экз. варіанта къ Бур. № 115, меньшей величины, иного типа и со звѣздою справа) и византійскаго періода, отъ Юстиніана I до Василія II,—166 (у Орѣшникова, табл. VIII, №№ 1—3, 6, 7, 10—12; табл. IX, №№ 13—16, 18—27, 29, 33, 35—37; табл. X, №№ 44, 45, 47, 48, 51, 52, 57—59).

б) Прочихъ колоній Понта Евксинскаго 10, въ томъ числѣ: пантикапейская 1 (Бур. т. XX, 71), Савромата II—одна (Бур. XXX, 225), послѣднихъ боспорскихъ царей 6 (очень плохой сохр.), агриппійская 1 (Бур. XXIII, 1) и синопская одна.

способленъ для удобнаго спуска. Внизу лѣстница выходитъ на площадку съ прорубленнымъ арковиднымъ окномъ для черпанія воды изъ колодца. Это повтореніе приспособленія, обнаруженнаго въ 1902 г. внутри крипты подъ «крестнымъ» храмомъ. Въ колодцѣ имѣются выемочки для ногъ, повидимому

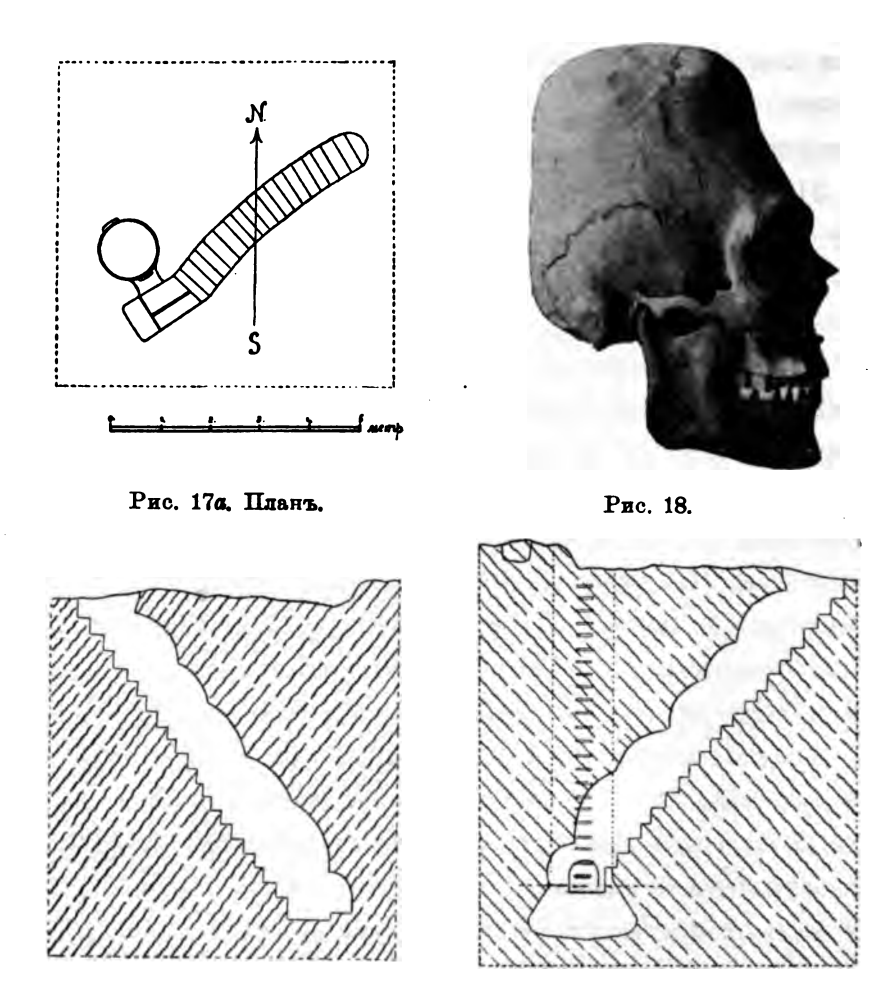

Рис. 17*а*. Планъ. **Рис. 18.**

Рис. 17*б*. Лѣвый профиль. **Рис. 17*в*. Правый профиль.**

вырубленныя при его сооруженіи. Всѣ детали показаны на особыхъ рисункахъ (рис. 17 *а*—*в*), а анализъ воды, признанной севастопольскимъ городскимъ химикомъ А. К. Годзишевскимъ негодною для употребленія, при семъ прилагается [1]). Въ землѣ, наполнявшей колодецъ и ходъ, отъ которыхъ на поверхности не оставалось ни малѣйшихъ признаковъ, были найдены кости животныхъ и людей и большой рѣзко деформированный черепъ (рис. 18).

[1]) См. приложеніе 3-е.

Лампочки: украшенныя выпуклыми изображеніями: головы Геліоса; гермы; льва, идущаго влѣво (2 экз.); быка, идущаго вправо; кабана, бѣгущаго влѣво; сидящаго орла; раковины (2 экз.).—7 лампочекъ, украшенныхъ рубчиками и пупышками.—Лампочка малая, крайне грубой работы.—2 лампочки безъ украшеній, обычной формы, римской эпохи.—18 обломковъ отъ лампы изъ мягкой свѣтлой глины подъ темнокоричневымъ лакомъ, необыкновенно большого размѣра (0,126 м. наруж. діам.), съ отвѣсно поднятой высокой и, судя по остаткамъ, красивой орнаментированной ручкой. Собрать хотя-бы часть не удалось.

Куски лампочекъ древнегреческаго періода: отъ чернолаковыхъ обычнаго типа 2; тоже, но съ отверстіемъ въ видѣ трубы по серединѣ, для надѣванія на стержень, 2.—Отъ буролаковыхъ: съ отверстіемъ по серединѣ 1; тоже, но съ удлиненнымъ расширеннымъ носикомъ 2; тоже, но съ ручкой сбоку 1.—10 кусковъ отъ лампочекъ римской эпохи безъ украшеній.

б) Стеклянная. Ручка отъ очень большого сосуда изъ толстаго стекла.—Донышко большого флакона, 0,08 м. діам. — Часть (0,07 м. дл.) или полой ручки, впервые встрѣчаемой формы, или изогнутаго носика сосуда изъ толстаго стекла.—Обломковъ отъ флаконовъ и бальзамаріевъ: 15 отъ ножекъ, 3 отъ горлъ, 5 отъ ручекъ и 5 отъ бочковъ.—18 ножекъ отъ сильно расширенныхъ сосудиковъ византійской эпохи, быть можетъ, лампадокъ.

в) Мраморная: 8 кусковъ отъ мраморныхъ ступокъ.—Пестикъ изъ бѣлаго мрамора, сильно поврежденный.

VI. *Хозяйственныя орудія, инструменты, приборы.* Половина большого желѣзнаго плотницкаго молотка. Сохранилось отверстіе для ручки и раздвоенная сторона для выдергиванія гвоздей.—Сѣчка желѣзная прямая, 0,15 м. дл., расширяющаяся до 0,07 м.—Жерновъ каменный нижній отъ мельницы съ ручнымъ приводомъ.—Замочекъ висячій бронзовый, впервые встрѣчаемой формы, съ выдвижнымъ механизмомъ.—Поврежденная половина висячаго бронз. замочка въ видѣ козлика.—2 бронз. ключа съ короткой бородкой и большимъ кольцомъ, не складные.—Ключъ бронз. простѣйшаго устройства въ видѣ прямого стержня, 0,075 м. дл., украшеннаго въ верхней половинѣ кружками съ дырочкой по серединѣ и имѣющаго съ одной стороны ушко для кольца, а съ другой—отмычку въ формѣ T въ поперечномъ сѣченіи. — 2 обломка отъ бронз. ключей. —Колечко бронз. удлиненное, на заклепкѣ, съ надѣтыми ключикомъ, 0,045 м. дл., и проверткой.—Гвоздь бронз., 0,13 м. дл., съ круглой шляпкой.—2 оселка съ дырочками для ношенія у пояса и 2 безъ дырочекъ.—Половина каменнаго заостреннаго молотка.

жили, быть можетъ, украшеніемъ пояса. Наконецъ, у послѣдняго слѣва остова найдена большая бронз. поясная пряжка простѣйшаго вида. Остовы мало истлѣли, деформированныхъ череповъ не было, на койкахъ лежали обрывки ткани, но совершенно отсутствовали обломки дерева и гвозди отъ гробовъ, а также посуда, лампочки и монеты. Катакомба не была тронута грабителями и въ нее не проникла земля. Разслѣдована же она черезъ проломъ скалы въ потолкѣ, происшедшій во время планировки площадки для постройки сарая.

№ 2127. Справа отъ катакомбы обнаружена въ землѣ урна въ видѣ красноглиняной двуручной амфоры, раздавленная, съ жжеными костями, вмѣстѣ съ которыми лежала поврежденная красноглиняная лампочка, украшенная выпуклымъ изображеніемъ гладіатора.

Въ насыпи некрополя у крестнаго храма найдены: 3 маленькихъ обломка отъ мраморныхъ плитъ съ нѣсколькими буквами отъ надписей [1]) и небольшой деформированный черепъ безъ нижней челюсти, которая не разыскана.

На этомъ участкѣ некрополя въ отчетномъ году обнаружено 44 экз. разнородныхъ погребеній, а именно:

24 катакомбы, изъ коихъ: 6 съ 6-ю нишами-койками, 1 съ 5-ю нишами-койками, 1 съ 4-мя нишами-койками и съ одной ящиковидной (съ остатками фресокъ), 1 съ 4-мя нишами-койками, съ малой арковидной нишей и съ нишей въ видѣ аркосолія (съ остатками фресокъ), 7 съ 3-мя нишами-койками, 1 съ 3-мя нишами-койками и съ гробницей, вырубленной въ полу, 1 съ 3-мя нишами-койками, съ 2-мя малыми для урнъ и съ одной въ задней нишѣ, 2 съ 3-мя нишами въ видѣ ящиковъ, 1 со сплошной скамьей, раздѣленной приливчиками какъ бы на 10 коекъ, и 3 безъ нишъ.

9 гробницъ, вырубленныхъ въ скалѣ, изъ коихъ: 2 съ 2-мя боковыми продольными нишами-койками, 1 съ одной боковой продольной нишей-койкой и 6 безъ нишъ, 7 гробницъ земляныхъ, 1 урна въ видѣ красноглиняной двуручной амфоры и 3 брошенныхъ хода въ проектированныя катакомбы.

---

[1]) Изданы въ *Изв. И. А. Комм.* в. 18, стр. 120—121, №№ 32, 34 и 35.

II. ГОРОДИЩЕ.

I. Раскопки въ юго-западной части монастырской усадьбы.

(Продолженіе раскопокъ 1902–1904 г.).

Въ отчетномъ году окончено разслѣдованіе юго-западной части акрополя и дальнѣйшія раскопки внутри монастырской усадьбы временно прекращены. Съ 1906-го года раскопки будутъ перенесены на обширную площадь южнаго некрополя, вслѣдствіе предпринимаемыхъ здѣсь военнымъ вѣдомствомъ большихъ работъ, вызываемыхъ постройкой казармъ и офицерскихъ флигелей для переводимаго въ Херсонесъ одного батальона Севастопольской крѣпостной артиллеріи.

Въ самомъ юго-западномъ углу монастырской усадьбы обнаружено большое зданіе *B*, не вполнѣ выясненнаго назначенія (см. планъ на табл. III). Толстыя стѣны его сложены изъ бутоваго камня на извести и оштукатурены внутри цемянкой. Съ Ю.-З. въ зданіе входилъ водобѣгъ въ видѣ вырубленнаго въ скалѣ канала, проходящаго внизъ подъ половой настилъ изъ каменныхъ плитъ. Съ этой стороны зданія, имѣющаго несомнѣнную связь съ цѣлой системой построекъ (предположительно термъ), открытыхъ въ 1898 г. нѣсколько западнѣе, на мѣстѣ нынѣшняго караульнаго помѣщенія, предѣльная стѣна не обнаружена, такъ какъ она попала подъ монастырскую ограду, но та часть зданія, которая имѣла каменный полъ, отдѣлена болѣе тонкой поперечной стѣной (0,64 м. толщ.), не связанной съ продольными стѣнами. Вышина сохранившихся стѣнъ 0,80—1,42 м., со скатомъ съ Ю.-З. на С.-В. Ширина зданія, по наружному обмѣру, 6,43 м., длина его, до пересѣченія съ монастырской оградой, сѣверной стѣны 14,22 м. и южной 14,93 м., толщина стѣнъ: продольныхъ 0,88 и 1,02 м. и поперечныхъ 0,64 и 0,80 м. Съ сѣверной стороны зданія, вплотную съ его стѣной, проложенъ второй водобѣгъ, съ вѣткой къ нему, состоящій изъ цемянковаго канала, обставленнаго каменными плитами. Проходя вдоль всего зданія, каналъ, на половинѣ длины послѣдняго, сообщается вѣткой съ подпольемъ, причемъ въ точкѣ развѣтвленія и въ концѣ водобѣга

одинъ отъ другого. Отъ центра круга шли въ видѣ радіусовъ 4 полосы въ 0,01 м. шир., къ которымъ прикрѣплены 4 прочныхъ ушка для цѣпей. По серединѣ помѣщалась или надпись, или монограмма. Все отлито изъ одного куска.—Украшеніе отъ паникадила въ формѣ плоскаго бронзоваго блюдца въ видѣ розетки, 0,01 м. выш. и 0,085 м. діам., о 8-ми округленныхъ лепесткахъ, со стержнемъ, 0,003 м. діам., по серединѣ каждаго. Одинъ лепестокъ обломанъ. Въ центрѣ круглое отверстіе, 0,006 м. діам. Внутренняя сторона украшена двумя двойными кругами, исполненными циркулемъ.—2 обломка отъ массивной бронзовой львиной головы очень грубой работы, съ отверстіями по обѣимъ сторонамъ пасти для укрѣпленія кольца. Быть можетъ, отъ входныхъ дверей храма. — Кружокъ бронзовый массивный, 0.06 м. діам., отъ подсвѣчника. — Обломокъ кровельной черепицы съ выпуклымъ четырехстороннимъ съ расширяющимися концами крестомъ внутри выпуклаго круга, 0,085 м. діам. Это уже 3-й обломокъ такихъ черепицъ, кромѣ имѣющихся въ монастырскомъ складѣ древностей.

XIV. *Строительныя части храмовъ и зданій.* Капитель изъ желтоватаго известняка выш. 0,13 м., древнегреческая, впервые встрѣчаемой формы, снизу въ видѣ удлиненнаго восьмигранника, 0,23 м. наиб. дл. и 0,14 м. наиб. шир., сверху въ видѣ удлиненнаго прямоугольника, 0,30 м. дл. и 0,20 м. шир. Верхъ и низъ соединены откосами съ раздѣляющимъ гладкимъ карнизикомъ. На узкомъ ребрѣ основанія вырѣзана вглубь сложная рабочая марка.—Кусокъ карниза изъ твердаго мѣстнаго известняка, 0,32 м. наиб. дл., 0,24 м. наиб. шир. и 0,48 м. выш., съ уцѣлѣвшимъ выпуклымъ, художественно исполненнымъ, изображеніемъ грифона съ львиной головой и ласкающей его женщины съ завитками вмѣсто ногъ (рис. 30).—Куски дорическихъ карнизовъ: а) изъ желтоватаго известняка, б) изъ бѣлаго мрамора съ красивымъ буртикомъ, в) изъ терракотты съ выпуклымъ орнаментомъ и слѣдами краски.—Львиная головка древняго стиля изъ мѣстнаго известняка, 0,08 м. дл. до шеи, 0,11 м. выш. и 0,10 м. шир., съ раскрытой пастью, которая переходила въ расширяющееся отверстіе квадратнаго сѣченія, 0,03 × 0,03 м., у начала шеи, прикрѣплявшейся къ чему-то съ помощью залитого свинца.

Рис. 30 (1/10).

Въ юго-восточномъ углу чернаго двора, за монастырской конюшней, найдены зарытыми на незначительной глубинѣ, несомнѣнно въ болѣе позднее время, многочисленныя мраморныя части храма, быть можетъ, отъ расположенной по близости большой базилики, раскопанной сначала Крузе и дослѣдованной Императорской Археологической Коммиссіей въ 1889 г., внутри которой въ колодцѣ также были сложены разновидные обломки мраморовъ. Вотъ перечень найденныхъ въ отчетномъ году матеріаловъ. Капитель малая, снизу квадратная, сверху въ видѣ удлиненнаго прямоугольника, украшенная съ одной стороны выпуклымъ крестомъ грубой работы.—Кусковъ: колоннъ круглыхъ гладкихъ большихъ 32, среднихъ 12, малыхъ 34, тонкихъ 2, каннелированныхъ 2; капителей рѣзныхъ 7; базъ простѣйшей формы 8; карнизовъ гладкихъ большихъ 8; карнизиковъ тонкихъ старательнаго исполненія, подобныхъ найденнымъ при дослѣдованіи баптистерія, 10; рѣзной рѣшетки 5; плитъ иконостасныхъ орнаментированныхъ 40; плитъ половыхъ, полированныхъ съ одной стороны: большихъ кусковъ 36, среднихъ 159, малыхъ 98; плитъ тонкихъ 32 и безформенныхъ кусковъ отъ частей неизвѣстнаго назначенія 124. Всего кусковъ разной формы и величины, кромѣ цѣльной капители, 609.

XV. *Матеріалъ для издѣлій*: 3 небольшіе слитка бронзы и 2 отпиленныя верхушки олельихъ роговъ.

XVI. *Надгробія безъ эпитафій.* Обломокъ верхней части сучковатой палицы изъ бѣлаго греческаго мрамора, 0,16 м. наиб. дл. и 0,06—0,07 м. діам., съ кольцевиднымъ выступомъ въ тонкомъ концѣ и стержнемъ въ сторону, 0,06 м. діам., вырубленнымъ изъ одного куска и обломаннымъ на длинѣ 0,04 м. Надгробія въ видѣ мраморныхъ палицъ Иракла были найдены въ 1902 и 1903 годахъ.—Стела изъ степного твердаго известняка прямоугольной формы, 0,86 м. выш., 0,30—0,32 м. шир. и 0,17 м. толщ., украшенная сильно выпуклыми круглымъ щитомъ съ ободкомъ и характерными мечомъ и лукомъ, какъ на стелѣ, изображенной въ *Отч. Импер. Арх. Комм. за 1892 г.*, с. 109, № 66. Сверху выемка для прямоугольной мраморной вставки съ именемъ погребеннаго. Служила строительнымъ матеріаломъ въ византійскую эпоху (рис. 31).

Рис. 31 (1/9).

улицы, направляющейся на западъ, къ юго-западнымъ городскимъ воротамъ. Въ помѣщеніи № 1 обнаружена квадратная пашенная яма *л*, 1,95×1,95×1,06 м., полъ и стѣны которой оштукатурены цемянкой. Помѣщенія поздне-византійской эпохи отличаются убогой кладкой изъ мелкаго бута, сложеннаго какъ-бы на уличной грязи.

Сосѣдняя съ этимъ участкомъ улица, служившая соединеніемъ городскихъ воротъ *Ж* съ главной продольной улицей, прерывающейся съ С.-В. обрывистымъ морскимъ берегомъ и остатками базилики, играла видную роль въ византійскую эпоху, на что, кромѣ ея положенія, указываетъ и ширина ея въ 7,40 м., равная ширинѣ главной улицы. Выходящій на эту улицу узкой стороной кварталъ съ храмомъ, открытымъ въ 1897 г., и интересными большими зданіями, обнаруженными въ 1903 и 1904 годахъ, имѣлъ болѣе раннюю ограду, показанную на планѣ, поверхъ которой были построены позднѣйшія жилыя помѣщенія, снесенныя при раскопкахъ и показанныя на планѣ, приложенномъ къ отчету за 1903 г. При этомъ выяснилась вся величина расположенной въ лѣвомъ углу квартала часовни базиличной формы, часть которой *а* была описана въ 1903 г. [1]). Длина часовни составляетъ 17,78 м., ширина 6,08 м. Въ 4-хъ усыпальницахъ притвора *к* и одной впереди порога, кромѣ множества костей, ничего не найдено. Отъ часовни до проѣзда къ храму, открытому въ 1897 г., вся сторона ограды застроена съ внутренной стороны помѣщеніями №№ 24—29, квадратной формы, сложенными на извести, съ водостоками въ 4-хъ изъ нихъ, выходящими на улицу и соединяющимися съ главнымъ коллекторомъ. Назначеніе этихъ помѣщеній, относящихся къ ранне-византійской эпохѣ, не выяснено. Проѣздъ къ храму, къ сожалѣнію, не могъ быть разслѣдованъ, такъ какъ онъ застроенъ старой монастырской гостинницей. Благодаря предупредительной любезности преосвященнаго Иннокентія, была разслѣдована до скалы главная продольная улица древняго города на всемъ протяженіи отъ конюшни до главнаго жилого корпуса, несмотря на то, что эти раскопки, производимыя въ самомъ центрѣ монастыря и на значительной глубинѣ, несомнѣнно нарушали порядки монастырской жизни.

При разслѣдованіи улицы выяснены слѣдующіе интересные факты: 1) Съ сѣверной стороны, у самой монастырской кухни, на скалистой подошвѣ уцѣлѣли 4 камня съ рустами отъ внутренней облицовки городской оборонительной стѣны *А*, благодаря чему можно было возстановить ея направленіе (на прилагаемомъ планѣ отмѣчено пунктиромъ).

[1]) См. *Изв. И. Арх. Комм.*, в. 16, стр. 45.

[redacted] ..рантинной бухты.

[redacted] ..раскопокъ 1899 г.).

[redacted] ..точной части Херсонесскаго городища, гра-
[redacted] .., оборонительная стѣна, начинающаяся отъ
[redacted] .., послѣ поворота у большой фланговой башни,
...ская ограда, отдѣляющая виноградникъ, и на-
...льная стѣна, выходящая къ бухтѣ на площади
...шенію съ военнымъ вѣдомствомъ, которое отчу-
...ирную площадь городища и некрополя, остается въ
...ператорской Археологической Коммиссіи. Такимъ обра-
... части городища, игравшей, несомнѣнно, видную роль
... Херсонеса, могутъ производиться безпрепятственно.

...камъ въ этой мѣстности «коммерческаго порта и базара
...было положено въ 1899 г., когда были обнаружены ворота
... зданія греческой эпохи и разслѣдована узкая полоса вдоль
...стѣны, до башни *Г* (см. планъ на табл. IV) верхняго византійскаго
... отчетномъ году работы начаты отъ упомянутой башни и велись
... къ бухтѣ. Эта башня (10,17 м. нар. діам.) была фланговой
...ную греческую эпоху, а стѣна, соединяющая ее съ другой флан-
...ей *З* у бухты, *составляла юго-восточную границу Херсонеса.*
...утри забита мелкимъ камнемъ, залитымъ глиной, лицевая-же сторона
... изъ штучныхъ камней, украшенныхъ рустами и уложенныхъ попе-
... одинъ длинный къ центру, другой рядомъ по окружности. Съ раз-
...анной до подошвы внѣшней стороны кладка башни уцѣлѣла на вышинѣ
м., считая отъ уровня моря, при чемъ характерная рустовая кладка
егреческой эпохи сохранила 8 рядовъ и имѣетъ слабый уклонъ, сужи-
кверху, до начала 5-го ряда, а затѣмъ идетъ отвѣсно. На нѣкоторыхъ
овочныхъ камняхъ сохранились рабочія мѣтки въ видѣ греческихъ буквъ
юграммъ. Башня эта, подобно другимъ круглымъ башнямъ Херсонеса,
ившимъ всѣмъ эпохамъ, была также усилена утолщеніемъ: въ углу, со-
явшемъ предѣльную точку древнѣйшаго города, до уровня византійскаго
ца, былъ сложенъ на извести изъ бутоваго камня поясъ *В*, до 1,68 м.
, продолженный по направленію древней оборонительной стѣны на сѣ-
западъ. Рис. 32 изображаетъ уголъ послѣ удаленія упомянутаго пояса
ценія *В*, подъ которымъ оказалась превосходная древнегреческая кладка.

Рис. 32

Съ противоположной стороны, въ территоріи расширеннаго города, башня на всей длинѣ была усилена поясомъ B^1, который у калитки *а*, возведенной надъ погребенной уже въ это время греческой калиткой *б*, доведенъ былъ до скалистой подошвы, съ употребленіемъ въ облицовку многихъ фрагментовъ древнегречесcихъ зданій, карнизовъ, частей архитрава и зубчатниковъ коринѳскаго ордера, изъ плотнаго желтоватаго, гладко прочищеннаго известняка. О всѣхъ этихъ памятникахъ будетъ подробно сказано по окончаніи раскопки въ этой части городища. Утолщеніе B^2, также доведенное до скалы, имѣющее видъ подпорнаго столба и сооруженное послѣ утолщенія B^1, къ облицовкѣ котораго оно примкнуто, заканчивало собственно усиленіе башни *Г*, такъ какъ поясъ B^3, съ лѣстницей *н* изъ штучнаго камня, сложенъ на культурномъ наслоеніи, состоящемъ изъ битой черепицы и разныхъ отбросовъ, и предназначался для площадки съ лѣстницей на башню, подобной имѣющейся у большой фланговой башни *Е*, открытой раскопками 1900 г.

Другая круглая, также фланговая, восточная приморская башня *З*, той-же эпохи, соединялась съ башней *Г* стѣной *А* въ 3,77 м. толщ. и 28,44—30,58 м. протяженія, считая отъ точекъ прикосновенія съ окружностью башни,—совершенно одинаковаго характера прочной и красивой кладки съ рустами, какая обнаружена на участкахъ, открытыхъ въ 1899 и 1904 годахъ. На узкихъ рустовыхъ камняхъ сохранилась рабочая мѣтка въ видѣ буквы N, повторенная 4 раза. Башня эта сохранила только одинъ рядъ кладки надъ уровнемъ моря, и поэтому діаметръ ея въ 11,37 м. слѣдуетъ считать діаметромъ нижней расширенной части. Въ стѣнѣ *А*, на разстояніи 14,79 м. отъ башни *Г*, была сооружена калитка *i*,

няныхъ лампочкахъ античнаго періода, находимыхъ въ Херсонесѣ, это имя встрѣчается впервые.

е) Предметы наряда и туалета: 1) подвѣска костяная, выпиленная изъ пластинки, 0,004 м. толщ., съ лицевой полированной стороны украшенная выпуклой розеткой въ видѣ цвѣтка шиповника и выпуклой гладкой рамкой, 0,004 м. шир., съ прочнымъ ушкомъ сверху (рис. 26). На оборотной неполированной сторонѣ, въ верхнемъ лѣвомъ отъ зрителя углу, сохранилась часть вырѣзанной, слабо замѣтной надписи: ΑΧΙΛ.... Найдена въ нижнемъ наслоеніи городища.—2) Перстень бронзовый грубой работы съ гладкимъ расширеніемъ вмѣсто щитка, на которомъ внутри квадрата изъ точекъ вырѣзана неясная монограмма.

Рис. 26 (2/3).

ж) Гиря въ видѣ бронзоваго точенаго кружка, вѣсомъ 305,7 гр., 0,062 м. діам. и 0,014 м. толщ., съ буртикомъ на обѣихъ сторонахъ, изъ коихъ нижняя не имѣетъ ни надписи, ни украшеній, а верхняя (лицевая) украшена слабо вырѣзанными вѣночкомъ простѣйшаго вида, во всю величину круга, крестикомъ съ сильно расширенными концами, изъ коихъ нижняго не видно, и подъ нимъ еле замѣтными двумя буквами. На мѣстахъ крестика и буквъ, стершихся отъ долгаго употребленія, въ болѣе позднее время тупымъ инструментомъ врѣзаны тѣ-же изображенія, но крайне грубо (рис. 27).

Рис. 27 (1/2).

II. *Монеты.*

а) Херсонесскія: всего 192, въ томъ числѣ греческаго періода 8 (Бурачковъ, табл. XIV, №№ 8, 11—12, 20, 21, 30; табл. XV, №№ 54—57 и 68), римскаго періода 18 (Бур. т. XVI, №№ 90, 97, 102, 106, 108, 110, 112, 114, 117 и 118 и 2 неизданныхъ варіанта: 2 экз. подобныхъ Бур. № 103, но меньшей величины и очень грубаго чекана, и 1 экз. варіанта къ Бур. № 115, меньшей величины, иного типа и со звѣздою справа) и византійскаго періода, отъ Юстиніана I до Василія II,—166 (у Орѣшникова, табл. VIII, №№ 1—3, 6, 7, 10—12; табл. IX, №№ 13—16, 18—27, 29, 33, 35—37; табл. X, №№ 44, 45, 47, 48, 51, 52, 57—59).

б) Прочихъ колоній Понта Евксинскаго 10, въ томъ числѣ: пантикапейская 1 (Бур. т. XX, 71), Савромата II—одна (Бур. XXX, 225), послѣднихъ боспорскихъ царей 6 (очень плохой сохр.), агриппійская 1 (Бур. XXIII, 1) и синопская одна.

эпохи, — по мнѣнію авторитетныхъ лицъ, для помѣщенія здѣсь гарнизона, — новая часть города не могла оставаться безъ сообщенія съ старой, такъ какъ калитка *б*, открытая въ 1900 г., служила для сообщенія новой части только съ внѣшней территоріей. Калитка *г* сохранила на вышинѣ 1,06 м. отъ линіи порога, съ лѣвой стороны, считая отъ стараго города, вырубку для ввода дверного бруса, подобную имѣющейся въ калиткѣ *б*, расположенной съ западной стороны башни *Г*. Другая башня *З* обнаружена въ крайне разрушенномъ видѣ; морская вода обглодала и обезформила облицовочные камни ея. Надъ башней прошли сверху какъ возстановленная въ римскую эпоху оборонительная стѣна *А*, такъ и добавочная стѣна A^3, съ выступами и столбами изъ штучнаго камня, повидимому, стратегическаго назначенія. У начала башни отъ главной стѣны *А* отдѣляется, подъ угломъ въ 93°, береговая оборонительная стѣна A^2 въ 1,77 м. шир., старательно сложенная изъ бутоваго камня на извести съ облицовочными плитами, большею частью взятыми изъ древнегреческой стѣны. На открытомъ въ этомъ году участкѣ въ 18,93 м. длины стѣна эта сохранилась на вышинѣ до 2,13 м. и имѣетъ 3 прямоугольныхъ сквозныхъ отверстія для пропуска къ бухтѣ водосточныхъ каналовъ. Это и есть та самая стѣна, которая была обнаружена въ 1895 г. внутри монастырской ограды на полосѣ, занятой въ томъ году подъ виноградникъ.

Изъ остатковъ построекъ, обнаруженныхъ со стороны стѣны *А*, обращенной къ старому городу, къ древнѣйшей эпохѣ относятся только столбы *в—в*, повидимому, отъ навѣсовъ, уцѣлѣвшіе на своихъ мѣстахъ, подобные открытымъ въ этомъ же году по близости склада древностей (см. ниже гл. III). Остальныя постройки, показанныя на планѣ, относятся къ римской и византійской эпохамъ, такъ-же какъ и 2 поглощательныхъ колодца *и* и *i* и 3 раздавленныхъ пиѳоса. Вся площадка у колодцевъ и пиѳосовъ была вымощена плитнякомъ. Невыясненнымъ является направленіе гончарнаго водопровода *ж*, идущаго наискось, мимо калитки *г*, ниже уровня шоссированной дороги, отъ котораго обнаружены въ цѣломъ видѣ 13 трубъ волнообразной поверхности, 0.54 м. дл. и 0,065—0,09 м. внутр. діаметра. Со стороны стѣны, обращенной къ новому городу, древнегреческихъ построекъ не обнаружено, если не относить къ этой эпохѣ большую яму *п*, вырубленную въ скалѣ, съ небольшимъ запасомъ извести.

Жилыхъ помѣщеній позднѣйшей эпохи открыто: въ старомъ городѣ 7 и въ новомъ 8, при чемъ въ помѣщеніи № 9 были найдены 2 базы коринѳскаго ордера изъ мѣстнаго известняка, старательно выточенныя, но сильно поврежденныя.

Входившая изъ стараго города въ ворота улица обнаружена и въ новомъ городѣ, съ водосточнымъ каналомъ снизу. У начала проулка найденъ зарытымъ въ землѣ большой грушевидный пиѳосъ хорошей сохранности, 1,24 м. выш., который удалось перенести въ складъ древностей.

При раскопкахъ въ этой части городища найдены слѣдующія древности:

I. *Памятники эпиграфическіе:*

1) Оббитый со всѣхъ сторонъ кусокъ мраморной плиты съ 3-мя буквами отъ верхней строки латинской надписи [1]).

2) Обломанный съ 3-хъ сторонъ, кромѣ лѣвой отъ зрителя, кусокъ толстой мраморной плиты съ частью греческой надписи византійской эпохи [2]); найденъ по близости башни *Г*.

3) Осколокъ отъ мраморной плиты, 0,06 м. наиб. дл., 0,03 м. наиб. шир. и 0,018 м. толщ., съ частями 6-ти буквъ, 0,017 м. выш., отъ греческой надписи римской эпохи въ 2-хъ строкахъ.

4) Отесанное съ строительными цѣлями съ 3-хъ сторонъ, кромѣ нижней, надгробіе изъ ноздреватаго, сильно вывѣтрившагося известняка, со слѣдами латинской надписи [3]).

5) Обломанное сверху надгробіе изъ желтоватаго известняка съ выступомъ снизу для укрѣпленія и съ частью крупной латинской надписи, сильно пострадавшей отъ сырости [4]). Найдено у оборонительной стѣны.

6) Большихъ размѣровъ мраморный параллелепипедъ съ крупной, сильно пострадавшей отъ сырости латинской надписью [5]).

7) Плита известковая, повидимому, часть карниза, 0,34 м. шир., 0,26 м. выш. и 0,10 м. наиб. толщ., съ нацарапанными крестами, знаками и греческими буквами и съ вырѣзанной внизу двухстрочной, предположительно армянской, надписью.

8) Три амфорныя ручки съ именами астиномовъ [6]).

9) Пять глиняныхъ грузилъ для рыболовныхъ сѣтей въ видѣ усѣченныхъ пирамидокъ съ вдавленными именами, монограммами и буквами.

10) Посуда съ надписями: 1) обломокъ днища превосходно исполненной краснолаковой тарелки съ низкимъ крутымъ ободкомъ и штампованнымъ име-.

---

[1]) Надпись издана В. В. Латышевымъ въ *Изв. И. Арх. Комм.* в. 18, стр. 121, № 36.

[2]) См. тамъ же № 37.

[3]) Издана М. И. Ростовцевымъ въ *Изв.* в. 23, стр. 19, № 4.

[4]) Издана В. В. Латышевымъ въ *Изв.* в. 18, стр. 118, № 28.

[5]) Издана М. И. Ростовцевымъ l. с., стр. 5 сл., № 2.

[6]) [Будутъ изданы впослѣдствіи. *Ред.*].

немъ мастера ΡΟΥΦΟϹ въ 2-хъ строкахъ.—2) Днище краснолаковой тарелки съ штампованной надписью AMAR внутри вдавленнаго круга въ 0,03 м. дiам.— 3) Такое же днище съ неполною двухстрочною надписью внутри вдавленнаго круга въ 0,06 м. дiам.—4) Донышко чернолаковаго канѳара съ нацарапанной буквой А.—5) Осколокъ сосуда подъ свѣтложелтой поливой съ коричневыми полосами и частью вдавленной, покрытой коричневой краской, греческой надписи, отъ которой сохранились буквы PINI.—6) Донышко свѣтлополивной миски, снизу буквы ΘЄΟ.—7) Осколокъ тарелки или блюдца подъ желтой поливой, съ вдавленной восточной надписью, покрытой коричневой краской.

Рис. 34 (½).

Рис. 35 (½).

11) Кресты и образки съ надписями: 1) Почти половина круглаго плоскаго терракоттоваго штампа (рис. 34), 0,10 м. дiам. и 0,15 м. толщ., ровнаго съ обѣихъ сторонъ и имѣющаго съ лицевой стороны вдавленныя изображенiя четырехконечнаго, слегка расширяющагося, креста, каждая сторона котораго раздѣлена на 6 прямоугольныхъ клѣтокъ съ ╳ внутри. Въ центрѣ креста, внутри круглаго медальона въ 0,015 м. дiам. — вдавленный крестикъ съ сильно расширенными концами. Въ углахъ между сторонами круглые медальоны, 0,015 м. дiам., съ выпуклымъ + по серединѣ, изъ коихъ сохранились 2 въ уцѣлѣвшей половинѣ. Внутри каймы въ 0,01 м. шир. красивая ранне-византiйская вдавленная надпись: . . . . . ΑΤΝΑΠΑΙΔΑΙΧΑΤΑΠΑ. Надпись вдавлена справа налѣво для того, чтобы на оттиснутомъ предметѣ читалась въ обычномъ направленiи слѣва направо.

2) Разломанная половина бронзоваго энколпiона (рис. 35), 0,07×0,046 м., съ массивнымъ ушкомъ на шарнирѣ и съ грубо вырѣзаннымъ внутрь изображенiемъ благословляющаго святаго, съ надписью надъ головой: ΜΕΘΟ[διος ?].

II. *Монеты.*

а) Херсонесскiя: α) Греческаго перiода 63, изъ которыхъ большинство издано у Бурачкова (табл. XIV, №№ 8, 11 — 14, 20, 21, 29, 30 — 35, 37—

[1]) Напоминаетъ терракоттовый штампъ съ изображенiемъ св. Фоки, найденный въ 1896 г. См. *Отч. Импер. Археолог. Комм. за 1896 г.*, стр. 71, рис. 315.

прямоугольной формы, 0,001 $\times$ 0,002 м., неизвѣстнаго назначенія.—Пряжка поясная бронзовая съ ажурно вырѣзанными крестомъ и полумѣсяцемъ. — Запонка бронзовая грибовидная, 0,022 м. діам. и 0,02 м. выш. — 2 бляшки бронзовыя отъ пояса въ видѣ штампованнаго жучка и такая же бляшка, украшенная выпуклой головкой въ оригинальномъ головномъ уборѣ (рис. 28).— Копоушка бронзовая.—63 обломка отъ разноцвѣтныхъ и разной формы стеклянныхъ браслетовъ.—3 вставки стеклянныя, одна круглая и двѣ овальныя, изъ медальона и перстней.—Вставка стеклянная овальная изъ перстня, принявшая вслѣдствіе разрушенія окраску ртути, съ углубленной красивой женской головкой вправо.—Подвѣска изъ зеленой пасты въ видѣ круглаго медальона, 0,022 м. діам., съ выпуклымъ изображеніемъ женскаго лица варварскаго типа, съ шейнымъ обручемъ и ожерельемъ изъ большихъ круглыхъ пронизей. Петля сверху имѣетъ видъ сжатой орлиной лапы. – Застежка костяная въ видѣ палочки, 0,05 м. дл., украшенной кружками съ точкой по серединѣ, на подобіе нынѣ употребляемыхъ вмѣсто крючка на часовыхъ цѣпочкахъ. — Ложечка костяная круглая мелкая точеная, 0,02 м. діам., съ короткой заостренной ручкой (0,065 м. дл.), нѣсколько поврежденной.—Пластинка костяная, отъ ларчика или коробочки, выгнутая, съ 4-мя дырочками для укрѣпленія, украшенная двойными кружками съ точкой по серединѣ, соединенными въ видѣ зубцовъ тройными линіями.

Рис. 28 (2/3).

XIII. *Церковныя древности.* Крестъ бронзовый массивный съ расширяющимися концами, украшенными шариками, на рѣзномъ пьедесталѣ, имѣющемъ снизу углубленіе, 0,018 м. гл. и дл. и 0,01 м. шир., а сзади несоразмѣрно большой крючокъ. Вышина креста съ пьедесталомъ 0,145 м., наиб. шир. 0,05 м. (рис. 29).— Часть одной половины бронзоваго энколпіона грубой работы, съ вырѣзанной вглубь звѣздой о 4-хъ лучахъ, съ углубленіемъ, 0,01 м. діам., въ центрѣ, повидимому, для выпавшаго украшенія въ видѣ розетки, для укрѣпленія которой по серединѣ углубленія просверлена сквозная дырочка. — 3 обломка отъ бронзоваго паникадила, состоявшаго, судя по уцѣлѣвшимъ кускамъ, изъ круглой, украшенной продырявленными фестонами, полосы, 0,02 м. шир. и 0,23 м. внѣшн. діам., соединявшейся со второй внутренней узкой и гладкой полосой въ видѣ круга, 0,11 м. діам., съ 4-мя меньшими кружками, 0,032 м. діам., расположенными въ наименьшемъ разстояніи 0,05 м.

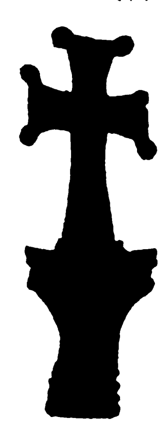

Рис. 29 (1/3).

одинъ отъ другого. Отъ центра круга шли въ видѣ радіусовъ 4 полосы въ 0,01 м. шир., къ которымъ прикрѣплены 4 прочныхъ ушка для цѣпей. По срединѣ помѣщалась или надпись, или монограмма. Все отлито изъ одного куска.—Украшеніе отъ паникадила въ формѣ плоскаго бронзоваго блюдца въ видѣ розетки, 0,01 м. выш. и 0,085 м. діам., о 8-ми округленныхъ лепесткахъ, со стержнемъ, 0,003 м. діам., по серединѣ каждаго. Одинъ лепестокъ обломанъ. Въ центрѣ круглое отверстіе, 0,006 м. діам. Внутренняя сторона украшена двумя двойными кругами, исполненными циркулемъ.—2 обломка отъ массивной бронзовой львиной головы очень грубой работы, съ отверстіями по обѣимъ сторонамъ пасти для укрѣпленія кольца. Быть можетъ, отъ входныхъ дверей храма. — Кружокъ бронзовый массивный, 0.06 м. діам., отъ подсвѣчника. — Обломокъ кровельной черепицы съ выпуклымъ четырехстороннимъ съ расширяющимися концами крестомъ внутри выпуклаго круга, 0,085 м. діам. Это уже 3-й обломокъ такихъ черепицъ, кромѣ имѣющихся въ монастырскомъ складѣ древностей.

XIV. *Строительныя части храмовъ и зданій.* Капитель изъ желтоватаго известняка выш. 0,13 м., древнегреческая, впервые встрѣчаемой формы, снизу въ видѣ удлиненнаго восьмигранника, 0,23 м. наиб. дл. и 0,14 м. наиб. шир., сверху въ видѣ удлиненнаго прямоугольника, 0,30 м. дл. и 0,20 м. шир. Верхъ и низъ соединены откосами съ раздѣляющимъ гладкимъ карнизикомъ. На узкомъ ребрѣ основанія вырѣзана вглубь сложная рабочая марка.—Кусокъ карниза изъ твердаго мѣстнаго известняка, 0,32 м. наиб. дл., 0,24 м. наиб. шир. и 0,48 м. выш., съ уцѣлѣвшимъ выпуклымъ, художественно исполненнымъ, изображеніемъ грифона съ львиной головой и ласкающей его женщины съ завитками вмѣсто ногъ (рис. 30).—Куски дорическихъ карнизовъ: а) изъ желтоватаго известняка, б) изъ бѣлаго мрамора съ красивымъ буртикомъ, в) изъ терракотты съ выпуклымъ орнаментомъ и слѣдами краски.—Львиная головка древняго стиля изъ мѣстнаго известняка, 0,08 м. дл. до шеи, 0,11 м. выш. и 0,10 м. шир., съ раскрытой пастью, которая переходила въ расширяющееся отверстіе квадратнаго сѣченія, 0,03 × 0,03 м., у начала шеи, прикрѣплявшейся къ чему-то съ помощью залитого свинца.

Рис. 30 (1/10).

0,04 м. дл. Встрѣчается впервые.—4) Четыре обломка пиѳоса, скрѣпленные 2-мя массивными свинцовыми скобами.

Поливная византійской эпохи: 1 осколокъ блюда, 0,05×0,04×0,01 м., тождественный съ большимъ обломкомъ, найденнымъ въ Херсонесѣ и описаннымъ у de-Bock: «Poterie vernissée du Caucase et de la Crimée», p. 212, type II, № 8. Уцѣлѣли часть шеи и головы лошади, нѣсколько дополняющія рис. 8 де-Бока, по мнѣнію котораго всадникъ могъ изображать св. Георгія.—2) Днище миски мѣстнаго производства. Глина, полива и исполненіе низкаго качества. На мутножелтомъ фонѣ расплывшееся изображеніе копчика, сдѣланное кистью черной краской.—3) Осколокъ отъ блюда, 0,008 м. толщ. стѣн., восточнаго происхожденія, съ контурнымъ изображеніемъ шеи коня съ уздечкой и нагрудникомъ на свѣтложелтомъ фонѣ.—4) Тоже, 0,006 м. толщ. стѣн., блѣдножелтаго фона съ уцѣлѣвшей частью рогатой головы фантастической птицы или змѣи.—5) Обломокъ мисочки, снаружи зеленой, внутри темнокоричневой поливы, съ уцѣлѣвшей слабо выпуклой, уродливой человѣческой головкой, лицомъ къ зрителю, подъ желтой поливой, и впереди улетающей птицы.—6) Обломокъ днища блюдца восточнаго происхожденія, съ уцѣлѣвшей частью контурнаго изображенія птицы на свѣтложелтомъ фонѣ.—7) Обломокъ днища блюда подъ темнозеленой поливой грубой работы. Уцѣлѣли 2 слабо выпуклыя птицы, на подобіе пингвиновъ, изъ цѣлаго ряда сидѣвшихъ вокругъ центральнаго изображенія, повидимому, креста изъ 4-хъ тонкихъ перекладинъ съ шарами по концамъ. — 9) Обломокъ боковой части миски подъ желтой поливой внутри и безъ поливы снаружи, мѣстнаго производства. Уцѣлѣлъ контуръ головы и шеи копчика. — 9) Днище миски подъ блѣдножелтой поливой съ расплывшимся изображеніемъ гуся, зеленой и черной окраски.—3297 обломковъ разноцвѣтной поливной посуды безъ признаковъ изображеній людей и животныхъ.

Лампочки: 1) чернолаковая обычной формы безъ ручки, съ заостреннымъ носикомъ; 2) нелаковая, красивой античной формы, безъ ручки, съ длиннымъ носикомъ и ушкомъ сбоку; 3) свѣтлоглиняная римской эпохи, украшенная выпуклой розеткой о 6 двойныхъ лепесткахъ; 4) такая же, украшенная выпуклыми загадочными знаками; 5) большая низкая, украшенная выпуклымъ цвѣткомъ и линейнымъ ободкомъ вокругъ, изломаннымъ въ видѣ трехугольниковъ; 6—7) 2 лампочки, украшенныя выпуклыми пупышками и рубчиками; 8) лампочка съ поднятыми кверху носикомъ и ручкой; 9) часть лампы крайне грубой работы изъ необожженной глины, напоминающей такъ называемую «скиѳскую» посуду. Лампа имѣла продолговатую форму, не менѣе 0,13 м. дл., 0,04 м. выш. и 0,01 м.

Рис. 36 (1/12).

ширина. 0,30 м., вышина: у поднятой головы (
0,40 м. [1]).

IV. *Посуда.* а) Глиняная: 20 обломковъ отъ
тарелокъ (6), блюдцевъ (2), канѳаровъ (2), килик
формъ (4); 29 обломковъ отъ буролаковыхъ блюдъ (3)
Краснолаковая: часть тарелки съ штампованнымъ
льва (недостаетъ головы) и 34 обломка отъ посу

Простая, нелаковая: 1) верхняя часть сосу
назначенія. Сверху расположено блюдце, 0,11 м
на высокихъ ножкахъ, которыя часто находят
Утверждено оно на спинѣ голубя (клювъ о
раго ажурно прорѣзано симметрично распол
2-мя полукругами; ниже уцѣлѣла часть ра
сквозными дырочками и трехугольниками [2]).
и малаго—0,14.—2) Обломокъ черноглиня
0,01—0,015 м. толщ. стѣнокъ и лишь 0,
3) Ковшъ овальный, 0,09 × 0,08 и 0,

[1]) Левъ, обезображенная передня
въ противоположной юго-западной част
размѣровъ и вышина его у поднятой г

[2]) Такой же обломокъ, но меньш
въ 1888 г.

II. Раскопки у Карантинной бухты.

(Продолженіе раскопокъ 1899 г.).

Вся береговая полоса юго-восточной части Херсонесскаго городища, границы которой составляютъ: бухта, оборонительная стѣна, начинающаяся отъ бухты у скотнаго двора и идущая, послѣ поворота у большой фланговой башни, до св. воротъ, далѣе монастырская ограда, отдѣляющая виноградникъ, и наконецъ береговая оборонительная стѣна, выходящая къ бухтѣ на площади склада древностей,—по соглашенію съ военнымъ вѣдомствомъ, которое отчуждаетъ отъ монастыря обширную площадь городища и некрополя, остается въ полномъ распоряженіи Императорской Археологической Коммиссіи. Такимъ образомъ, раскопки въ этой части городища, игравшей, несомнѣнно, видную роль во всѣ эпохи жизни Херсонеса, могутъ производиться безпрепятственно.

Начало раскопкамъ въ этой мѣстности «коммерческаго порта и базара древняго города» было положено въ 1899 г., когда были обнаружены ворота и уголъ большого зданія греческой эпохи и разслѣдована узкая полоса вдоль оборонительной стѣны, до башни *Г* (см. планъ на табл. IV) верхняго византійскаго наслоенія. Въ отчетномъ году работы начаты отъ упомянутой башни и велись по направленію къ бухтѣ. Эта башня (10,17 м. нар. діам.) была фланговой въ древнѣйшую греческую эпоху, а стѣна, соединяющая ее съ другой фланговой башней *З* у бухты, *составляла юго-восточную границу Херсонеса.* Башня внутри забита мелкимъ камнемъ, залитымъ глиной, лицевая-же сторона состоитъ изъ штучныхъ камней, украшенныхъ рустами и уложенныхъ попеременно: одинъ длинный къ центру, другой рядомъ по окружности. Съ разслѣдованной до подошвы внѣшней стороны кладка башни уцѣлѣла на вышинѣ 4,65 м., считая отъ уровня моря, при чемъ характерная рустовая кладка древнегреческой эпохи сохранила 8 рядовъ и имѣетъ слабый уклонъ, суживаясь кверху, до начала 5-го ряда, а затѣмъ идетъ отвѣсно. На нѣкоторыхъ облицовочныхъ камняхъ сохранились рабочія мѣтки въ видѣ греческихъ буквъ и монограммъ. Башня эта, подобно другимъ круглымъ башнямъ Херсонеса, служившимъ всѣмъ эпохамъ, была также усилена утолщеніемъ: въ углу, составлявшемъ предѣльную точку древнѣйшаго города, до уровня византійскаго періода, былъ сложенъ на извести изъ бутоваго камня поясъ *В*, до 1,68 м. толщ., продолженный по направленію древней оборонительной стѣны на сѣверо-западъ. Рис. 32 изображаетъ уголъ послѣ удаленія упомянутаго пояса утолщенія *В*, подъ которымъ оказалось превосходная древнегреческая кладка.

Рис. 32

Съ противоположной стороны, въ территоріи расширеннаго города, башня на всей длинѣ была усилена поясомъ B^1, который у калитки *a*, возведенной надъ погребенной уже въ это время греческой калиткой *б*, доведенъ былъ до скалистой подошвы, съ употребленіемъ въ облицовку многихъ фрагментовъ древнегречессихъ зданій, карнизовъ, частей архитрава и зубчатниковъ коринѳскаго ордера, изъ плотнаго желтоватаго, гладко прочищеннаго известняка. О всѣхъ этихъ памятникахъ будетъ подробно сказано по окончаніи раскопки въ этой части городища. Утолщеніе B^2, также доведенное до скалы, имѣющее видъ подпорнаго столба и сооруженное послѣ утолщенія B^1, къ облицовкѣ котораго оно примкнуто, заканчивало собственно усиленіе башни *Г*, такъ какъ поясъ B^3, съ лѣстницей *н* изъ штучнаго камня, сложенъ на культурномъ наслоеніи, состоящемъ изъ битой черепицы и разныхъ отбросовъ, и предназначался для площадки съ лѣстницей на башню, подобной имѣющейся у большой фланговой башни *E*, открытой раскопками 1900 г.

Другая круглая, также фланговая, восточная приморская башня *З*, той-же эпохи, соединялась съ башней *Г* стѣной *A* въ 3,77 м. толщ. и 28,44—30,58 м. протяженія, считая отъ точекъ прикосновенія съ окружностью башни,—совершенно одинаковаго характера прочной и красивой кладки съ рустами, какая обнаружена на участкахъ, открытыхъ въ 1899 и 1904 годахъ. На узкихъ рустовыхъ камняхъ сохранилась рабочая мѣтка въ видѣ буквы **N**, повторенная 4 раза. Башня эта сохранила только одинъ рядъ кладки надъ уровнемъ моря, и поэтому діаметръ ея въ 11,37 м. слѣдуетъ считать діаметромъ нижней расширенной части. Въ стѣнѣ *A*, на разстояніи 14,79 м. отъ башни *Г*, была сооружена калитка *ι*,

Кусокъ мраморной ступки, 0,24 м. нар. діам. и 0,09 м. выш., съ уцѣлѣвшими 2-мя выступами-ручками, на одной изъ которыхъ вырѣзанъ четырехконечный равносторонній крестъ, 0,03 × 0,03 м.— 2 пуговицы бронзовыя бубенчиковидныя.

Рис. 37 (½).

XII. *Строительныя части храмовъ и зданій*: 4 базы мраморныя большія, снизу квадратныя, сверху круглыя, обычной простѣйшей формы; 2 обломка мраморныхъ орнаментированныхъ плитъ алтарной преграды; 2 куска отъ гладкихъ мраморяыхъ карнизовъ; 5 обломковъ отъ мраморныхъ частей неизвѣстнаго назначенія; обломанный со всѣхъ сторонъ кусокъ мраморной плиты, 0,20 м. наиб. выш. и шир. и 0,06 м. наиб. толщ., съ уцѣлѣвшей частью выпуклой гермы, 0,19 м. выш., 0,07 м. шир. въ плечахъ и 0,04 м. снизу. Голова сверху отбита, недостаетъ также нижней части. Борода имѣетъ прямоугольную форму и коротко подстрижена, а на плечи спускаются двѣ толстыя косы. Сзади головы перекладина, соединяющаяся съ правой стороны съ остаткомъ какого-то выпуклаго изображенія, продолжающагося и въ лѣвую сторону, гдѣ плита, къ сожалѣнію, обломана у самой фигуры.—Капитель мраморная превосходной сохранности, впервые встрѣчаемаго вида, сверху квадратная (0,60××0,60 м.), снизу у колонны въ видѣ прямоугольника (0,38×0,31 м.), украшеннаго по сторонамъ завитками, являющимися подражаніемъ завиткамъ іоническаго ордера. Діаметръ круглой выемки для установки на колонну 0,28 м. Квадратный верхъ исполненъ карнизообразно, а лицевая сторона капители обозначена красивымъ выпуклымъ крестомъ съ расширяющимися концами. Найдена у оборонительной стѣны. — Капитель мраморная малая, снизу круглая, сверху въ видѣ узкаго удлиненнаго прямоугольника, украшенная 2-мя выпуклыми крестами. — Тоже, изъ сѣроватаго мрамора, большая, высокая, въ видѣ усѣченнаго конуса, 0,66 м. діам. сверху, 0,44 м. діам. снизу и 0,40 м. выш., украшенная двумя выпуклыми, сильно поврежденными крестами съ развѣтвленіями и двумя розетками. Сверху 2 углубленія: посерединѣ круглое и сбоку квадратное.—Части мозаичнаго пола христіанскаго храма, пока не обнаруженнаго: кругъ, 0,05 м. діам. и 0,02 м. толщ., изъ темнозеленаго мрамора съ свѣтло-зелеными пятнами, и 3 восьмигранника изъ бѣлаго мрамора, 0,11 × 0,11 м. и 0,03 м. толщ.—4 кирпича размѣровъ 0,32×0,16×0,03 м. -- 2 куска толстыхъ оконныхъ стеколъ.

XIII. *Матеріалъ для издѣлій:* 2 куска смолы, быть можетъ, для окраски подводной части судовъ; кусокъ толстаго оленьяго рога съ 2-мя развѣтвленіями; 2 отпиленныя верхушки оленьихъ роговъ.

эпохи, — по мнѣнію авторитетныхъ лицъ, для помѣщенія здѣсь гарнизона, — новая часть города не могла оставаться безъ сообщенія съ старой, такъ какъ калитка *б*, открытая въ 1900 г., служила для сообщенія новой части только съ внѣшней территоріей. Калитка *г* сохранила на вышинѣ 1,06 м. отъ линіи порога, съ лѣвой стороны, считая отъ стараго города, вырубку для ввода дверного бруса, подобную имѣющейся въ калиткѣ *б*, расположенной съ западной стороны башни *Г*. Другая башня *З* обнаружена въ крайне разрушенномъ видѣ; морская вода обглодала и обезформила облицовочные камни ея. Надъ башней прошли сверху какъ возстановленная въ римскую эпоху оборонительная стѣна *А*, такъ и добавочная стѣна A^3, съ выступами и столбами изъ штучнаго камня, повидимому, стратегическаго назначенія. У начала башни отъ главной стѣны *А* отдѣляется, подъ угломъ въ 93°, береговая оборонительная стѣна A^2 въ 1,77 м. шир., старательно сложенная изъ бутоваго камня на извести съ облицовочными плитами, большею частью взятыми изъ древнегреческой стѣны. На открытомъ въ этомъ году участкѣ въ 18,93 м. длины стѣна эта сохранилась на вышинѣ до 2,13 м. и имѣетъ 3 прямоугольныхъ сквозныхъ отверстія для пропуска къ бухтѣ водосточныхъ каналовъ. Это и есть та самая стѣна, которая была обнаружена въ 1895 г. внутри монастырской ограды на полосѣ, занятой въ томъ году подъ виноградникъ.

Изъ остатковъ построекъ, обнаруженныхъ со стороны стѣны *А*, обращенной къ старому городу, къ древнѣйшей эпохѣ относятся только столбы *в—в*, повидимому, отъ навѣсовъ, уцѣлѣвшіе на своихъ мѣстахъ, подобные открытымъ въ этомъ же году по близости склада древностей (см. ниже гл. III). Остальныя постройки, показанныя на планѣ, относятся къ римской и византійской эпохамъ, такъ-же какъ и 2 поглощательныхъ колодца *и* и *і* и 3 раздавленныхъ пиѳоса. Вся площадка у колодцевъ и пиѳосовъ была вымощена плитнякомъ. Невыясненнымъ является направленіе гончарнаго водопровода *ж*, идущаго наискось, мимо калитки *г*, ниже уровня шоссированной дороги, отъ котораго обнаружены въ цѣломъ видѣ 13 трубъ волнообразной поверхности, 0.54 м. дл. и 0,065—0,09 м. внутр. діаметра. Со стороны стѣны, обращенной къ новому городу, древнегреческихъ построекъ не обнаружено, если не относить къ этой эпохѣ большую яму *п*, вырубленную въ скалѣ, съ небольшимъ запасомъ извести.

Жилыхъ помѣщеній позднѣйшей эпохи открыто: въ старомъ городѣ 7 и въ новомъ 8, при чемъ въ помѣщеніи № 9 были найдены 2 базы коринѳскаго ордера изъ мѣстнаго известняка, старательно выточенныя, но сильно поврежденныя.

Входившая изъ стараго города въ ворота улица обнаружена и въ новомъ городѣ, съ водосточнымъ каналомъ снизу. У начала проулка найденъ зарытымъ въ землѣ большой грушевидный пиѳосъ хорошей сохранности, 1,24 м. выш., который удалось перенести въ складъ древностей.

При раскопкахъ въ этой части городища найдены слѣдующія древности:

I. *Памятники эпиграфическіе:*

1) Оббитый со всѣхъ сторонъ кусокъ мраморной плиты съ 3-мя буквами отъ верхней строки латинской надписи [1]).

2) Обломанный съ 3-хъ сторонъ, кромѣ лѣвой отъ зрителя, кусокъ толстой мраморной плиты съ частью греческой надписи византійской эпохи [2]); найденъ по близости башни *Г*.

3) Осколокъ отъ мраморной плиты, 0,06 м. наиб. дл., 0,03 м. наиб. шир. и 0,018 м. толщ., съ частями 6-ти буквъ, 0,017 м. выш., отъ греческой надписи римской эпохи въ 2-хъ строкахъ.

4) Отесанное съ строительными цѣлями съ 3-хъ сторонъ, кромѣ нижней, надгробіе изъ ноздреватаго, сильно вывѣтрившагося известняка, со слѣдами латинской надписи [3]).

5) Обломанное сверху надгробіе изъ желтоватаго известняка съ выступомъ снизу для укрѣпленія и съ частью крупной латинской надписи, сильно пострадавшей отъ сырости [4]). Найдено у оборонительной стѣны.

6) Большихъ размѣровъ мраморный параллелепипедъ съ крупной, сильно пострадавшей отъ сырости латинской надписью [5]).

7) Плита известковая, повидимому, часть карниза, 0,34 м. шир., 0,26 м. выш. и 0,10 м. наиб. толщ., съ нацарапанными крестами, знаками и греческими буквами и съ вырѣзанной внизу двухстрочной, предположительно армянской, надписью.

8) Три амфорныя ручки съ именами астиномовъ [6]).

9) Пять глиняныхъ грузилъ для рыболовныхъ сѣтей въ видѣ усѣченныхъ пирамидокъ съ вдавленными именами, монограммами и буквами.

10) Посуда съ надписями: 1) обломокъ днища превосходно исполненной краснолаковой тарелки съ низкимъ крутымъ ободкомъ и штампованнымъ име-.

---

[1]) Надпись издана В. В. Латышевымъ въ *Изв. И. Арх. Комм.* в. 18, стр. 121, № 36.

[2]) См. тамъ же № 37.

[3]) Издана М. И. Ростовцевымъ въ *Изв.* в. 23, стр. 19, № 4.

[4]) Издана В. В. Латышевымъ въ *Изв.* в. 18, стр. 118, № 28.

[5]) Издана М. И. Ростовцевымъ l. c., стр. 5 сл., № 2.

[6]) [Будутъ изданы впослѣдствіи. *Ред.*].

немъ мастера ΡΟΥΦΟC въ 2-хъ строкахъ.—2) Днище краснолаковой тарелки съ штампованной надписью AMAR внутри вдавленнаго круга въ 0,03 м. діам.— 3) Такое же днище съ неполною двухстрочною надписью внутри вдавленнаго круга въ 0,06 м. діам.—4) Донышко чернолаковаго канѳара съ нацарапанной буквой А.—5) Осколокъ сосуда подъ свѣтложелтой поливой съ коричневыми полосами и частью вдавленной, покрытой коричневой краской, греческой надписи, отъ которой сохранились буквы PINI.—6) Донышко свѣтлополивной миски, снизу буквы ΘΕΟ.—7) Осколокъ тарелки или блюдца подъ желтой поливой, съ вдавленной восточной надписью, покрытой коричневой краской.

Рис. 34 (½).

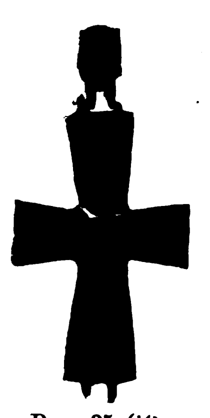

Рис. 35 (½).

11) Кресты и образки съ надписями: 1) Почти половина круглаго плоскаго терракоттоваго штампа (рис. 34), 0,10 м. діам. и 0,15 м. толщ., ровнаго съ обѣихъ сторонъ и имѣющаго съ лицевой стороны вдавленныя изображенія четырехконечнаго, слегка расширяющагося, креста, каждая сторона котораго раздѣлена на 6 прямоугольныхъ клѣтокъ съ × внутри. Въ центрѣ креста, внутри круглаго медальона въ 0,015 м. діам.— вдавленный крестикъ съ сильно расширенными концами. Въ углахъ между сторонами круглые медальоны, 0,015 м. діам., съ выпуклымъ + по серединѣ, изъ коихъ сохранились 2 въ уцѣлѣвшей половинѣ. Внутри каймы въ 0,01 м. шир. красивая ранне-византійская вдавленная надпись: . . . . . ATNAΠAIΔAIꙊATAΠA. Надпись вдавлена справа налѣво для того, чтобы на оттиснутомъ предметѣ читалась въ обычномъ направленіи слѣва направо.

2) Разломанная половина бронзоваго энколпіона (рис. 35), 0,07×0,046 м., съ массивнымъ ушкомъ на шарнирѣ и съ грубо вырѣзаннымъ внутрь изображеніемъ благословляющаго святаго, съ надписью надъ головой: ΜΕΘΟ[διος ?].

II. *Монеты.*

а) Херсонесскія: *α*) Греческаго періода 63, изъ которыхъ большинство издано у Бурачкова (табл. XIV, №№ 8, 11 — 14, 20, 21, 29, 30 — 35, 37—

[1]) Напоминаетъ терракоттовый штампъ съ изображеніемъ св. Фоки, найденный въ 1896 г. См. *Отч. Импер. Археолог. Комм. за 1896 г.*, стр. 71, рис. 315.

40, 51—57, 64—71, 76, 79), но встрѣтились и неизданные у него варіанты: 1) къ № 11, отличающаяся большей величиной, очень плохой сохранности; 2) тоже серебряная, 0,21 м. діам., съ именемъ Μοίριος; 3) 5 экз. варіанта къ № 11: бюстъ Артемиды въ башенной коронѣ вправо, сзади контрмарка въ видѣ сучковатой палицы, а на одномъ экземплярѣ еще вторая контрмарка въ видѣ звѣзды; изображенія и надписи стерты, но на одномъ экз. замѣтенъ лукъ; діам. 0,012—0,015 м.; 4) 2 экз. варіанта къ № 64, отличающагося меньшей величиной.—β) Римскаго періода 69 (Бур. табл. XVI, 89—91, 96, 97, 99, 100 102—106, 108—115, 117, 118, 120), въ томъ числѣ варіанты: 1) къ № 97, отлич. меньшей величиной; 2) къ № 102, тоже меньшей величины; 3) къ № 103—меньшей величины и крайне грубой работы; 4) къ № 103: быкъ изображенъ спокойно идущимъ.—γ) Византійскаго періода, отъ Юстиніана I до Василія II, 331 экз. (по каталогу Орѣшникова, табл. VIII, №№ 1—3, 11—14, 18—23, 25—29, 33, 35—37, 40, 43—45, 47—49, 51, 52, 57—59; больше всего найдено монетъ Романа I—109 экз. и Василія I—68 экз.).

б) Прочихъ колоній Понта Евксинскаго 51, въ томъ числѣ ольвійская 1 (Бур. т. IV, 65), керкинитидская 1 (обычнаго типа, очень плохой сохр.), пантикапейскихъ 3 (Бур. XIX, 32 — 1 экз. и XXII, 148 — 2 экз.), кесарійская 1 (Бур. XXIII, 1*e*), агриппійская 1 (Бур. XXIII, 1*f*), синопскихъ 3, боспорскихъ царей 6 и неразборчивыхъ 35.

в) Разныхъ другихъ греческихъ городовъ 121, въ томъ числѣ сильно разрушенныхъ окисью и не поддающихся опредѣленію 112.

г) Римскихъ и византійскихъ императоровъ 483, въ томъ числѣ сильно или совершенно стертыхъ 229.

д) Хановъ Крыма и Золотой орды серебряныхъ 2 и бронзовыхъ 42.

е) Русскихъ монетъ времени императора Александра I: серебряная 1 (20 коп. 1814 г.) и мѣдныхъ 38 (2 коп. 1811—1823 гг.). Находка здѣсь этихъ монетъ объясняется существованіемъ въ данное время карантина на мѣстѣ нынѣшняго монастырскаго скотнаго двора.

III. *Изваянія*. Часть мраморнаго льва средней величины (рис. 36), употребленнаго въ кладку византійской стѣны въ качествѣ строительнаго матеріала, для чего были уничтожены всѣ выдающіяся оконечности; ноги ниже колѣнъ и хвостъ были отбиты, а голова, повернутая влѣво отъ зрителя, стесана. Левъ былъ изображенъ въ лежачемъ положеніи и, судя по повороту головы, служилъ украшеніемъ воротъ или общественнаго зданія. Размѣры: наиб. длина отъ отрубленной передней части головы до отбитаго хвоста — 1,15 м., наиб.

Рис. 36 (1/12).

ширина. 0,30 м., вышина: у поднятой головы 0,67 м. и наименьшая 0,40 м. [1]).

IV. *Посуда.* а) Глиняная: 20 обломковъ отъ чернолаковыхъ блюдъ (4), тарелокъ (6), блюдцевъ (2), канѳаровъ (2), киликовъ (2) и неопредѣленныхъ формъ (4); 29 обломковъ отъ буролаковыхъ блюдъ (3) и посуды другихъ формъ (26). Краснолаковая: часть тарелки съ штампованнымъ изображеніемъ идущаго вправо льва (недостаетъ головы) и 34 обломка отъ посуды разныхъ формъ.

Простая, нелаковая: 1) верхняя часть сосуда грубой работы, неизвѣстнаго назначенія. Сверху расположено блюдце, 0,11 м. діам., подобное тѣмъ блюдцамъ на высокихъ ножкахъ, которыя часто находятся въ гробницахъ римской эпохи. Утверждено оно на спинѣ голубя (клювъ отбитъ) 0,12 м. дл., тѣло котораго ажурно прорѣзано симметрично расположенными 2-мя трехугольниками и 2-мя полукругами; ниже уцѣлѣла часть расширяющагося горла, прорѣзаннаго сквозными дырочками и трехугольниками [2]). Вышина обломковъ: большаго — 0,17 и малаго — 0,14. — 2) Обломокъ черноглинянаго полированнаго блюда, 0,27 м. діам., 0,01—0,015 м. толщ. стѣнокъ и лишь 0,035 м. выш., съ отвѣсными краями. — 3) Ковшъ овальный, 0,09 × 0,08 и 0,05 м. наиб. выш. и часть ручки въ

[1]) Левъ, обезображенная передняя часть котораго была найдена въ 1894 г. въ противоположной юго-западной части городища, былъ значительно большихъ размѣровъ и вышина его у поднятой головы до отбитыхъ ногъ составляла 0,98 м.

[2]) Такой же обломокъ, но меньшей величины и болѣе грубый, былъ найденъ въ 1888 г.

Рис. 39.

повреждены пальцы. Длина обломка
ш. 0,09 м.—2) Средняя часть, 0,19 м.
ины, хорошей работы.—3) Половина мра-
ю величину, художественнаго исполненія.
рнолаковая: 20 черепковъ со слѣдами жи-
ризнаковъ живописи: отъ блюдъ 25, отъ
і, отъ киликовъ 23, отъ тарелокъ 21, отъ
дположительно) 2 и не опредѣленныхъ формъ
такъ назыв. «мегарскихъ чашекъ» съ штампо-
гладкій край въ 0,013 м. шир., ниже рядъ кра-
4) между узкими буртиками, еще ниже мчащіяся
Эротами (уцѣлѣли 2) и затѣмъ остріе лепестка отъ
ху бордюръ въ видѣ цѣпи изъ летящихъ влѣво утокъ
дюръ изъ овъ и стрѣлокъ между ними (уцѣлѣли 5 овъ
жутокъ занятъ бѣгущимъ юношей, двумя утками и боль-
ыгающій влѣво зайчикъ. — 4 черепка такой же посуды,
растительнымъ орнаментомъ.—Часть вазочки съ орнамен-
щеваго вѣночка изъ густо наложенной свѣтлокоричневой
рашена выпуклыми изображеніями: сверху тирса съ лентами,
ханки.—5 черепковъ, украшенныхъ орнаментомъ растительнаго
коричневаго цвѣта, при чемъ стебли и завитки исполнены рѣз-
омковъ отъ блюдъ и 46 отъ посуды другихъ формъ.—Красно-
обломковъ отъ посуды разныхъ формъ.
я, не лаковая: 12 ручекъ отъ сосудовъ, украшенныхъ штампован-

толщ. стѣнокъ, вылѣпленныхъ отвѣсно, и представляла открытый низкій челноковидный сосудъ, отгороженный въ концѣ для фитиля. Встрѣчается впервые.— 10) Кусокъ чернолаковой лампы необычайно большой величины (0,06 м. выш.), надѣвавшейся на стержень; 11) половина лампы въ видѣ низкаго подсвѣчника простѣйшей формы, съ ручкой сбоку и съ круглымъ отверстіемъ у начала трубки [1]; 2 обломка краснолаковыхъ лампочекъ римской эпохи, безъ украшеній.

б) Стеклянная: часть днища чашки, 0,07 м. діам. и 0,01 м. толщ. снизу, съ выпуклыми лучеобразными рубчиками съ внѣшней стороны и съ остаткомъ восточнаго орнамента внутри, исполненнаго красной, бѣлой и золотой красками; работа небрежная.—7 обломковъ отъ сосудовъ разныхъ формъ (3 ножки, 2 ручки и 2 боковыя части); 15 ножекъ отъ сильно расширяющихся сосудиковъ, напоминающихъ нынѣшнія большія винныя рюмки.

в) Бронзовые: кружокъ въ 0,085 м. діам., повидимому, донышко сосуда, съ 72-мя просверленными дырочками, 0,003 м. діам.—Лампочка сильно поврежденная, съ удлиненнымъ носикомъ и кольцевидной ручкой, прикрѣпленной вертикально. Овальное отверстіе для масла, судя по отвѣсному ободку и уцѣлѣвшей дырочкѣ (одной изъ двухъ, въ которыхъ былъ шарниръ), закрывалось откидной крышкой.

г) Мраморные: кусокъ большой чаши хорошей работы изъ бѣлаго греческаго мрамора; 3 куска отъ ступокъ изъ проконнесскаго мрамора; пестикъ изъ бѣлаго мрамора, сильно поврежденный.

д) Каменный кусокъ чаши, 0,05—0,55 м. толщ. стѣн., изъ полированнаго мелкозернистаго красноватаго гранита.

V. *Хозяйственныя орудія, инструменты, приборы*: 2 каменныхъ куранта для растиранія красокъ; желѣзный клинокъ ножа; половина роговой ручки отъ ножа, 0,12 м. дл. и 0,025 м. наиб. шир., украшенная вырѣзанными вглубь черточками и завитками (сохранилось 6 сквозныхъ дырочекъ, 0,003 м. діам., и одна овальная, 0,015 м. дл. и 0,01 м. наиб. шир.); 2 оселка безъ дырочекъ для ношенія у пояса; половина каменнаго молотка съ тупымъ концомъ; ключъ бронз. съ короткой бородкой и большимъ кольцомъ; ключъ такого же устройства желѣзный; ключъ бронз. складной; массивное кольцо, 0,04 м. нар. діам., имѣющее съ одной стороны овальный выступъ съ вырѣзанной птичкой, служившій печатью, а съ противоположной разрѣзъ съ 2-мя стержнями, удерживающими подвѣшанный кривой ключъ, 0,033 м. дл., съ бородкой, 0,025 м. дл., повидимому, для секретнаго замка, судя по имѣющимся

[1]) См. *Отч. Имп. Арх. Комм.* за 1896 г., стр. 6, строки 20—22, и *Изв. Имп. Арх. Комм.* в. 4, с. 35.

двумъ поперечнымъ выступамъ, 4-мъ дырочкамъ и клювовидному концу; часть скрѣпленія въ видѣ желѣзнаго болта громадной величины; шляпка прямоугольной формы имѣетъ 0,08 м. дл. и 0,065 м. шир., а часть уцѣлѣвшаго болта—0,24 м. дл. Найденъ у оборонительной стѣны.

VI. *Оружіе*: 22 метательныхъ камня отъ баллистъ.

VII. *Рыболовство*: 4 большихъ бронзовыхъ крючка для крупной рыбы; 2 бронзовыя иглы, 0,17 м. и 0,22 м. дл., для вязанія сѣтей; 5 грузилъ для сѣтей въ видѣ усѣченныхъ пирамидокъ, украшенныхъ штампованными изображеніями: голой женщины у прялки, двухъ женщинъ, стоящихъ одна противъ другой, голаго мужчины, что-то несущаго впереди и на спинѣ, и голаго мужчины въ согнутомъ положеніи; такое же грузило со слѣдами штампованнаго изображенія; 2 грузила той же формы со вдавленнымъ изображеніемъ двойного креста; 86 грузилъ такой же формы, но безъ штампованныхъ изображеній; 2 такихъ же грузила большей величины, приплюснутыя и съ 2-мя ырочками; 6 грузилъ изъ обожженной глины шаровидныхъ; 28 грузилъ цилиндрической формы; 2 грузила въ видѣ узкой пластинки съ продольнымъ желобкомъ и съ дырочками по концамъ; 5 грузилъ свинцовыхъ, въ видѣ массивныхъ колецъ.

VIII. *Рукодѣлія*: шильце костяное, 0,085 м. дл., по серединѣ украшенное головкой въ видѣ еловой шишки; 7 пряслицъ изъ обожженной глины и 4 пряслица изъ краснаго шифера.

IX. *Игры*: 2 шашки костяныя точеныя, подобныя нынѣшнимъ, византійской эпохи; 5 малыхъ глиняныхъ шариковъ безъ пустоты; шарикъ-погремушка глиняный, 0,035 м. діам., съ 4-мя сквозными дырочками.

X. *Наряды*, *украшенія*, *принадлежности туалета*. Золотыя: серьга проволочная, витая, самаго распространеннаго вида; часть такой же серьги съ колечкомъ для подвѣски, встрѣчаемая впервые.—Бронзовые: фибула въ видѣ мухи, подобная изданной бар. де-Бай въ «Note sur des bijoux barbares en forme de mouches», p. 11; перстень большой съ 6-угольнымъ плоскимъ щиткомъ, съ грубой неразборчивой вырѣзкой; трубочка для храненія заклинаній, 0,02 м. дл., задѣланная съ помощью вырѣзанныхъ зубчиками концовъ, но безъ ушковъ; подвѣска въ видѣ человѣческой фигурки, 0,02 м. выш., грубой работы, съ отломаннымъ ушкомъ; розетка изъ бронз. бляшки, 0,04 м. діам., о 4-хъ округленныхъ листьяхъ съ штампованными, расположенными одна внутри другой, двумя розетками. Контуры этихъ трехъ розетокъ состоятъ изъ выпуклыхъ ободковъ, средняго гладкаго и двухъ внѣшнихъ изъ мелкихъ полу

шарій. Внутренняя розетка украшена по серединѣ и по 4-мъ сторонамъ большими полушаріями во всю величину поля. Сзади уцѣлѣла часть приспособленія для укрѣпленія. Встрѣчается впервые.—16 пуговицъ дутыхъ круглыхъ изъ листовой бронзы, 0,027 м. діам. Относятся къ очень позднему времени, быть можетъ, ко времени существованія на этомъ мѣстѣ карантина.—Стеклянные: 80 обломковъ разноцвѣтныхъ и разной формы браслетовъ.—Гемма сердоликовая овальная (0,013 × 0,011 м.), съ вырѣзанной нападающей собакой влѣво.—Костяныя: булавка въ 0,12 м. дл. поврежденная, украшенная сверху рукой грубой работы; пластинка трехугольная съ 2-мя прямыми и одной сферической сторонами, безъ дырочекъ для прикрѣпленія, съ гладкой каймой и съ вырѣзанной птицей, которая за недостаткомъ мѣста изображена съ откинутой назадъ головой [1]).

XI. *Церковныя древности*: крестъ бронзовый, сильно поврежденный, 0,05×0,03 м., о 4-хъ концахъ, изъ коихъ верхній и боковые раздваиваются и заканчиваются кружками, а изъ нижняго поднимаются вѣтви, соединяющіяся съ боковыми концами. Форма эта нерѣдко встрѣчается на мраморныхъ и каменныхъ памятникахъ. Бывшій снизу стержень отломанъ [2]).—Разломанная на 2 части половина большого бронзоваго энколпіона, 0,085×0,075 м., выпуклыя изображенія котораго по серединѣ и по концамъ разрушены окисью.—Половина малаго гладкаго бронзоваго энколпіона, 0,035 × 0,025 м.—Крестикъ-тѣльникъ бронзовый, 0,02×0,017 м., съ квадратнымъ щиткомъ по серединѣ и съ шариками по концамъ. Одного мастера съ описаннымъ у Б. И. Ханенко на т. XVII, № 182.—Такой же, но выпуклый крестикъ внутри квадрата.—Тоже, 0,02×0,02 м., съ расширенными концами, грубой работы. Ушко отломано.—Крестикъ проволочный, 0,035 × 0,02 м., четырехконечный, съ округленными концами и съ широкимъ ушкомъ. Встрѣчается впервые.—Тоже, 0,02 × 0,017 м., четырехконечный, съ перекрестьями по концамъ и съ квадратнымъ щиткомъ по серединѣ, украшеннымъ съ обѣихъ сторонъ 5-ю полушаріями, старательной работы.—Звено бронзовое массивное, 0,015 м. дл., отъ лампадной цѣпи, поврежденное.—Застежка въ видѣ узкой бронзовой пластинки, 0,062 м. дл. и 0,007 м. шир., круглой по серединѣ, съ ажурно вырѣзанными внутри кружка: четырехконечнымъ равностороннимъ крестикомъ и 4-мя дырочками по угламъ (рис. 37).—

[1]) Такая же птица, но влѣво, на костяной пластинкѣ изображена въ *Изв. Имп. Арх. Комм.* в. 4, с. 38, рис. 41.

[2]) Крестъ со стержнемъ былъ найденъ уже въ 1892 г. См. *Отч. Имп. Арх. Комм.* за 1892 г., с. 17. Въ собраніи Б. И. Ханенко, т. IV, № 46, также описано бронзовое распятіе съ остаткомъ стержня.

Въ отчетномъ году расширенъ складъ древностей постройкой на площади, у въѣзда, большого каменнаго навѣса, крытаго черепицей (рис. 41), для храненія пиѳосовъ, водопроводныхъ трубъ, кирпичей и тѣхъ мелкихъ древностей второстепеннаго значенія, которыя не помѣщаются въ главномъ зданіи склада. Кромѣ того сооружены капитальныя желѣзныя ворота, запирающіяся на ночь.

К. Косцюшко-Валюжиничъ.

Рис. 41.

XIV. *Кости*: 4 бивня дикихъ свиней.

XV. *Древности невыясненнаго назначенія*. Трубка изъ обожженной глины, 0,08 м. выш., имѣющая видъ гладко срѣзаннаго горла отъ кувшина византійской эпохи, 0,015 м. толщ. стѣнокъ снизу и 0,028 м. діам., сверху сплюснутая въ формѣ розетки о 4-хъ округленныхъ лепесткахъ, при толщинѣ стѣн. 0,004 м. Подобныя трубки уже встрѣчались въ верхнемъ наслоеніи городища и ихъ имѣется нѣсколько экземпляровъ въ монастырскомъ складѣ, гдѣ хранятся древности изъ раскопокъ до 1888 г. Сквозное продольное отверстіе, то есть отсутствіе дна, затрудняетъ выясненіе назначенія этихъ трубокъ.— Костяное приспособленіе на подобіе коромысла, но только иного назначенія. 0,13 м. дл., 0,055 м. выш. по серединѣ и 0,013 м. по концамъ и 0,015 м. діам. верхняго и 0,02 м. нижняго отверстія.

III. Раскопки между казематомъ крѣпостной артиллеріи и складомъ древностей, на берегу бухты.

(Продолженіе раскопокъ 1892, 1894—1896, 1903 и 1904 годовъ).

Произведеннымъ здѣсь въ отчетномъ году дослѣдованіемъ, заключавшимся въ углубленіи, частью до материковой скалы, частью до горизонта морской воды, вполнѣ закончены раскопки юго-восточной оконечности городища. Поэтому на прилагаемомъ планѣ (табл. V) потребовалось показать раскопки не одного только отчетнаго года, но и производившіяся въ 1892, 1894—1896, 1903 и 1904 годахъ.

Раскопки, предпринятыя съ цѣлью дослѣдованія до скалы береговой оборонительной стѣны A^2, обнаруженной раньше только въ верхнемъ наслоеніи, для выясненія вопроса, служила ли эта стѣна, подобно главной оборонительной, также всѣмъ 3-мъ эпохамъ исторіи Херсонеса, или сооружена въ болѣе позднее время, были начаты сзади бывшаго караульнаго дома военнаго вѣдомства. Въ этомъ мѣстѣ, какъ видно на планѣ, приложенномъ къ гл. 1-й отчета за 1903 г. (*Изв. Имп. Арх. Комм.* в. 16, табл. 1), стѣна верхняго города повернула подъ тупымъ угломъ къ западу, образуя улицу. У вершины этого угла, при углубленіи до скалы обнаружена, пока на ширинѣ улицы, древнѣйшая береговая стѣна A^4, сложенная изъ бута на глинѣ и облицованная съ внѣшней стороны штучнымъ, а съ внутренней (городской) притесаннымъ камнемъ; она сохранилась на вышинѣ 1,84 м., при ширинѣ 2,39 м. Направленіе этой стѣны не совпадаетъ съ направленіемъ стѣны, идущей отъ площади склада древностей: она уклоняется внутрь города на 0,84 м., при

чемъ не свернула, подобно поздней стѣнѣ A^2, влѣво, но направилась на С.-З.,— явленіе, пока необъяснимое. Та часть этой стѣны, которая находилась выше уровня византійской эпохи, разобрана и употреблена на сооруженіе сосѣдней стѣны, свернувшей на З., по направленію бухты, что доказываютъ красивые облицовочные камни съ рустами греческой эпохи, заложенные въ верхнюю стѣну. Въ это же время древнѣйшая стѣна была поглощена проложенной здѣсь улицей верхняго города. У южнаго угла этой, пока загадочной, стѣны A^4 беретъ начало обширный, повидимому, навѣсъ прямоугольной формы, съ уцѣлѣвшими на своихъ мѣстахъ 5-ю каменными столбами *е—е*, квадратнаго го-

Рис. 38.

ризонтальнаго сѣченія, подобными описаннымъ въ главѣ II-й отчета (рис. 38). У второго, ближайшаго къ прощади, тупого угла, сквозь береговую стѣну A^2 проходитъ, пересѣкая сверху наискось упомянутый навѣсъ, водосточный каналъ съ 2-мя развѣтвленіями *ж—ж*, сложенный на культурномъ наслоеніи древнѣйшаго города изъ разнохарактернаго камня на извести, съ цемянковой обмазкой внутри. Вокругъ сохранились остатки вымостки въ видѣ площадки. Это уже третій, обнаруженный раскопками, водостокъ, пропущенный изъ города наружу сквозь оборонительную стѣну, не считая выхода сквозь стѣну, спеціально для нечистотъ, изъ отхожаго мѣста у башни, сосѣдней съ юго-восточнымъ угломъ монастырской ограды.

Далѣе береговая стѣна A^2, направляясь къ бухтѣ черезъ нынѣшнюю пло-

щадь склада древностей, на участкѣ отъ ближайшаго тупого угла на протяженіи 36,98 м. сохранилась на вышинѣ 3,63 м., считая отъ выступившей наружу морской воды, на всемъ же остальномъ протяженіи сохранилась только ниже уровня площади. Отъ точки c^1 до c^2, на протяженіи 15,28 м., низко сломанная стѣна въ 2,66 м. толщ. сохранила несомнѣнные признаки древнѣйшаго происхожденія въ видѣ облицовочныхъ камней старательной работы и одинаковыхъ размѣровъ, въ 2 ряда отъ уровня моря. Отъ точки c^2 береговая стѣна, приблизясь къ бухтѣ, сворачиваетъ на С.-В., по направленію къ морю, образуя башневидное закругленіе большого радіуса, напоминающее такое же закругленіе у той же бухты, при выходѣ къ ней главной оборонительной стѣны у монастырскаго скотнаго двора, обозначенное лит. *Д* на планѣ на стр. 91-й *Отчета Имп. Арх. Коммиссіи* за 1897 г. Всѣ облицовочные камни этого закругленія, сохранившіеся только на вышинѣ двухъ рядовъ кладки, имѣютъ характерные вырубы для связи между собою. Закругленіе это въ болѣе позднее время усилено граннымъ утолщеніемъ *а—а*, примкнутымъ къ его лицевой сторонѣ, подобно утолщенію, описанному въ гл. II отчета. У выхода къ бухтѣ водостока *в* (уже 4-го, проходящаго изъ города сквозь оборонительную стѣну) теряются дальнѣйшіе слѣды стѣны A^4, которая, несомнѣнно, какъ и на противоположномъ участкѣ у караульнаго домика военнаго вѣдомства, была разобрана по причинѣ измѣненія направленія береговой стѣны въ римско-византійскую эпоху, на что ясно указываютъ остатки большой прямоугольной башни *К*, частью разрушенной моремъ, какъ это показано на планѣ, и примкнутой безъ связи къ упомянутому закругленію. Такой же прямоугольной башней, какъ выяснили раскопки 1906 г., заканчивалась оборонительная стѣна, описанная въ гл. II отчета, составлявшая границу между старымъ и новымъ, расширеннымъ городомъ. Далѣе отъ башни къ морю, какъ видно на планѣ, уцѣлѣли фундаменты береговой стѣны, не одинаковой толщины, изъ большихъ отесанныхъ камней, съ вырубами для связи. Протяженіе сохранившейся части стѣны, разслѣдованной до самаго ея оборваннаго конца, составляетъ 27,73 м. Гдѣ находилась фланговая башня, отъ которой стѣна сворачивала на соединеніе съ той ея частью, которая была открыта раскопками 1891 г. у высоко-обрушившагося берега, впереди часовни № 8,—рѣшить невозможно, такъ какъ значительная береговая полоса унесена моремъ. Во всякомъ случаѣ, направленіе этой стѣны показано неточно на планѣ, приложенномъ къ послѣднему труду А. Л. Бертье-Делагарда «О Херсонесѣ» [1]), что объясняется преж-

[1]) *Изв. И. Арх. Комм.* в. 21, табл. I.

временнымъ опубликованіемъ свѣдѣній о юго-восточной части городища, до окончанія здѣсь раскопокъ, когда еще не были обнаружены ни прямоугольная башня *К*, ни дальнѣйшее направленіе береговой стѣны. Ниже водостока *в* находился плитный помостъ *г*, слѣва отъ котораго, подъ прямымъ угломъ съ башней, шла къ городу стѣна *д* въ 1,33 м. толщ., сложенная на извести, а впереди находилась большая пашенная яма *б*, 3,86 × 3,35 × 2,13 м., сложенная изъ бута, при неодинаковой толщинѣ стѣнокъ, что объясняется ея устройствомъ послѣ сооруженія стѣны *д* и помоста *г*. Стѣны прочно оштукатурены мелкозернистой цемянкой, а полъ выложенъ изъ большихъ прямоугольныхъ кирпичей, 0,72 × 0,59 × 0,045 м., впервые встрѣчаемой величины.

На дослѣдованной площади юго-восточной оконечности городища обнаружено, кромѣ навѣса *е—е*, 13 помѣщеній: 8 древнегреческой (I—VIII) и 5 римско-византійской (№№ 1—5) эпохъ. Въ помѣщеніи II найдены гончарная печь *з*, прямоугольная яма *и*, вырубленная въ скалѣ для приготовленія глины, какая была открыта въ 1900 г. съ наружной стороны оборонительной стѣны, и арковидная ниша *і* въ скалистой стѣнѣ. Въ помѣщеніи VII сохранились остатки интересной печи *н* въ видѣ свода старательной работы, съ каменной лѣстницей, корридорчикомъ и отдѣленіемъ, быть можетъ, служившимъ складомъ. Въ помѣщеніи VIII съ выходомъ на улицу, которая, слѣдовательно уже существовала въ древнѣйшую эпоху, обнаружено въ нижнемъ наслоеніи 4 мусорныхъ колодца *о—о*, цилиндрической формы, обложенныхъ камнемъ, и 6 раздавленныхъ желобчатыхъ пиѳосовъ *п—п*, яйцевидной формы, а нѣсколько выше—еще 9 раздавленныхъ гладкихъ пиѳосовъ *р—р*, грушевидной формы, заключавшихъ въ себѣ мелкую соленую рыбу. Въ помѣщеніи № 2 верхняго города обнаруженъ небольшой грушевидный колодецъ *к*, вырубленный въ скалѣ, оштукатуренный цемянкою и обложенный сверху плитами, 1,46 м. діам. сверху и 2,61 снизу и 2,13 м. глубины, а въ помѣщеніи № 3 оказалось 3 выруба въ скалѣ, повидимому, для установки пиѳосовъ, *л—л*, и малый поглощательный колодецъ *м*, 0,66 м. діам., цилиндрической формы.

При разслѣдованіи въ отчетномъ году юго-восточной оконечности городища найдены нижеописанныя древности.

I. *Памятники эпиграфическіе*:

11 амфорныхъ ручекъ съ надписями, въ томъ числѣ 5 ѳасосскихъ и 6 съ именами астиномовъ; 2 обломка кровельныхъ черепицъ съ именами астиномовъ.

Грузила для сѣтей въ видѣ усѣченной пирамидки изъ обожженной глины: а) съ вдавленной сбоку монограммой -Н-; б) съ штампованными головой, частью праваго плеча и крыла сзади и съ очень мелкой неясной надписью ΧΡΟΜΑ.. снизу, въ овальномъ углубленіи сбоку пирамидки.

Верхъ краснолаковой мисочки съ нацарапанною частью имени ΘΗCΕѠΝ; обломокъ отъ верхней части большой амфоры, 0,015 м. толщ. стѣн., съ частью нацарапанной неразборчивой надписи, 0,015 м. выш. буквъ; нижняя часть, отбитая до начала горла, 0,17 м. дл. и 0,05 м. наиб. діам., высокаго тонкаго сосудика безъ ручекъ, грубой работы; сбоку, въ 0,04 м. отъ нижняго края, внутри вдавленнаго трехугольника 0,012 × 0,012 × 0,009 м., штампованная неразборчивая надпись.

Половина «абраксасъ-геммы», по опредѣленію проф. геологіи Соколова— изъ обсидіана, съ уцѣлѣвшими на половину, вырѣзанными вглубь изображеніями съ обѣихъ сторонъ египетскихъ божествъ съ звѣриными головами и неразборчивыхъ греческихъ надписей въ разныхъ направленіяхъ, при чемъ надпись на скошенномъ обрѣзѣ вокругъ возстановляется такъ: ΑΒΛΑΝ/ΑΘΑΝΑΛ/ΒΑ и читается одинаково какъ слѣва вправо, такъ и справа влѣво. Выш. 0,03 м., наиб. уцѣл. шир. 0,015 и толщ. 0,005 м. Найдена на мѣстѣ свалки земли изъ вагонетокъ.

II. *Монеты.*

1. Херсонесскія: а) Греческаго періода 18 (Бурачковъ, табл. XIV, 8, 11, 12, 14, 20, 21, 30—35, 37—40; XV, 51—57, 64, 65, 68), въ томъ числѣ одинъ неизданный варіантъ къ № 64, отличающійся меньшей величиной, очень плохой сохранности. — б) Римскаго періода 18 (Бур. XVI, 89, 90, 97, 102 — 105, 108, 112, 114 и 117), въ томъ числѣ варіантъ къ № 103, меньшей величины и крайне грубой работы (3 экз.) и не описанный у Бур. экземпляръ малой величины: *лиц.* бюстъ Зевса направо, *об.* нападающая Артемида. — в) Византійскаго періода 91 (у Орѣшникова, табл. VIII, №№ 1—3, 13, 14, 18—23, 25, 26; IX, 33, 35, 36; X, 45, 47—49, 51, 52, 57—59).

2. Послѣднихъ боспорскихъ царей 2 экз. (очень плохой сохранности).

3. Разныхъ греческихъ городовъ 29, въ томъ числѣ сильно разрушенныхъ окисью и не поддающихся опредѣленію 26.

[1]) Грузило съ надписью у штампованнаго изображенія, найденное въ Херсонесѣ, описано проф. В. К. Мальмбергомъ въ „Матер. по археол. Россіи" № 7, с. 29—30, № 30, съ рисункомъ.

4. Римскихъ и византійскихъ императоровъ 171, въ томъ числѣ сильно сглаженныхъ 90.

Рис. 39.

III. *Изваянія.* 1) Ножки обнаженнаго ребенка высокохудожественнаго исполненія, изъ бѣлаго греческаго мрамора (рис. 39); ребенокъ лежалъ въ живописной позѣ на плитѣ въ 0,03 м. толщ., обломанной со всѣхъ сторонъ. У правой ножки отбита ступня, а у лѣвой повреждены пальцы. Длина обломка 0,20 м., шир. 0,10 м., наибольшая выш. 0,09 м.—2) Средняя часть, 0,19 м. выш., мраморной статуи средней величины, хорошей работы.—3) Половина мраморной львиной лапы въ натуральную величину, художественнаго исполненія.

IV. *Посуда.* а) Глиняная. Чернолаковая: 20 черепковъ со слѣдами живописи; 146 обломковъ безъ признаковъ живописи: отъ блюдъ 25, отъ кратеровъ 3, отъ канѳаровъ 11, отъ киликовъ 23, отъ тарелокъ 21, отъ блюдцевъ 5, отъ солонокъ (предположительно) 2 и не опредѣленныхъ формъ 56. — Буролаковая: 3 обломка такъ назыв. «мегарскихъ чашекъ» съ штампованными изображеніями: а) гладкій край въ 0,013 м. шир., ниже рядъ красивыхъ розетокъ (уцѣлѣли 4) между узкими буртиками, еще ниже мчащіяся вправо биги, управляемыя Эротами (уцѣлѣли 2) и затѣмъ остріе лепестка отъ большой розетки; б) сверху бордюръ въ видѣ цѣпи изъ летящихъ влѣво утокъ (уцѣлѣли 3), снизу бордюръ изъ овъ и стрѣлокъ между ними (уцѣлѣли 5 овъ и 4 стрѣлки), а промежутокъ занятъ бѣгущимъ юношей, двумя утками и большой птицей; в) прыгающій влѣво зайчикъ. — 4 черепка такой же посуды, украшенные однимъ растительнымъ орнаментомъ.—Часть вазочки съ орнаментомъ въ видѣ плющеваго вѣночка изъ густо наложенной свѣтлокоричневой краски. Ручка украшена выпуклыми изображеніями: сверху тирса съ лентами, сбоку головы вакханки.—5 черепковъ, украшенныхъ орнаментомъ растительнаго характера свѣтлокоричневаго цвѣта, при чемъ стебли и завитки исполнены рѣзцомъ.—10 обломковъ отъ блюдъ и 46 отъ посуды другихъ формъ.—Краснолаковая: 159 обломковъ отъ посуды разныхъ формъ.

Простая, не лаковая: 12 ручекъ отъ сосудовъ, украшенныхъ штампован-

1. Изслѣдованіе воды изъ колодца, прилегающаго къ юж „крестнаго храма", открытаго въ 1902 г.

Въ литрѣ воды найдено:	Милигр
Плотнаго остатка	800
Убыль при прокаливаніи.	75
Потребовалось для окисленія органическихъ веществъ кислорода	
Хлора	3
Сѣрной кислоты	
Азотной кислоты	
Азотистой кислоты и амміака	
Кремневой кислоты	
Окиси желѣза и аллюминія	
Окиси кальція	
Окиси магнія	
Калія (въ видѣ хлористаго калія) . . .	
Натрія (въ видѣ хлористаго натрія)	
Фосфорной кислоты	

Такимъ образомъ въ водѣ оказалось увеличеніе 800 милигр., вмѣсто допустимаго въ 500 м. въ литрѣ словливается значительнымъ содержаніемъ хлористаго н тогда какъ высшей нормой принято считать содержані ра, что соотвѣтствуетъ 50-ти милигр. хлористаго на большаго количества хлористыхъ соединеній можетъ (щенія ея съ морскою водою, или вслѣдствіе прохож ную мочею почву.

Рис. 40 (1/6).

IV. Случайныя находки.

1) Обломокъ лѣвой стороны мраморной плиты съ сохранившимися 5-ю буквами отъ греческой надписи римской эпохи [1]). Найденъ М. И. Скубетовымъ у южнаго участка оборонительной стѣны, по близости большой фланговой башни.

2) Обломанный со всѣхъ сторонъ кусокъ очень толстой мраморной плиты съ остатками греческой надписи римской эпохи въ 5-ти строкахъ [2]). Вынутъ М. И. Скубетовымъ изъ стѣны «Уваровской» базилики.

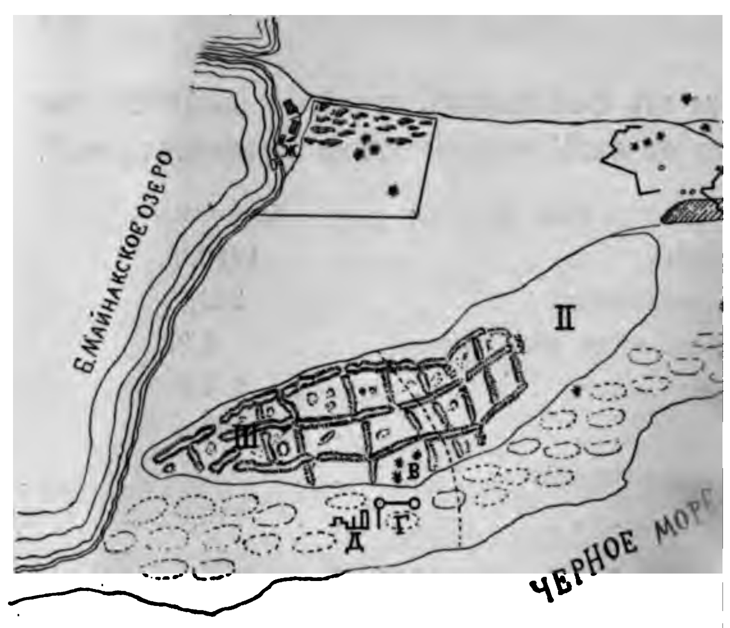
3) Карнизъ изъ бѣлаго мрамора, 0,69 м. дл., 0,23 м. шир. и 0,12 м. выш., украшенный глубокими овами и пальметками художественной работы и превосходной сохранности (рис. 40). Вынутъ М. И. Скубетовымъ изъ уличной стѣны справа отъ баптистерія, въ которую обломокъ былъ вставленъ заднею стороною наружу, такъ что рѣзьба была скрыта.

4) 3912 кусочковъ смальты, разноцвѣтной и со слѣдами впущеннаго золота и серебра, сброшенныхъ съ берега вмѣстѣ съ землей изъ «Уваровской» базилики во время раскопокъ 1853 г. и выкинутыхъ моремъ: синей и голубой—1539, зеленой разныхъ оттѣнковъ—818, красной—730, желтой—495, со слѣдами впущеннаго золота и серебра—330.

V. Древности, найденныя въ окрестностяхъ во время плантажныхъ и полевыхъ работъ и пріобрѣтенныя покупкою отъ торговца Л. Гончарова.

1) 5 серебряныхъ херсонесскихъ монетъ: а) бюстъ юнаго Иракла—сучковатая палица, сверху ΧΕΡ, снизу ΜΟΙΡΙΟΣ. Превосх. сохр. Не издана.— б) 3 съ бюстомъ Артемиды въ башенной коронѣ съ одной и съ стоящимъ оленемъ съ другой стороны, всѣ съ разными именами: Мириса, Аполлонида и

[1]) Изданъ въ *Изв. И. Арх. Комм.* в. 18, стр. 120, № 33.
[2]) Изданъ тамъ же, стр. 118, № 29.

I—III. Части пространства отъ Карантина до Біюкъ-Майнакскаго озера.
А. Карантинъ.
В. Три кургана.
Г. Слѣды крѣпостной стѣны и башни.
Д. Остатки фундаментовъ.

Е. Мѣсто ра
Ж. Мѣсто
найдена
посред
1897 г

Раскопки въ окрестностях

Пространство къ западу отъ Евпаторіи
до Біюкъ-Майнакскаго озера, представляет
для археологическихъ изысканій, такъ ка

Занимаясь въ теченіе многихъ лѣтъ
ности и раскопками въ ней, мы собрали до
дающій возможность точно опредѣлить,
бище. Это тѣмъ болѣе легко было сд
другими лицами вещь, гробница, ф
многихъ лѣтъ на подробную карту,
гдѣ было поселеніе и гдѣ кладбищ

Древнее поселеніе лежало п
берегу моря, а кладбище—ближ
валомъ, оставшимся послѣ Сева
дущему изслѣдователю предсто
интересная работа произвести

Въ отчетномъ году расширенъ складъ древностей постройкой на площади, у въѣзда, большого каменнаго навѣса, крытаго черепицей (рис. 41), для храненія пиѳосовъ, водопроводныхъ трубъ, кирпичей и тѣхъ мелкихъ древностей второстепеннаго значенія, которыя не помѣщаются въ главномъ зданіи склада. Кромѣ того сооружены капитальныя желѣзныя ворота, запирающіяся на ночь.

К. Косцюшко-Валюжиничъ.

Рис. 41.

Проектъ реставраціи фресокъ въ склепѣ № 2086.

При открытіи катакомбы замѣтны были слабыя очертанія, отъ праваго угла передней стѣны къ лѣвому углу задней, гирлянды чернаго цвѣта изъ лавра съ вплетенными красными трилистниками. Такія діагонали шли, вѣроятно, отъ всѣхъ угловъ къ центру потолка, гдѣ еще уцѣлѣли слѣды двойного круга, внутри котораго могъ быть изображенъ вѣнокъ, подобный имѣющемуся въ катакомбѣ № 2114. Аркосолій задней стѣны былъ окаймленъ лентой съ перевязями, съ подвѣшенными по концамъ кипарисовыми шишками, по 2 съ каждой стороны, а внутри вся площадь была занята виноградной лозой съ гроздьями, но безъ листьевъ. Лента мѣстами блѣднорозовая, оттѣненная красной муміей, мѣстами блѣднозеленая, оттѣненная сажей. Стебель виноградной лозы исполненъ темной охрой, усики красной муміей, ягоды сѣрыя, обведенныя сажей, съ чернымъ очкомъ по серединѣ, причемъ лѣвая сторона лозы, состоящая изъ 4-хъ кистей, изображала черный, а правая, съ тѣмъ же количествомъ кистей, красный виноградъ. По обѣимъ сторонамъ свода аркосолія сохранились слѣды двухъ птицъ, вѣроятно голубей, изъ которыхъ правый сидитъ на вѣткѣ, а лѣвый идетъ вправо. По полю разбросаны розовые лепестки шиповника. Съ наружной стороны аркосолія, по самой кромкѣ, изображена гирлянда, начинающаяся съ лѣвой стороны бантомъ, обведеннымъ красной муміей, и обрывающаяся съ правой стороны, перевитая въ трехъ мѣстахъ широкой полосатой лентой бѣлаго, розоваго и блѣднозеленаго цвѣтовъ. Гирляндѣ хотѣли придать рельефный видъ, при этомъ листья наружной стороны покрыты блѣднозеленой краской, а внутри на сѣромъ фонѣ симметрично изображены красные трехлистники. Въ правомъ углу сохранились слѣды, повидимому, кедра съ шишками и сидящимъ хохлатымъ голубемъ и съ корабликомъ сверху, какіе изображены на половой мозаикѣ базилики, открытой въ 1889 г.

Въ лѣвомъ углу изображенъ рогъ изобилія коричневаго цвѣта съ выступающими растеніями съ черными ягодами и съ сидящимъ голубемъ съ рябой грудкой, держащимъ въ клювѣ масличную вѣтвь, подобно изображенію въ катакомбѣ № 1494, открытой въ 1903 г. Боковыя стѣны, какъ правая, такъ и лѣвая, были расписаны одинаково, причемъ лѣвая сохранилась лучше. Сверху по кромкѣ ниши второго яруса, по всей длинѣ, шла такая же перевитая лентой гирлянда, какъ и вокругъ аркосолія, а по угламъ, у начала ниши, изображены 2 горящія свѣчи, слабо суживающіяся кверху, блѣдножелтаго фона, оттѣненныя коричневой краской. Въ углахъ, у свѣчи, сохранились слѣды деревца съ зелеными листьями и круглыми плодами, обведенными красной муміей по желтому полю. На нижней полкѣ, въ мѣстахъ, гдѣ на верхней изображены свѣчи, имѣются два прямоугольника съ бѣлой рамой, обведенной черной краской, а внутри раздѣланной подъ мраморъ, съ красными разводами по желтому полю. У входа съ правой стороны сохранился орнаментъ въ видѣ прямоугольника съ блѣдно-коричневой рамой, внутри котораго по угламъ введены 4 треугольника съ двойной черной каймой, раздѣланные подъ бѣлый мраморъ сѣрыми разводами. Внутренній параллелограммъ также раздѣланъ подъ мраморъ красными разводами по желтому полю, причемъ въ центрѣ введенъ бѣлый кругъ съ коричневыми каймами, внутри раздѣланный также подъ мраморъ, темнозелеными разводами по блѣднозеленому фону. Съ лѣвой стороны хода такой же орнаментъ, но плохой сохранности. Снизу надъ поломъ со всѣхъ сторонъ проведена широкая черная кайма, мѣстами хорошо сохранившаяся. Въ двухъ нишахъ боковыхъ стѣнъ сохранились слѣды растительнаго орнамента, повидимому шиповника.

М. Скубетовъ.

Проектъ реставраціи фресокъ въ склепѣ № 2114.

Всѣ стѣны, ниши и потолокъ были оштукатурены известью, а мѣстами розовой цемянкой съ крупными зернами кирпича и по гладкой поверхности, по свѣжей штукатуркѣ, расписаны фресками. На потолкѣ, въ пересѣченіи діагоналей, соединяющихъ 4 угла, введены 2 круга, прорѣзанные въ штукатуркѣ, 0,65 м. наиб. діам. и 0,065 м. разстоянія одинъ отъ другого. Образуемое этими кругами кольцо было раздѣлено на 8 частей, изъ коихъ 4, симметрично расположенныя по діагоналямъ, изображали ленту, а 4 промежуточныя—вѣнокъ изъ густо расположенныхъ листьевъ лавра. Въ центрѣ кольца была помѣщена монограмма Христа и по бокамъ первая и послѣдняя буквы греческаго алфавита. Діагонали до соединенія съ лентой кольца изображали гирлянды изъ лавра, исполненныя черной краской по сѣрому фону, оттѣненныя блѣднозеленой краской и перевязанныя лентой, раздѣленной коричневыми полосками на 3 части, изъ коихъ средняя коричневая, а боковыя красныя, украшенныя зубцами, бѣлыми по коричневому и желтыми по красному полю. Кольцо съ вѣнкомъ и лентой и діагонали однохарактерны во всѣхъ деталяхъ. Въ углахъ потолка діагонали эти заканчиваются бантами двоякаго рисунка: въ переднихъ углахъ въ видѣ листьевъ аканта, контурно исполненныхъ чернымъ по бѣлому, а въ заднихъ углахъ въ видѣ пальметъ. Монограмма Христа и буквы по бокамъ были контурно исполнены краснымъ по желтому, причемъ красный кружокъ съ точкой обозначалъ центръ кольца. Слѣды фресокъ сохранились еще на правой и передней стѣнахъ и внутри ниши-ящика, а также на плитахъ, поставленныхъ на ребро, которыя закрывали нишу со стороны катакомбы. На правой стѣнѣ, внутри удлиненнаго прямоугольника, раздѣленнаго широкой красной полосой на 3 прямоугольныхъ поля, изображены: въ крайнемъ отъ задней стѣны—деревцо съ шишками и круглыми пло-

дами краснаго и желтаго цвѣта, въ нижнемъ —панель подъ мраморъ, съ красными разводами по желтому полю, а верхнее поле, т. е. 5 плитъ, закрывавшихъ нишу, изображало 5 деревцевъ съ круглыми плодами, похожими на яблоки. Въ передней стѣнѣ сохранились только слабые слѣды фресокъ, дающіе возможность видѣть лишь немногія детали. Справа отъ входа замѣтна часть мужской фигуры въ ростъ, лицомъ къ зрителю, отъ которой уцѣлѣли лѣвая сторона (безъ головы) и обѣ ноги. Одежда короткая, перепоясанная, обшлагъ на рукавѣ уцѣлѣвшей руки отороченъ коричневыми полосами, обувь на ногахъ какая-то безформенная, на подобіе нашихъ валенокъ. Рисунокъ исполненъ коричневой краской съ бѣлыми проблесками по желтому полю. Справа отъ этой фигуры, на поперечной стѣнѣ ниши изображенъ, повидимому, павлинъ, идущій вправо, съ употребленіемъ желтаго, краснаго и коричневаго цвѣтовъ. На продольной стѣнѣ той же ниши былъ изображенъ лавровый вѣнокъ съ бантомъ и лентами, съ употребленіемъ блѣднозеленаго, блѣднокоричневаго, фіолетоваго и сѣрозеленаго цвѣтовъ, причемъ шишки оставлены бѣлыми.

М. Скубетовъ.

1. Изслѣдованіе воды изъ колодца, прилегающаго къ южной стѣнѣ „крестнаго храма", открытаго въ 1902 г.

Въ литрѣ воды найдено:	Милиграмовъ.
Плотнаго остатка	800,0
Убыль при прокаливаніи	75,0
Потребовалось для окисленія органическихъ веществъ кислорода	1,0
Хлора	380,0
Сѣрной кислоты	45,0
Азотной кислоты	0,5
Азотистой кислоты и амміака	0,0
Кремневой кислоты	9,0
Окиси желѣза и аллюминія	1,0
Окиси кальція	120,0
Окиси магнія	32,0
Калія (въ видѣ хлористаго калія)	55,0
Натрія (въ видѣ хлористаго натрія)	304,0
Фосфорной кислоты	0,25

Такимъ образомъ въ водѣ оказалось увеличеніе плотнаго остатка въ 800 милигр., вмѣсто допустимаго въ 500 м. въ литрѣ. Увеличеніе это обусловливается значительнымъ содержаніемъ хлористаго натрія въ 304 милигр., тогда какъ высшей нормой принято считать содержаніе въ литрѣ 30 м. хлора, что соотвѣтствуетъ 50-ти милигр. хлористаго натрія. Содержаніе въ водѣ большаго количества хлористыхъ соединеній можетъ быть или вслѣдствіе сообщенія ея съ морскою водою, или вслѣдствіе прохожденія ея черезъ загрязненную мочею почву.

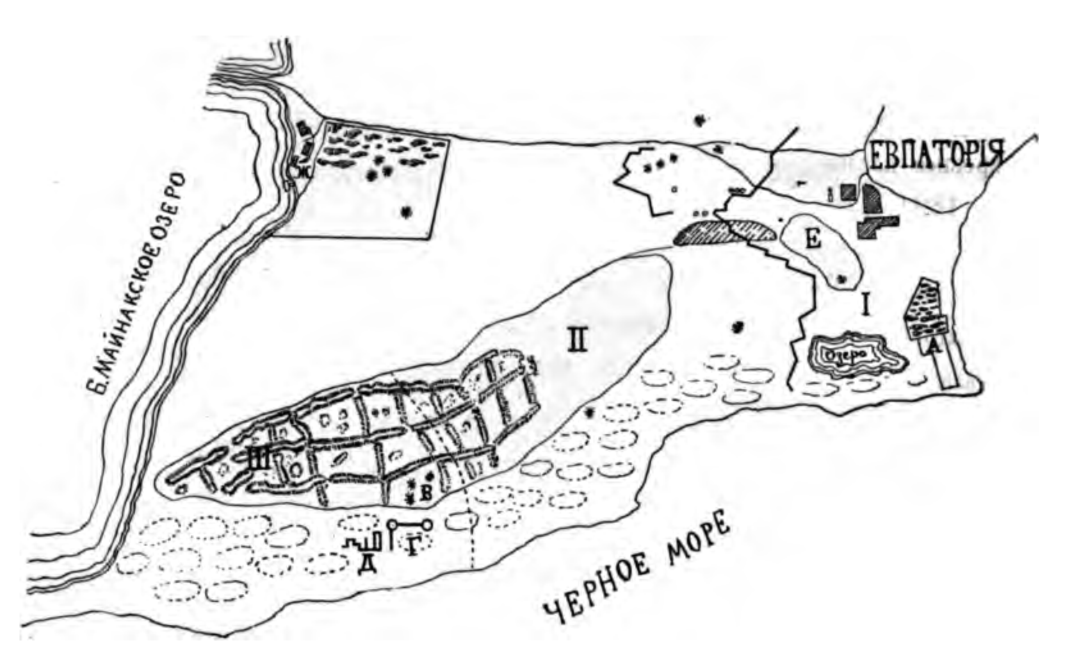
2. Изслѣдованіе воды изъ 2-го колодца, открытаго въ 1905 г. при раскопкахъ некрополя съ южной стороны того же „крестнаго храма“.

Одинъ литръ воды содержитъ:	Милиграмовъ.
Плотный остатокъ	1020,0
Потеря при прокаливаніи	204,0
Потр. для окисл. орган. вещ. кислорода . .	6,33
Окиси кальція	177,0
Окиси магнія.	27,0
Окиси желѣза и аллюминія	слѣды.
Хлора . . . . . , ...	495,0
Сѣрной кислоты	54,0
Азотной кислоты.	0,5
Азотистой кислоты	0,0
Хлористаго калія.	176,0
Хлористаго натрія	271,0
Кремневой кислоты	20,0

Жесткость общая — 16,2 град., постоянная — 14,2 гр.

Вода сама по себѣ—мутная, даже при отстаиваніи, содержащая много солей, поэтому для употребленія не пригодная.

А. Годзишевскій.

I—III. Части пространства отъ Карантина до Біюкъ-Майнакскаго озера.
А. Карантинъ.
В. Три кургана.
Г. Слѣды крѣпостной стѣны и башни.
Д. Остатки фундаментовъ.
Е. Мѣсто раскопокъ 1895—97 гг.
Ж. Мѣсто раскопокъ 1895 г. (гдѣ была найдена плита съ изобр. Геракла). Непосредственно ниже—мѣсто раскопокъ 1897 г.

Раскопки въ окрестностяхъ Евпаторіи.

Пространство къ западу отъ Евпаторіи, отъ такъ называемаго Карантина до Біюкъ-Майнакскаго озера, представляетъ собою чрезвычайно интересное мѣсто для археологическихъ изысканій, такъ какъ здѣсь найдено древнее поселеніе.

Занимаясь въ теченіе многихъ лѣтъ изслѣдованіемъ топографіи этой мѣстности и раскопками въ ней, мы собрали довольно большой и интересный матеріалъ, дающій возможность точно опредѣлить, гдѣ было само поселеніе и его кладбище. Это тѣмъ болѣе легко было сдѣлать, что каждая найденная нами или другими лицами вещь, гробница, фундаменты и пр. наносились въ теченіе многихъ лѣтъ на подробную карту, которая и дала возможность опредѣлить, гдѣ было поселеніе и гдѣ кладбище.

Древнее поселеніе лежало по восточному берегу Майнакскаго озера и по берегу моря, а кладбище—ближе къ городу, между Карантиномъ, землянымъ валомъ, оставшимся послѣ Севастопольской войны, и дорогой на Майнакъ. Будущему изслѣдователю предстоитъ еще очень большая, трудная, но и крайне интересная работа произвести систематическое изслѣдованіе мѣста поселенія по

берегу моря; тамъ все пространство занесено сыпучими песками, тогда какъ древнее кладбище занято теперь дачными участками, начало коимъ положено въ 1894 году.

Дѣлать топографическое описаніе мѣстности мы не будемъ, такъ какъ оно съ достаточною подробностью дано нами въ статьѣ: «Матеріалы по археологіи Евпаторійскаго уѣзда» [1]). Здѣсь мы прямо переходимъ къ описанію находокъ, сдѣланныхъ на этомъ пространствѣ при нашихъ раскопкахъ въ 1896 и 1897 гг. [2]).

I. Раскопки 1896 года.

Раскопки, произведенныя нами по порученію Императорской Археологической Коммиссіи лѣтомъ 1896 г. [3]), были сосредоточены въ двухъ пунктахъ: 1) около Майнакскаго озера и грязелѣчебницы и 2) въ ближайшей къ Евпаторіи части пространства отъ Карантина до Майнакскаго озера, тамъ, гдѣ въ предыдущіе годы [4]) были обнаружены нами слѣды кладбища, принадлежащаго, судя по найденнымъ вещамъ, къ первымъ вѣкамъ до Р. Х.

Само поселеніе, судя по найденнымъ фундаментамъ съ многочисленными слѣдами зданій, находилось вблизи озера, но ближе къ морю. Пространство это покрыто массою черепковъ, между которыми попадаются предметы различныхъ эпохъ, начиная съ каменной культуры и кончая греческими терракоттами и бронзовыми обломками статуэтокъ.

Раскопки, произведенныя вблизи Майнакскаго озера, были неудачны. Многочисленные фундаменты, открытые здѣсь нами лѣтомъ 1895 года, съ признаками несомнѣнной древности [5]), были тогда раскопаны только частью, такъ какъ они были обнаружены въ концѣ предпринятой нами археологической экскурсіи и, за неимѣніемъ времени, часть изслѣдованія ихъ была отложена на лѣто 1896 года. Но каково же было наше удивленіе, когда, отправившись на раскопки въ 1896 г., мы не нашли даже и слѣдовъ фундаментовъ! Пробныя

[1]) Н. Ф. Романченко. Матеріалы но археологіи Евпаторійскаго уѣзда. *Зап. Имп. Русск. Арх. Общ.* Новая серія, томъ VIII, вып. I и II, стр. 219—236.

[2]) Здѣсь же замѣтимъ, что вещи изъ нашихъ раскопокъ 1896 г. переданы Имп. Арх. Коммиссіею въ Имп. Эрмитажъ, а изъ раскопокъ 1897 г.—въ музей Имп. Одесскаго Общества исторіи и древностей.

[3]) Краткій отчетъ объ этихъ раскопкахъ напечатанъ въ *Отчетѣ Имп. Арх. Комм.* за 1896 г., стр. 70.

[4]) См. наши статьи: 1) Къ вопросу о древнемъ поселеніи вблизи Евпаторіи *Археолог. Изв. и Замѣтки* 1894 г., № 1, стр. 9—15, и 2) Матеріалы по археологіи Евпаторійскаго уѣзда (см. выше прим. 1).

[5]) См. *Зап. Имп. Русск. Арх. Общ.* 1. с., стр. 227.

положенный на материкѣ. Фундаментъ этотъ отличался удивит
ностью кладки камней; камень—мѣстный песчаникъ, очень п
тщательной обдѣлки и тески. Длина нѣкоторыхъ камней доход
при ширинѣ въ 0,53 м. Глубина подошвы фундамента отъ п
равнялась 1,60 м. Фундаментъ имѣлъ поперечную стѣнку
чѣмъ наружную, а именно въ 0,44 м. Пола здѣсь никакого

Сопоставляя эти вновь открытые фундаменты, сложен
большихъ тесанныхъ камней, съ находками 1895 года,
димъ къ древнее поселеніе было сосредото
скаго оз ь то время, вѣроятно, было залив
чрезвыча ива и отчасти моря и было р
щее на ль, что хорошій камень в
цѣнится тятъ надъ поверхностью
извлека

Ра нныя нами на пространств
чались д тными результатами. Мы
году изс мѣста, гдѣ остановили
сплошно натыкались на обломки
разбитых въ древности, что видно по изл
была перерыта; толщина ея до материка (спло
не превосходитъ 1,42 м. (рѣдко 1,60 м.).
нами въ одномъ мѣстѣ цѣлины была замѣче
пывая это мѣсто (см. рис. 2, № 7), мы
длиною 1,25 м., шир. 0,98 и толщ. 0,1
помѣщеніе, выложенное изъ чисто тесан
внутри коего стоялъ сосудъ съ тремя ру
вины землею; отверстіе его было закры
венной глины. Пола въ этомъ помѣщ

Рис. 19.

материкѣ
пепелъ,
дѣтскаго Х.
шинъ.
г. (рис

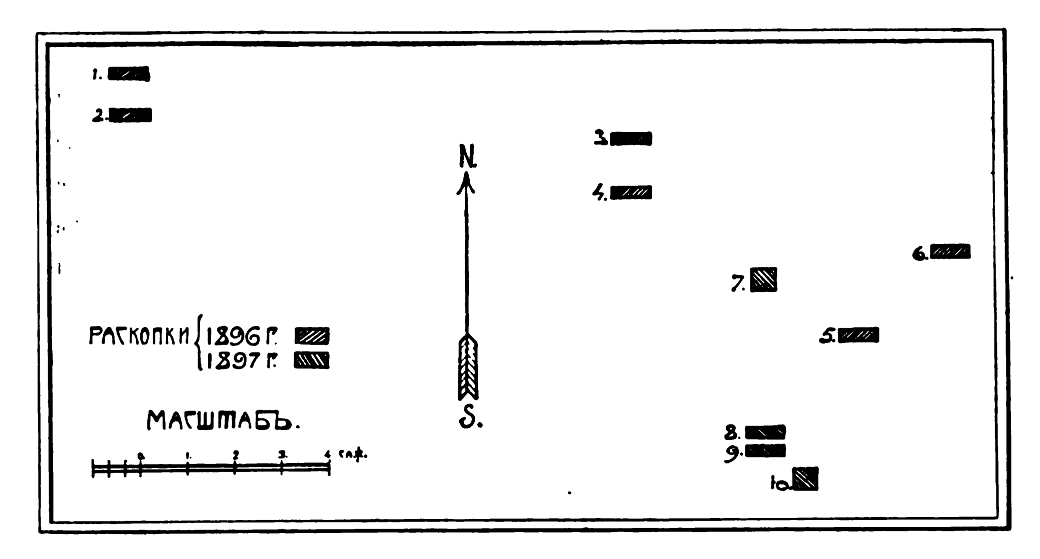

Рис. 2.

шириною 0,70 м., выш. 0,60 м., толщ. 0,21 м. Въ ногахъ остова, съ лѣвой его стороны, найдены двѣ прекрасно сохранившіяся амфоры, а въ правой рукѣ— мѣдный заржавленный кружокъ въ родѣ монеты, опредѣлить которую оказалось совершенно невозможнымъ. Скелетъ очень плохо сохранился, такъ что невозможно было извлечь ни одной кости, такъ же какъ и черепа, хотя по сохранившимся зубамъ можно опредѣлить, что скелетъ принадлежалъ взрослому человѣку, имѣвшему уже зубы мудрости.

Почти рядомъ съ этимъ скелетомъ, въ разстояніи 1,75 м. отъ него на Ю., найденъ второй скелетъ (рис. 2, № 2), расположенный параллельно первому. Этотъ скелетъ лежалъ на глубинѣ всего лишь 1,05 м. отъ поверхности земли, въ направленіи съ З. на В., головою на В., лицомъ на З. Расположеніе рукъ и ногъ было такое-же, какъ у костяка № 1. Около ногъ, съ правой стороны, найдена одна большая амфора, а въ головахъ, нѣсколько лѣвѣе, — обломокъ верхней части надгробной стелы выш. 0,62 м., шир. 0,35 и толщ. 0,11 м. Стела сдѣлана изъ отличнаго известковаго камня (такъ называемаго инкерманскаго), очень тщательно отдѣлана и имѣетъ суживающуюся верхушку точно такой же формы, какъ у стелы съ надписью «Ἀμβατίας τᾶς Ἡροδότο», найденной тамъ же на участкѣ г-на Синицына [1]).

Недалеко отъ этой гробницы,—около 21 м. къ В.,—найденъ третій костякъ (рис. 2, № 3), но безъ гробницы, хотя около костяка внизу, вровень съ нимъ, найдены довольно правильно обтесанныя плиты длиною около 0,70 м.,

[1]) См. *Изв. И. Арх. К.* в. 10, стр. 19.

нъ въ 1893 году вблизи гробницы ребе
ой случайно найденъ въ ограбленной дре
брѣтенъ нами въ 1893 году у счастливчика
мъ полезнымъ помѣстить: 1) изображеніе кр
оромъ на головѣ, IV в. до Р. Х. (рис. 24);

Рис. 22a (1/4).

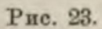

Рис. 23.

двѣ: одна въ 1893 г., а другая въ
котты (рис. 25), изображающей полу
щины, которая лѣвой рукой держитъ
рактеру работы можно отнести эту
женіе палестрической сцены на леки

[1]) Н. Ф. Романченко. Къ
торіи. *Археолог. Изв. и Замѣтки*
саны тамъ же и въ *Зап. И. Р. А*

дущаго костяка, лежалъ одинъ серебряный аграфъ, а у ногъ справа найденъ второй аграфъ у стоявшаго въ ногахъ кувшина, который плохо сохранился и былъ разбитъ, какъ видно по излому, еще въ древности. При разборѣ черепковъ оказались среди нихъ обломки многочисленныхъ терракоттовыхъ головокъ и женскихъ бюстовъ, разбитыхъ, судя по излому, также въ древности: въ числѣ ихъ были и такія, какія были найдены при предыдущемъ костякѣ, со слѣдами раскраски. Однихъ частей съ носами было найдено 11 штукъ. Составить изъ обломковъ цѣлую головку или бюстъ не удалось, такъ какъ многихъ частей не хватало.

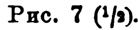

Рис. 7 (1/2).

Рис. 8 (2/3).

Въ 10,65 м. къ Ю.-В. найденъ плохо сохранившійся костякъ № 5 (см. рис. 2), расположенный съ З. на В., головою на В. У ногъ справа найдено изображеніе фигуры богини съ діадемою и мантіею, покрывающею голову (рис. 7); въ обѣихъ рукахъ богиня держитъ гранатовыя яблоки [1]); фигура—Ѵ в. до Р. Х., дорическаго происхожденія. У ногъ слѣва найдены 2 большія амфоры.

Въ 4,25 м. къ С.-В. отъ костяка найдена отдѣльно женская головка Ѵ в. до Р. Х. [2]) Вблизи ея были найдены тесаные камни въ безпорядкѣ. При изслѣдованіи этихъ камней ничего другого не было найдено, но по характеру ихъ расположенія можно было смѣло заключить, что эти камни представляли собою остатки разграбленной каменной гробницы, такъ какъ намъ удалось

---

[1]) Cp. Monuments grecs, publiés par l'association pour l'encouragement des études grecques en France. 1873, pl 2, № 2, — buste de terre cuite trouvé à Thèbes (безъ гранатныхъ яблокъ).

[2]) Рисунокъ этой головки уже помѣщенъ въ *Отчетѣ Имп. Археолог. Коммиссіи* за 1896 г., стр. 70, рис. 312 (=Альбомъ рисунковъ, помѣщ. въ отчетахъ, рис. 302).

Рис. 9 (²/₃).

Рис. 10 (¹/₃).

тутъ же найти одну бедряную человѣческую кость (см рис. 2, № 6). При дальнѣйшей сплошной раскопкѣ здѣсь были найдены обломки амфоръ, разбитыхъ еще въ древности. Нѣсколько далѣе на Ю., среди другой неправильно сложенной груды камней найдена женская головка изъ необожженной глины IV вѣка до Р. Х., аттическаго происхожденія, и плоское блюдо, исправленное спайкою въ древности, что видно по остаткамъ четырехъ отверстій. Затѣмъ найдены отдѣльно 2 женскія головки,—одна съ уборомъ на головѣ (рис. 8), а другая съ повязкою (рис. 9).

При дальнѣйшей раскопкѣ на этомъ пространствѣ найдены обломки амфорнаго горла съ тремя ручками, горло съ монограммою НР. и горло со слѣдами надписи.

Въ 106 м. къ Ю. при пробной раскопкѣ наткнулись на камень, что дало намъ поводъ заняться сплошной раскопкой этого мѣста. Оказалось, что камень находится въ головахъ костяка, расположеннаго съ В. на З., головою на В.; въ ногахъ съ лѣвой стороны стояли 2 амфоры, которыя были разбиты при раскопкѣ. При дальнѣйшемъ изслѣдованіи вблизи этого костяка ничего не обнаружено, но въ разстояніи около 8,50 м. къ В. найдена терракоттовая статуэтка раздѣвающейся женщины (рис. 10) съ ѳиміатеріемъ сбоку. По опредѣленію Г. Е. Кизерицкаго, терракотта относится ко II вѣку до Р. Х.

Изъ случайныхъ вещей, найденныхъ здѣсь, но ближе къ морю, отмѣтимъ слѣдующія: 1) фрагментъ статуэтки, быть можетъ Аѳины, отъ котораго сохранились часть драпировки и овальный щитъ съ головою Медузы по серединѣ и съ головками пуговокъ вокругъ (II в. до Р. Х.); 2) одноручный арибаллъ III вѣка до Р. Х. (рис. 11); 3) бронзовое кольцо съ изображеніемъ орла на капители, III вѣка до Р. Х.; 4) бронзовое кольцо съ изображеніемъ мужчины передъ ѳиміатеріемъ; 5) бусы варварскаго характера; 6) бронзовый обломокъ аграфа (рис. 12) и 7) амфорная ручка съ именемъ астинома. Кромѣ того, при раскопкахъ найдены отдѣльно слѣдующія вещи: небольшой глиняный одноручный кувшинчикъ съ сильно потертою черною поливою (рис. 13*а*) и съ graffito, нацарапаннымъ острымъ инструментомъ и содержащимъ, быть можетъ, неудачно воспроизведенное имя Гермеса (рис. 13*б*) [1]),

[1]) Рисунокъ graffito былъ уже помѣщенъ въ *Отчетѣ И. Арх. Комм.* за 1896 г., стр. 71, рис. 314 (=Альбомъ, рис. 304).

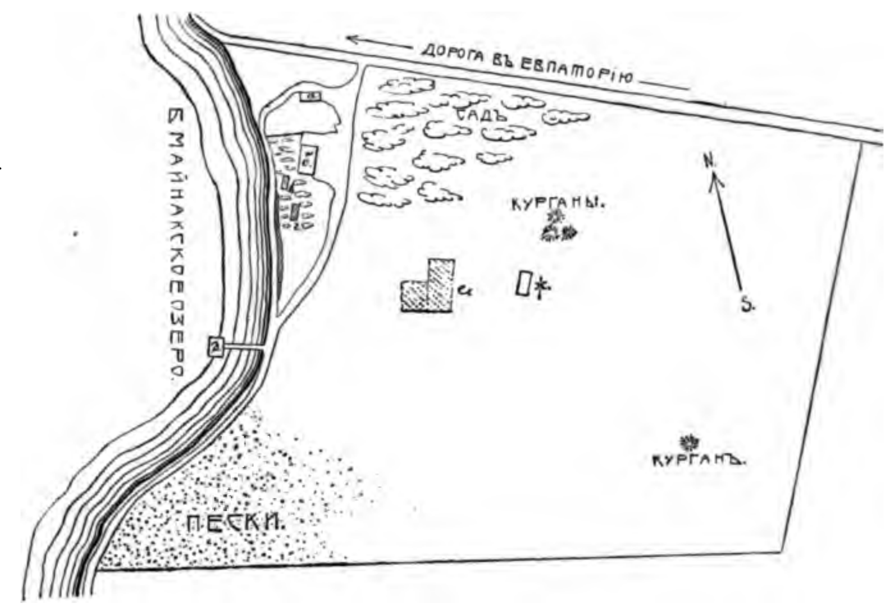

Рис. 15 [1]).

а, Грязелѣчебница.
б. Гостинница.
в. Мѣсто раскопокъ 1895 г. (=*ж* на планѣ рис. 1).
г. Мѣсто раскопокъ 1897 г.
д. Купальня.
е. *ж*. } Фундаменты, открытые въ 1897 г.

обыкновенныхъ, съ многочисленными обломками отъ амфоръ и большихъ чистыхъ камней и съ массою золы, угля и пр. Ясно, что нынѣшняя линія берега представляетъ собою древній, не измѣнившійся берегъ. Здѣсь же былъ найденъ нами черный поливной обломокъ сосуда съ рисункомъ въ видѣ листочковъ, обломокъ отъ расписной вазы съ изображеніемъ двухъ мужскихъ головъ, терракоттовое пряслице и обломокъ терракоттовой головки съ уборомъ.

На В. отъ этого мѣста, въ 25 м. отъ берега озера и въ 21 м. отъ мѣста находки въ 1895 г. плиты съ изображеніемъ отдыхающаго Геракла [2]), обнаруженъ былъ фундаментъ, положенный на материкѣ въ 2 ряда, изъ правильно тесанныхъ камней, прямоугольной формы, слѣдующихъ размѣровъ: длина 12,80 м., шир. 6,40 м., толщ. 0,53 м. (см. рис. 15, п. *г*).

Въ 213 м. къ В. отъ озера, ближе къ городу, около 1490 м. отъ моря, обнаруженъ цѣлый рядъ фундаментовъ, то едва обрисовывающихся надъ поверхностью земли, то скрывающихся подъ нею. Площадь этихъ фундаментовъ (см. рис. 15, п. *е*) при изслѣдованіи оказалась имѣющею до 270 кв. м. Съ цѣлью

[1]) На рисункѣ невѣрно поставлена стрѣлка, указывающая направленіе дороги въ Евпаторію: ее слѣдовало поставить направо отъ надписи, остріемъ на В.

[2]) *См. Записки Имп. Археолог. Общ.*, томъ VIII, вып. 1 и 2 (новая серія), стр. 225, рис. 58.

... ($^2/_3$).

Рис. 15 ($^2/_3$).

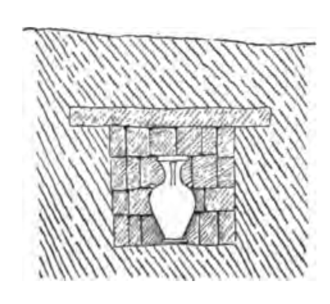
... ($^3/_1$). Рис. 19 (н. в.).

... (н. в.). Рис. 22 ($^2/_3$). Рис. 23 ($^4/_5$).

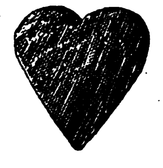
положенный на материкѣ. Фундаментъ этотъ отличался удивительною правильностью кладки камней; камень—мѣстный песчаникъ, очень плотный и самой тщательной обдѣлки и тески. Длина нѣкоторыхъ камней доходила до 1,05 м. при ширинѣ въ 0,53 м. Глубина подошвы фундамента отъ поверхности земли равнялась 1,60 м. Фундаментъ имѣлъ поперечную стѣнку болѣе тонкую, чѣмъ наружную, а именно въ 0,44 м. Пола здѣсь никакого не обнаружено.

Сопоставляя эти вновь открытые фундаменты, сложенные на сухо изъ большихъ тесанныхъ камней, съ находками 1895 года, мы невольно приходимъ къ заключенію, что древнее поселеніе было сосредоточено вблизи Майнакскаго озера, которое въ то время, вѣроятно, было заливомъ. На берегу этого чрезвычайно удобнаго залива и отчасти моря и было расположено интересующее насъ поселеніе. Жаль, что хорошій камень въ этой мѣстности очень цѣнится, и едва его замѣтятъ надъ поверхностью земли, какъ тотчасъ же извлекаютъ.

Раскопки, произведенныя нами на пространствѣ древняго кладбища, увѣнчались довольно благопріятными результатами. Мы продолжали въ отчетномъ году изслѣдованія съ того мѣста, гдѣ остановились въ 1896 году. При копаніи сплошной траншеей мы натыкались на обломки амфоръ, кувшинчиковъ и пр., разбитыхъ еще въ древности, что видно по излому. Земля во многихъ мѣстахъ была перерыта; толщина ея до материка (сплошной скалы) здѣсь почти нигдѣ не превосходитъ 1,42 м. (рѣдко 1,60 м.). При копаніи сплошной траншеей нами въ одномъ мѣстѣ цѣлины была замѣчена рыхлая, мягкая земля. Раскапывая это мѣсто (см. рис. 2, № 7), мы наткнулись на прямоугольную плиту длиною 1,25 м., шир. 0,98 и толщ. 0,15. Подъ нею оказалось квадратное помѣщеніе, выложенное изъ чисто тесанныхъ камней въ 4 ряда (рис. 19), внутри коего стоялъ сосудъ съ тремя ручками (гидрія), покрытый до половины землею; отверстіе его было закрыто пробкой изъ необожженной обыкновенной глины. Пола въ этомъ помѣщеніи не было и сосудъ стоялъ прямо на материкѣ (скалѣ). Внутри кувшина оказались зола, пепелъ, небольшія обгорѣлыя кости отъ неполнаго дѣтскаго костячка и вѣнокъ, втиснутый въ кувшинъ. Вѣнокъ состоялъ изъ оловяннаго ободка, къ которому были прикрѣплены на бронзовыхъ золоченыхъ проволокахъ бронзовые же золоченые листья и глиняныя золоченыя ягодки и цвѣты. Листья имѣли форму листьевъ плюща (рис. 20);

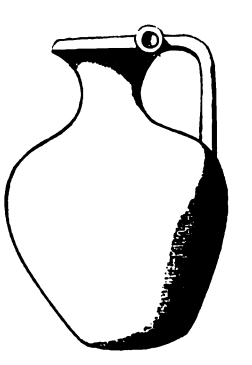

Рис. 19.

большинство ихъ оказалось помятыми. Подобнаго рода погребеніе съ трупосожженіемъ встрѣчено нами здѣсь впервые. Въ большинствѣ случаевъ гробницы, найденныя какъ въ этомъ году, такъ и ранѣе, были обложены плитами.

Рис. 20 (1/1).

Такая гробница (рис. 2, гробница № 8) оказалась въ 6,40 м. къ Ю. отъ описаннаго погребенія съ кувшиномъ. Въ ней былъ обнаруженъ очень плохо сохранившійся костякъ, лежавшій въ направленіи съ З. на В.; положеніе рукъ опредѣлить не было возможности вслѣдствіе крайне плохой сохранности костяка. Въ головахъ найдены 2 ряда камней, сбоку часть камней, составлявшихъ продольную стѣнку гробницы, въ ногахъ также одинъ отлично обтесанный камень. Очевидно, что скелетъ лежалъ въ прямоугольной гробницѣ, которая въ цѣлости не сохранилась. Въ ногахъ остова съ лѣвой стороны найденъ небольшой черный поливной сосудъ въ родѣ чайника [1]).

Почти параллельно этой гробницѣ найденъ плохо сохранившійся костякъ № 9; въ ногахъ его съ лѣвой стороны оказались 2 большія амфоры, разбитыя еще въ древности, а справа около таза—черная поливная чашечка. Вблизи найденъ одноручный кувшинъ, закрытый свинцовой пластинкой (рис. 21), въ которомъ были кости и золотая привѣска въ видѣ подковки [2]). Сверху кувшинъ былъ закрытъ одною плитою размѣрами 0,71 × 0,49 м. Кувшинъ былъ настолько плохъ, что его нельзя было вынуть.

Рис. 21 (ок. 1/6).

Изъ отдѣльныхъ вещей нами здѣсь найдены: терракоттовый кувшинъ, 2 плоскіе свѣтильника съ очень большими отверстіями по срединѣ, разбитый черный поливной сосудъ и пр. Случайно мы нашли на поверхности земли бронзовую бляшку съ ушкомъ (амулетъ) и пріобрѣли бронзовую статуэтку женщины съ высокимъ уборомъ на головѣ, найденную здѣсь же счастливчикомъ [3]).

Въ дополненіе къ отчету о раскопкахъ 1896—97 гг. мы считаемъ не лишнимъ приложить рисунки найденныхъ на изслѣдуемомъ нами пространствѣ вблизи Евпаторіи и еще неизданныхъ двухъ кратеровъ, изъ коихъ одинъ

[1]) Ср. *Извѣстія Имп. Археолог. Комм.*, вып. 9, стр. 87, рис. 11.

[2]) Подобная золотая привѣска найдена въ Херсонесѣ. См. *Отчетъ Импер. Археолог. Комм.* за 1896 г., стр. 174, рис. 545 (=Альбомъ, рис. 593).

[3]) Рисунокъ ея уже помѣщенъ въ *Отчетѣ Имп. Арх. Коммиссіи* за 1897 г., стр. 74, рис. 171 (=Альбомъ, рис. 301).

найденъ въ 1893 году вблизи гробницы ребенка (рис. 22*а* и 22*б*) [1]), а другой случайно найденъ въ ограбленной древней могилѣ въ 1890 г. и пріобрѣтенъ нами въ 1893 году у счастливчика (рис. 23). Кромѣ того, считаемъ полезнымъ помѣстить: 1) изображеніе крылатой фигуры съ высокимъ уборомъ на головѣ, IV в. до Р. Х. (рис. 24); такихъ фигуръ здѣсь найдено

Рис. 22*а* (1/4). Рис. 22*б* (1/4).

Рис. 23. Рис. 24. Рис. 25 (1/4).

двѣ: одна въ 1893 г., а другая въ 1895 г.—2) Снимокъ съ плоской терракотты (рис. 25), изображающей полуфигуру (почти до колѣнъ) одѣтой женщины, которая лѣвой рукой держитъ покрывало, а правой алавастръ. По характеру работы можно отнести эту фигурку къ III в. до Р. Х.—3) Изображеніе палестрической сцены на лекиѳѣ, найденномъ въ 1895 г. (рис. 26*а*—*в*).—

[1]) Н. Ф. Романченко. Къ вопросу о древнемъ поселеніи вблизи Евпаторіи. *Археолог. Изв. и Замѣтки* 1894 г., № 1. Перечисляемыя ниже вещи описаны тамъ же и въ *Зап. И. Р. Арх. Общ.* т. VIII, в. 1 и 2, стр. 234 сл.

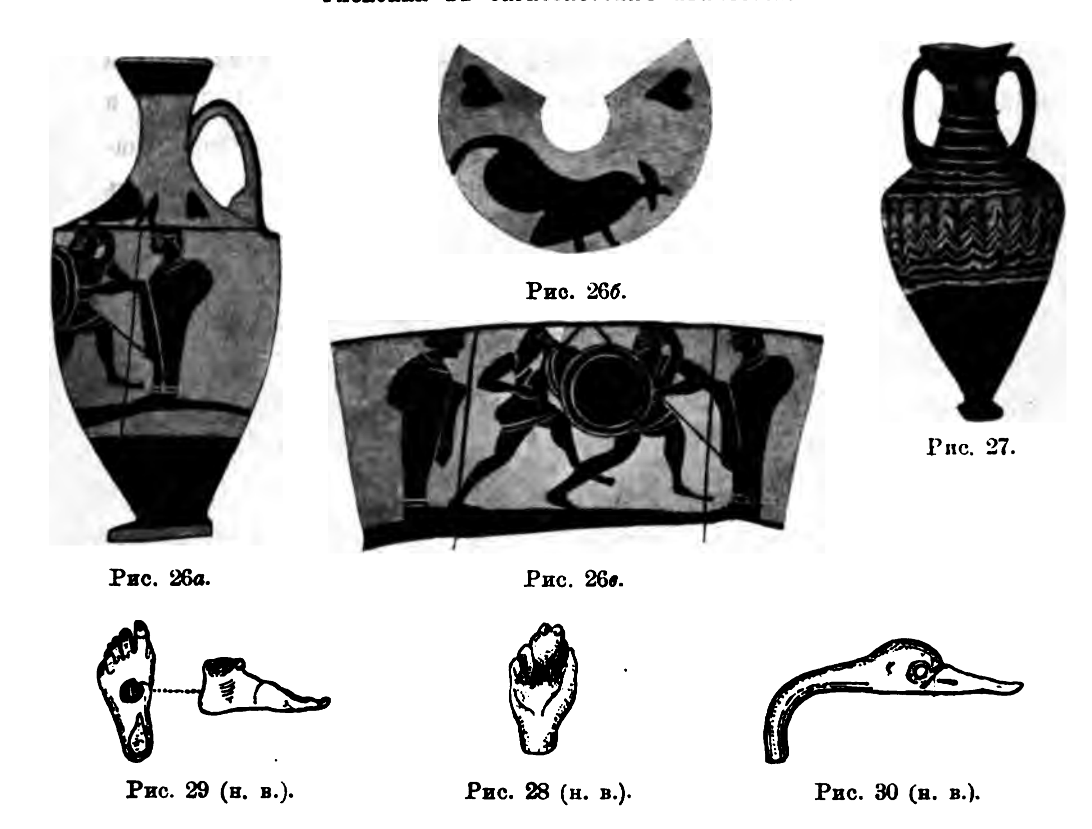

Рис. 26б.

Рис. 27.

Рис. 26а.

Рис. 26в.

Рис. 29 (н. в.). Рис. 28 (н. в.). Рис. 30 (н. в.).

4) Изображеніе стекляннаго сосуда въ формѣ амфоры синяго цвѣта съ разводами, найденнаго въ 1893 г. (рис. 27).—5) Изображеніе ручки, держащей яблоко, отъ бронз. статуэтки превосходной работы (рис. 28).—6) Изображеніе бронз. ножки прекрасной работы, также отъ статуэтки (рис. 29) и 7) изображеніе утиной головки, вѣроятно, отъ ручки сосуда (рис. 30).

Изъ случайно поступившихъ въ Императорскую Археологическую Коммиссію находокъ вблизи Евпаторіи на изслѣдуемыхъ нами мѣстахъ можно указать на слѣдующія находки 1902 г.: терракоттовую статуетку женщины безъ головы [1]), терракоттовую женскую головку [2]) и 4 амфорныхъ ручки съ клеймами, въ томъ числѣ одна ѳасосская, одна херсонесская и двѣ съ именами астиномовъ и орломъ, клюющимъ рыбу.

Въ 1903 году на участкѣ И. В. Синицына, при случайной раскопкѣ, на глубинѣ 1,06 м., надъ истлѣвшимъ костякомъ найдена плита изъ бѣлаго известняка съ полуовальнымъ верхомъ, точно такой же формы, какъ найденная нами въ 1896 г. (см. выше стр. 175), но съ надписью IV в. до Р. X.:

[1]) См. *Отчетъ Имп. Арх. Коммиссіи* за 1902 г., стр. 133, рис. 230.

[2]) Тамъ же, рис. 231.

петель и узловъ, а на другой гладкій, сходный съ узоромъ флакончика рис. 10. Ножны висѣли на цѣпочкѣ рис. 5 (которая, можетъ быть, неправильно пририсована къ флакончику, тогда какъ принадлежитъ ножнамъ).

20) Небольшой серебряный наконечникъ сходнаго орнамента.

II. Ко времени IX—X в. могутъ быть относимы:

1) Нижняя половина извѣстнаго двойного флакончика Лядинскаго и Салтовскаго типа (Ляд. мог. стр. 28, рис. 15).

2) Мѣдный, довольно длинный костылекъ, съ копоушкой на одномъ концѣ.

3) Мѣдный, сравнительно крупный бубенчикъ, съ двумя выпуклыми перехватами.

III. Наконецъ, въ соб [illegible] ди черкесско-абхазскія XIV—XV в., именно:

1) Связка бусъ стекл [illegible] ыхъ, хрустальныхъ и иныхъ. Бусы вообще извѣстныхъ золо [illegible] повъ и не представляютъ ничего новаго.

2) Серебряные круг [illegible] 23 незолоченыхъ и 13 позолоченныхъ.

3) Двѣ мѣдныя позол [illegible] съ камнями.

4) Четыре серебряны [illegible] е круглыя колечки.

5) Три серебряныя [illegible] ройныхъ колецъ.

6) Четыре серебряны [illegible] зныхъ подѣлокъ.

7) Два мѣдные напе [illegible]

8) Обломки двухъ ст [illegible] ыхъ графиновъ.

9) Поломанныя желѣзныя ножницы.

10) Пара желѣзныхъ крючковъ или грабелекъ.

IV. Вещи неопредѣленнаго времени:

1) Серебряная ажурная подвѣска, скорѣе всего черкесская (рис. 21).

2) Серебряный перстень съ выпавшей широкой наставкой.

3) Три мѣдные браслета, тонкіе; изъ нихъ два витые (рис. 22).

4) Три темные стеклянные браслета, сломанные, изъ нихъ два съ гранями (рис. 15).

5) Два каменныя и два глиняныя «пряслица».

6) Костяная подѣлка въ формѣ булавки.

7) Часть кольчуги изъ мелкихъ колечекъ, скрѣпленныхъ на гвоздь.

Новомихайловскій могильникъ открываетъ собою рядъ могильниковъ VI—VII в. тамъ, гдѣ до сихъ поръ находимы были лишь незначительные слѣды данной культуры. Въ 1907 г. его осмотрѣлъ А. А. Миллеръ, вскрывшій близъ Туапсе другой могильникъ той-же поры. Послѣдуютъ, конечно, и дальнѣйшія открытія.

А. Сииицынъ.

лежалъ городъ *Керкинитида*, который ученые тщетно искали въ другихъ мѣстахъ. Такимъ образомъ, мы считаемъ вопросъ о мѣстонахожденіи Керкинитиды поконченнымъ и вполнѣ увѣрены, что дальнѣйшія раскопки здѣсь дадутъ еще много новаго и интереснаго матеріала по исторіи сего города. Академикъ В. В. Латышевъ на изданной въ 1906 году картѣ «Pontus Euxinus et Caucasus aetate Romana» [1]) помѣстилъ Керкинитиду именно на мѣстѣ нашихъ раскопокъ около Евпаторіи и тѣмъ подтвердилъ мнѣніе, высказанное имъ въ 1904 г. [2]).

Говоря о г. Керкинитидѣ, нельзя миновать вопросъ о рѣкѣ Ипакиріи, о которой Геродотъ при перечисленіи рѣкъ, текущихъ въ Скиѳіи, говоритъ (IV, 15): «Шестая рѣка Ипакирій, которая беретъ начало изъ озера и, протекая среди земли Скиѳовъ-кочевниковъ, впадаетъ въ море около города Керкинитиды, оставляя вправо Полѣсье и такъ называемый Ахилловъ Бѣгъ» [3]). За эту рѣку, безъ сомнѣнія, слѣдуетъ принять Донгузлавское озеро, отдѣляющееся узкою наносною полосою отъ Чернаго моря и лежащее верстахъ въ 25 съ С.-З. отъ Евпаторіи. Форма озера сильно удлиненная,—въ длину оно имѣетъ 25 верстъ при ширинѣ мѣстами менѣе 200 саж.; берега, за исключеніемъ приморской части, круты и скалисты. Если ѣхать по немъ на лодкѣ верстъ на 20 кряду, то положительно не вѣрится, что это озеро, а думается, что рѣка. Нѣкоторые изслѣдователи (Нейманъ, Десимони, Бурачковъ, Кречетовъ) уже пришли къ заключенію, что Ипакирій есть не что иное, какъ нынѣшнее Донгузлавское озеро.

Н. Романченко.

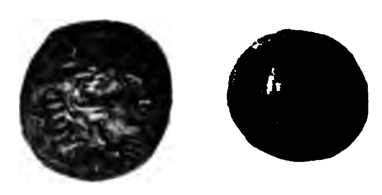

Рис. 31 (н. в.).

---

[1]) Извѣстія древнихъ писателей о Скиѳіи и Кавказѣ. Томъ II, вып. 2.

[2]) См. *Извѣстія Имп. Арх. Коммиссіи*, вып. 10. В. В. Латышевъ, Эпиграфическія новости изъ южной Россіи, стр. 19, прим. къ № 13 (см. выше стр. 185), гдѣ сказано: «Нерѣдко находимыя здѣсь Керкинидскія монеты заставляютъ насъ согласиться съ мнѣніемъ г. Романченка, что именно здѣсь, въ ближайшихъ окрестностяхъ Евпаторіи, слѣдуетъ искать древнюю Керкинитиду. Новая находка на участкѣ г. Синицына можетъ служить подтвержденіемъ этого предположенія, и въ издаваемомъ нами надгробіи Амбатіи слѣдуетъ, кажется, видѣть первый эпиграфическій памятникъ исчезнувшаго города».

[3]) Ипакирій упоминается еще Геродотомъ въ IV, 47 при перечисленіи скиѳскихъ рѣкъ, доступныхъ для судовъ.

Могильникъ VI—VII в. въ Черноморской области.

Туапсинскій научно-промышленный музей, основанный энергіею А. Д. Бѣляева, увѣдомилъ Имп. Археологическую Коммиссію о находкахъ, собранныхъ въ 1905 г. въ имѣніи г-жи В. М. Безкровной близъ сел. Ново-михайловскаго, Черноморской губ., и отчасти разошедшихся чрезъ рабочихъ въ разныя руки, а отчасти поступившихъ къ владѣльцу. Начальникъ Новороссійскаго порта полковникъ А. И. Безкровный, отвѣчая на запросъ Коммиссіи, сообщилъ, что вещи найдены при планировкѣ мѣстности для устройства дачи, что онѣ могутъ быть уступлены Коммиссіи, что тутъ же имѣются слѣды древней крѣпости или монастыря и есть подземный ходъ и что онъ готовъ къ услугамъ Коммиссіи, если бы послѣдняя предприняла осмотръ мѣстности или раскопки на ней. Дача носитъ названіе «Старая крѣпость», по-черкесски «Дузу-кале». Вещи найдены при костякахъ.

Предлагаемъ описаніе вещей, доставленныхъ въ распоряженіе Коммиссіи г. Безкровнымъ. Онѣ разнообразны и относятся, по крайней мѣрѣ, къ тремъ культурамъ.

I. Вещи Юстиніановской культуры, VI—VII в., наиболѣе любопытныя по богатству и новизнѣ и представляющія главный интересъ коллекціи:

1) Золотой, грубо тисненый выпуклый крестъ съ ушкомъ (рис. 14). Орнаментъ въ видѣ лопастей съ глазками, соединенныхъ выпуклыми углами. Обратная сторона сглажена помощью припайного листка; по срединѣ ея круглое отверстіе, удобное для вкладыванія въ крестъ какихъ-нибудь мелкихъ предметовъ.

2) Обломокъ мѣднаго креста того же орнамента.

3) Связка бусъ лигнитныхъ и стеклянныхъ. Первыя имѣютъ видъ боченочковъ и низкихъ цилиндровъ съ коническими концами (рис. 15, внутри), всѣ весьма тщательной работы; вторыхъ немного.

4) 23 маленькія мѣдныя трубочки, свернутыя изъ ленты, двухъ величинъ — 1,2 и 1,7 сант. На концахъ два углубленныя кольца.

5) Пара пышныхъ серебряныхъ позолоченныхъ серегъ, состоящихъ изъ колецъ и двухъ подвижныхъ подвѣсокъ (рис. 4 и 13). Кольца продолговатыя фигурныя, съ глазками, украшенными чернью; съ боку шипъ съ бусой и жемчужинкой, внизу — зажимъ для подвѣски; средина подвижная въ горизон-

тальномъ направленіи; усикъ былъ длиннѣе, чѣмъ сохранился, и вкладывался концомъ въ спеціальное отверстіе на нижней половинѣ серьги. Подвѣска сложена изъ трехъ стержней съ нанизанными на нихъ въ перемежку серебряными бусинками (боченкообразными) и жемчугомъ и изъ двухъ крупныхъ бусъ.

6) Пара серебряныхъ серегъ съ несохранившимися подвѣсками, давно извѣстной формы съ двумя бусами и зажимомъ (рис. 1).

7) Двѣ пары литыхъ серебряныхъ позолоченныхъ серегъ того же типа, съ фиксированными подвѣсками (рис. 2 и 3), и часть одной такой же не позолоченной.

8) Массивная мѣдная поясная пряжка съ ажурною пластиною (рис. 8 и 16), обычнаго типа. Орнаментъ растительный, на иглѣ имитація камня, на оборотѣ 3 высокія массивныя ушка.

9) Мѣдный крючокъ на витомъ стержнѣ, висящемъ на колечкѣ, вѣроятно, зубочистка.

10) Какой-то туалетный или рукодѣльный мѣдный инструментъ въ видѣ стержня, длиною 13,5 сант. Посрединѣ четырехгранное утолщеніе для захватыванія пальцами.

11) Пара массивныхъ серебряныхъ браслетовъ съ звѣриными головками на концахъ (рис. 11 и 12). Головы, скорѣе всего, змѣиныя, тупыя, съ орнаментомъ по переносью; въ четырехъ мѣстахъ кольцеобразные перехваты съ орнаментами, подражающими шерсти или чешуѣ. Всѣ орнаменты позолочены.

12) Два широкіе стеклянные круглые браслета, пріятнаго синяго цвѣта (рис. 9).

13) Серебряный фигурный перстень съ высокой наставкой, на которой вырѣзана непонятная монограмма (рис. 17 и 18).

14) Маленькій серебряный позолоченный флакончикъ на тонкой серебряной цѣпочкѣ (рис. 5 и 10). Закрывается крышечкой съ ушкомъ; цѣпочка проходила, вѣроятно, чрезъ всѣ три ушка. Очень интересенъ орнаментъ флакончика, растительный, въ видѣ сложнаго листа изъ трехъ и двухъ паръ лопастей и одной лопасти наверху, закручивающейся влѣво или вправо.

15) Маленькій стеклянный флакончикъ, блѣднаго зеленовато-желтаго цвѣта (рис. 7).

16) Стеклянный граненый графинчикъ, лучшая вещь собранія (рис. 6). Грани шейки прямыя, чешуйки вогнутыя, очень удобныя для захватыванія. Цвѣтъ великолѣпный свѣтлосиній. Стекло толстое; высота около 0,16 м.

17) Мѣдная выпуклая бляшка, относящаяся, повидимому, къ той же культурѣ. Носитъ слѣды позолоты. Орнаментъ растительный.

18) Три серебряныя ажурныя бляшки или наконечника, позолоченныя и украшенныя чернью (рис. 19). Бляшки можно относить къ данному времени по аналогіи съ техникой серьги рис. 4 и по орнаменту.

19) Серебряныя ножны съ какимъ-то желѣзнымъ предметомъ внутри (рис. 20 и 23), позолоченныя. Орнаментъ на одной сторонѣ выпуклый изъ

Рис. 1 (н. в.). Рис. 2 (2/3). Рис. 3 (3/4). Рис. 4 (н. в.).

Рис. 5 (н. в.). Рис. 6 (1/2). Рис. 7 (3/4).

Рис. 8 (н. в.). Рис. 9 (2/3). Рис. 10 (н. в.).

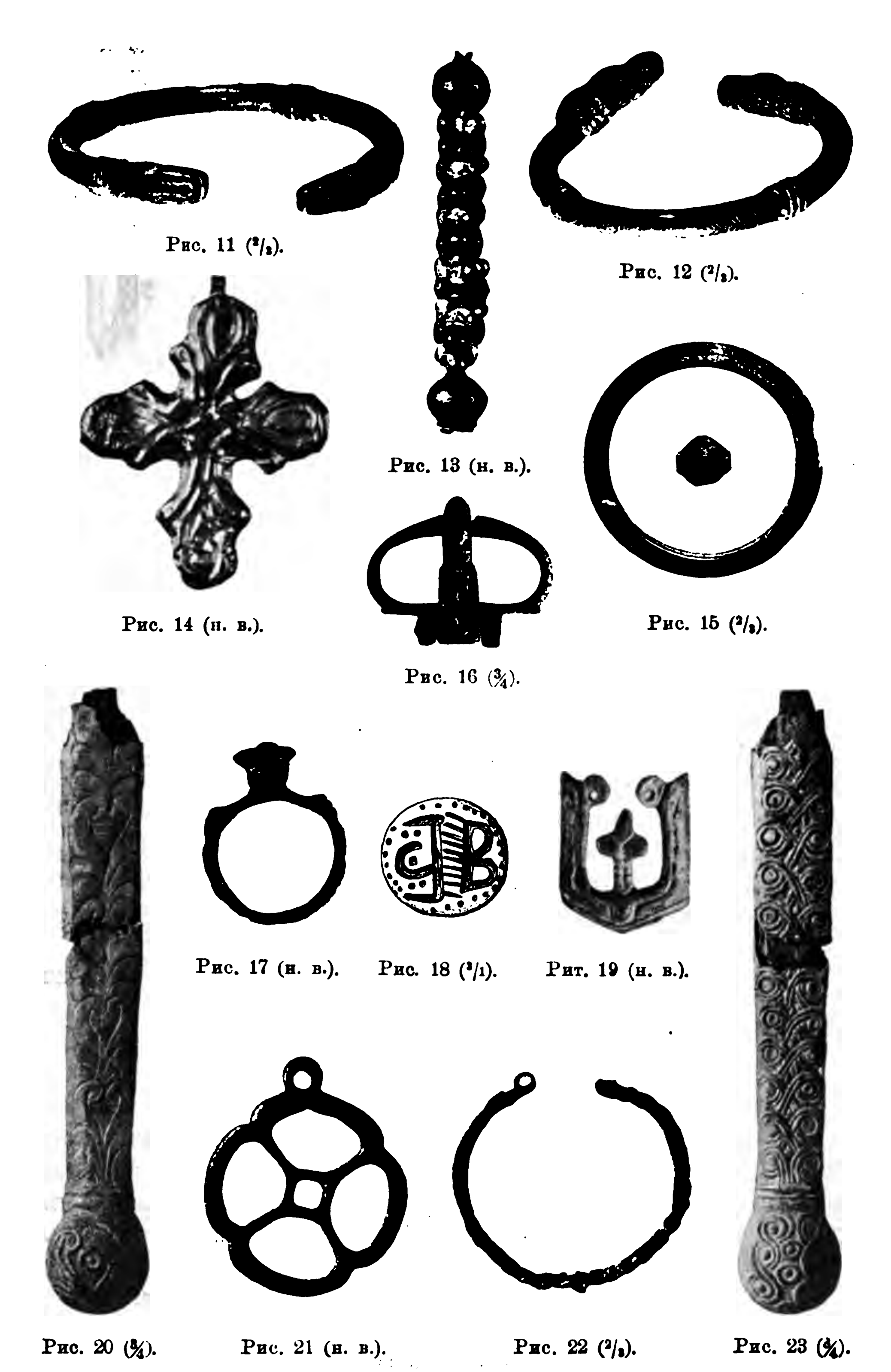

Рис. 11 (2/3). Рис. 12 (2/3).

Рис. 13 (н. в.).

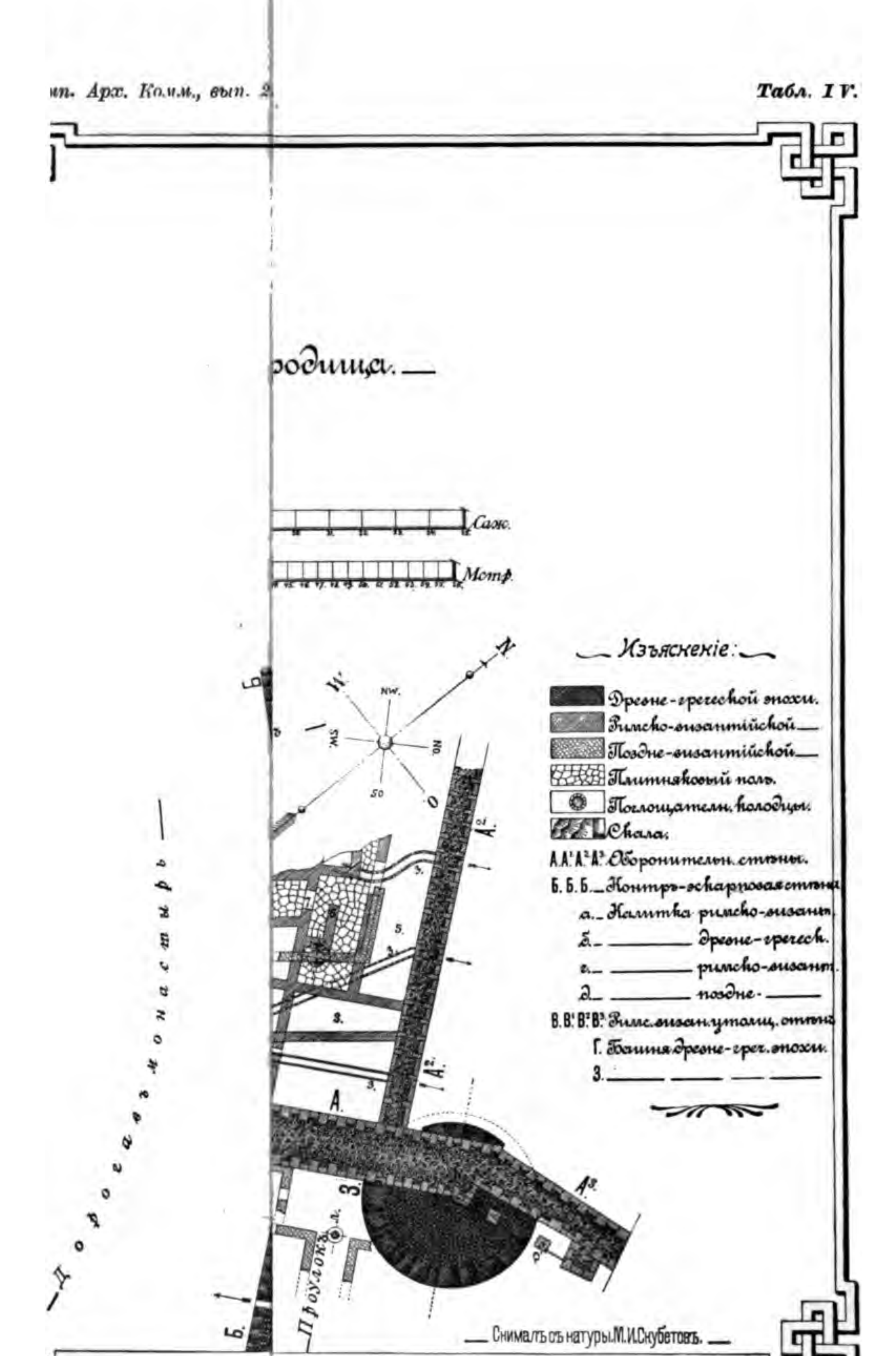
Рис. 14 (н. в.). Рис. 15 (2/3).

Рис. 16 (3/4).

Рис. 17 (н. в.). Рис. 18 (3/1). Рит. 19 (н. в.).

Рис. 20 (3/4). Рис. 21 (н. в.). Рис. 22 (2/3). Рис. 23 (3/4).

ип. Арх. Комм., вып. 2
Табл. IV.
родища. —
Саж.
Метр.
Изъясненіе:
Древне-греческой эпохи.
Римско-византійской —
Поздне-византійской —
Плитняковый полъ.
Поглощатели, колодцы.
Скала.
А. А¹ А² А³ Оборонительн. стѣны.
Б. Б. Б. — Контръ-эскарповая стѣна
а. — Калитка римско-византійская
б. — древне-греческ.
в. — римско-визант.
д. — поздне- —
В. В¹ В² В³ Римс. визан. утолщ. стѣны
Г. Башня древне-греч. эпохи.
З.
N
NW
W
SW
NO
O
SO
А¹
А²
А³
А.
Б.
Б
3
Проулокъ
— Дорога въ монастырь —
Снималъ съ натуры М. И. Скубетовъ.

петель и узловъ, а на другой гладкій, сходный съ узоромъ флакончика рис. 10. Ножны висѣли на цѣпочкѣ рис. 5 (которая, можетъ быть, неправильно пририсована къ флакончику, тогда какъ принадлежитъ ножнамъ).

20) Небольшой серебряный наконечникъ сходнаго орнамента.

II. Ко времени IX—X в. могутъ быть относимы:

1) Нижняя половина извѣстнаго двойного флакончика Лядинскаго и Салтовскаго типа (Ляд. мог. стр. 28, рис. 15).

2) Мѣдный, довольно длинный костылекъ, съ копоушкой на одномъ концѣ.

3) Мѣдный, сравнительно крупный бубенчикъ, съ двумя выпуклыми перехватами.

III. Наконецъ, въ собраніи имѣются вещи черкесско-абхазскія XIV—XV в., именно:

1) Связка бусъ стеклянныхъ, лигнитныхъ, хрустальныхъ и иныхъ. Бусы вообще извѣстныхъ золото-ордынскихъ типовъ и не представляютъ ничего новаго.

2) Серебряные круглые бубенчики: 23 незолоченыхъ и 13 позолоченныхъ.

3) Двѣ мѣдныя позолоченныя бляшки съ камнями.

4) Четыре серебряныя и одно желѣзное круглыя колечки.

5) Три серебряныя бляшки въ видѣ тройныхъ колецъ.

6) Четыре серебряные обломка отъ разныхъ подѣлокъ.

7) Два мѣдные наперстка.

8) Обломки двухъ стеклянныхъ графиновъ.

9) Поломанныя желѣзныя ножницы.

10) Пара желѣзныхъ крючковъ или грабелекъ.

IV. Вещи неопредѣленнаго времени:

1) Серебряная ажурная подвѣска, скорѣе всего черкесская (рис. 21).

2) Серебряный перстень съ выпавшей широкой наставкой.

3) Три мѣдные браслета, тонкіе; изъ нихъ два витые (рис. 22).

4) Три темные стеклянные браслета, сломанные, изъ нихъ два съ гранями (рис. 15).

5) Два каменныя и два глиняныя «пряслица».

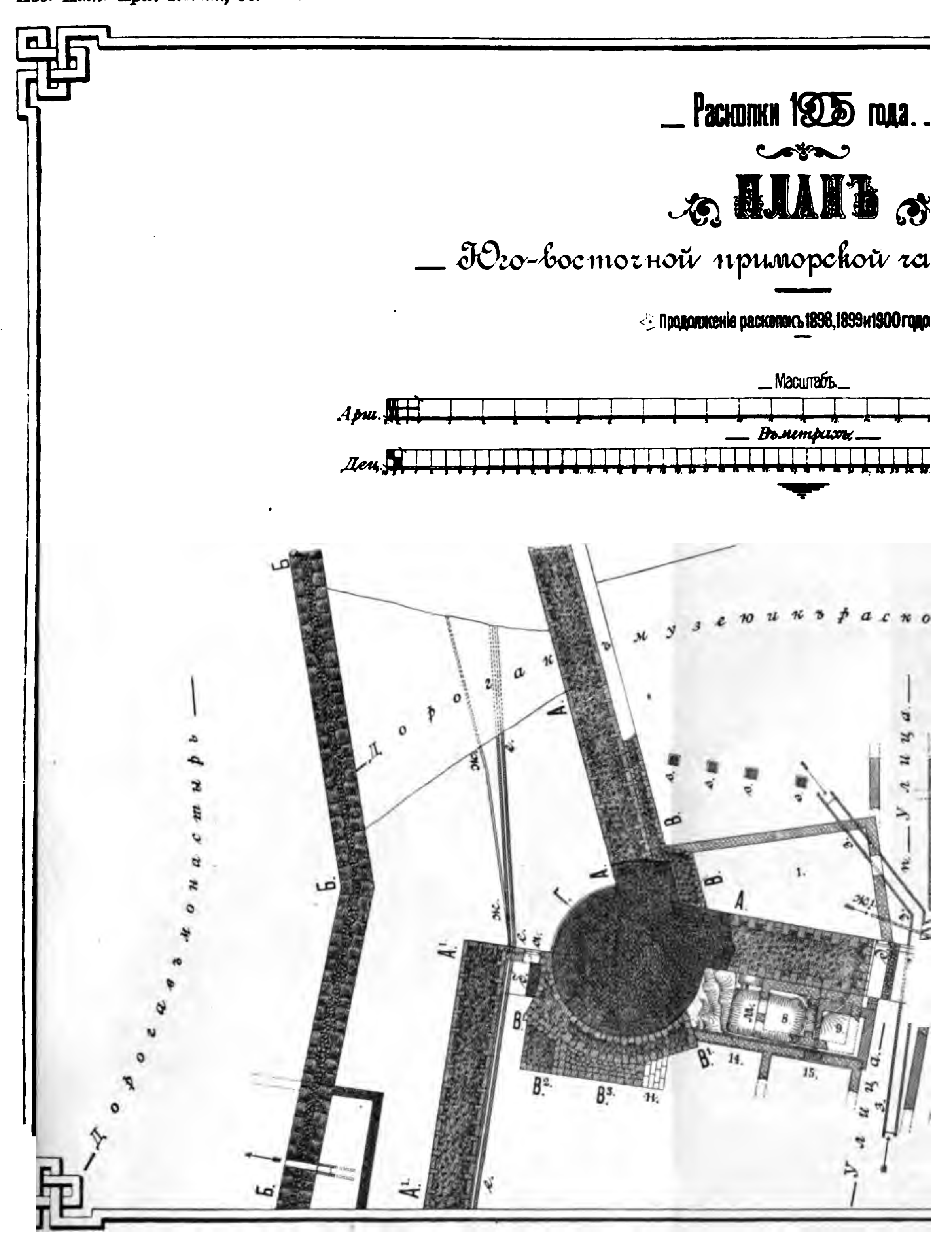
6) Костяная подѣлка въ формѣ булавки.

7) Часть кольчуги изъ мелкихъ колечекъ, скрѣпленныхъ на гвоздь.

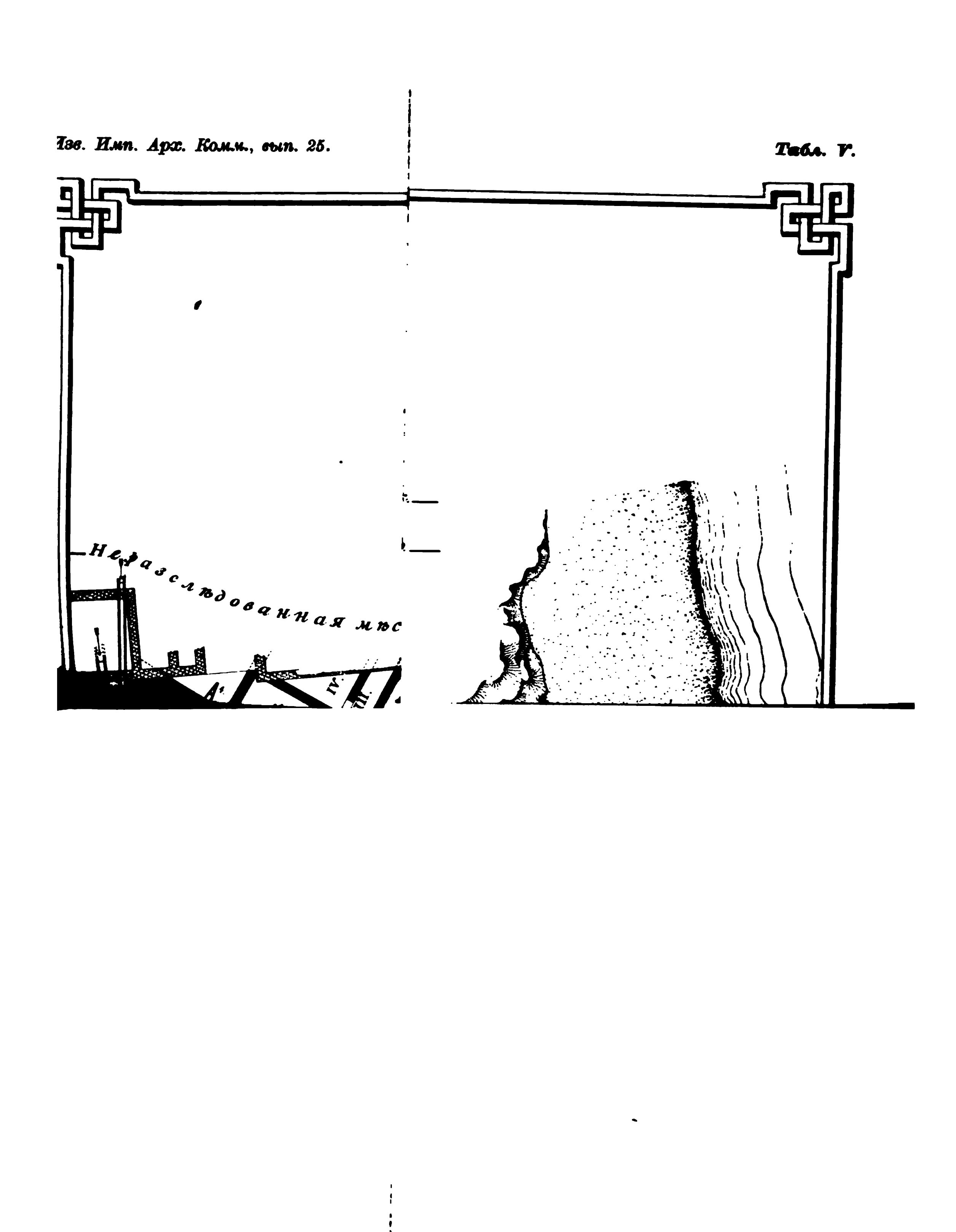
Новомихайловскій могильникъ открываетъ собою рядъ могильниковъ VI—VII в. тамъ, гдѣ до сихъ поръ находимы были лишь незначительные слѣды данной культуры. Въ 1907 г. его осмотрѣлъ А. А. Миллеръ, вскрывшій близъ Туапсе другой могильникъ той-же поры. Послѣдуютъ, конечно, и дальнѣйшія открытія.

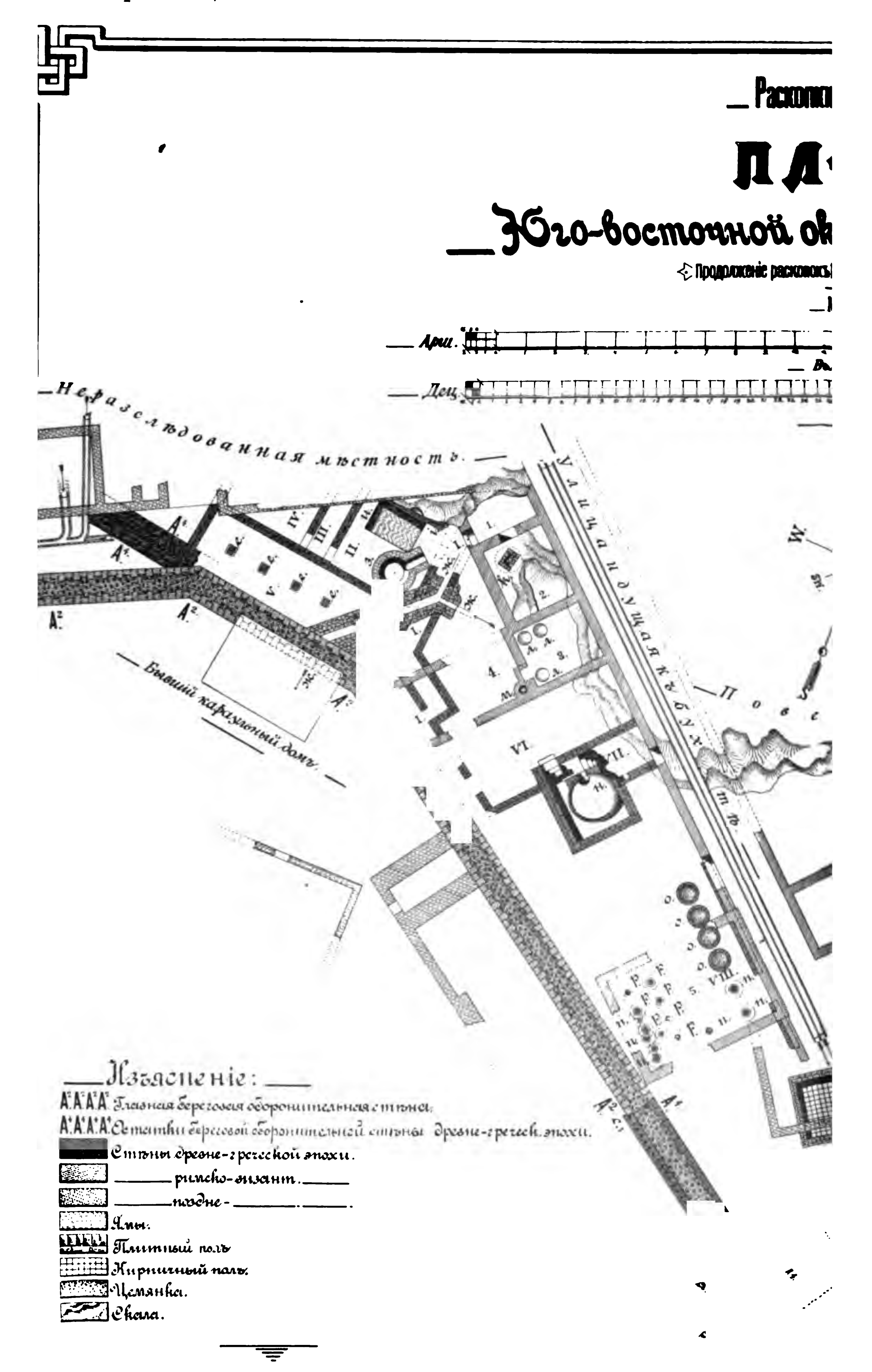
А. Спицынъ.

Раскопки 1905 года.
ПЛАНЪ
Юго-восточной приморской ча
Продолженіе раскопокъ 1898, 1899 и 1900 годо
Масштабъ.
Арш.
Въ метрахъ
Дец.
Дорога къ музею и къ раско
Дорога въ монастырь
Улица

Неразслѣдованная мѣс
А¹
IV.
III.

Расколок...
Пл...
Юго-восточной ок...
Продолженіе расконокъ...
Арш.
Дец.
Неразслѣдованная мѣстность.
Бывшій караульный домъ.
Улица идущая къ бух...
Изъясненіе:
A¹A²A³A⁴ Главная береговая оборонительная стѣна.
A⁵A⁶A⁷A⁸ Остатки береговой оборонительной стѣны древне-греческ. эпохи.
Стѣны древне-греческой эпохи.
римско-византійской
поздне-
Ямы.
Плитный полъ
Кирпичный полъ.
Цемянка.
Скала.